

СОЧИНЕНІЯ

801-18
2253

ЕПИСКОПА ИГНАТІЯ

БРЯНЧАНИНОВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

АСКЕТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ и ПОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.

1886.

СЛОВО О ЧУВСТВЕННОМЪ И О ДУХОВНОМЪ ВИДѢНІИ ДУХОВЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Приступая къ объясненію, по мѣрѣ скуднѣйшихъ понятій моихъ, свойственнаго человѣку сугубаго видѣнія сотворенныхъ духовъ, нахожу необходимымъ изложить ученіе и о сугубой слѣпотѣ человѣка, усвоившейся ему при посредствѣ его паденія. Большинство людей чуждо всякаго понятія объ этой слѣпотѣ; даже не подозреваетъ существованія ея! Большинство людей чуждо всякаго понятія о духахъ, или имѣетъ о нихъ одно теоретическое, самое поверхностное, самое неясное и неопредѣленное понятіе, почти равновѣсное совершенному незнанію.

Въ современномъ обществѣ человѣческомъ, преимущественно въ обществѣ образованномъ, многіе сомнѣваются въ существованіи духовъ, многіе отвергаютъ его. Сомнѣваются въ немъ и отвергаютъ его даже и тѣ, которые признаютъ существованіе души своей¹⁾, признаютъ ея безсмертіе или существованіе ея послѣ смерти, признаютъ ее духомъ. Странное сочетаніе взаимно противорѣчащихъ другъ другу понятій! Если души существуютъ послѣ разлученія ихъ съ тѣлами: то это самое уже значитъ, что существуютъ духи. Если души злодѣевъ не умираютъ наравнѣ съ душами людей добродѣтельныхъ: это уже значитъ, что существуютъ и духи добрые и духи злые. Они существуютъ! Существованіе ихъ дѣлается вполне яснымъ и очевиднымъ для того, кто занялся правильнымъ и подробнымъ изученіемъ христіанства. Отвергающіе

¹⁾ Случалось слышать и отверженіе существованія души! Такъ умствующіе утверждаютъ, что въ насъ находится непостижимая жизненная сила, еще неразгаданная наукою, подобно какъ и во всѣхъ животныхъ, дѣйствующая только во время жизни тѣла и умирающая вмѣстѣ съ нимъ, — что мы несколько не выше прочихъ животныхъ; что признаемъ себя вышшими ихъ только по гордости нашей. Сужденіе это принадлежитъ тѣмъ, которые, по пословицѣ, не слышатъ въ себѣ души! конечно, по причинѣ преобладающаго плотскаго состоянія, причемъ весь человѣкъ дѣлается плотію (Быт. VI, 3).

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Апрѣля 25 дня 1886 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

13543-0

2007077711

существованіе духовъ непремѣнно вмѣстѣ съ этимъ отвергаютъ и христіанство. *Сего ради явился Сынъ Божій, говоритъ Священное Писаніе, да разрушитъ дѣла діавола, да смертію упразднитъ илмущаго державу смерти, сиречь діавола* ¹⁾). Если нѣтъ падшихъ духовъ: то вочеловѣченіе Бога не имѣетъ ни причины, ни цѣли.

Существованіе духовъ остается предметомъ темнымъ для тѣхъ, которые не изучали христіанства, или изучали его поверхностно, по буквѣ, между тѣмъ, какъ Господомъ Иисусомъ Христомъ заповѣдано и установлено обученіе христіанству и проповѣдію его и соблюденіемъ евангельскихъ заповѣдей ²⁾). Господь заповѣдалъ изученіе христіанства, и теоретическое и практическое, соединилъ эти два изученія неразрывною связію, повелѣлъ, чтобъ за теоретическимъ познаніемъ непремѣнно послѣдовало практическое. Безъ втораго первое не имѣетъ никакой цѣны предъ Богомъ! Безъ втораго первое не можетъ принести намъ никакой пользы! ³⁾—Второе служить доказательствомъ искренности перваго, и увѣнчивается осѣненіемъ Божественной благодати ⁴⁾). Первое можно уподобить основанію, второе—зданію, воздвигнутому на этомъ основаніи. Зданіе не можетъ быть воздвигнуто, если прежде не будетъ устроено основаніе, и устроеніе основанія остается бесполезнымъ трудомъ, если на основаніи не будетъ воздвигнуто зданіе.—Результаты наукъ человѣческихъ и способъ для достиженія этихъ результатовъ остаются недоступными для понятія людей, незанимавшихся науками: результаты и способъ достиженія ихъ въ наукѣ изъ наукъ, въ наукѣ, спешшей съ небесъ, дарованной человѣчеству Богомъ, въ наукѣ, совершенно измѣняющей человѣка, претворяющей его изъ плотскаго и душевнаго въ духовнаго, въ христіанствѣ, тѣмъ болѣе остаются недоступными для тѣхъ, которые не занимались изученіемъ его законно, по способу установленному Богомъ. Безразсудно же требованіе нѣкоторыхъ, чтобъ результаты изученія христіанства, его высокія и глубокія тайны были для нихъ вполне ясны безъ всякаго изученія христіанства! Хотите знать тайны христіанства?—Изучите его.

Ученіе школьное, по буквѣ, не только очень полезно, но и необходимо, какъ доставляющее точныя и подробныя познанія о христіанствѣ по преданію Православной Церкви. Въ теченіе восемнадцати столѣтій устремлялись противъ христіанства съ цѣлію ниспровергнуть его, особенно нынѣ устремляются безчисленныя лжеученія: нынѣ, болѣе нежели когда либо, настоитъ крайняя нужда въ основательной проповѣди и изученіи христіанства. Но теоретическое изученіе требуетъ, чтобъ непремѣнно ему сопутствовало и ему послѣдовало ученіе дѣятельное. «Законъ свободы дѣланіемъ заповѣдей чтется» ¹⁾). Христіанскій книжникъ долженъ научиться Царству Небесному не только отъ слышанія проповѣди о немъ, но и опытно ²⁾). Безъ этого ученіе по буквѣ содѣлается исключительно ученіемъ человѣческимъ, послужитъ только къ развитію падшаго естества. Горестное доказательство этому видимъ на іудейскомъ духовенствѣ, современномъ Христу. Ученіе по буквѣ, будучи предоставлено самому себѣ, немедленно рождаетъ самомнѣніе и гордость, отчуждаетъ посредствомъ ихъ человѣка отъ Бога. Представляясь по наружности познаніемъ Бога, оно въ сущности можетъ быть совершеннымъ незнаніемъ, отверженіемъ Его. Проповѣдуя Вѣру, можно утопать въ невѣріи! Тайны, открытыя для негнижныхъ христіанъ, весьма часто остаются закрытыми для мужей ученѣйшихъ, удовлетворившихся однимъ школьнымъ изученіемъ Богословія, какъ бы науки единой изъ наукъ человѣческихъ ³⁾). А такой именно характеръ и данъ Богословію во всемъ инославномъ Западѣ, и папскомъ и протестантскомъ. По недостатку въ опытномъ познаніи христіанства, въ наше время очень трудно услышать правильное, основательное ученіе о видѣніи духовъ, столько нужное для каждаго инока, желающаго заняться душевнымъ подвигомъ въ области духовъ, къ которымъ мы принадлежимъ нашею

¹⁾ Преподобнаго Марка Подвижника о Законѣ Духовномъ, гл. 32. Доброт., ч. 1. ²⁾ Матѣ. XIII, 52. ³⁾ „Отрекшіеся отъ міра, хотя и алфавита (азбуки) не знаютъ, но мудрѣйшими бывають, Божіимъ просвѣщаемы свѣтомъ, паче тѣхъ, которые все Писаніе знаютъ, но ищуть въ мірѣ семъ прославитися. Писаніе бо Святое дано намъ отъ Бога ради спасенія нашего и прославленія имени Божія: ради того должно его читать, и поучаться, и внимать. А когда ради прославленія нашего читаемъ и тщимся знать: то оно не только не въ пользу, но и во вредъ будетъ намъ“. Святой Тихонъ Воронежскій, томъ 15, письмо 32.

¹⁾ 1 Иоан. III, 8; Евр. II, 14. ²⁾ Матѣ. XXVIII, 19, 20. ³⁾ Матѣ. VII 21—23. ⁴⁾ Иоанн. XIV, 21—24.

душею, съ которыми мы должны раздѣлить и вѣчное блаженство и вѣчную муку ¹⁾).

Видѣніе духовъ — сугубо. Есть чувственное видѣніе духовъ, когда видимъ ихъ чувственными, тѣлесными очами, и есть духовное видѣніе духовъ, когда видимъ ихъ душевными очами, умомъ и сердцемъ, очищенными Божіею благодатію. Въ обыкновенномъ состояніи паденія, въ которомъ пребываетъ все человѣчество, мы не видимъ духовъ ни чувственно, ни духовно; мы поражены сугубою слѣпотою. Для слѣпыхъ разные цвѣта и предметы чувственного міра какъ бы не существуютъ: такъ и для ослѣпленныхъ паденіемъ міръ духовный и духи какъ бы не существуютъ. Невидѣніе нами чего-либо никакъ не служитъ признакомъ небытія его.

Увы! увы! Прерываю плачемъ Слово. *Земля Израилева низвращена отъ меча, бысть пуста велими! языкъ, собранный отъ языковъ многихъ, умалился и изнемогъ до крайности ²⁾*. «Какъ «не плакать — говорилъ преподобный Исаакъ Великій, пустынно-житель египетскій: — куда пойдемъ мы теперь? Отцы наши почили. Прежде недоставало намъ рукодѣлія на наемъ лодокъ, въ которыхъ мы ѣздили (по рѣкѣ Нилу) къ старцамъ. Теперь же мы осиротѣли: потому-то я и плачу ³⁾». *Опаси мя, Господи, яко оскудѣ преподобный, яко умалишиися истины отъ сыновъ человеческихъ. Суетная глагола кійждо ко искреннему своему: устни лъстивыя въ сердцѣ ⁴⁾*. Если Исаакъ Великій, при современномъ ему высокомъ состояніи иночества, оплакивалъ умаленіе старцевъ-воспитанниковъ, то какого же труда стоитъ иноку нашего времени, истинно желающему спастись, найти совѣтъ, столько необходимый въ его многотрудномъ подвигѣ? *Лукавыя челоуцы и чародѣи* (то есть всѣ вообще обольстители, вступившіе въ явное и неявное общеніе съ сатаною) *преуспѣютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми ⁵⁾*, предсказываетъ Апостоль, говоря о послѣднихъ дняхъ міра. Совершается предъ нами это предсказаніе. Нерѣдко говаривалъ я единодушной братіи, при келейныхъ бесѣдахъ,

¹⁾ Мате. XXII, 30; XXV, 41. ²⁾ Иезек. XXXVIII, 8, 12. ³⁾ Алфавитный Патерикъ и достопамятныя сказанія объ Исаакѣ Великомъ, пресвитерѣ Келлій.— Келліями называлась отдѣльная пустыня, сосѣдная къ горѣ Нигрійской.
⁴⁾ Пс. XI, 1. — 3. ⁵⁾ 2 Тит. III, 13.

то, что считаю себя обязаннымъ теперь начертать и перомъ на бумагѣ. Не мнѣ бы, пребывающему въ рабствѣ у грѣха, заниматься наставленіемъ братій! въ глубокомъ молчаніи и уединеніи слѣдовало бы мнѣ оплакивать мое горестное душевное состояніе. Но я принужденъ и говорить и писать въ назиданіе, чтобъ не оставить ближнихъ моихъ и любящихъ меня о Господѣ безъ всякаго назиданія. «Лучше—сказалъ Пимень Великій—употреблять хлѣбъ нечистый и имѣть пропитаніе, нежели оставаться вовсе безъ хлѣба» ¹⁾. При такомъ возрѣніи на себя и на окружающія обстоятельства, пишу Слово о видѣніи духовъ, признавая правильное познаніе о видѣніи духовъ существенно и необходимо нужнымъ для подвижниковъ, которымъ предстоитъ брань не *къ крови и плоти, но къ началамъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ ²⁾*. Необходимо это познаніе. Духи злобы съ такою хитростію ведутъ брань противъ челоука, что приносимые ими помыслы и мечтанія душъ представляются какъ бы рождающимися въ ней самой, а не отъ чуждаго ей злаго духа, дѣйствующаго и вмѣстѣ старающагося укрыться ³⁾. Чтобъ бороться со врагомъ, надо непременно видѣть его. Безъ видѣнія духовъ борьба съ ними не имѣетъ мѣста: можетъ быть одно увлеченіе ими и рабское повиновеніе имъ. Призвавъ въ помощь скудоумію моему Божественную благодать, сперва буду говорить о чувственномъ видѣніи духовъ, о не необходимости и объ опасности его, потомъ о духовномъ видѣніи духовъ, о необходимости и пользѣ его.

1. О ЧУВСТВЕННОМЪ ВИДѢНІИ ДУХОВЪ.

До паденія челоука тѣло его было безсмертно, чуждо недуговъ, чуждо настоящей его дебелости и тяжести, чуждо грѣховныхъ и плотскихъ ощущеній, нынѣ ему естественныхъ ⁴⁾. Чувства его были несравненно тоньше, дѣйствіе ихъ было несравненно обширнѣе, исполнѣ свободно. Облеченный въ такое тѣло, съ такими органами чувствъ, челоукъ былъ способенъ къ чувственному видѣнію духовъ, къ разряду которыхъ онъ принадлежалъ душею, былъ способенъ къ общенію съ ними, къ тому Боговидѣнію и общенію.

¹⁾ Алфавитный Патерикъ, изреченія пр. Пимена Великаго. ²⁾ Ефес. VI, 12.
³⁾ Преподобнаго Макарія Великаго, Слово 7, гл. 31. ⁴⁾ Его же Слово 4.

съ Богомъ, которыя сродны святымъ духамъ¹⁾). Святое тѣло человѣка не служило для сего препятствіемъ, не отдѣляло человѣка отъ міра духовъ. Человѣкъ облеченный въ тѣло, способенъ былъ для жительства въ раѣ, въ которомъ нынѣ способны пребывать одни Святые и одиѣми душами своими, въ который взойдутъ и тѣла Святыхъ по воскресеніи. Тогда эти тѣла оставятъ въ гробахъ дебелость, усвоившуюся имъ по паденіи; тогда они содѣлаются духовными, даже духами, по выраженію преподобнаго Макарія Великаго²⁾), явятъ въ себѣ тѣ свойства, которыя имъ даны были при сотвореніи. Тогда человѣки снова вступятъ въ разрядъ святыхъ духовъ и въ открытое общеніе съ ними. Образецъ тѣла, которое вмѣстѣ было и тѣло и духъ, мы видимъ въ тѣлѣ Господа нашего Иисуса Христа по Его воскресеніи.

Паденіемъ измѣнились и душа и тѣло человѣческія. Въ собственномъ смыслѣ паденіе было для нихъ вмѣстѣ и смертію. Видимая и называемая нами смерть, въ сущности, есть только разлученіе души съ тѣломъ, прежде того уже умерщвленныхъ отступленіемъ отъ нихъ истинной жизни, Бога. Мы рождаемся уже убитыми вѣчною смертію! мы не чувствуемъ, что мы убиты, по общему свойству мертвецовъ не чувствовать своего умерщвленія! Недуги нашего тѣла, подчиненіе его непріязненному вліянію различныхъ веществъ изъ вещественнаго міра, его дебелость суть слѣдствія паденія. По причинѣ паденія наше тѣло вступило въ одинъ разрядъ съ тѣлами животныхъ; оно существуетъ жизнію животныхъ, жизнію своего падшаго естества. Оно служитъ для души темницею и гробомъ. Сильны употребляемыя нами выраженія! но они еще недостаточно выражаютъ ниспаденіе нашего тѣла съ высоты состоянія духовнаго въ состояніе плотское. Нужно очищеніе себя тщательнымъ покаяніемъ, нужно опутить хотя въ нѣкоторой степени свободу и высоту состоянія духовнаго, чтобъ стяжать понятіе о бѣдственномъ состояніи нашего тѣла, о состояніи его мертвости, причиненной отчужденіемъ отъ Бога. Въ этомъ состояніи мертвости, по причинѣ крайней дебелости и грубости, тѣлесныя чувства неспособны къ общенію съ духами, не видятъ ихъ, не слышатъ ихъ, не ощущаютъ. Такъ притупленная сѣкира уже неспособна къ употребленію по ея назначенію. Святые духи уклонились отъ общенія

¹⁾ Быт. гл. 2 п 3.

²⁾ Слово VI, гл. 13.

съ человѣками, какъ съ недостойными такого общенія; духи падшіе, увлекшіе насъ въ свое паденіе, смѣсились съ нами, и чтобъ удобнѣе содержать насъ въ плѣну, стараются содѣлать и себя и свои цѣпи для насъ незамѣтными. Если же они и открываютъ себя, то открываютъ для того, чтобъ укрѣпить свое владычество надъ нами. Всѣмъ намъ, находящимся въ рабствѣ у грѣха, надо знать, что общеніе съ святыми Ангелами несвойственно намъ по причинѣ нашего отчужденія отъ нихъ паденіемъ, что намъ свойственно, по той же причинѣ, общеніе съ духами отверженными, къ разряду которыхъ мы принадлежимъ душею, — что чувственно являющіеся духи человѣкамъ, пребывающимъ въ грѣховности и паденіи, суть демоны, а никакъ не святыя Ангелы. «Душа оскверненная, сказалъ святой Исаакъ Сирскій, не входитъ въ чистое царство, и не сочетается съ духами святыхъ»¹⁾). Святыя Ангелы являются только святымъ человѣкамъ, возстановившимъ съ Богомъ и съ ними общеніе святою жизнію. Хотя демоны, являясь человѣкамъ, наиболѣе принимаютъ видъ свѣтлыхъ Ангеловъ для удобнѣйшаго обмана; хотя и стараются иногда увѣрить, что они человѣческія души, а не бѣсы²⁾); хотя они иногда и предсказываютъ будущее; хотя открываютъ тайны: но вѣряться имъ никакъ не должно. У нихъ истина перемѣшана съ ложью, истина употребляется по временамъ только для удобнѣйшаго обольщенія. *Сатана преобразуется во Ангела свѣтла и служители его преобразуются, яко служители правды*³⁾), сказалъ святой Апостолъ Павелъ.

Святой Іоаннъ Златоустъ, въ бесѣдѣ 2 о нищемъ, Лазарѣ, и о богатомъ, повѣствуетъ случавшееся въ его время: «Демоны говорятъ: я—душа такого-то монаха. Разумѣется: этому не вѣрю именно потому, что говорятъ это демоны. Они обманываютъ внимающихъ имъ. По этой причинѣ и Павелъ повелѣлъ демону молчать, хотя онъ говорилъ и правду, чтобъ онъ не обратилъ этой правды въ поводъ, не подмѣсилъ впоследствии къ ней лжи, и не привлекъ къ себѣ довѣренности. Діаволь говорилъ: *сѣи чловѣцы раби Бога вышняго суть, иже возвѣщаютъ намъ путь спа-*

¹⁾ Слово 74.

²⁾ Этотъ образъ обольщенія въ настоящее время находится въ особенной модѣ у бѣсовъ, по особенному расположенію современныхъ чловѣковъ довѣрять ему.

³⁾ 2 Кор. XI, 14, 15.

«*сеня* ¹⁾): Апостоль, огорчась этимъ, повелѣлъ пытливому духу «выйти изъ дѣвицы. И чтожъ говорилъ духъ худаго, когда говорилъ: *си челоуцы раби Бога вышняго суть?* Но такъ какъ «большинство незнающихъ не можетъ основательно судить о томъ, «что говорится демонами,—Апостоль рѣшительно отвергъ всякую «довѣренность къ нимъ. Ты принадлежишь къ числу отверженныхъ, «говорить Апостоль демону: ты не имѣешь права говорить свободно; умолкни, онѣмѣй. Не твое дѣло проповѣдывать: это пре- «доставлено Апостоламъ. Зачѣмъ похищаешь не твое? умолкни, «отверженный. Такъ и Христось, когда демоны говорили Ему: *вѣмъ Ты, кто еси* ²⁾, очень строго воспретилъ имъ, предписывая этимъ «законъ намъ, чтобъ мы ни подъ какимъ предлогомъ не довѣряли «демону, еслибъ даже онъ говорилъ что справедливое. Зная это, «мы должны ни въ чемъ рѣшительно не вѣрить демону. Если онъ «будетъ говорить что и справедливое,—бѣжимъ, отвратимся отъ «него. Здравымъ и спасительнымъ познаніемъ мы должны научиться «не отъ демоновъ, но изъ Божественнаго Писанія». Далѣе въ этой бесѣдѣ Златоустъ говоритъ, что души какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ, немедленно послѣ смерти, уводятся изъ этого міра въ другой, однѣ для принятія вѣнцовъ, другія для казней. Душа нищаго Лазаря немедленно послѣ смерти вознесена Ангелами на лоно Авраама, а душа богача низвергнута въ адскій пламень. Въ бесѣдѣ 28 на Матѳея, Златоустый повѣдаетъ, что въ его время нѣкоторые бѣнующіеся говорили: *я—душа такого-то*. «По истинѣ это ложь и обманъ дьявольскіе, присовокупляетъ великій Свя- «титель. Не душа умершаго вопіетъ это, а демонъ, который при- «творяется, чтобъ обмануть слушателей».

Демоны не знаютъ будущаго, извѣстнаго Единому Богу и тѣмъ разумнымъ Его тварямъ, которымъ Богъ благоволитъ открыть будущее; но какъ умные и опытные люди изъ событій совершившихся или совершающихся предусматриваютъ и предугадываютъ событія, имѣющія совершиться: такъ и хитрые, многоопытные лукавые духи могутъ иногда предполагать съ достовѣрностью и предсказывать будущее ³⁾. Часто они ошибаются; весьма часто лгутъ и неясными провѣщаніями приводятъ въ недоумѣніе и сомнѣніе.

¹⁾ Дѣян. XVI, 17.
Pachomii, cap. XLIX, Patrologiae Tom. LXXXIII

²⁾ Марк. 1, XXIV: Лук. V, 34.

³⁾ Vita sanct.

Иногда же они могутъ предвозвѣстить событіе, которое уже предназначено въ мірѣ духовъ, но между челоуками не приведено еще въ исполненіе: такъ прежде, нежели постигли праведнаго Іова искушенія, и поущеніе этихъ искушеній уже было рѣшено въ совѣтѣ Божиємъ и было извѣстно надшимъ духамъ ¹⁾; такъ рѣшена была на судѣ Божиємъ, извѣстна святымъ небеснымъ силамъ и отверженнымъ ангеламъ, передана къ исполненію духу, лукавому, погибель въ сраженіи царя израильскаго Ахава, прежде нежели царь выступилъ въ походъ ²⁾; такъ предсказалъ дьяволъ святому Іоанну, архіепископу новгородскому, искушеніе, которое впоследствии навелъ на него ³⁾. Были случаи, когда и грѣшникамъ являлись святые Ангелы, но это случалось по особенному смотрѣнію Божию и крайне рѣдко: такъ лжепророку и волхву, т. е. челоуку, бывшему въ особенномъ ближайшемъ общеніи съ демонами, являлся святой Ангелъ ⁴⁾. Исключительные случаи, по особенному смотрѣнію Божию не должны имѣть никакого вліянія на общее правило для всѣхъ ⁵⁾. Общее правило для всѣхъ челоуковъ состоитъ въ томъ, чтобъ никакъ не вѣряться духамъ, когда они явятся чувственнымъ образомъ, не входить въ бесѣду съ ними, не обращать на нихъ никакого вниманія, признавать явленіе ихъ величайшимъ и опаснѣйшимъ искушеніемъ. Во время этого искушенія должно устремлять мысль и сердце къ Богу съ молитвою о помилованіи и объ избавленіи отъ искушенія. Желаніе видѣть духовъ, любопытство узнать что-нибудь о нихъ и отъ нихъ есть признакъ величайшаго безразсудства и совершеннаго незнанія нравственныхъ и дѣятельныхъ преданій Православной Церкви. Познаніе духовъ приобрѣтается совершенно иначе, нежели какъ то предполагаетъ неопытный и неосторожный испытатель. Открытое общеніе съ духами для неопытнаго есть величайшее бѣдствіе, или служить источникомъ величайшихъ бѣдствій.

Боговдохновенный писатель Бытейской книги говоритъ, что по паденіи первыхъ челоуковъ, Богъ, произнесши приговоръ надъ ними, еще до изгнанія ихъ изъ рая, *сотвори имъ ризы кожаны и облече ихъ* ⁶⁾. Ризы кожаныя, по объясненію святыхъ Отцовъ ⁷⁾,

¹⁾ Іов. 1. ²⁾ 3 Царств. XXII, 19—23. ³⁾ Четьи Минея сентября 7 дня.

⁴⁾ Числ. 22.

⁵⁾ Св. Исаака Сирскаго Слово 1.

⁶⁾ Быт. III, 21.

⁷⁾ Св. Іоанн. Дамаскина. Точное изложеніе Православной Вѣры, книга 3, гл. 1.

означаютъ нашу грубую плоть, которая, при паденіи, измѣнилась: утратила свою тонкость и духовность, получила настоящую свою дебелость. Хотя начальною причиною измѣненія и было паденіе; но измѣненіе совершилось подъ вліяніемъ Всемогущаго Творца, по неизреченной Его милости къ намъ, къ нашему величайшему благу. Между прочими полезными для насъ послѣдствіями, истекающими изъ состоянія, въ которомъ нынѣ находится наше тѣло, мы должны указать на то, что, чрезъ допущеніе дебелости нашему тѣлу, мы сдѣлались неспособными къ чувственному видѣнію духовъ, въ область которыхъ мы ниспали. Объяснимъ это. Мы стяжали какъ бы естественное влеченіе ко злу. Это влеченіе естественно падшему естеству: это влеченіе, подобно влеченію демоновъ ко злу: *прилежитъ помысленіе человеку прилежно на злая отъ юности его* ¹⁾. Но въ насъ смѣшано добро со зломъ: мы влечемся то къ злу, то, покидая это стремленіе, направляемся къ добру. Демоны, напротивъ того, всегда и всецѣло устремлены къ злу. Если бы мы находились въ чувственномъ общеніи съ демонами, то они, въ кратчайшее время, окончательно развратили бы людей, непрестанно внушая зло, явно и непрестанно содѣйствуя злу, заражая примѣрами своей постоянно преступной и враждебной Богу дѣятельности. Тѣмъ удобнѣе они могли бы совершить это, что падшій человекъ естественно влечется къ злу, что падшій человекъ находится въ подчиненіи у демоновъ, покорившись имъ произвольно. Въ кратчайшее время человекъ, по преуспѣянію во злѣ, содѣлался бы демонами; покаяніе и возстаніе изъ паденія были бы для насъ невозможны. Премудрость и благодать Божія положила преграду между людьми, низверженными на землю изъ рая, и духами, низверженными на землю съ неба — грубую вещественность тѣла человеческого. Такъ земныя правительства отдѣляютъ темничною стѣною злодѣевъ отъ общества человеческого, чтобъ они по произволу не вредили этому обществу и не развращали прочихъ людей ²⁾. Духи падшіе дѣйствуютъ на людей, принося имъ грѣховные помыслы и ощущенія; до чувственного видѣнія духовъ достигаютъ весьма немногіе люди.

При размноженіи человечества въ его настоящемъ состояніи па-

¹⁾ Быт. VIII, 21.

²⁾ Пр. Кассіана Собесѣдованіе VIII, гл. 12.

денія, тѣло приноситъ душѣ весьма сходное служеніе съ тѣмъ служеніемъ, которое исполняютъ пелены для новорожденного тѣла. Обернутое пеленами тѣло младенца получаетъ правильность, безъ пелень члены его, по мягкости своей, могли бы получить уродливыя формы: такъ и душа, облеченная въ тѣло, закрытая и отдѣленная имъ отъ міра духовъ, постепенно образуетъ себя изученіемъ закона Божія, или, что то же, изученіемъ христіанства, и стяживаетъ способность различать добро отъ зла ¹⁾. Тогда даруется ей духовное видѣніе духовъ и, если то окажется сообразнымъ съ цѣлями руководствующаго ею Бога, чувственное, такъ какъ обманъ и обольщеніе для нея уже гораздо менѣе опасны, а опытность и знаніе полезны. При разлученіи души отъ тѣла видимою смертію мы снова вступаемъ въ разрядъ и общество духовъ. Изъ этого видно, что для благополучнаго вступленія въ міръ духовъ, необходимо благовременное образованіе себя закономъ Божиимъ, что именно для этого образованія и предоставлено намъ нѣкоторое время, опредѣляемое каждому человеку Богомъ для странствованія по землѣ. Это странствованіе называется земною жизнію.

Человѣки дѣлаются способными видѣть духовъ при нѣкоторомъ измѣненіи чувствъ, которое совершается непримѣтнымъ и необъяснимымъ для человека образомъ. Онъ только замѣчаетъ въ себѣ, что внезапно началъ видѣть то, чего доселѣ не видѣлъ и чего не видятъ другіе, — слышать то, чего доселѣ не слышалъ. Для испытанныхъ на себѣ такое измѣненіе чувствъ, оно очень просто и естественно, хотя необъяснимо для себя и для другихъ; для неиспытанныхъ — оно странно и непонятно. Такъ всѣмъ извѣстно, что люди способны погружаться въ сонъ; но что за явленіе — сонъ, какимъ образомъ, незамѣтно для себя, мы переходимъ изъ состоянія бодрости въ состояніе усыпленія и самозабвенія — это остается для насъ тайною. Измѣненіе чувствъ, при которомъ человекъ входитъ въ чувственное общеніе съ существами невидимаго міра, называется въ Священномъ Писаніи *отверженіемъ чувствъ*. *Отверзе Богъ, говоритъ Писаніе, очи Валааму, и узрѣ Ангела Божія противостояща на пути, и мечъ извлеченъ въ руку его* ²⁾. Окруженный врагами, пророкъ Елисей, чтобъ успокоить

¹⁾ Евр. V, 14.

²⁾ Числ. XXII, 31.

устрашеннаго слугу своего, *помолися и рече: Господи, отверзи нынѣ очи отрока, да узритъ. И отверзе Господь очи его, и видѣ: и се гора исполнь коней, и колесница огненна окрестъ Елиссеа: и сидиша къ нему: И помолися Елиссеи ко Господу, и рече: порази убоя зыкъ сей невидимѣмъ. И порази ихъ невидимѣмъ по глаголу Елиссееву... и отведе ихъ въ Самарію. И бысть егда внидоша въ Самарію, и рече Елиссеи: отверзи убо Господи очи ихъ, и да видятъ. И отверзе Господь очи ихъ, и видѣша ¹⁾*. Когда два ученика шли съ Господомъ по дорогѣ изъ Іерусалима въ Еммаусъ: то *очи ею держасться, повѣствуетъ Евангелистъ, да Его, Господа, не познаета*. Когда же они пришли на почлегъ: тогда, при преломленіи хлѣба, *онѣма отверзосться очи, и познаста Его ²⁾*. Изъ приведенныхъ мѣстъ Священнаго Писанія явствуетъ, что тѣлесныя чувства служатъ какъ бы дверями и вратами во внутреннюю кѣтль, гдѣ пребываетъ душа, что эти врата отворяются и затворяются по мановенію Бога. Премудро и милосердно пребываютъ эти врата постоянно заключенными въ падшихъ человѣкахъ, чтобъ заклятые враги наши, падшіе духи, не вторгались къ намъ и не губили насъ. Эта мѣра тѣмъ необходимѣе, что мы, по паденіи, находимся въ области падшихъ духовъ, окружены ими, поработены ими. Не имѣя возможности ворваться къ намъ, они извиѣ подають намъ знать о себѣ, принося различные грѣховныя помыслы и мечтанія, ими привлекая легковѣрную душу въ общеніе съ собою. Непозволительно человѣку устранять смотрѣніе Божіе, и собственными средствами, по пущенію Божію, а не по волѣ Божіей, отверзать свои чувства и входить въ явное общеніе съ духами. Но и это случается. Очевидно что собственными средствами можно достигнуть общенія только съ падшими духами. Святымъ Ангеламъ несвойственно принять участіе въ дѣлѣ, несогласномъ съ волею Божіею, въ дѣлѣ неблагоугодномъ Богу. Чѣмъ влекутся человѣки къ вступленію въ открытое общеніе съ духами? Легкомысленные и незнающіе дѣятельнаго христіанства увлекаются любопытствомъ, незнаніемъ, невѣріемъ, не понимая, что, вступивъ въ такое общеніе, они могутъ нанести себѣ величайшій вредъ; люди, предавшіеся грѣховности и

¹⁾ 4 Царств. VI, 17—20.

²⁾ Лук. XXIV, 16—31.

отступившіе отъ Бога, вступаютъ въ это общеніе по самымъ порочнымъ побужденіямъ и для самыхъ порочныхъ цѣлей.

То, что совершается съ нами по промыслу Божію, всегда исполнено величайшей премудрости и благодати, совершается по существенной надобности для существенной пользы нашей, отнюдь не для удовлетворенія нашему любопытству, или какому другому мелочному, недостойному Бога, нашему побужденію. По этой причинѣ обыкновенный порядокъ и ходъ нарушаются весьма рѣдко; весьма рѣдко вводится человѣкъ въ чувственное видѣніе духовъ. Богу благоугодно, чтобъ служитель Его пребывалъ постоянно въ величайшемъ благоговѣніи предъ Нимъ, въ безусловной покорности къ Нему, въ безусловной преданности Его святѣйшей волѣ. Всякое нарушеніе этихъ отношеній неблагопріятно Богу, и налагаетъ на насъ печать гнѣва Божія ¹⁾. Легкомысленно покушающіеся нарушить порядокъ, установленный Богомъ, и вторгнуться самовольно въ то, что Богомъ сокрыто отъ насъ, признаются искусителями Бога, и изгоняются отъ лица Его во тму кромѣшную, въ которой не свѣтитъ Свѣтъ Божій. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, которые объяснятъ намъ, съ какою спасительною для насъ предосторожностію, съ цѣлію величайшей нашей душевной пользы, Богъ допускаетъ намъ чувственное видѣніе духовъ. Въ Африкѣ ²⁾ былъ мытарь, именемъ Петръ, человѣкъ самый жестокосердый, подавшій въ теченіе всей своей жизни милостыню нищему однажды, и то не по движенію состраданія, а по увлеченію гнѣвомъ. Когда Петръ несъ большое количество хлѣбовъ, нищій началъ неотступно просить у него милостыни: Петръ, разсердившись и не имѣя возможности ударить нищаго чѣмъ другимъ, кинулъ въ него хлѣбомъ. По прошествіи двухъ дней послѣ этого случая Петръ заболѣлъ; болѣзнь усилилась; больной очень изнемогъ и, казалось, приближался къ смерти. При такомъ положеніи отверзались его очи: онъ увидѣлъ предъ собою вѣсы; по одну сторону ихъ стояли мрачныя демоны, по другую — свѣтлыя Ангелы. Демоны, собравъ всѣ злыя дѣла, содѣланныя Петромъ въ теченіе его жизни, положили на вѣсы. Свѣтоносцы, не находя ни-

¹⁾ Пр. Исаака Сирскаго, Слово 36.

²⁾ Африкою называлась въ Римской Имперіи Карфагенская область. Смолр. Четы-Минен, житіе св. мученика Артемія, октября въ 20 день.

какихъ добрыхъ дѣлъ, чтобъ противоположить ихъ злымъ дѣламъ Петра, стояли въ уныніи, и въ недоумѣніи говорили другъ ко другу: «Мы ничего здѣсь не имѣемъ». Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: «точно, мы ничего не имѣемъ здѣсь, кромѣ одного хлѣба, который данъ Петромъ Христу, два дня тому назадъ, и то поневолѣ». Они положили хлѣбъ въ другую чашу вѣсовъ, и она тотчасъ начала перетягивать первую. Тогда свѣтовидные мужи сказали мытарю: «Иди, убогій Петръ, приложи къ этому хлѣбу, чтобъ темнообразные мурины не похитили тебя, и не ввергли въ вѣчную муку». Петръ выздоровѣлъ, сдѣлался необыкновенно милостивымъ къ нищей братіи, истощилъ на нихъ все весьма значительное имѣніе свое, рабамъ далъ свободу, и, переселившись въ Іерусалимъ, продалъ себя въ раба одному изъ благочестивыхъ жителей Святаго Града, чтобъ смиреніемъ еще ближе усвоиться Богу, Которому онъ уже усвоился милостынею. Петръ сподобился великихъ духовныхъ дарованій ¹⁾. — Въ Кіевопечерскомъ монастырѣ былъ инокъ Ареѳа; онъ имѣлъ значительное богатство, и хранилъ сокровище въ келліи, будучи крайне скупъ не только къ нищимъ, но и къ самому себѣ. Воры ночью обокрали его. Ареѳа впалъ въ тоску, едва не наложилъ на себя рукъ; сталъ разыскивать объ украденномъ имѣніи и подвергать непріятностямъ многихъ невинныхъ. Братія упрашивали его прекратить такіа разысканія и возложить печаль свою на Господа ²⁾; но онъ не хотѣлъ и слышать увѣщаній, отвѣчалъ на ихъ жестко и грубо. Черезъ нѣсколько дней Ареѳа впалъ въ тяжкую болѣзнь, и приблизился къ смерти. Братія собрались къ нему; онъ лежалъ, какъ мертвый, ничего не говоря; потомъ внезапно, вслухъ всѣмъ, началъ вопіять громкимъ голосомъ: «Господи помилуй! Господи прости! Господи согрѣшилъ! имѣніе—Твое! не жалѣю о немъ!» Онъ немедленно выздоровѣлъ, и такъ повѣдалъ братіи о причинѣ своихъ восклицаній: «Я видѣлъ, говорилъ онъ, что пришли ко мнѣ Ангелы и полкъ бѣсовъ. Они начали препираться обо мнѣ по поводу украденнаго моего богатства. Бѣсы говорили: «Онъ по этому случаю не воздалъ хвалы Богу, но ропталъ, и потому онъ нашъ, и долженъ быть преданъ намъ». Ангелы сказали мнѣ: «Несчастный

¹⁾ Четырех-Миней сентября 22 дня.

²⁾ Пс. LIV, 23.

человѣкъ! еслибъ ты, при случившемся похищеніи у тебя имѣніа, принесъ Богу благодареніе, то похищеніе имѣніа вмѣнилось тебѣ въ милостыню, какъ Іову. Когда кто подаетъ милостыню — это велико предъ Богомъ, потому что подавшій поступаетъ такъ изъ своего благаго произволенія; претерпѣвающему же съ благодареніемъ насильственное похищеніе вмѣняется искушеніе, нанесенное диаволомъ, въ благое произволеніе. Диаволь, хотя ввергнуть человѣка въ злохуленіе, устрояетъ похищеніе его имѣніа; но человѣкъ, который благодаритъ Бога, все предавая Богу, поступаетъ одинаково съ милостивымъ раздаятелемъ». Когда Ангелы сказали мнѣ это, я воскликнулъ: «Господи, прости! Господи, я согрѣшилъ! имѣніе принадлежитъ Тебѣ; не жалѣю о немъ!» тогда бѣсы исчезли, а святые Ангелы возрадовались и, вмѣнивъ мнѣ украденныя деньги въ милостыню, удалились. Послѣ этого видѣніа Ареѳа измѣнился и въ образѣ мыслей и въ нравѣ, проводилъ самую добродѣтельную, подвижническую жизнь, богатѣя въ Бога: онъ сподобился блаженной кончины, и блаженство свое засвидѣтельствовалъ нетлѣніемъ мощей своихъ: они почиваютъ въ пещерахъ съ мощами прочихъ преподобныхъ Отцовъ, къ лику которыхъ Ареѳа справедливо причисленъ святою Церковію ¹⁾. — Въ той же Кіевопечерской лаврѣ жилъ слѣпой старецъ Теофилъ, непрестанно погружавшійся въ покаяніе и, по причинѣ непрестаннаго умиленія, непрестанно проливавшій обильныя слезы, что признается вѣрнымъ признакомъ святой души, переселившейся въ вѣчность помышленіями своими еще во время пребыванія своего на землѣ ²⁾. Теофилъ плакалъ надъ сосудомъ, и въ него собралъ значительное количество слезъ. Это было слѣдствіемъ непонятаго имъ тонкаго самоубіенія, столько душевреднаго для подвижника, который не долженъ давать никакой цѣны своимъ подвигамъ, вполне предоставляя оцѣнку ихъ Богу ³⁾. За три дня до кончины своей Теофилъ прозрѣлъ, какъ ему то было предсказано его наставникомъ, преподобнымъ Маркомъ. Понявъ, что настало время преселенія въ вѣчность, Теофилъ удвоилъ свой плачь и, имѣя въ виду накопленные имъ слезы въ сосудѣ, умолялъ Бога, чтобъ слезы его были приняты. Внезапно предсталъ предъ нимъ Ангелъ съ благоухающимъ сосудомъ, и сказалъ ему:

¹⁾ Четырех-Миней октября въ 24 день.
Слово 65.

²⁾ Преподобнаго Исаака Сирскаго
³⁾ Филии. III, 12—14.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. III.

«*Феофилъ!* хорошо, что ты молился и плакалъ; но напрасно ты хвалишься слезами, собранными тобою въ сосудъ. Вотъ сосудъ, гораздо большій того, наполненный твоими же слезами, которыя ты изливалъ при усердной молитвѣ, и отиралъ или рукою или платкомъ, или оставлялъ падать на землю и одежды твои. Я собралъ ихъ по повелѣнію Владыки и Творца моего, а теперь посланъ возвѣстить тебѣ радость преселенія къ Тому, Кто сказалъ: *Блаженни плачущіи, яко тѣмъ утѣшатся* ¹⁾». — Изъ приведенныхъ здѣсь событій ясно усматривается общій характеръ явленія духовъ, устрояемаго промысломъ Божиимъ. По смотрѣнію Божію являются духи только во время крайней нужды, съ цѣлю спасенія и исправленія человѣковъ; являются такимъ образомъ, что явленіе ихъ не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій. Петръ и Арефа извлечены были изъ пропасти грѣховной страхомъ отъ видѣннаго ими состязанія Ангеловъ съ бѣсами, а Феофилъ, котораго недостатокъ заключался не въ образѣ жизни, а въ образѣ мыслей, наставленъ смиренномудрію и вмѣстѣ извѣщенъ объ ожидающемъ его блаженствѣ. Онъ не могъ превозвестись явленіемъ ему Ангела и обѣтованіемъ блаженства, потому что при этомъ обнаруженъ ему его недостатокъ и объявлено о спасеніи предъ самою смертію, какъ о дарѣ, дарованномъ единственно милостію Божіею. Только совершеннѣйшимъ христіанамъ, преимущественно изъ иноковъ, сподобившимся прозрѣть душевными очами, былъ открытъ міръ духовъ; но такихъ христіанъ и въ самыя цвѣтушія времена иночества было очень мало, по свидѣтельству преподобнаго Макарія Великаго ²⁾. Свойство всѣхъ видѣній, посылаемыхъ Богомъ, замѣчаетъ святой Іоаннъ Лѣтвичникъ, заключается въ томъ, что они приносятъ душѣ смиреніе и умиленіе, исполняютъ ее страха Божія, сознанія своихъ грѣховности и ничтожества. Напротивъ того, видѣнія, въ которыя мы вторгаемся произвольно, въ противность волѣ Божіей, вводятъ насъ въ высокоуміе, въ самолюбіе, доставляютъ радость, которая не что иное, какъ непонимаемое нами удовлетвореніе нашихъ тщеславія и самолюбія ³⁾. Демоны, являясь наиболѣе въ видѣ Ангеловъ, стараются польстить человѣку похвалою, потѣшить его любопытство и тщеславіе; затѣмъ они удобно

¹⁾ Матѣ. V, 4. Четы-Миней декабря въ 29 день.
²⁾ Лѣтвицы Слово 3, о соніяхъ.

³⁾ Бесѣда VIII, гл. 6.

ввергаютъ его въ самообольщеніе и наносятъ ему сильнѣйшій, болѣе или менѣе явный, душевный вредъ.

Мысль, что въ чувственномъ видѣніи духовъ заключается что-либо особенно важное, ошибочна. Чувственное видѣніе, безъ духовнаго, не доставляетъ должнаго понятія о духахъ, доставляетъ одно поверхностное понятіе о нихъ, очень удобно можетъ доставить понятія самыя ошибочныя, и ихъ-то наиболѣе и доставляетъ неопытнымъ и зараженнымъ тщеславіемъ и самолюбіемъ. Духовнаго видѣнія духовъ достигаютъ одни истинные христіане, а къ чувственному наиболѣе способны люди самой порочной жизни. Кто видитъ духовъ и находится въ чувственномъ общеніи съ ними? Волхвы, отрекшіеся отъ Бога и признавшіе богомъ сатану ¹⁾; люди предавшіеся страстямъ и, для удовлетворенія ихъ, прибѣгнушіе къ волхвамъ, при посредствѣ ихъ вступившіе въ явное общеніе съ падшими духами, что совершается подъ непремѣннымъ условіемъ отреченія отъ Христа ²⁾: люди, истощенные пьянствомъ и развратною жизнію; подвижники, впавшіе въ самолюбіе и гордость; весьма немногіе способны къ нему по естественному сложенію; весьма немногимъ являются духи по поводу какого-либо особеннаго обстоятельства въ жизни. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ человѣкъ не подлежитъ порицанію, но долженъ приложить все тщаніе, чтобъ выйти изъ этого положенія, какъ весьма опаснаго. Въ наше время многіе позволяютъ себѣ входить въ общеніе съ падшими духами посредствомъ магнетизма, причемъ падшіе духи обыкновенно являются въ видѣ свѣтлыхъ ангеловъ, обольщаютъ и обманываютъ различными интересными сказками, перемѣшивая правду со лжею, — всегда причиняютъ крайнее душевное и даже умственное разстройство. Употребленіе магнетизма есть отрасль волхвованія. При немъ нѣтъ явнаго отреченія отъ Бога, но несомнѣнно имѣется отреченіе прикрытое, такъ какъ въ настоящее время вообще діаволъ очень прикрываетъ свои сѣти, болѣе заботясь объ уничтоженіи существеннаго, нежели наружнаго. Остави

¹⁾ Святой Апостолъ Павелъ опредѣлилъ такъ значеніе волхва; *исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣянія, сынъ діавола, врагъ всякой правды* (Дѣян. XIII, 10). При чтеніи Четьихъ-Миней можно получить достаточное понятіе о волхвахъ.
²⁾ Четы-Миней, смотри житіе Василія Великаго 1 января, Повѣсть о Феофилѣ, падшемъ и покаившемся, Іюня въ 23 день.

безъ всякаго вниманія постановленія Божіи, не справясь тщательно, угодно ли Богу, сообразно ли волѣ Божіей предпринимаемое, легкомысленный испытатель таинственного слѣпо ввѣряется дѣйствию магнетизма, безъ всякой предосторожности вступаетъ въ общеніе съ духами, вѣрять имъ и ввѣряется, дѣйствуетъ подъ ихъ наставленіемъ. Что это, какъ не отступленіе отъ Бога?

Случалось, что, по особенному смотрѣнію Божію, святые духи являлись людямъ порочной жизни, и даже идолопоклонникамъ. Этимъ людямъ не принесло никакой пользы явленіе имъ святыхъ Ангеловъ; да оно и устраивалось не для ихъ личностей, и потому не служило признакомъ ихъ достоинства. Священное Писаніе повѣствуетъ, что въ то время, когда патріархъ Іаковъ ушелъ тайно изъ Месопотаміи отъ тестя своего Лавана, идолопоклонника, и Лаванъ пустился въ погоню за зятемъ, *приде Богъ* (здѣсь надо разумѣть Ангела Божія: посланный названъ именемъ Пославшаго) *къ Лавану Сирину ноцію во снѣ, и рече ему: блуди себе, да не како возглаголеши Іакову зла* ¹⁾. Идолопоклоннику Лавану явился Богъ не для Лавана, а для того, чтобъ доставить спасеніе Іакову. Идолопоклонникъ остался идолопоклонникомъ, не смотря на то, что видѣлъ Бога лицомъ къ лицу, и бесѣдовалъ съ Нимъ. Чувственное видѣніе не принесло никакой пользы, потому что ему не предшествовало познаніе. Увидѣвъ истиннаго Бога, идолопоклонникъ не престаеетъ признавать богами идоловъ своихъ; онъ говоритъ о нихъ: *вскую укралъ еси боги моя?* ²⁾—Идолопоклонникъ, лжепророкъ и волхвъ Валаамъ видѣлъ явно на пути святаго Ангела, и бесѣдовалъ съ нимъ; по внушенію этого Ангела произнесъ истинное пророчество, пророчество Боговдохновенное объ израильскомъ народѣ, но это не принесло ему никакой пользы: онъ пребылъ въ своемъ нечестіи, дерзнулъ дѣйствовать враждебно опредѣленію Божію, и подвергся казни съ врагами Божіими ³⁾.—Саулъ, царь израильскій, явно не отступившій отъ Бога, но часто преступавшій повелѣнія Божіи, что вмѣнено ему въ отступленіе ⁴⁾, довершилъ свои беззаконія сообщеніемъ съ волшебницею. Онъ зналъ, что волшебство есть тяжкій грѣхъ, ибо предалъ смерти всѣхъ волшебниковъ въ землѣ израильской; но, увлекшись своимъ поведе-

ніемъ, рѣшился на поступокъ, явно Богопротивный. Желая узнать, какой исходъ будетъ имѣть сраженіе, въ которое онъ намѣревался вступить съ филистимлянами, Саулъ просилъ волшебницу, чтобъ она вызвала изъ ада душу почившаго пророка Самуила для совѣщанія съ нимъ. Волшебница исполнила это. Явившійся на призывъ ея изъ подземныхъ темницъ, пророкъ предсказалъ царю пораженіе и смерть въ битвѣ. Саулъ, вмѣсто того, чтобъ погрузиться въ покаяніе, впалъ въ отчаяніе; явленіе пророка и предзнаніе будущаго, вмѣсто пользы, принесли ему величайшій вредъ ¹⁾. Войско язычниковъ сиріянъ, вступившее въ землю израильскую, внезапно увидѣло полкъ святыхъ Ангеловъ и предалось бѣгству ²⁾. Святые Ангелы и почившіе праведники подобными явленіями нерѣдко останавливали варваровъ и разбойниковъ отъ нападенія на жилища угодниковъ Божіихъ ³⁾. Да не мнятъ о себѣ что-либо увидѣвшіе чувственно духовъ, даже святыхъ Ангеловъ: это видѣніе одно, само по себѣ, нисколько не служитъ свидѣтельствомъ о достоинствѣ видѣвшихъ: къ нему способны не только порочные чело-
вѣчки, но и самыя безсловесныя животныя ⁴⁾.

Святые Отцы предпочитали всякое духовное видѣніе видѣнію чувственному. Великій наставникъ иноковъ, святой Исаакъ Сирскій, сказалъ: «Сподобившійся увидѣть себя, выше сподобившагося «видѣть Ангеловъ: ибо послѣдній входитъ въ общеніе очами тѣлесными, а первый — очами душевными» ⁵⁾. Тѣ преподобные иноки, которые сподобились обильнаго видѣнія духовнаго, обло-
валяли духовнымъ разсужденіемъ и другими возвышеннѣйшими дарованіями Святаго Духа: скудны были ими тѣ преподобные Отцы, которые за простоту свою и чистоту удостоены были одного чувственного видѣнія духовъ. Преподобный Даниилъ Скитскій повѣдалъ о нѣкоторомъ старцѣ весьма строгой жизни, жившемъ въ Ниж-

¹⁾ 1 Цар. 28.—Смотри о семь различныя мнѣнія въ Четыхъ-Минеяхъ, марта 11, въ житіи священномученика Пюнія, пресвитера смірнскаго, и въ примѣчаніяхъ къ сему житію. Могъ явиться Сауду демонъ въ видѣ пророка, и наугадъ произнести пророчество, основанное на прежнихъ истинныхъ прореченіяхъ и на ходѣ дѣла; могъ явиться, по нущенію Божію, и самъ Самуилъ, ибо ветхозавѣтные праведники до иршествія Христова содержались во адѣ и находились подъ властью діавола, хотя и не въ такой степени, въ какой грѣшники и нечестивцы.
²⁾ Царст. VII, 6. ³⁾ Смотри житіе преподобнаго Макарія Желтоводскаго, іюня 15, Четыхъ-Миней. ⁴⁾ Числ. XXII, 23. ⁵⁾ Слово 41.

¹⁾ Быт. XXXI, 24. ²⁾ Быт. XXXI, 30. ³⁾ Числ. XXII, 23, 24, 31.
⁴⁾ 1 Царст., XV, 22, 23.

немъ Египтѣ, что онъ говорилъ по невѣдѣнію: «Мельхиседекъ, царь салимскій, упоминаемый въ бытейской книгѣ ¹⁾, есть Сынъ Божій». Это было передано блаженному Кириллу, архіепископу александрійскому. Кириллъ пригласилъ къ себѣ старца, который совершалъ знаменія, которому Богъ открылъ то, о чемъ просилъ старецъ. Архіепископъ поступилъ очень благоразумно. Онъ сказалъ старцу: «Авва! помолись за меня. Одинъ помысль говорить мнѣ, что Мельхиседекъ есть Сынъ Божій, а другой помысль говорить: нѣтъ! онъ человѣкъ и архіерей Божій. Я колеблюсь, которому изъ этихъ помысловъ повѣрить. По этой причинѣ и пригласилъ тебя. Помолись Богу, чтобъ Богъ возвѣстилъ тебѣ это откровеніемъ». Старецъ, уповавъ на свое жителство, отвѣчалъ съ рѣшительностію: «Дай мнѣ сроку на три дня: я попрошу Бога объ этомъ, и возвѣщу тебѣ, кто Мельхиседекъ». По прошествіи трехъ дней, старецъ пришелъ къ архіепископу, и говоритъ ему: «Мельхиседекъ — человѣкъ». Архіепископъ отвѣчалъ: «Какъ ты это узналъ, отецъ?» Старецъ: «Богъ показалъ мнѣ всѣхъ патріарховъ, отъ Адама до Мельхиседека. При этомъ Ангелъ сказалъ мнѣ: вотъ Мельхиседекъ. Будь увѣренъ, что это такъ». Возвратившись въ келлію, старецъ уже самъ собою проповѣдывалъ всѣмъ, что Мельхиседекъ человѣкъ, а не Сынъ Божій. Святой Кириллъ возрадовался о спасеніи брата, который, — не смотря на то, что совершалъ знаменія и получалъ откровенія отъ Бога, былъ въ общеніи съ святыми Ангелами и съ душами отшедшихъ Святыхъ, — погибалъ отъ усвоенія себѣ богохульной мысли, не понимая своего душевнаго бѣдствія ²⁾. Подобное случилось съ нѣкоторымъ святымъ пресвитеромъ первыхъ вѣковъ христіанства. По причинѣ чистоты и незлобія онъ, при служеніи Божественной Литургіи, постоянно сподоблялся видѣть Ангела, который стоялъ близъ его. Посѣтилъ пресвитера странникъ-діаконъ. Пресвитеръ предложилъ діакону совершить съ нимъ безкровное жертвоприношеніе. Когда они начали священнодѣйствовать, діаконъ замѣтилъ пресвитеру, что онъ при молитвахъ произноситъ слова, въ которыхъ заключается еретическое богохульство. Поразило пресвитера замѣчаніе. Онъ обратился къ Ангелу, который тутъ присутствовалъ, и спросилъ его: «справедливы ли слова ді-

¹⁾ Быт. XIV, 18.

²⁾ Прологъ февраля 23.

акона?» Ангелъ отвѣчалъ: «справедливы». — «Почему же, возразилъ пресвитеръ, ты, находясь при мнѣ столько времени, не сказалъ мнѣ этого?» — «Богу угодно, отвѣчалъ Ангелъ, чтобъ, чловѣки наставлялись чловѣками». Постоянное общеніе съ Ангеломъ не препятствовало святому пресвитеру коснѣть въ погибельномъ заблужденіи.

Видѣніе чувственными очами духовъ приноситъ всегда большій или меньшій вредъ тѣмъ чловѣкамъ, которые не имѣютъ духовнаго видѣнія. Здѣсь, на землѣ, образы истины перемѣшаны съ образами лжи ¹⁾, какъ въ странѣ, въ которой перемѣшано добро со зломъ, какъ въ странѣ изгнанія падшихъ ангеловъ и падшихъ чловѣковъ. Въ эту страну низшелъ Богочловѣкъ для спасенія чловѣковъ; въ эту страну прежде вочловѣченія Бога-Слова святыя Ангелы нисходили къ чловѣкамъ, какъ къ существамъ падшимъ, но получившимъ обѣтованіе спасенія; въ эту страну, по вочловѣченіи Бога-Слова, нисходятъ святыя Ангелы для вспоможенія чловѣкамъ, изработывающимъ свое спасеніе: но въ этой же странѣ постоянно жителствуютъ и чловѣки, произвольно пребывающіе въ своемъ паденіи, и падшіе ангелы, закоснѣвшіе и утвердившіеся въ своемъ паденіи, во враждѣ къ Богу. Какъ чловѣки, возлюбившіе свое паденіе, свою грѣховность, употребляютъ всѣ мѣры, чтобъ привлечь всѣхъ чловѣковъ въ свое направленіе: такъ въ особенности заботятся объ этомъ падшіе духи. Они совершаютъ дѣло погубленія чловѣковъ съ несравненно большимъ успѣхомъ, чѣмъ злонамѣреннѣйшіе чловѣки. Поврежденіе чловѣковъ заключается въ смѣшеніи въ нихъ добра со зломъ; поврежденіе падшихъ духовъ заключается въ полномъ преобладаніи зла, при совершенномъ отсутствіи добра. Способности падшихъ духовъ далеко превосходятъ способностей падшихъ чловѣковъ, которые связаны въ своихъ начинаніяхъ самою тяжестію и дебелостію своего тѣла. Демоны свободно и быстро обтекаютъ вселенную, свободно совершаютъ и такія дѣла, которыя вовсе невозможны для чловѣковъ ²⁾. Чловѣки должны, поневолѣ удовлетвориться тою опытностію во злѣ, которую они стяжаютъ во время краткой земной жизни; ихъ злыя намѣренія уничтожаются сами собою въ

¹⁾ Св. Псаака Сирскаго Слово 2.

²⁾ Іова I, 7.

тотъ часть, когда они по-неволѣ оставляютъ поприще земной жизни, будучи востребованы на судъ Божій и въ вѣчность. Демонамъ, напротивъ того, предоставлено пребывать на землѣ со времени ихъ окончательнаго паденія ¹⁾ до кончины міра: всякій легко можетъ представить себѣ, какую опытность въ твореніи зла стяжали они въ такое продолжительное время, при ихъ способностяхъ и при постоянной злонамѣренности, нисколько не растворенной никакимъ благимъ стремленіемъ, или увлеченіемъ. Если они и притворяются благонамѣренными, то это единственно съ цѣлію вѣрнѣе успѣть въ зломъ намѣреніи. Для благонамѣренности они все неспособны. Видящій чувственно духовъ, легко можетъ быть обмануть въ свое поврежденіе и погибель. Если же онъ, при видѣніи духовъ, окажетъ довѣренность къ нимъ, или легковѣріе, то онъ непремѣнно будетъ обмануть, непремѣнно будетъ увлеченъ, непремѣнно будетъ запечатлѣнъ непонятною для неопытныхъ печатію обольщенія, печатію страшнаго поврежденія въ своемъ духѣ, причѣмъ часто теряется возможность исправленія и спасенія. Со многими, съ весьма многими это случалось. Случилось это не только съ язычниками, которыхъ жрецы были по большей части въ открытомъ общеніи съ демонами; случилось это не только съ многими христіанами, незнающими тайнъ христіанства, и по какому-нибудь обстоятельству вступившими въ общеніе съ духами: случилось это съ многими подвижниками и иноками, нестяжавшими духовнаго видѣнія духовъ и увидѣвшими ихъ чувственно.

Однимъ только христіанскимъ подвижничествомъ доставляется правильный, законный входъ въ міръ духовъ. Всѣ прочія средства незаконны, и должны быть отвергнуты, какъ неpotребныя и пагубныя. Истиннаго Христова подвижника вводитъ въ видѣніе Самъ Богъ. Когда руководитъ Богъ, тогда отдѣляются призраки истины, въ которые облекается ложь отъ истины; тогда даруется подвижнику, во первыхъ, духовное видѣніе духовъ, подробно и съ точностію обнаруживающее предъ нимъ свойства этихъ духовъ. Уже послѣ этого даруется нѣкоторымъ подвижникамъ чувственное видѣніе духовъ, которымъ пополняются познанія о нихъ, доставляемая видѣніемъ духовнымъ. Злые духи связываются въ сво-

¹⁾ Быт. III, 14.

ихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ подвижнику Христову властію и премудростію руководящаго имъ Бога, и, не смотря на то, что дышать особеннѣйшею злобою на служителя Божія, они не могутъ причинить ему того зла, какое бы желали. Наносимыя ими напасти содѣйствуютъ его преуспѣянію ¹⁾).

Подробное, существенно нужное ученіе о духахъ злобы излагаетъ преподобный Антоній Великій въ поученіи, которое онъ произнесъ ученикамъ своимъ. Ученіе это Великій заимствовалъ изъ собственныхъ святыхъ опытовъ, изъ обильно-благодатнаго состоянія своего; свидѣтельствуется оно Священнымъ Писаніемъ. Антоній имѣлъ видѣніе духовъ и чувственное, и духовное. То и другое видѣніе достигли въ немъ высшей степени развитія. По самоумерщвленію, по глубоко-безмолвной жизни, по *житію на небесахъ* ²⁾, куда возводилъ его обитавшій въ немъ Святыи Духъ, Антоній, находясь еще въ тѣлѣ, уже какъ-бы принадлежалъ къ духамъ ³⁾. Постоянно находился онъ то въ общеніи съ святыми Ангелами, то въ борьбѣ съ демонами ⁴⁾. Наставленіе произнесено отшельникамъ — инокамъ, весьма преуспѣвшимъ, каковы были ученики Великаго. Чувственное видѣніе духовъ есть принадлежность отшельнической жизни; съ общежительными иноками бѣсы сражаются наиболѣе невидимо, принося имъ грѣховные помыслы, мечтанія, ощущенія, очень рѣдко являясь чувственно. Антоній Великій, достаточно обучивъ преподобнаго Павла Препростаго иноческой жизни, устроилъ для него отшельническую келлію въ значительномъ разстояніи отъ себя, и ввелъ въ нее святаго ученика своего, сказавъ ему при этомъ: «Вотъ! благодатію Христа, даровавшаго помощь, ты изучился монашеской жизни: отнынѣ пребывай наединѣ, чтобъ стяжать опытность въ борьбѣ съ демонами» ⁵⁾).

«Писаніе заповѣдуетъ, говорилъ Антоній Великій ⁶⁾, чтобъ мы *«всѣцѣмъ храненіемъ блюли свое сердце* ⁷⁾. Враговъ имѣемъ

¹⁾ Препод. Макарія Великаго, Сл. 4, гл. VI и VII. ²⁾ Филлп. III, 20.

³⁾ Маронитскій мѣсяцесловъ. Sancti Antonii magni opera, Patrologiae Graecae, Tom. XL, pag. 960. ⁴⁾ Четьи-Миней, житіе преподобнаго Антонія Великаго, повѣсть о Зереферѣ. «Великій въ совершенныхъ отцѣхъ, преподобный Антоній, прозорливъ смѣи, прешедъ бѣсовскія искушенія, ктому ни во что же коварство ихъ вмѣняше: и многалды зряше чувственными очесы и Ангелы и бѣсы».

⁵⁾ Historia Lavsaica cap. XXVIII. Patrologiae Graecae Tom. XXXIV. ⁶⁾ Patrologiae Graecae Tom. XXVI. Vita s. Antonii pag. 873, 874—907, 908. ⁷⁾ Притч. IV, 23.

«страшныхъ и коварныхъ ¹⁾, то есть лукавыхъ демоновъ; съ ними «предлежитъ намъ сраженіе, какъ говоритъ Апостоль: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* ²⁾). Великое множество ихъ находится въ объемлющемъ насъ воздухѣ; они—недалеко отъ насъ; господствуетъ между ними «великое несогласіе ³⁾). О природѣ и разнообразіи ихъ многое могутъ сказать другіе, превосходящіе насъ въ духовномъ преуспѣяніи, «а намъ настоятъ особенная нужда знать употребляемыя ими противъ насъ козни».

«Вопервыхъ мы должны быть убѣждены въ томъ, что демоны называются демонами не потому, чтобъ они были созданы въ настоящемъ ихъ устройствѣ. Богъ не создалъ ничего такого, что, само по себѣ, было-бы злымъ. Демоны созданы благими. Впослѣдствіи, отпавши отъ небесной мудрости, низверженные на землю, они обольстили язычниковъ привидѣніями. Пламенѣя ненавистію къ намъ, христіанамъ, они употребляютъ всѣ средства къ возвращенію намъ доступа на небеса, чтобъ мы не взошли туда, откуда они ниспали. Нужна усиленная молитва, нуженъ великій подвигъ, чтобъ тѣ, которымъ они являются, получивъ дѣйствіемъ Духа благодать разсужденія, могли узнавать ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ менѣе злобны, другіе болѣе злобны; но у всѣхъ—одно стремленіе: разными способами устроить для насъ паденіе и гибель. Многообразна ихъ хитрость; многообразны приемы къ приуготовленію козней ⁴⁾). Конечно блаженный Апостоль съ послѣдователями своими зналъ это съ точностію. *Не неразумѣваемъ бо умыш-*

¹⁾ По иному чтенію: „искусныхъ въ обольщеніи“. Patrologiae, Tom. LXXIII pag. 137. ²⁾ Ефес. VI, 12. ³⁾ По иному чтенію: „Необычайное множество ихъ летаетъ въ этомъ воздухѣ; не далеко отъ насъ протекаетъ полчище враговъ“. Pag. 137.

⁴⁾ По иному чтенію: „Богъ не сотворилъ ничего такого, что, само по себѣ, было бы злымъ. Не по Его установленію демоны получили свое начало: причиною ихъ превращенія было не естество, а воля. Богъ создалъ ихъ благими; но они по произволению собственнаго духа низверглись съ неба на землю, гдѣ, пресмыкаясь въ смрадной тинѣ, учредили нечестивыя вѣрованія язычества. Нынѣ, терзаясь завистію къ намъ, они непрестанно устрояютъ намъ всевозможныя напасти, чтобъ мы не наследовали престоловъ, которые прежде принадлежали имъ. Многообразна и многообразна злоба ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ ниспали въ самую глубину испорченности; другіе, по сравненію съ самими злыми, представляются не столько лютыми; но всѣ они по возможности силъ,

«леній его (сатаны) ¹⁾. Мы должны другъ друга наставлять, заимствуя познаніе изъ тѣхъ искушеній, которымъ подверглись отъ демоновъ; почему и я, какъ стяжавшій нѣкоторое опытное знаніе о духахъ, сообщаю его вамъ, чадамъ моимъ».

Если демоны увидятъ что кто-либо изъ христіанъ, въ особенности изъ монаховъ, начинаетъ подвизаться и преуспѣвать: то приступаютъ къ нему, и тотчасъ же начинаютъ полагать препятствія на пути его. Препятствія эти суть грѣховныя помышленія. Не должно приходиться въ смущеніе и недоумѣніе отъ приносимыхъ ими внушеній: онѣ немедленно уничтожаются молитвами, постами и вѣрою въ Господа. Но будучи отражены, демоны не престають отъ брани: злохитро и коварно приступаютъ они снова. Не успѣвъ обольстить сердце тайнымъ дѣйствіемъ при посредствѣ вождельній, они подступаютъ инымъ путемъ, и покушаются привести въ путь пустыми привидѣніями, принимая различныя образы, то женщинъ, то звѣрей, то гадовъ, то величайшихъ исполиновъ, то жества волновъ. Но и этихъ привидѣній, показываемыхъ ими, не должно страшиться: не имѣя никакого значенія, они мгновенно исчезаютъ, если кто потщится оградить себя вѣрою и знаменіемъ креста. Впроемъ они дерзки и крайне безстыдны: побѣжденные при одномъ способѣ борьбы, прибѣгаютъ къ другому. Они представляютъ себя одаренными пророчествомъ, способными предсказывать будущее. Они вытягиваются привидѣніемъ въ такую высоту роста, при великомъ объемѣ въ ширину, что представляются прикасающимися къ крышамъ домовъ. Такъ дѣйствуютъ они съ тою цѣлію, чтобъ обольстить дивами тѣхъ, кого не могли обольстить помыслами. Если же и при этомъ покушеніи они найдутъ «душу укрѣпленную вѣрою и надеждою: то наконецъ приводятъ съ собою своего начальника ²⁾».

„устроятъ различныя брани противъ каждой добродѣтели, противъ каждаго подвижника. По этой причинѣ необходимо просить у Бога *даръ разсужденія духовъ* (1 Кор. XII, 10), чтобъ мы, провидя козни и ухищренія ихъ, могли противъ разнообразныхъ нападений ихъ воздымать одно и то-же знамя—крестъ Христовъ“. Pag. 137.

¹⁾ 2 Кор. II, 11. ²⁾ По иному чтенію: „Лютая ненависть падшихъ духовъ ко всѣмъ христіанамъ, въ особенности къ монахамъ и къ посвятившимъ свое дѣяство Христу. На пути ихъ духи разстилаютъ сѣти, умы ихъ стараются совратить противозаконными и скверными помышленіями. Но это не должно поражать васъ страхомъ: козни демоновъ тотчасъ сокрушаются молитвами вѣрныхъ (христіанъ) къ

«Антоній говорилъ, что онъ часто видѣлъ діавола такимъ какимъ открылъ его Господь Іову въ слѣдующихъ словахъ: *Очи его—видныя денницы. Изъ устъ его исходятъ аки свѣщцы горящія, и разлѣтятся яко искры огненныя. Изъ ноздрей его исходитъ дымъ печи горящія огнемъ углія. Душа его яко угліе, и яко пламы изъ устъ его исходятъ*¹⁾. Являясь такимъ, князь демоновъ, велерѣчивый и состарившійся во злѣ, старается, какъ я сказалъ, навести ужасъ, въ чемъ обличаетъ его Господь, говоря опять Іову: *вмѣняетъ желѣзо, яко плевы, мѣдь же аки древо гнило, мнитъ же море, яко мрроварницу, и тартаръ бездны, яко же плтнника, вмѣнилъ бездну въ прохождение* (въ мѣсто прогукли)²⁾; чрезъ пророка: *гавъ, постигну*³⁾; чрезъ другаго пророка: *вселенную всю обиму рукою моею, яко гнздо, и яко оставленная яца возьму*⁴⁾. Такимъ образомъ демоны хвастаютъ и обѣщаютъ сдѣлать то и другое, чтобъ обмануть подвижниковъ благочестія. Намъ, вѣрующимъ, не должно страшиться ихъ привидѣній, не должно внимать ихъ провозглашеніямъ. Глутъ они всегда, никогда не говорятъ ничего справедливаго. Хотя діаволъ дерзко высказалъ о себѣ такъ многое⁵⁾; однако Господь извлекъ его какъ змѣя на удѣ, возложилъ на него узду, какъ на рабочій скотъ, заковалъ въ желѣзный обручъ, какъ бѣглаго раба, продѣлъ въ ноздри и губы его кольцо. Онъ связалъ Господомъ подобно воробью, и преданъ намъ въ игральце. Вмѣстѣ съ нимъ низвержены его сообщники, демоны, какъ скорпіоны и змѣи, въ попаніе намъ, христіанамъ. Доказательствомъ этого служить то,

„Богу и ихъ постами. Однако если демоны прекратятъ брань на короткое время, то не подумайте, чтобъ это было знакомъ совершенной побѣды надъ ними. Имъ обычно возставать, когда они будутъ уязвлены, съ болѣею жестокостію, и возобновлять нападеніе, измѣнивъ образъ борьбы. Когда они ничего не успѣютъ, дѣйствуя помыслами: тогда стараются поколебать страхованіями,—принимаютъ видъ то женщинъ, то вѣррей, то змѣй, то необыкновенной величины исполинъ, то являются какъ-бы полки воиновъ. Всѣ такія привидѣнія исчезаютъ при первомъ крестномъ знаменіи. Когда эти средства обмана будутъ познаны, и остаются тщетными: тогда они начинаютъ пророчествовать, покушаются предсказывать событія наступающихъ дней. Когда же и въ этомъ будутъ попанны: тогда призывается ими на помощь, для борьбы съ подвижниками, самъ начальникъ нечестиваго ихъ сонмища, глава и полнота всякаго зла“. Pag. 138.

¹⁾ Іов. ХLI, 9—13. ²⁾ Іов., ХLI, 18. 22. 23. ³⁾ Исходъ XV, 9. ⁴⁾ Ісаіи X, 14. ⁵⁾ Здѣсь указывается на велехваленіе демона, изображенное въ приведенныхъ выше мѣстахъ Священнаго Писанія.

«что мы самымъ образомъ жителства нашего боремся съ діаволомъ,—и тотъ, кто похвалялся изсушить море и охватить вселенную, уже не можетъ противостоятъ вашему подвижничеству, не можетъ воспретить мнѣ, говорящему противъ него. Не будемъ обращать никакого вниманія на слова его, потому что онъ постоянно ложень! не будемъ страшиться его привидѣній, не имѣющихъ, всеконечно, никакого значенія! Показываемый демонами свѣтъ—неистинный: скрѣе онъ—предзнаменованіе и предъизображеніе приготовленнаго имъ огня: они усиливаются являться человѣкамъ въ томъ пламени, въ которомъ будутъ горѣть. Точно—они являются, но исчезнутъ тотчасъ, не повредивъ никого изъ вѣрующихъ, въ самой же вещи явивъ только образъ огня, въ который они будутъ ввергнуты. Не должно страшиться ихъ ни по какому поводу: благодать Христова содѣлала всѣ покушенія ихъ противъ насъ тщетными¹⁾.
«Демоны—лукавы; они способны принимать разные образы и

¹⁾ Великій египетскій отшельникъ описываетъ велерѣчіе, необыкновенныя обѣщанія, провозглашенныя демонами съ цѣлю обольстить и обмануть человѣковъ, также чудовищныя привидѣнія, представляемыя демонами, ихъ немовѣрныя и тщетныя угрозы. Разнообразными средствами демоны усиливаются увлечь человѣковъ въ повиновеніе себѣ, являясь имъ чувственно. Внимательный дѣлатель заповѣдей Христовыхъ можетъ усмотрѣть точно такое дѣйствіе бѣсовъ, когда они невидимо приближаются къ душѣ, стараются подѣйствовать на нее помыслами и мечтаніями. Желая склонить человѣка къ сладострастію, они представляютъ ему въ воображеніи животныя соблазнительныя образы и многочисленныя средства къ удовлетворенію плотскаго вождельнія. Желая обольстить тщеславіемъ, представляютъ въ обольстительной картинѣ земное преуспѣяніе. Желая оковать сребролюбіемъ,—представляютъ продолжительную и тягостную старость, также предлоги, на которыхъ зиждется этотъ порокъ. Словомъ сказать: они и обольщаютъ и угрожаютъ,—всѣми средствами стараются окрасть вѣру въ Бога, отвлечь подъ свое водительство. Съ тѣмъ, кто покорится бѣсамъ, они поступаютъ жестоко, поступаютъ какъ злѣйшіе враги, предлагавшіе все съ однимъ намѣреніемъ, съ намѣреніемъ нанести всевозможный вредъ. Склонившагося на исканіи славы иногда поражаютъ безсиліемъ сряду послѣ сказаннаго повиновенія лести,—иногда какъ будто удовлетворяютъ въ теченіи продолжительнаго времени съ тѣмъ, чтобъ ввести въ затруднительнѣйшее положеніе, въ погибельную пропасть. Когда оставитъ человѣка десница Божія за его постоянное и намѣренное порабощеніе страсти: тогда демоны повергаютъ его во всѣ виды уничиженія. Такъ поступаютъ они и съ сребролюбцемъ и съ сластолюбцемъ. Они обольщаютъ грѣховнымъ наслажденіемъ, чтобъ излить въ повинующагося имъ свою смертную горечь; они обольщаютъ обиліемъ благъ, чтобъ тѣмъ вѣрнѣе вергнуть въ пропасть бѣдствій; они угрожаютъ бѣдствіями, чтобъ человѣкъ, отрекшись отъ упованія на Бога, хранящаго человѣковъ отъ нашествія бѣдствій и въ нашествіи бѣдствій, уклонился къ мѣрамъ сохраненія себя, прелатаемымъ демонами, и впалъ въ бѣдствія, самыя запутанныя, неисходныя.

«виды. Часто представляются поющими псалмы, пребывая при этомъ «невидимыми, и вспоминаютъ слова Писанія ¹⁾). Очень часто, когда «мы читаемъ, они тотчасъ повторяютъ прочитанное, подобно эху. «Когда спимъ, — они возбуждаютъ насъ на молитву, чтобъ не дать «намъ вовсе успокоиться сномъ. Иногда, принявъ видъ монаховъ, «какъ-бы самыхъ благочестивыхъ, вступаютъ въ разговоръ, чтобъ «обмануть привидѣніемъ одежды и образа, и обманутыхъ увлечь, «когда желаютъ. Ихъ никакъ не должно слушать, возбуждаютъ «ли они къ молитвѣ, увѣщаваютъ ли, чтобъ мы вовсе ничего не «вкушали, обвиняютъ ли и обличаютъ насъ во грѣхахъ, которые «знаютъ за нами. Они дѣлаютъ это не съ цѣлю благочестія или «добродѣтели, но съ тѣмъ, чтобъ привести простѣйшихъ въ отчая- «ніе. Они представляютъ подвижническую жизнь бесполезною, вну- «шаютъ отвращеніе къ монашеской жизни, какъ къ невыносимо- «тягостной; они дѣйствуютъ съ цѣлю поставить всевозможныя «препятствія этой жизни» ²⁾).

«Пророкъ, посланный Богомъ, объявляетъ о бѣдственномъ со- «стояніи демоновъ, говоря: *Горе напалющему подруга своею раз- «вращеніемъ мутнымъ* ³⁾). Такія внушенія и помыслы навѣтуютъ «путь, ведущій ко спасенію. Когда демоны говорили правду — го-

¹⁾ По иному чтенію: «Обычно демонамъ иногда пѣть псалмы въ стройномъ «согласіи, при чемъ—о нечестіе!—они произносятъ нечистыми устами святыя «изреченія Писанія» (Pag. 139. ²⁾ По иному чтенію: «Когда спимъ, — они возбуждаютъ «насъ на молитву, чтобъ отнять сонъ всей ночи. Многіе изъ нихъ, принимая видъ «почтенныхъ монаховъ, склоняютъ братію къ подробному разсматриванію прежде- «дѣянныхъ грѣховъ, извѣстныхъ бѣсамъ, чтобъ возобновить ощущеніе услажденія «этими грѣхами или чтобъ привести въ отчаяніе. Должно презирать обличеніе въ «грѣхахъ, приносимое бѣсами, должно презирать ихъ коварные совѣты, когда они «склоняютъ къ посту, или возбуждаютъ къ всеобщему бдѣнію. Они принимаютъ «видъ, намъ знакомый и близкій, именно съ тою цѣлю, чтобъ удобнѣе вредить «подъ личиною добродѣтели, чтобъ удобнѣе впустить свой ядъ, чтобъ обмануть «простосердечіе благовидною наружностію. Впослѣдствіи же, — когда сблизятся «съ тѣми, которымъ являютъ—внушаютъ имъ, что монашескій подвигъ невы- «носимъ и невозможенъ; представивъ начатое монашеское жителство бременемъ «тяжкимъ, приводятъ въ безнадѣжіе, безнадежіемъ въ уныніе, уныніемъ въ со- «вершенное разслабленіе». Pag. 139. Таково же коварство и такова же цѣль у «демоновъ, когда они дѣйствуютъ помыслами или чрезъ людей, преданныхъ чув- «ственности и міру. Демоны оклеветываютъ монашеское жителство, называя его «противоестественнымъ и невозможнымъ; внушеніемъ этихъ ложныхъ понятій, они «стараятся охладить ревность подвижника, свергнуть его въ небреженіе о спасе- «ніи, потопить въ плотской жизни и въ угожденіи страстямъ. ³⁾ Аввак. II, 15.

«ворили они правду, когда говорили: *Ты еси Святый Божій* ¹⁾). — «Господь заключалъ имъ уста, и повелѣвалъ молчать, чтобъ они «не примѣсили лукавства своего къ правдѣ, и чтобъ научить насъ «рѣшительному недовѣрію къ демонамъ, хотя бы они и говорили «правду. Неприлично намъ, имѣющимъ Священное Писаніе и сво- «боду, дарованную Спасителемъ, научиться отъ діавола, который «не сохранилъ собственнаго чина и измѣнился по разуму, ниспадши «отъ духовнаго къ плотскому. По этой причинѣ, когда діаволъ по- «кушается говорить, Писаніе воспрещаетъ ему это слѣдующими «словами: *грѣшнику рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправ- «данія Моя, и воспріемлещи заветъ Мой усты твоими* ²⁾. «Чтобъ обмануть простѣйшихъ, они прибѣгаютъ ко всевозможнымъ «средствамъ, ко всевозможному притворству, многословятъ, шу- «мятъ, приводятъ въ смятеніе, производятъ стукъ, непомѣрно «хочочуть, свищутъ. Если не будетъ обращено на нихъ никако- «го вниманія; то они, наконецъ, начинаютъ плакать и рыдать, «какъ побѣжденные».

«Господь, какъ Богъ, заключалъ уста демоновъ; намъ же, на- «ученнымъ святыми, подобаеетъ подражать имъ, уподобляться имъ «мужествомъ. Они, увидѣвъ что-либо такое, восклицали: *Внегда «возстати грѣшному предо мною, оиъмъхъ и смирихся, и «умолчалъ отъ благъ* ³⁾. И опять: *Азъ же яко глухъ, не слы- «шахъ, и яко немъ не отверзалъ устъ своихъ: и быхъ, яко «человѣкъ не слышай* ⁴⁾. Почему мы должны даже невнимать де- «монамъ, какъ чуждымъ намъ, не слушаться ихъ ни въ чемъ, «хотя бы они возбуждали къ молитвѣ, хотя бы поучали посту. «Напротивъ того будемъ твердо держаться постановленій нашего «жителства, чтобъ не быть обманутыми ихъ дѣйствіями, которыя «всѣ преисполнены злохитрости и злонамѣренности. Нечего стра- «шиться ихъ, хотя бы они представлялись нападающими, хотя «бы угрожали смертію: они немощны, могутъ только угрожать, «не могутъ сдѣлать ничего болѣе» ⁵⁾.

¹⁾ Лук. IV, 41. ²⁾ Псал. XLIX, 16. ³⁾ Псал. XXXVIII, 2. ⁴⁾ Псал. XXXVII, 14. ⁵⁾ Благоразумное и осторожное поведеніе, предписываемое по отношенію къ демонамъ при чувственномъ явленіи ихъ, должно быть строго наблюдаемо и тогда, когда они дѣйствуютъ одними помыслами. Дѣйствуя помыслами, они стараются, какъ и при чувственномъ явленіи, осквернить и извратить всякую добродѣтель своею примѣсію, чтобъ поколебать и ниспровергнуть жителство подвижника,

«Сказавъ доселѣ кратко объ этомъ предметѣ, не остановлюсь «сказать подробнѣе: такое повѣданіе возведетъ васъ къ строжайшей бдительности надъ собою. Съ пришествіемъ Господа на «землю, палъ врагъ, силы его сокрушились. Какъ низверженный «тиранъ, не могущій сдѣлать ничего, онъ никакъ не можетъ оставаться спокойнымъ, и, по крайней мѣрѣ, угрожаетъ словами. «Каждый изъ васъ долженъ знать это; каждый изъ васъ, на основаніи этого знанія, можетъ презирать демоновъ. Еслибъ они были связаны такими тѣлами, какими связаны мы, то безъ сомнѣнія «могли бы сказать: «мы не находимъ людей, потому что они скрываются; еслибъ мы находили ихъ, то вредили бы имъ; также «мы могли бы, замкнувши двери, скрываться отъ нихъ, подобно «тому, какъ они скрываются отъ насъ». Но положеніе ихъ совсѣмъ не таково: они могутъ входить при закрытыхъ дверяхъ, «могутъ, какъ они, такъ и начальникъ ихъ діаволъ, свободно дѣйствовать въ бездушномъ пространствѣ, — готовы къ нанесенію зла «и вреда; діаволъ, какъ сказалъ Господь, *человѣкоубійца бѣ искони* ¹⁾. Не смотря на это, мы живемъ, даже въ противудѣйствіе ему установили наше жительство: изъ этого явствуетъ, «что демоны лишились всякой силы. Мѣсто не служитъ препят-

чтобъ поколебать и испровергнуть въ немъ нравственные понятія, понятія, на которыхъ зиждется истинно благочестивое жительство. Демоны внушаютъ иноку возложить на себя неумѣренный постъ, неумѣренное бдѣніе, обременительное молитвенное правило, излишнюю скудость въ одеждѣ, излишнюю ревность къ тѣлеснымъ трудамъ, чтобъ ввести въ высокоуміе, или, истощивъ силы и здоровье, сдѣлать неспособнымъ къ благочестивому подвигу. Богоугодную печаль плачущаго о грѣхахъ они стараются усилить, и превратить въ печаль погибельную, примѣсивъ къ раскаянію во грѣхахъ безнадѣжіе въ полученіи прощенія; отъ безнадѣжія приводятъ къ отчаянію. Выставляя любовь къ ближнему въ благовидный предлогъ, они научаютъ часто выходить изъ келій для посѣщенія братій, и въ свою келію непрестанно принимать и приглашать посѣтителей. Этимъ отторгаютъ отъ плача и прочихъ душеполезнѣйшихъ зачатій, возможныхъ не иначе, какъ на лонѣ уединенія и безмолвія; этимъ вовлекаютъ въ разсѣянность, отъ которой помрачается умъ, и побѣжденіе соблазнами дѣлается очень удобнымъ. Въ исповѣданіе истинной вѣры, въ это основаніе спасенія человѣковъ, демоны стараются свергнуть свою примѣсь и святую Вѣру превратить въ зловѣріе или ересь, — этимъ уничтожить все значеніе Вѣры. Что такое — ересь? Ересь есть примѣсь къ откровенному Богопознанію ученія, заимствованнаго изъ плотскаго мудрованія, общаго отступникамъ духамъ и отступникамъ человѣкамъ. Откровенное Богопознаніе преподано Самимъ Богомъ; оно не терпитъ никакой примѣси; оно вполнѣ отвергается какъ прямымъ отрицаніемъ, такъ и примѣсію. Такая примѣсь — отрицаніе прикрытое.

¹⁾ Іоан. VIII, 44.

«ствіемъ для ихъ кознодѣйства; нѣтъ у нихъ залога, чтобъ они «щадили насъ по причинѣ любви къ нимъ, что они — отнюдь «не праведны и не благорасположены къ намъ, чтобъ заботиться о исправленіи нашемъ. Напротивъ того они — злонамѣренны, и ни о чемъ столько не стараются, какъ о томъ, чтобъ «носить вредъ подвижникамъ добродѣтели и благочестія. Не дѣлаютъ они ничего только по той причинѣ, что ничего не могутъ «сдѣлать, могутъ только угрожать; они не могутъ воздержаться «отъ зла, жаждутъ нанести намъ всякій вредъ, имѣя къ этому «всещѣло направленную волю. Вотъ! мы собрались, и говоримъ «противъ нихъ; они знаютъ, что соотвѣтственно нашему преуспѣянію они приходятъ въ изнеможеніе. Навѣрно — они не допускали «бы жить никому изъ христіанъ, еслибъ имѣли на то власть: «*благочестивая жизнь по Богу мерзостна для грѣшника*. Не имѣя никакой силы, они терзаются при видѣ, что не могутъ «полнить никакого замысла своего. Утвердимся въ мысли, что «отнюдь не должно страшиться ихъ. Еслибъ они имѣли какую-либо «власть; то не приступали бы съ шумомъ, въ разныхъ «привидѣніяхъ, не устраивали бы кововъ, измѣняя образы; было-бы «достаточнымъ одного изъ нихъ, чтобъ исполнить желаемое имъ «и возможное для него. Имѣющій власть убить, приступаетъ не «въ пустомъ привидѣніи, не приводитъ въ ужасъ шумомъ и «мятежомъ, но дѣйствуетъ свободно по власти своей. Напротивъ «того демоны, не имѣя никакой силы, разыгрываютъ какъ бы театральное представленіе, измѣняя видъ свой и приводя дѣтей въ «ужасъ шумомъ и безобразными личинами своими: по этому «самому они заслуживаютъ презрѣнія, какъ немощные. Истинный «Ангель, посланный Господомъ противъ ассиріянъ, не нуждался «ни въ шумѣ, ни въ поразительной обстановкѣ, ни въ стукѣ, ни «въ плесканіи руками: спокойно дѣйствуя по данной власти, онъ «убилъ въ теченіи самаго скорого времени сто восемьдесятъ пять «тысячъ воиновъ ¹⁾. Неимѣющіе же никакой силы — каковы демоны — стараются лишь привести въ ужасъ суетными привидѣніями».

«Можетъ быть кто нибудь, на основаніи повѣсти объ Іовѣ, «спроситъ въ опроверженіе сказанному: почему же діаволъ, во-

¹⁾ 4 Царств. XIX, 35.

«оружившись на этого праведнаго мужа, возмогъ сдѣлать все: и «отнял имущество, и убилъ дѣтей, самого поразилъ смрадною «проказою? ¹⁾ Да вѣдаетъ вопрошающій, что это совершилось не «силою діавола, но силою Бога, Который предалъ Іова діаволу «для искушенія. Діаволъ, и именно потому, что самъ ничего не «могъ сдѣлать, просилъ дозволенія сдѣлать сдѣланное имъ. Это «событіе служитъ основаніемъ большаго презрѣнія къ врагу, кото- «рый хотя и желалъ, но не имѣлъ возможности дѣйствовать и про- «тивъ одного праведнаго человѣка: еслибъ имѣлъ, то не просилъ «бы. Но онъ просилъ, просилъ не однажды, просилъ дважды: этимъ «обличается его немощь и безсиліе. Не удивительно, что онъ ни- «чего не могъ сдѣлать Іову, когда не могъ нанести вреда стадамъ «его, безъ соизволенія на то Бога. Даже надъ свиньями онъ не «имѣлъ никакой власти: потому что демоны просили Господа, какъ «написано въ Евангеліи, говоря: *повели намъ ити въ стадо «свиное* ²⁾. Если они не имѣютъ власти надъ свиньями: тѣмъ «менѣе надъ человѣками, сотворенными по подобію Божию».

«Должно страшиться одного Бога: демоновъ должно презирать «и нисколько не бояться. Чѣмъ настойчивѣе они дѣйствуютъ про- «тивъ насъ: тѣмъ ревностнѣе мы должны принадлежать подвиж- «ничеству. Великое оружіе противъ нихъ—чистая жизнь и вѣра «въ Бога. Несомнѣнно, что они боятся пощенія, бдѣній, молитвъ, «кротости, сердечнаго безмолвія, презрѣнія денегъ и суетной сла- «вы, смиренія, любви къ нищимъ, милости, благодати, болѣе всего «благочестія во Христѣ ³⁾, когда видятъ эти добродѣтели въ по- «движникахъ. По этой причинѣ они употребляютъ всѣ усилія, чтобъ «кто либо не поправилъ ихъ: они знаютъ благодать, которую Спа- «ситель далъ противъ нихъ вѣрующимъ. *Се даю вамъ власть на- «ступати на змѣю и на скорпію, и на всю силу вражію* ⁴⁾».

«И такъ, если демоны будутъ предсказывать будущее,—никто «да не внимаетъ имъ. Часто они предвозвѣщаютъ за нѣсколько «дней пришествіе братій, — и въ самомъ дѣлѣ братія приходятъ. «Это дѣлаютъ демоны не для чего иного, какъ только для того, «чтобъ внушить довѣренность къ себѣ тѣмъ, которые внимаютъ

«имъ, чтобъ подчинить ихъ постепенно своему вліянію, и погу- «бить. По этой причинѣ не должно внимать имъ, должно отвер- «гать слова ихъ, когда они говорятъ, потому что мы нисколько «не нуждаемся въ нихъ. Что удивительнаго въ томъ, что они, «имѣя тѣла, болѣе легкія, нежели каковы тѣла человѣче- «скія ¹⁾, и увидѣвъ кого либо отправившагося въ дорогу, прихо- «дятъ прежде его и возвѣщаютъ о немъ? такимъ образомъ ѣдущіе «на лошадяхъ могутъ предупредить пѣшеходовъ: въ этомъ отно- «шеніи они нисколько не достойны удивленія. Они ничего не «знаютъ такого, что еще не совершалось: одинъ Богъ знаетъ всѣ «событія прежде совершенія ихъ. Они же, увидѣвъ что либо, из- «вѣщаютъ объ этомъ, перебѣгая поспѣшно. Такъ многимъ возвѣ- «щаютъ они то, что дѣлается между нами, то есть, что мы со- «шлись, что сговариваемся противъ нихъ, прежде нежели кто либо «изъ насъ, вышедши отсюда, могъ бы пересказать объ этомъ. Ко- «нечно—всякій проворный мальчикъ могъ бы сдѣлать это, пре- «дупредивъ идущаго медленно. Сказанное мною надо такъ пони- «мать. Если кто собирается въ дорогу изъ Фиваиды или изъ ка- «кой другой страны: то они не знаютъ, пойдетъ ли онъ, или не «пойдетъ. Когда же увидятъ, что онъ пошелъ: то бѣгутъ впередъ, «и предвозвѣщаютъ пришествіе его, и онъ по прошествіи немно- «гихъ дней точно приходитъ. Случается же отправившимся въ путь «возвратиться назадъ: тогда демоны оказываются солгавшими» ²⁾.

¹⁾ Patrologiae Graecae. T. XXVI. S. Athanasii Tom. 11. Vita S. Antonii pag. 889—890.— *Εἰ Χελπότεροις κρέμενοι πῶματι μᾶλλον τῶν ἀνθρώπων* и пр.

²⁾ По иному чтенію: „Еслибъ они (демоны), представляя себя имѣющими пред- „вѣдѣніе, возвѣстили о пришествіи братій, и случилось, что точно придуть тѣ, о „которыхъ они предвозвѣщали, то и тогда не должно позволять себѣ довѣренно- „сти къ ихъ лжамъ. Они для того лишь предвозвѣщаютъ о приходящихъ, чтобъ „возвѣщеніемъ этимъ насадить довѣренность къ себѣ, и послѣ, по причинѣ довѣ- „ренности, имѣтъ свободный доступъ съ своими обманами. Въ такихъ предска- „заніяхъ христіанитъ не долженъ видѣтъ никакого чуда: не только они, но тонко- „сти (мѣста) естества свободно странствующіе повсюду, могутъ предупредить идущихъ пѣшкомъ, но и человѣки, сѣвши на быстрыхъ коней, предвозвѣщаютъ о „приходящихъ пѣшеходахъ. Они возвѣщаютъ не то, что еще не начало совер- „шаться—одинъ Богъ знаетъ будущее—но, увидѣвъ что нибудь, начавшееся со- „вершалось, возвѣщаютъ о немъ, и этимъ способомъ насѣваютъ, подобно ворамъ, „довѣренность къ себѣ въ немѣющихъ духовнаго разума. Такимъ образомъ могъ „бы юноша, одаренный быстротою бѣга, возвѣститъ находящимся въ дальнемъ „разстояніи о вынѣшнемъ собраніи нашемъ и о томъ, о чемъ мы бесѣдуемъ, преж- „де нежели кто нибудь изъ насъ пришелъ въ то мѣсто. Сказанное можетъ быть

³⁾ Іов. I, 15—22; II, 1—17. ⁴⁾ Матѣ. VIII, 8, 31. ³⁾ Подъ благочестіемъ во Христѣ разумѣется строгое православіе, соединенное съ строгимъ жителствомъ по заповѣдямъ Евангелія. ⁴⁾ Луки X, 19.

«Такимъ же образомъ они нерѣдко болтають о прибыли воды въ рѣкѣ: увидѣвъ, что пошли большіе дожди въ Египтіи, и за-ключая изъ этого, что рѣка выступитъ изъ береговъ, они, прежде нежели вода дойдетъ до Египта, посиѣшно прибѣгають и воз-вѣщаютъ о наступающемъ наводненіи. Это могли бы возвѣщать и человѣки, еслибы имѣли ту способность къ быстрому дви-женію, какую имѣють демоны. Какимъ образомъ тѣлохранитель «Давида ¹⁾, взшедши на высокое мѣсто, скорѣе усматривалъ приходящаго человѣка, нежели тотъ, который стоялъ внизу; также какимъ образомъ тотъ изъ вѣстниковъ, который предупредилъ прочихъ приходомъ, прежде ихъ возвѣстилъ не о томъ, что еще не совершилось, но о томъ, что начало совершаться: такимъ образомъ и демоны предупреждаютъ возвѣщеніемъ, единственно съ цѣлю обмана. Между тѣмъ, если по промыслу Божію обстоятель-ства сложатся иначе, вода не прибудетъ, или путешественники не придутъ, тогда демоны окажутся солгавшими, а повѣрившіе имъ обманутыми» ²⁾.

«Такъ начались въ древности оракулы (прорицалища) языч-никовъ; такъ язычники издревле обмануты демонами. Но обману положенъ конецъ. Пришелъ Господь, низвергъ демоновъ и ухищренія ихъ. Ничего не знаютъ они сами по себѣ, но, какъ та-ти, сказываютъ то, что увидятъ у другихъ. Правильнѣе сказать: они не столько предсказываютъ, сколько предъугадываютъ. По этой причинѣ, еслибы они когда сказали и правду: то и тогда не за-служиваютъ удивленія. Опытные и искусные врачи, изучивъ ка-кую либо болѣзнь во многихъ больныхъ, очень часто предска-

„объяснено фактами. Если кто изъ Фиваиды или изъ города какой либо другой страны отправится въ путь: то демоны, увидѣвъ его идущимъ, могутъ, по причинѣ вышеупомянутой быстроты своей, предсказать о пришествіи его. Такимъ же образомъ предсказываютъ они о наводненіи Нила, когда увидятъ, что въ Египтіи пошли большіе дожди, отъ которыхъ рѣка наполняясь, обыкновенно вы-стучаетъ изъ русла, перебѣгають въ Египетъ и возвѣщаютъ о наступленіи наводненія. Это могли бы легко возвѣщать и человѣки, еслибы они были одарены отъ природы такою быстротою“. Pag. 141.

¹⁾ 2 Царств. XVIII, 24. ²⁾ По этому чтенію: „Демоны, осматривая все съ величайшимъ тщаніемъ, передають другъ другу вѣсти, быстро перебѣгая. Если случится, что начатое, по мановенію Божію, не будетъ приведено къ кон-цу, то есть, если путешественникъ воротится съ половины дороги, или разне-сены будутъ вѣтромъ дождливыя облака, тогда открывается обманъ вмѣстѣ и обманывавшихъ и тѣхъ, которые вѣрили имъ“. Pag. 141—142.

«зываютъ о послѣдствіяхъ ея; и также кормчіе и земледѣльцы, постоянно наблюдающіе за состояніемъ воздуха, предсказываютъ ясную и пасмурную погоду: но приписываютъ эти предсказанія отнюдь не Божественному откровенію, а опытности и наглядно-сти. По этой причинѣ никто да не удивляется, если демоны, мо-жетъ быть, на основаніи подобной смѣтливости, скажутъ что-либо справедливо; никто да не подчинится вліянію ихъ внима-ніемъ къ нимъ. Какая можетъ быть польза для слышащихъ, если они за нѣсколько дней узнаютъ имѣющее случиться? или какая нужда знать это, если и удастся узнать справедливо? не доста-вляеть такое знаніе никакого преуспѣянія въ добродѣтели, не слу-жить свидѣтельствомъ святости. Никто изъ насъ не призывается къ суду за незнаніе будущаго; никто изъ получившихъ это зна-ніе не признается блаженнымъ, каждый дастъ отвѣтъ на судѣ въ томъ, сохранилъ ли онъ вѣру, исполнялъ ли въ точности заповѣди».

«Не для того подъемлемъ мы многіе труды, не для того про-водимъ жизнь въ подвигахъ, чтобъ предъзнавать будущее, но чтобъ благоугодить Богу добродѣтелями. Должно прилежать мо-литвѣ не для того, чтобъ получить предвѣдніе будущаго; не въ этомъ заключается награда подвижничества: намъ должно просить Господа, чтобъ Онъ помогъ намъ одержать побѣду надъ діаволомъ. Если же мы желаемъ непременно стяжать предъувѣдніе буду-щаго: то стяжемъ для этого чистоту ума. Имѣю убѣжденіе, что душа, очистившись и возшедши въ состояніе естественное ¹⁾, со-дѣлывается прозорливою, и, дѣйствіемъ Божественнаго открове-нія, можетъ видѣть дальше и болѣе сокровенное, нежели сколь-ко видитъ діаволъ. Таковъ былъ умъ Елисея, который видѣлъ поступки Гезія ²⁾, совершенные въ далека, также видѣлъ небес-ное воинство, посланное въ защиту ему ³⁾ (Елисею).

«И такъ, если демоны придутъ къ вамъ ночью, и начнутъ говорить о будущемъ, повѣдая о себѣ *мы—ангелы*: то не вѣрьте имъ. Они лгутъ. Если они будутъ восхвалять ваше жителство, и васъ называть блаженными: то не слушайте ихъ, не обра-щайте вниманія, даже не глядите на нихъ; но немедленно зна-

¹⁾ Состояніемъ естественнымъ Отцы называютъ то состояніе, въ которомъ че-ловѣки сотворены; состояніе паденія они называютъ нижеестественнымъ.
²⁾ 4 Царств. V, 26. ³⁾ 4 Царств. VI, 17.

«менайте себя и жилище ваше крестнымъ знаменіемъ, обращайтесь къ молитвѣ, и — увидите — они исчезнуть. Они робки, и «чрезвычайно боятся знаменія крестнаго: потому что Спаситель «крестомъ лишилъ ихъ силы, и предалъ на позоръ. Если они будутъ дѣйствовать настойчиво и безстыдно, скача и измѣняя образы гнусныхъ личинъ своихъ, — не испугайтесь, не придите въ ужасъ, не вѣртесь имъ, какъ бы благимъ. Очень скоро можно отличить, благодатию Божіею, присутствіе благихъ духовъ отъ присутствія злыхъ. Явленіе святыхъ духовъ не производитъ смущенія въ душѣ. *Не возомгнетъ бо святыи Ангелъ, ниже ослабитъ, ниже услышится вни ѿлазъ его* ¹⁾: онъ столько пріятенъ, столько благъ, что отъ зрѣнія его является въ душѣ веселіе, радость, восторгъ ²⁾. Это отъ того, что святымъ Ангеламъ «соприсутствуетъ Господь, Который — наша радость, и сила Бога Отца. Помышленія души пребываютъ въ спокойствіи, чуждыми смущенія; объемлетъ ее желаніе Божественныхъ, будущихъ благъ; она желала бы навсегда пребыть въ нихъ, и отыти отсюда съ святыми Ангелами. Если же кто, какъ человѣкъ, устрашится явленія благихъ Ангеловъ: то они немедленно отъемлютъ страхъ «этотъ своею благостію. Такъ поступилъ Гавріилъ относительно «Захаріи ³⁾; такъ поступилъ Ангелъ, явившійся женамъ въ гробѣ Господа ⁴⁾, и тотъ, который сказалъ пастырямъ, упоминаемымъ въ Евангеліи: *не бойтесь* ⁵⁾. Страхъ въ видѣвшихъ рождается не отъ возмущенія души, но отъ присутствія и созерцанія превосходнаго достоинства существъ. Таковы признаки видѣнія святыхъ Ангеловъ».

«Напротивъ того нашествіе и привидѣніе злыхъ духовъ сопровождается шумомъ, стукотнею, звуками и крикомъ, подобно «тому безпорядку, который производятъ неблаговоспитанные юноши и разбойники. Отъ присутствія ихъ является въ душѣ страхъ, «въ мысляхъ смущеніе и недоумѣніе, тоска, отвращеніе отъ подвига, лѣность, уныніе, воспоминаніе о родственникахъ, боязнь

«смерти, потомъ грѣховныя вожделѣнія, охлажденіе ревности къ «добродѣтелямъ, нравственное разстройство. И такъ, если вы увидите кого-либо явившагося, и васъ обмететъ страхъ, но страхъ «этотъ немедленно отыметъ, и его заступятъ неизреченная радость, веселіе, извѣщеніе, обновленіе души, миръ помысловъ и «прочее вышеупомянутое, крѣпость души и любовь къ Богу; то «будьте спокойны и молитесь; радость и такое состояніе души слушать признакомъ присутствія святыхъ духовъ. Такъ Авраамъ, «увидѣвъ Господа, возрадовался ¹⁾; такъ Іоаннъ, *выигрался отъ радости* ²⁾, когда Богоматерь Марія произнесла привѣтствіе. Если «же предстанетъ вамъ какое бы то ни было явленіе, сопровождаемое шумомъ, стукотнею и обстановкою по обычаю міра, съ устрашеніемъ смертію и при вышеисчисленныхъ признакахъ, — знайте, «что пришли духи лукавые».

«И слѣдующее да служить для васъ знаменіемъ ихъ. Если «страхъ не будетъ отступать отъ души: то это — признакъ присутствія враговъ. Демоны никакъ не отъемлютъ страха, какъ отъ «яли страхъ великій Архангелъ Гавріилъ, явившійся Маріи и Захаріи, и Ангелъ, явившійся женамъ въ гробѣ Господа. Напротивъ «того демоны, увидѣвъ, что человѣкъ испугался ихъ, усиливаютъ «привидѣніе, чтобъ поразить бѣльшимъ испугомъ, и наругаться, «извлеки поклоненіе себѣ. Приступивъ, они говорятъ испуганнымъ: *Простритесь, и воздайте поклоненіе*. Такимъ образомъ «они обманули язычниковъ, и признаны ими за боговъ. Господь «не попускаетъ намъ быть обманутыми демонами. Когда діаволь «приступилъ къ Господу съ подобными привидѣніями: то Господь «запретилъ ему слѣдующими словами: *иди за Мною сатано, ты сано бо естъ: Господу Богу твоему поклонишися, и Тому «единому послужиши* ³⁾. Посему мы должны болѣе и болѣе презирать этого лукаваго, принимающаго на себя разные виды. Сказанное діаволу Господомъ, сказано ради насъ, чтобъ демоны, «слыша отъ насъ эти слова, сокрушались силою Господа, Который запретилъ имъ этими словами».

«Не должно тщеславиться благодатною силою изгнанія бѣсовъ; «не должно превозноситься благодатнымъ даромъ исцѣленія болѣз-

¹⁾ Исая XLII, 2. ²⁾ По иному чтенію: „Видъ святыхъ Ангеловъ — пріятный „и спокойный: они не спорятъ между собою, не кричатъ, — столько тихи, что не „слышится голосъ ихъ. Являясь съ благостію и тихостію, поливаютъ въ душу радость, наслажденіе, извѣщеніе“. Раг. 142. ³⁾ Лук. I, 13. ⁴⁾ Матѣ. XXVIII, 5. ⁵⁾ Лук. II, 10.

¹⁾ Іоан. VIII, 56.

²⁾ Лук. I, 41.

³⁾ Матѣ. IV, 10; Второзан. XIII, 4.

«ней. Не заслуживаетъ удивленія тотъ, кто изгоняетъ бѣсовъ, «ни презрѣнія тотъ, кто не изгоняетъ. Желаящій правильно разсуждать о ннокѣ, да изслѣдуетъ образъ подвига его. Совершеніе знаменій есть дѣло Спасителя, а не наше: почему Онъ и «сказалъ ученикамъ Своимъ: *О семъ не радуйтесь, яко души вамъ повинуются, радуйтесь же яко имена ваша написана суть на небесахъ* ¹⁾. То, что имена наши написаны на небесахъ, служить свидѣтельствомъ нашей добродѣтели и богоугодной жизни, а сила изгнанія бѣсовъ есть даръ Спасителя. По этой причинѣ славившимся чудотвореніемъ, а не добродѣтелію, и говорившимъ: *Господи, Господи! не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ?* отвѣчалъ: *Аминь глаголю вамъ: не въмъ васъ* ²⁾. Не вѣдаетъ Господь путей, которыми идутъ нечестивые. Должно непрестанно молиться, какъ я уже сказалъ, «о полученіи дара разсужденія духовъ, чтобъ не вѣряться всякому духу» ³⁾, какъ научаетъ насъ Писаніе».

«Теперь хотѣлъ было я замолчать, и уже болѣе не продолжать бесѣды; но, чтобъ вы не подумали, что сказанное мною «сказано на-обумъ, и увѣрились, что я повѣдалъ изъ знанія, «пріобрѣтеннаго опытами, содѣлываюсь, какъ *бы несмысленнымъ* ⁴⁾, «продолжая слово. Господь, слышащій произносимое мною, знаетъ «чистоту сердечнаго намѣренія моего, что я не ради себя, а ради «любви вашей и вашего назиданія, начинаю повѣданіе о извѣстныхъ мнѣ по опыту демонскихъ кознодѣйствіяхъ. Сколько разъ «демоны называли меня блаженнымъ, а я проклиналъ ихъ во имя «Господа! Сколько разъ они предвозвѣщали мнѣ прибыль воды въ «рѣкѣ, а я отвѣчалъ имъ: какое вамъ дѣло до этого? Однажды «они приступили ко мнѣ грозно, въ подобіи воинъ, вооруженныхъ «разнымъ оружіемъ, намѣревались изрубить меня. Въ другой разъ они, принявъ видъ лошадей, звѣрей и змѣй, наполнили «домъ мой. Тогда я повторялъ изреченіе Псалма: *Сѣи на колесницѣхъ и сѣи на копьяхъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ* ⁵⁾. Въ то время, какъ я молился такимъ образомъ, Господь прогналъ ихъ. Однажды, въ ночное время, они

¹⁾ Лук. X, 20. ²⁾ Матѳ. VII, 22, 23. ³⁾ 1 Иоан. IV, 1. ⁴⁾ 2 Кор. XII, 11. ⁵⁾ Псал. IXX, 8.

«пришли ко мнѣ, произведя привидѣніе свѣта и говоря: Антоній! «мы пришли къ тебѣ, и принесли свѣтъ; я, закрывъ, глаза, началъ молиться, и немедленно угасъ свѣтъ нечестивыхъ. Чрезъ «нѣсколько мѣсяцевъ они пришли, воспѣвая псалмы и произнося «изреченія изъ Священнаго Писанія; *азъ же яко глухъ не слышахъ* ¹⁾. Случилось, что они поколебали мое жилище; я, не «смутившись, пребывалъ въ молитвѣ. Послѣ этого они опять приходили, съ стукотною, свистомъ и плясаніемъ; но увидя, что я «молюсь, и, лежа, совершаю умомъ псалмопѣніе, они тотчасъ «начали плакать и рыдать, какъ лишившіеся силъ, а я возсылалъ «славословіе Господу, обуздавшему и извратившему ихъ дерзость «и свирѣпство».

«Однажды демонъ явился мнѣ въ привидѣніи необыкновенной «величины и осмѣлился сказать: Я—Божія сила, я—Божіе привидѣніе: могу даровать тебѣ благо; чего ты хочешь? Но я, принявъ имя Христа, дунулъ на него, и покусился подвергнуть его «побоямъ; на самомъ дѣлѣ представилось мнѣ, что я подвергъ «его побоямъ ²⁾! тотчасъ этотъ великанъ, со всѣми его демонами, «исчезъ.—Однажды, въ то время, какъ я постился, діаволь пришелъ ко мнѣ, принявъ на себя образъ монаха; онъ какъ бы держалъ въ рукахъ хлѣбы, и сдѣлалъ мнѣ слѣдующее предложеніе: «Прекрати великое пощеніе твое, и вкуси пицци: потому что ты—«человѣкъ, и подвергаешься опасности впасть въ болѣзнь. Принявъ лукавство его, я всталъ на молитву: не вынесши этого, «онъ исчезъ, и въ подобіи дыма проникъ сквозь дверь. Сколько «разъ діаволь представлялъ мнѣ въ пустынѣ привидѣніе золота «съ тѣмъ, чтобъ я хотя пригоснулся къ нему, или поглядѣлъ на «него! Но я прибѣгалъ къ оружію псалмопѣнія, и привидѣніе про«падало. Многократно они жестоко били меня и покрывали ранами; «но я восклицалъ: Ничто не отлучитъ меня отъ любви Христо«вой ³⁾. Тогда они видались другъ на друга, и поражали другъ «друга. Но я укрощалъ и прогонялъ ихъ: совершалъ это Господь, «сказавшій: *Видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* ⁴⁾.

¹⁾ Псал. XXXVII, 14. ²⁾ Человѣкъ, при видѣніи духовъ — такъ какъ это состояніе находится внѣ обычнаго порядка—не можетъ тотчасъ дать себѣ вѣрнаго отчета, совершается ли видимое имъ на самомъ дѣлѣ, или это—только видѣніе. Дѣян. XII, 9. ³⁾ Рим. VIII, 35. ⁴⁾ Лук. X, 18.

«Чада мои! помня изреченіе Апостола, *преобразивъ сія на себѣ*¹⁾,
«чтобъ вы научились не упасть духомъ, протекая поприще по-
«движничества, и не устрашиться привидѣній діавола и его де-
«моновъ».

«Повѣдалъ я это, какъ несмысленный, выслушайте же и слѣ-
«дующее, чтобъ проводить вамъ жителство безъ страха и пре-
«ткновенія. Вѣруйте моему нелживому сказанію. Однажды кто-то
«постучался въ дверь моего уединеннаго жилища. Я вышелъ: предо
«мною стоялъ исполинъ высочайшаго роста. Я спросилъ его: кто—
«ты? Я—сатана, отвѣчалъ онъ. Опять спросилъ я: для чего при-
«шелъ ты сюда? Онъ отвѣчалъ: Напрасно обвиняютъ меня монахи
«и всѣ христіане! напрасно не престають ни на часъ проклинать
«меня? Я сказалъ ему: они дѣлаютъ это потому, что ты преслѣ-
«дуешь ихъ, и не даешь имъ спокойствія.— Не я, возразилъ онъ
«на это, но они сами смущаютъ себя, а я окончательно потерялъ
«всю силу. Неужели они не читаютъ: *Врагу оскудѣша оружія*
«*въ конецъ, и грады разрушилъ еси*²⁾. Въ моемъ владѣніи не
«осталось никакого мѣста, ни страны, ни города. Повсюду при-
«нято христіанство, а нынѣ и пустыни наполнились монахами.
«Пусть они наблюдаютъ за собою, и не обвиняютъ меня напрасно.
«Тогда, удивившись благодати Господа, я сказалъ демону: Ты—
«ложь, всегда пребываешь ложью, и никогда не говоришь правды.
«Но нынѣ невольно сказалъ ты правду: потому что Христосъ при-
«шествіемъ Своимъ разслабилъ тебя, низвергъ и обнажилъ. Де-
«монъ, услышавъ имя Спасителя, и не терпя огня, исходящаго
«изъ этого имени, исчезъ».

«Если самъ діаволъ сознается, что онъ не имѣетъ никакой
«силы; то, всеконечно, достоинъ презрѣнія нашего онъ, достойны
«презрѣнія и демоны его. Врагъ со псами своими прибѣгаетъ къ
«кознодѣйству, а мы, зная немощь его, должны презирать его.
«Не будемъ утруждать ума нашего размышленіемъ, не будемъ
«разматривать причинъ къ испугу, не попустимъ себѣ усвоить
«помысловъ боязни, говоря: Какъ бы демонъ, напавши на меня,
«не ниспровергъ! какъ бы онъ меня не поднялъ, и потомъ не
«ударилъ о землю! или какъ бы внезапнымъ нападениемъ не пе-

«репугалъ меня! Никакъ не попустимъ себѣ такихъ помысловъ;
«не попустимъ себѣ тоски, какъ бы долженствующіе погибнуть.
«Напротивъ того, будемъ болѣе и болѣе утверждаться вѣрою, ис-
«полняясь радости, какъ долженствующіе наслѣдовать спасеніе,
«содержа въ памяти, что съ нами Господь, обратившій въ бѣгство
«и сокрушившій демоновъ. Также будемъ помышлять и непрестанно
«памятствовать, что, доколѣ Господь находится съ нами, доколѣ вра-
«ги не могутъ причинить намъ никакого зла. Когда они придутъ къ
«намъ: то поступаютъ относительно насъ соотвѣтственно тому,
«какими найдутъ насъ, и приноровляютъ свои привидѣнія къ по-
«мышленіямъ, которыми тогда мы будемъ объаты. Если они най-
«дутъ насъ въ страхѣ и смущеніи: то вторгаются въ это состо-
«яніе наше, подобно ворамъ, нашедшимъ какое либо мѣсто, ни-
«кѣмъ неохраемое. Что помышляемъ мы сами: то они стара-
«ются представить въ преувеличенномъ видѣ. Если они увидятъ,
«что мы испугались и вострепетали: то они соотвѣтственно на-
«шему состоянію испуга представляютъ привидѣнія и страхованія,
«и несчастная душа подвергается наказанію на самомъ дѣлѣ за
«свое внутреннее состояніе. Если же они найдутъ насъ радую-
«щимися о Господѣ, размышляющими о будущихъ благахъ, утвер-
«жденными въ мысли, что все — въ десницѣ Божіей, что де-
«моны вполнѣ немощны по отношенію къ христіанамъ, что они
«ни въ чемъ не имѣютъ ни малѣйшей власти; если, говорю, они
«найдутъ душу огражденною такимъ оружіемъ, то со стыдомъ
«отступаютъ отъ нея. Врагъ нашелъ такъ вооруженнымъ Іова, и
«отступилъ отъ него; Іуду же онъ нашелъ безъ этого оружія, и
«увлекъ въ порабощеніе себѣ. Если хотимъ презирать врага: то
«да пребываемъ тщательно въ Божественныхъ помышленіяхъ, да
«пребываетъ душа постоянно въ радости, производимой надеждою
«на Бога. Тогда будемъ вмѣнять позорищныя представленія демо-
«новъ за дымъ; будемъ видѣть, что они болѣе бѣжатъ отъ насъ,
«нежели преслѣдуютъ насъ: потому что, какъ я выше сказалъ,
«они—чрезвычайно трусливы; ихъ постоянно содержитъ въ тре-
«петѣ ожидаемый ими, приготовленный для нихъ огонь геенны».

«И слѣдующее нужно знать вамъ для вашей безопасности.
«Когда представится какое либо видѣніе, не допусти себѣ испуга,
«но каково бы то ни было это видѣніе, мужественно спроси его

¹⁾ 1 Кор. IV, 6. ²⁾ Псал. IX, 7

«во первых: *Кто ты, и откуда?* Если то будетъ явленіе свя-
«тыхъ: то они успокоятъ тебя, и страхъ твой обратятъ въ ра-
«дость. Если же явленіе—дьявольское, то оно, встрѣтивъ въ душѣ
«твердость, немедленно придетъ въ колебаніе: потому что вопросъ
«*кто ты и откуда?* служитъ признакомъ неустрашимой души. Сдѣ-
«лавъ такой вопросъ, Иисусъ Навинъ удостовѣрился въ истинѣ ¹⁾,
«а отъ Даниила не скрылся врагъ» ¹⁾.

Тѣ изъ подвижниковъ, которые не стяжали дара *разсужденія*
духовъ, не осмотрѣли въ себѣ своего паденія, не поняли, что
Христосъ для христіанина—все, что должно отвергнуть самое до-
бро падшаго естества и отречься души своей, которые по этой
причинѣ способны къ самоубійствію въ большей или меньшей сте-
пени, — подверглись великимъ бѣдствіямъ и самой гибели отъ
чувственнаго явленія духовъ, послѣдовавшаго по поводу изнуренія
плоти тѣлесными подвигами и вкравшагося въ душу самоубійствія.
Когда духи плѣняютъ или уловятъ человѣка въ тайнѣ сердца и
ума его: тогда они удобно дѣйствуютъ снаружи ²⁾. Человѣкъ вѣ-
рится лжи, думая, что онъ довѣряетъ чистѣйшей истинѣ. Пре-
подобный Исаакъ Сирскій повѣствуетъ: «Нѣкто Асинасъ, уроже-
«нецъ города Едеса, сочинитель многихъ трилогій, которыя поются
«и донинѣ, проводилъ высокое (повидимому) жителство. Онъ без-
«разсудно наложилъ на себя труднѣйшіе подвиги съ (тайною) мы-
«слію получить извѣстность. Его прельстилъ дьяволъ: онъ вывелъ
«его изъ келліи, поставилъ на вершинѣ горы, именуемой Сторій,
«и, предварительно получивъ его согласіе, показалъ ему образъ
«колесницы и коней, причемъ сказалъ: Богъ послалъ меня взять
«тебя въ рай, какъ Ілію. Асинасъ вдался въ обольщеніе по мла-
«денцеумію своему, и взошелъ на колесницу: тогда разрушилась
«вся эта мечта, онъ низринулся съ большой высоты, упалъ на
«землю, и умеръ смертію достойною плача и вмѣстѣ смѣха ³⁾».
Очевидно: Асинасъ погибъ по недостатку духовнаго знанія о пад-

¹⁾ Иисусъ. Навинъ. V, 13. ²⁾ Даниилъ X, 20. ³⁾ Иное чтеніе, мѣстами вписан-
ное здѣсь въ выноски, есть переводъ греческаго текста на латинскомъ Евагрі-
емъ. Этими чтеніемъ пользовался святой Димитрій Ростовскій, составляя жизне-
описаніе преподобнаго Антонія Великаго. Евагріій сознается въ недостаточной
точности своего перевода: но переводъ этотъ, будучи сдѣланъ инокомъ, имѣвшимъ
опытное знаніе отшельнической жизни, имѣетъ свою цѣну. ⁴⁾ Достопамятныя
сказанія, изреченія пр. Пимена Великаго, гл. 90. ⁴⁾ Слово 55.

шихъ духахъ, о таинствѣ искупленія человѣчества Богочеловѣкомъ.
При этомъ познаніи не имѣетъ мѣста въ человѣкѣ самоубійствіе,
на которомъ были основаны казни и обольщеніе. Страшному бѣд-
ствію и по той же причинѣ подверглись два кіево-печерскіе затвор-
ника, святые Исаакій и Никита: первому явился демонъ въ видѣ
Христа, второму—въ видѣ Ангела ¹⁾. Вполнѣ справедливы слова
святаго Апостола Петра: *супостатъ вашъ дьяволъ, яко левъ ры-
кая, ходитъ искій кого поглотити* ²⁾. Пожираетъ онъ немощ-
ныхъ и младенцевъ по духовному разуму; не стыдится нападать
и на великихъ угодниковъ Божіихъ, надѣясь и ихъ обмануть и
низложить въ минуты душевнаго дреманія или недостаточнаго бодр-
ствованія надъ собою. Средство, которое дьяволъ употребилъ столь
удачно противъ Асинасы, онъ хотѣлъ употребить для сокрушенія
преподобнаго Симеона Столпника. У Асинасы онъ извлекъ предва-
рительно согласіе; Столпника онъ хотѣлъ уловить внезапною,—
погубить, отнявъ и время и возможность къ разсмотрѣнію приго-
товленнаго обмана. Онъ преобразился въ свѣтлаго Ангела,—пред-
сталъ съ колесницею и конями огненными Симеону, стоявшему
на возвышенномъ столпѣ. «Услышь, Симеонъ! сказалъ онъ. Богъ
«неба и земли послалъ меня къ тебѣ, какъ видишь, съ колесни-
«цею и конями, чтобъ взять тебя на небо, какъ Ілію: ты до-
«стоинъ такой чести за святость житія твоего. Уже настала часъ
«твой, въ который ты долженъ пожать плоды трудовъ твоихъ, и
«принять вѣнецъ доброты отъ руки Господа. Иди не медля, рабъ
«Господа, да видишь Творца твоего, да поклонись Творцу тво-
«ему, создавшему тебя по образу Своему. Да узрять тебя ангелы
«и архангелы, пророки, апостолы, мученики, желающіе тебя ви-
«дѣть». Когда искушитель говорилъ это и этому подобное—бѣсы
многоглаголивы и велеречивы—преподобный не понялъ, что имѣетъ
дѣло съ обольстителемъ. Въ характерѣ Святаго была особенная
простота и наклонность къ безпрекословному повиновенію, какъ
это легко можно усмотрѣть при внимательномъ чтеніи его жизне-
описанія. Симеонъ сказалъ въ отвѣтъ, обратясь къ Богу: «Го-
«споди! меня ли грѣшнаго Ты хочешь взять на небо?» Съ этими
словами онъ поднялъ ногу, чтобъ вступить въ колесницу, а ру-

¹⁾ Четвы-Минецъ, житіе преп. Исаакія 14 февраля, житіе пр. Никиты 31 ян-
варя. ²⁾ 1 Петр. V, 8.

кою сотворилъ на себѣ крестное знаменіе, отъ котораго діаволь, и колесница съ конями мгновенно исчезли ¹⁾). Само собою разумѣется, что, по причинѣ этого искушенія, Симеонъ еще болѣе погрузился въ смиреніе, еще болѣе убоился самомнѣнія, которое, таясь въ самой малой степени, едва не погубило его. Если святые находились въ такой опасности быть обманутыми лукавыми духами: то для насъ эта опасность еще страшнѣе. Если святые не всегда узнавали демоновъ, являвшихся имъ въ видѣ святыхъ и Самого Христа: то какъ возможно намъ думать о себѣ, что мы безошибочно узнаемъ ихъ? Одно средство спасенія отъ духовъ заключается въ томъ, чтобъ рѣшительно отказываться отъ видѣнія ихъ и отъ общенія съ ними, признавая себя къ такимъ видѣнію и общенію неспособными.

Святые наставники христіанскаго подвижничества, просвѣщенные и наученные Святымъ Духомъ, постигая благодѣтельную и богомудрую причину, по которой души человѣческія во время пребыванія своего на землѣ прикрыты тѣлами, какъ завѣсами и покровами, заповѣдуютъ благочестивымъ подвижникамъ не ввѣряться никакому образу или видѣнію, если они внезапно представляются, не входить съ ними въ бесѣду, не обращать на нихъ вниманія. Они заповѣдуютъ при такихъ явленіяхъ ограждать себя знаменіемъ креста, закрывать глаза и, въ рѣшительномъ сознаніи своего недостоинства и неспособности къ видѣнію святыхъ духовъ, молить Бога, чтобъ Онъ покрылъ насъ отъ всѣхъ козней и обольщеній, злохитро разставляемыхъ чловѣкамъ духами злобы, зараженными неисцѣльною ненавистію и завистію къ чловѣкамъ. Падшіе духи такъ ненавидятъ родъ человѣческій, что, еслибъ имъ было поупущено невидимо удерживающею ихъ десницею Божіею, то они истребили бы насъ мгновенно ²⁾). Ученіе о вышесказанной осторожности и о спасительной недовѣрчивости къ явленіямъ духовъ принято всею Церковію: оно есть одно изъ ея нравственныхъ преданій, которое чада ея должны хранить тщательно и неупустительно. Святые Ксанфопулы говорятъ: «Никогда не прими, еслибъ ты увидѣлъ что либо чувственно или умомъ внутри или внѣ тебя, «хотя бы то былъ видъ какъ бы Христа, или Ангела, или какого

«Святаго, или мечтаніе свѣта; но пребывай не вѣруя этому и не «годуя объ этомъ ¹⁾». Въ Прологѣ читаемъ о семъ слѣдующее наставленіе: «Нѣкоторому монаху явился діаволь, преобразившись «въ свѣтлаго Ангела, и сказалъ ему: Я—Гавріиль; посланъ Богомъ къ тебѣ». Монахъ отвѣчалъ: «Смотри: не къ другому ли «кому ты посланъ: потому что, я, живя во грѣхахъ, недостойнъ «видѣть Ангела». Посрамленный этимъ отвѣтомъ, демонъ тотчасъ «исчезъ. По этой причинѣ и говорятъ старцы: если и въ самомъ «дѣлѣ явится кому Ангелъ, не прими его, но смирись, говоря: я, «живя во грѣхахъ, недостойнъ видѣть Ангела. Нѣкоторый старецъ говорилъ о себѣ: Пребывая и подвизаясь въ келліи моей, «я видѣлъ бѣсовъ наяву, но не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Діаволь, видя, что онъ побѣжденъ, пришелъ однажды къ «старцу (преобразившись и въ великомъ свѣтѣ), говоря: я—Христосъ. Старецъ, увидѣвъ его, зажалъ глаза и сказалъ: я недостойнъ видѣть Христа, Который Самъ сказалъ: мнози прїидутъ «во имя Мое, глаголюще, азъ есмь Христосъ: и мнози прельстятъ ²⁾). Діаволь, услышавъ это, исчезъ; старецъ же прославилъ Бога. Сказали старцы: никакъ не желай видѣть чувственно «Христа или Ангела, чтобъ тебѣ окончательно не сойти съ ума, «принявъ волка вмѣсто пастыря и воздавъ поклоненіе врагамъ твоимъ, бѣсамъ ³⁾). Начало обольщенія ума—тщеславіе: увлекаемый «имъ подвижникъ покушается образами и подобіями представить «себѣ Божество. И это тебѣ должно знать, что иногда бѣсы раздѣляются на части: сперва одни приходятъ въ своемъ видѣ, потомъ другіе—въ видѣ Ангеловъ, какъ бы въ помощь тебѣ ⁴⁾». Пр. Григорій Синаитъ въ наставленіяхъ своихъ безмолвнику говоритъ: «Хочу, чтобъ ты имѣлъ точное понятіе о прелести, чтобъ «тебѣ охраниться отъ нея, чтобъ ты, въ невѣдѣніи, устремившись (ко лжи, прикрытой личиною добра), не получилъ величайшаго вреда, и не погубилъ души твоей. Самовластіе чловѣка (свободная воля) удобно преклоняется къ общенію съ сопротивными (съ падшими духами), особливо самовластіе немнѣющихъ «духовнаго знанія (разума), какъ находящихся подъ постояннымъ

¹⁾ Гл. 73 Доброт., ч. 2. ²⁾ Матѣ. XXIV, 4. ³⁾ Такое поклоненіе воздалъ діаволу, явившемуся въ видѣ Христа, Пр. Исаакій Печерскій, и страшно пострадалъ. ⁴⁾ Апрѣля въ 22 день.

¹⁾ Четвъ-Минен 1 сентября. ²⁾ Пр. Макарія Великаго бесѣда 26, гл. 3.

«вліяніємъ ихъ (духовъ). Бѣсы близки къ новоначальнымъ и самочиннымъ, окружають ихъ, распростирая сѣти помысловъ, рвы паденій и мечтаній пагубу: ибо градъ ихъ (умъ и сердце новоначальныхъ и самочинныхъ) находится въ обладаніи варваровъ. И не должно удивляться, если кто прельстился, или сошелъ съ ума, принявъ или принимаетъ прелесть, или видитъ что противное истинѣ, или говоритъ неподобающее отъ неопытности и неразумія. Не удивительно, если кто новоначальный обмануть обольщеніемъ и по многихъ трудахъ: ибо это случилось со многими древними и нынѣшними подвижниками... Ты никакъ не прими, если увидишь что чувственно или умомъ, внѣ или внутри себя, будетъ ли то образъ Христа или Ангела, или какого Святаго, или если возмечтается и изобразится воображеніемъ въ умѣ свѣтъ: ибо и самому уму свойственна по естеству мечтательность, и онъ удобно составляетъ образы, какіе желаетъ, что обычно невнимающимъ себѣ строго, и чѣмъ они наносятъ вредъ самимъ себѣ... Часто попущенное Богомъ для доставленія вѣнца многихъ повредило: ибо Богу благоугодно, чтобъ самовластіе наше было испытано, куда оно преклонится. Если кто будетъ принимать, безъ вопрошенія знающихъ, то, что онъ увидитъ умомъ или чувственно; тотъ удобно прельщается, или склоненъ къ прелести, какъ легковѣрный... Не малаго труда потребно, чтобъ достигнуть точно истины и содѣлаться чистымъ отъ всего, противнаго благодати: ибо діаволъ обыкновенно показываетъ прелесть свою новоначальнымъ во образѣ истины, преобразуя свои злохитрости какъ бы въ нѣчто духовное. Почему, желающій достигнуть чистой молитвы въ безмолвіи, долженъ шествовать во многомъ трепетѣ и плачѣ, всегда плакать о своихъ грѣхахъ, печалясь и боясь, чтобъ ему не отпасть отъ Бога, не подвергнуться отлученію въ этомъ или будущемъ вѣкѣ. Діаволъ, когда увидитъ кого живущаго плачевно, не пребываетъ тамъ, боясь смиренія, доставляемаго плачемъ. Если же кто, водясь самомиреніемъ, мечтаетъ достигнуть въ нѣчто высокое, и стяжалъ ревность, исходящую отъ сатаны, а не истинную: того сатана удобно опутываетъ своими сѣтями, какъ своего слугу. По этой причинѣ великое оружіе—совокуплять съ молитвою и плачъ... Жительствующіе же дерзостно и водящіеся своими разумніями, удобно по-

«вредаются... Человѣкъ нуждается во многомъ разсужденіи (т. е. въ духовномъ разумѣ), чтобъ стяжать различіе добра отъ зла. Не вдавайся скоро и легкомысленно явленіямъ, но, пребывая тяжекъ, удерживай доброе по многомъ испытаніи, а лукавое отвергай: ибо ты обязанъ испытывать и разсуждать, и тогда уже вѣровать (тому, что окажется достойнымъ вѣры). Знай, что дѣйствія благодати явственны. Ихъ подать діаволъ, хотя и преобразуется, не можетъ; не можетъ подать ни кротости, ни тихости, ни смиренія, ни ненавидѣнія міра, не утоляетъ сластей и страстей, что все—дѣйствіе благодати. Дѣйствіе же, истекающее отъ діавола, есть дменіе, высокоумдіе, страхованіе и всѣ виды злобы. Отъ дѣйствія (произведеннаго на душу твою) можешь познать возсіявшій свѣтъ въ душѣ твоей, отъ Бога ли онъ, или отъ «сатаны» ¹⁾. Вообще и помыслы, и сердечныя ощущенія, и чувственные явленія бѣсовскія познаются по плодамъ ихъ, по производимому ими дѣйствію въ душѣ, какъ и Спаситель сказалъ: *Отъ плода ихъ узнаете ихъ* ²⁾. Смущеніе, недоумѣніе суть вѣрные признаки помысловъ, ощущеній и явленій бѣсовскихъ. Но и по этимъ признакамъ можетъ познать искушителя только обучившій въ теченіи долгаго времени чувства своего духа къ различенію добра отъ зла ³⁾ Преподобнаго Елеазара Анзорскаго посѣтилъ однажды святой Апостоль Павелъ и сообщилъ ему нѣкоторое таинственное ученіе. На другой день представило преподобному точно такое же явленіе. «Я плюнулъ ему въ лице»—пишетъ Елеазаръ въ своихъ запискахъ—«и сказалъ ему: поди прочь, обольститель, съ обольщеніями твоими! потому что я ощутилъ его сердцемъ моимъ» ⁴⁾. Вотъ образецъ дѣйствія чувствъ, обученныхъ различенію добра и зла! Точно также обличилъ преподобный Пахомій Великій діавола, представшаго ему въ образѣ Христа ⁵⁾. Но для неопытныхъ и новоначальныхъ единственное средство къ избѣжанію обмана, поврежденія и погибели заключается въ рѣшительномъ отреченіи отъ всякаго видѣнія, по совершенной неспособности къ правильному сужденію о немъ.

Какая причина ужаснаго лицемѣрства духовъ, лицемѣрства ужас-

¹⁾ Последняя изъ главъ зѣло полезныхъ пр. Григорія Синаита. Доброт., ч. 1.
²⁾ Матѣ. VII, 16, 20. ³⁾ Евр. V, 14. ⁴⁾ Рукопись. ⁵⁾ Четьи-Минеи, житіе Пр. Пахомія Великаго, мая въ 15 день.
 Соч. вв. Игнатія Брянчанинова. Т. III.

наго и по началу своему и по послѣдствіямъ? Причина—очевидна. Всего яснѣе можемъ разсмотрѣть ее въ самихъ себѣ: потому что человѣкъ участвуетъ въ паденіи отверженныхъ ангеловъ, и если послѣдуетъ злымъ внушеніямъ, приносимымъ ими возникающимъ изъ падшаго естества, то дѣлается подобнымъ демону. Въ числѣ свойствъ нашего паденія мы замѣчаемъ сопутствующее всѣмъ беззаконіямъ человѣческимъ желаніе скрыть преступленіе и оправдать себя. Такъ поступили Адамъ и Ева по нарушеніи заповѣди Божіей ¹⁾: такъ поступилъ первенецъ ихъ Каинъ по убіеніи брата своего, Авеля ²⁾. Чѣмъ дальше человѣкъ отъ исправленія и добродѣтели, тѣмъ сильнѣе и утонченнѣе въ немъ стремленіе прикрывать себя лицемѣрствомъ. Намѣренные, отчаянные злодѣи обыкновенно бываютъ вмѣстѣ и безсовѣстнѣйшими лицемѣрами. Закрытые личиною лицемѣрія, закрытые личиною добродѣтели и святости, они готовятъ и совершаютъ величайшія злодѣянія. Чѣмъ искуснѣе сочинена личина, тѣмъ удачнѣе выполняется злодѣяніе. Личиною лицемѣрства прикрываются и падшіе ангелы. Они—отчаянные, постоянные, неисправимые злодѣи—злодѣйствуютъ, наиболѣе принимая видъ святыхъ ангеловъ, пророковъ, мучениковъ, апостоловъ, Самого Христа. Они стараются сообразоваться съ обстоятельствами, съ образомъ мыслей человѣка, съ наклонностями, съ впечатлѣніями, имъ полученными. Нѣкоторымъ подвижникамъ они представляютъ груды золота и серебра, также и прочіе предметы роскоши и земнаго великолѣпія, съ цѣлію найти отголосокъ мечтѣ въ душевной страсти корыстолюбія и любви къ нимъ, если она таится въ душѣ; другимъ подвижникамъ съ подобною же цѣлію представляютъ трапезы съ обильными яствами и питіями; инымъ обширныя залы, оглашаемая музыкаю, съ толпами играющихъ и танцующихъ; инымъ являются въ видѣ женщинъ, возбуждающихъ вождельніе и собственною красотою и искусственными украшеніями. Когда падшіе ангелы захотятъ низложить кого-либо страхомъ: тогда являются въ видѣ звѣрей, въ видѣ палачей, въ видѣ тюремной и градской стражи, въ видѣ воиновъ съ сверкающимъ оружіемъ, съ пылающими факелами,—преимущественно же въ видѣ лицъ, которыя когда-либо возбуждали въ подвижникѣ страхъ. Иныхъ

¹⁾ Быт. III. ²⁾ Быт. IV.

они старались обольстить пѣніемъ, будто бы ангельскимъ,—гармоническою музыкаю, будто бы небесною. Иныхъ покушались ввести въ заблужденіе гласами и порицаніями, какъ бы божественными. Инымъ они являлись въ видѣ отсутствующихъ родственниковъ и знакомыхъ; инымъ являлись въ какомъ либо видѣ, свойственномъ человѣкамъ, уговаривая видящихъ, чтобъ они не сомнѣвались въ нихъ, не подумали, что они—отверженные духи, стараясь увѣрить, что они человѣческія души, которыхъ участь еще не рѣшена, и которыя по этой причинѣ блуждаютъ по землѣ, не обрѣвши себѣ пристанища; при этомъ, они сочиняютъ какую нибудь интересную сказку, способную возбудить любопытство въ легкомысленныхъ и привлечь ихъ довѣренность ко лжи, представивъ ее чистѣйшею и святою правдою. Послѣдній способъ обольщенія особливо употребляется духами въ наше время. Блуждающимъ душамъ довѣряютъ и тѣ, которые не вѣрятъ существованію злыхъ духовъ. Злымъ духамъ это-то и надо: тати и убійцы тогда именно могутъ совершать и предпринимать всѣ злодѣянія, когда тѣ, противъ которыхъ натравлена ихъ злоба, даже не вѣрятъ ихъ существованію «Отвсюду—говоритъ преподобный Макарій Великій—«вражія козни, обманы и злоковарныя дѣйствія весьма осмотри-«тельно примѣчати должно. Ибо яко же Духъ Святой чрезъ Павла «*всѣмъ вся бываетъ, да вся пріобрѣщаетъ* ¹⁾», тако и лукавый «духъ чрезъ злобу всѣмъ вся старается быти, да всѣхъ низведе-«детъ въ пагубу» ²⁾).

Человѣкъ произвольно отвергъ общеніе съ Богомъ и святыми Ангелами, произвольно вступилъ въ общеніе съ злыми духами, въ одинъ разрядъ съ ними, въ разрядъ существъ, отверженныхъ Богомъ, враждебныхъ Богу, подчинился злымъ духамъ. Спасеніе падшему человѣку даровано *туне* Богомъ; но предоставлено на произволъ принять или отвергнуть это спасеніе. Ему дана возможность, дана благодатная сила исторгнуться изъ разряда падшихъ духовъ, свергнуть иго ихъ; но предоставлено на произволъ и оставаться въ прежнемъ состояніи общенія съ ними, порабощенія имъ. Для человѣковъ неизбѣжны или плѣнь или борьба. Благочестивый подвигъ есть не что иное, какъ дѣятельное принятіе спасенія, какъ

¹⁾ 1 Кор. IX, 22.

²⁾ Слово 7, гл. 7.

явленіе нашего произволенія, показываемое и доказываемое самымъ опытомъ, самую жизнью. Весьма естественно, что падшіе духи стараются удержать насъ въ своемъ плѣнѣ и общеніи, когда мы захотимъ расторгнуть общеніе, освободиться изъ плѣна; а намъ необходимо доказать наше искреннее желаніе свергнуть ихъ иго приведеніемъ въ дѣйствіе всѣхъ зависящихъ отъ насъ средствъ къ тому. Вступая подвижничествомъ въ міръ духовъ для пріобрѣтенія свободы, мы встрѣчаемся, во-первыхъ, съ духами падшими. Хотя втайнѣ руководить насъ, вспомошествуетъ намъ и поборствуетъ за насъ Божественная благодать, данная намъ при святомъ Крещеніи, безъ которой борьба съ духами и освобожденіе изъ плѣна ихъ невозможны; однако сначала мы бываемъ окружены ими, и, находясь, по причинѣ паденія, въ общеніи съ ними, должно насильственно для себя и для нихъ исторгнуться изъ этого общенія. По причинѣ паденія нашего естества въ насъ перемѣшаны добрыя и правильныя помышленія и ощущенія съ помышленіями злыми и ложными. По причинѣ смѣшенія со вторыми и первыя непотребны. Падшіе духи стараются удержать насъ въ состояніи нашего паденія, въ которомъ мы по необходимости находимся въ порабощеніи у нихъ, и потому приносятъ намъ грѣховныя помышленія и мечтанія такіа, которымъ сочувствуетъ и которыми наслаждается наше падшее естество, или такіа, въ которыхъ зло, отвергаемое даже падшимъ естествомъ, прикрито личиною добра и истины. Дѣйствуя такимъ образомъ, чрезъ помыслы и мечтанія, духи дѣйствуютъ точно также, когда начнутъ являться чувственно. Общій порядокъ иноческаго христіанскаго подвижничества состоитъ въ томъ, что инока, по вступленіи его въ подвигъ, встрѣчаютъ и окружаютъ падшіе духи, сперва дѣйствуютъ противъ него помыслами и мечтаніями, а потомъ и чувственнымъ образомъ. Это ясно видно изъ жизнеописаній Антонія, Макарія, Пахомія Великихъ, Марка Эрачесскаго, Маріи Египетской, Андрея Христа ради юродиваго, Іоанна Многострадальнаго и всѣхъ прочихъ святыхъ подвижниковъ. Сперва они должны были бороться съ помышленіями, мечтаніями и ощущеніями явно грѣховными и прикрито грѣховными; уже по прошествіи долгаго времени, послѣ многихъ и постоянныхъ усилій, ниспосылались ихъ помышленія и ощущенія святыхъ. Когда они достигли чувственного видѣнія духовъ,

то сперва встрѣтили ихъ полчища ангеловъ отверженныхъ, а потомъ уже, послѣ лютой борьбы, приближались къ нимъ и входили въ общеніе съ ними святые Ангелы, какъ съ отвергшими дѣятельно первое общеніе и дѣятельно показавшими способность ко второму общенію. Этотъ порядокъ въ подвижничествѣ явилъ надъ Собою Господь Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, воспріявшій всѣ наши немощи, кромѣ грѣха: сперва предсталъ ему въ пустынѣ искушитель диаволь, потомъ, уже по побѣжденіи диавола Господомъ, святые Ангелы приступили къ Господу *и служашу ему* ¹⁾, говоритъ Евангеліе.

Юнымъ инокамъ, нестяжавшимъ достаточнаго познанія духовъ изъ невидимой брани съ ними въ помыслахъ и ощущеніяхъ, опытные наставники монашества воспрещали усиленный подвигъ поста, бдѣнія, затвора, при каковыхъ подвигахъ духи скоро начинаютъ являться чувственно, и удобно могутъ обмануть подвижника къ его поврежденію и гибели ²⁾. Къ открытой борьбѣ съ бѣсами способны весьма немногіе, даже изъ иноковъ, способны изъ нихъ тѣ, которые стяжали о духахъ подобное познаніе въ невидимой брани съ ними, обучили сердечныя чувства различенію добра отъ зла при посредствѣ духовнаго ощущенія, которыхъ подвигъ осѣненъ Божественною благодатію ³⁾. Единственный правильный входъ въ міръ духовъ — христіанское подвижничество. Единственный правильный входъ въ чувственному видѣнію духовъ — христіанское преуспѣяніе и совершенство. Вводитъ въ это видѣніе тѣхъ, которые должны взойти въ него, Самъ Богъ. Вторгающійся въ чувственное видѣніе духовъ самопроизвольно, поступаетъ неправильно, незаконно, въ противность волѣ Божіей: невозможно такому избѣгать обмана и слѣдующихъ за обманомъ сомообольщенія и поврежденія. Самое намѣреніе его имѣетъ своимъ началомъ обманъ и самообольщеніе.

2) О ДУХОВНОМЪ ВИДѢНІИ ДУХОВЪ.

Гораздо менѣе стѣснительна для человѣка ограниченность его чувственного видѣнія, слѣдствіе по отношенію къ первобытному зрѣ-

¹⁾ Матѳ. IV, 11.

²⁾ Дѣствіа Слово 27, пр. Нила Сорскаго Слово 11, Прологъ января въ 9 день, о монахѣ, прельщенномъ бѣсами, житіе пр. Никиты Печерскаго, Четвы-Миней 31 января.

³⁾ Пр. Нилъ Сорскій, Слово 11; такъ разсуждаютъ и прочіе наставники христіанскаго подвижничества.

нію, произведенная паденіемъ, нежели произведенная этимъ же паденіемъ слѣпота духа ¹⁾. Какая это слѣпота духа? что за слѣпота духа? спросятъ въ особенности мудрецы міра, и, не ожидая отвѣта, немедленно назовутъ пустословіемъ и нелѣпостію возвѣщеніе о слѣпотѣ человѣческаго духа, о смертности его. Такова эта слѣпота! ее безошибочно можно назвать и смертію. *Еда и мы слѣпы есмь?* ²⁾ говорили слѣпые и надменные фарисеи Господу. Неощущеніе слѣпоты не есть признакъ зрѣнія. Падшіе человѣки, нехотѣвшіе сознать слѣпоты своей, остались слѣпыми, а слѣпорожденные, сознавшіе слѣпоту свою, призрѣли о Господѣ Исусѣ Христѣ ³⁾. Постараемся при свѣтѣ Святаго Духа усмотрѣть слѣпоту нашего духа

Слѣпотою поражены наши умъ и сердце. По причинѣ этой слѣпоты умъ не можетъ различать истинныхъ помысловъ отъ ложныхъ, а сердце не можетъ различать ощущеній духовныхъ отъ ощущеній душевныхъ и грѣховныхъ, особливо когда послѣднія не очень грубы. По причинѣ слѣпоты духа вся дѣятельность наша дѣлается ложною, какъ и Господь называлъ книжниковъ (ученыхъ) и фарисеевъ *буили и слѣпыми* ⁴⁾, *вождями слѣпыми*, невходящими въ царство небесное и непопущающими человѣковъ войти въ него.

При истинномъ духовномъ подвигѣ благодать Божія, насажденная въ насъ святымъ Крещеніемъ, начинаетъ исцѣлять насъ мало по малу отъ слѣпоты духа посредствомъ умиленія. Въ противоположность состоянію слѣпоты мы начинаемъ входить въ состояніе видѣнія. Какъ въ состояніи видѣнія зритель — умъ, то и видѣніе названо святыми Отцами видѣніемъ умнымъ, то есть, умственнымъ. Какъ состояніе видѣнія доставляется Святымъ Духомъ, то и видѣніе названо духовнымъ, будучи плодомъ Святаго Духа. Этимъ оно различается отъ созерцанія. Созерцаніе свойственно всѣмъ человѣкамъ; каждый человѣкъ занимается созерцаніемъ, когда захочетъ. Видѣніе свойственно однимъ очищающимъ себя посредствомъ покаянія; является оно не по произволу человѣка, но отъ прикосновенія къ духу нашему Духа Божія, слѣдовательно по всесвятой волѣ Всесвятаго Духа. Ученіе о духовныхъ или умныхъ

¹⁾ О слѣпотѣ духа много говоритъ Святой Тихонъ Воронежскій въ келейныхъ письмахъ своихъ. Томы 14 и 15. ²⁾ Иоан. IX, 41. ³⁾ Иоан. IX, 39, 41. ⁴⁾ Матѳ. XXIII.

видѣній изложено съ особенною ясностію и подробностію священномученикомъ Петромъ, митрополитомъ Дамаска ¹⁾.

Умиленіе есть первое духовное ощущеніе, доставляемое сердцу осѣнившею его Божественною благодатію. Оно состоитъ изъ вкушенія Богоугодной печали, раствореннаго благодатнымъ утѣшеніемъ, и отверзаетъ предъ умомъ доселѣ невидѣнное имъ зрѣлище. Отъ духовнаго ощущенія является духовное видѣніе, какъ Священное Писаніе говоритъ: *Вкусите и видите* ²⁾. Отъ видѣнія усугубляется ощущеніе. «Отъ дѣланія съ понужденіемъ рождается безмѣрная теплота, возгорающаяся въ сердцѣ отъ теплыхъ помысловъ новоприходящихъ уму. Такое дѣланіе и храненіе утончаваютъ умъ теплотою своею и доставляютъ ему способность видѣть. Отъ сего рождаются теплыя помышленія, какъ мы сказали, «во глубинѣ души, что называется *Видѣніемъ*. Эти видѣнія рождаются (родившую его) теплоту. Отъ этой теплоты, возрастая отъ благодати Видѣнія, рождается изобильное теченіе слезъ» ³⁾. Доколѣ дѣйствуетъ ощущеніе, дотолѣ дѣйствуетъ и видѣніе. Съ прекращеніемъ ощущенія прекращается видѣніе. Невѣдомо оно приходитъ, невѣдомо отходитъ, не завися отъ нашего произвола, завися отъ устроенія. Врата въ духовное видѣніе — смиреніе ⁴⁾. Постоянное пребываніе умиленія сопровождается съ постояннымъ видѣніемъ. Видѣніе есть чтеніе и пріятіе духомъ Новаго Завѣта. Съ прекращеніемъ умиленія прекращается общеніе съ Новымъ Завѣтомъ, является общеніе съ Вѣтхимъ; вмѣсто преобладанія въ душѣ смиренія, непротиващагося злу ⁵⁾, является правосудіе, усиливающееся исторгнуть око за око, зубъ за зубъ ⁶⁾. По этой причинѣ преподобный Сисой Великій со стенаніемъ говаривалъ: «Читаю Новый Завѣтъ, а возвращаюсь на Вѣтхій ⁷⁾». Желаящему постоянно пребывать въ умиленіи и духовномъ видѣніи, должно заботиться о постоянномъ пребываніи въ смиреніи, изгоняя изъ себя самооправданіе и осужденіе ближнихъ, вводя смиреніе самоукореніемъ и признаніемъ своей грѣховности предъ Богомъ и человѣками.

Первое духовное видѣніе есть видѣніе своихъ согрѣшеній, доселѣ прикрывавшихся забвеніемъ и невѣдѣніемъ. Увидѣвъ ихъ при

¹⁾ Доброт., ч. 3. ²⁾ Псал. XXXIII, 9. ³⁾ Св. Исаакъ Сирскій, начало 59 Слова. ⁴⁾ Изреченіе пр. Иоанна Колова, Алфавитный Патерикъ. ⁵⁾ Матѳ. V, 39. ⁶⁾ Матѳ. V, 38. ⁷⁾ Алфавитный Патерикъ.

посредствѣ умиленія, подвижникъ немедленно получаетъ опытное познаніе о предшествовавшей слѣпотѣ духа своего, при которой существующее и существовавшее представлялось ему вовсе несуществовавшимъ и несуществующимъ. Это существующее при отступленіи умиленія опять скрывается въ небытіе, и снова представляется несуществующимъ. При появленіи умиленія оно опять является. Подвижникъ опытно переходитъ отъ сознанія грѣховъ своихъ къ познанію своей грѣховности, которою заражено естество его, къ познанію страстей или разнообразныхъ недуговъ естества. Отъ видѣнія своего паденія онъ переходитъ постепенно къ видѣнію паденія, которымъ объято все естество человѣческое. Затѣмъ открывается ему постепенно міръ падшихъ духовъ; онъ изучаетъ ихъ въ своихъ страстяхъ, въ борьбѣ съ ними, въ приносимыхъ духами помыслахъ, мечтаніяхъ и ощущеніяхъ. Отъелется отъ него обольстительное и обманчивое воззрѣніе на земную жизнь, доселѣ представлявшуюся ему безконечною: онъ начинаетъ видѣть грань ея—смерть; онъ начинаетъ восхищаться, то есть, переноситься духомъ, ощущеніемъ къ самому часу смерти, къ часу нелицепріятнаго суда Божія. Изъ своего паденія онъ усматриваетъ необходимость Искупителя, а прилагая заповѣданія Господа къ своимъ недугамъ и усматривая цѣлительное и животворное дѣйствіе этихъ заповѣдей на недуги и на страждущую душу, стяжаваетъ живую вѣру во Евангеліе и начинаетъ жизнь исповѣдывать Евангеліе. Въ Евангеліи, какъ бы въ зеркалѣ, еще яснѣе видитъ и падшее естество свое, и паденіе человѣчества, и лукавыхъ духовъ. Ограничиваемся исчисленіемъ этихъ видѣній, какъ существенно нужныхъ и скоро содѣлывающихся доступными для тщливаго инока; исчисленіе заключимъ словами преподобнаго Максима Исповѣдника: «невозможно уму (т. е. духу) достигнуть безстрастія отъ одного дѣянія (т. е. отъ однихъ тѣлесныхъ подвиговъ), если не *пріемлютъ* его многія и различныя видѣнія ¹⁾». Слово *пріемлютъ* показываетъ, что эти видѣнія не суть, какъ созерцанія, произвольныя состоянія или сочиненія ума; можно слово *пріемлютъ* перевести словомъ *посылаютъ*. Весьма естественно духу нашему стяжаніе безстрастія, когда ощущенія падшаго есте-

¹⁾ Инокъ Каллиста и Игнатія о безмолвіи и молитвѣ, гл. 68, Доброт., ч. 2.

ства замѣняются ощущеніями духовными, послѣдующими и сопутствующими умиленію, а разумъ естества падшаго замѣнится духовнымъ разумомъ, образующимся изъ понятій, доставляемыхъ духовными видѣніями. Чтобъ отвлечь насъ отъ жительствова по евангельскимъ заповѣдямъ, отъ Христо-подражательнаго смиренія, отъ умиленія, отъ духовнаго видѣнія, отъ освобожденія изъ рабства страстей или отъ безстрастія, отъ воскресенія душею, чтобъ удерживать въ слѣпотѣ, въ смерти, въ плѣну у себя, падшіе духи ведутъ съ подвижниками ожесточенную брань. Въ этой брани истощаютъ всю свойственную имъ злобу, все свойственное имъ лукавство. Лукавство и злоба названы здѣсь свойственными падшимъ духамъ не потому, чтобъ они даны имъ были при сотвореніи—нѣтъ! падшіе духи были сотворены добрыми, чуждыми зла, какъ мы это уже знаемъ изъ ученія Антонія Великаго—потому что они произвольнымъ паденіемъ своимъ усвоили себѣ зло, содѣлались чуждыми добра. Повторяемъ сказанное выше: паденіе чловѣковъ состоитъ въ смѣшеніи добро со зломъ; паденіе демоновъ—въ полномъ отверженіи добра, въ полномъ усвоеніи зла ¹⁾. *Ко всѣмъ заповѣдямъ твоимъ направляясь, всякъ путь неправды возненавидѣтъ* ²⁾, говоритъ Святой Духъ о руководствѣ своемъ чловѣка ко спасенію: такъ, въ противоположность этому, духъ злобы противодѣйствуетъ всякой заповѣди Новаго Завѣта, ненавидитъ всякій образъ Богоугоднаго жительствова. Но въ этомъ-то противодѣйствованіи евангельскимъ заповѣдямъ, въ содѣйствіи всѣмъ грѣховнымъ наклонностямъ, изучаются подвижникомъ благочестія падшіе духи, усматриваются имъ, познаются: при познаніи духовъ, пріобрѣтенномъ этимъ средствомъ, чувственное видѣніе духовъ, если оно допустится, только пополняетъ познаніе. Точно такимъ образомъ получается познаніе о чловѣгѣ: существенное познаніе чловѣка пріобрѣтается изученіемъ его образа мыслей и чувствованій, его образа дѣйствій; чѣмъ такое изученіе будетъ подробнѣе, тѣмъ познаніе дѣлается опредѣленнѣе. Знакомствомъ лицемъ къ лицу пополняется это познаніе; одно личное же знакомство не имѣетъ почти никакого значенія въ отношеніи къ существенному знанію чловѣка.

¹⁾ Лѣтвницы, Слово 4, гл. XXXV. Этого же мнѣнія и всѣ св. Отцы.

²⁾ Псал. CXVIII, 128.

Падшіе духи дѣйствуютъ на насъ различными помыслами, различными мечтаніями, различными прикосновеніями. Въ этихъ дѣйствіяхъ своихъ они усматриваются и изучаются. О всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ упоминаетъ Священное Писаніе. Святое Евангеліе изображаетъ діавола сперва вложившимъ въ сердце Іуды Искариотскаго мысль о преданіи Богочеловѣка ¹⁾, потомъ взошедшимъ въ Іуду ²⁾. Изъ Евангелія явствуетъ, что Іуда имѣлъ наклонность къ сребролюбію ³⁾ и, вопреки заповѣдямъ Господа, началъ удовлетворять влеченіямъ этой страсти, прикрываясь благовиднымъ, но въ сущности лукавымъ попеченіемъ о нищихъ. На основаніи этой страсти діаволь началъ внушать ему мысль о предательствѣ; когда Іуда усвоилъ діавольскую мысль себѣ, и рѣшился привести ее въ исполненіе, тогда діаволь вполне возобладалъ имъ. «Смо-три — говоритъ блаженный Теофилактъ — взошелъ въ него сатана, то есть взошелъ въ самое сердце, объялъ душу. Прежде онъ «стужалъ ему извнѣ страстію сребролюбія: нынѣ окончательно «овладѣлъ имъ». Страшно согласиться съ помысломъ діавольскимъ; за такое согласіе Богъ отступаетъ отъ человѣка, и человѣкъ погибаетъ. Это случилось съ Ананіею и Сапфирею, упоминаемыхъ въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ, которые, по принятому ими внушенію діавола, согласились солгать предъ Духомъ Святымъ, и немедленно, по преступленіи, поражены были смертію. *Ананіе* — сказалъ святой Апостоль Петръ — *почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и утаити отъ цнны села* ⁴⁾? Что мечтаніями искушаетъ діаволь человѣка, это видно изъ искушенія діаволомъ Богочеловѣка: діаволь показалъ Господу всѣ земныя царства и славу ихъ *въ часть времени* ⁵⁾, то есть, въ мечтаніи. Умъ нашъ имѣетъ способность мышленія и способность воображенія; посредствомъ первой онъ усваиваетъ понятія о предметахъ, посредствомъ второй усваиваетъ себѣ образы предметовъ. Діаволь, основываясь на первой способности, старается сообщить намъ грѣховные помыслы, а основываясь на второй способности, старается запечатлѣть соблазнительными изображеніями. «Какъ «малое и незлобное дитя — говоритъ святой Исихій — видя какого «либо фокусника, веселится и послѣдуетъ фокуснику по незлобію:

«такъ и душа наша, простая и добрая, будучи такою создана «Всеблагимъ Владыкою, увеселяется мечтательными прилогами діавола, — прельщаемая, прилѣпляется ко злу, какъ бы къ добру, «и перемѣшиваетъ (соединяетъ) свои помыслы съ мечтаніемъ бѣсовскаго прилога» ¹⁾. Мечтаніе бѣсовское дѣйствуетъ на душу очень вредно, возбуждая въ ней особенное сочувствіе къ грѣху. Являясь часто, оно можетъ произвести неизгладимое, пагубнѣйшее впечатлѣніе. О томъ, какъ дѣйствуетъ діаволь на человѣка чрезъ прикосновеніе, читаемъ въ книгѣ Іова ²⁾ и въ евангельской повѣсти о женщинѣ, которую связалъ сатана особеннымъ страннымъ недугомъ ³⁾. Отъ прикосновеній бѣсовскихъ возбуждаются плотскія страсти и порождаются болѣзни, на которыя не дѣйствуютъ обычныя человѣческія врачеванія. — Всѣ эти образы бѣсовскихъ устремленій на человѣка можно изучить, читая жизнеописанія Святыхъ и Отеческія сочиненія, преимущественно составленныя для назиданія иноковъ. Но изученіе изъ чтенія очень недостаточно: для удовлетворительнаго познанія необходимо изученіе опытомъ. Когда же Божественною благодатію начнетъ очищаться духъ человѣческій, тогда онъ постепенно переходитъ отъ познанія духовъ къ духовному видѣнію ихъ. Это видѣніе совершается умомъ и сердцемъ, даруется Духомъ Святымъ. Оно естественно уму и сердцу обновленнымъ: такъ чувственное зрѣніе естественно чувственному оку, которое видитъ не по причинѣ наученія, но по естественному свойству, а не видитъ только по случаю болѣзни, препятствующей естественному дѣйствію или прекращающей его.

Духовное видѣніе духовъ совершается умомъ и сердцемъ. Обличаетъ духовъ лукавыхъ сердце; умъ недостаточенъ для сего: ему не различить однѣми собственными силами образовъ истины отъ образовъ лжи, прикрытыхъ образами истины. Духовное разсужденіе основано на духовномъ ощущеніи, какъ и святой Исаакъ Сирскій сказалъ: «Духовный разумъ есть ощущеніе живота вѣчнаго» ⁴⁾, или какъ засвидѣтельствовали два ученика о своемъ ощущеніи и о значеніи этого ощущенія при бесѣдѣ съ Господомъ, котораго они не узнали ни чувственными очами, ни по соображенію умственному: *не сердце ли наше горя бы въ насъ, егда глаголаше (Господь) нама*

¹⁾ Іоан. XIII, 2. ²⁾ Іоан. XIII, 27. ³⁾ Іоан. XII, 6. ⁴⁾ Дѣян. V, 3.
⁵⁾ Лук. IV, 5.

¹⁾ Слово о трезвеніи, гл. 43. Доброт., ч. 2. ²⁾ Іов., гл. I и II.
³⁾ Лук. XIII, 10 - 16. ⁴⁾ Слово 38.

на пути, и егда сказоваше нама писанія ¹⁾). Это-то сердце, свидѣтельствовавшее съ вѣрностію о Господѣ, свидѣтельствуе съ вѣрностію и о духахъ, и искушаетъ ихъ, *аще отъ Бога суть* ²⁾, или изъ царства тьмы и непріязни. Способно къ такому свидѣтельству сердце, очищенное покаяніемъ, обновленное Святымъ Духомъ; но сердце, находящееся въ плѣну у страстей и демоновъ, способно только къ показаніямъ лживымъ и ошибочнымъ. По этой причинѣ преподобный Варсонофій Великій сказалъ иноку, спросившему его о томъ, какъ различать помыслы, приходящіе отъ Бога, отъ естества и отъ демоновъ: «То, о чемъ ты спрашиваешь, относится къ людямъ, достигшимъ великой мѣры (духовнаго возраста). «Если внутреннее око не будетъ очищено многими врачеваніями, «то оно не можетъ избавиться отъ терній и волчцовъ, и собрать «гроздь винограда, укрѣпляющаго и вселяющаго сердце. Если чело- «вѣкъ не достигаетъ сей мѣры, то не можетъ различать (этихъ «помысловъ), но будетъ поруганъ демонами и впадетъ въ оболь- «щеніе, повѣривъ имъ: потому что они измѣняютъ вещи какъ хо- «тятъ, особливо для тѣхъ, которые не знаютъ козней ихъ» ³⁾. Далѣе въ этомъ посланіи Великій Отецъ говоритъ: «Помыслы, про- «исходящіе отъ демоновъ, прежде всего бываютъ исполнены сму- «щенія и печали, и влекутъ вслѣдъ себя скрыто и тонко: ибо враги «одѣваются въ одежды овчія, то есть, внушаютъ мысли повиди- «мому правыя, внутренно же суть *волцы хищницы* ⁴⁾, то есть «восхищаютъ и *прельщаютъ сердца незлобивыхъ* ⁵⁾ тѣмъ, что «кажется хорошо, а въ самомъ дѣлѣ зловердно.—Свѣтъ, происхо- «дящій отъ бѣсовъ, обращается впоследствии въ тьму. Что ни «услышишь, или помыслишь, или увидишь, и при этомъ хотя на «волосъ смутится твое сердце,—все это ~~не~~ отъ Бога». Въ другомъ посланіи Великій сказалъ: «Знай, братъ, что всякій помыслъ, кото- «рому не предшествуетъ тишина смиренія, не отъ Бога происход- «дитъ, но явно отъ лѣвой стороны. Господь нашъ проходитъ съ ти- «хостию; все же вражеское бываетъ со смущеніемъ и мятежемъ. «Хотя (бѣсы) и показываются облеченными во одежду овчюю, но «будучи внутренно волками хищными, обнаруживаются посредствомъ «наводимаго ими смущенія: ибо сказано *отъ плодъ ихъ познаете*

ихъ ¹⁾. Да вразумить Господь всѣхъ насъ, чтобъ не увлечься «(мнимою) ихъ правдою» ²⁾. Заключимъ наше Слово духовному- дрымъ наставленіемъ преподобнаго Макарія Великаго: «Любителю «добродѣтели, должно очень заботиться о стяжаніи рассужденія, чтобъ «онъ вполне могъ различать добро отъ зла, чтобъ могъ изслѣдовать «и познавать разнообразныя демонскія козни, которыми діаволь «имѣеть обычай развращать подъ видомъ добрыхъ представлений «уму. Полезно быть всегда осторожнымъ для избѣжанія опасныхъ «послѣдствій. По легкомыслію не поддавайся скоро внушеніямъ ду- «ховъ, хотя бы то были и Ангелы Небесные, но пребывай непоколе- «бимымъ, подвергая все самому тщательному изслѣдованію, и тогда, «что усмотришь истинно-добрымъ, прими, а что окажется злымъ, «то отвергни. Не неяви дѣйствія благодати Божіей, которыхъ «грѣхъ, хотя бы и принялъ на себя видъ добра, никакъ не можетъ «подать. Хотя, по Апостолу, сатана и преобразуется во Ангела «Свѣтлаго ³⁾, чтобъ обольстить челоѣка; но еслибъ и предста- «влялъ свѣтлыя видѣнія, то благаго дѣйствія, какъ сказано, отнюдь «подать не можетъ, что и служить яснымъ его признакомъ. Онъ не «можетъ преподавать ни любви къ Богу и ближнему, ни кротости, «ни смиренія, ни радости, ни мира, ни обузданія помысловъ, ни «ненависти къ міру, ни спокойствія духовнаго, ни вождѣленія не- «бесныхъ даровъ, ниже можетъ укрощать страсти и похоти, что— «явное дѣйствіе благодати, ибо сказано: *Плодъ духовный есть «любви, радость, миръ* и прочее ⁴⁾. Напротивъ того, онъ удобно «можетъ сообщить челоѣку гордость и высокоуміе, какъ очень «способный къ этому. Итакъ, ты можешь узнать возсіявшій въ «душѣ твоей умный свѣтъ по дѣйствию его, отъ Бога ли онъ, или «отъ сатаны. Впрочемъ и самой душѣ, если она имѣеть здоровое «рассужденіе и можетъ различать добро отъ зла, немедленно дѣ- «лается явнымъ то и другое по разумному чувству (духовному «ощущенію). Какъ уксусъ и вино по внѣшнему ихъ виду оди- «наковы, но по вкусу языкъ немедленно познаетъ различіе между «ними, являя что—уксусъ, и что—вино: такъ и душа собственно «своею силою, своимъ духовнымъ чувствомъ дѣйствительно мо-

¹⁾ Лук. XXIV, 32. ²⁾ 1 Иоан. IV, 1. ³⁾ Отвѣтъ на вопросъ 59.
⁴⁾ Матѳ. VII, 15. ⁵⁾ Рим. XVI, 18.

¹⁾ Матѳ. VII, 15, 16. ²⁾ Отвѣтъ на вопросъ 21. ³⁾ 2 Кор. XI, 14.
⁴⁾ Гал. V, 22.

«жить различить дарованія Благаго Духа отъ мечтаній лукаваго»¹⁾. Сердце, осѣненное Божественною благодатию, воскресаетъ въ духовную жизнь, стяжаваетъ духовное ощущеніе, неизвѣстное ему въ состояніи паденія, въ которомъ словесныя ощущенія человѣческаго сердца умерщвлены смѣшеніемъ съ ощущеніями скотоподобными. Духовное ощущеніе или чувство со всею справедливостію называется разумнымъ: потому что податель его — *Святый Духъ, Святъ и Животъ, и Живый Источникъ Умный, Духъ Премудрости, Духъ Разума, Богъ и Боготворяй*²⁾. *Вкусите и видите*³⁾, повторяемъ уже приведенное нами изреченіе Священнаго Писанія. Духовное видѣніе, отъ котораго духовное разсужденіе, является отъ духовнаго ощущенія⁴⁾. *Совершенныхъ*, говоритъ Апостолъ, *есть твердая пища, имущихъ чувства обучена долгимъ умнѣмъ въ разсужденіи добра же и зла*⁵⁾. Итакъ духовное разсужденіе есть достояніе совершенныхъ христіанъ; участвуютъ въ этомъ благѣ значительно преуспѣвшіе въ благочестивомъ подвигѣ; чуждо оно новоначальныхъ и неопытныхъ, хотя бы они были по тѣлесному возрасту и старцы.

Что-жъ дѣлать новоначальнымъ?—Вступая въ иночество, они вмѣстѣ съ этимъ вступаютъ въ борьбу съ духами; какими правилами они должны руководствоваться, чтобъ не сдѣлаться жертвою своего незнанія, жертвою злобы и лукавства духовъ?—Святые отцы православной Церкви отвѣчаютъ на этотъ вопросъ такъ: «Истиннаго разсужденія достигаемъ не иначе, какъ посредствомъ истиннаго смиренія, состоящаго въ томъ, чтобы мы открывали Отцамъ не только то, что дѣлаемъ, но и то, что помышляемъ, — чтобъ мы ни въ чемъ не вѣрили своему помыслу, но во всемъ послѣдовали словамъ старцевъ и признавали добромъ то, что они одобряютъ. Это дѣланіе не только удерживаетъ инока въ истинномъ разсужденіи и на правомъ пути, но и предохраняютъ его отъ всѣхъ сѣтей дьявольскихъ. Невозможно управляющему свою жизнь по суду и совѣту преуспѣвшихъ пасть отъ обольщенія бѣсовскаго: ибо прежде нежели кто сподобится дара разсужденія, само то, что

«онъ являетъ и открываетъ отцамъ свои помыслы, увидаетъ ихъ «и отнимаетъ у нихъ силу. Какъ змѣй, извлеченный изъ темной «норы на свѣтъ, старается убѣжать и скрыться: такъ и лукавые «помыслы, будучи обнаружены искреннею исповѣдію и объявленіемъ «ихъ, стараются убѣжать отъ человѣка»¹⁾. Откровеніе помысловъ и руководство совѣтомъ преуспѣвшихъ отцевъ и братій было общимъ дѣланіемъ древняго монашества. Оно—преданіе Апостоловъ: *исповѣдайте другъ другу*, говоритъ Апостолъ Іаковъ, *согрѣшенія, и молитесь другъ за друга яко да исцѣлите*²⁾; а Апостолъ Павелъ повѣдаетъ о себѣ, что онъ самымъ тщательнымъ образомъ занимался назиданіемъ каждаго христіанина, старался каждаго возвести въ христіанское совершенство, что такъ дѣйствовала въ немъ благодать Святаго Духа³⁾. Подобно сему поступали и святые наставники древняго монашества: будучи сосудами Святаго Духа, они скоро возводили учениковъ своихъ къ совершенству, содѣлывая ихъ храмами Божиими. Въ этомъ со всею удовлетворительностію можно удостовѣриться изъ оставшихся намъ ихъ писаній. Не сѣдины, не количество лѣтъ, не земная ученость, но причастіе Святому Духу возводило на степень наставника и привлекало слышателей слова къ говорящему Слово Божіе, а не свое, человѣческое слово. «Хорошо—говоритъ преподобный Кассіанъ въ выше-«приведенномъ словѣ—не утаивать своихъ помысловъ отъ отцевъ, «какъ я уже сказалъ; однако должно открывать ихъ не кому слу-«чится, а старцамъ духовнымъ, имѣющимъ даръ разсужденія, не «по годамъ ихъ и сѣдинамъ. Многіе, довѣрившись старости и ис-«повѣдавъ свои помыслы, не получили врачевства, а впали въ от-«чаяніе отъ неискusstва принявшихъ исповѣдь». Преподобный авва Моисей скитскій просилъ себѣ совѣта у юнаго монаха Захаріи, жившаго въ Скиту. Захарія палъ къ ногамъ старца, и сказалъ ему: «Отецъ! меня ли ты вопрошаешь?» Старецъ отвѣчалъ ему: «Повѣрь мнѣ, сынъ мой, Захарія, что я видѣлъ сошествіе Святаго Духа на тебя, и потому нахожу нужнымъ вопрошать тебя»⁴⁾. Откровеніе помысловъ и жительство подъ руководствомъ духоносныхъ отцевъ признавалось древними иноками столько необходимымъ, что иноки, отвергавшіе это дѣланіе, причислялись къ находящимся внѣ

¹⁾ Слово IV, гл. 13. ²⁾ Третія стихира самогласна на вечерни въ Пятидесятницу. ³⁾ Пс. XXXIII, 9. ⁴⁾ О духовномъ ощущеніи, смотри бѣсѣду VIII, пр. Макарія Великаго и 1 Слово пр. Симеона, Новаго Богослова. ⁵⁾ Евр. V, 14.

¹⁾ Пр. Кассіана Римлянина, Слово о Разсужденіи, Доброт., ч. 4. ²⁾ Іак. V, 16. ³⁾ Колос. I, 28, 29. ⁴⁾ Алфавитный Патерикъ.

спасительнаго пути ¹⁾). Съ постепеннымъ ослабленіемъ христіанства начало постепенно ослабѣвать и монашество; начали умаляться живые сосуды Святаго Духа; многіе лицемѣры, въ видахъ корыстолюбія и приобрѣтенія человѣческой славы, начали притворяться святыми и духовными, привлекать къ себѣ неопытныхъ искусно сочиненною личиною, повреждать и губить ихъ. Уже Симеонъ Новый Богословъ, жившій, въ X вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, говорилъ: «Изучай Божественное Писаніе и писанія святыхъ Отцовъ, особливо дѣятельныя, чтобъ съ ученіемъ ихъ слѣпчивъ ученіе и поведеніе твоего учителя и старца, ты могъ ихъ видѣть (эти ученіе и поведеніе) какъ въ зеркалѣ, и понимать; согласное съ писаніемъ усвоивать себѣ и содержать въ мысли; ложное же и худое познавать и отвергать, чтобъ не быть обманутымъ. Знай, что въ наши дни появилось много обманщиковъ и лжеучителей ²⁾». Съ теченіемъ времени болѣе и болѣе умалались духоносные учителя, какъ объ этомъ съ болѣзнованіемъ повѣствуютъ позднѣйшіе святые Отцы. «Нынѣ таковыя наставники до крайности оскудѣли», говоритъ преподобный Нилъ Сорскій, жившій въ XV вѣкѣ ³⁾). Съ оскудѣніемъ наставниковъ святые Отцы, по внушенію Святаго Духа, благовременно и прозорительно промышлявшему о духовной потребности иноковъ послѣдняго времени, составили много назидательныхъ сочиненій, совокупностию которыхъ удовлетворительно опредѣляется иноческій подвигъ ⁴⁾). Этими святыми писаніями исполняется въ нѣкоторой степени недостатокъ живыхъ органовъ духа. Позднѣйшіе отцы уже болѣе предлагаютъ въ руководство Священное Писаніе и писанія отеческія, какъ предложилъ ихъ Новый Богословъ, не отвергая и весьма осторожный совѣтъ съ современными отцами и братьями, при всевозможномъ удаленіи отъ скитанія и отъ знакомства внѣ и внутри монастыря, при тщательномъ содержаніи духа въ мысляхъ и чувствованіяхъ смиренія и покаянія. Весьма затруднительно и весьма косо иноческое преуспѣяніе доставляемое этимъ дѣланіемъ; но это дѣланіе, дарованное Богомъ

¹⁾ Авва Доросей, поученіе о еже не оставити свой разумъ. ²⁾ Гл. 33. Доброт., ч. 1. ³⁾ Предисловіе къ уставу. ⁴⁾ Эта мысль обрѣтается въ житіи старца Пансіа Величковскаго, искуснѣйшаго наставника иноковъ, скончавшагося въ концѣ XVIII столѣтія. Житіе и писанія его изданы Оптиною Пустынею въ 1847 году.

нашему времени, и мы обязаны съ благоговѣніемъ пользоваться даромъ Божиимъ, даннымъ намъ во спасеніе. Косность преуспѣянія, многочисленность преткновеній невольно смиряютъ духъ нашъ, столько склонный къ тщеславію и превозношенію, доставляютъ драгоценное познаніе нашихъ немощей, приводятъ къ упованію на единое милосердіе Божіе. Такое упованіе не посрамитъ ¹⁾). Почему не дано намъ огненныхъ крыль дреняго монашества, которыми оно съ быстротою и силою перелетало черезъ море страстей, какъ то было открыто одному изъ великихъ древнихъ отцевъ? ²⁾ это судьбы Божіи, превышающія наше понятіе; изслѣдованіе ихъ намъ воспрещено: оно было бы трудомъ тщетнымъ, начинаніемъ высокоумнымъ и преступнымъ ³⁾), *яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его. Кто бо разумъ умъ Господень? или кто совѣтники Ему бысть? Ему слава во вѣки Аминь* ⁴⁾).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Призванные милосердіемъ Божиимъ къ иноческому жителству, употребимъ все тщаніе для стяжанія познаній и состояній духовныхъ, существенно нужныхъ для спасенія нашего. Не будемъ удовлетворять пустому любопытству, любознательности суетной и бесполезной. Страшно дозволить себѣ легкомысліе въ подвигъ святомъ: плодомъ такого легкомыслія могутъ быть тяжкія, неудобноисцѣлимыя поврежденія, нерѣдко самая погибель. Постараемся снискать нищету духа, плачь, кротость, алканіе небесной правды. Умолимъ Бога, чтобъ Онъ открылъ намъ грѣхи наши, и сподобилъ принести въ нихъ истинное покаяніе! Умолимъ Бога, чтобъ Онъ открылъ намъ страсти наши, и даровалъ исцѣленіе отъ нихъ! Умолимъ Бога, чтобъ Онъ открылъ намъ паденіе человѣчества, его искупленіе Богочеловѣкомъ, цѣль нашего земнаго странствованія и ожидающую насъ вѣчность или въ некончающихся наслажденіяхъ, или въ некончающихся мученіяхъ, чтобъ приуготовилъ насъ и сдѣлалъ способными къ небесному блаженству, чтобъ снялъ съ насъ тѣ печати и уничтожилъ тѣ рукописанія, по которымъ мы должны быть низвергнуты въ темницы ада! Умолимъ Бога,

¹⁾ Рим. V, 5. ²⁾ Алфавитный Патерикъ, въ житіи пр. Іоанна Колова.

³⁾ Такъ же, въ житіи Антонія Великаго. ⁴⁾ Рим. XI, 33—36.

чтобъ Онъ даровалъ намъ чистоту и смиренномудріе, плодомъ которыхъ бываетъ духовное разсужденіе, съ вѣрностію отличающее добро отъ зла! Духовное разсужденіе срываетъ личину съ дѣйствія нашихъ страстей, часто представляющагося для неопытныхъ и страстныхъ дѣйствіемъ высочайшаго добра и даже дѣйствіемъ Божественной благодати; духовное разсужденіе срываетъ личину съ падшихъ духовъ, которою они стараются прикрыть себя и свои козни. Умолимъ Бога, чтобъ Онъ даровалъ намъ духовное видѣніе духовъ, при посредствѣ котораго могли бы мы усматривать ихъ и въ приносимыхъ ими намъ помыслахъ и мечтаніяхъ, расторгнуть общеніе съ ними въ духѣ нашемъ, свергнуть съ себя иго ихъ, избавиться изъ плѣна! Въ общеніи съ падшими духами и въ порабощеніи имъ заключается наша погибель. Удержимся отъ невѣжественнаго, пагубнаго желанія и стремленія къ видѣніямъ чувственнымъ, виѣ установленнаго Богомъ порядка! Съ покорностію и благоговѣніемъ послѣдуемъ ученію святыхъ Отцовъ, предаію православнои Церкви! Съ благоговѣніемъ подчинимся установленію Бога, покрывшаго души наши густыми занавѣсами и пеленами тѣлъ на время нашего земнаго странствованія, отдѣлившаго ими насъ отъ духовъ сотворенныхъ, заслонившаго и защитившаго ими отъ духовъ падшихъ. Не нужно намъ чувственнаго видѣнія духовъ для совершенія нашего земнаго, многотруднаго странствованія. Для этого нуженъ иной свѣтильникъ, и онъ данъ намъ: *Свѣтильникъ ногама моима—Законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* ¹⁾. Путешествующіе при постоянномъ сіяніи свѣтильника—Закона Божія—не будутъ обмануты ни страстями своими, ни падшими духами, какъ свидѣтельствуемъ Писаніе: *Миръ много любящимъ законъ Твой, и нѣтъ имъ соблазна* ²⁾. Открываетъ этотъ свѣтильникъ все тайныя и явныя опасности на пути нашемъ; открываетъ не только наше паденіе, не только падшихъ духовъ, но и самыя чудеса Божіи: *паче врагъ моихъ умудрилъ мя еси заповѣдію Твоею*, говоритъ Пророкъ. *Уклонитесь отъ мене лукавующій!* вамъ нѣтъ мѣста: потому что я непрестанно упражняюсь въ изслѣдованіи закона Бога моего. Законъ Его — поученіе мое въ теченіи всего дня и всей ночи, въ теченіи всей жизни моей, ко-

¹⁾ Псал. СХVIII, 105.

²⁾ Псал. СХVIII, 165.

торую по справедливости могу назвать днемъ, какъ освѣщенную закономъ Божиимъ, и по справедливости могу назвать ночью, по преобладанію надъ обществомъ человѣческимъ тьмы, исходящей отъ міродержца ¹⁾. *Заповѣдь Господня свѣтла*: она *просвѣщаетъ мысленныя очи* ²⁾: не можетъ отъ нихъ скрыться грѣхъ, притворяющійся добродѣтелию, и темный демонъ, принимающій личину свѣтлаго Ангела.

Въ свое время, назначаемое единымъ Богомъ и извѣстное единому Богу, мы непременно вступимъ въ міръ духовъ. Недалеко отъ каждаго изъ насъ это время! Всеблагій Богъ да даруетъ намъ такъ провести земную жизнь, чтобъ мы еще во время ея расторгли общеніе съ духами падшими, вступили въ общеніе съ духами святыми, чтобъ мы, на этомъ основаніи, совлекшись тѣла, были причислены къ святымъ духамъ, а не къ духамъ отверженнымъ. Тогда, въ неизреченной радости, увидимъ и чины святыхъ Ангеловъ, и чины святыхъ человѣковъ въ ихъ чудныхъ нерукотворенныхъ обителяхъ, на ихъ вѣчномъ духовномъ праздникѣ. Тогда познаемъ и узримъ падшаго херувима съ его темными полчищами: тогда Богомъ даруемое зрѣніе демоновъ—этихъ несчастнѣйшихъ существъ, удовлетворитъ вполнѣ нашей о Господѣ любознательности, безъ всякой опасности для насъ, какъ запечатлѣнныхъ перстомъ Божиимъ въ неизмѣняемости и въ неспособности къ обольщенію и поврежденію зломъ. Аминь.

¹⁾ Псал. СХVIII, 98, 115, 97.

²⁾ Псал. XVIII, 9.

СЛОВО О СМЕРТИ.

*Да поминаете день исхода вашего отъ земли Египетскія
вся дни житія вашего ¹⁾.*

Смерть—великое таинство. Она—рожденіе человѣка изъ земной временной жизни въ вѣчность. При совершеніи смертнаго таинства, мы слагаемъ съ себя нашу грубую оболочку—тѣло, и, душевнымъ существомъ, тонкимъ, эфирнымъ, переходимъ въ другой міръ, въ обитель существъ, однородныхъ душѣ. Міръ этотъ недоступенъ для грубыхъ органовъ тѣла, чрезъ которые, во время пребыванія нашего на землѣ, дѣйствуютъ чувства, принадлежащія, впрочемъ, собственно душѣ. Душа, исшедшая изъ тѣла, невидима и недоступна для насъ, подобно прочимъ предметамъ невидимаго міра. Видимъ только при совершеніи смертнаго тайнодѣйствія, бездыханность, внезапную безжизненность тѣла; потомъ оно начинаетъ разлагаться, и мы спѣшимъ скрыть его въ землѣ; тамъ оно дѣлается жертвою тлѣнія, червей, забвенія. Такъ вымерли и забыты безчисленные поколѣнія человѣковъ. Что совершилось и совершается съ душою, покинувшею тѣло? Это остается для насъ, при собственныхъ нашихъ средствахъ къ познанію, неизвѣстнымъ.

Сокровенное таинство—смерть! До озаренія человѣковъ свѣтомъ христіанства, большею частію они имѣли о безсмертіи души самыя грубыя и ложныя понятія; величайшіе мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о немъ. Однако сердце падшаго человѣка, какъ ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, такъ сказать, свою вѣчность. Всѣ идолопоклонническія вѣрованія служатъ тому доказательствомъ; всѣ они обѣщаютъ человѣку загробную жизнь,—жизнь или счастливую или несчастную, соответственно земнымъ заслугамъ.

¹⁾ Второзак. XVI, 3.

Необходимо намъ, кратковременнымъ странникамъ на землѣ, узнать нашу участь въ вѣчности. Если во время краткаго здѣшняго странствованія наши заботы сосредоточены на томъ, чтобъ устранить отъ себя все печальное и окружить себя всѣмъ приятнымъ: тѣмъ болѣе должны мы озаботиться объ участи нашей въ вѣчности. Что совершаетъ съ нами смерть? Что предстоить душѣ за предѣломъ вещественности? Неужели тамъ нѣтъ воздаянія за добро и зло, совершаемые человѣками на землѣ произвольно и невольно? Неужели нѣтъ этого воздаянія, тогда какъ зло на землѣ по большей части преуспѣваетъ и торжествуетъ, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо намъ раскрыть таинство смерти, и увидѣть невидимую тѣлесными очами загробную будущность человѣка.

Таинство смерти объясняется намъ словомъ Божиимъ, а посредствомъ дѣйствія Святаго Духа содѣлывается даже доступнымъ и открытымъ для чувствъ, очищенныхъ и утонченныхъ благодатию: *Святый Духъ*, сказалъ апостолъ Павелъ, *испытуетъ глубины Божія*, не только человѣческія ¹⁾.

Смерть—разлученіе души съ тѣломъ, соединенныхъ волею Божіею, и волею Божіею пакы раздѣляемыхъ. Смерть—разлученіе души съ тѣломъ вслѣдствіе нашего паденія, отъ котораго тѣло престоало быть нетлѣннымъ, какимъ первоначально создано Создателемъ. Смерть—казнь безсмертнаго человѣка, которою онъ пораженъ за преслушаніе Бога. Смертію болѣзненно разсѣкается и раздирается человѣкъ на двѣ части, его составляющія, и по смерти уже нѣтъ человѣка: отдѣльно существуетъ душа его, и отдѣльно существуетъ тѣло его.

И тѣло продолжаетъ существовать, хотя видимъ, что оно разрушается и обращается въ землю, изъ которой взято: оно продолжаетъ существовать въ самомъ тлѣніи своемъ; оно продолжаетъ существовать въ тлѣніи, какъ сѣмя въ землѣ, въ ожиданіи вторичнаго соединенія съ душою, послѣ котораго оно содѣлается уже неуприкованнымъ для этой видимой смерти. Тѣла особенныхъ избранниковъ Божіихъ противостоятъ тлѣнію, будучи пропихнуты обильно благодатию Божіею, и въ самой сѣни смертной

являютъ начала своего славнаго воскресенія. Въмѣсто зловонія они издають благоуханіе; вмѣсто того, чтобъ разливать вокругъ смертоносную заразу, они разливають исцѣленіе всѣхъ недуговъ, разливають жизнь. Такія тѣла вмѣстѣ мертвы и живы,—мертвы по естеству человѣческому, живы по присутствію въ нихъ Святаго Духа. Они свидѣтельствуютъ, въ какомъ величій и святости созданъ Богомъ человѣкъ, и что это величіе, эта святость возвращены искупленіемъ.

Въ то время, какъ тѣло уснуло сномъ смертнымъ, что совершается съ душою? Слово Божіе открываетъ намъ, что наши души, по разлученіи ихъ съ тѣлами, присоединяются—соотвѣтственно усвоеннымъ ими въ земной жизни добрымъ, или злымъ качествамъ—къ Ангеламъ свѣта, или къ ангеламъ падшимъ. Съ ангелами онѣ составляютъ, по естеству своему, одинъ разрядъ существъ, раздѣляясь по качеству, подобно имъ, добромъ или зломъ, усвоенными свободнымъ произволеніемъ естеству, въ первобытности непорочному и святому. Неоспоримыя доказательства этому находимъ въ Священномъ Писаніи и въ писаніяхъ Святыхъ Отцовъ. Господь обѣтовалъ покаившемуся разбойнику немедленное преселеніе душею съ креста въ рай. *Аминь глаголю тебѣ*, сказалъ Онъ ему, *днесъ со Мною будешь въ раю* ¹⁾. Страдалецъ, нищій Лазарь, отнесенъ былъ, по кончинѣ своей, Ангелами въ отдѣленіе рая, называемое лономъ Авраамовымъ, а умершій немилосердый богачъ, веселившійся во время земной жизни *на вся дни свѣтло*, былъ низвергнутъ въ адъ ²⁾. Души праведныхъ, разлучившіяся съ тѣлами, наслаждаются блаженствомъ на небѣ въ ожиданіи воскресенія тѣлъ, какъ повѣствуетъ тайновидецъ Іоаннъ Богословъ ³⁾; во адѣ, въ ужасныхъ мучахъ, ожидаютъ его грѣшники ⁴⁾. Когда вострубитъ труба воскресенія, тогда рай представитъ небожителей для славнаго соединенія съ тѣлами ихъ, которыя оживутъ отъ гласа Сына Божія ⁵⁾, какъ услышалъ этотъ голосъ четверодневный и уже смердящій Лазарь, и ожилъ: адъ представитъ мертвецовъ своихъ для Страшнаго Суда и окончательнаго приговора. По изреченіи приговора и по исполненіи его, усугубится блаженство праведниковъ,—грѣшники возвратятся въ адъ

¹⁾ Лук. XXIII, 43.

²⁾ Лук. XVI, 19—31.

³⁾ Апок. VI, 10, 11.

⁴⁾ Апок. XX, 13.

⁵⁾ Іоан. V, 25.

¹⁾ 1 Кор. II, 10.

свой для сугубаго мученія ¹⁾). О состояніи праведниковъ по воскресеніи Господь возвѣстилъ, что они *яко Ангели Божіи на небеси суть, равни бо суть Ангеломъ* ²⁾). Предвозвѣщая о Своемъ второмъ пришествіи и Страшномъ Судѣ, Господь сказалъ, что тогда Онъ речеть стоящимъ одесную Его праведникамъ: *приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра; а стоящимъ ошуюю грѣшникамъ речеть: идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный диаволу и ангеломъ его* ³⁾). И то достовѣрно, что воздаяніе какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ весьма различно. Правосудіе Божіе воздастъ каждому человѣку *по дѣломъ его* ⁴⁾). Не только небесныхъ обителей безчисленное множество, по свидѣтельству Спасителя, но и адъ имѣеть множество различныхъ темницъ и различнаго рода мученія: согрѣшившій въ вѣдѣніи *біенъ будетъ много, согрѣшившій въ невѣдѣніи біенъ будетъ мало* ⁵⁾).

Христіане, одни православные христіане и, притомъ, проведеншіе земную жизнь благочестиво, или очистившіе себя отъ грѣховъ искреннимъ раскаяніемъ, исповѣдію предъ отцомъ духовнымъ и исправленіемъ себя, наследуютъ вмѣстѣ съ свѣтлыми Ангелами вѣчное блаженство. Напротивъ того, нечестивые, т. е. невѣрующіе во Христа, злочестивые, т. е. еретики, и тѣ изъ православныхъ христіанъ, которые проводили жизнь въ грѣхахъ, или впали въ какой либо смертный грѣхъ и не уврачевали себя покаяніемъ, наследуютъ вѣчное мученіе вмѣстѣ съ падшими ангелами. Патриархи Восточно-Каѳолической Церкви въ посланіи своемъ говорятъ: «Души людей, впавшихъ въ смертные грѣхи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлученія съ настоящею жизнію покаившихся, только неуспѣвшихъ принести никакихъ плодовъ покаянія, каковы: молитвы, слезы, колѣнопреклоненія при молитвенныхъ бѣднѣяхъ, сокрушеніе сердечное, утѣшеніе бѣдныхъ и выраженіе дѣлами любви къ Богу и ближнимъ, что все Каѳолическая Церковь съ самаго начала признаеть богоугоднымъ и благопотребнымъ — души такихъ людей исходятъ во адъ, и терпятъ за учиненные ими грѣхи наказанія, не лишаясь, впрочемъ, надежды облегченія отъ нихъ. Облегченіе же получаютъ они по

«безконечной благодати, чрезъ молитвы священниковъ и благоволенія, совершаемыя за умершихъ, а особенно силою Безкровной Жертвы, которую въ частности приносить священнослужитель для каждаго христіанина о его присныхъ, вообще же за всѣхъ повседневно приносить Каѳолическая и Апостольская Церковь» ¹⁾). *Смерть грѣшниковъ мота* ²⁾), говоритъ писаніе, а для благочестивыхъ и святыхъ она — переходъ отъ молвъ и смятеній житейскихъ къ нерушиму спокойствію, отъ непрерывныхъ страданій къ непрерывному и неокончающемуся блаженству, переходъ съ земли на небо и соединеніе съ безчисленнымъ сонмомъ святыхъ Ангеловъ и безчисленнымъ сонмомъ святыхъ человѣковъ. Въ ненасытномъ созерцаніи Бога и въ непрестанномъ горѣніи любовію къ Нему заключается высшее и существенное наслажденіе небожителей. Преподобный Макарій Великій разсуждаетъ объ этомъ предметѣ слѣдующимъ образомъ: «Когда исходитъ изъ тѣла душа «человѣческая, тогда совершается нѣкое великое таинство. Если она повинна будетъ грѣху, то приступаютъ къ ней полчища демоновъ и ангелы сопротивные и силы темныя, и похищаютъ душу въ область свою. И не должно сему, какъ-бы необычному, удивляться. Если человѣкъ, живя еще въ семъ вѣкѣ, имъ покорился, и повинудся, и содѣлался ихъ рабомъ: тѣмъ болѣе, когда исходитъ отъ міра, бываетъ ими плѣненъ и порабощенъ. Также, напротивъ, въ отношеніи лучшаго состоянія должно разумѣть: святымъ Божиимъ рабамъ и нынѣ предстоятъ Ангелы, и святые духи сохраняютъ и окружаютъ ихъ. А когда изъ тѣла изыдутъ, лики Ангельскіе, воспріявъ ихъ душу, относятъ въ свою страну, въ міръ святыхъ, и приводятъ ихъ къ Господу» ³⁾).

Уже то самое, что для душъ человѣческихъ предназначено одно мѣсто жительства, одинаковое наслажденіе и одинаковая казнь съ ангелами, служить указаніемъ, что души — существа по всему подобныя ангеламъ. Это очевидно изъ вышеприведенныхъ словъ Господа, сказавшаго, что праведные человѣки, по воскресеніи, подобны и равны Ангеламъ. Древнимъ праведникамъ Аврааму, Лоту, Іакову и другимъ, Ангелы являлись въ видѣ мужей, и не вдругъ познавали праведники, что явившіеся имъ не человѣки, а без-

¹⁾ Псал. IX, 18. ²⁾ Матѣ. XX, 30; Лук. XX, 36. ³⁾ Матѣ. XXV, 34—41. ⁴⁾ Апок. XXII, 12. ⁵⁾ Лук. XII, 47, 48.

¹⁾ Член. XVIII. ²⁾ Псал. 18, 22. ³⁾ Бес. 22.

плотные. По воскресеніи Христовомъ, Ангелы явились Женамъ Мученицамъ въ образѣ мужей, облеченныхъ въ блестящія бѣлая ризы ¹⁾; при вознесеніи Христовомъ они явились Апостоламъ также въ видѣ мужей, одѣянныхъ въ бѣлую одежду ²⁾. Святые Отцы часто видѣли Ангеловъ свѣтлыми бѣлоризцами, а демоновъ — черными безобразными эѳіонами. Господь, по воскресеніи Своемъ, внезапно сталъ посреди Апостоловъ, находившихся вмѣстѣ въ горницѣ. Апостолы утрашились, полагая, что видятъ духъ; но Господь успокоилъ ихъ, объяснивъ разность между явленіемъ духа и явленіемъ Своимъ въ прославленномъ тѣлѣ. *Что смущени есте, сказалъ Онъ имъ, и почто помысленія входятъ въ сердца ваша? Видите руку Мою и нозъ Мои, яко Самъ Азъ есмь; осяжите Мя и увидите, яко духъ плоти и кости не имать якоже Мене видите и муща ³⁾*. Здѣсь не сказано, что духъ не имѣетъ никакого вида. Мало этого: предоставлено признавать, что духи, т. е. ангелы и души, имѣютъ видъ; сказано только, что они не имѣютъ плоти и костей, которыя сохранило тѣло Христово и въ прославленномъ его состояніи. Выразили свое понятіе христіане іерусалимскіе, понятіе, что духи имѣютъ видъ, признавъ духомъ, видѣннаго откровицею Роды, апостола Петра, чудесно избавившагося изъ темницы. *Ангелъ его естъ ⁴⁾*, сказали они. Святый Макарій Великій говоритъ, что ангелы имѣютъ образъ и видъ, такъ какъ и душа имѣетъ свой образъ и видъ, и что этотъ образъ, наружный видъ, какъ ангела, такъ и души, есть образъ и видъ вишняго человѣка въ его тѣлѣ ⁵⁾. Тотъ же угодникъ Божій научаетъ, что ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тѣла. Они — тѣла тонкія, эѳирныя, такъ какъ, напротивъ, наши земныя тѣла очень вещественны и грубы. Грубое человѣческое тѣло служитъ одеждою для тонкаго тѣла — души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащія душѣ, надѣты подобныя члены тѣла ⁶⁾. Когда душа разлучается съ тѣломъ посредствомъ смерти, она совлекается его, какъ-бы одежды. Святый Макарій говоритъ, что совершеннѣйшіе изъ христіанъ, очищенные и просвѣщенные Святимъ Духомъ, видятъ образъ души, но такого совершенства и видѣнія достигаютъ

между Святими весьма рѣдкіе ¹⁾. Этотъ великій Отецъ утверждаетъ, что у молящихся молитвою Духа душа во время молитвы иногда выходитъ изъ тѣла особеннымъ непостижимымъ дѣйствіемъ Святаго Духа ²⁾. И въ тотъ вѣкъ, въ который процвѣталъ въ пустынѣ египетскаго скита Великій Макарій, въ вѣкъ высокаго подвижничества монашескаго, весьма рѣдкіе между святыми иноками сподоблялись видѣть образъ души; тѣмъ рѣже они нынѣ. Но и нынѣ они встрѣчаются, по великой милости Божіей и по неложному обѣтованію Господа Иисуса пребывать съ вѣрными учениками Своими до скончанія вѣка. По личному свидѣтельству такого избранника Божія, внезапно урѣвшаго душу свою, при обильнѣйшемъ благодатномъ дѣйствіи молитвы, ишедшею изъ тѣла и стоящею на воздухѣ, она — эѳирное, весьма тонкое, летучее тѣло, имѣющее весь видъ нашего грубаго тѣла, всѣ его члены, даже волосы, его характеръ лица, — словомъ, полное сходство съ нимъ. Не только силы ума и сердца были при душѣ, но при ней были и всѣ органы чувствъ: зрѣнія, слуха, осязанія, при ней была вся жизнь, а тѣло оставалось на стулѣ, какъ мертвое, какъ скинутая одежда, доколѣ, по мановенію Божію, не возвратилась въ него душа такъ же непостижимо, какъ непостижимо вышла изъ него ³⁾. Ангелы подобны душѣ: имѣютъ члены, главу, очи, уста, перси, руки, ноги власы — словомъ, полное подобіе видимаго человѣка въ его тѣлѣ. Красота добродѣтели и Божія благодать сіяютъ на лицахъ святыхъ Ангеловъ; этотъ характеръ напечатлѣнъ на лицахъ п добродѣтельнѣйшихъ христіанъ. Отчаянная злоба составляетъ характеръ падшихъ ангеловъ; лица ихъ похожи на безобразныя лица злодѣевъ и преступниковъ между человѣками. Такъ повѣдаютъ видѣвшіе Ангеловъ свѣта и ангеловъ тьмы. Ангелъ и душа называются безплотными, какъ неимѣющіе нашей плоти; называются

¹⁾ Бес. VII, гл. 6 и 7.

²⁾ Слово 6, гл. 8. Описывая сверхъестественныя дѣйствія божественной благодати во время молитвы, Великій Макарій говоритъ: „въ той часъ случается человѣку, что съ исхожденіемъ изъ устъ молитвы исходить купно изъ него душа“. Очевидно, что это случалось съ самымъ святымъ Макаріемъ

³⁾ Въ наше столѣтіе, сколько извѣстно писавшему это Слово, два инока сподобились зрѣть душу свою ишедшею изъ тѣла во время молитвы: Сибирскій пустынный монахъ Василскъ, скончавшійся въ 1825 году, и Никитинской пустыни схимонахъ Игнатій, скончавшійся въ 1852 году. Послѣдній лично открылъ о себѣ писавшему Слово, а съ ближайшими учениками перваго составитель Слова удостоился сожителства и о Господѣ дружбы.

¹⁾ Лук. XXIV, 4, Иоан. XX, 12. ²⁾ Дѣян. I, 10. ³⁾ Лук. XXIV, 38; 39.
⁴⁾ Дѣян. XII, 13.—15. ⁵⁾ Бес. VII. ⁶⁾ Бес. IV, гл. 9; Слово 5, гл. 6.

духомъ, какъ существа тонкія, совершенно отличающіяся отъ предметовъ, составляющихъ вещественный міръ. Такъ называются они и на обыкновенномъ языкѣ человѣческомъ, и въ Священномъ Писаніи, и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ¹⁾: вещество ихъ несравненно тоньше вещества земныхъ предметовъ, нами видимыхъ. Въ обыкновенномъ нашемъ состояніи паденія мы не видимъ духовъ, но ощущаемъ вліяніе ихъ на насъ, если проводимъ внимательную, благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущеніе духовъ есть духовное видѣніе ихъ²⁾. Вѣтеръ, воздухъ, разные газы и испаренія называются обыкновенно, и даже въ Священномъ Писаніи и отеческихъ Писаніяхъ, духомъ. Такъ Господь уподобилъ дѣйствіе Святаго Духа дѣйствию вѣтра; вѣтеръ въ этомъ мѣстѣ Евангелія названъ *духомъ*³⁾. Но въ собственномъ, точномъ смыслѣ, одинъ Богъ—Духъ. Онъ, какъ Существо всесовершенное, вполне отличается естествомъ Своимъ отъ естества тварей, какъ бы онѣ ни были, сравнительно съ другими тварями, тонки и совершенны. Нѣтъ существа одноестественнаго Богу! И потому кромѣ Бога, нѣтъ другаго духовнаго существа по естеству⁴⁾. *Духъ есть*

¹⁾ Известно, что духовные мужи и духовныя писмена со всею точностію излагаютъ мысль Духа, весьма часто употребляя слово современнаго человѣческаго общества, какъ понятное всѣмъ, нисколько не заботясь, въ какомъ видѣ эта мысль принята ученостію человѣческою. Такъ изрекъ Иисусъ Навинъ: *ди станетъ солнце* (Ис. X, 12), и день продолжился болѣе обыкновеннаго: сила Божія отозвалась духовному слову Вѣры, немоществовавшему плотию, и тщетны возгласы человѣческой учености, критикующей матеріальную точность слова, вызвавшего сверхъестественное событіе! Вспикнувъ въ писанія Отцовъ, найдемъ, что словомъ *духъ*, по современному имъ понятію, весьма недавно утратившемуся, всегда именовались газы и пары, наиболѣе воздухъ, вѣтеръ и человѣческое дыханіе. Препод. Григорій Синаита гл. 1 изъ 15 главъ о безмолвіи и о дву образѣхъ молитвы. Доброт., ч. 1. ²⁾ Духовное видѣніе духовъ благодатною чистотою ума и сердца несравненно выше видѣній духовъ очами тѣлесными, или душевными, когда эти очи видятъ только наружный образъ духовъ. При послѣднемъ видѣніи, неопытный зритель почти всегда подвергается или обману, или душевному бѣдствію. Видѣніе духовное, напротивъ того, есть плодъ благочестивой подвижнической жизни, осѣненной Божіею благодатію и Божіимъ благословеніемъ. Оно преисполнено душевной пользы, потому что оно видѣтъ свойство духовъ, образъ дѣйствія ихъ, и потому охраняется отъ духовъ лукавыхъ, какъ и святой Апостолъ Іоаннъ сказалъ: *рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему.* (1 Іоан. V, 18). ³⁾ Смотри толкованіе блаженнаго Теофилакта, епископа болгарскаго, на Евангеліи отъ Іоанна, главу 3, стихъ 8. Также преподобный Григорій Синаитъ говоритъ: *духъ идѣюще хощетъ дышитъ* (глаголетъ Господь), пріявъ примѣръ отъ дыханія чувственнаго вѣтра“ Глава 3 изъ 15 вышеприведенныхъ главъ.

⁴⁾ „Безтѣлеснымъ и невещественнымъ“—говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ—

Богъ¹⁾, творитъ ангелы Свои духи и слуги Свои огонь паллящъ²⁾,— Богъ вочеловѣчившійся, чтобы вверещи огонь³⁾ въ сердца наши,

„называется ангелъ по сравненію съ нами. Ибо все, въ сравненіи съ Богомъ, „единнымъ несравненнымъ, оказывается грубымъ и вещественнымъ. Одно только „Божество въ строгомъ смыслѣ не вещественно и безтѣлесно“. Точное изложеніе Православныя вѣры, книга 2, глава III „объ Ангелахъ“. „По естеству“—говоритъ тотъ же Святой—„безтѣлесенъ только Богъ: Ангелы же, демоны и души безтѣлесны по благодати и въ сравненіи съ грубымъ веществомъ“. Тамъ же гл. XII о человѣкѣ. „Ниже премудрии премудростію своею“—говоритъ святой Макарій Великій—„ниже разуміи разумомъ своимъ возмогли поняти тонкости души, или „сказать, какимъ образомъ она существуетъ, кромѣ тѣхъ, которымъ чрезъ Духа „Святаго открыто постиженіе и точное души познаніе. Но ты здѣсь размысли, „разсуди и внемли, и слыши, что она есть? Той есть Богъ, а она не Богъ; Той „Господь, а она раба; Онъ Творецъ, а сія тварь; Тотъ Создатель, а она созданіе; „нѣтъ никакого подобія между естествомъ Того и селъ“. Вездѣ 49, глава IV.— „Хотя мы называемъ“—говоритъ преподобный Кассіанъ Римлянинъ—„многія существа духовными, каковы Ангелы, Архангелы и прочія Силы, также самая „душа наша, или каковы этотъ тонкій воздухъ, но ихъ никакъ не должно признавать безтѣлесными. Они имѣютъ соответственное тѣло, въ которомъ существуютъ, хотя несравненно тончайшее нашего тѣла. Они суть тѣла, по мнѣнію „Апостола, который сказалъ: *и тѣла небесная, и тѣла земная, и оныя: „сметси тѣло душевное, восстае тѣло духовное* (1 Кор. XV, 40. 44), чѣмъ ясно „указуется, что безтѣлесенъ одинъ только Богъ“. Собесѣдованіе 7, гл. 13.—Преподобный Кассіанъ чувствуетъ святою Православною Церковію въ лицѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ (память его 29 февраля), хулился и причисляется къ еретикамъ полу-пелагианамъ панистами за то, что онъ еще въ началѣ V вѣка обличалъ римлянъ въ отступленіяхъ, въ которыхъ впоследствии они обличены были шестымъ Вселенскимъ Соборомъ, и фактически доказывалъ, что христіанство несравненно совершеннѣе развито на Востоцѣ, чѣмъ на Западѣ. Сочиненія преподобнаго Кассіана изданы, при пространныхъ комментаріяхъ, іезуитомъ Аллардомъ Газеємъ. Издатель раздѣляетъ нерасположеніе своей секты къ Преподобному, критикуя во многихъ мѣстахъ его сочиненіе святое. Критикуетъ онъ и мнѣніе Преподобнаго, что духи суть тонкія тѣла (Собес. 7, гл. 13, примѣчаніе 6, и Собесѣдованіе 8, гл. 12, примѣчаніе а). Аллардъ называетъ это мнѣніе парадоксомъ (ученіемъ новымъ, страннымъ) и сумасбродствомъ, противопоставляетъ этому мнѣнію мнѣніе, какъ называетъ его, общепринятое, что ангелы вполне безплотны, вполне духовны, невещественны. Критика, сама по себѣ незаслуживающая никакого вниманія! Къ сожалѣнію, и у насъ нѣкоторые участвуютъ въ этомъ и неопредѣленномъ мнѣніи іезуита и западныхъ умствователей насчетъ безтѣлесности сотворенныхъ духовъ. Священное Писаніе и святые Отцы постоянно называютъ ихъ безплотными и невещественными, но такъ называютъ ихъ только *относительно*: относительно къ грубымъ тѣламъ человѣческимъ и къ грубому міру вещественному, а отнюдь не относительно къ Богу—единому Духу. Единъ Богъ—вполнѣ Духъ. Ангелы, какъ святые, такъ и падшіе, подчинены времени и пространству. Понятіе о подчиненіи пространству неразлучно отъ понятія о подчиненіи формѣ. Отвергнувъ понятіе о подчиненіи ангеловъ пространству, должно или вовсе отвергнуть ихъ существованіе, или признать ихъ безпредѣльными, т. е. приписать имъ вездѣущіе Божеское. Только двѣ неопредѣленныя величины—ничто и безконечное—не подчиняются никакой формѣ; всякая, напротивъ того, опре-

¹⁾ Іоанн. IV, 24.

²⁾ Евр. I, 7.

³⁾ Лук. XII, 49.

умерщвленные грѣхомъ и оледѣвшія отъ грѣха, содѣлать насъ чрезъ соединеніе съ Собою пламенемъ и духомъ, неприступнымъ для тлѣнія и діавола. Чужды истинной жизни и истинной духовности и ангелы падшіе и души отверженныхъ грѣшниковъ¹⁾.

дѣленная величина, какъ бы ни была велика или мала, неизмѣнно имѣетъ форму, по самой опредѣленности своей. Согласившись, что ангелы 'ограниченны, необходимо должно принять и то, что они, по отношенію къ пространству, имѣютъ форму, а по отношенію къ тонкости естества имѣютъ извѣстную степень этой тонкости, т. е. неизбѣжно суть тѣла, какъ бы эти тѣла ни были тонки. Форма ограниченнаго существа неизмѣнно обрисовывается, такъ сказать, самими его предѣлами, окончностями; обрисованное такимъ образомъ существо имѣетъ свой видъ. Безконечное не подчинено никакой формѣ, какъ неизмѣющее ни въ какомъ направленіи никакого окончанія; по этой же причинѣ оно не можетъ имѣть никакого вида. *Бога никтоже видѣти видѣтиже* (Іоанн. I, 18). Безконечное существо не можетъ быть тѣломъ, потому что оно тоньше всякой превосходнѣйшей тонкости, оно вполне духъ. Такой Духъ—Существо, несравнимое ни съ какимъ существомъ созданнымъ, единое существо въ точномъ смыслѣ—есть Богъ. Не одинъ преподобный Кассіанъ былъ того мнѣнія, что ангелы имѣютъ тонкія тѣла, но и всѣ тѣ угодники Божіи, которые сподобились видѣть лицемъ къ лицу Ангеловъ свѣта и видѣли ангеловъ тѣмы. Многіе изъ нихъ претерпѣли лютыя біенія отъ бѣсовъ (напримѣръ, Антоній Великій); другіе, получивъ силу отъ Бога, подвергали біенію падшихъ ангеловъ (см. житіе св. Андрея 2 октября, житіе св. мученицы Іуліаніи 21 декабря). Какъ бы могло это осуществиться, еслибъ падшіе ангелы вполне были безтѣлесны, какъ говоритъ о нихъ западный писатель? Напротивъ того, ихъ явную борьбу со Святыми только и можно объяснить, принявъ, что они имѣютъ тонкія тѣла. Аллардъ говоритъ, что преподобные отцы египетскаго Скита заимствовали мысль о тонкой тѣлесности духовъ у греческаго философа Платона (Collatio 7, cap. 13); но великій Макарій, основатель этого Свята, какъ выше приведено, утверждаетъ, что познаніе о тонкости существа души, а потому и духовъ, скрыто отъ премудрыхъ земли, а доставляется единственно Святымъ Духомъ. Ученіе о сотворенныхъ духахъ, принятое россійскою Церковію и всею восточною Православною, изложено, хотя кратко, но весьма ясно и опредѣленно, въ *Догматическомъ Богословіи, Православной, Капюлической Восточной Церкви*, которое, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, служить учебнымъ руководствомъ въ россійскихъ семинаріяхъ. „Они (духи), сказано въ Богословіи, *безтѣлесны*. Впрочемъ святые Отцы понимаютъ безтѣлесность ангеловъ въ смыслѣ „ограниченномъ“, именно, что они *безтѣлесны* только по сравненію съ нами, облеченными грубою и тяжкою плотію. Святой Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: *безтѣлеснымъ и невещественнымъ* называется ангель по сравненію съ нами. Ибо все, въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, оказывается грубымъ и вещественнымъ. Одно только *Божество* въ строгомъ смыслѣ *невещественно*. Они—*невидимы*. Впрочемъ и сіе свойство принимается Отцами ограничено: ангель, „душа, демонъ, говоритъ святой Дамаскинъ, хотя и не имѣютъ грубости тѣлесной, но также имѣютъ *видъ* и *ограниченность*, свойственную своей природѣ. „*Одно Божеское существо неописанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно*“. Гл. 97, стран. 95 и 96, изданіе седьмое, 1857 года.

¹⁾ „Умы нѣкогда сущіи и тѣи (демоны), и безвеществія онаго и тонкости отпадше, вѣщественную нѣкую дебелость кійждо имать, по чину или дѣйству втѣлесываемъ, по немуже дѣйству укачествися: понеже бо и тѣи, подобнѣ чловѣку,

Будущія жилища душъ соотвѣтствуютъ естеству ихъ, т. е. ихъ эфирной природѣ. Соотвѣтствуетъ этой природѣ *эдэмъ* или *рай* соотвѣтствуетъ ей и адъ. Кромѣ духовнаго наслажденія и внутренняго царства святой души, раскрывающагося въ ней уже отсюда по мѣрѣ ея очищенія, она помѣщается въ страну и обитель, каковымъ подобаешь быть мѣстопробыванію души, удостоенной милостію Божіею вѣчнаго блаженства. Душа грѣшная, отвергнутая Богомъ, не только мучится своею совѣстію и своимъ состояніемъ отверженія, но и заключается въ страшную подземную темницу, именуемую *адомъ, тартаромъ, геенною*, гдѣ подвергается лютымъ мукамъ, способнымъ терзать ея эфирную природу. Все это сказано въ Священномъ Писаніи, и открывается Святымъ Духомъ, по Его избранію и усмотрѣнію, чловѣкамъ, достойнымъ такого откровенія, откровенія душеполезнѣйшаго.

Часто, когда хотимъ тщательно обзрѣть какой либо предметъ видимаго міра, избираемъ удобное мѣсто для самихъ себя, съ котораго предметъ могъ бы быть удовлетворительнѣе виденъ и разсмотрѣнъ: дѣлаемъ это не потому, чтобъ нуждался въ этомъ самъ предметъ, но потому, что мы нуждаемся пособить ограниченности нашей. Никакъ не лишнимъ будетъ избраніе для себя приличнаго мысленнаго мѣста при нынѣшнемъ нашемъ разсматриваніи. Мы безошибочно прищемъ мѣсто это, и станемъ на него, когда усмотримъ и сознаемъ нашу ничтожность среди громаднаго мірозданія, ничтожность нашихъ средствъ къ пріобрѣтенію познаній, ничтожность самыхъ познаній, нужду, настоятельную нужду, даже къ самопознанію, въ Божественномъ Откровеніи. Мы не видимъ ни рай, ни ада нашими чувственными очами; но что видимъ мы ими? Что

ангельскую сладость погубльше, наслажденія Божественнаго лишившася, и въ персти, якоже и мы, наслажденіе имутъ, вѣщественнѣе како и тѣи бывше вѣщественныхъ страстей навывковенемъ (пріятіемъ). И чудигися недостойтъ, понеже и наша душа, создана бывши по образу Божію, словесна же и умна, не познавши же Бога, скотна содѣлася и нечувствевна, и мало не безумна вѣщественныхъ дѣлъ наслажденіемъ: обыче бо навывковеніе (въ рукописи: имство, т. е. пріятіе чего либо извнѣ естества) претворяти естество и измѣняти дѣйство къ произволенію“. Преподобнаго Григорія Синавта гл. 123. Доброт., ч. 1. Какимъ образомъ естество, чрезъ принятіе чего либо извнѣ себя, подчиняется дѣйствію этого, чуждаго естеству, съ очевидностію можно замѣтить при принятіи пищи и житія. Протцы, преступивъ заповѣдь Божію, тотчасъ подчинились дѣйствію зла, произвольно ими принятаго, хотя оно было и неестественно имъ.

видимъ ими—не говорю въ мірѣ духовъ— что видимъ въ этомъ самомъ чувственномъ мірѣ, который съ такою увѣренностію называемъ видимымъ міромъ? Видимъ въ немъ лишь малѣйшую часть предметовъ, ничто въ сравненіи съ цѣлымъ. Въ этомъ уличаютъ насъ и телескопъ и микроскопъ, уличаютъ обоняніе и осязаніе наши, которыя ощущаютъ газы, невидимые для глаза, и тѣмъ открываютъ существованіе ихъ, скрывающееся отъ зрѣнія; уличаетъ насъ пространство, ограничивающее и затрудняющее зорь нашъ тѣснымъ, непрестанно измѣняющимся горизонтомъ; уличаетъ непроницаемость земли и многихъ другихъ предметовъ на ея поверхности; уличаетъ насъ ограниченность, крайняя ограниченность нашего зрѣнія, немогущаго видѣть ни одного предмета въ настоящемъ его видѣ¹⁾, невидящаго газомъ по ихъ тонкости, немогущаго проникать грубыхъ предметовъ по ихъ плотности, даже немогущаго видѣть одной стороны предмета безъ того, чтобъ другая сторона или и многія стороны не скрывались. Что видимъ мы изъ видимой природы?—ничтожнѣйшую ея частичку!... И нашу привычку къ ограниченности нашего зрѣнія считаемъ зрѣніемъ полнымъ и удовлетворительнымъ. Изъ познанія ограниченности нашей, познанія смиреннаго и вѣрнаго, благоговѣнно устремимъ взоры ума къ тѣмъ предметамъ, которые скрыты отъ нашихъ грубыхъ чувствъ, но открываются намъ милосердіемъ и благодатію Божіею.

Боговидецъ Моисей, описывая въ Бытѣйской книгѣ сотвореніе міра, говоритъ, что въ то же время Господь насадилъ на Востокѣ рай сладости²⁾, куда и помѣстилъ первыхъ двухъ человѣковъ, родоначальниковъ человѣческаго племени. *И взя Господь Богъ человека, егоже созда, и введе въ рай сладости, дѣлати его и хранити*³⁾. Согласно этому повѣствованію, Господь засвидѣтельствовалъ, какъ выше было сказано, что царство небесное уготовано для человѣковъ отъ сложенія міра. Праотцы преступили въ рай заповѣдь Божію: послѣ преступленія они внезапно измѣнились душою и тѣломъ, сдѣлались неспособными пребывать въ святомъ раѣ. Тогда Богъ—говоритъ вдохновенный Бытописатель—*изгналъ человека изърая, и изринулъ на землю, и вселилъ ихъ на ней*

*прямо рай сладости*⁴⁾. Слова: *прямо рай сладости* приводятъ къ мысли, что земная природа подобна раю красотами своими, и напоминаетъ его собою падшему человѣку. Когда видимъ великолѣпіе нашего изгнанія—земли, невольно восклицаемъ: это рай! Такое выраженіе употреблено и Священнымъ Писаніемъ о плодороднѣйшей странѣ Содомской до ея превращенія: она уподоблена раю Божію⁵⁾. Боговидецъ Моисей изображаетъ рай изящнѣйшимъ и обширнѣйшимъ садомъ⁶⁾. Точно такимъ видѣли рай многіе угодники Божіи Новозавѣтной Церкви. Таковъ онъ и на самомъ дѣлѣ: но вещество его и природа тонки, соотвѣтствуютъ естеству его жителей—духовъ, и потому недоступны для нашихъ чувствъ, огрубѣвшихъ и притупѣвшихъ отъ паденія. Когда изгнанъ былъ изърая человѣкъ, первоначально бывший его хранителемъ, тогда обязанность райскаго стража возложена на Херувима⁷⁾; душа разбойника, исповѣдавшаго на крестѣ Господа, помѣщена въ рай⁸⁾; туда помѣщены души многихъ христіанъ, удостоившихся спасенія: этимъ объясняется свойство райской природы. Святой Макарій Великій говоритъ о людяхъ, пріобрѣтшихъ небесное богатство: «знаютъ ихъ сограждане, т. е. духи Святыхъ и Ангеловъ, и съ удивленіемъ говорятъ: великое богатство пріобрѣли наши братія, находящіеся на земли. Они (эти земные братія небожителей), «при отшествіи изъ сего міра, имѣя съ собою Господа, идутъ съ великою радостію къ небеснымъ жителямъ: обитающіе же съ Господомъ пріемлютъ и отводятъ ихъ въ приготовленные имъ за-«благовременно обители (дома и вертоградъ, на греческомъ «*радѣісис*, сады—рай во множественномъ числѣ) и возлагаютъ на «нихъ драгоценныя и знаменитыя одѣянія⁹⁾». Преподобный Григорій Синаитъ, ссылаясь на видѣвшихъ рай и повѣствовавшихъ о немъ, говоритъ, что онъ есть низшее небо, что онъ преисполненъ благовонными садами, насажденными Богомъ; что древа этихъ садовъ постоянно покрыты цвѣтами и плодами; что посредирая течетъ рѣка, ея напоющая и раздѣляющаяся на четыре рукава⁷⁾. Объ этой рѣкѣ упоминаетъ и Священное Писаніе; *рѣка же,*

¹⁾ Известно, что ближайшія части предмета къ глазу кажутся ему больше, а отдаленныя меньше. На этомъ свойствѣ глаза нашего основана наука: Дескриптивная или Начертательная Геометрія. ²⁾ Быт. II, 8. ³⁾ Быт. II, 1.

⁴⁾ Быт. III, 23, 24. ⁵⁾ Быт. XII, 24. ⁶⁾ Быт. II, 9. ⁷⁾ Быт. III, 24. ⁸⁾ Лук. XXIII, 43. ⁹⁾ Вес. XVI, 8. ⁷⁾ Рукопись Молдавскаго Нѣмецкаго монастыря, имѣющаяся у составившаго Слово и содержащая житіе и сочиненіе преподобнаго Григорія Синаита на славянскомъ языкѣ, гл. 10; также Доброт., ч. 1. Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. III.

говорить оно, *исходитъ изъ Эдема напаяти рай: оттуду разлучается на четыре начала* ¹⁾). Святой пророкъ Давидъ также воспоминаетъ о водѣ, находящейся *превыше небесъ* ²⁾). Мѣсто рая опредѣляется Священнымъ Писаніемъ *на востоцѣ*. Въ такомъ направленіи находится рай по отношенію къ землѣ. Преподобная Теодора повѣдала, что по исшествіи ея изъ тѣла, она съ сопутствовавшими ей Ангелами направилась для достиженія небесныхъ обителей къ востоку ³⁾); великій угодникъ Божій Сүмеонъ Дивногорецъ видѣлъ рай на востокъ ⁴⁾); на востокъ видѣла его преподобная Евфросинія Суздальская въ дивномъ видѣніи своемъ ⁵⁾). На востокъ строятся православные храмы; православные христіане при молитвахъ своихъ обращаются къ востоку; тѣла умершихъ кладутся по направленію къ востоку—*прямо рая сладости*. Тѣмъ, для которыхъ остается недовольно удовлетворительнымъ опредѣленіе мѣстности рая изреченіемъ Писанія *на востоцѣ*, отвѣчаемъ словами преподобнаго Григорія Синаита: «обычай есть Писанію о недоумѣваемыхъ доселѣ творити сказаніе просто и не многопытнѣ ⁶⁾»).

Апостоль Павелъ былъ восхищенъ въ рай, и потомъ до третьяго неба—*еще въ тѣлѣ, или кромѣ тѣла, не вѣмъ*, говоритъ онъ—и слышалъ тамъ неизреченные глаголы, *иже не мѣтъ есть челоуку глаголати* ⁷⁾). Природа рая, благолѣпіе небесъ, изобиліе тамъ благодатнаго блаженства такъ превышаютъ все изящное и пріятное земное, что святой Апостоль, для изображенія видѣннаго имъ въ священномъ изступленіи, употребилъ слѣдующія выраженія: *око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце челоуку не въздоша, яже уготова Богъ любяцимъ Его. Намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ* ⁸⁾). Въ этихъ словахъ Апостола заключается печальная истина: паденіе челоука такъ глубоко, что онъ въ состояніи паденія уже не можетъ получить самъ собою никакого понятія о потерянномъ своемъ блаженствѣ; грѣхлюбивое его сердце утратило всякое сочувствіе къ духовному наслажденію. Но слова эти, обличающія бѣдственное состояніе падшаго и пребывающаго въ своемъ паденіи, вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣщаютъ и радостную исти-

ну: обновленіе Святымъ Духомъ тѣхъ людей, которые вѣрою и покаяніемъ вступили въ духовное племя Новаго Адама, Господа нашего Иисуса Христа. Святой Духъ, вселившись въ челоука, разрушаетъ въ немъ царство грѣха, уничтожаетъ невидимую внутреннюю борьбу и разстройство, водворяетъ миръ Христовъ, производящій такое духовное наслажденіе, что сердце, упоенное имъ, умираетъ для сочувствія грѣху, и начинаетъ постоянно пребывать при Богѣ и въ Богѣ. Водворивъ царство Божіе въ челоука, Духъ Святой нерѣдко возводитъ достойныхъ служителей своихъ въ страны премірныя, въ обители, уготованныя праведникамъ для вѣчнаго ихъ праздника. Многіе изъ угодниковъ Божіихъ были восхищены въ рай, изъ него проникли въ небо, въ небеса небесъ, къ самому Престолу Господа, окруженному пламенными Серафимами и Херувимами. Свидѣтельства этихъ очевидцевъ о раѣ согласны. Такъ преподобный Сүмеонъ Дивногорецъ видѣлъ въ раю чудные сады, видѣлъ тамъ душу праотца Адама и душу разбойника, перваго изъ челоуковъ, введеннаго Богочелоукомъ, по искупленіи, въ рай ¹⁾).

Изъ извѣстныхъ намъ видѣній святыхъ Отцовъ, бывшихъ зрителями рая, съ особенною ясностію и подробностію изложено видѣніе святаго Андрея, юродиваго ради Христа, пребывающаго вышеестественно въ теченіи цѣлыхъ двухъ недѣль въ созерцаніи невидимаго міра. Онъ повѣдалъ сотаннику своему, іерею Никифору, объ этомъ видѣніи слѣдующее: «Я увидѣлъ себя въ раю прекрасномъ «и удивительнѣйшемъ, и, восхищаясь духомъ, размышлялъ: что «это?.. Знаю, что живу въ Константинополь: какъ же очутился «здѣсь—понять не могу. Я видѣлъ себя облеченнымъ въ самое «свѣтлое одѣяніе, какъ бы истканное изъ молній; вѣнецъ былъ «на главѣ моей, сплетенный изъ великихъ цвѣтовъ, и я былъ опоясанъ поясомъ царскимъ. Радуюсь этой красотѣ, дивясь умомъ и «сердцемъ несказанному благолѣпію Божія рая, я ходилъ по нему, «и веселился. Тамъ были многіе сады съ высокими деревьями; «они колебались вершинами своими, и увеселяли зрѣніе; отъ вѣтвей ихъ исходило великое благоуханіе. Одни изъ деревьевъ не «престанно цвѣли, другія украшались золотовидными листьями, иныя «имѣли на себѣ различные плоды несказанной красоты и пріятно-

¹⁾ Быт. II, 10. ²⁾ Псал. CXLVIII, 4. ³⁾ Житіе Преподобнаго Василія Новаго. Четгы-Минен 26 марта. ⁴⁾ Четгы-Минен 24 мая. ⁵⁾ Рукописное житіе Преподобной. ⁶⁾ Доброт. ч. I. Главы, краегранесіемъ въ греческомъ писаніи расположенныя, зѣло полезныя, гл. 11. ⁷⁾ 2 Кор. XII, 3, 4. ⁸⁾ 1 Кор. II, 9, 10.

¹⁾ Житіе преподобнаго Сүмеона Дивногорца, 24 мая. Четгы-Минен.

«сти. Невозможно тѣхъ деревъ уподобить ни одному дереву земно-
«му: Божія рука, а не человѣческая насадила ихъ. Птицъ въ этихъ
«садахъ было безчисленное множество: инныя изъ нихъ были съ
«златовидными крыльями, другія—бѣлыя какъ снѣгъ, а инныя—
«разнообразно испещренныя; онѣ сидѣли на вѣтвяхъ райскихъ де-
«ревъ, и пѣли прекрасно; отъ сладкаго пѣнія ихъ я не помнилъ
«себя—такъ услаждалось мое сердце; и казалось мнѣ, что гласъ
«пѣнія ихъ достигалъ даже до высоты небесной. Стояли тѣ прекрас-
«ные сады рядами, какъ бы полкъ противъ полка. Въ то время,
«какъ я ходилъ между ними въ веселіи сердца, увидѣлъ рѣку ве-
«ликую, текущую посреди ихъ и ихъ напоющую. На другомъ бе-
«регу рѣки былъ виноградникъ, котораго лозы, украшенныя зла-
«тыми листьями и златовидными гроздіями, широко раскидыва-
«лись. Дышали тамъ отъ четырехъ странъ вѣтры тихіе и благо-
«ухающіе; отъ ихъ дыханія колебались сады, и производили див-
«ный шумъ листьями своими»¹⁾).

Подобно этому преподобная Теодора повѣдала о райской оби-
тели великаго угодника Божія Василія Новаго, что она преиспол-
нена была славы, и имѣла многіе сады златолиственные и много-
плодные. Святой Теодоръ былъ подробно показанъ рай Ангелами,
ее руководившими. «И видѣла я»—говорила она—«прекрасныя се-
«ленія и многочисленныя обители, уготованныя любящимъ Бога,
«преисполненныя славы и благодати. Водящіе меня показывали мнѣ
«отдѣльно обители апостольскія, отдѣльно пророческія, отдѣльно
«мученическія, отдѣльно обители каждаго чина святыхъ. Каждая
«обитель была красоты неизреченной, въ широту и долготу, ска-
«зать бы, подобная Царьграду, но несравненно красивѣйшая, со
«многими пресвѣтлыми нерукотворенными палатами. Всюду въ оби-
«теляхъ тѣхъ слышенъ былъ гласъ радости и веселія духовнаго,
«и видѣны были лики празднующихъ. Всѣ, увидя меня, радова-
«лись о моемъ спасеніи, выходили ко мнѣ на встрѣчу, лобызали
«меня, восхваляя Господа, избавившаго меня отъ сѣтей вражнихъ»²⁾).

Повторяемъ: природа земная служитъ только слабымъ образомъ
рая, красоты котораго нетлѣнны, несказанно изящны, преиспол-
нены священнаго мира и благодати. Земля, послѣ согрѣшенія пра-

¹⁾ Житіе святаго Андрея. Четы-Миней 2 октября.

²⁾ Житіе преподоб-

наго Василія Новаго. Четы-Миней 26 марта.

отцевъ нашихъ, проклята Создателемъ, и непрестанно выражаетъ
это проклятiе въ своихъ смятеніяхъ и своемъ нестроеніи. То ко-
леблется она, и поглощаетъ цѣлыя грады и веси; то выступаютъ
на поверхность ея свирѣпыя воды, и губятъ цѣлыя страны; то
проходятъ по ней бури съ вихремъ, молніей, громомъ, градомъ,
оставляя слѣдомъ своимъ разрушеніе. Человѣчество, живущее на
ней, находится въ непрестанной борьбѣ, и частной и обществен-
ной, представляя собою обширное зрѣлище разнообразнаго страда-
нія, неумолкающаго труда, безчисленныхъ грѣховъ, страшныхъ
преступленій, вавилонскаго столпотворенія. Добродѣтель едва нахо-
дится на ней тѣсный и скорбный приютъ. Неумолимая и ненасыт-
ная смерть ходитъ по ней, и постоянно истребляетъ поколѣнія че-
ловѣческія, которыя законъ размноженія, установленный для рода
человѣческаго Творцомъ, замѣняетъ поколѣніями новыми. И будетъ
ходить она, и пожинать людей, доколѣ сама не погибнетъ вмѣстѣ
съ разрушающимся міромъ. Животныя, населяющія землю, воз-
стали одни противъ другихъ, непощадно истребляютъ другъ друга.
Самыя стихіи находятся въ непримиримой враждѣ и непрерывномъ
бореніи между собою. На землѣ все сражается, все страдаетъ, все
стремится къ взаимному уничтоженію. Какое грозное и непрерыв-
ное смятеніе! какое повсемѣстное и ожесточенное столкновеніе!
Оно непримѣтно, или малопримѣтно для тѣхъ, которые всегда уча-
ствуютъ въ немъ; но изъ уединенія и тишины монастырской оно
очевидно для странника, котораго вселилъ Богъ *прямо рая сладости*,
для непрестаннаго воздыханія и сѣтованія о немъ¹⁾). Если жъ
земля, проклятая Богомъ, земля—изгнаніе наше, страна бѣдствій,
обольщеній, злодѣяній, смерти, обреченная Богомъ на сожженіе²⁾,
имѣетъ красоты свои, насъ восхищающія: то каковъ долженъ быть
рай, уготованный Богомъ для возлюбленныхъ Его въ вѣчное жи-
лище и наслажденіе? *Око плотское не видѣтъ, плотское ухо не слыша,*
и на сердце, занятое одною чувственностію, не взиде,
яже уготова Богъ любящимъ Его. Намъ же Богъ открылъ
есть Духомъ Своимъ.

Святой Андрей былъ восхищенъ не только въ рай, но, подобно
святому Апостолу Павлу, и до третьяго неба. Вслѣдъ за выше-

¹⁾ Святой Петръ Дамаскинъ. О первомъ разумѣ, и о томъ, како подобаетъ
начинати оныи. Книга 1. Доброт., ч. 3.

²⁾ 2 Петр. III, 7, 10.

приведеннымъ повѣствованіемъ о раѣ, онъ продолжалъ свое сказаніе такъ: «Послѣ этого напалъ на меня ужасъ, и я ощущалъ, что стою превыше небесной тверди. Юноша, съ лицомъ, подобнымъ солнцу, предшествовалъ мнѣ. Я послѣдовалъ за нимъ, и вотъ — увидѣлъ Крестъ прекрасный и великій, видомъ похожій на радугу. Вокругъ него стояли пѣвцы огнезрачные, какъ пламень, и пѣли сладкую пѣснь, прославляя Господа, распявшагося на Крестѣ. Предшествовавшій мнѣ юноша, приступивъ ко Кресту, облобызалъ его, и подалъ мнѣ знакъ, чтобъ я сдѣлалъ то же: я припалъ къ святому Кресту со страхомъ и радостію великою, и усердно лобызалъ его. Въ то время, какъ я его лобызалъ, насытился неизреченной духовной сладости, и обонялъ большее благоуханіе, нежели въ раю. Миновавъ Крестъ, я посмотрѣлъ внизъ, и увидѣвъ подъ собою бездну — потому что мнѣ казалось, что я хожу по воздуху — началъ пугаться, и возопилъ къ руководившему меня: боюсь, чтобы мнѣ не низвергнуться въ глубину! Онъ, обратясь ко мнѣ, сказалъ: «не бойся, намъ должно взойти выше» — и подалъ мнѣ руку. Когда я схватился за его руку, — мы очутились выше второй тверди; я увидѣлъ тамъ дивныхъ мужей, и покой ихъ, и радость праздника ихъ, неизлаголаннаго языкомъ человѣческимъ. Послѣ этого мы вошли въ чудный пламень, который насъ не опалялъ, но только просвѣщалъ. Я началъ ужасаться, и опять руководившій меня обратился ко мнѣ, и подалъ мнѣ руку, говоря: «намъ должно взойти и еще выше». Съ этимъ словомъ мы очутились выше третьяго неба, гдѣ я увидѣлъ и услышалъ множество Небесныхъ Силъ, поющихъ и славословящихъ Бога. Мы пришли предъ завѣсу, блиставшую какъ молнія, предъ которою стояли страшные великіе юноши, подобные пламени огненному; лица ихъ сіяли паче солнца, и въ рукахъ ихъ было огненное оружіе; кругомъ со страхомъ предстояло безчисленное множество небснаго воинства. Руководившій меня юноша сказалъ мнѣ: «когда отыметса завѣса, и увидишь Владыку Христа, тогда поклонись престолу славы Его. Услышавъ это, я вострепеталъ и возрадовался; меня объяли ужасъ и неизъяснимая радость; я стоялъ и смотрѣлъ, когда отыметса завѣса. Ее отъяла нѣкая пламенная рука, и я увидѣлъ Господа моего, какъ нѣкогда Исаія Пророкъ, сѣдящаго на престолѣ высокомъ и превознесен-

«номъ, окруженнаго Серафимами. Онъ былъ облеченъ въ багряную одежду, лице Его сіяло неизреченнымъ свѣтомъ, и Онъ съ любовію обратилъ ко мнѣ Свои очи. Увидѣвъ Его, я палъ предъ Нимъ на лице мое, поклоняясь пресвѣтлomu и страшному престолу славы Его. Какая же тогда отъ видѣнія лица Его объяла меня радость, того невозможно выразить, такъ что и нынѣ, поминая это видѣніе, исполняюсь неизреченной сладости. Въ третѣ лежалъ я предъ Владыкою, удивляясь толикому Его милосердію, что попустилъ мнѣ, грѣшному и нечистому челоуѣку, придти предъ Него и увидѣть Божественную лѣпоту Его. Я исполнился умиленія, размышляя о моемъ недостойнствѣ, и, разсматривая величіе моего Владыки, повторялъ въ себѣ слова Исаіи пророка: *О, окаанный азъ! яко сподобихся, челоуѣкъ сый и нечисты устѣ и мый, Господа моего очима моима видѣти!*¹⁾ «И услышалъ я, что премилосердый Творецъ мой изрекъ ко мнѣ пречистыми и сладчайшими устами Своими три Божественныя слова, которыя столько усладили мое сердце, и столько разожгли любовію къ Нему, что я весь таялъ, какъ воскъ отъ дѣйствія теплоты духовной, и исполнились надо мною слова Давида: *бысть сердце мое, яко воскъ таяй посредь чрева моего*²⁾. Потомъ всѣ воинства воспѣли пѣснь предивную и неизреченную. Послѣ этого, не знаю какъ, я очутился опять ходящимъ въ раю. Пришла мнѣ мысль, что я не видѣлъ Госпожи Пресвятыя Богородицы: и вотъ вижу нѣкоего мужа, свѣтлаго, какъ облакъ, носящаго крестъ и говорящаго мнѣ: Ты захотѣлъ видѣть здѣсь Пресвятую Царицу Небесныхъ Силъ? Нынѣ нѣтъ ея здѣсь: Она ушла въ многобѣдный міръ помогать челоуѣкамъ и утѣшать скорбящихъ. Я показалъ бы тебѣ Ея святое мѣстопребываніе, но теперь уже не время: тебѣ должно возвратиться туда, откуда ты пришелъ — такъ повелѣваетъ Владыка. — Когда онъ говорилъ это, мнѣ показалось, что я сладко уснулъ; проснувшись, я увидѣлъ, что нахожусь на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде». Изъ этого видѣнія святаго Андрея видно, что рай есть ближайшая къ землѣ небесная обитель, или первое небо, превыше котораго находятся другія небеса, воспѣтыя духоноснымъ Давидомъ, называю-

1) Исаіи VI, 5.

2) Псал. XXI, 15.

щимъ ихъ *небесами небесъ*¹⁾. Въ этихъ горнихъ обителяхъ пребываютъ нынѣ души праведниковъ, сообразно достоинству своему; къ этимъ горнимъ обителямъ будутъ восхищены праведники, по соединеніи душъ ихъ съ тѣлами воскресеніемъ *на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ, и тако всегда съ Господомъ будутъ*²⁾. Надъ ними повторится искупленное и возвращенное роду человѣческому Спасителемъ восхищеніе съ земли и взятіе въ рай Адама. Святая тѣла ихъ, не только души, обновленные и возсозданныя Богочеловѣкомъ, содѣлаются способными къ такому восхищенію и взятію на небо, какъ способно было къ нему тѣло первозданнаго челоѣка³⁾. Видѣніе святаго Андрея, такъ какъ и всѣ подобныя видѣнія другихъ угодниковъ Божиихъ, служатъ доказательствомъ и объясненіемъ вышеприведеннаго мнѣнія святаго Макарія Великаго, что ангелы и души имѣютъ свой видъ и образъ, и что этотъ образъ есть образъ вишняго челоѣка. Столько сходны образъ тѣла и образъ души, что святаго Андрей не понималъ ясно, восхищенъ ли онъ былъ въ тѣлѣ, или въ тѣла. Приведемъ собственные слова его, какъ они передаются іереемъ Никифоромъ въ пространномъ жизнеописаніи. Я видѣлъ себя, говоритъ святаго Андрей, «какъ бы безъ плоти, потому что я не чувствовалъ плоти». Далѣе Свтаго повѣдаетъ объ одеждѣ, которая была на немъ, при чемъ исчисляетъ тѣлесные члены. Возвращаясь къ объясненію своего состоянія, Свтаго сказалъ: «Повидимому я былъ въ тѣлѣ, но не чувствовалъ тяжести тѣлесной; не чувствовалъ никакой тѣлесной потребности въ теченіи всѣхъ двухъ недѣль, которыя продолжалось восхищеніе. Это приводитъ меня къ мысли, что я былъ безъ тѣла. Не знаю, какъ сказать достоверно: вѣдаетъ это сердцеѣдецъ Богъ». Свтаго видѣлъ Ангеловъ въ образѣ свѣтлыхъ мужей и юношъ. Онъ бесѣдовалъ съ ними. Руководившій его Ангелъ нѣсколько разъ подавалъ ему руку; Ангелы, предстоявшіе завѣсѣ, имѣли образъ юношъ высокаго роста, грознаго вида, съ пламеннымъ оружіемъ въ рукахъ. Повѣдая объ Ангелахъ, исчисляя члены ихъ: лице, глаза, руки, ноги,

¹⁾ Псал. CXLVIII, 8. Смори толкованіе сего стиха въ Псалтири изданія Кіево-Печерской Лавры съ толкованіями, замѣтствованными изъ святыхъ Отцовъ и помященными въ началѣ и въ концѣ псалмовъ и на брезѣ. ²⁾ Сол. IV, 17.

³⁾ По воскресеніи и тѣло будетъ духомъ. Пр. Макарій Великій, слово VI, глава 13.

какъ-бы усиливался объяснить самую природу ихъ, Свтаго сказалъ, что — «они тѣла безплотныя, или, по пониманію нашего времени, газообразныя. Свтаго Андрей видѣлъ устройство и природу горнихъ обителей, соотвѣтствующую ихъ безплотнымъ жителямъ, несравненно превосходнѣйшую всего того, что знаетъ и что можетъ представить себѣ плотской челоѣкъ, пригвожденный къ землѣ, необновленный и невоспитанный Духомъ Свтагимъ, а потому неспособный проникнуть въ таинства будущаго вѣка.

Адъ¹⁾ помѣщается во внутренности земли. Богъ, произнося опредѣленіе на Адама, при изгнаніи его изъ рая, сперва исчислялъ земныя казни для преступника райской заповѣди, потомъ возвѣстилъ, что этимъ казнямъ Адамъ будетъ подвергаться дотолѣ, доколѣ не возвратится въ землю, изъ которой онъ взятъ. *Земля еси*, сказалъ ему Господь, *и въ землю отыдеши*²⁾. Здѣсь не сказано, что онъ пойдетъ въ землю однимъ тѣломъ: изреченный приговоръ для дерзнувшаго возстать противъ Бога страшнѣе, нежели какимъ онъ представляется для легкаго, поверхностнаго взгляда³⁾. Праведники Ветхаго Заѣта, какъ очевидно изъ Священнаго Писанія, постоянно признавали земныя нѣдра мѣстомъ ада. *Сниду къ сыну моему, стѣтуя, во адъ*⁴⁾. говорилъ свтаго патриархъ Іаковъ, когда принесли ему ложную вѣсть о кончинѣ любимаго его сына, Іосифа. *Остави мене почити мало*, умоляетъ Бога праведный, многострадальный Іовъ изъ среды отвсюду окружавшихъ его иску-

¹⁾ Адъ, тартаръ (*ἄδος, τάρταρος*)—слова греческія, означающія низменное, весьма глубокое мѣсто. Имъ соотвѣтствуетъ славяно-русское слово: преподняя. Геенна—слово еврейское, собственное имя глубокаго оврага, находящагося близъ Іерусалима. ²⁾ Быт. III, 19. ³⁾ *Земля еси, и въ землю пойдеши*. Свтаго Церковь относитъ этотъ приговоръ Божій преимущественно къ душѣ челоѣка, который за преступленіе заповѣди Божіей обреченъ на погребеніе въ землѣ и тѣломъ и душою; приговоръ падаетъ всюю тяжестью на душу, которая, и по разлученіи съ тѣломъ, сохраняетъ при себѣ способности мышленія и ощущенія, которая, одна, чувствуетъ на себѣ дѣйствіе приговора; тѣло, по разлученіи его отъ души, упокоивается въ рѣшительномъ нечувствіи. Тропарь 2-й пѣсни 5 канона на утрени въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ. Свтаго Аванасій Великій, въ Словѣ на Пасху, говоритъ: „Человѣческое естество, соединенное съ Божескимъ (въ лицѣ Спасителя), привело въ трепетъ преподнюю. Воскликнулъ адъ въ срѣтеніе Похитителю умершихъ: Зачѣмъ Ты извращаешь опредѣленіе, сдѣланное Тобою-же „въ рай? Зачѣмъ расторгаешь рукописаніе, написанное и скрѣпленное противъ „естества челоѣческаго? Я знаю опредѣленіе, справедливо произнесенное на челоѣковъ: *Земля еси, и въ землю отыдеши*“. Opera omnia sancti Athanasii, Том. IV, pag. 1,079 и 1,680. ⁴⁾ Быт. XXXVII, 37.

шений, *прежде даже отиду, отнюдуже не возвращуся, въ землю темну и мрачну, въ землю тьмы вѣчныхъ, идѣже нѣсть свѣта, ниже видѣти живота человѣческаго* ¹⁾). Боговдохновенный законодатель израильтянъ, Моусей, объявляя народу гнѣвъ Божій на Корея и его сообщиковъ, сказалъ: *Аще смертію всѣхъ людей умрутъ сіи, и аще по приспущенію всѣхъ челоуковъ, будетъ поспущеніе ихъ, то не Господь посла мене. Но явно покажетъ Господь, и отверзши земля уста своя, пожретъ я, дома ихъ, и кущи ихъ, и вся елика суть ихъ, и снідутъ живы во адъ... Егдаже преста глаголя вся словеса сія, продолжаетъ повѣствовать Писаніе, *разсѣдѣся земля подъ ногами ихъ... и снідоша живы во адъ* ²⁾). Пророкъ Давидъ воспѣвалъ Господу: *милость твоя велия на мнѣ, и избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго* ³⁾). Когда душа святаго пророка Самуила была вызвана волшебницею, по просьбѣ царя Израильскаго Саула, для совѣщанія о предстоявшей битвѣ со врагами, то волшебница, увидѣвъ эту душу, сказала: *видѣхъ мужа стара, восходяща отъ земли, и сей оболченъ одѣянїемъ долгимъ: и уразумѣ Саулъ, яко сей Самуилъ есть* ⁴⁾). Пророкъ Исаія говоритъ сатанѣ: *во адъ снідеши и въ основанія земли* ⁵⁾). Подобно сему выражается о падшемъ ангелѣ, отъ лица Божія, Пророкъ Іезекиль: *свождахъ его во адъ со снисходящими въ ровъ, и утѣшаху его въ земли дольнѣйшей вся дресеса сладости... сніди съ дресесами сладости въ глубину земную* ⁶⁾). Пророкъ назвалъ падшаго ангела Фараономъ, и уподобилъ его древу сладости; другіе ангелы, увлеченные главнымъ падшимъ ангеломъ въ погибель, также уподоблены дресамъ сладости, по состоянію ихъ до паденія. То же мѣсто для ада опредѣляетъ и Священное Писаніе Новаго Завѣта. Возвѣщая о низшествіи во адъ Своею душею и неразлучнымъ съ нею Божествомъ, Богочеловѣкъ сказалъ: *будетъ Сынъ челоуческой въ сердце земли три дни и три ночи* ⁷⁾). Объясняя слова Спасителя, блаженный Теофилактъ Болгарскій говоритъ, что Господь исполнилъ это предсказаніе Свое, «сошедъ въ преисподнюю землю до ада». Господь, по словамъ святаго апостола Павла, *сніде въ дольнѣйшія страны земли,—**

¹⁾ Іов. X, 20—22. ²⁾ Числ. XVI, 29—35. ³⁾ Псал. LXXXV, 13. ⁴⁾ I Цар. XXVIII, 14. ⁵⁾ Псх. XIV, 15. ⁶⁾ Іезек. XXXI, 16 и 18. ⁷⁾ Матѣ. XII, 40.

по русскому переводу: въ преисподнія мѣста земли ¹⁾, а по словамъ апостола Петра: *сушимъ въ темнищѣ духовомъ, сошедъ, проповѣда* ²⁾). «Обоженная Душа Христова, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, нисходитъ во адъ для того, чтобы какъ живущимъ на земли возсіяло солнце правды, такъ и для сидящихъ *подъ землею* во тьмѣ и сѣни смертной возсіялъ свѣтъ» ³⁾). Въ XIV огласительномъ поученіи святаго Кирилла Іерусалимскаго читаемъ: «Господь нашъ Іисусъ во Евангеліи сказалъ: *Якоже бо бѣ Іона во чревь китовъ три дни и три ночи: тако будетъ и Сынъ челоуческой въ сердце земли три дни и три ночи* ⁴⁾). Разсказывая повѣсть о Іонѣ, мы находимъ въ ней дѣйствіе очень подобное дѣйствію Іисуса. Іисусъ былъ посланъ проповѣдывать покаяніе: и Іона *послалъ* ⁵⁾). Но онъ бѣжалъ, не вѣдая будущаго: «Іисусъ же добровольно пришелъ на покаяніе спасительное.... Іона былъ *ввергнутъ* во чрево китово: Іисусъ же сошелъ волею туда, гдѣ былъ мысленный китъ, чтобы смерть извергла пожранныхъ ею, по сказанному въ Писаніи: *отъ руки адовы избавлю я, и отъ смерти искуплю я* ⁶⁾). Іона изъ чрева китова молился, говоря: *возопихъ въ скорби моей, и изъ чрева адова вопль мой* ⁷⁾). «Это говорилъ онъ еще находясь въ китѣ. Но находясь къ китѣ, онъ говорилъ о себѣ, что находится *во адѣ*: потому что онъ былъ предъизображеніемъ Христа, долженствовавшего низойти во адъ. Нѣсколько даѣе, очень явственно, пророчествуя, онъ сказалъ *отъ лица Христова. Понре глава моя въ распльины горъ* ⁸⁾). «Если онъ былъ во чревѣ китовѣ: то какія тамъ горы? Знаю это, отвѣчаетъ онъ; но я служу образомъ Того, кто будетъ положенъ въ избѣченномъ каменномъ гробѣ. Находясь въ морѣ, Іона говоритъ: *Снідохъ въ землю, ея же верей ея заклени вѣчныхъ* ⁹⁾; потому что онъ носилъ образъ Христа, *низшедшаго въ землю* ¹⁰⁾). Подобнымъ образомъ Святой Епифаній Кипрскій указываетъ со всею ясностію и опредѣленностію мѣстонахожденіе ада во внутренности земли, описывая въ словѣ своемъ на Великую Субботу спасеніе челоуковъ Богочеловѣкомъ. Мы помѣщаемъ здѣсь это слово съ не-

¹⁾ Ефес. IV, 9. ²⁾ I Петр. III, 19. ³⁾ Точное изложеніе Православной Вѣры, Кн. III гл. XXIX. ⁴⁾ Матѣ. XII, 40. ⁵⁾ Іоан. I, 2—5. ⁶⁾ Осіп XIII, 14. ⁷⁾ Іоан. II, 3. ⁸⁾ Іоан. II, 6. ⁹⁾ Іон. II, 7. ¹⁰⁾ Поученіе XIV гл. 17 и 20.

многими исключениями. «Отчего толкое безмолвіе на землѣ? Что «значить это безмолвіе и молчаніе великое? Безмолвіе великое: Царь «погрузился въ сонъ. Земля убоялась и замолчала: потому что Богъ «во плоти уснулъ. Богъ во плоти уснулъ, и *адъ* ужаснулся. Богъ «уснулъ на краткое время, и спящихъ издревле, отъ Адама, вос- «кресилъ. Нынѣ спасеніе сущимъ на землѣ, и отъ вѣка сущимъ «*подъ землю*; нынѣ спасеніе всему міру, и видимому и невиди- «мому. Нынѣ сугубое пришествіе Христово, сугубое промысленіе, «сугубое челоуѣкамъ посѣщеніе: Богъ приходитъ съ небеси на зем- «лю, съ земли *подъ землю*. Врата *ада* отворяются, и вы, спя- «щіе отъ вѣка, радуйтесь. Сѣдящіи во тьмѣ и сѣни смертной, свѣтъ «великій пріимите: съ рабами Господь, съ мертвыми Богъ, съ умер- «шими Жизнь, съ находящимися во тьмѣ свѣтъ невечерній, съ плѣ- «ненными Свободитель, *преисподними* Сый превыше небесъ. Хри- «стосъ между мертвыми: снидемъ туда съ Нимъ, да познаемъ тай- «ны этой страны, да познаемъ тайну Божию *подъ землю*, и ра- «зумѣемъ чудеса Господни; да научимся, какою благовѣствуетъ «Господь проповѣдь сущимъ *во адъ*, и что со властію повелѣваетъ «связаннымъ. Изыдите, вѣщаетъ, сущи во тьмѣ, и просвѣтитесь; «изыдите, и возстаните лежащій. И тебѣ повелѣваю, Адаме: вз- «стани спий. Я не для того сотворилъ тебя, чтобъ ты остался «связаннымъ *во адъ*: воскресни отъ мертвыхъ. Я—животъ чело- «вѣковъ и воскресеніе. Для тебя Богъ твой былъ сынъ твой. Для «тебя Я, Господь твой, принялъ образъ раба. Для тебя Сущій «превыше небесъ, Я пришелъ на землю и *подъ землю*. Возстань «и изыди отсюда. Возстаньте, идите отсюда: изъ тьмы въ вѣчный «свѣтъ, отъ страданій къ веселію. Возстаньте, идите отсюда: изъ «рабства въ свободу, *изъ темницы* въ горній Іерусалимъ, изъ «узъ къ Богу, изъ *подъ земли* на небо» ¹⁾).

Въ торжественныя службы Великой Субботы и Святой Пасхи Церковь, празднуя и воспѣвая спасеніе челоуѣковъ пострадавшимъ за насъ Богочелоуѣкомъ, поправшимъ смертію смерть, сокрушившимъ врата и заклепы адовы, воскресившимъ челоуѣчество въ Себѣ и съ Собою, съ особенною ясностію выражаетъ свое мнѣніе о мѣстонахожденіи какъ ада, такъ и рая. Церковь не занимается

¹⁾ Собраніе Поученій, составлено Редакціою Воскреснаго Чтенія при Кіевской Духовной Академіи. Томъ I.

собственно изысканіемъ, гдѣ адъ и гдѣ рай, но, славословя Го- спода, и говоря о адѣ и о раѣ, по необходимости, хотя и мимо- ходно, высказываетъ свое мнѣніе о мѣстѣ ихъ, говоритъ объ этомъ какъ о предметѣ общеизвѣстномъ. Величественное пѣснопѣніе на утрени Великой Субботы, послѣ прочтенія шестопсалмія и вели- кой ектиніи, начинается съ двухъ глубоко-умилительныхъ и вмѣ- стѣ изящно-поэтическихъ тропарей, изъ которыхъ въ первомъ вос- пѣвается погребеніе Господа, во второмъ низшествіе Его во адъ. «Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое, пла- «щаницею чистою обвивъ и вонями, въ гробъ новѣ закрывъ по- «ложи». — «Егда *снизшелъ еси* къ смерти, Животе безсмертный, «тогда *адъ* умертвилъ еси блистаніемъ Божества, егда же и умер- «шія отъ *преисподнихъ* воскресилъ еси, вся силы небесныя въз- «ваху: Жизнодавче Христе, Боже нашъ, слава Тебѣ». — Послѣ этого всѣ священнослужашіе, а въ монастыряхъ и все братство, выходятъ съ возженными свѣчами на средину храма, становятся предъ плащаницею, и начинаютъ возглашать такъ-называемыя Церковнымъ Уставомъ *похвалы* Господу, соединяя ихъ со сти- хами СХVIII псалма. Изъ этихъ похвалъ выписываемъ тѣ, въ которыхъ съ наибольшею ясностію упоминается о томъ, что адъ находится внутри земли. «Зашелъ еси *подъ землю* Свѣтоносець «правды, и мертвыя якоже отъ сна воздвиглъ еси, отгнавъ вся- «кую тьму, сущую *во адъ*» ¹⁾. — Землю содержи дланію, умер- «щвленъ плотію, *подъ землю* нынѣ *содержится*, мертвыя изба- «вляя *адови* содержанія» ²⁾. — На *землю* спешъ еси, да спасеши «Адама, и *на земли* не обрѣтъ его, Владыко, даже *до ада* сни- «спешъ еси, ищай» ³⁾. — «О радости оныя! о многія сладости! ихъ «же *во адъ* наполнилъ еси, во *днахъ мрачныхъ* свѣтъ воз- «сіявъ» ⁴⁾. — «Волею снишелъ еси, Спасе, *подъ землю*, умер- «щвленныя челоуѣбки оживилъ еси, и возвелъ еси въ славу От- «чей» ⁵⁾. — Послушавъ, Слове, Отца Твоего, даже *до ада* лютаго «*сошелъ* еси, и воскресилъ еси родъ челоуѣчскій» ⁶⁾. — «Зашелъ «еси *подъ землю*, рукою Твоею создавый челоуѣка, да воздвиг- «неши отъ паденія соборы челоуѣчскія всеильною державою» ⁷⁾. — «Убоюся Адамъ, Богу ходящу въ раи: радуется же *во аду* со-

¹⁾ Похвала къ 56 стиху СХVIII псалма. ²⁾ Къ стиху 17. ³⁾ Къ ст. 25. ⁴⁾ Къ ст. 48. ⁵⁾ Къ ст. 53. ⁶⁾ Къ ст. 59. ⁷⁾ Къ ст. 80.

«шедшу, падый прежде, и нынѣ воздвигаемъ»¹⁾.—Нѣдръ Отеческихъ неисходенъ пребывъ, Щедре, и человекъ быти благоволилъ еси, и во адъ снишелъ еси, Христе»²⁾.—«Возстани, Щедре, «отъ пропастей адскихъ» возставляя насъ»³⁾.—Подъ землю «хотѣніемъ нисшедъ яко мертвъ, возводиши отъ земли къ небеснымъ, оттуду падшия, Иисусе»⁴⁾.—«Аще и мертвъ видѣнъ «былъ еси, но живой, яко Богъ, возводиши отъ земли къ небеснымъ, оттуду падшия, Иисусе»⁵⁾. Въ послѣднихъ двухъ похвалахъ Церковь во всенародное услышаніе объявляетъ не только о мѣстонахожденіи ада, но и о мѣстонахожденіи райа. Человѣки, въ праотцахъ своихъ, низвержены на землю изъ райа: Церковь опредѣляетъ мѣсто райа, говоря, что человекъ ниспалъ съ неба.— Въ канонѣ утрени Великой Субботы воспѣвается: «Да Твоею славы «вся исполниши, шель еси въ нижняя земля»⁶⁾. Далѣе говорится, что «Господь явилъ Себя сущимъ во адъ, что Онъ «пріобщился сущимъ во адъ, что адъ, Слово, срѣтъ Тя, огорчися, что душа Твоя во адъ не оставлена, что адъ низу стѣнетъ, что узавися адъ, въ сердце пріемъ Узавленнаго копіемъ «въ ребра, что Господь сниде даже до адовыхъ сокровищъ». «Въ Синасарѣ Великой Субботы читается, что въ этотъ день мы празднуемъ погребеніе Господа и Его сошествіе во адъ, что Онъ сошелъ во адъ нетлѣнною и Божественною Своею душою, раздѣлившеюся отъ тѣла смертію. Употреблены выраженія о адъ, какъ о глубокой пропасти, которая, очевидно изъ всей службы, признается подземною и находящеюся внутри земли⁷⁾.

То же мнѣніе о мѣстонахожденіи ада и райа видимъ въ службѣ на святую Пасху. Съ наибольшею опредѣлительностію выражено мнѣніе о мѣстѣ ада въ 6 пѣсни канона: «Снишелъ еси «въ преисподняя земли, и сокрушилъ еси верей вѣчныя, со«держащія связаннаго, Христе». Въ Синасарѣ по 6 пѣсни говорится: «Господь нынѣ изъ адовыхъ сокровищъ человеческое естество исхитивъ, на небеса возведе, и къ древнему достоянію «приведе нетлѣнныя. Обаче сошедъ во адъ, не всѣхъ воскреси, но «елице вѣровати Ему изволиша. Души же отъ вѣка святыхъ, нуждею держимыя, отъ ада свободи, и всѣмъ даде на небеса взыти».

¹⁾ Къ ст. 58. ²⁾ Къ ст. 117. ³⁾ Къ ст. 160. ⁴⁾ Похвала къ 46 стиху СХVIII псалма. ⁵⁾ Къ ст. 47. ⁶⁾ Пѣснь 1, троп. 3. ⁷⁾ Триодіонъ.

Здѣсь опять древнее достояніе, то есть, рай, указывается на небо: «Воскресеніемъ Твоимъ, Господи, райъ нами отверзся»¹⁾, и иже «на небеса восходъ обновилъ еси намъ»²⁾.

Мнѣніе о мѣстонахожденіи ада внутри земли усматривается на всемъ пространствѣ Богослуженія Православной Церкви. Она повсюду говоритъ объ этомъ предметѣ, какъ о общепринятомъ и общеизвѣстномъ: по этой причинѣ выраженіе опредѣленное встрѣчается изрѣдка. Но оно встрѣчается, и именно по той причинѣ, что встрѣчается какъ общепринятое и общеизвѣстное, служитъ яснѣйшимъ свидѣтельствомъ и доказательствомъ. «Завѣса раздрася, воспѣваетъ «Церковь, распеншуся Тебѣ, Спасе нашъ, и отдаваше мертвыя, «яже пожре смерть, и адъ обнажися, Тебѣ зря въ преисподнихъ «земли бывша»³⁾. — «Съ душою пришедшу Тебѣ во утробу «земли, души, яже стяжа, адъ издаваше со тщаніемъ, вопіюція «державъ Твоей пѣснь благодарную»⁴⁾. — «Съ душою шедъ въ «страны преисподнія ада, возвелъ еси мужествомъ связаннаго «вся, яже отъ вѣка смерть пріять, горькій мучитель»⁵⁾. — «Тебе, «сошедшаго до послѣднихъ земли, и человекъ спасшаго, и вос«хожденіемъ Твоимъ сего возвысившаго, величаемъ»⁶⁾. — «Не «тому боюся еже въ землю, Владыко, возвращенія: Ты бо отъ «земли возвелъ мя еси, забвенна»⁷⁾. Адамъ низведенъ бысть, «дестію запенся, ко адовъ пропасті: но естествомъ Богъ же и «милостивъ, сошелъ еси ко исканію, и на раму понесъ совоскре«силъ еси»⁸⁾. «Изъ преисподняго ада вознесша мя падшаго бла«гословите вся дѣла Господа, и превозносите Его во вѣки»⁹⁾. — «Дошедшу Ти во врата адова, Господи, и сія сокрушившу, плѣн«никъ сиче вопіаше: кто сей есть, яко не осуждается въ пре«исподнихъ земли, но яко сѣнь разруши смертное узилище»¹⁰⁾. — «Вострепеташа долъ преисподняя днесъ, адъ и смерть, Единого «отъ Троицы: земля поколебася, вратницы же адовы, видѣвше

¹⁾ 2 стихира въ понедѣльникъ Свѣтлыя Седмицы вечера. ²⁾ 1 стихира во вторникъ Свѣтлыя Седмицы вечера. ³⁾ Тропарь 1 пѣсни 8 канона утрени въ 4 недѣлю по Пасхѣ. ⁴⁾ Тропарь 2 пѣсни 3 канона на утрени въ 4 недѣлю по Пасхѣ. ⁵⁾ Тропарь 2 пѣсни 7 канона на утрени въ 5 недѣлю по пасхѣ. ⁶⁾ Припѣвъ на 9 пѣсни въ Воскресенье. ⁷⁾ Тропарь 2 пѣсни 5 канона на утрени въ недѣлю 7 по Пасхѣ. ⁸⁾ Тропарь 2 пѣсни 6 канона на утрени въ 7 недѣлю по Пасхѣ. ⁹⁾ Тропарь 2 пѣсни 8 канона на утрени въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ. ¹⁰⁾ Воскресная стихира на хвалитѣхъ 8 гласа.

«Тя, ужасошася»¹⁾). — «Во глубины достигша морскія, и триднев-
«ствоваша въ китовѣхъ персехъ морскаго звѣря древле Іону по-
«дражалъ зову Ти: Спасе мой, возведи мя изъ ада преиспод-
«няго»²⁾). — «Да не прииду въ землю плача, да не вижу
«мѣсто тмы, Христе мой, Слове»³⁾). — «Нѣсть во адѣ по-
«канія, нѣсть тамо прочее ослабы: тамо червь неусыпаемый,
«тамо земля темна, и помрачена вся»⁴⁾). Также мимоходно,
какъ о предметѣ общеизвѣстномъ, упоминаетъ о мѣстонахожденіи
ада во внутренности земли святой Іоаннъ Лѣтвичникъ. Онъ со-
вѣтуетъ подвижнику благочестія непрестанно воспоминать о беско-
нечной пропасти преисподняго пламени, о подземныхъ страшныхъ
мѣстахъ и пропастяхъ, о тѣсныхъ сходахъ, чтобы такимъ размы-
шленіемъ и воспоминаніемъ отторгнуть душу отъ усвоившагося ей
сладогостіи⁵⁾). Ученіе, что адъ находится внутри земли, есть
ученіе Православной Церкви; въ весьма многихъ сочиненіяхъ свя-
тыхъ Отцовъ встрѣчается это ученіе⁶⁾); ни одинъ изъ нихъ не
отвергаетъ его⁷⁾); Божественныя Откровенія, бывшія Угодникамъ
Божіимъ, подтверждаютъ его.

¹⁾ Воскресный икосъ 7 гласа. ²⁾ Ирмосъ 6 пѣсни 2 гласа. ³⁾ Служба по
вся дни канона пѣсть 4. ⁴⁾ Чинъ погребенія священниковъ. ⁵⁾ Лѣтвицы сте-
пень 7-я о радостотворномъ плачѣ. ⁶⁾ Святой Аѳанасій Великій положительно
утверждаетъ о мѣстонахожденіи ада внутри земли (вышеприведенная цитата; такъ
же посланіе къ Антіоху, отвѣтъ на вопросъ 19). Того же мнѣнія и святой Ва-
силій Великій (на пророка Ісаю, гл. V, 14). Святой Кириллъ Александрій-
скій, какъ ниже будетъ видно, признавалъ адъ во внутренности земли; тамъ ука-
зываютъ его и другіе Отцы. Соотечественникъ нашъ, святой Димитрій Ростов-
скій, говоритъ: „На страшномъ судищи Христосъ Богъ нашъ егда речетъ на грѣш-
ники: идите отъ Мене проклятій въ огонь вѣчный: и въ той часъ подѣ грѣш-
ники земля разступится, якоже разступилася подѣ Кореемъ, Даѳаномъ и Ав-
рономъ при Моисей, и тогда впадутъ вси грѣшникъ во адъ,—потомъ пакы земля
въ мѣсто сомкнется. Грѣшники же будутъ во адѣ подѣ землею, яко въ сосудѣ
жельзныи тѣсныи залепты и во вѣки нескходны“. Часть 2, поученіе второе на
входъ въ Іерусалимъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. ⁷⁾ Свя-
той Іоаннъ Златоустый говоритъ: Въ какомъ мѣстѣ, спрашиваешь, будетъ ге-
енна? Полагаю, виѣ всего этого міра. Какъ царскія темницы и рудокопни бы-
ваютъ вдали: такъ и геенна будетъ виѣ этого міра. Станемъ искать не того, гдѣ
она находится, но средствъ избѣгать ее“. (Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ.
Бесѣда XXXI. Opera omnia Chrysostomi). Этому мнѣнію помѣщеніе ада во вну-
тренности земли нисколько не противорѣчитъ, напротивъ того, подтверждаетъ
его: какой можетъ быть болѣе удобный способъ скрыть адъ отъ взоровъ вселен-
ной, какъ не погребеніе его въ нѣдрахъ земли? Главы XVI Евангелія отъ Луки
стихъ 22-й въ нѣкоторыхъ греческихъ изданіяхъ читается такъ: *умеръ и богатый,
и похоронилъ его во адѣ*. Впрочемъ, и при чтеніи, принятомъ грекороссійскою

Въ первые времена христіанства, когда ожесточенная и слѣ-
пая ревность идолопоклонниковъ къ сохраненію на земли идолопо-
клонства проливали рѣки невинной крови христіанской, въ Бруссеѣ,
главномъ городѣ Вионни, претерпѣлъ мученіе и казнь епископъ
города, Патрикій. Мучитель-игемонъ принималъ ванны на теплыхъ
цѣлительныхъ источникахъ, находившихся близъ города¹⁾, тамъ
допрашивалъ и умертвилъ епископа. По поводу этихъ горячихъ
водъ, которыхъ температуру и цѣлебность игемонъ приписывалъ
дѣйствию боготворимыхъ имъ истукановъ, святой Патрикій гово-
рилъ ему такъ: «Блистательный игемонъ! если хочешь узнать
истину о началѣ, теченіи и теплотѣ этихъ водъ, то я могу от-
крыть ее тебѣ, если съ кротостію меня выслушаешь. Всякій испо-
вѣдующій христіанство святое и поклоняющійся единому истин-
ному Богу стяжаваетъ умъ, исполненный разумѣнія Божествен-
ныхъ тайнъ: и я, будучи рабомъ Христа, хотя и грѣшнымъ, могу
объяснить истину о этихъ водахъ. Богъ, предвидя, что создан-
ные Имъ чловѣки прогнѣваютъ Его—Бога, Создателя своего, и,
отвергнувъ истинное Богопочитаніе, устроятъ себѣ бездушныхъ
кумировъ и будутъ поклоняться имъ, уготовалъ два мѣста для
преселенія въ нихъ чловѣковъ послѣ ихъ земной жизни. Первое
мѣсто Онъ просвѣтилъ вѣчнымъ свѣтомъ, и исполнилъ обильными
и неизреченными благами; другое же мѣсто исполнилъ непрони-
цаемою тьмою, неугасающимъ огнемъ и вѣчными казнями. Онъ
предназначилъ, чтобы въ первое мѣсто были преселяемы тѣ, ко-
торые будутъ стараться благоугождать Ему исполненіемъ Его за-
повѣдей, а во второе, темное, ввергаемы тѣ, которые прогнѣва-
ютъ Творца злымъ житіемъ своимъ, и заслужатъ себѣ казнь.

Церковію, слова Господа о богатѣ *погребенаго* его имѣютъ то значеніе, что бо-
гачъ былъ душою низведенъ во адъ, — такъ объясняются эти слова блаженнымъ
Феофилактомъ Златоустымъ, не одобряя одно любопытство при опредѣленіи мѣста
аду, не только не воспрещаетъ тѣхъ размысленій и изысканій о адѣ, которые
приводятъ къ страху Божію и уклоненію отъ зла, но и завѣщаетъ непрестанно
погружаться въ нихъ, непрестанно имѣть предъ очами геенну огненную, ожидаю-
щую беззаконниковъ. Слово 1-е о покаяніи къ Димитрію. Во времена, послѣ-
дующія Златоустому, Церковь выразила свое мнѣніе о мѣстонахожденіи ада со
всею опредѣленностію, огласила и оглашаетъ его Божественными писаніями
и чтеніями во всеуслышаніе и наученіе народа.

¹⁾ Землетрясеніе, разрушившее Бруссу въ 1854 году, уничтожило горячіе
источники; такое, по крайней мѣрѣ, свѣдѣніе доставлено было современными
газетами.

Сподобившіеся мѣста свѣтлаго будутъ жить безсмертною жизнію въ непрестанной и безконечной радости, а низринутые въ темное мѣсто будутъ мучены непрестанно, безконечно. Создатель, раздѣляя огонь отъ воды и свѣтъ отъ тьмы, каждое изъ нихъ, какъ создалъ отдѣльно, такъ и поставилъ на отдѣльныхъ мѣстахъ. Есть и надъ твердію небесною, такъ какъ и подъ землею, огонь и вода. Вода, находящаяся на поверхности земной, собранная въ собранія свои, называется моремъ, а подземная вода называется бездною. Изъ этой бездны, на потребности человѣковъ и животныхъ, населяющихъ землю, воды поднимаются сквозь земныя нѣдра, какъ бы водопроводными трубами, и, выходя на поверхность земли, образуютъ источники, колодцы и рѣки. Изъ этихъ-то водъ тѣ, которыя приближаются подземному огню, согрѣваются имъ, и вытекаютъ горячими; тѣ же, которыя текутъ вдали отъ огня, сохраняютъ естественную холодность. На нѣкоторыхъ мѣстахъ бездны имѣются самыя холодныя воды, обратившіяся въ ледъ, какъ отстоящія весьма далеко отъ огня. Подземный огонь устроенъ для мученія нечестивыхъ душъ. Пренсподняя вода, обратившаяся въ ледъ, именуется тартаромъ¹⁾. Въ тартарѣ подвергаются безконечной мукѣ ваши боги и поклонники ихъ, какъ воспѣлъ одинъ изъ вашихъ стихотворцевъ: «концы земли и моря — не что иное, какъ ихъ послѣдніе предѣлы, гдѣ Іапеть и Сатурнъ — такъ именуются ваши боги — не утѣшаются ни блистаніемъ солнца, ни прохладою вѣтровъ». Это значить: вашихъ боговъ, заключенныхъ въ тартарѣ, не освѣщаетъ и не согрѣваетъ солнце, а вверженныхъ въ огонь не прохлаждаетъ вѣтеръ. Тартаръ глубже всѣхъ прочихъ безднъ, находящихся подъ землею. Въ томъ, что подъ землею находится огонь, уготованный на нечестивыхъ, пусть удостовѣритъ тебя по крайней мѣрѣ тотъ огонь, который извергается изъ нѣдръ земныхъ въ Сицилію». — Такъ рассуждалъ о подземномъ адѣ святой епископъ Христовой Церкви первыхъ вѣковъ²⁾.

Вышеупомянутая пренподобная Феодора, посѣтивъ райскія оби-

¹⁾ „Боюсь тартара, зане не причастенъ естъ теплоты“. Святого Кирилла о исходѣ души. ²⁾ Четы-Минен 19 мая. Святой Патрикій жилъ въ началѣ IV вѣка, и пострадалъ при императорѣ Іуліанѣ въ 343 году по Р. Х. Смотри Слѣдованію Псалтирь.

тели, низведена была въ *пренсподняя земли*, и видѣла страшныя, нестерпимыя муки, уготованныя грѣшникамъ въ адѣ¹⁾.

Воскресшій воинъ Таксіотъ повѣдалъ, что онъ былъ похищенъ діаволами съ блуднаго мытарства: они свели его изъ воздушнаго пространства внизъ, на землю. Земля разступилась, и онъ былъ спущенъ по узкимъ и сираднымъ сходамъ до пренсподнихъ темницъ адовыхъ, гдѣ души грѣшныхъ затворены въ вѣчной тмѣ и вѣчной мукѣ²⁾.

Самый образъ исшествія души изъ тѣла и обстоятельства, его сопровождающія, изложены святыми Отцами для назиданія и спасенія нашего. Преподобный Феодоръ Студитъ въ 3-мъ оглашеніи говоритъ: «Братія! останемся ли мы навсегда здѣсь? Нѣтъ! нѣтъ! «О горе, братія! Какое страшное таинство смерти! Какъ мы должны «быть всегда внимательны, исполнены покаянія, рассудительны, «помышляя, что нынѣ же предстоитъ намъ смерть, помышляя, «какъ будетъ совершаться разлученіе души отъ тѣла, какъ придутъ Ангелы — не говорю о томъ, какъ предстанутъ бѣсы. И бѣсы «приходятъ къ увлекающимся страстями. Помышляйте, каковы будутъ трудъ и болѣзнь, при страшномъ видѣніи ихъ и при слышаніи повелѣній: «душа, выходи!» Тогда человѣкамъ, разлучающимся отъ тѣла, служатъ великою помощію, утѣшеніемъ, радостію добрыя дѣла и чистота совѣсти. Тогда послушаніе имѣетъ великое дерзновеніе; тогда смиренномудріе приноситъ великое утѣшеніе, слезы вспомошествуютъ, добрыя дѣла прогоняютъ бѣсовъ, терпѣніе вспомошествуетъ, и противники возвращаются безъ всякаго успѣха, — души въ великой радости пойдутъ вмѣстѣ съ Ангелами къ Спасителю. Но душу, стяжавшую навывъ въ страстяхъ и побѣжденную грѣхомъ, обметъ великій страхъ: тогда побѣждаютъ бѣсы, и низводятъ эту окаянную душу съ собою въ

¹⁾ Смотри выше. ²⁾ Воинъ Таксіотъ, житель африканскаго города Картагена, проводилъ жизнь въ грѣхахъ. Случилось въ Картагенѣ моровое повѣтріе. Вида множество умирающихъ, Таксіотъ пришелъ въ чувство, покаялся во грѣхахъ своихъ, и переселился за городъ. Тамъ онъ виа въ прелюбодѣніе съ женою земледѣльца, у котораго жилъ; вскорѣ былъ укушенъ змѣею, и, не успѣвъ покаяться, скончался. Его похоронили въ сосѣднемъ монастырѣ. Черезъ шесть часовъ, по погребеніи, онъ воскресъ, и едва пришелъ въ себя на четвертые сутки. Тогда все, приключившееся ему по смерти, онъ повѣдалъ, обливаясь слезами, картагенскому архіепископу, блаженному Тарасію. Четы-Минен 28 марта.

«преисподній адъ, во тьму и тартаръ, для мученія». Однажды два Ангела явились преподобному Макарію Александрійскому, современнику и сподвижнику Макарія Великаго, обиловавшему дарами Духа, и бесѣдовали съ нимъ. Въ этой бесѣдѣ одинъ изъ Ангеловъ сказалъ: «услышь, Макарій, какимъ образомъ души, какъ вѣрныхъ, такъ и невѣрныхъ, выходятъ изъ тѣлъ, и уводятся, и вѣдай, что, по примѣру совершающагося въ этомъ мірѣ, должно умозаключать о небесномъ. Какъ посланные земнымъ царемъ воины взять кого либо, схватываютъ его и задерживаютъ, хотя бы онъ этого не хотѣлъ и этому противился; задержанный, пораженный страхомъ, трепещетъ и ужасается присутствія тѣхъ, которые безъ милосердія влекутъ его въ путь: такъ, когда пошлются Ангелы, чтобы изъять изъ тѣла чью либо душу, благочестиваго ли человѣка или нечестиваго, она приходитъ въ испугъ и устрашается присутствія страшныхъ и грозныхъ Ангеловъ. Тогда, наконецъ, она усматриваетъ, какъ бесполезно для нея, ничтожно, не доставляетъ никакой помощи множество богатства, знакомыхъ и друзей; она слышитъ и понимаетъ слезы и рыданія окружающихъ ее человѣковъ, но не можетъ произнести ни одного слова, ни подать голоса, потому что никогда не случилось ей испытать такого требованія объ исшествіи. Ее устрашаетъ и неимоверное пространство пути и перемѣна образа жизни; также она ужасается вида тѣхъ, у которыхъ находится уже во власти, и которые не оказываютъ ей никакого сочувствія и милосердія. Ктому-жъ она томится скорбію по причинѣ привязанности къ тѣлу; она болѣзнуетъ и тоскуетъ о разлученіи и разъединеніи съ нимъ, какъ съ своимъ сожителемъ по природѣ. Ей не соприсутствуетъ и не вспомоществуетъ никакое утѣшеніе, доставляемое совѣстію, развѣ только душа сознаетъ за собою добрыя дѣла. Такимъ образомъ душа, и прежде изреченія Верховнаго Судіи, судится своею совѣстію»¹⁾).

Пространно говорить объ обстоятельствахъ, сопровождающихъ смерть, святой Кириллъ, патріархъ Александрійскій, въ словѣ на исходъ души. Изъ этого слова помѣщаемъ здѣсь краткую выпи-

ску: «Какой страхъ и трепеть ожидаетъ тебя, душа, въ день смерти! Ты увидишь страшныхъ, дикихъ, жестокихъ, немилостивыхъ и безстыдныхъ демоновъ, подобныхъ мрачнымъ муринамъ, тебѣ предстоящихъ. Одно видѣніе ихъ люте въ всякой муки. Душа, увидѣвъ ихъ, приходитъ въ смущеніе, волнуется, мятется, ищетъ спрятаться, прибѣгаетъ къ Божиимъ Ангеламъ. Святые Ангелы держатъ душу; проходя съ ними воздухъ и возвышаясь, она встрѣчаетъ мытарства, хранящія путь отъ земли къ небу, удерживающія души и препятствующія имъ восходить далѣе. Каждое мытарство испытываетъ принадлежащія ему грѣхи; каждый грѣхъ, каждая страсть имѣетъ своихъ мытарей и истязателей. Какой страхъ, трепеть и безпокойство должна ощущать душа, видя все это, доколѣ не произнесется окончательный приговоръ, ее освобождающій! Болѣзненъ, бѣдственъ, исполненъ стenanій, безутѣшенъ часъ нерѣшительности. Божественныя Силы стоятъ противъ лица нечистыхъ духовъ, и представляютъ добрыя помышленія, слова и дѣла, принадлежащія душѣ, а она, въ страхѣ и трепетѣ, среди препирающихся о ней Ангеловъ и демоновъ, ожидаетъ или оправданія своего и освобожденія, или осужденія и гибели. Если она проводила жизнь благочестиво и Богоугодно, и содѣлалась достойною спасенія: то приемятъ ее Ангелы, и она уже спокойно шествуетъ къ Богу, имѣя спутниками святыя Силы. Тогда исполнится сказанное: отбѣжали печаль, болѣзнь и воздыханіе. Тогда, освободившись отъ лукавыхъ, гнилыхъ и страшныхъ духовъ, она идетъ въ незглаголанную радость. Если же окажется, что душа прожила въ небреженіи и блудѣ, то услышитъ лютейшій гласъ: «да возьмется нечестивый, да не узритъ славы Господней!» Постигаютъ ее дни гнѣва, скорби, нужды и стѣсненія, дни тьмы и мрака!... Оставляютъ ее святыя Божіи Ангелы, и похищаютъ мурины—демоны. Они начинаютъ бить ее безъ милосердія, и низводятъ на землю; растворивши землю, ввергаютъ душу, связанную нерѣшимыми узами, въ темную и мрачную страну, въ преисподнія узилница и темницы адовы, гдѣ заключены души грѣшниковъ, отъ вѣка усопшихъ, какъ говоритъ Іовъ, въ землю темную и мрачную, въ землю тьмы вѣчной, гдѣ нѣтъ ни цвѣта, ни жизни для человѣковъ, но болѣзнь вѣчная и печаль безконечная, и плачь непрестанный, и скрежетъ зубовъ немолчный, и возды-

¹⁾ Bibliotheka veterum patrum Gallandii T. VII, Macarii Alexandrini sermo de excessu justorum et peccatorum.

ханія неусыпающія. Тамъ слышится непрестанное «увы! увь!» тамъ зовутъ—и нѣтъ помогающаго; тамъ вопіють — и никто не избавляетъ. Нѣтъ возможности повѣдать тамошняго бѣдствія; нѣтъ возможности выразить тамошней болѣзни, которой подвергаются низверженныя туда и заключенныя тамъ души. Изнемогаютъ всякія уста человѣческія къ объясненію страха и трепета, объемлющаго узниковъ адскихъ: нѣтъ устъ человѣческихъ, могущихъ выразить томленіе и плачь ихъ: непрестанно и вѣчно стонуть, но никто ихъ не милуетъ; испускаютъ глубокія воздыханія, но никто не слышитъ: рыдаютъ, но никто не избавляетъ; взываютъ и бьются, но никто не милосердствуетъ. Тогда—гдѣ похвалы этого міра? гдѣ тщеславіе? гдѣ наслажденіе? гдѣ пресыщеніе? гдѣ благородіе? гдѣ мужество плоти? гдѣ красота женская, обманчивая и губительная? гдѣ дерзость безстыдная? гдѣ украшеніе пышными одеждами? гдѣ сладость грѣха нечистая и гнусная? гдѣ помазующіе и окуривающіе себя мурами и благовоніями? гдѣ пирующіе съ тимпанами и гусями? гдѣ пристрастіе къ деньгамъ и имуществу, и происходящее отъ него немилосердіе? гдѣ безчеловѣчная гордость, гнушающаяся всѣми и научающая уважать только одного себя? гдѣ пустая и суетная человѣческая слава? гдѣ зрѣлища и прочія игрища? гдѣ кощунствующіе, праздно и безпечно живущіе? гдѣ мягкія одѣянія и мягкія постели? гдѣ высокія зданія и широкія врата? гдѣ мудрость мудрыхъ, благоязычіе риторовъ и суетная ученость? Увь! всѣ смятутся, поколеблются, какъ изумленные; поглотится вся мудрость ихъ. О, братія! помыслите, какимъ подобаешь быть намъ, имѣющимъ дать отчетъ въ каждомъ поступкѣ нашемъ, и великомъ и маломъ! Даже за каждое праздное слово мы дадимъ отвѣтъ Праведному Судіи ¹⁾).

Согласно этому повѣдалъ о своей кончинѣ воинъ Таксіотъ: «Когда я умиралъ,—увидѣлъ муриновъ, представшихъ мнѣ. Видъ ихъ былъ очень страшенъ; душа моя, смотря на нихъ, возмутилась. Потомъ я увидѣлъ двухъ прекрасныхъ юношъ, и выскочила

¹⁾ Святій Кириллъ жилъ въ V вѣкѣ и председательствовалъ на третьемъ Вселенскомъ Соборѣ. Приводимое здѣсь Слово его на исходѣ души помѣщено въ Слѣдованной Псалтири. Ученіе подобное святому Кириллу проповѣдывалъ и патріархъ Теофилъ, котораго Кириллъ былъ племянникомъ и преемникомъ. См. До-стопамятныя сказанія.

душа моя къ нимъ на руки. Мы начали немедленно восходить по воздуху на высоту, какъ бы летя, и достигли мытарствъ, стругущихъ восходъ и удерживающихъ душу каждого человѣка. Каждое мытарство истязывало объ особенномъ видѣ грѣха: одно о лжи, другое—о зависти, иное—о гордости; каждый грѣхъ имѣетъ на воздухѣ своихъ испытателей. И видѣлъ я, что Ангелы держатъ въ ковчежцѣ всѣ мои добрыя дѣла,—вынимая ихъ, сравниваютъ съ моими злыми дѣлами. Такъ миновали мы мытарства. Когда же, приближаясь ко вратамъ небеснымъ, пришли на мытарство блудное,—стругущіе тамъ удержали меня, и представили всѣ мои плотскія блудныя дѣла, содѣланныя отъ дѣтства моего и доселѣ. Руководившіе меня Ангелы сказали: «всѣ тѣлесныя грѣхи, которые ты сдѣлалъ въ городѣ, простилъ тебѣ Богъ, потому что ты покаялся въ нихъ». На это сказали мнѣ сопротивники мои: «но вышедши изъ города, на селѣ ты соблудилъ съ женою земледѣльца твоего». Ангелы, услышавъ это, и не нашедши добраго дѣла, которымъ бы можно было возмѣрить за грѣхъ мой, оставили меня, и удалились. Тогда лукавые духи схватили меня, и, удручая побоями, свели на землю. Земля разверзлась; я былъ спущенъ по узкимъ и смраднымъ сходамъ въ преисподнюю темницу ада ²⁾).

Съ особенною подробностію повѣдала о кончинѣ своей преподобная Теодора, ученица великаго угодника Божія Василя Новаго. Здѣсь помѣщается сокращенно ея повѣданіе. Ученику преподобнаго Василя, Григорію, вопросившему ее въ видѣніи объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ея смерть и послѣдовавшихъ ей, Теодора сказала слѣдующее: «Чадо Григорій! о страшной вещи спросилъ ты меня, о которой и вспомнать ужасно. Когда настала часъ моей смерти, я увидѣла лица, которыхъ никогда не видала, слышала глаголы, которыхъ никогда не слыхала. Что скажу? Лютыя и тяжкія бѣдствія, о которыхъ я не имѣла понятія, встрѣтили меня по причинѣ дѣлъ моихъ: но молитвами и помощію общаго отца нашего Василя я избавилась отъ нихъ. Какъ рассказать тебѣ тѣлесную боль, тягость и тѣсноту, которымъ подвергаются умирающіе? Какъ бы кто, обнаженный, упавши на великій огонь, горѣлъ, истаявалъ, обращался въ пепель: такъ разрушается

¹⁾ Смотри выше выноску стран. 99.

человѣкъ смертною болѣзнію въ горькій часъ разлученія души съ тѣломъ. Когда я приближалась къ концу моей жизни, и наступило время моего представленія, увидѣла множество эѳіоповъ, обступившихъ одръ мой. Лица ихъ были темны, какъ сажа и смола; глаза ихъ—какъ каленые угли; видѣніе такъ люто, какъ сама геенна огненная. Они начали возмущаться и шумѣть. Одни ревѣли, какъ звѣри и скоты, другіе лаяли, какъ псы, иные выли, какъ волки. Смотря на меня, они ярились, грозили, устремлялись на меня, скрежеща зубами, и тотчасъ же хотѣли пожрать меня; между тѣмъ готовили хартии и развивали свитки, на которыхъ были написаны всѣ мои злыя дѣла, какъ бы ожидая какого судію, долженствующаго придти. Убогая моя душа была объята великимъ страхомъ и трепетомъ. Не только томила меня горестъ смертная, но и грозный видъ и ярость страшныхъ эѳіоповъ были для меня какъ бы другою лютейшею смертію. Я отвращала глаза мои во всѣ стороны, чтобъ не видѣть страшныхъ лицъ ихъ и не слышать голоса ихъ, но не могла избавиться отъ нихъ, — они всюду шатались; помогающаго мнѣ не было. Когда я окончательно игнемогла, то увидѣла двухъ свѣтоносныхъ Ангеловъ Божіихъ, въ образѣ юношъ невыразимой красоты, идущихъ ко мнѣ. Лица ихъ сіяли, взоръ былъ исполненъ любви; волосы ихъ были, какъ снѣгъ, бѣлые съ златовиднымъ отблескомъ; одежды ихъ сверкали, какъ молнія; они были препоясаны золотыми поясами по сосцамъ. Приблизясь къ одру моему, они стали на правой сторонѣ его, тихо бесѣдуя другъ съ другомъ. Увидѣвъ ихъ, я возрадовалась и съ пріятностію смотрѣла на нихъ; черные эѳіопы содрогнулись и отступили нѣсколько далѣе. Одинъ изъ свѣтоносныхъ юношъ, съ гнѣвомъ обратясь къ темнымъ, сказалъ: «о безстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человѣческаго! зачѣмъ всегда предваряете приходомъ къ умирающимъ, и молвою вашею устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся съ тѣломъ? Но не очень радуйтесь, потому что здѣсь не найдете ничего. Есть Божіе милосердіе къ этой душѣ, и нѣтъ вамъ въ ней ни части, ни жребія». Когда Ангелъ пересталъ говорить, эѳіопы воспятились, подняли кличъ и молву, начали показывать злыя мои дѣла, содѣянные отъ юности, и вопіяли: ничего въ ней не имѣемъ? а эти грѣхи чьи? не она ли сдѣлала то и то? Такъ вопія, они сто-

яли и ожидали смерти. И вотъ пришла смерть, рыкая какъ левъ, видомъ очень страшная, человѣческаго подобія, но безъ тѣла, составленная изъ однихъ нагихъ костей человѣческихъ¹⁾. Она принесла различныя орудія къ мученію: мечи, стрѣлы, копья, серпы, пилы, сѣкиры, удицы и другія невѣдомыя. Узрѣвши это, смиренная моя душа вострепетала отъ страха. Святые Ангелы сказали смерти: «не медли; разрѣши эту душу отъ союзовъ плотскихъ; скоро и тихо разрѣши ее: она не имѣетъ много тяжести грѣховной». Смерть приступила ко мнѣ, взяла малую сѣкиру и отсѣкла мнѣ сперва ноги, потомъ руки; послѣ другими орудіями разслабила мнѣ всѣ члены, отдѣливъ ихъ по составамъ одинъ отъ другаго. Я лишилась рукъ, ногъ; все мое тѣло омертвѣло, и я уже не могла двигаться. Потомъ отсѣкла мнѣ голову—я не могла приводить въ движеніе головы моей, содѣлавшейся мнѣ чужою. Послѣ этого она растворила въ чашѣ какой-то составъ, и, приложивъ къ устамъ моимъ, насильно напоила меня. Такъ горько было это питіе, что душа моя не могла вынести его: содрогнулась, и выскочила изъ тѣла, отторгнувшись отъ него насильно. Свѣтоносные Ангелы тотчасъ приняли ее на свои руки. Оглянувшись назадъ, я увидѣла лежащее мое тѣло бездушнымъ, нечувственнымъ и недвижимымъ. Какъ бы кто, совлекшись одежды и кинувши ее, стоялъ и смотрѣлъ на нее: такъ и я смотрѣла на тѣло мое, и удивлялась. Въ то время, какъ святые Ангелы держали меня, демоны, бывшіе въ образѣ эѳіоповъ, обступили насъ, вопія: «множество грѣховъ имѣетъ эта душа: пусть отвѣчаетъ намъ!»—и показывали грѣхи мои. Святые Ангелы начали искать моихъ добрыхъ дѣлъ, и, по благодати Господа, находили ихъ; они собирали все доброе, когда либо съ Божіею помощію сдѣланное мною, и готовились положить на вѣсахъ противъ злыхъ дѣлъ мо-

¹⁾ Многіе передъ кончиною своею видѣли смерть. Если значительная часть предметовъ видимаго міра намъ неизвѣстна, тѣмъ болѣе неизвѣстны предметы міра невидимаго, неизвѣстны особенно тѣмъ, которые на изученіе ихъ не обратили всего своего вниманія, а занимаются ими только поверхностно. Не все, что кажется страннымъ для плотскаго ума человѣческаго, уже странно и само по себѣ. Мы не должны ограничивать всемогущества Божія своими предразсудками. Каждый человѣкъ, нестяжавшій истиннаго духовнаго разума, преисполненъ предразсудковъ, какъ бы онъ ни былъ образованъ скорогибнущею образованностію міра—этими буйствомъ въ отношеніи къ Богу.

ихъ. Евѳопы, видя это, скрежетали на меня зубами, потому что хотѣли немедленно похитить меня изъ рукъ ангельскихъ, и низвести во дно адово. Въ то время неожиданно явился туда преподобный нашъ отецъ Василиій, и сказалъ святымъ Ангеламъ: «Ангелы Божіи! эта душа много послужила мнѣ при старости моей; я молился о ней Богу, и Богъ даровалъ мнѣ ее». Съ этими словами онъ вынулъ изъ нѣдръ червленый полный мѣшецъ — мнѣ казалось, что въ этомъ мѣшцѣ было чистое золото — и, подавъ его Ангеламъ, примолвилъ: «когда будете проходить воздушныя мытарства, и лукавые духи начнутъ истязывать душу, выкупайте ее этимъ изъ долговъ ея. Благодатію Божіею, я богатъ, собралъ многое сокровище потомъ и трудами моими, и дарую этотъ мѣшецъ душѣ, послужившей мнѣ». Сказавъ это, онъ ушелъ. Лукавые духи пришли въ недоумѣніе, потомъ подняли плачевныя вопли, и удалились. И опять пришелъ преподобный Василиій, неся съ собою многіе сосуды чистаго елея и драгоценнаго мвра. Онъ отверзалъ ихъ, одинъ за другимъ, и возливалъ на меня: я исполнилась благоуханія духовнаго, и ощутила, что измѣнилась и просвѣтилась. Преподобный сказалъ святымъ Ангеламъ: «когда совершите этой душѣ все подобающее, тогда введите ее на жительство въ обитель, уготованную мнѣ Господомъ». Сказавъ это, онъ сдѣлался невидимъ. Ангелы взяли меня, и мы направились на востокъ».

Въ самомъ святомъ Евангеліи видимъ указаніе, что обстоятельства, сопровождающія кончину человѣка, тѣ самыя, какими они представлены въ вышеприведенныхъ сказаніяхъ святыхъ Отцовъ. Господь засвидѣтельствовалъ, что Ангелы отнесли душу нищаго Лазаря на лоно Авраамово ¹⁾. Скупому богачу, мечтавшему, по случаю обильнаго урожая нивъ его, о долговременной земной жизни, о построеніи болѣе пространныхъ житницъ, о плотскихъ наслажденіяхъ, сказалъ Богъ: *безумне! въ сію ночь истязуютъ душу твою отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* ²⁾ «Истязуютъ», — говоритъ Господь, по изъясненію этихъ словъ Евангелія блаженнымъ Теофилактомъ — потому что немилостивые мытари-ангелы страшно и насильно исторгаютъ душу грѣшника. Душа

¹⁾ Лук. XVI, 22.

²⁾ Лук. XII, 20.

праведника не исторгается изъ него; онъ, радуясь и веселясь, предастъ духъ свой Богу и Отцу».

Хотя смерть праведниковъ и вполнѣ покаявшихся грѣшниковъ совершенно или, по крайней мѣрѣ, во многомъ отличается отъ смерти грѣшниковъ отверженныхъ и грѣшниковъ недостаточно покаявшихся; но страхъ и томленіе свойственны каждому человѣку при его кончинѣ. Это и должно быть такъ: смерть есть казнь. Хотя казнь и смягчается для праведниковъ, но казнь пребываетъ казнію. Самъ Богочеловѣкъ, приготавлиаясь къ пріятію вольной смерти для спасенія рода человѣческаго, былъ въ подвигѣ, скорбѣль и тужилъ; капли пота Его падали на землю каплями крови: *Прискорбна есть душа Моя до смерти* ¹⁾, сказалъ Онъ Апостоламъ, уснувшимъ отъ печали и нечувствовавшимъ приближавшейся напасти. *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* ²⁾ — такъ молился Онъ Отцу. Предсмертный страхъ ощущала Пресвятая Дѣва Богоматерь предъ Своимъ блаженнымъ успеніемъ, хотя Ей предвозвѣщены были Архангеломъ Гавріиломъ Ея преселеніе въ горнія обители и слава, тамъ ожидающая Ее, хотя Духъ Святой, обильно обитавшій въ Ней, увлекъ всѣ помысленія и всѣ желанія Ея на небо ³⁾.

Страхомъ и плачемъ приготавлиали себя къ роковому смертному часу всѣ Святые: они понимали значеніе этого часа для человѣка. Когда наступило время кончины преподобнаго Агаѳона, онъ пребылъ три дня въ глубокомъ вниманіи себѣ, не бесѣдуя ни съ кѣмъ. Братія спросили его: «авва Агаѳонъ, гдѣ ты?» — «Я предстою суду Христову», отвѣчалъ онъ. Братія сказали: «неужели и ты, отецъ, боишься?» — Онъ отвѣчалъ: «я старался по силѣ моей сохранять заповѣди Божіи, но я — человѣкъ и откуда знаю, были ли угодны дѣла мои Богу?» — Братія спросили: «неужели ты не уповаешь на жительство твое, которое было сообразно волѣ Божіей?» — «Не могу уповать, отвѣчалъ онъ, потому что инъ судъ человѣческой и инъ судъ Божій». Они хотѣли еще спросить его, но онъ сказалъ имъ: «окажите мнѣ любовь, теперь не говорите со мною, потому что я не свободенъ». И онъ скончался съ ра-

¹⁾ Матѳ. XXVI, 38.

²⁾ Матѳ. XXVI, 39.

³⁾ Четырех-Миней 15 августа

достію. «Мы видѣли его веселящимся,—передавали ученики его,—какъ бы онъ встрѣчалъ и привѣтствовалъ дорогихъ друзей». Этотъ угодникъ Божій во всемъ строго, постоянно наблюдалъ за собою, и говаривалъ, что безъ тщательнѣйшаго наблюденія надъ собою человѣку невозможно достигъ преуспѣнія ¹⁾). Таковъ путь ко спасенію. Святые Божіи, непрестанно разсматривая себя, непрестанно находили въ себѣ новые недостатки, и, находя ихъ, болѣе и болѣе погружались въ покаяніе, которое очищало и усовершенствовало ихъ для неба. Напротивъ того, люта я разсѣянность и многопопечительность непремѣнно соединены съ глубокимъ невѣдѣніемъ себя; а такое невѣдѣніе всегда очень довольно, гордо собою. «Многіе оболъщуютъ себя—говоритъ блаженный Теофилактъ—суетнымъ уповаемъ, думаютъ, что получаютъ Царство Небесное, и присоединяютъ себя къ лику возмещающихъ на высотѣ добродѣтелей, выскоко мечтая о себѣ въ сердцѣ своемъ... Много званыхъ, потому что Богъ призываетъ многихъ, паче же всѣхъ, но мало избранныхъ, мало спасаемыхъ, мало достойныхъ избранія Божія. «Призваніе—дѣло Божіе, а избраніе и не избраніе зависятъ отъ насъ: іудеи были званными, но не оказались избранными, оказавшись непослушными Призывавшему ²⁾).

Великій между святыми иноками, Арсеній, во все время житія своего, когда занимался руководѣніемъ, полагалъ на колѣни плачъ, по причинѣ слезъ, изливавшихся изъ очей его. Онъ скончался. Авва Пимень, Отецъ, особенно обилловавшій даромъ духовнаго разсужденія, услышавъ о кончинѣ его, сказалъ: «блаженъ Арсеній: ты оплакалъ себя въ теченіи земной жизни? Неоплакивающий себя здѣсь будемъ плакать вѣчно. Невозможно избѣжать плача: или здѣсь—произвольнаго, или тамъ, въ мукахъ, невольнаго». Услышавъ объ этой смерти Теофилактъ, патріархъ александрійскій, и сказалъ: «блаженъ, авва Арсеній! ты непрестанно помнилъ часъ смертный» ³⁾).

Утѣшительна повѣсть о смерти праведниковъ, поучительно и душеспасительное сказаніе о томъ, съ какимъ сокрушеніемъ и смиреніемъ сердца они готовились къ ней, съ какимъ святымъ страхомъ они встрѣчали ее. Нѣкоторому Отцу, за чистоту

¹⁾ Патерикъ Скитскій. ²⁾ Благовѣст. Мате. XXII, 14. ³⁾ Патерикъ Скитскій.

его жизни, Богъ не отказывалъ ни въ какомъ его прошеніи. Старецъ однажды пожелалъ видѣть разлученіе съ тѣломъ души грѣшника и души праведника. Приведенный рукою Божіею въ нѣкоторый городъ, онъ остановился при его вратахъ, въ монастырѣ, въ которомъ жилъ имѣвшій громкое имя затворникъ. Затворникъ въ то время былъ боленъ, и ожидалъ смерти. Старецъ увидѣлъ, что дѣлается большое приготовленіе восковыхъ свѣчъ и лампадъ для затворника, какъ бы ради его Господь подавалъ хлѣбъ и воду городу, и спасалъ его. Граждане говорили между собою: «если скончается затворникъ, то мы всѣ погибнемъ разомъ». Между тѣмъ настала часъ его кончины; старецъ увидѣлъ адскаго приставника съ огненнымъ трезубцемъ въ рукѣ, низшедшаго на затворника, и услышалъ гласъ: «какъ эта душа не успокоила Меня въ себѣ ни единого часа: такъ и ты безъ милосердія исторгни ее». Адскій приставникъ вонзилъ огненный трезубецъ въ сердце затворника, и, промучивъ его нѣсколько часовъ, извлекъ его душу. Послѣ этого старецъ вступилъ въ городъ, гдѣ нашелъ нѣкотораго больного странника, лежащаго на улицѣ. Некому было послужить этому страннику: старецъ пробылъ съ нимъ день. Когда настала часъ его успенія, старецъ увидѣлъ, что Архангелы Михаилъ и Гавриилъ низошли за его душею. Одинъ сѣлъ по правую, другой по лѣвую сторону странника, и начали упрашивать душу его, чтобъ она вышла. Она не хотѣла оставить тѣла, и не выходила. Тогда Гавриилъ сказалъ Михаилу: «возьмемъ душу и пойдемъ». Михаилъ отвѣчалъ: «намъ повелѣно Господомъ взять ее безъ болѣзни, не можемъ употребить насилія». Вслѣдъ за сими словами Михаилъ воскликнулъ громкимъ голосомъ: «Господи! что повелишь о этой душѣ? она не повинуется намъ, и не хочетъ выйти». И пришелъ ему гласъ: «вотъ! Я посылаю Давида съ Псалтырюю и пѣвцевъ Божіихъ Іерусалима Небеснаго, чтобъ душа, услышавъ псалмопѣніе и гласы ихъ, вышла». Они низошли и окружили душу, воспѣвая гимны: тогда она вышла на руки къ Михаилу, и принята была съ радостію ¹⁾). Кто не подивится Божіей любви и милосердію къ роду человѣческому? Къ несчастію, къ величайшему несчастію, мы съ ожесточеніемъ отталкиваемъ всѣ милости Бо-

¹⁾ Patrologia, Vitae Patrum, Lib. VI, cap. 13.

жию, и съ безумнымъ ослѣпленіемъ становимся въ ряды слугъ и поклонниковъ врага Божія и врага нашего.

Кончина избранниковъ Божіихъ преисполнена славы. Когда настало время умирать великому Сисою, просвѣтилось лице его, и онъ сказалъ сидѣвшимъ у него отцамъ: «вотъ пришелъ авва Антоній». Помолчавъ нѣсколько, сказалъ: «вотъ лигъ пророческій пришелъ». Потомъ просвѣтился болѣе, и сказалъ: «вотъ пришелъ лигъ апостольскій». И опять сугубо просвѣтилось лице его; онъ началъ съ кѣмъ-то бесѣдовать. Старцы упрашивали его сказать, съ кѣмъ онъ бесѣдуетъ? Онъ отвѣчалъ: «Ангелы пришли взять меня; но я умоляю ихъ, чтобы они оставили меня на короткое время для покаянія». Старцы сказали ему: «отецъ, ты не нуждаешься въ покаяніи». Онъ отвѣчалъ имъ: «поистинѣ не знаю о себѣ, положилъ ли я начало покаянію». А всѣ знали, что онъ совершенъ. Такъ говорилъ и чувствовалъ истинный христіанинъ, не смотря на то, что во время жизни своей воскрешалъ мертвыхъ единымъ словомъ и былъ исполненъ даромъ Святаго Духа. И еще болѣе засіяло лице его, засіяло какъ солнце. Всѣ убоялись. Онъ сказалъ имъ: «смотрите, — Господь пришелъ и изрекъ: принесите мнѣ избранный сосудъ изъ пустыни». Съ этими словами онъ испустилъ духъ. Увидѣна была молнія, и храмина исполнилась благоуханія ¹⁾). Такъ окончилъ земное теченіе одинъ изъ величайшихъ Угодниковъ Божіихъ.

Но и грѣшники, принесшіе искреннее раскаяніе во грѣхахъ, сподобились милости Божіей. При греческомъ императорѣ Маврикіи былъ во Фракіи разбойникъ свирѣпый и жестокий. Паймать его никакъ не могли. Блаженный императоръ, услышавъ о томъ, послалъ къ разбойнику наперсникъ крестъ свой, и повелѣлъ ему сказать, чтобы онъ не боялся: этимъ означалось прощеніе всѣхъ его злодѣяній, съ условіемъ исправленія. Разбойникъ умилился, пришелъ къ царю, и припалъ къ ногамъ его, рассказываясь въ преступленія своихъ. Послѣ немногихъ дней, онъ впалъ въ недугъ и помѣщенъ былъ въ страннопримный домъ, гдѣ видѣлъ во снѣ Страшный Судъ. Пробудившись и примѣчая усиленіе болѣзни и приближеніе кончины, онъ обратился съ плачемъ къ молитвѣ, и

¹⁾ Патерикъ Сикитскій.

говорилъ въ ней такъ: «Владыко, человѣколюбивый Царь, спасшій прежде меня подобнаго мнѣ разбойника, удиви и на мнѣ милость Твою: прими плачь мой на смертномъ одрѣ. Какъ принялъ Ты пришедшихъ въ единодесятый часъ, ничего несовершившихъ достойнаго: такъ прими и мои горькія слезы, очисти и крести меня ими. Больше этого не взыскивай отъ меня ничего: я уже не имѣю времени, а заимодавцы приближаются. Не ищи и не испытывай: не найдешь во мнѣ никакого добра; предварили меня беззаконія мои, я достигъ вечера; безчисленны злодѣянія мои. Какъ принялъ Ты плачь Апостола Петра, такъ прими этотъ малый плачь мой, и омой рукописанія моихъ грѣховъ. Силою милосердія Твоего истреби мои прегрѣшенія». Такъ исповѣдуясь въ теченіи нѣсколькихъ часовъ и утирая слезы платкомъ, разбойникъ предалъ духъ. Въ часъ смерти его старшій врачъ страннопримнаго дома видѣлъ сонъ: къ одру разбойника пришли мурины съ хартіями, на которыхъ были написаны многочисленныя грѣхи разбойника; потомъ два прекрасные юноши-царедворцы принесли вѣсы. Мурины положили на одну чашу написанное на разбойника: эта чаша перетянула, а противоположная ей поднялась къверху. Святые Ангелы сказали: «не имѣемъ ли мы здѣсь чего?» — И что можемъ имѣть — возразилъ одинъ изъ нихъ, — когда не болѣе десяти дней, какъ онъ воздерживается отъ убійства?» — «Впрочемъ, прибавили они, поищемъ чего нибудь добраго». Одинъ изъ нихъ нашелъ платокъ разбойника, намоченный его слезами, и сказалъ другому: «точно, этотъ платокъ наполненъ его слезами. Положимъ его въ другую чашу, а съ нимъ человѣколюбіе Божіе, и посмотримъ, что будетъ?» Какъ только они положили платокъ въ чашу, она немедленно перетянула и уничтожила вѣсь рукописаній, бывшихъ въ другой. Ангелы воскликнули въ одинъ голосъ: «по-истинѣ побѣдило человѣколюбіе Божіе!» Взявъ душу разбойника, они повели ее съ собою; мурины зарыдали и бѣжали со стыдомъ. Увидѣвъ этотъ сонъ, врачъ пошелъ въ страннопримный домъ; пришедши къ одру разбойника, онъ нашелъ тѣло еще теплымъ, оставленнымъ уже душою; платокъ, наполненный слезами, лежалъ на глазахъ его. Узнавъ отъ находившихся при немъ о покаяніи его, принесенномъ Богу, врачъ взялъ платокъ, представилъ его императору, и сказалъ: «Государь! прославимъ Бога: и при твоей державѣ спасся разбойникъ».

Однако—заключаетъ весьма благоразумно эту повѣсть передавшій намъ ее—гораздо лучше своевременно готовить себя къ смерти и предвѣрять страшный часъ ея покаяніемъ ¹⁾. Справедливо замѣчаетъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, что зло, обратившееся отъ долговременной привычки къ нему въ качество, содѣлывается уже неисправимымъ ²⁾. «Злой навѣкъ обладаетъ, какъ самовластный тиранъ, часто и надъ плачущими», восклицаетъ грустно тотъ же наставникъ иночествующихъ ³⁾. Къ этому должно присоветовать, что покаяніе возможно только при точномъ, хотя бы и простомъ, знаніи православной христіанской вѣры, чуждомъ всякой ереси и зломудрія. Заимствовавшіе свой образъ мыслей о добродѣтеляхъ и правилахъ жизни изъ романовъ и другихъ душевредныхъ еретическихъ книгъ, не могутъ имѣть истиннаго покаянія: многіе смертные грѣхи, ведущіе въ адъ, признаются ими за ничтожныя, извинительныя погрѣшности, а лютыя грѣховныя страсти—за легкія и пріятныя слабости; они не страшатся предаваться имъ предъ самыми смертными вратами. Невѣдѣніе христіанства — величайшее бѣдствіе!

Господь призываетъ человѣка къ покаянію и спасенію до послѣдней минуты его жизни. Въ эту послѣднюю минуту еще отверсты двери милосердія Божія всякому, толкующему въ нихъ. Никто да не отчаивается! Доколѣ не закрыто поприще, дѣйствителенъ подвигъ. Послѣднія минуты человѣка могутъ искупить всю жизнь его. Въ Египтѣ нѣкоторая дѣвица, именемъ Таисія, оставшись сиротою послѣ родителей, умыслила обратитъ домъ свой въ страннопріимницу для скитскихъ иноковъ. Прошло много времени, въ которое она принимала и успокаивала отцовъ. Наконецъ ея имѣніе истощилось. Она начала терпѣть недостатокъ. Съ нею познакомились неблагонамѣренные люди, и отвратили ее отъ добродѣтели; она начала проводить худую жизнь, даже развратную. Отцы, услышавъ это, очень опечалились. Они призвали авву Іоанна Колова, и сказали ему: «мы слышали о сестрѣ Таисіи, что она разстроилась. Когда была она въ состояніи, показывала намъ свою любовь: и мы нынѣ покажемъ нашу любовь къ ней, и поможемъ

ей. Потрудись посѣтитъ ее, и, по премудрости, данной тебѣ Богомъ, устрой ее». Авва Іоаннъ пришелъ къ ней, и сказалъ старицѣ, стоявшей на стражѣ у воротъ, чтобъ она доложила о немъ госпожѣ своей. Она отвѣчала: «вы, монахи, поѣли все имѣніе ея». Авва Іоаннъ сказалъ: «доложи ей; я доставлю ей большую пользу». Старица доложила. Юная госпожа сказала ей: «эти иноки, постоянно странствуя при Черномъ морѣ, находятъ жемчугъ и драгоценные камни; пооди, приведи его ко мнѣ». Авва Іоаннъ пришелъ и сѣлъ возлѣ нея. Воззрѣвъ на лице ея, онъ преклонилъ главу, и началъ горько плакать. Она сказала ему: «авва, что ты плачешь?» Онъ отвѣчалъ: «вижу, что сатана играетъ на лицѣ твоёмъ, и какъ мнѣ не плакать? чѣмъ не понравился тебѣ Іисусъ, что ты обратилась на противныя Ему дѣла?» Она, услышавъ это, затрепетала и сказала ему: «отецъ! есть ли для меня покаяніе?» Онъ отвѣчалъ: «есть». «Отведи меня, куда хочешь», сказала она ему, и, вставъ, пошла вслѣдъ за нимъ. Іоаннъ, замѣтивъ, что она не распорядилась, даже не сказала ни одного слова о домѣ своемъ, удивился. Когда они достигли пустыни, уже смеркалось. Онъ сдѣлалъ для нея возглавіе изъ песка, такое же другое, въ нѣкоторомъ разстояніи, для себя. Оградивъ ея возглавіе крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: «здѣсь усни». И онъ, исполнивъ свои молитвы, легъ спать. Въ полночь Іоаннъ проснулся—видитъ: образовался нѣкій путь отъ того мѣста, гдѣ почивала Таисія, до неба; Ангелы же Божіи возносятъ ея душу. Онъ всталъ и началъ будить ее, но она уже скончалась. Іоаннъ повергся ницъ на молитву, и услышалъ гласъ: «единъ часъ покаянія ея принять паче долговременнаго покаянія многихъ, неказывающихъ при покаяніи такого самоотверженія» ¹⁾. «Господи! для рабовъ Твоихъ—говоритъ святой Василиій Великій—разлучающихся съ тѣломъ и приходящихъ къ Тебѣ, Богу нашему, нѣтъ смерти, но преставленіе отъ печальнаго на полезнѣйшее и сладостнѣйшее, и на упокоеніе и радость» ²⁾.

Точно, въ собственномъ смыслѣ разлученіе души съ тѣломъ не есть смерть; оно—только послѣдствіе смерти. Есть смерть, несравненно болѣе страшная! Есть смерть — начало и источникъ

¹⁾ Пролокъ 17 октября. ²⁾ Лѣствицы 6 степенъ, по рукописному славянскому переводу съ греческаго, сдѣланному въ молдавскомъ Свято-Вознесенскомъ Нямецкомъ монастырѣ. ³⁾ Лѣствицы 5 степенъ.

¹⁾ Петерикъ Скитскій. ²⁾ Молитва на вечернѣ Пятидесятницы. Требникъ. Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. III. 8

всѣхъ болѣзней человѣка, и душевныхъ и тѣлесныхъ, и лютой болѣзни, исключительно именуемой у насъ смертію. «Истинная смерть — говоритъ преподобный Макарій Великій — внутри въ сердцѣ сокровенна, и чрезъ тую внѣшній человѣкъ живъ умеръ. Аще кто въ тайнѣ сердца отъ смерти къ жизни прешель, сей воистину живетъ во вѣки, и ктому не умираетъ. Хотя же таковыхъ тѣла на нѣкое время и разлучаются отъ душъ, но, однако, освященная суть, и со славою востанутъ. Сего ради «и сномъ смерть святыхъ именуемъ»¹⁾.

Слово и понятіе *смерть* поразили въ первый разъ слухъ и мысль человѣка при вступленіи его въ рай. Между древами рай были особенно замѣчательны древо жизни и древо познанія добра и зла. Господь, введя человѣка въ рай, заповѣдалъ ему: *отъ всякаго древа, еже въ раю, смлдію смлси; отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не смлсте отъ него: а въ онъ же аще день смлсте отъ него, смертію умрете*²⁾. Не смотря на страшную угрозу смертію, человѣкъ преступилъ заповѣдь, и, по преступленіи, немедленно умеръ; смерть мгновенно явилась во всѣхъ движеніяхъ души и въ ощущеніяхъ тѣла. Святый Духъ, обитавшій въ человѣкѣ, сообщавшій безсмертіе душѣ и тѣлу, бывшій ихъ жизнію, отступилъ отъ нихъ, какъ отъ нарушившихъ общеніе съ Богомъ произвольнымъ отверженіемъ заповѣди Божіей и столько же произвольнымъ вступленіемъ въ единомысліе и союзъ съ сатаною. Святый Григорій, архіепископъ ессалоникійскій, говоритъ: «какъ разлученіе души отъ тѣла есть смерть тѣла, такъ и разлученіе Бога отъ души есть смерть души. Въ этомъ собственно заключается душевная смерть. На эту смерть указывалъ и Богъ заповѣдію, данною въ раю, когда говорилъ: *въ онъ же аще день смлси отъ возбраненнаго древа, смертію умреши*. Тогда умерла душа Адамова, разлучившись преслушаніемъ отъ Бога; тѣломъ же онъ прожилъ отъ того времени до «девятисотъ тридцати лѣтъ. Эта смерть, постигшая душу за преслушаніе, не только содѣлываетъ непогребною душу, но и распространяетъ проклятіе на всего человѣка; самое тѣло подвергаетъ многимъ трудамъ, многимъ страданіямъ и тлѣнію. Тогда,

¹⁾ Слово 1, гл. 2, по изданію 1833 года.

²⁾ Быт. II, 16, 17.

«по умерщвленіи внутренняго человѣка преслушаніемъ, услышалъ перстный Адамъ: *проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, въ нечали смлси тую вся дни живота твоего. Тернія и волчцы возраститъ тебѣ, и смлси траву селъную. Въ потъ лица твоего смлси хлѣбъ твой, дондеже возвратиши въ землю: яко земля еси и въ землю пойдеши*»¹⁾.

Знаменуя смерть души, святый Іоаннъ Богословъ сказалъ: *есть грѣхъ къ смерти, и есть грѣхъ не къ смерти*²⁾. Онъ назвалъ смертнымъ грѣхомъ грѣхъ, убивающій душу, тотъ грѣхъ, который совершенно отлучаетъ человѣка отъ Божественной благодати, и содѣлываетъ его жертвою ада, если не уврачуется покаяніемъ дѣйствительнымъ и сильнымъ, способнымъ возстановить нарушенное соединеніе человѣка съ Богомъ. Такимъ покаяніемъ святый Апостолъ Петръ уврачевалъ свой смертный грѣхъ — отреченіе отъ Христа, а святый пророкъ Давидъ — свои два смертные грѣха: прелюбодѣяніе и убійство. Покаяніе въ смертномъ грѣхѣ тогда признается дѣйствительнымъ, когда человѣкъ, раскаявшись въ грѣхѣ и исповѣдавъ его, оставитъ грѣхъ свой³⁾. Такимъ покаяніемъ блудники, прелюбодѣи, мытари, разбойники восхитили царство небесное; къ такому паканію — къ воскресенію изъ смерти душевной призываетъ апостолъ Павелъ: *возстани сплй, вопіетъ онъ, и воскресни изъ мертвыхъ и освятитъ тя Христосъ*⁴⁾. Но кто внимаетъ этому гласу, этой духовной трубѣ, призывающей къ воскресенію души, къ воскресенію, болѣе необходимому для спасенія, нежели то, которое оживитъ тѣла, не оживитъ уже душъ, умерщвленныхъ грѣхомъ? Всѣ мы пребываемъ въ умерщвленіи, исполняя грѣховныя пожеланія наши, которыя не только воюютъ на душу, но, будучи удовлетворяемы, и умерщвляютъ ее. Указывая на смерть души, на существенную смерть, Спаситель міра назвалъ мертве-

¹⁾ Святаго Григорія Паламы, архіепископа ессалоникійскаго, посланіе къ Ксеніи монахинѣ. ²⁾ 1 Іоан. V, 16, 17. ³⁾ Мнѣніе преподобнаго Пимена Великаго (Патерикъ Скитскій). Оно выражено многими другими святыми Отцами, — наконецъ святымъ Тихономъ Воронежскимъ. Это мнѣніе принадлежитъ вообще Церкви, и основывается на словахъ Спасителя. Исцѣлвъ разслабленнаго въ Внѣздѣ, при овчей купели, Господь сказалъ ему: *Се здравъ еси, ктому не согршай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. V, 14). Желѣ, уличенной въ любодѣянніи, Господь сказалъ: *Ни азъ тебѣ осуждаю: иди, и отселъ ктому не согршай* (Іоан. VIII, 11). ⁴⁾ Ефес. V, 14.

цами всѣхъ людей, современныхъ Его пребыванію на землѣ, не обращающихъ вниманія на Его всесвятое ученіе, необходимое для спасенія, единое на потребу для истинной жизни человѣка: *остави мертвая погребсти своя мертвецы* ¹⁾, сказалъ Онъ послѣдователю Своему, просившему дозволенія отлучиться на время отъ Господа и отъ вниманія Его святому ученію, для погребенія скончавшагося своего родителя. Мертвыми наименовалъ Господь тѣхъ живыхъ по плоти, которые были по-истинѣ мертвы, какъ умерщвленные душею ²⁾. Тѣ изъ этихъ мертвецовъ, которые остаются чуждыми Христа въ теченіи всей земной жизни, и въ этомъ состояніи отходятъ въ вѣчность, не познаютъ воскресенія; во все пространство времени, данное для этого воскресенія, и заключающееся между двумя пришестіями Христовыми, первымъ—совершившимся, и вторымъ, имѣющимъ совершиться. *Прочіе же мертвецы не ожиша*, говоритъ о нихъ зритель таинъ, святой Иоаннъ Богословъ, *дондеже скончается тысяча лѣтъ* ³⁾.

Блаженъ и святъ, возвѣщаетъ сынъ духовнаго грома ⁴⁾, *имже имать часть въ воскресеніи первомъ: на нихъ же смерть вторая не имать власти, но будутъ іереи Богу и Христу, и воцарятся съ Нимъ тысячу лѣтъ* ⁵⁾. Тысяча лѣтъ, по объясненію, общепринятому святою Церковію, не знаменуетъ здѣсь опредѣленнаго числа годовъ, а знаменуетъ весьма значительное пространство времени, данное милосердіемъ и долготерпѣніемъ Божиимъ, чтобъ весь плодъ земли, достойный неба, созрѣлъ, и чтобъ ни единое зерно, годное для горней житницы, не было утрачено. Когда и самыя святыя Божіи уже сочли грѣхи міра преисполнившимися, а окончательный судъ Божій настолько нужнымъ, тогда услышали отъ Бога: *да почюютъ еще время мало, дондеже скончатся и клевети ихъ и братія ихъ* ⁶⁾. Такъ долготерпѣливо великое милосердіе Божіе! «Тысяча лѣтъ,—говоритъ святой Андрей, архіепископъ Кесарійскій—время отъ вочеловѣченія Христова до втораго славнаго Его пришествія... Тысяча лѣтъ—время, въ теченіи котораго будетъ благовѣствоваться Евангеліе. Нѣтъ нужды

«разумѣвать буквально тысячу лѣтъ. Такъ число не имѣетъ буквального значенія ни въ словахъ Пѣсни Пѣсней: *мужъ принесесть въ плодъ тысячу сребренникъ. Виноградъ Мой предъ Мною: тысяща Соломону, и дѣвсти стреγουщимъ плодъ его* ¹⁾; ни въ словахъ Господа Иисуса: *даяху плодъ, ово убо сто, ово же шестидесятъ, овоже тридесять* ²⁾. Полнымъ числомъ изображается обиліе и совершенство въ плодоприношеніи. Такъ и здѣсь чрезъ тысячу лѣтъ изображается преисполненное плодоприношеніе вѣры» ³⁾, для котораго дано все нужное время; полнота времени изображена словомъ «тысяча лѣтъ». Съ начала этого тысячелѣтія открылось, и нынѣ продолжаетъ открываться первое, таинственное, существенное воскресеніе мертвыхъ; оно будетъ продолжаться до конца временъ. *Аминь, аминь глаголю вамъ*, сказалъ Господь, *яко слушай словесе Моего и вѣруай посланному Мя, имать животъ вѣчный и на судъ не придетъ, но придетъ отъ смерти въ животъ* ⁴⁾. Объясняя эти слова Спасителя, блаженный Теофилактъ говоритъ: «вѣрующій во Христа не пойдетъ на судъ, т. е. въ муку, но живетъ присносущною жизнію, не подвергаясь душевной и вѣчной смерти, хотя-бъ и вкусивъ по естеству сію временную смерть». То же значеніе имѣютъ и слова Господа, сказанныя Имъ Марѣ, предъ воскресеніемъ брата ея, Лазаря: *Азъ есмь воскресеніе и животъ; и всякъ живый и вѣруай въ Мя, не умретъ во вѣки* ⁵⁾. Сыны и дщери ветхаго Адама, рожденные по его образу и подобію падшими, рожденные для вѣчной смерти, переходятъ вѣрою въ новаго Адама къ вѣчной жизни. Этотъ переходъ, это воскресеніе незамѣтны для чувственныхъ очей, непостижимы для плотскаго ума, но ясны и ощутительны для души, надъ которою они совершаются. «Когда слышишь»—говоритъ святой Макарій Великій—«что Христосъ, сошедъ во адъ, освободилъ содержимыя тамъ души, не думай, чтобъ это далеко отстояло отъ совершающагося нынѣ. Знай: гробъ—сердце: тамъ погребены и содержатся въ непроницаемой тьмѣ твой умъ и твои помышленія. Господь приходитъ къ душамъ, во адѣ

¹⁾ Лук. IX, 10. ²⁾ По объясненію святаго Григорія Паламы (Посланіе къ монахинѣ Ксеніи), блаженнаго Теофилакта Болгарскаго и другихъ святыхъ Отцовъ. ³⁾ Апок. XX, 5. ⁴⁾ Сынами грома Господь назвалъ двухъ апостоловъ: Іакова и Иоанна Зеведеевыхъ (Марк. III, 17). ⁵⁾ Апок. XX, 6. ⁶⁾ Апок. VI, 11.

¹⁾ Пѣсн. VIII, 11, 12. ²⁾ Матѣ. XIII, 8. ³⁾ Толкованіе Святаго Андрея на Апокалипсисъ. ⁴⁾ „Перешелъ уже отъ смерти въ жизнь“. Русскій переводъ Евангелія (Іоан. V, 24) ⁵⁾ По толкованію блаженнаго Теофилакта, Іоанна гл. II, 25—26.

«вопіючимъ къ Нему, т. е. въ глубину сердца, и тамъ повелѣваетъ смерти отпустить заключенныя души, молящія Его, Могущаго освободити, объ освобожденіи. Потомъ отваливъ тяжелый камень, лежащій на душѣ, отверзаетъ гробъ, воскрешаетъ точно умерщвленную душу, и выводитъ ее, заключенную въ темницѣ, «на свѣтъ»¹⁾). Первое воскресеніе совершается при посредствѣ двухъ таинствъ: крещенія и покаянія. Черезъ святое крещеніе воскрешаетъ душа отъ гроба невѣрія и нечестія, или отъ первороднаго грѣха и собственныхъ грѣховъ, содѣланныхъ въ нечестіи; а черезъ покаяніе уже вѣрующая душа воскрешаетъ отъ смерти, нанесенной ей смертными грѣхами, или нерадивою, любосластною жизнію, по крещеніи. Совершитель воскресенія—Духъ Святой.

Воскресшихъ отъ душевной смерти видѣлъ святой Іоаннъ Богословъ, и сказалъ о нихъ: *видѣхъ престолы, и сѣдящія на нихъ, и судъ данъ бысть имъ; и души растесанныхъ за свидѣтельство Іисусово, и за слово Божіе иже не поклонилися звѣрю, ни иконѣ его, и не пріяша начертанія на чельхъ своихъ, и на руку своей, и ожима, и воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ... Се воскресеніе первое*²⁾, состоящее въ оживленіи души изъ ея смерти вѣрою въ Господа Іисуса Христа въ омовеніи грѣховъ святымъ крещеніемъ, въ жизни по завѣщанію Христову и въ очищеніи покаяніемъ грѣховъ, содѣланныхъ послѣ крещенія. Престолы святыхъ—ихъ господство надъ страстями, надъ самыми демонами, надъ недугами человѣческими, надъ стихіями, надъ звѣрями, обиліе ихъ духовныхъ дарованій. Имъ данъ судъ, т. е. разсужденіе духовное, которымъ они обличаютъ грѣхъ, какъ бы онъ ни былъ прикрытъ благовидностію, и отвергаютъ его; имъ данъ судъ, которымъ они судятъ ангеловъ тьмы, приемолющихъ видъ Ангеловъ, и не дозволяютъ имъ обольщать себя. Они не поклонились ни звѣрю, ни иконѣ его: ни антихристу, ни предъизображавшимъ его гонителямъ христіанства, требовавшимъ отъ христіанъ отреченія отъ Христа и отверженія Его всесвятыхъ заповѣданій. Они не пріяли ни на челахъ, ни на десницахъ начертаній врага Божія, но усвоивъ себѣ умъ Христовъ, постоянно выражали его въ образѣ мыслей и въ образѣ дѣйствій, не щадя кро-

ви своей для запечатлѣнія вѣрности Христу, и потому воцарились со Христомъ. Для нихъ нѣтъ смерти! для нихъ разлученіе души съ тѣломъ—повторимъ вышеприведенную мысль Василія Великаго—не смерть, но переходъ отъ скорбнаго земнаго странствованія къ вѣчной радости и упокоенію. *Смерть вторая*, т. е. окончательное осужденіе на вѣчныя адскія муки и преданіе имъ, *не имать области* надъ воскресшими первымъ воскресеніемъ; *воскрешіе имъ будутъ іереи Богу и Христу, и воцарятъ съ Нимъ тысящу лѣтъ*¹⁾ Это царствованіе священниковъ Божіихъ въ Духѣ Святомъ не можетъ быть прервано разлученіемъ души отъ тѣла: оно развивается и упрочивается имъ. *Егда скончается тысяща лѣтъ*²⁾, исполнятся времена, и созрѣетъ весь словесный плодъ земли,—послѣдуетъ воскресеніе второе, воскресеніе тѣлъ. Послѣ него усугубится блаженство праведниковъ, благовременно воскресшихъ первымъ воскресеніемъ; усугубится послѣ него смерть отверженныхъ грѣшниковъ, лишившихся перваго воскресенія.

«Хотя въ будущемъ накібытіи» — говоритъ святой Григорій Палама — «когда воскреснутъ тѣла праведниковъ, воскреснутъ вмѣстѣ съ ними тѣла беззаконниковъ и грѣшниковъ, но воскреснутъ лишь для того, чтобъ подвергнуться второй смерти: вѣчной мукѣ, неусыпающему червю, скрежету зубовъ, кромѣшной и непропниваемой тьмѣ, мрачной и неугасимой гееннѣ огненной. Говоритъ Пророкъ: *сокрушатся беззаконнѣи и грѣшнѣи вкутъ, и оставивіе Господа скончатся*³⁾. Въ этомъ заключается вторая «смерть, какъ научаетъ насъ Іоаннъ въ своемъ Откровеніи. Услышь «и великаго Павла: *аще по плоти живете, говоритъ онъ, имате умрети: аще ли Духомъ дѣянія плотская умерщвляетъ, живи будете*⁴⁾. Онъ говоритъ здѣсь о жизни и смерти, принадлежующихъ будущему вѣку. Эта жизнь—наслажденіе въ присносущемъ царствѣ; смерть—преданіе вѣчной мукѣ. Преступленіе «заповѣди Божіей—причина всякой смерти, душевной и тѣлесной, «и той, которой подвергнемся въ будущемъ вѣкѣ, вѣчной мукѣ. «Смерть собственно состоитъ въ разлученіи души отъ Божественной благодати и въ совокупленіи съ грѣхомъ. Это для имѣющихъ «разумъ—смерть, которой должно убѣгать; это—смерть истинная

¹⁾ Слово 7, гл. I.

²⁾ Апок. XX, 4, 5.

¹⁾ Апок. XX, 6.

²⁾ Апок. XX, 7.

³⁾ Псалм. I, 28.

⁴⁾ Рим. VIII, 13.

«и страшная. Она для благомыслящихъ ужаснѣе геенны огненной. Будемъ избѣгать ее со всевозможнымъ усиліемъ! Все повергнемъ, все оставимъ, отречемся отъ усвоенной, дѣяній, хотѣній, отъ всего, что низвлекаетъ и разлучаетъ насъ отъ Бога, и производить такую смерть. Убоявшійся этой смерти и сохранившійся отъ нея, не убоится приближенія плотской смерти, имѣя въ себѣ живительствующую истинную жизнь, которую плотская смерть содѣлываетъ лишь неотъемлемою».

«Какъ смерть души есть собственно смерть, такъ и жизнь души есть собственно жизнь. Жизнь души — соединеніе ея съ Богомъ, какъ жизнь тѣла — соединеніе его съ душою. Душа, разлучившись съ Богомъ преступленіемъ заповѣди, умерла; но послуханіемъ заповѣди опять соединяется съ Богомъ и оживотворяется этимъ соединеніемъ. Посему-то и говоритъ Господь въ Евангеліи: *глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, Духъ суть и животъ суть* ¹⁾. Это же выразилъ и Петръ, уразумѣвшій отъ опыта, словами, сказанными имъ Спасителю: *глаголы живота вѣчнаго имати* ²⁾. Но глаголы живота вѣчнаго суть глаголы живота для послушныхъ: для преступниковъ же заповѣдь жизни содѣлывается причиною смерти. Такъ и Апостолы, это Христово благоуханіе, были для однихъ вонюю жизни въ жизнь, а для другихъ вонюю смерти въ смерть ³⁾. Опять, эта жизнь принадлежитъ не только душѣ, но и тѣлу, доставляя ему безсмертіе воскресеніемъ. Она не только избавляетъ его мертвенности, но съ нею и никогда непрестающей смерти — будущей муки. Она даруетъ тѣлу присносущную жизнь о Христѣ, безболезненную, безнадежную, безпечальную, воистину безсмертную. Какъ душевной смерти, т. е. преступленію и грѣху, въ свое время послѣдовала тѣлесная смерть — соединеніе тѣла съ землею и обращеніе его въ прахъ, а за тѣлесною смертію послѣдовало помѣщеніе отверженной души во адъ, такъ и за воскресеніемъ души, состоящемъ въ возвращеніи души къ Богу, посредствомъ послушанія Божественнымъ заповѣдямъ, въ свое время должно совершиться воскресеніе тѣла соединеніемъ его съ душою, а за этимъ воскресеніемъ должно послѣдовать нетлѣніе и во вѣки

¹⁾ Иоан. VI, 63. ²⁾ Иоан. VI, 68. ³⁾ 2 Кор. II, 16.

«пребываніе съ Богомъ достойныхъ этого пребыванія, содѣлавшихся изъ плотскихъ духовными, способныхъ, подобно Ангеламъ Божиимъ, жительствовать на небѣ. И мы будемъ *восхищены въ срѣтеніе Господне на воздухъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* ¹⁾».

«Сынъ Божій, содѣлавшись человекомъ, умеръ плотію: душа Его разлучилась съ тѣломъ, но не разлучилась съ Божествомъ; потомъ Онъ, воскресивъ тѣло Свое, вознесъ его на небо во славу. Такъ бываетъ и съ жившими здѣсь по Богу. Разлучаясь съ тѣломъ, они не разлучаются съ Богомъ; по воскресеніи же и тѣломъ вознесутся къ Богу, входя съ неизглаголанною радостію туда, куда предтечею нашимъ взошелъ Иисусъ, для наслажденія съ Нимъ Его славою, которая тогда явится ²⁾. Они содѣлаются общниками не одного воскресенія Господня, но и вознесенія Его и всякой Божовидной жизни. Не удостоятся этого жившіе здѣсь по плоти и неуступившіе ни въ какое общеніе съ Богомъ въ часъ исхода своего. Хотя и всѣ воскреснутъ, но каждый, говоритъ Писаніе, *въ своемъ чинѣ* ³⁾. Умертвившій здѣсь духомъ дѣянія плотскія будетъ тамъ жить Божественною и истинно-присносущною жизнью со Христомъ: а умертвившій здѣсь духъ похотями и страстями — увы! будетъ осужденъ съ содѣтелемъ и виновникомъ злобы, и преданъ нестерпимой и непрестанной мукѣ — смерти второй и безконечной».

«Гдѣ пріяла начало истинная смерть — причина и содѣтель временной и вѣчной смерти для души и тѣла? Не въ мѣстѣ ли жизни? По этой причинѣ — увы! — человекъ немедленно былъ осужденъ и изгнанъ изъ Рая Божія, какъ стяжавшій жизнь, сопряженную смерти, неприличную для Божественнаго Рая. Такъ и наоборотъ, истинная жизнь, причина безсмертной истинной жизни для души и тѣла, должна имѣть свое начало здѣсь, въ мѣстѣ смерти. Нестарающійся здѣсь стяжать въ душѣ этой жизни, да не обольщаетъ себя тщетною надеждою, что получить ее тамъ; да не уповаетъ тамъ на человеколюбіе Божіе. Тамъ — время воздаянія и отмщенія, а не милосердія и человеколюбія, время откровенія ярости, гнѣва и правосудія Божія, время по-

¹⁾ 1 Солун. IV, 17. ²⁾ Евр. VI, 20 и Рим. VIII, 18. ³⁾ Кор. XV, 22, 23.

«казанія грѣшникомъ и высокой руки, движимой для мученія непокорныхъ. Горе впадшему *въ руку Бога живаго!* ¹⁾ Горе узнающему тамъ ярость Господню, ненаученному здѣсь страхомъ Божиимъ познанію державы гнѣва Его, непредобручившему дѣлами «человѣколюбія Его, на что дано настоящее время. Даруя мѣсто покаянію, Богъ попустилъ намъ земную жизнь» ²⁾).

Вѣчныя муки ожидающія грѣшниковъ во адѣ, такъ ужасны, что человѣкъ живущій на землѣ, не можетъ получить о нихъ яснаго понятія безъ особеннаго откровенія Божія. Всѣ наши лютыя болѣзни и злосюченія, всѣ страшнѣйшія земныя страданія и скорби ничтожны въ сравненіи съ адскими муками. Напрасно вопіютъ сладострастные эпикурейцы ³⁾: «Не можетъ быть, чтобъ адская мука, если только она существуетъ, была такъ жестока, была вѣчна! Это несообразно ни съ милосердіемъ Божиимъ, ни съ здравымъ разумомъ. Человѣкъ существуетъ на земли для наслажденія; онъ окруженъ предметами наслажденія: почему-жъ ему не пользоваться ими? Что тутъ худаго и грѣховнаго?» Оставляя этотъ кличъ на произволь произносящимъ его и противопоставляющимъ его Божественному Откровенію и Ученію, сынъ Святой Церкви, пребывающій на землѣ для покаянія, руководствуется въ понятіяхъ своихъ о вѣчности и лютой адскихъ мукъ Словомъ Божиимъ. Чего не отвергало многострастное человѣческое сердце, чтобъ свободнѣе предаваться разврату! Оно употребило разумъ въ слѣпое орудіе своихъ грѣховныхъ пожеланій, хотя и величаетъ его здравымъ. Для своей грѣховной свободы оно отвергло ученіе о Богѣ и о Его заповѣдяхъ, возвѣщенное на землѣ Самимъ Сыномъ Божиимъ, отвергло, духовносладостнѣйшее наслажденіе, доставляемое любовію Божіею: мудрено ли, что оно отвергло бразду и грозу, останавливающія грѣшника въ путяхъ его, отвергло адъ и вѣчныя муки? Но они существуютъ. Грѣхъ всякой ограниченной

твари предъ ея Творцемъ, бесконечно совершеннымъ, есть грѣхъ бесконечный; а такой грѣхъ требуетъ бесконечнаго наказанія. Наказаніе твари за грѣхъ предъ ея Творцемъ должно вполнѣ растлить ея существованіе: адъ съ своими лютыми и вѣчными муками удовлетворяетъ этому требованію неумолимой справедливости ¹⁾).

¹⁾ Эти положенія о бесконечности адскихъ мукъ заимствованы изъ известной, математической теоріи о бесконечномъ. Къ этой теоріи мы обращаемся часто, чтобъ по возможности правильно и точно объяснить отношенія тварей къ Творцу, въ собственномъ смыслѣ непостижимыя и необъяснимыя. Неспособна къ такому объясненію ни одна наука, кромѣ математики. Она, одна она, доказывая неприступность бесконечнаго къ постиженію его, ставитъ въ правильныя отношенія къ нему всѣ числа, то есть, всѣ виды тварей. Вселенная есть число, и всѣ составныя части ея суть числа. Непосвященный въ таинства математики никакъ не совмѣститъ въ себѣ понятія, что всѣ числа, столько различныя между собою, вмѣстѣ совершенно равны одно съ другимъ въ отношеніи къ бесконечному. Причина такого равенства очень проста и ясна: она заключается въ бесконечной, слѣдовательно постоянно равной, разницѣ между бесконечнымъ и какимъ бы то ни было числомъ. При посредствѣ неоспоримыхъ выводовъ математики дѣлается очевиднымъ, что понятіе о числѣ есть понятіе относительное, а не существенное. Это понятіе, составляя естественную принадлежность ограниченныхъ разумныхъ тварей, составляетъ неотразимое послѣдствіе впечатлѣній, подъ влияніе которыхъ твари вступаютъ вмѣстѣ съ вступленіемъ въ существованіе, никакъ не можетъ быть принадлежностію существа бесконечнаго. Бесконечное, объемля собою всѣ числа, вмѣстѣ съ этимъ пребываетъ выше всякаго числа по свойству совершенства, неимѣющаго ни въ чемъ никакого недостатка и неспособнаго подвергнуться недостатку. По этому свойству бесконечное, объемля всѣ впечатлѣнія, пребываетъ превысимъ всякаго впечатлѣнія: иначе оно подверглось бы измѣненіямъ, что свойственно числамъ и несвойственно бесконечному. Если-жъ число не имѣетъ существеннаго значенія: то вполнѣ естественно міру быть сотвореннымъ изъ ничего дѣйствіемъ бесконечнаго, которое одно имѣетъ существенное значеніе. Естественно дѣйствію бесконечнаго быть выше постиженія человѣческаго. Таковы неопровержимыя истины, добытыя уму человѣческому математикою: ея нуль, изображающій идею о несуществующемъ, обращается въ число, когда дѣйствуетъ на него бесконечное. Въ помощь математики приходятъ естественныя науки, къ которымъ она относится какъ душа къ тѣлу. Безъ математики онѣ не могутъ существовать; онѣ строятся и держатся на ней, какъ плоть на скелетѣ. Во всей природѣ господствуетъ строжайшій математическій расчетъ. Что-жъ открываютъ намъ естественныя науки? То, что вещество, въ средѣ котораго мы возвращаемся, которое видимъ и осязаемъ разнообразно и прикосновеніями, и слухомъ, и вкусомъ, и обоняніемъ, и обоняніемъ,—это вещество не только не понято, не постигнуто нами,—мало этого!—оно непостижимо для насъ. Придумана теорія атомовъ, чтобъ была возможность остановиться, и основать дальнѣйшія сужденія на чемъ нибудь правдоподобномъ. Теорія атомовъ остается произвольнымъ предположеніемъ (ипотезою). Въ точномъ смыслѣ нѣтъ существъ въ природѣ: въ ней одни явленія. Этому закону подчинены и числа: нѣтъ числа, которое бы не могло измѣняться отъ присокупленія къ нему или отъ исключенія изъ него; нѣтъ числа, которое не могло обратиться въ нуль. Всякое число есть явленіе.

¹⁾ Евр. X, 31. ²⁾ Св. Григорія Паламы къ монахинѣ Ксеніи. ³⁾ Эпикуръ, греческій философъ, утверждалъ, что человѣкъ находится на землѣ для наслажденія, и предоставлялъ послѣдователямъ своимъ вполнѣ предаваться ему. Чобъ доставить разврату всю свободу, онъ отвергалъ бытіе Божіе и безсмертіе души человѣческой. Для всѣхъ, желающихъ разрушить законъ, ограничивающій ихъ злую волю, уничтожить даже воспоминаніе о Богѣ, о добродѣтели, о казни за грѣхъ, ученіе Эпикура оказалось столько удобнымъ, что нашло множество послѣдователей въ древнія и особливо въ новѣйшія времена.

Священное писаніе повсюду называетъ адскія муки вѣчными: это ученіе постоянно проповѣдывалось и проповѣдывается святою Церковію. Господь нашъ Иисусъ Христосъ нѣсколько разъ въ святомъ Евангеліи подтвердилъ грозную истину. Предвозвѣщая отверженнымъ грѣшникамъ общую участь съ падшими ангелами, Онъ объявилъ, что скажетъ имъ на страшномъ судѣ Своемъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и*

Одно безконечное постоянно пребываетъ неизмѣннымъ, оно не измѣняется ни отъ присовокупленій къ нему, ни отъ вычитаній изъ него. Одно безконечное совмѣщаетъ въ себѣ всю жизнь; одно оно есть въ точномъ смыслѣ существо. Если такъ, то сотвореніе міра Богомъ есть математическая необходимость и истина. Сколько вѣрна эта истина, столько вѣрна и та истина, что мірозданіе, какъ дѣло Ума неограниченнаго, не можетъ быть постигнуто, осуждено и повѣрено ограниченнымъ умомъ человѣческимъ. Первую истину открываетъ человѣкамъ, заодно съ наукою, Божественное Писаніе; на основаніи второй истины человѣскій разумъ не имѣетъ ни права, ни возможности отвергать того повѣданія о міросотвореніи, которое читаемъ въ книгѣ Бытія. Это опять подтверждаетъ наука. Съ неба гремитъ намъ апостолъ Іоаннъ Богословъ: *Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*. Математика отвѣчаетъ съ земли: „Истина, всесвятая Истина! иначе быть не можетъ. Таково свойство безконечнаго: оно, „одно оно, живетъ въ себѣ и собою. Оно — саможизнь. Дѣйствія его на числа, „какъ бы ни были громадны, не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого вліянія на „образъ существованія безконечнаго, отдѣленнаго отъ всѣхъ тварей безконечнымъ различіемъ, существующаго среди тварей вполне независимо отъ тварей „и несмысленно съ ними. Нѣтъ никакого сходства между существованіемъ и существованіемъ“. Опять гремитъ Богословъ: *вся Тьма быши, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*. И опять отвѣчаетъ математика: „Истина, всесвятая Истина! явленія, какъ и числа, должны имѣть свой источникъ, источникъ неизсякаемый. — и такой источникъ есть безконечное, есть Богъ!“ *Бога никтоже видѣти видѣже*, продолжаетъ провозглашать человѣчеству небесный Вѣстникъ, и опять въ срѣтеніе его и словѣдуетъ математика: „Истина, всесвятая Истина! по безконечному различію, которымъ отличается безконечное отъ всякаго числа, нѣтъ возможности никакому ограниченному существу, какъ бы оно ни было возвышено, видѣть Бога, ни чувственнымъ зрѣніемъ, ни постиженіемъ ума!“ Богъ пребываетъ *въ святѣ негрисутинномъ* во всѣхъ отношеніяхъ, сказалъ Апостолъ. Богъ объявилъ о Себѣ въ Евангеліи: *Я—жизнь*. Жизнь эта такъ всемогуща, что дала существованіе всей твари, существующей существованіемъ, заимствованнымъ изъ саможизни, что возвращаетъ жизнь тѣмъ тварямъ, которые утрачиваютъ свою жизнь смертию. Жизнь безконечная не можетъ не быть всемогущею. Согласно съ положительною наукою святая Церковь исповѣдуетъ, что души человѣскія и Ангелы безсмертны не по естеству, а по Божіей благодати. Какое вѣрное сужденіе: оно сдѣлано въ то время, когда математика безмолствовала объ этомъ предметѣ. Необходимо усвоить себѣ понятія о безконечномъ различіи безконечнаго, и по естеству и по свойству, отъ чисель, и при сужденіяхъ о Богѣ повсюду имѣть въ виду это различіе, опредѣлять его, чтобъ не увлечься къ сужденіямъ, превышающимъ нашу способность пониманія, и потому къ сужденіямъ неправильнымъ по необходимости. Безъ этого придется бредъ свой выставить за

*ангеламъ его*¹⁾. По изреченіи окончательнаго опредѣленія на родъ человѣческой, погибшіе отыдутъ *въ муку вѣчную*²⁾. Въ повѣсти о жестокосердомъ богачѣ и нищемъ Лазарѣ Господь засвидѣтельствовалъ, что между обителями вѣчнаго блаженства и адскими темницами *пропасть велика утвердися*, и нѣтъ перехода отъ блаженства къ мукамъ, ни отъ мукъ къ блаженству³⁾. Червь адскій не умираетъ, и огонь адскій не угасаетъ⁴⁾. Преисподнія темницы представляютъ страшное и страшное уничтоженіе жизни, при сохраненіи жизни. Тамъ полное прекращеніе всякой дѣятельности; тамъ—одно страданіе; тамъ господствуетъ лютейшій изъ сердечныхъ недуговъ—отчаяніе; тамъ плачи и стоны, непривлекающіе никакого утѣшенія душѣ, раздираемой ими; тамъ узы и окопы неразрѣшимыя; тамъ тьма непроницаемая, несмотря на обиліе пламени; тамъ царство вѣчной смерти. Такъ ужасны адскія муки, что ничтожна предъ ними лютейшая изъ земныхъ мукъ—насильственная смерть. Спаситель міра, предвозвѣщая ученикамъ Своимъ поприще мученичества, заповѣдалъ: *глаголю вамъ, другомъ Своимъ: не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, и потомъ*

истину къ гибели своей и къ гибели человѣчества. Мечтатели сдѣлались безбожниками, а изучившіе глубоко математику всегда признавали не только Бога, но и христіанство, хотя и не знали христіанства, какъ должно. Таковы были Невтонъ и другіе.

Желательно, чтобъ кто-либо изъ православныхъ христіанъ, изучивъ положительныя науки, изучилъ потомъ основательно подвижничество православной Церкви, и даровалъ человѣчеству истинную философію, основанную на точныхъ знаніяхъ, а не на произвольныхъ гипотезахъ. Мудрецъ греческій Платонъ воспрещалъ упражненіе въ философіи безъ предварительнаго изученія математики. Вѣрный взглядъ на дѣло! безъ предварительнаго изученія математики съ нуждою мисся на ней другими науками и безъ дѣятельныхъ и благодатныхъ познаній въ христіанствѣ невозможно въ наше время изложеніе правильной философской системы. Многіе, признающіе себя свѣдущими въ философіи, но незнакомые съ математикою и естественными науками, встрѣчая въ сочиненіяхъ матеріалистовъ произвольныя мечты и гипотезы, никакъ не могутъ отличить ихъ отъ знаній, составляющихъ собственность науки, никакъ не могутъ дать удовлетворительнаго отзыва и опроверженія на самый нелѣпый бредъ какого-либо мечтателя, очень часто сами увлекаются этимъ бредомъ въ заблужденіе, признавъ его доказанною истинною. Одна логика можетъ обойтись безъ математики: но и логика въ сущности неразрывно связана съ математикою, и отъ послѣдней можетъ заимствовать особенную точность и положительность. Что такое—силлогизмъ? Это—алгебраическое уравненіе. Что такое пропорціи и прогрессіи? Это—логичная послѣдовательность понятій.

¹⁾ Матѣ. XXV, 41.

²⁾ Матѣ. XXV, 46.

³⁾ Лук. XVI, 29.

⁴⁾ Марк.

не могущихъ лишше что сотворити. Сказую же вамъ кого убойтеся: убойтеся имущаго власть по убіеніи вовеци въ дєбрь огненную: ей, глаголю вамъ, Того убойтеся ¹⁾). Взирая окомъ вѣры на уготованное неизреченное блаженство для вѣрныхъ рабовъ Божіихъ и столько же неизреченныя муки, ожидающія рабовъ невѣрныхъ, святые мученики попрали лютейшія казни, которыя изобрѣтала противъ нихъ изступленная злоба мучителей, и безчисленными скорбями и смертями ²⁾ сокрушили подъ ноги свои вѣчную смерть. На муки ада взирали непрестанною памятію о нихъ святые иноки—таинственные мученики—и этимъ воспоминаніемъ низлагали помыслы и мечтанія искусителя, живописно и увлекательно рисовавшаго предъ ихъ воображеніемъ, изощреннымъ пустынею, гибельное сладострастіе. Орудіе, заповѣданное Господомъ, воспоминаніе о смерти и вѣчныхъ мукахъ, употреблялъ преподобный Антоній Великій, особливо въ началѣ своего подвига. Въ ночное время діаволь принималъ видъ прекрасныхъ женщинъ и, являясь Антонію въ этомъ видѣ, старался возбудить въ немъ грѣховное похотѣніе; но Антоній противоплагалъ діавольскимъ мечтамъ живое представленіе пламени геенскаго, неусыпающаго червя и прочихъ ужасовъ ада, — этимъ оружіемъ погашалъ огонь сладострастія, и разрушалъ картины обольстительныя ³⁾. Только потому мы побѣждаемъ страстями нашими, что забываемъ о казняхъ, послѣдующихъ за ними; только потому считаемъ тяжкими земныя скорби, что не изучили мученій адскихъ. Нѣкоторый инокъ, подвижнической жизни, сказалъ святому старцу: «душа моя желаетъ смерти». Старецъ отвѣчалъ: «ты такъ говоришь потому, что желаешь избѣжать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здѣшней». Другой братъ спросилъ Старца: «отчего я, живя въ келліи моей, пребываю въ небреженіи?» Старецъ отвѣчалъ: «потому, что ты не узналъ ни ожидаемаго покоя, ни будущей муки. Еслибъ ты зналъ ихъ какъ должно, то терпѣлъ бы, и не ослабѣвалъ и тогда, когда-бъ келлія твоя была полна червей, и ты стоялъ въ нихъ по шею» ⁴⁾.

Господь, по великому милосердію Своему, отрывалъ отчасти

вѣчныя муки нѣкоторымъ избранникамъ Своимъ, для ихъ спасенія и преуспѣянія. Черезъ повѣданіе ихъ и наши понятія объ адскихъ мукахъ содѣлались яснѣе и подробнѣе. «Были два друга—сказано въ нѣкоторой священной повѣсти—одинъ изъ нихъ, тронутый Словомъ Божіимъ, вступилъ въ монастырь, и проводилъ жизнь въ слезахъ покаянія; другой остался въ мірѣ, проводилъ разсѣянную жизнь, и, наконецъ, пришелъ въ такое ожесточеніе, что началъ дерзко насмѣхаться надъ Евангеліемъ. Среди такой жизни кончина постигла мірянина: Узнавъ о его смерти, монахъ, по чувству дружбы, началъ молить Бога, чтобъ загробная участь почившаго была ему открыта. По прошествіи нѣкотораго времени, въ тонкомъ снѣ, является иноку другъ его. «Что, каково тебѣ? хорошо ли?»—спросилъ монахъ явившагося. — Ты хочешь знать это?—со стономъ отвѣчалъ почившій: горе мнѣ, злосчастному! неусыпающій червь точитъ меня, не даетъ и не дастъ мнѣ покоя чрезъ цѣлую вѣчность». — «Какого рода это мученіе?»—продолжалъ вопрошать монахъ. — «Это мученіе невыносимо! — воскликнулъ умершій—но нѣтъ возможности избѣжать гнѣва Божія. Ради твоихъ молитвъ теперь дана мнѣ свобода, и, если хочешь, я покажу тебѣ мое мученіе. Тебѣ не вынести, еслибъ я открылъ его такъ, какъ оно есть, вполнѣ; но, хотя отчасти, узнай его». При этихъ словахъ почившій приподнялъ одежду свою до колѣна. О ужасъ! вся нога была покрыта страшнымъ червемъ, снѣдавшимъ ее, и отъ ранъ выходилъ такой зловонный смрадъ, что потрясенный монахъ въ то же время проснулся. Но адскій смрадъ наполнилъ всю келлію, и такъ сильно, что монахъ въ испугѣ выскочилъ изъ нея, забывъ затворить за собою двери. Смрадъ проникъ далѣе, и разлился по монастырю; всѣ келліи переполнились имъ. Какъ самое время не уничтожило его, то иноки должны были совершенно оставить монастырь, и переселиться на другое мѣсто, а монахъ, видѣвшій адскаго узника и его ужасную муку, во всю жизнь свою не могъ избавиться отъ прилѣпившагося ему зловонія, ни отмыть его отъ рукъ, ни заглушить никакими ароматами ¹⁾. Со-

¹⁾ Лук. XII, 4, 5. ²⁾ Трєбникъ, послѣдованіе постриженіе въ малую схиму.
³⁾ Vita beati Antonii, Patrologia, Tom. LXXIII. Также Четьи-Минен 17 января.
⁴⁾ Преподобнаго аввы Дороея поученіе о страхѣ будущаи муки.

¹⁾ Письмо 6 Святоторца. Подобно этому въ наше время нѣкоторая старица въ Горницкомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, близъ города Кириллова Новгородской губерніи, видѣла во снѣ адскія муки, и, во свидѣтельство истини сновидѣнія, адское зловоніе оставалось въ ея обоняніи въ теченіе цѣлыхъ семи дней, не допуская ее въ теченіе всего этого времени вкушать какой либо пищи. — Сви-

гласно этой повѣсти свидѣтельствуя и другіе подвижники благочестія, которымъ были показаны адскія муки: безъ ужаса они не могли воспоминать своихъ видѣній, и въ непрестанныхъ слезахъ покаянія и смиренія искали обрѣсти отраду — извѣщеніе спасенія. Такъ случилось съ Исихіемъ Хоривскимъ. Во время тяжелой болѣзни душа его оставляла тѣло на цѣлый часъ. Пришедши въ себя, онъ умолялъ всѣхъ, находившихся при немъ, удалиться отъ него. Заградивъ двери келліи, онъ пробылъ двѣнадцать лѣтъ въ неисходномъ затворѣ, не произнося ни съ кѣмъ ни слова, не вкушая ничего, кромѣ хлѣба и воды; въ уединеніи задумчиво углублялся онъ въ видѣнное имъ во время изступленія, и непрестанно проливалъ тихія слезы. Когда надлежало ему скончаться, онъ сказалъ пришедшимъ къ нему братьямъ, послѣ многихъ ихъ просьбъ, только слѣдующее: «простите меня! кто стяжалъ памятованіе смерти, тотъ не можетъ согрѣшитель»¹⁾. Подобно затворнику Хорива умиралъ и воскресъ затворникъ нашихъ отечественныхъ Кіевскихъ пещеръ, Аванасій, проводившій святую, Богоугодную жизнь. Онъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался.

тѣй Димитрій Ростовскій такъ исчисляеть адскія муки: „Будутъ тамо терпѣть и огонь неугасающій; ибо рекъ Христосъ Спаситель нашъ: *огнь ихъ не угаснетъ* (Марк. IX, 44). — Будетъ же тамо и зима лютая, и отъ тоя студености, не терпя, грѣшніи скрежегати зубы своими будутъ. О семъ рекъ Христосъ Спаситель нашъ: *тамо будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Лук. XIII, 28)... Будетъ же тамо и непрестанное червей томленіе, которые будутъ тамо непрестанно терзати и ясти человекъ грѣшныхъ, и никогда они умерти не умутъ, ибо речено есть: *червь ихъ не умретъ* (Марк. IX, 44)... Будетъ же тамо еще и смрадъ нестерпимый отъ огня сѣрчатаго: ибо написано есть: *огнь и жупель и дужъ буренъ часть наши ихъ* (Пс. X, 6)... Будетъ же тамо и тоска велія, такова лютая, яко аще бы возможно было умерти, то въ сладость бы ея (смерть) со тщавіемъ ради были воспріяти, но никогда же умеруть. Ибо писано есть: *взымутъ человекъ смерти, и не обратятъ ея; и возжелаютъ умерти, и убьютъ отъ ния смерти* (Апок. IX, 6)... Еще же будетъ тамо и тьма кромѣшная: ибо писано есть: *связавше ему руки и нозъ, вверзите (его) во тму кромѣшную* (Матѣ. XXII, 13); и въ той тмѣ вверженныя будутъ сидѣти во вѣки, и не будутъ видѣти лица Божія никогда... Будетъ же тамо и гладъ, ибо рекъ самъ Христосъ: *горе вамъ, насыщенни нынѣ, яко взыщете* (Лук. VI, 25)... Еще же тамо будетъ и жажда велія, ибо самъ же Христосъ рекъ: *яко вы возжаждете*. Тамъ же будетъ тѣснота велія: ибо адъ полонъ будетъ человекъ грѣшныхъ, овнверху, овни среди его, инни же въ самомъ днѣ адскомъ. Ибо якоже кто насыплетъ мешецъ пѣнизей полнъ, и завяжетъ его, или кто каковый сосудъ наполнитъ до верху рыбою, и закроетъ его: тако и Богъ, весь адъ полнъ человекъ грѣшными наислитъ, и заключитъ его, чтобъ оттуду грѣшницы не выходили.

¹⁾ Лѣтвницы степенъ 6.

Братія убрали тѣло его, по обычаю иноческому, но скончавшійся оставался непогребеннымъ въ теченіи двухъ дней, по нѣкоторому встрѣтившемуся препятствію. На третью ночь было божественное явленіе игумену, и онъ слышалъ гласъ: «Человекъ Божій, Аванасій лежитъ два дня непогребеннымъ, а ты не заботишься о немъ». Рано утромъ игумень съ братією пришли къ почившему съ намѣреніемъ предать его тѣло землѣ, но нашли его сидящимъ и плачущимъ. Ужаснулись они, увидѣвъ его ожившимъ; потомъ начали вопрошать: какъ ожилъ онъ? что видѣлъ и слышалъ въ то время, какъ разлучался тѣломъ? На всѣ вопросы онъ отвѣчалъ только словомъ: «спасайтесь!» Когда же братія неотступно упрашивали сказать имъ полезное, то онъ завѣщалъ имъ послушаніе и непрестанное покаяніе. Вслѣдъ за этимъ Аванасій заключился въ пещерѣ, пребылъ въ ней безвыходно въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, день и ночь проводя въ непрестанныхъ слезахъ, чрезъ день вкушая немного хлѣба и воды, и не бесѣдуя ни съ кѣмъ во все это время. Когда насталъ часъ его кончины, онъ повторилъ собравшимся братьямъ наставленіе о послушаніи и покаяніи, и скончался съ миромъ о Господѣ¹⁾. *Страшно нѣкое чаяніе суда, говоритъ святыи апостолъ Павелъ, и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя. Отвергся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мыте горшійя сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь заветную скверну возмывъ, ею же освятися, и Духа благодати укоровый? Въмы бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И пакы: яко судитъ Господь людемъ Своимъ. Страшно есть еже впасти въ руки Бога живаго²⁾.*

Пространство между небомъ и землею, пространство, которымъ отдѣляется Церковь торжествующая отъ Церкви воинствующей, обыкновенно называется и въ Священномъ Писаніи, и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ, и на общеупотребительномъ языкѣ человѣческомъ — воздухомъ. Предоставимъ ученымъ земли химическое изслѣдованіе этого воздуха, т. е. газовъ и другихъ тонкихъ веществъ, окружающихъ землю и простирающихся отъ поверхности ея на простран-

¹⁾ Патерникъ Печерскій. Память преподобнаго Аванасія совершается 2 декабря. ²⁾ Евр. X, 27, 31.

ство, неизвѣстное самимъ ученымъ: займемся изслѣдованіемъ того, что существенно нужно и полезно для нашего спасенія.

Что такое—этотъ синій сводъ, который мы видимъ надъ собою, и называетъ небомъ? точно ли это — небо? или это — только необъятная глубина воздуха, безпредѣльная, окрашивающаяся голубымъ цвѣтомъ и закрывающая отъ насъ небо? Последнее вѣроятнѣе: свойственно воздуху на большомъ пространствѣ принимать для глазъ нашихъ синеватый цвѣтъ и отбѣнять имъ другіе предметы, находящіеся въ отдаленіи отъ насъ. Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться собственнымъ опытомъ. Стоитъ только въ ясный солнечный день стать на значительной высотѣ и посмотрѣть въ даль: зеленѣющія роци, вспаханные поля, строенія—словомъ, все представляется не въ своемъ цвѣтѣ, но съ синеватымъ отливомъ, производимымъ цвѣтомъ воздуха, находящагося между нашими глазами и тѣми предметами, на которые смотримъ. Чѣмъ далѣе эти предметы, тѣмъ они кажутся синѣе; наконецъ общая синева покрываетъ самые отдаленные предметы, и сливается ихъ въ одну синюю полосу. Печально вѣрное изображеніе ограниченности нашей, произведенной, поддерживаемой въ насъ грѣхомъ! Но лучше знать ее, нежели въ невѣдѣніи обольщать себя ложнымъ мнѣніемъ неограниченнаго видѣнія и вѣдѣнія.

Совершенные христіане, очистившіе свои чувства, точно видѣли небо, и усмотрѣли на небѣ и въ воздухѣ то, чего мы не видимъ дебелими нашими очами. Такъ, внезапно увидѣлъ, по дѣйствию Святаго Духа, отверзшееся небо святой первомученикъ Стефанъ, предъ страдальческою кончиною своею, стоя въ многочисленномъ собраніи іудеевъ, враждебныхъ Христу и христіанству. *Стефанъ же, говоритъ Священное Писаніе, сый исполнь Духа Святаго возрръвъ на небо, видѣ славу Божию и Иисуса, стояща одесную Бога, и рече: се вижу небеса отверста, и Сына чловѣча одесную стояща Бога* ¹⁾. Видѣли небо и входъ учителя своего во врата небесныя святыя ученики Макарія Великаго, конечно, такъ же какъ и Стефанъ, при посредствѣ Святаго Духа ²⁾. Видѣлъ преподобный Исихоръ Скитскій, присутствовавшій при кончинѣ юнаго подвижника Захаріа, отверзшимися врата небесныя для

¹⁾ Дѣян. VII, 55, 56.

²⁾ Патерикъ Скитскій.

умирающаго, и воскликнулъ: «радуйся, сынъ мой Захарія: для тебя отворились небесныя врата!» ¹⁾. Видѣлъ, какъ уже выше сказано, преподобный Іоаннъ Коловъ лучезарный путь отъ земли до неба, по которому Ангелы возносили душу почившей Таисіа ²⁾. Увидѣла, при отверзении душевныхъ очей, отверзшееся небо и сошедшаго оттуда молніеноснаго Ангела мать старца Паисія Нямецкаго, неутѣшно скорбѣвшая объ отшествіи ея сына въ монашество ³⁾. Когда начинаютъ дѣйствовать чувства, уже несвязанныя паденіемъ, дѣйствіе ихъ необыкновенно изощрается, самый кругъ дѣйствія принимаетъ обширные размѣры — пространство для нихъ сокращается. Вышеупомянутыя видѣнія Святыхъ служатъ тому достаточнымъ доказательствомъ; но для большей ясности не останавливаемся представить и другіе духовные опыты. Святой Антоній Великій, обитавшій въ одной изъ пустынь Египта, недалеко отъ Чермнаго моря, увидѣлъ возносимую на небо Ангелами душу преподобнаго Аммона, подвизавшагося на другой оконечности Египта, въ Нитрійской пустынѣ. Ученики Великаго замѣтили день и часъ видѣнія,—потомъ узнали отъ братій, пришедшихъ изъ Нитріа, что преподобный Аммонъ скончался именно въ тотъ день и часъ, въ которые видѣлъ вознесеніе души его преподобный Антоній Великій. Разстояніе между пустынями требовало тридцати дней путешествія для пѣшехода ⁴⁾. Очевидно, что зрѣніе христіанина, обновленнаго Святымъ Духомъ и достигшаго высокой степени совершенства, простирается далеко за предѣлы зрѣнія чловѣческаго въ его обыкновенномъ состояніи; подобно обновленному зрѣнію дѣйствуетъ и слухъ обновленный. Нетрудно было духоноснымъ ученикамъ Макарія Великаго видѣть шествіе его души по воздуху и слышать слова, произнесенныя ею на воздухѣ и при входѣ во врата небесныя. Когда къ этому великому Макарію привели женщину, которой видѣ измѣнился по навожденію нечистаго духа, и нѣкоторые изъ учениковъ его не могли замѣтить дѣйствія діавольскаго, очевиднаго для Великаго, то онъ сказалъ имъ, что причина такого невидѣнія ихъ—плотское состояніе ихъ чувствъ, неспособныхъ для зрѣнія духовъ и дѣйствій ихъ ⁵⁾. Въ этомъ состояніи мы находимся, какъ въ темницѣ и оковахъ.

¹⁾ и ²⁾ Патерикъ Скитскій. ³⁾ Житіе Паисія Нямецкаго, параграфъ 14.

⁴⁾ Патерикъ Скитскій.

⁵⁾ Жена подверглась діавольскому искушенію за то,

Но большая часть людей не ощущает своего плѣна и своей темницы: они кажутся имъ удовлетворительнѣйшею свободою. Познаніе и ощущеніе такого состоянія нашего—даръ Божій. Открылъ это состояніе Святой Духъ пророку Давиду, и Давидъ произнесъ отъ всего человѣчества и отъ каждого человѣка умилильнѣйшую молитву къ Богу о избавленіи отъ состоянія бѣдственнаго. *Изведи, молитвенно воспѣваетъ и вопіетъ онъ, изъ темницы души мою исповдатися имени Твоему* ¹⁾. Апостолъ Петръ называетъ плотское и душевное состояніе человѣковъ, хотя и благочестивыхъ, темнымъ мѣстомъ. Мѣсто можетъ быть не только вещественное, но, въ отвлеченномъ значеніи, и мысленное и нравственное, какъ Писаніе говоритъ: *въ миръ (сердечномъ) мѣсто Его* (Божіе) ²⁾. Заключеннымъ въ темномъ мѣстѣ и желающимъ спастись должно руководствоваться, какъ свѣтиломъ, священнымъ и святымъ Писаніемъ, доколѣ не низойдетъ на нихъ Святой Духъ и не содѣлается для нихъ живою книгою божественнаго ученія, всегда отверзтою и неумолкающею. *Имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, ему же внимающе, яко свѣтилу сіяюще въ темнѣмъ мѣстѣ, добръ творите, дондеже день озаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ* ³⁾.

Заключенные въ темницѣ земнаго мудрованія! Услышимъ тѣхъ, которые стяжали о Господѣ духовную свободу, и озарились духовнымъ разумомъ! Слѣдпоржденные! услышимъ прозрѣвшихъ отъ прикосновенія къ очамъ ихъ перста Божія, увидѣвшихъ свѣтъ истины, увидѣвшихъ и увѣдавшихъ, при сіяніи этого свѣта, невидимое и невѣдомое для плотскихъ и душевныхъ умовъ. Слово Божіе и содѣйствующій слову Духъ открываютъ намъ, при посредствѣ избранныхъ сосудовъ своихъ, что пространство между небомъ и землею, вся видимая нами лазуревая бездна воздухонъ, поднебесная, служитъ жилищемъ для падшихъ ангеловъ, низвергнутыхъ съ неба. *Бысть брань на небеси, повѣствуетъ великій зритель тайнъ, святой Іоаннъ Богословъ: Михаилъ и Ангели его брань сотвориша*

что провела цѣлыя шесть недѣль безъ приобщенія святыхъ Христовыхъ Тайнъ. При обильномъ дѣйствіи Божественной благодати въ первенствующей Церкви и такія погрѣшности, которыя нынѣ кажутся малозначительными, влекли за собою наказаніе Божіе (Дѣян. гл. V). Патерикъ Скитскій.

¹⁾ Псал. CXL1, 8. ²⁾ Псал. LXXV, 3. ³⁾ 2 Пет. I, 19.

съ змѣмъ, и змѣй брася и ангели его. И не возмогша, и мѣста не обрѣтешя имъ ктому на небеси ¹⁾. Это низверженіе діавола и увлеченныхъ имъ духовъ съ неба, по объясненію святаго Андрея Кесарійскаго, послѣдовало за первымъ согрѣшеніемъ ихъ, когда они были устранены святыми силами изъ Ангельскаго сонма, и изринуты изъ него, какъ повѣдаетъ о томъ святой пророкъ Іезекииль ²⁾. Въ книгѣ Іова падшій ангелъ уже представляется блуждающимъ въ неизмѣримомъ пространствѣ поднебесной; онъ скитался въ ней, быстро пролеталъ ее, томимый ненасытною злобою къ роду человѣческому ³⁾. Святой апостолъ Павелъ называетъ падшихъ ангеловъ духами злобы поднебесными ⁴⁾, а главу ихъ—бняземъ власти воздушной ⁵⁾. Падшіе ангелы разсѣяны во множествѣ по всей прозрачной безднѣ, которую мы видимъ надъ собою. Они не престають возмущать всѣ общества человѣческія и каждого человѣка порознь; нѣтъ злодѣянія, нѣтъ преступленія, котораго бы они не были зачинщиками и участниками; они склоняють и научають человѣка грѣху всевозможными средствами ⁶⁾. *Супостатъ вашъ діаволъ, говоритъ святой апостолъ Петръ, яко левъ рыкая ходитъ, искый кого поглотити* ⁷⁾ и во время земной жизни нашей, и по разлученіи души съ тѣломъ. Когда душа христіанина, оставивъ свою земную хранину, начнетъ стремиться чрезъ воздушное пространство въ горнее отечество, демоны останавливають ее, стараются найти въ ней сродство съ собою, свою грѣховность, свое паденіе, и низвести ее во адъ, уготованный *діаволу и ангеломъ его*. Такъ дѣйствуютъ они по праву, приобрѣтенному ими.

Богъ, сотворивъ Адама и Еву, предалъ имъ владычество надъ землею. Онъ благословилъ ихъ, повѣствуетъ Писаніе, *глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ей, и обладайте рыбами морскими, и звѣрями и птицами небесными, и всѣми скотами, и всю землю, и всѣми гадами, пресмыкающимися по земли* ⁸⁾. Не только земля поручена была первымъ человѣкамъ, имъ порученъ былъ самый рай, который они обязаны были воздѣлывать и охранять ⁹⁾. Они имѣли надъ собою

¹⁾ Апок. XII, 7, 8. ²⁾ Іезек. XXVIII, 16. ³⁾ Іов. I, 7. ⁴⁾ Ефес. VI, 12. ⁵⁾ Ефес. II, 2. ⁶⁾ Cassiani collatio VIII. Это очевидно изъ писаній и многихъ другихъ святыхъ Отцовъ. ⁷⁾ 1 Петр. V, 8. ⁸⁾ Быт. I, 28. ⁹⁾ Быт. II, 15.

Владыкою единого Бога. Что-жъ сдѣлали они въ раю?... Увы! несчастное ослѣпленіе! Увы! ослѣпленіе и безуміе непостижимыя! Внявъ коварному и убійственному совѣту падшаго ангела, они свергли съ себя благое иго повиновенія Богу, и возложили на себя желѣзное иго повиновенія діаволу. Увы! прародители наши преступили повелѣніе Божіе, и исполнили совѣтованіе всезлбнаго врага своего, духа мрачнаго, духа богохульнаго, лстиваго и лживаго. Этимъ поступкомъ, по весьма естественному порядку, они нарушили свое общеніе съ Богомъ, и не только вступили въ общеніе съ діаволомъ, но и произвольно подчинили себя ему, а съ собою и ту часть созданія, которая сотворена была для нихъ и надъ которою Богомъ предоставлено было имъ владычество. «Врагъ, прельстившій Адама, говоритъ Макарій Великій, и такимъ образомъ «восхитившій господство надъ нимъ, лишилъ его всей власти, и «объявленъ княземъ вѣка сего. Сначала Богъ поставилъ человѣка «княземъ этого вѣка и господиномъ всего видимаго ¹⁾». Праотцы наши изринуты изърая на землю, земля проклята ради ихъ, и Херувимъ съ пламеннымъ, вращающимся оружіемъ поставленъ хранить путь древа жизни ²⁾. Но и другой Херувимъ ³⁾ сталъ на пути человѣка къ раю, тотъ Херувимъ, который не пощадилъ своего дивнаго величія, начальникъ и родитель зла и смерти, ниспавшій въ пропасть гибели, увлекшій туда множество ангеловъ и весь родъ человѣческой. Этотъ Херувимъ, по справедливому поущенію и распредѣленію Божію, съ сонмомъ ангеловъ падшихъ, князь воздушный, князь міра и вѣка сего, князь и глава добровольно покорившихся ему ангеловъ и человѣковъ, сталъ на пути отъ земли къ раю, и съ того времени до спасительнаго страданія и животворной смерти Христовой не пропустилъ по пути тому ни одной души человѣческой, разлучившейся съ тѣломъ. Врата небесныя

¹⁾ Слово 4, гл. 3. Что власть сатаны надъ падшими ангелами и человѣками, надъ міромъ и вѣкомъ, не есть собственность его, но пріобрѣтена отъ тѣхъ, которые произвольно предали ее ему, отъ самъ засвидѣтельствоваль предъ Спасителемъ, когда показали Ему *вся царствія вселенныя въ часъ времени*, и сказалъ о нихъ: *Тебе дамъ власть сію всю и славу ихъ: яко мнѣ передала есть, и, смуже аше хошу, дамъ*—(Лук. IV, 5, 6). ²⁾ Быт. III, 24. ³⁾ Пр. Касіанъ полагаетъ, что сатана до паденія принадлежалъ къ лику Херувимовъ (Col. VII сар. VIII.). И другіе святые Отцы согласны, что онъ изъ числа высшихъ ангеловъ.

заклучились для человѣковъ навсегда. И праведники и грѣшники нисходили во адъ.

Врата вѣчныя и пути непроходимыя открылись предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Который, воспріявъ вольную смерть, сошелъ Пресвятою Душею Своею и неразлучившимся съ нею Божествомъ во адъ, сокрушилъ его веревъ и врата, освободилъ его плѣнниковъ ¹⁾, потѣмъ, воскресивъ Свое Тѣло, прошелъ уже съ нимъ пространство поднебесной, небо, небеса небесъ, и вступилъ на престолъ Божества. Ужаснулись темныя власти въ ожесточеніи и ослѣпленіи своемъ, видя шествіе Богочеловѣка, уничтожающаго всю силу ихъ: въ духовной радости, съ величайшимъ торжествомъ, чиновначалія святыхъ Ангеловъ отверзли предъ Нимъ горнія врата ²⁾. Потѣмъ снова объялъ ужасъ демоновъ, когда они увидѣли разбойника, за исповѣданіе Христа, восходящаго за Христомъ въ рай: тогда они съ изумленіемъ познали силу искупленія.

Недовѣдомою премудростію Божіею, по искупленіи рода человѣческаго Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, предоставлена человѣкамъ свобода въ избраніи жизни и смерти, въ принятіи Испупителя и искупленія, или въ отверженіи ихъ. И многіе, къ несчастію, весьма многіе, пожелали остаться въ общеніи съ сатаною, въ плѣну и рабствѣ у него, объявили себя открыто врагами Спа-

¹⁾ „Ужаснулась смерть, узрѣвъ, что нисшелъ во адъ новый Нѣкто, недержимый тамошними узами. Почему же, увидѣвъ Его, убоялись вы, вратницы адавы (Лов. XXXVIII, 17)? Какой необычайный страхъ овладѣлъ вами? Бѣжала смерть, и бѣгство обличило боязнь. Стеклись святые Пророки, и законодатель Моисей, и Авраамъ, и Исаакъ, и Іаковъ, и Давидъ, и Самуилъ, и Исаія, и Креститель Іоаннъ, который вѣщаетъ и свидѣтельствуеть: *Ты ли еси градый, или много чаемъ* (Матѣ. XI, 3)? Испуплены всѣ праведные, которыхъ поглотила смерть: потому что проповѣданному Царю надлежало содѣлаться Испупителемъ добрыхъ проповѣдниковъ. И послѣ сего каждый изъ сихъ праведниковъ сказалъ: *гдѣ ты, смерть, жало? Гдѣ ты, аде, нобѣда* (1 Кор. XV, 55)? Насъ испупилъ Побѣдодавецъ“. Святаго Кирилла Іерусалимскаго 14 Огласительное Слово, § 19, по переводу московской Духовной Академіи. ²⁾ Когда сошелъ Господъ Іисусъ Христомъ во адъ, устрашились князи адскіе и возопили: *Возмитесь врата плачевныя: возшелъ Царь славы, Христосъ*. Когда Господъ сокрушилъ адъ, и, освободивъ изъ его плѣна души праведниковъ, возносился на небо, то небесныя Силы, удивляясь новому чуду, вопіяли: *возмите врата*. Одни изъ нихъ вопіяли: *Кто Царь славы?* другіе отвѣчали: *Господь силъ*, сходящій плотію, Богъ—Слово, сидищій на престолѣ славы, Сынъ Отца, предвѣчно сущій со Отцемъ, сошедши на землю, воспріялъ человѣчество и вознесъ его съ собою на небо — *Царь славы*“. Толкованіе, заимствованное изъ святыхъ Отцовъ и помѣщенное по третьей каѳизмѣ въ Псалтири изданія Кіево-Печерской Лавры съ толкованіями на брезѣ.

сителя и Его Божественнаго Ученія. Также многіе, вписавъ себя въ Его воинство и объявивъ себя Его служителями, нарушаютъ обѣтъ вѣрности Ему, — дѣйствіями своими, явными и тайными, вступаютъ въ союзъ съ духами злобы. Всѣ, явно отвергнушіе Искупителя, отселѣ составляютъ достояніе сатаны: души ихъ, по разлученіи съ тѣлами, нисходятъ прямо во адъ. Но и христіане, уклоняющіеся ко грѣху, недостойны немедленнаго переселенія изъ земной жизни въ блаженную вѣчность. Самая справедливость требуетъ, чтобъ эти уклоненія ко грѣху, эти измѣны Искупителю были взвѣшены и оцѣнены. Необходимы судъ и разборъ, чтобъ опредѣлить степень уклоненія ко грѣху христіанской души, чтобъ опредѣлить, что преобладаетъ въ ней — вѣчная жизнь или вѣчная смерть. И ожидаетъ каждую христіанскую душу, по испещреніи ея изъ тѣла, нелицепріятный Судъ Божій, какъ сказалъ святой апостолъ Павелъ: *лежитъ человеку единою умерти, потомъ же судъ* ¹⁾.

Правосудіе Божіе совершаетъ судъ надъ христіанскими душами, испещренными изъ тѣлъ своихъ, посредствомъ Ангеловъ, какъ святыхъ, такъ и злобныхъ. Первые, въ теченіи земной жизни чело-вѣка, замѣчаютъ всѣ его добрыя дѣла, а вторые замѣчаютъ всѣ его законопреступленія. Когда душа христіанина начнетъ восходить къ небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличаютъ ее неизглаженными покаяніемъ грѣхами ея, какъ жертвами сатанѣ, какъ залогомъ общенія и одинаковой вѣчной участи съ нимъ.

Для истязанія душъ, проходящихъ воздушное пространство, установлены темными властями отдѣльныя судилища и стражи въ замѣчательномъ порядкѣ. По слоямъ поднебесной, отъ земли до самаго неба, стоятъ сторожевые полки падшихъ духовъ. Каждое отдѣленіе завѣдываетъ особеннымъ видомъ грѣха, и истязываетъ въ немъ душу, когда душа достигнетъ этого отдѣленія. Воздушные бѣсовскіе стражи и судилища называются въ Отеческихъ Писаніяхъ *мытарствами*, а духи, служащіе въ нихъ — *мытарями*.

Мытаремъ именовался во времена Христовы и въ первые вѣка христіанской Церкви собиратель государственныхъ повинностей. Какъ эта обязанность, по простотѣ древнихъ обычаевъ, поручалась

¹⁾ Евр. IX, 27.

лицу безъ положительной отвѣтственности и отчетности, то мытари позволяли себѣ всѣ средства насилія, разнаго рода ухищренія, придирки, безчисленныя злоупотребленія и безчеловѣчное грабительство. Они обыкновенно становились при городскихъ воротахъ, на рынкахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, чтобъ никто не могъ избѣжать ихъ зоркаго наблюденія. Поведеніе мытарей сдѣлало ихъ ужасомъ для народа. По понятію его, имя мытаря выражало чело-вѣка безъ чувствъ, безъ правилъ, способнаго ко всякому злодѣянію, ко всякому унижительному поступку, дышащаго, живущаго ими, — чело-вѣка отверженнаго. Въ этомъ смыслѣ Господь сравнилъ упорнаго и отчаяннаго преступника Церкви съ язычникомъ и мытаремъ ¹⁾. Для ветхозавѣтныхъ поклонниковъ истиннаго Бога ничего не было отвратительнѣе служителя идоловъ: столько же ненавистнымъ былъ для нихъ и мытарь. Названіе мытарей распространилось отъ людей на бѣсовъ, стрегущихъ восходъ отъ земли къ небу, по сходству должности и исполненія ея. Какъ сыны и наперсники лжи, демоны уличаютъ души чело-вѣческія не только въ содѣянныхъ ими согрѣшеніяхъ, но и въ такихъ, какимъ онѣ никогда не подвергались. Они прибѣгаютъ къ вымысламъ и обманамъ, соединяя клевету съ безстыдствомъ и наглостію, чтобъ вырвать душу изъ рукъ ангельскихъ и умножить ея безчисленное множество адскихъ узниковъ ²⁾.

¹⁾ Матѳ. XVIII, 17. ²⁾ Святой Іоаннъ Дѣствичникъ повѣствуетъ, что нѣкто, Стефанъ, жившій на Синаѣ, любившій пустыню и безмолвіе, пробывшій много лѣтъ въ монашескомъ подвигѣ, украшенный постомъ и еще болѣе слезами, процвѣтавшій и другими превосходными качествами, достигшій дѣйствительнаго покаянія, за день до кончины своей, пришелъ въ изступленіе, началъ озираться на правую и лѣвую стороны овра своего, и, истязуемый невидимыми существами, говорилъ во услышаніе всѣхъ предстоявшихъ: „такъ, точно такъ; но за это я постился столько-то лѣтъ“. Потомъ: „нѣтъ, вы лжете; я этого не сдѣлалъ“. Опять: „да, точно такъ, да; но я плакалъ, я предалъ себя въ служеніе братьямъ“. И опять: „нѣтъ, вы клеветаете на меня“. На инья обвиненія онъ отвѣчалъ: „да, точно такъ, и не знаю что сказать на это: у Бога есть милость“. Этимъ невидимымъ и тяжкимъ истязаніемъ представлялось зрѣлище грозное и страшное; всего страшнѣе было то, что его обвиняли въ такихъ проступкахъ, которыхъ онъ вовсе не дѣлалъ. Увы! безмолвникъ и отшельникъ говорилъ о нѣкоторыхъ своихъ согрѣшеніяхъ: „не знаю, что сказать на это“; между тѣмъ онъ провелъ въ монашествѣ сорокъ лѣтъ, и имѣлъ слезы... Куда скрылось тогда изреченіе Іезекіиля: *въ чемъ обриту тебя, въ томъ и буду судить*, сказалъ Богъ (Іезек. XXXIII, 12, 20). По-истинѣ онъ не нашелся сказать ничего такого: почему слава Единому Всевѣдущему! А нѣкоторые повѣдали, свидѣтельствуя въ справедливости словъ своихъ Господомъ, что Стефанъ въ пустынѣ кормилъ изъ рукъ своихъ леопарда.

Ученіе о мытарствахъ есть ученіе Церкви ¹⁾. Несомнѣнно, что святыи апостолъ Павелъ говоритъ о нихъ, когда возвѣщаетъ, что христіанамъ предлежитъ брань съ поднебесными духами злобы. Это ученіе находимъ въ древнѣйшемъ церковномъ преданіи и въ церковныхъ молитвословіяхъ. Пресвятая Дѣва, Богоматерь, извѣщенная Архангеломъ Гавріиломъ о приближающемъ своемъ преставленіи, принесла слезныя молитвы Господу о избавленіи Ея души отъ лукавыхъ духовъ поднебесной. Когда насталъ самый часъ Ея честнаго усненія, когда низшелъ къ Ней Самъ Сынъ и Богъ Ея съ тѣлами Ангеловъ и праведныхъ духовъ, Она, прежде нежели предала пресвятую душу свою во всесвятія руки Христовы, произнесла въ молитвѣ къ Нему и слѣдующія слова: «прими нынѣ въ мирѣ духъ Мой, и огради Меня отъ области темной, чтобъ не встрѣтило Меня какое либо устремленіе сатаны» ²⁾.

Святыи Аѳанасій Великій, патриархъ александрійскій, въ жизнеописаніи преподобнаго Антонія Великаго, повѣствуетъ слѣдующее: «Однажды онъ (Антоній), при наступленіи девятаго часа, начавъ «молиться передъ вкушеніемъ пищи, былъ внезапно восхищенъ «Духомъ, и вознесенъ Ангелами на высоту. Воздушные демоны «противились его шествию: Ангелы, препираясь съ ними, требовали изложенія причинъ ихъ противодѣйствія, потому что Антоній «не имѣлъ никакихъ грѣховъ. Демоны старались выставить грѣхи, «содѣланные имъ отъ самаго рожденія; но Ангелы заградили уста «клеветниковъ, сказавъ имъ, что они не должны исчислять согрѣшеній его отъ рожденія, уже изглаженныхъ благодатію Христовою, но пусть представляютъ, если имѣютъ, грѣхи, содѣланные

Но онъ разлучался отъ тѣла съ такимъ истязаніемъ... и оставилъ въ неизвѣстности, какимъ опредѣленіемъ кончилисъ этотъ судъ, это истязаніе (Дѣствицы, степень 7-я).— *Не предаждь мене въ души стужающихъ ми: яко восташа на мя свидѣтеле неправеднии, и сома неправда себѣ* (Псал. XXVI, 12), такъ говоритъ Святыи Духъ отъ лица души человѣческой, описывая невидимую борьбу ея съ невидимыми врагами.

¹⁾ «Частный судъ Божій надъ душами, по разлученіи ихъ съ тѣлами, предваряется, по ученію Православной Церкви, истязаніемъ на такъ называемыхъ «мытарствахъ, чрезъ которыя онъ восхода отъ земли, въ сопровожденіи Ангеловъ, проходятъ воздушное пространство, и на которыхъ злыя души задерживаютъ ихъ и облачаютъ всѣ грѣхи, содѣланные ими въ жизни». Догматическое Богословіе Православной Католической Восточной Церкви, преосвященнаго Антонія, гл. 341 стран. 244 и 245, изданіе седьмое, 1857 г. ²⁾ Четьи-Миней 15 августа.

«имъ послѣ того времени, какъ онъ поступленіемъ въ монашество «посвятилъ себя Богу. При обвиненіи демоны произносили много «наглыхъ лжей; но какъ клеветы ихъ лишены были доказательствъ, «то для Антонія открылся свободный путь. Тотчасъ онъ пришелъ «въ себя, и увидѣлъ, что стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ «сталъ для молитвы. Забывъ о пищѣ, онъ провелъ всю «ночь въ слезахъ и стенаніяхъ, размышляя о множествѣ враговъ «человѣческихъ, о борьбѣ съ такимъ воинствомъ, о трудности пути «къ небу чрезъ воздухъ и о словахъ Апостола, который сказалъ: «*нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началамъ власти «сего воздуха* ¹⁾, который, зная, что воздушныя власти того только «и доискиваются, о томъ заботятся со всѣмъ усиліемъ, къ тому «напрягаются и стремятся, чтобъ лишить насъ свободнаго прохода «къ небу, увѣщаетъ: *примите вся оружія Божія, да можете противитися въ день лютъ* ²⁾, *да противный посрамится, ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно*» ³⁾.

Святыи Іоаннъ Златоустъ, сказавъ, что умирающій хотя бы былъ великимъ властелиномъ на земли, объемлетъ смущеніемъ, страхомъ, недоумѣніемъ, когда увидитъ страшныя власти ангельскія, и пришедшія противныя силы, чтобъ разлучить душу отъ тѣла,—присовокупляетъ: «Тогда нужны намъ многія молитвы, «многіе помощники, многія добрыя дѣла, великое заступленіе отъ «Ангеловъ при шестви чрезъ воздушное пространство. Если путешествуя въ чужую страну или чужой городъ, нуждаемся въ «путеводителѣ: то сколько нужнѣе намъ путеводители и помощники для руководства насъ мимо невидимыхъ старѣйшинствъ, и «властей міродержителей этого воздуха, называемыхъ и гонителями, «и мытарями, и сбръщиками податей!» Отъ лица почившихъ христіанскихъ младенцевъ Златоустъ такъ витійствуетъ и Богослов-

¹⁾ Ефес. VI, 12. ²⁾ Ефес. VI, 13. ³⁾ Тит. II, 8. Vita beati Antonii, capit. XXXVII. Преподобный Антоній Великій жилъ въ 3-мъ вѣкѣ и въ началѣ 4-го. Судя по долговременной его жизни и вступленію въ монастырь, въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ, съ достовѣрностію можно заключить, что онъ оставилъ міръ во второй половинѣ 3-го вѣка. Описаннымъ здѣсь восхищеніемъ души Преподобнаго на воздушныя мытарства въ то время, какъ онъ сталъ на молитву, подтверждается мнѣніе св. Макарія Великаго, что души преуслѣвшихъ въ благочестивомъ подвигѣ иногда выходятъ изъ тѣла во время молитвы, по особенному дѣйствію Святаго Духа.

ствуешь: «Насъ святые Ангелы мирно разлучили отъ тѣла, и мы «свободно миновали старѣйшинства и властей воздушныхъ. Мы «имѣли благонадежныхъ руководителей! Лукавые духи не нашли «въ насъ того, чего искали; не увидѣли того, что желали бы уви- «дѣть. Увидѣвъ тѣло неоскверненное, они посрамились; увидѣвъ «душу чистую, чуждую злобы, они устыдились; не нашли въ насъ «словъ порочныхъ, и умолкли. Мы прошли, и уничтожили ихъ; «мы прошли сквозь нихъ, и попрали ихъ; *«стѣ сокрушился, и «мы избавлены быхомъ. Благословенъ Господь, иже не даде насъ «въ ловитву зубомъ ихъ* ¹⁾. Когда это совершилось, руководившіе «насъ Ангелы радовались; они начали лобызать насъ, оправдан- «ныхъ, и говорить въ веселіи: Агнцы Божіи! ублажаемъ ваше при- «шествіе сюда; отверзся вамъ прародительскій рай; предоставлено «вамъ лоно Авраама. Пріяла васъ десная рука Владыки; призвалъ «Его гласъ въ десную часть. Благосклонными очами воззрѣлъ Онъ «на васъ; въ книгу жизни вписалъ Онъ васъ. И сказали мы: «Господь! праведный Судія! Ты лишилъ насъ благъ земныхъ: не «лиши небесныхъ. Ты отлучилъ насъ отъ отцовъ и матерей: не «отлучи отъ святыхъ Твоихъ. Знаменія крещенія сохранились цѣ- «лыми на насъ; тѣло наше мы представляемъ Тебѣ чистымъ, по «причинѣ младенчества нашего ²⁾».

Преподобный Макарій Великій говоритъ: «Слыша, что подъ не- «бесами находятся рѣки змievъ, уста львовъ, власти темныя, огонь «горящій и всѣ члены въ смятеніе приводящій, не знаеши ли, что «если не воспримеши залога Святаго Духа, при исхожденіи изъ «тѣла, они душу твою поймутъ и воспрепятствуютъ тебѣ внити «на небеса ³⁾».

Святый великомученикъ Евстратій, по претерпѣніи страшныхъ пытокъ и мученій, по совершеніи дивныхъ чудесъ, предъ прія- тіемъ смертной казни за постоянное и крѣпкое исповѣданіе Хри- ста, принесъ молитву Богу, въ которой сперва возблагодарилъ Бога,

призрѣвшаго на него и даровавшаго во время земныхъ страданій побѣдить невидимаго врага, діавола; потомъ онъ переходитъ къ предстоящему разлученію души его съ тѣломъ и говоритъ: «Сму- «тилась и возболѣзновала душа моя, при исхожденіи своемъ изъ «окаяннаго и сквернаго тѣла. Чтобъ не уловилъ ее въ чемъ лука- «вый супостатъ, и не извергъ во тьму за невѣдомыя и вѣдомыя «грѣхи, содѣланные мною во время сей жизни! Владыка! будь мило- «стивъ ко мнѣ, и да не узритъ душа моя мрачнаго взора лука- «выхъ демоновъ, но да примуть ее Ангелы Твои свѣтлыя и пре- «свѣтлыя. Да будетъ слава Святому Имени Твоему, и Твоею силою «возведи меня на Божественное Твое судилище. Когда буду су- «диться, да не восхититъ меня рука князя міра сего для вверже- «нія меня, грѣшнаго, въ глубину ада; но предстань мнѣ, и будь «Спасителемъ и Защитникомъ моимъ. Тѣлесныя же эти мученія «суть увеселенія для рабовъ твоихъ». Подобнымъ образомъ и свя- тый великомученикъ Георгій, поправшій благодатію Христовою всѣ ужаснѣйшія мученія, избрѣтенныя злобою мучителей, воскресив- шій предъ очами ихъ мертвеца, низвергшій идоловъ единымъ име- немъ Господнимъ, когда пришелъ на мѣсто казни, излилъ такую предсмертную молитву: «Благословенъ Господь Богъ мой, непре- «давшій меня въ челюсти ловцевъ моихъ, невозвеселившій о мнѣ «враговъ моихъ, и избавившій душу мою, какъ птицу отъ сѣти «ловцевъ! Владыка! и нынѣ услышь меня: предстань мнѣ въ сей «часть моей кончины, и избавь душу мою отъ козней воздушнаго «князя, этого ужаснаго противоборца, и его нечистыхъ духовъ. «Не поставь въ грѣхъ согрѣшившимъ противъ меня въ невѣдѣніи, «но Твое прощеніе и любовь даруй имъ, да и они, познавъ Тебя, «получать часть съ избранными Твоими во Царствіи Твоемъ ¹⁾.

Великій угодникъ Божій, зритель тайнъ, святый Нифонтъ, Епи- скопъ Кипрскаго града Констанціи, стоя однажды на молитвѣ, уви- дѣлъ небеса отверстыми и множество Ангеловъ, изъ которыхъ одни нисходили на землю, другіе восходили горѣ, вознося человѣческія души въ небесныя обители. Онъ началъ внимать этому зрѣлищу,

¹⁾ Псал. СХХІІІ, 7, 6. ²⁾ Маргаритъ, Слово о терпѣніи и благодареніи, п о томъ, чтобъ мы не плакали неутѣшно о умершихъ. Слово это положено чи- тать въ седьмую субботу по Пасхѣ, и при каждомъ погребеніи усопшаго. За- падные критики признаютъ слово не принадлежащимъ Златоусту; но оно из- древле освящено въ Восточной Церкви чтеніемъ при Богослуженіи. ³⁾ Бес. 16, глав. 18.

¹⁾ Святые великомученики Евстратій (память его празднуется 13-го декабря) и Георгій (память его 23-го апрѣля) пострадали при императорѣ Діоклитіанѣ между 301 и 310-мъ по Р. Х. Чегы-Минен. Молитва св. Евстратія внесена въ чинъ дванадцати псалмовъ. См. Канонникъ Кіево-Печерскій.

и вот—два Ангела стремились къ высотѣ, неся душу. Когда они приблизились къ блудному мытарству, вышли мытоимцы бѣсы, и съ гнѣвомъ сказали: «наша эта душа! какъ смѣете нести ее мимо насъ, когда она наша?» Отвѣчали Ангелы: «на какомъ основаніи называете ее вашею?»—Бѣсы сказали: «до самой смерти она грѣшила, оскверняясь не только естественными, но и чрезъестественными грѣхами, къ тому-жъ осуждала ближняго, а что всего хуже, умерла безъ покаянія: что вы скажете на это?»—Ангелы отвѣчали: «по истинѣ не повѣримъ ни вамъ, ни отцу вашему, сатанѣ, доколѣ не спросимъ Ангела-хранителя этой души». Спрошенный Ангель-хранитель сказалъ: «точно, много согрѣшилъ этотъ человекъ; но только-что сдѣлался боленъ, началъ плакать и исповѣдывать грѣхи свои Богу. Простилъ ли его Богъ, о томъ Онъ вѣдаетъ. Того власть, Того праведному суду слава». Тогда Ангелы, презрѣвъ обвиненіе бѣсовъ, вошли съ душою во врата небесныя.—Потомъ Блаженный увидѣлъ и другую душу, возносимую Ангелами. Бѣсы, выбѣжавъ къ нимъ, вопіяли: «что носите души безъ нашего вѣдома, какъ и эту, златолюбивую, блудную, сварливую, упражнявшуюся въ разбоѣ?» Отвѣчали Ангелы: «мы навѣрно знаемъ, что она, хотя и впала во все это, но плакала, воздыхала, исповѣдываясь и подавая милостыню, и потому Богъ даровалъ ей прощеніе». Бѣсы сказали: «если эта душа достойна милости Божіей, то возьмите грѣшниковъ всего міра; намъ нечего здѣсь трудиться». Отвѣчали имъ Ангелы: «всѣ грѣшники, исповѣдающіе со смиреніемъ и слезами грѣхи свои, примутъ прощеніе по милости Божіей; умирающимъ же безъ покаянія судить Богъ». Такъ посрамивъ бѣсовъ, они прошли. Опять видѣлъ Святой возносимую душу нѣкотораго мужа боголюбиваго, чистаго, милостиваго, ко всѣмъ любовнаго. Бѣсы стояли вдали, и скрежетали на эту душу зубами; Ангелы же Божіи выходили къ ней навстрѣчу изъ вратъ небесныхъ, и, привѣтствуя ее, говорили: «слава Тебѣ, Христе Боже, что Ты не предалъ ее въ руки враговъ, и избавилъ ее отъ преисподняго ада!»—Также видѣлъ блаженный Нифонтъ, что бѣсы влекли нѣкоторую душу къ аду. Это была душа одного раба, котораго господинъ томилъ голодомъ и побоями, и который, не стерпѣвъ томленія, удавился, будучи наученъ дьяволомъ. Ангель-хранитель шелъ вдали и горько плакалъ; бѣсы же радовались. И вышло

повелѣніе отъ Бога плачущему Ангелу идти въ Римъ, тамъ принять на себя храненіе новорожденнаго младенца, котораго въ то время крестили.—Опять видѣлъ Святой душу, которую несли по воздуху Ангелы, которую отняли у нихъ бѣсы на четвертомъ мытарствѣ, и ввергли въ бездну. То была душа человека, преданнаго блуду, волшебству и разбою, умершаго внезапно безъ покаянія¹⁾.

Преподобный Симеонъ, Христа ради юродивый, достигшій высоты христіанскаго совершенства, повѣдая сатаиннику своему діакону Іоанну о приближающейся своей кончинѣ и великомъ воздаяніи на небѣ, возвѣщенныхъ ему откровеніемъ свыше, говорилъ: «ничего не знаю въ себѣ такого, что было бы достойно небеснаго воздаянія: развѣ восхоцетъ Господь помиловать меня туне Своею благодатію. Знай, что и ты скоро будешь взять отсюда, почему позаботься, сколько у тебя силы, о душѣ твоей, да можешь безбѣдственно пройти чрезъ область воздушныхъ духовъ и избѣгнуть лютой руки князя тьмы. Вѣдаетъ Господь мой, что и я одержимъ большею печалію и великимъ страхомъ, доколѣ не минуютъ эти грозныя мѣста, на которыхъ истязуются всѣ дѣла и слова человеческія»²⁾.

Блаженный Іоаннъ Милостивый, патріархъ Александрійскій, постоянно бесѣдовалъ о смерти и исходѣ души изъ тѣла, какъ ему о томъ открыто было преподобнымъ Симеономъ Столпникомъ: «когда душа выйдетъ изъ тѣла, говаривалъ онъ, и начнетъ восходить къ небу, встрѣчаютъ ее лики бѣсовъ, и подвергаютъ многимъ затрудненіямъ и истязаніямъ. Они истязуютъ ее во лжи, клеветѣ, ярости, зависти, гнѣвѣ, памятозлобіи, гордости, срамословіи, непокорствѣ, лихвѣ, сребролюбіи, пьянствѣ, обьяденіи, злопомнѣніи, волхованіи, братоненавидѣніи, убійствѣ, воровствѣ, немилосердіи, блудѣ, прелюбодѣянніи. Во время шествія души отъ земли къ небу, самые святые Ангелы не могутъ помочь ей: помогаютъ ей единственно ея покаяніе, ея добрыя дѣла, а болѣе всего милостыня. Если не покаемся въ какомъ грѣхѣ здѣсь по забвенію, то милостынею можемъ избавиться отъ насилія бѣсовскихъ мытарствъ. Братія! вѣдая это, убоимся горькаго часа встрѣчи съ суровыми и немилостивыми»³⁾.

¹⁾ Святой Нифонтъ жилъ во второй половинѣ 3-го и въ началѣ первой половины 4-го вѣка. Четъи-Минеи 23 декабря. ²⁾ Преподобный Симеонъ жилъ въ 6-мъ вѣкѣ. Четъи-Минеи 21 іюля.

стивыми мытарями, часа, въ который придемъ въ недоумѣніе, что отвѣчать намъ истязателямъ нашимъ. Нынѣ покаемся во всѣхъ грѣхахъ нашихъ, дадимъ по силѣ нашей милостыню, могущую про- водить насъ отъ земли на небо и избавить отъ задержанія бѣсами. Велика ихъ ненависть къ намъ, великій страхъ ожидаетъ насъ на воздухѣ, великое бѣдствіе!»¹⁾

Симеонъ Столпникъ, открывшій о мытарствахъ патріарху Иоанну, былъ Дивногорецъ, современникъ патріарха, хотя и старшій его. До насъ дошелъ отрывокъ поученія, принадлежащаго собственно святому Симеону, въ которомъ онъ говоритъ о загробной участи христіанина. Въ этомъ поученіи преподобный сперва открываетъ, что ему возвѣщено Святымъ Духомъ о маломъ числѣ спасающихся, о маломъ числѣ сохраняющихся въ рукахъ Ангельскихъ въ настоящее время, т. е. во время жизни Угодника Божія. Далѣе онъ говоритъ, что душу неоскверненную и праведную Ангелы воспри- нимаютъ съ любовью, ублажаютъ, съ пѣснопѣніемъ возносятъ, отра- жая силу враговъ и возвышаясь выше мытарствъ восхода. На- противъ того, грѣшная душа не допускается подняться въ страну, превышую воздуха: діаволъ имѣетъ поводъ обвинять ее. Онъ пре- пирается съ несущими ее Ангелами, представляя ея согрѣшенія, по причинѣ которыхъ она должна принадлежать ему, представляя недостаточество ея въ той степени добродѣтели, которая необхо- дима для спасенія и для свободнаго шествія сквозь воздухъ²⁾.

Преподобный Иоаннъ Раифскій, въ посланіи къ преподобному Иоанну Лѣствичнику, упоминаетъ о воздушныхъ князьяхъ, міро- держителяхъ, духахъ злобы, желая, чтобъ душеполезныя наста- вленія Синайскаго Свѣтильника руководили иноковъ къ вратамъ не- беснымъ, и сохранили ихъ отъ темныхъ властей, стрегущихъ вос- ходъ къ небу.—Святой Иоаннъ Лѣствичникъ повѣствуетъ, что пад- шіе иноки, приносившіе глубокое и постоянное покаяніе, среди прочихъ, исполненныхъ умиленія и сопровождаемыхъ стенаніями словъ своихъ, произносили слѣдующее: «убо преиде ли душа наша воду воздушныхъ духовъ непостоянную?»³⁾. Такъ говорили они,

¹⁾ Прологъ 19-го декабря. Святой Иоаннъ Милостивый скончался во второй половинѣ 7-го вѣка, по взятіи Александріи магометанами. ²⁾ Прологъ 13-го марта. ³⁾ Псал. СХХІІІ, 7.

ибо еще не ощутили увѣренности, но издали созерцали то, что совершается на воздушномъ истязаніи¹⁾.

Преподобный Исаія Отшельникъ, въ завѣщаніи ученикамъ сво- имъ, заповѣдалъ «ежедневно имѣть предъ очами смерть и забо- титься о томъ, какъ совершить исходъ изъ тѣла, и какъ пройти «мимо властей тьмы, имѣющихъ встрѣтить насъ на воздухѣ²⁾». Въ XVII Слово онъ говоритъ: «Помысли, какова радость души пре- «давшаго себя въ служеніе Богу и совершившаго это служеніе! При «исшествіи его изъ этого міра, дѣла его будутъ подвизаться за не- «го; Ангелы, увидавъ его избавившимся отъ властей тьмы, воз- «радуются о немъ. Когда душа выйдетъ изъ тѣла, ей сопутству- «ютъ Ангелы; на встрѣчу ей выходятъ темныя силы, желая удер- «жать ее, и истязуя, не найдутъ ли въ ней чего своего. Тогда «не Ангелы противоборствуютъ врагамъ, но дѣла совершенныя ду- «шею ограждаютъ ее и сохраняютъ отъ враговъ, не допуская имъ «прикоснуться къ ней. Если побѣдятъ дѣла ея, то Ангелы воспѣ- «ваютъ ей пѣснь хвалы, и ведутъ ее съ веселіемъ предъ лице Бо- «жіе. Въ тотъ часъ она забываетъ все, принадлежащее къ земной «жизни и всѣ понесенные ею труды. Со всѣмъ тщаніемъ и уси- «ліемъ постарайся во время сего краткаго вѣка дѣлать добро и «сохранять его неприкосновеннымъ для зла, чтобъ было намъ воз- «можно спастись отъ рукъ князей, уже ожидающихъ насъ: они «лукавы и немилостивы. Блаженъ тотъ, въ комъ не найдется чего «либо, принадлежащаго имъ: его радость, веселіе, покой и вѣнецъ «превыше всякой мѣры»³⁾.

Нѣкоторый инокъ, жившій въ общежитіи аввы Серида, гдѣ без- молствовалъ въ затворѣ великій угодникъ Божій, старецъ Варсо- нофій, приближаясь къ кончинѣ своей, просилъ этого святаго Стар- ца, чтобы онъ спутешествовалъ ему на воздухѣ, въ томъ пути, котораго онъ (умирающій инокъ) не вѣдалъ. Великій Варсонофій отвѣчалъ: «братъ! предаю тебя Христу, благоволившему умереть за насъ, Владыкѣ неба и земли и всего живущаго, да уменьшить Онъ въ очахъ твоихъ страхъ смерти и содѣлаетъ безпрепятствен- нымъ восходъ души твоей»⁴⁾.

¹⁾ Прен. Исаія, Слово 1. ²⁾ Слово 5, глава 22. ³⁾ Преподобный Исаія жилъ въ 6-мъ вѣкѣ. ⁴⁾ Вопросъ 145. Великій Варсонофій жилъ въ 5-мъ и 6-мъ вѣкахъ по Р. Х.

Преподобный авва Дороей, воспитанникъ по монашеству того же общежитія аввы Сериды, пишетъ въ одномъ изъ своихъ посланий: «При нечувствіи (жестокости) души полезно частое чтеніе Божественнаго Писанія и умиленныхъ словъ Богоносныхъ Отцовъ, памятованіе о Страшномъ Судѣ Божіемъ, объ исходѣ души изъ тѣла, о имѣющихъ встрѣтить ее страшныхъ силахъ, съ соучастіемъ которыхъ она дѣлала зло въ этой маловременной и бѣдственной жизни»¹⁾.

Святый Іоаннъ Карпаѳійскій, утѣшая иноковъ Индіи, въ одно и то же время терпѣвшихъ сильное гоненіе отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и приближавшихся къ пропасти отчаянія, говоритъ: «Ратуя и поношая, съ дерзостію находить на душу, ишедшую изъ тѣла, врагъ, этотъ горькій и страшный клеветникъ въ содѣянныхъ ею грѣхахъ. Тогда боголюбивая и вѣрнѣйшая душа, хотя-бъ и была уязвлена многими грѣхами не придетъ въ ужасъ отъ его устремленія и угрозъ. Укрѣпляемая Господомъ, воскресляемая радостію, ободряемая святыми Силами, ея наставляющими, ограждаемая свѣтомъ вѣры, она съ великимъ мужествомъ противостоитъ лукавому діаволу, и отвѣчаетъ ему: Что намъ и тебѣ, чуждый Бога? Что намъ и тебѣ, бѣглець съ неба и рабъ лукавый? Ты не имѣешь власти надъ нами: власть надъ нами и надъ всѣми принадлежитъ Христу, Сыну Божію. Предъ Нимъ согрѣшили мы, Ему и дадимъ отчетъ, имѣя Его честный крестъ залогомъ Его милосердія къ намъ и нашего спасенія. Губитель! бѣги далеко отъ насъ: нѣтъ ничего общаго между тобою и рабами Христовыми. Когда душа мужественно говоритъ такъ, діаволъ обращается въ бѣгство, и вопіетъ: не могу противостоятъ Имени Христову! А душа паритъ превыше врага... и послѣ этого въ радости приносится Божественными Ангелами въ мѣста опредѣленныя ей по степени ея духовнаго преуспѣянія»²⁾.

«Душа, возлетѣвши по смерти на воздухъ къ вратамъ небеснымъ—говоритъ святый Исихій—имѣя съ собою и въ себѣ Христа, ниже тамъ устрашится враговъ своихъ, но мужественно, какъ и нынѣ, будетъ отвѣчать имъ во вратахъ. Только да не ослабѣетъ она до исхода своего вопить день и ночь къ Господу Іисусу Хри-

¹⁾ Посланіе 1.

²⁾ Пр. Іоанна Карпаѳійскаго утѣшительная глава 25.

«сту. Онъ отмститъ за нее вскорѣ, по неложному и Божественному Его обѣщанію, выраженному въ притчѣ о Судіи неправедномъ. Точно, говорю вамъ, отмститъ и въ настоящей жизни и по ишедевствіи души изъ тѣла.—Найдетъ на насъ часъ смерти, придетъ онъ, и избѣгнуть его будетъ невозможно. О, еслибъ князь міра и воздуха, долженствующій тогда встрѣтить насъ, нашелъ наши беззаконія ничтожными и незначительными, и не могъ обличить насъ правильно! Въ противномъ случаѣ, восплачемся бесполезно. Рабъ, говоритъ Писаніе, *вздвѣвший волю господина своего* и не исполнившій ея, *бѣгъ будетъ много*¹⁾. Не видитъ свѣта и не исполнившій ея, *родившійся слѣпымъ*: такъ и непробывающій въ трезвѣннн, не видитъ богатаго сіянія высшей благодати и не освободиться отъ лудкавыхъ и богоненавистныхъ дѣлъ, словъ и помысленій. Таковой, при кончинѣ своей, несвободно минуетъ тартарскихъ князей»²⁾.

Преподобный Теоногностъ: «Неизреченна и несказанна сладость той души, которая разлучается съ тѣломъ, будучи извѣщена о своемъ спасеніи. Она скидаетъ тѣло, какъ одежду. Въ твердой увѣренности получить уже полученное въ обрученіи, безъ печали отлагаетъ она тѣло, мирно выходитъ изъ него къ Свыше-посланному за нею Ангелу, свѣтлому и тихому. Сопутствуемая этимъ Ангеломъ, она безпрепятственно проходитъ воздушное пространство, нисколько нетревожимая лукавыми духами; радостно и дерзновенно восходитъ она, при восклицаніяхъ благодаренія Богу, и приходитъ наконецъ на поклоненіе Создателю своему. Тамъ проносится о ней опредѣленіе, повелѣвающее помѣстить ее съ равными ей по добродѣтели для пребыванія съ ними до общаго воскресенія»³⁾.—«Хотя ты, постоянно пребывая въ чистой молитвѣ, невещественно соединяющей съ Богомъ невещественный умъ, и сподобился увидѣть, какъ въ зеркалѣ, ожидающее тебя блаженное состояніе по окончаніи здѣшней жизни, сподобился этого, какъ пріавшій обрученіе Духа и стяжавшій небесное царство внутри себя яснѣйшимъ и опредѣленнѣйшимъ ощущеніемъ души; но не потерпи разрѣшиться отъ плоти, непредваренный извѣстіемъ о на-

¹⁾ Лук. XII, 47, 48. ²⁾ Слово Святаго Исихія, пресвитера Іерусалимскаго, о трезвѣннн, главы 149, 161 и 4. Доброт., ч. 2. ³⁾ 2 Филип. I, 9.—Главы 60 и 75 по переводу старца Палсія. Аскетическое сочиненіе преподобнаго Теоногоста помѣщено въ Христіанскомъ Чтеніи за 1826 годъ, ч. XXIII.

«ступавшей смерти. Молись прилежно объ этомъ, и будь благонадеженъ, что получишь это извѣстіе, когда приблизится твоя кончина, если то полезно. Готовься къ кончинѣ всегда, отвергая всякую боязнь; готовься всегда, чтобъ ты возмогъ пройти воздушное пространство, избѣжать лукавыхъ духовъ, войти дерзновенно и безбоязненно въ небесные круги, сопричислиться чинамъ ангельскимъ, приумножить собою ликъ всѣхъ избранныхъ и праведниковъ, увидѣть Бога, насколько достижимо это видѣніе»¹⁾. Ощущеніе духовное, о которомъ говоритъ преподобный Феогностъ, называется очень справедливо въ Отеческихъ писаніяхъ *извѣствованіемъ*, по свойству рѣшительной достовѣрности. Оно производится наитіемъ Божественной благодати, приемлющей въ отеческія духовныя объятія кающагося и недоумѣвающаго грѣшника. Оно является въ душѣ неожиданно, какъ новая жизнь, о которой человекъ доселѣ не могъ составить себѣ никакого понятія. Оно освобождаетъ душу отъ насилія лукавыхъ духовъ и страстей, измѣняетъ всего человека, соединяетъ его съ Богомъ, влечетъ всего человека въ ту чудную молитву, которою возглашаетъ къ Богу изъ человека Духъ Божій. *Вся кости* такого человека *рекутъ* неизреченнымъ духовнымъ славословіемъ и благодареніемъ: *Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ? Ты—избавляяи нища изъ руки крепльшихъ его, и нища и убога отъ расхищающихъ его. Душа* такого человека *возрадуется о Господѣ, возвеселится о спасеніи Его*. Духовное ощущеніе это столько сильно, что, наполнивъ собою человека, отъемлетъ у него сочувствіе ко всѣмъ другимъ предметамъ: короче сказать — оно есть водвореніе въ душѣ царства Божія. Стяжавшій это ощущеніе *ктому не себѣ живетъ*, но Богу²⁾, устремившись всецѣло къ Нему и имѣя Его въ себѣ. У подвергшихся самообольщенію и бѣсовской прелести бываетъ *мнѣніе такого ощущенія*, и отличается отъ благодатнаго по противоположнымъ ему плодамъ.

«Опомнись, душа моя,—умилительно обращается скитскій инокъ Евагрій къ самому себѣ—и помысли, какъ вынесешь внезапное «разлученіе твое отъ тѣла, когда грозные ангелы придутъ за тобою, и восхитятъ тебя въ часъ, въ который ты не ожидаешь, и

¹⁾ Тамъ-же, См. вышеприведенную выноску.

²⁾ 2 Кор. V, 75.

«во время, о которомъ ты не знаешь! Какія дѣла пошлешь ты предъ собою на воздухъ, когда начнутъ истязывать тебя о дѣлахъ твоихъ враги твои, находящіеся въ воздухѣ?»¹⁾ Такъ чувствовали и говорили святые угодники Божіи: они поняли и изслѣдовали глубину паденія человѣческаго; они поняли и изслѣдовали власть демоновъ надъ людьми, возникшую изъ этого паденія.

Затворникъ Задонскій Георгій рассказываетъ событіе, почти намъ современное: Архимандритъ Варсонофій (Задонскаго монастыря) замиралъ въ теченіи троицъ сутокъ. Въ это время онъ находился душою на воздушныхъ мытарствахъ, подвергаясь истязанію за всѣ грѣхи, содѣланные отъ самой юности, но услышалъ гласъ Божій: молитвь ради Пресвятыя Богородицы, священномученика Мокія и стратилата Андрея, отпускаются ему грѣхи, и дается время на покаяніе²⁾.

Ученіе о мытарствахъ, подобно ученію о мѣстонахожденіи райа и ада, встрѣчается, какъ ученіе общеизвѣстное и общепринятое, на всемъ пространствѣ богослуженія Православной Церкви. Возвѣщаетъ и напоминаетъ она его чадамъ своимъ, чтобъ насѣять въ сердцахъ ихъ душеспасительный страхъ, и приготовить ихъ къ благополучному переходу изъ временной жизни въ вѣчную. Въ канонѣ молебномъ ко Господу Иисусу Христу и къ Божіей Матери, который положенъ при кончинѣ *каждаго православнаго*³⁾, читается: «*Воздушнаго князя, насильника, мучителя, страшныхъ путей стоятеля, и напраснаго сихъ словоиспытателя, сподоби мя перейти не-возбранно, отходяща отъ земли*⁴⁾». «*Убѣгнути ми варваръ безплотныхъ полки, и воздушныя бездны возникнути*, и къ небеси взыти ми сподоби⁵⁾». Горькаго *мытарствъ* начальника, міродержца, отжени далече отъ мене⁶⁾». На келейномъ правилѣ, въ молитвахъ послѣ каѳизмъ, Церковь влагаетъ въ уста молящагося «слѣдующія прошенія: «Господи мой, Господи, даруй ми слезы «умиленія, яко да ими Тя умолю очиститися прежде конца отъ «всякаго грѣха: *страшно бо и грозно мѣсто* имамъ пройти, «тѣла разлучився, и *множество* мя мрачное и безчеловѣчное де-

¹⁾ Прологъ, 27 октября. ²⁾ Сочиненія Георгія, затворника Задонскаго Богородицкаго монастыря, Часть I, стр. 65, по изданію 1850 года. ³⁾ Требникъ малый, Москва 1838 года. ⁴⁾ Пѣснь 4, тропарь 4. ⁵⁾ Пѣснь 8, троп. 2. ⁶⁾ Пѣснь 8, троп. 3.

моновъ срящеть ¹⁾). «Соверши мя Твоимъ совершенствомъ, и тако «мя настоящаго житія изведи, да невозбранно прошедъ *начала и власти тмы*, Твоею благодатию, узрю и азъ неприступныя Твоя «славы доброту неизреченную» ²⁾). Въ молитвѣ предъ кондаками и икосами акаѳиста Божіей Матери читается: «О, Мати Царя небесе и земли! прощеніе всѣмъ согрѣшеніямъ моимъ испроси, житію моему подаждь исправленіе, и на кончинѣ отъ воздушныхъ *враговъ* немятежное прешествіе» ³⁾). «Мертви Тобою (Богоматеръ) «оживляются, жизнь бо ипостасную родила еси: нѣмнѣ прежде, «благоглаголиви бывають, прокаженніи очищаются, недужи отгоняются, *духовъ воздушныхъ множества побѣждаются*» ⁴⁾). Въ Осьмигласникѣ возсылаются слѣдующія моленія къ Божіей Матери: «Въ часть, Дѣво, конца моего *руки бѣсовскія* мя исхити, и «суда, и прѣнія, и страшнаго истязанія *и мытарствъ горькихъ*, «и князя лютаго, и вѣчнаго осужденія» ⁵⁾). — «Истязанія мя, Пречистая, въ часть смертныя, *исхити отъ бѣсовъ*» ⁶⁾). — «Въ часть, Дѣво, кончины моя *руки бѣсовскія* и осужденія, и отвѣта, и «страшнаго испытанія, и *мытарствъ горькихъ*, и князя лютаго, «и огня вѣчнаго исхити мя» ⁷⁾). — «Владычице и Мати Избавителя, Ты предстани мнѣ въ часть исхода моего, истязуему мнѣ «отъ *воздушныхъ духовъ* о яже несмысленною мыслию содѣяхъ» ⁸⁾). — Егда плотскаго союза хочеть душа моя разлучитися, «тогда ми предстани, Владычице, и безплотныхъ враговъ совѣты «раззори, и сихъ челюсти сокруши, ищущихъ пожрети мя нещадно: яко да невозбранно пройду *на воздухъ стоящія князи тмы*» ⁹⁾). Въ «Чинѣ на разлученіе души отъ тѣла, внигда челоуѣкъ долго страдаетъ», читается: «Нынѣ убо время все живота «моего яко дымъ претече, и *предсташа* прочее *ангели*, посланіи «отъ Бога, окаянную мою душу ищуще немилостиво» ¹⁰⁾). — «*Се предсташа множество лукавыхъ духовъ*, держаще моихъ грѣховъ написаніе, и зовуть зѣло, ищуще безстыдно смиренныя моея «души» ¹¹⁾). — «Помилуйте мя Ангели всесвятіи Бога Вседержителя,

¹⁾ По 4 каѳизмѣ. ²⁾ По 17 каѳизмѣ. ³⁾ Акаѳисты съ каноны, изданіе Кіево-Печерской Лавры. ⁴⁾ 4 троп. 8 пѣсни канона въ акаѳистѣ Божіей Матери. ⁵⁾ Пятокъ, гласъ 4, пѣснь канона 8. ⁶⁾ Четвертокъ, гласъ 4, пѣснь 6. ⁷⁾ Вторникъ, гласъ 4, пѣснь 8. ⁸⁾ Пятокъ, гласъ 3, пѣснь 6. ⁹⁾ Суббота, гласъ 2, пѣснь 9. ¹⁰⁾ и ¹¹⁾ Требникъ, Москва, 1852 года. Пѣснь 1, тропарь 2 и 3.

«и избавите *мытарствъ всѣхъ лукавыхъ*» ¹⁾). Въ Канонѣ Ангелу Хранителю. «Да покрыеть срамъ и студъ студная и смрадная и мрачная *лица вражія*, егда смиренная моя душа отъ тѣла «распрыгается» ²⁾ «Да узрю тя одесную окаянныя души моя предстояща, внигда исчезати отъ мене нужно духу моему, и ищуща мя пояти, *горькія враги* отгоняюща» ³⁾). — «Молю тя, хранителя моего, буди ми защититель и поборникъ непоборимъ, егда «прехожду *мытарства лютаго міродержца*» ⁴⁾). Во второй молитвѣ святителю Николаю: «Во исходѣ души моя помози ми, «окаянному: умоли Господа, всея твари Содѣтеля, избивити мя «*воздушныхъ мытарствъ* и вѣчнаго мученія» ⁵⁾). Прошеніе о избавленіи *воздушныхъ мытарствъ* помѣщено въ молитвѣ преподобному Сергію Радонежскому и въ молитвахъ другимъ святымъ Преподобный Θεодосій Печерскій, ощутивъ конечное изнеможеніе отъ болѣзни, возлегъ на одрѣ, и сказалъ: «Воля Божія да будетъ: «якоже благоизволи о мнѣ, тако и да сотворить. Но молюся Ти, «Владыко мой, Иисусе Христе, милостивъ буди души моея, да не «*усрящеть* ю противныхъ духовъ лукавство, но да примуть Ангели Твои, приводящія чрезъ *темныя мытарства*, приводящія «же къ свѣту твоего милосердія» ⁶⁾). Святитель Димитрій Ростовскій молился: Егда приидеть страшный часъ разлученія души «моея отъ тѣла: тогда, Искупителю мой, прими ю въ руцѣ Твои, «и сохрани отъ всѣхъ бѣдствій ненавѣтну, и да не узритъ душа «моя мрачнаго взора *лукавыхъ демоновъ*, но да спасена преидеть *вся мытарства*» ⁷⁾).

Подробное описаніе мытарствъ и порядокъ, въ которомъ они слѣдуютъ, одно за другимъ, въ воздушной безднѣ, заимствуемъ изъ повѣданія преподобной Θεодоры. Она, покинувъ на земли свое бездыханное тѣло, руководимая двумя святыми Ангелами, начала, какъ мы уже видѣли, шествіе свое по воздуху къ востоку. Когда

¹⁾ Пѣснь 7, тропарь 2. ²⁾ Канонникъ, Пѣснь 6. ³⁾ и ⁴⁾ Пѣснь 9. ⁵⁾ Акаѳисты и каноны, изданіе Кіево-Печерской Лавры. ⁶⁾ Патерикъ Печерскій.

⁷⁾ Православно-догматическое Богословіе преосвященнаго Макарія, Томъ 5-й стран. 85, изданіе 1853 года. «Непрерывное, всегдѣшнее и повсемѣстное употребленіе въ Церкви ученія о *мытарствахъ*, особливо же между Учителями четвертаго вѣка, непрерываемо свидѣтельствуеть, что оно передано имъ отъ Учителей предшествовавшихъ вѣковъ и основывается на *преданіи апостольскомъ*». Тамъ же стран. 86.

она подымалась къ небу, встрѣтили ее темные духи *перваго мытарства*, на которомъ истязуются грѣхи человѣческіе *словомъ*, какъ-то: празднословіе, сквернословіе, насмѣшки, кощунство, пѣніе пѣсенъ и другихъ страстныхъ гимновъ, безчинныя восклицанія, хохоты и тому подобное. По большей части человѣкъ вмѣняетъ эти согрѣшенія въ ничто, не касается въ нихъ предъ Богомъ, и не исповѣдуетъ ихъ отцу духовному. Но Господь явственно сказалъ: *всяко слово праздное, еже аще рекуть человецы, воздадутъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправданныи и отъ словесъ своихъ осужденыи* ¹⁾. И Апостоль завѣщаетъ: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, и сквернословіе и бусловіе и кощунны* ²⁾. Демоны съ жестокостію и упорствомъ обвиняли душу, представляя всѣ согрѣшенія ея словомъ, содѣянные отъ самой юности; святые Ангелы оспаривали ихъ, и противопоставляли грѣхамъ содѣянные душею добрыя дѣла. Такимъ образомъ Θεодора, искупленная на этомъ мытарствѣ, начала подыматься выше, и приблизилась ко (второму) *мытарству лжи*, на которомъ истязывается всякая ложь, клятвопреступленія, призываніе Имени Божія всуе, неисполненіе обѣтовъ, данныхъ Богу, утаеніе грѣховъ предъ духовникомъ на исповѣди. Избавившись и здѣсь, она перешла къ (третьему) *мытарству клеветы*, гдѣ истязуются оклеветаніе ближняго, осужденіе, уничтоженіе, обезславленіе его, ругательство и насмѣшки надъ нимъ, при забвеніи собственныхъ согрѣшеній и недостатковъ, при невниманіи имъ. Подвергшихся согрѣшеніямъ этого рода лютые истязатели истязываютъ съ особенною жестокостію, какъ антихристовъ, предвосхищающихъ санъ Христовъ и содѣлавшихся судьями и губителями ближнихъ. На (четвертомъ) *мытарствѣ чревоугодія* истязуются объяденіе, пьянство, безвременное и тайное яденіе, яденіе безъ молитвы, нарушеніе постовъ, сластолюбіе, пресыщеніе, пированіе—словомъ, всѣ роды угожденія чреву. По избавленіи отъ этого мытарства, Θεодора, нѣсколько ободрившись, вступила въ бесѣду съ святыми Ангелами, и сказала имъ: «бajется мнѣ, никто изъ живущихъ на землѣ не знаетъ совершающагося здѣсь и того, что ожидаетъ грѣшную душу по смерти?» Святые Ангелы отвѣ-

¹⁾ Матт. XII, 36, 37.

²⁾ Еф. IV, 29 и V, 4.

чали ей: «Развѣ не объясняетъ этого Божественное слово, ежедневно читаемое въ церквахъ и проповѣдуемое служителями Божіими? Но пристрастившіеся къ земнымъ суетамъ не обращаютъ вниманія на Слово Божіе, считаютъ наслажденіемъ ежедневное насыщеніе и пьянство, пресыщаются и упиваются безъ страха Божія, имѣя себѣ богомъ чрево, не помышляя о будущей жизни и не внимая Писанію, которое говоритъ: *горе вамъ, насыщеніи нынѣ, яко възлчете* ¹⁾. Баснею они считаютъ Святое Писаніе, живутъ въ небреженіи и пространствѣ, ежедневно веселятся свѣтло и пируютъ при звукѣ музыки и при пѣніи хоромъ, подобно богачу, упоминаемому въ Евангеліи. Впрочемъ, тѣ изъ нихъ, которые милостивы, благодѣтельствуютъ нищимъ и помогаютъ нуждающимся, удобно получаютъ отъ Бога прощеніе своихъ грѣховъ, и, ради милостыни своей, проходятъ мытарства безбѣдственно. Говоритъ писаніе: *милостыня отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ: творящій милостыни и правды исполнятся жизни: согрѣшающій же врази суть своего живота* ²⁾. Тѣмъ, которые не стараются милостынями очистить грѣхи свои, невозможно избѣгнуть бѣдствія на мытарствахъ: ихъ похищаютъ мытари, и низводятъ, люто муча, въ преисподнія темницы ада, гдѣ держать въ узахъ до страшнаго Христова Суда». Такъ бесѣдуя, они достигли (пятаго) *мытарства лѣности*. Тамъ сочтены всѣ дни и часы, проведенные въ лѣности, въ нерадѣніи о служеніи Богу; тамъ истязуется уныніе, оставленіе церковныхъ и келейныхъ молитвословій, по лѣности, по небреженію и хладности къ Богу; тамъ истязуются тунеядцы, спѣдающіе чужіе труды и нехотящіе сами трудиться, также наемники, получающіе плату, но исполняющіе свою обязанность съ небреженіемъ. За этимъ мытарствомъ слѣдовало (шестое) *мытарство воровства*, на которомъ разсматриваются всякаго рода похищенія и воровства, грубыя и благовидныя, явныя и тайныя; потомъ (седьмое) *мытарство сребролюбія и скупости*; далѣе (осьмое) *мытарство лихвы*, гдѣ обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужаго. Еще далѣе (девятое) *мытарство неправды*, на которомъ уличаются неправедные судьи, увлекающіеся на судахъ пристрастіемъ или

¹⁾ Лук. VI, 25.

²⁾ Товит. XXI, 9, 10.

мздою, оправдывающіе виновныхъ и осуждающіе невинныхъ; здѣсь разсматриваются ложные вѣсы и мѣры купцовъ и прочія неправды. (Десятое) *мытарство—зависти*, на немъ истязываются предающіеся этой пагубной страсти и ея послѣдствіямъ. Выше помѣщается (одиннадцатое) *мытарство гордости*, гдѣ надмѣнные духи съ презрѣніемъ истязываютъ гордость, тщеславіе, самомнѣніе, презорство, величаніе, невздааніе должной чести родителямъ, духовнымъ и гражданскимъ властямъ, неповиновеніе имъ и ослушаніе ихъ. Выше—(двѣнадцатое) *мытарство гнѣва и ярости*, потомъ (тринадцатое) *мытарство памятозлобія*. По истествіи изъ этого мытарства, Теодора спросила Ангеловъ: «прошу васъ, скажите мнѣ, откуда эти страшныя воздушныя власти знаютъ всѣ злыя дѣла всѣхъ человѣковъ, живущихъ во всемъ мірѣ, не только явныя, но и тайныя?» Отвѣчали святые Ангелы: «каждый христіанинъ получаетъ отъ Бога при святомъ Крещеніи Ангела-хранителя, который, невидимо храня человѣка, наставляетъ его деннонощно на всякое благое дѣло въ теченіи всей жизни его до самаго смертнаго часа. Онъ записываетъ всѣ добрыя дѣла того человѣка, за которыя сей могъ бы получить милость и вѣчное воздаяніе отъ Господа въ небесномъ царствѣ. Также и князь тмы, желающій вовлечь весь родъ человѣческій въ свою погибель, представляетъ къ человѣку одного изъ лукавыхъ духовъ, который всюду слѣдуетъ за человѣкомъ, замѣчаетъ всѣ его злыя дѣла, поощряетъ къ нимъ кознями своими и, посѣщая мытарства, записываетъ тамъ всѣ грѣхи человѣка, внося каждый грѣхъ въ принадлежащее мытарство. Вотъ почему извѣстны воздушнымъ властямъ грѣхи всѣхъ человѣковъ во всемъ мірѣ. Когда-жъ душа, разлучившись съ тѣломъ, стремится взойти на небо, къ Создателю своему, тогда лукавые духи препятствуютъ ей въ томъ, обличая ее грѣхами ея, записанными у нихъ. Если душа имѣетъ больше добрыхъ дѣлъ, нежели грѣховъ, то они не могутъ удержать ее. Если же найдутъ въ ней больше грѣховъ, то удерживаютъ ее на время, и заключаютъ въ темницѣ невидѣнія Бога; тамъ они мучатъ ее, доколѣ сила Божія попуститъ имъ мучить, и доколѣ та душа не будетъ искуплена церковными молитвами и милостынями ближнихъ. Если же душа окажется столько грѣшною и мерзостною предъ Богомъ, что ей не остается никакой надежды спасенія, но

ожидаетъ ее вѣчная погибель, то они тотчасъ же низводятъ ее въ бездну, гдѣ имѣютъ и для себя уготованное мѣсто вѣчнаго мученія; они держатъ ее тамъ до втораго пришествія Христова, послѣ котораго душа соединится съ тѣломъ, и уже вмѣстѣ съ нимъ будетъ мучиться въ гееннѣ огненной. Еще и то знай, что этимъ путемъ восходятъ и подвергаются на немъ истязанію только просвѣщенные святою Христіанскою Вѣрою и омовенные святымъ Крещеніемъ. Не приходятъ сюда идолослужители, магометане и всѣ чуждые Бога: они, будучи еще живы тѣломъ, уже мертвы, и погребены во адъ душею. Когда они умираютъ, тотчасъ, безъ всякаго испытанія, демоны берутъ ихъ, какъ часть, себѣ принадлежащую, и низводятъ въ геенскую пропасть». Послѣ этой бесѣды Теодора достигла (четырнадцатаго) *мытарства убійства*, на которомъ истязуются не только разбойничество и убійство, но и всякое удареніе, заушеніе и толканіе. Выше находилось (пятнадцатое) *мытарство волхвованія*, гдѣ истязуются чародѣйство, обаяніе, составленіе отравленій, наговоры, шопоты и чародѣйное призываніе бѣсовъ. На этомъ мытарствѣ темные духи не нашли ничего, чѣмъ бы уличить блаженную Теодору, и, въ ярости, кричали ей: «придешь на блудныя мытарства—увидимъ, избѣжишь ли ихъ?» «Подымаясь еще выше, она спросила святыхъ Ангеловъ: «неужели всѣ христіане проходятъ этими мѣстами, и никому изъ нихъ невозможно пройти, не подвергаясь истязаніямъ и страху?» Святые Ангелы отвѣчали: «нѣтъ другаго пути для христіанскихъ душъ, восходящихъ къ небу; всѣ проходятъ здѣсь, но не всѣ бываютъ такъ истязуемы, какъ истязуются подвергшіеся грѣхопаденіямъ и не вполнѣ исповѣдавшіеся въ нихъ, стыдившіеся отца духовнаго и утаивавшіе предъ нимъ свои постыдныя дѣла. Если же кто по-истинѣ исповѣдуетъ грѣхопаденія, жалѣетъ о нихъ и раскаивается въ содѣянномъ злѣ, того грѣхи невидимо заглаждаются Божиимъ милосердіемъ, и когда душа придетъ сюда, воздушные истязатели, разгнѣвъ свои книги, ничего не находятъ въ нихъ¹⁾, почему не мо-

¹⁾ Святѣй Іоаннъ Лѣствичникъ повѣствуетъ, что во время пребыванія его въ одномъ общежительномъ монастырѣ, близъ Александріи, пришелъ въ этотъ монастырь для покаянія и постриженія въ монашество разбойникъ. Великій Отецъ, игуменъ монастыря, повелѣлъ учинить ему исповѣданіе грѣховъ своихъ при собраніи всего братства въ церкви. Когда разбойникъ исполнилъ это съ горячею ревностію и самоотверженіемъ, то Великій облекъ его немедленно въ

туть ни оскорбить ее, ни утратить, и восходить душа съ радостію къ Престолу Благодати». Бесѣдуя, они достигли (шестнадцатаго) *блуднаго мытарства*, на которомъ истязуется всякаго рода любодѣяніе, т. е. блудный грѣхъ лицъ, необязанныхъ супружествомъ; также истязуются мечтаніе помысла, соизволеніе на грѣхъ, услажденіе грѣхомъ, сладострастные воззрѣнія, скверныя осязанія и прикосновенія. Когда Θεодора достигла этого мытарства, темные духи, принадлежащіе къ нему, очень удивились, что она дошла даже до нихъ, и съ жестокостію обвиняли ее, особенно по причинѣ ея неоткровенности предъ духовнымъ отцомъ. Потомъ они пришли на (семнадцатое) *прелюбодѣйное мытарство*, на которомъ истязуются блудные грѣхи лицъ, живущихъ въ супружествѣ, несохранившихъ супружеской вѣрности и брачнаго ложа неоскверненнымъ; здѣсь грозно истязуются похищенія и насилія блудныя, также блудныя паденія лицъ, посвященныхъ Богу, обѣщавшихъ чистоту свою Христу, но нарушившихъ обѣтъ. (Осьмнадцатое) *мытарство—садомское*, на которомъ истязуются всѣ чрезъестественныя блудныя грѣхи и кровосмѣшенія. Когда

схиму. Святый Іоаннъ спросилъ наединѣ святаго игумена: почему онъ постригъ разбойника такъ скоро? Игумень привелъ въ причину то, что разбойникъ сподобился исповѣдію полного отпущенія грѣховъ. „И не вѣруй этому“ — присовокупилъ Великій — „потому что нѣкоторый изъ присутствовавшихъ тутъ братій „увѣрялъ меня, говоря: я видѣлъ нѣкоего страшнаго, державшаго испанскую „хартію и трость; и когда исповѣдавшійся произносилъ свой грѣхъ, тотъ страшный изглаждалъ этотъ грѣхъ на хартіи тростію, и по справедливости, ибо говоритъ Писаніе: *ръхъ, исповѣмъ беззаконіе мое Господеви, и ты оставилъ еси „нечестіе сердца моего* (Псал. XXXI ст. 1)“. Лѣствица, Слово 4.

Не лишнимъ будетъ упомянуть здѣсь о событіи, намъ почти современномъ. Въ окрестностяхъ Вологды находится большое село, Кубенское, имѣющее нѣсколько приходовъ. Одинъ изъ приходскихъ священниковъ сдѣлался боленъ, и приближался уже къ кончинѣ, увидѣвъ одръ свой окруженнымъ демонами, которые готовились похитить его душу и низвести во адъ. Тогда явились три Ангела. Одинъ изъ нихъ сталъ у одра, и началъ препираться о душѣ съ отвратительнымъ демономъ, державшимъ отверзтую книгу, въ которой были записаны всѣ грѣхи священника. Между тѣмъ пришелъ другой священникъ, чтобъ напутствовать собрата. Началась исповѣдь; больной, устремляя испуганные взоры въ книгу, произносилъ съ самоотверженіемъ грѣхи свои, какъ-бы извергалъ ихъ изъ себя,—и что-жъ видитъ онъ? Видитъ ясно, что едва произносилъ какой грѣхъ, какъ этотъ грѣхъ исчезалъ въ книгѣ, въ которой оставался пробѣлъ вмѣсто записи. Такимъ образомъ исповѣданіемъ онъ изгладилъ изъ бѣсовской книги всѣ грѣхи свои, и, получивъ исцѣленіе, остатокъ дней провелъ въ глубокомъ покаяніи, повѣдая ближнимъ, для назиданія ихъ, видѣніе, запечатлѣнное чудеснымъ исцѣленіемъ.

они миновали это мытарство, святые Ангелы сказали Θεодорѣ: «ты видѣла страшныя и отвратительныя блудныя мытарства! Знай, что рѣдкая душа минуетъ ихъ свободно: весь міръ погруженъ во злѣ соблазновъ и сквернѣ, всѣ человѣки сластолюбивы и блудолюбивы. *Прилежитъ помысленіе чловѣку прилежно на злая отъ юности его* ¹⁾, и едва кто соблюдаетъ себя отъ нечистотъ блудныхъ. Мало умерщвляющихъ плотскія похоти, и мало такихъ, которые бы свободно прошли мимо этихъ мытарствъ! Большая часть, дошедши сюда, погибаетъ: лютые истязатели блудныхъ грѣховъ похищаютъ души блудниковъ, и низвлекаютъ ихъ во адъ. Хвалятся власти блудныхъ мытарствъ, что онѣ однѣ болѣе всѣхъ прочихъ мытарствъ наполняютъ огненное родство во адѣ. Благодарю Бога, Θεодора, что ты миновала этихъ блудныхъ истязателей молитвами отца твоего, преподобнаго Василія: уже болѣе не увидишь страха». Послѣ этого они пришли на (девятнадцатое) *мытарство ересей*, гдѣ истязуются неправильное мудрованіе о Вѣрѣ, сомнѣнія въ Вѣрѣ, отступничество отъ Православной Вѣры, богохульства и тому подобныя согрѣшенія противъ *единого истиннаго* исповѣданія Вѣры. По минованіи этого мытарства, они уже приближались ко вратамъ небеснымъ; но и еще встрѣтили ихъ злобные духи послѣдняго (двадцатаго) *мытарства немилосердія*, на которомъ истязуются немилосердіе и жестокость. Если кто совершилъ многіе подвиги, посты, бдѣнія, колѣнопреклоненія, молитвословія; если кто соблюлъ чистоту дѣвства неоскверненною и изнурилъ воздержаніемъ тѣло, но былъ немилосердъ и затворялъ сердце свое для ближняго: тотъ съ этого мытарства низвергается долу, и затворяется въ адской безднѣ на вѣки. Наконецъ, съ неизреченною радостію они приблизились къ вратамъ небеснымъ. Врата небесныя свѣтились, какъ кристаллъ; изъ нихъ разливалось неизреченное сіяніе, и стояли въ нихъ солнцеобразныя юноши. Они, увидѣвъ Преподобную, руководимую Ангелами, исполнились веселія о ней, что она, покрываемая Божиимъ милосердіемъ, избѣжала воздушныхъ мытарствъ, и съ великою любовію ввели ее во врата. Во время шествія своего по мытарствамъ Θεодора замѣтила, что каждое мытарство подчинено отдѣльному князю и что

¹⁾ Быт. VIII, 21.

духи каждаго мытарства по наружному виду были сообразны грѣху, истязуемому на мытарствѣ.

Великіе угодники Божіи, совершенно прешедшіе отъ естества ветхаго Адама въ естество Новаго Адама, Господа нашего Иисуса Христа, въ этой изящной и святой новизнѣ проходятъ честными душами своими воздушныя бѣсовскія мытарства съ необыкновенною быстротою и великою славою. Ихъ возноситъ на небо Святыи Духъ, Который и во время ихъ земнаго странствованія непрестанно внушалъ имъ желаніе разлучиться отъ тѣла и со *Христомъ быти* ¹⁾. Протекъ, какъ молнія, поднебесную Великій Маркъ Орачскій въ теченіи одного часа ²⁾. Когда настало время кончины преподобнаго Макарія Великаго—Херувимъ, бывшій его Ангеломъ-хранителемъ, сопровождаемый множествомъ небснаго воинства, пришелъ за его душою. Низошли съ сонмомъ Ангеловъ лики апостольскіе, пророческіе, мученичскіе, святительскіе, преподобническіе, праведническіе. Установились демоны рядами и толпами на мытарствахъ своихъ, чтобъ созерцать шествіе души Духоносной. Она начала возноситься. Далеко стоя отъ нея, кричали темные духи съ мытарствъ своихъ: «о, Макарій! какой славы ты сподобился!» — Смиреномудрый мужъ отвѣчалъ имъ: «нѣтъ! и еще боюсь, потому что не знаю, сдѣлалъ ли я что доброе». — Между тѣмъ онъ быстро подымался къ небу. Съ другихъ вышнихъ мытарствъ опять кричали воздушныя власти: «точно! ты избѣжалъ насъ, Макарій». — «Нѣтъ, отвѣчалъ онъ: и еще нуждаюсь въ бѣгствѣ». Когда онъ уже вступилъ въ небсныя врата, онѣ, рыдая отъ злобы и зависти, кричали: «точно! избѣжалъ ты насъ, Макарій!» — Онъ отвѣчалъ имъ: «силою Христа моего ограждаемый, я избѣжалъ вашихъ козней» ³⁾. — Съ такою великою свободою великіе угодники Божіи проходятъ воздушныя стражи темныхъ властей потому, что въ земной жизни вступаютъ въ непримиримую брань съ ними, и, одержавъ надъ ними побѣду,

въ глубинѣ сердца стяжаютъ совершенную свободу отъ грѣха, содѣлываются храмомъ и святилищемъ Святаго Духа, содѣлывающаго словесную обитель свою неприступною для падшаго ангела.

Какъ воскресеніе христіанской души изъ грѣховной смерти совершается во время земнаго ея странствованія: точно такъ таинственно совершается здѣсь, на земли, ея истязаніе воздушными властями, ея плѣненіе ими или освобожденіе отъ нихъ; при шествіи чрезъ воздухъ эти свобода и плѣнъ только обнаруживаются.

Заповѣдь, данная человеку въ раю, воспреещающая вкушеніе отъ древа познанія добра и зла, не отмѣнена ¹⁾. Она и нынѣ воспрещаетъ видѣть зло въ ближнемъ и осуждать его, воспрещаетъ мстить ему, повелѣвая воздать благимъ за зло; воспрещаетъ возрѣніе съ вождельніемъ на красоту жены, на красоту, которая до паденія не возбуждала вождельніа; воспрещаетъ не только произнесеніе слова богохульнаго, раздавнаго въ раю изъ устъ діавола, но и произнесеніе Имени Божія всуе, и каждое праздное слово, каждое грѣховное помышленіе. «И блаженный Моисей—говоритъ «святыи Макарій Великій—изображая подобіемъ, что душа не должна послѣдовать двумъ несогласнымъ между собою началамъ, т. е. «добрѣ и злу, но должна прилѣпляться только къ одному добру, «также, что она не должна творить двоякаго плода, полезнаго и «вреднаго, но одинъ полезный, говоритъ такъ: *не спряжеша на «гумнѣ твоемъ инородная животна вкупъ, сиречь, вола и «осла: но тождеродная сопрягъ, смлатиши жатву твою* ²⁾. «Это значить: да не являютъ на гумнѣ сердца твоего своихъ дѣйствій добродѣтели и злоба, но да дѣйствуетъ одна добродѣтель. «Опять тотъ же говоритъ: *Не изотчеша волняную ризу вкупъ «сз льняною, ниже сз льняною волняную. Не пошьеша на «сель земли твоя два плода вкупъ* ³⁾. *Не впустиши инородное животнѣ въ плодъ мному; но тождеродное сз тождероднымъ спряжеша* ⁴⁾. Всѣмъ этимъ таинственно знаменуется, «что не должны быть посяяны въ насъ и злоба и добродѣтель, «но чтобъ родились одного рода плоды, плоды добродѣтели, также «чтобъ душа не имѣла общенія съ двумя духами, т. е. Духомъ «Божіимъ и духомъ міра» ⁵⁾.

¹⁾ Филип. 1, 23. ²⁾ Четы-Минси 5 апрѣля. „Возрѣвъ, говоритъ преподобный Серапіонъ, присутствовавшій при кончинѣ преподобнаго Марка, видѣхъ душу Святаго, отъ соузвъ плѣтскыхъ уже разрушившуюся и руками ангельскими бѣлосвѣтлою одеждою покрываемую и на небеса возносимую“. ³⁾ Пагерикъ Скитскій. Шествіе Великаго Макарія отъ земли къ небу видѣли нѣкоторые ученики его, бывшіе въ особенномъ преуспѣніи, а повѣдали объ этомъ шествіи преподобный Пафутій, содѣлавшійся послѣ Великаго настоятелемъ Скита.

¹⁾ Пр. Марка Подвижн. Слово о раѣ и законѣ духовномъ. ²⁾ Второзак. XXII, 10. ³⁾ Второзак. XXII, 11. ⁴⁾ Левит. XIX, 19. ⁵⁾ Св. Макарій Великій. Слово 2, гл. 4.

Какъ стоялъ въ раю, такъ и нынѣ стоитъ противъ человѣка убійца его, падшій херувимъ, съ своимъ вращающимся пламеннымъ оружіемъ, непримиримо борется съ человѣкомъ, старается вовлечь его въ нарушение заповѣди Божіей и въ болѣе тяжкую погибель, нежели какою погибли наши прародители. Къ несчастію, успѣхъ болѣе и болѣе ободряетъ врага. Вращающееся пламенное оружіе въ рукахъ воздушнаго князя, по объясненію величайшихъ святыхъ Отцовъ ¹⁾, есть власть демоновъ вращать умомъ и сердцемъ человѣка, колебля и разжигая ихъ различными страстями. Апостолъ называетъ оружіе врага *огненными стрѣлами* ²⁾, а Пророкъ уподобляетъ дѣйствіе этого оружія въ душѣ дѣйствию *огня въ хворостъ* ³⁾. Съ того времени—говоритъ святой Симеонъ, «Новый Богословъ—какъ діаволъ устроилъ для человѣка, посредствомъ преслушанія, изгнаніе изъ рая и отлученіе отъ Бога, онъ съ бѣсами своими получилъ свободу мысленно колебать словесность каждаго человѣка, одного больше, другаго меньше. Уму невозможно иначе оградиться, какъ непрестанною памятію Божіею. Когда силою Креста напечатлѣется въ сердцѣ память Божія, тогда чрезъ сіе словесность дѣлается непоколебимою. Къ этому ведетъ мысленный подвигъ, которымъ подвизаться принялъ обязательство каждый христіанинъ на поприщѣ вѣры. Безъ этого «плода суетенъ подвигъ» ⁴⁾.

Заповѣдь дана не только для дѣлъ и словъ, но преимущественно для ихъ началъ, для помышлений, и брань врага направлена преимущественно противъ ума. Если этотъ вождь человѣка не согласится тайно на грѣхъ, то не можетъ родиться ни слово, ни дѣло грѣховныя. Оружіе врага—помыслъ и мечтаніе грѣха ⁵⁾. Человѣкъ долженъ сражаться противъ воздушныхъ властей въ странѣ мысленной. Здѣсь назначено ему или одержать побѣду, или претерпѣть побѣжденіе; здѣсь онъ пріобрѣтаетъ свободу отъ мытарей, или подчиняется имъ; здѣсь рѣшается его вѣчная участь; онъ произвольно избираетъ или вѣчную жизнь, дарованную ему Создателемъ, воз-

¹⁾ Святаго Макарія Великаго бесѣда 37, гл. V и пр. Марка Подвижника Слово 6. ²⁾ Ефес. VI, 10. ³⁾ Псал. CXVII, 12. ⁴⁾ Въ Словѣ Никифора монашествующаго, Доброт., ч. 2. Также въ 1 Словѣ устава пр. Нила Сорскаго и въ 7 Словѣ, гл. 2. Мак. Великаго. ⁵⁾ Прендобнаго Исихія Іерусалимскаго слово о трезвѣніи, гл. 23.

вращенную Искушителемъ, или вѣчную смерть, возвѣщенную еще въ раю правосудіемъ Божиимъ для твари, попирающей благодѣянія Творца. Къ этой великой и важнѣйшей брани призываетъ святой апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *облецытесь во вся оружія Божія, яко возмоуши вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ: яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителямъ тьмы века сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* ¹⁾. Апостолъ показываетъ и страну этой страшной брани и родъ оружія, который должно употреблять въ ней. *Оружіе воинства нашего, говоритъ онъ, не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ: помышленія низлагающе и всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово* ²⁾. Апостолъ завѣщаетъ плѣнять въ послушаніе Христова не только грѣховныя помышленія, явно противныя Ему, но и всякъ разумъ,—потому что лукавый супостатъ нашъ, опытный въ погубленіи человѣковъ, не внушаетъ намъ, при первоначальномъ столкновеніи съ нимъ, помышлений явно грѣховныхъ ³⁾, но старается противопоставлять духовному разуму, т. е. евангельскому ученію, человѣческой естественный, падшій, плотскій и душевный, лжеименный разумъ, и, назвавъ его здравымъ, основательнымъ, праведнымъ, великимъ, устранить, при посредствѣ его, послушаніе Христу. Въ примѣръ ласкательства и лукавства, съ какими діаволъ привлекаетъ волю человѣка къ сверженію благаго ига Христова, святой Макарій Великій приводитъ слѣдующую мысленную брань: «ктонибудь, ссорясь съ братомъ своимъ, смущается самъ «въ себѣ, помышляя такъ: сказать ли ему то или другое?... Нѣтъ!

¹⁾ Ефес. VI, 11, 12. ²⁾ 2 Кор. X, 4, 5. ³⁾ „Когда діаволъ видитъ „кого нежелающаго согрѣшить, то онъ не такъ несмысленъ, чтобъ предлагать „ему явное зло. Онъ не говоритъ ему: иди, соблуди, или поди, украдь. Онъ знаетъ „что мы не хотимъ этого, и не трудится говорить намъ то, чего не хотимъ, но „старается отыскать въ насъ какое-либо пожеланіе, какое-либо оправданіе, и или „наноситъ намъ вредъ. Потому и говоритъ Писаніе: *лукавій злодѣйствуетъ, „егда сочетавается съ праведнымъ* (Притч. XI, 15). Лукавій—діаволъ. Тогда „онъ злодѣйствуетъ, когда сочетаетъ правдѣ нашей свою правду;—тогда укрь- „пляется, тогда болѣе вредитъ, тогда дѣйствуетъ. Когда водимся своими пожела- „ніями и послѣдуемъ правдѣ нашей, тогда, какъ бы дѣлая добро, сами себѣ на- „вѣтуемъ, и даже не примѣчаемъ, какъ погубаемъ“. Поученіе аввы Дородея: о еже не составлять свой разумъ.

«не скажу... Онъ такъ поносить меня!... Наговорить ли ему во-
«преки?... Лучше промолчу... Правда, имѣемъ заповѣди Божіи, но
«должно беречь и честь свою.... Такимъ образомъ трудно исполнѣ
«отречься самого себя ¹⁾). Посему Апостоль заповѣдуетъ рѣшитель-
ное и полное самоотверженіе, заповѣдуетъ облеченіе во всеоружіе
Божіе, а не препоясаніе какимъ либо однимъ оружіемъ. Недоста-
точень одинъ постъ, недостаточна одна молитва, недостаточна одна
милостыня, недостаточно одно цѣломудріе! Всеоружіе Божіе—всѣ
евангельскія заповѣди. Поправшій одну изъ нихъ,—попралъ все
собраніе ихъ, весь законъ; поправшій одну изъ нихъ, *мнѣй на-*
речется въ царствіи небесныхъ ²⁾), пошлется въ геенну огнен-
ную ³⁾). *Ко всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляясь, вслѣдъ путь*
неправды возненавидѣхъ ⁴⁾). *Примите вся оружія Божіе, да*
возможете противитися въ день мотъ и вся содѣлавше ста-
ти ⁵⁾) Только принявшему всѣ оружія Божія возможно *проти-*
витися въ день мотъ; только содѣлающему всѣ безъ исключе-
нія заповѣди возможно устоять противъ врага. *День мотый*—
година жестокаго діавольскаго искушенія и нападенія, которымъ
подвергаются мужественные воины Христовы во время земнаго стран-
ствованія и при которыхъ побѣдители переходятъ отъ вѣчной смерти
къ воскресенію души ⁶⁾): для прочихъ христіанъ *день мотъ*—
день разлученія души отъ тѣла, день шествія по воздушнымъ мы-
тарствамъ. Во всеоружіе Божіе облекались Святые Божіи. Пра-
виломъ жизни ихъ было Евангеліе, а словомъ ихъ, словомъ усть,
ума и сердца, былъ *глаголь Божій* ⁷⁾), имя Господа Іисуса Хри-
ста. Этими мечемъ духовнымъ они поражали и сокрушали вра-
щающееся огненное оружіе врага: слова, произносимыя діаволомъ, и
мечты, изображаемыя имъ, не могли проникать въ душу, отра-
жались отъ нея праздными. Въ строжайшемъ бодрствованіи и трез-
вѣннн угодники Божіи внимали уму и сердцу. Озаряемые Боже-
ственной благодатію, уже издали они ощущали приближавшихся
къ нимъ мысленныхъ татей и убійць, и видѣли во вниманіи своемъ,

¹⁾ Слово 4, 23. ²⁾ Матѣ. V, 19. ³⁾ По толкованію блаженнаго Тео-
филакта Болгарскаго. ⁴⁾ Пс. СХVІІІ, 126. ⁵⁾ Еф. VI, 13. ⁶⁾ Это оче-
видно изъ житій пр. Антонія Великаго, пр. Іоанна Многострадальнаго Печер-
скаго и другихъ. ⁷⁾ Ефес. VI, 13.

какъ въ зеркалѣ, черныя лица мысленныхъ ээіоповъ ¹⁾). Отверг-
шись общенія ихъ здѣсь, они лишили ихъ всякаго права надъ со-
бою, и, по смерти, уже безпрепятственно прошли мимо воздушныхъ
властей, благовременно поправныхъ ими. Только воистинну отрек-
«шійся отъ міра—говорить святой Макарій—подвизающійся, сверг-
«шій съ себя земное бремя, освободившій себя и искренно удалав-
«шійся отъ суетныхъ желаній, плотскихъ страстей, начальства и
«человѣческихъ почестей, получившій тайно въ тайномъ подвигѣ
«помощь отъ Господа, твердо пребывающій въ служеніи Ему, весь
«предавшійся окончательно душею и тѣломъ Господу—только та-
«ковый, говорю, находитъ сопротивленіе, тайныя страсти, невиди-
«мыя сѣти, сокровенную войну, внутреннюю брань. Находясь по-
«среди этой брани и непрестанно молясь Богу, онъ пріемлетъ съ
«неба духовныя оружія, которыя описалъ блаженный Апостоль: бро-
«ню правды, шлемъ спасенія, щитъ вѣры и мечъ духовный: препоя-
«савшись ими, онъ можетъ противустать тайнымъ кознямъ враже-
«скимъ, на него устремленнымъ. Приобрѣтши эти оружія посред-
«ствомъ молитвы, терпѣнія, прошенія, пощенія, вѣры, онъ можетъ
«производить мужественно брань противъ началъ, властей и міродер-
«жителей и, побѣдивъ сопротивныя власти помощію Духа и собствен-
«ными добродѣтелями, содѣлаться достойнымъ вѣчной жизни ²⁾).

Выше было сказано, что смертный грѣхъ православнаго хри-
стіанина, неуврачеванный должнымъ покаяніемъ, подвергаетъ со-
грѣшившаго вѣчной мукѣ; также было сказано, что язычники,
магометане и прочія лица, принадлежація ложнымъ религіямъ,
составляютъ отселъ достояніе ада и лишены всякой надежды спа-
сенія, будучи лишены Христа, единаго средства ко спасенію. Смерт-
ные грѣхи для христіанина суть слѣдующіе: ересь, расколъ, бого-
хульство, отступничество, волшебство, отчаяніе, самоубійство, лю-
бодѣяніе, прелюбодѣяніе, противоестественные блудные грѣхи, кро-
восмѣшеніе, пьянство, святотатство, человѣкоубійство, грабежъ, во-
ровство и всякая жестокая, безчеловѣчная обида. Только одинъ изъ
этихъ грѣховъ—самоубійство—не подлежитъ врачеванію покая-
ніемъ, но каждый изъ нихъ умерщвляетъ душу, и дѣлаетъ ее
неспособною для вѣчнаго блаженства, доколѣ она не очиститъ себя

¹⁾ Пр. Психія, гл. 23. Доброт. ч. 2.

²⁾ Бес., 21, гл. 5.

удовлетворительнымъ покаяніемъ. Если человѣкъ впадетъ хотя однажды въ одинъ изъ этихъ грѣховъ, онъ умираетъ душою: *уже бо весь законъ соблюдетъ, сказалъ Богобратъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть вѣсмъ повиненъ. Рекъ бо: не прелюбы сотвориши, рекъ есть: и не убѣиши: аще же не прелюбы сотвориши, убѣиши же, былъ еси преступникъ закона* ¹⁾.

Впадшій въ смертный грѣхъ да не впадаетъ въ отчаяніе! да прибѣгаетъ къ врачевству покаянія, къ которому призывается до послѣдней минуты его жизни Спасителемъ, возвѣстившимъ во святомъ Евангеліи: *вспруай въ Мл, аще и умретъ, оживетъ* ²⁾. Но бѣдственно пребывать въ смертномъ грѣхѣ, бѣдственно — когда смертный грѣхъ обратится въ навѣкъ! Никакія добрыя дѣла не могутъ искупить изъ ада душу, неочистившуюся до разлученія своего съ тѣломъ отъ смертнаго грѣха. Въ царствованіе греческаго императора Льва жилъ въ Константинополѣ человѣкъ очень славный и богатый, подававшій обильную милостыню нищимъ. Къ несчастію, онъ предавался грѣху прелюбодѣянія, и пребылъ въ немъ до старости, потому что отъ времени укрѣпился въ немъ обычай злой. Непрестанно подавая милостыню, онъ не отступалъ отъ прелюбодѣянія — и внезапно умеръ. Много разсуждалъ о его вѣчной участи патріархъ Геннадій съ другими епископами. Одни говорили, что онъ спасенъ, по сказанному въ Писаніи: *избавленіе мужа души свое ему богатство* ³⁾. Другіе утверждали противъ этого, что рабу Божию должно быть непорочну и нескверну, потому что также сказано въ Писаніи: *аще и весь законъ исполнитъ человекъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть вѣсмъ повиненъ* ⁴⁾; *не помянется вся правда его* ⁵⁾; и Богъ сказалъ: *въ чемъ тебя застану, въ темъ и буду судить* ⁶⁾. Патріархъ повелѣлъ всѣмъ монастырямъ и всѣмъ затворникамъ просить у Бога, чтобъ открылъ о судьбѣ почившаго, и Богъ открылъ о ней нѣкоторому затворнику. Онъ пригласилъ патріарха къ себѣ и повѣдалъ ему предъ всѣми: «въ прошедшую ночь я былъ на молитвѣ, и увидѣлъ нѣкоторое мѣсто, имѣющее по правую руку рай, исполненный неизреченныхъ благъ, по лѣвую же — огненное озеро, котораго пламень восходилъ до облаковъ. Между блажен-

— 165 —

нымъ раемъ и страшнымъ пламенемъ стоялъ умершій связаннымъ и стоналъ ужасно; онъ часто обращалъ взоры къ раю, и предавался горькимъ рыданіямъ. И видѣлъ я свѣтоноснаго Ангела, приступившаго къ нему, и сказавшаго «человѣкъ! что ты стонешь напрасно? Вотъ, ради милостыни твоей, ты избавленъ муки; а за то, что не оставилъ сквернаго любодѣянія, ты лишенъ блаженнаго рая». Патріархъ и бывшіе съ нимъ, услышавъ это, объаты были страхомъ, и сказали: истину провѣщаль апостоль Павелъ: *блудайте блудодѣянія: всякъ бо грѣхъ, егоже сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть: а блудяй, въ свое тѣло согрѣшаетъ* ¹⁾. Гдѣ тѣ, которые говорятъ: если и впадемъ въ любодѣяніе, то спасемся милостынею? Милостивый, если онъ милостивъ истинно, то долженъ прежде помиловать самого себя, и приобрести чистоту тѣла безъ которой никто не узритъ Бога. Не приноситъ никакой пользы серебро, раздаваемое рукою нечистою и душою нераскаянною ²⁾.

Лишены надежды спасенія и тѣ православные христіане, которые стяжали грѣховныя страсти и посредствомъ ихъ вступили въ общеніе съ сатаною, расторгнувъ общеніе съ Богомъ. Страсти суть грѣховныя навѣки души, обратившіяся отъ долгаго времени и частаго упражненія въ грѣхѣ какъ бы въ природныя качества. Таковы: чревообъяденіе, пьянство, сладострастіе, разсѣянная жизнь, сопряженная съ забвеніемъ Бога, памятозловіе, жестокость, сребролюбіе, скупость, уныніе, лѣньность, лицемѣріе, лживость, воровство, тщеславіе, гордость и тому подобное. Каждая изъ этихъ страстей, обратившись въ характеръ человѣка и какъ бы въ правило его жизни, содѣлываетъ его неспособнымъ къ духовному наслажденію на землѣ и на небѣ, хотя-бъ человѣкъ и не впадалъ въ смертный грѣхъ. *Не льстите себе*, говоритъ святой апостоль Павелъ, *ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернителі, ни малакѣи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни тайніе, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы, царствія Божія не наследятъ* ³⁾. *Явлена суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣянне, идолослуженіе, чародѣянне, вражды, рвенія, завиды, ярости, разженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства,*

¹⁾ Іак. II, 10, 11. ²⁾ Іоан. XI, 25. ³⁾ Притч. XIII, 8. ⁴⁾ Іак. II, 10, 11. ⁵⁾ Іезек. XXXIII, 13. ⁶⁾ Іез. XXXIII, 20.

¹⁾ 1 Кор. VI, 18.

²⁾ Прологъ 12 августа.

³⁾ 1 Кор. VI, 9, 10.

безчинныя клочки, и подобныя симъ: яже предлагаю вамъ, яко же предрекохъ; яко таковая творящии Царствія Божія не наследуютъ. А яже Христовы суть, плоть распяша со страстями и похотями ¹⁾). Страсть требуетъ тщательнаго врачеванія покаяніемъ и благовременнаго искорененія противоположною ей добродѣтелию. Страсть не всегда выражается дѣломъ; она можетъ тайно жить въ сердцѣ человѣка, обладая его чувствованіями и помышленіями. Страсть познается изъ того, когда человѣкъ не престаётъ воображать грѣхъ и услаждаться мечтаніемъ его, когда плѣненный имъ, онъ уже не въ силахъ противиться увлекающей силѣ грѣховныхъ помышленій и картинъ, которыя своею непотребною сладостію поглощаютъ всю его мудрость и крѣпость. Страстный не престаётъ совершать грѣхъ въ мечтаніи и сердечномъ чувствѣ, чрезъ что поддерживаетъ свое общеніе съ темными духами и свою подчиненность имъ, а потому и свою вѣчную погибель. *Возопій крѣпостію*, повелѣваетъ Господь Пророку Своему, *и возвести людямъ моимъ грѣхи ихъ, и дому Іаковлю беззаконія ихъ. Мене день отъ дне ищутъ, и разумнѣи пути моя желаютъ, яко люди правду сотворили, и суда Бога своего не оставивши, просятъ нынѣ у Мене суда праведна: и приблизитися ко Господу желаютъ, глаголюще: что яко постихомся, и не увидѣлъ еси? смирихомъ души наша, и не увидѣлъ еси? во дни бо пощеній вашихъ обрѣтаете воли ваша ²⁾*, т. е. «лукавыя мысли ваши! Вы приносите имъ всесоженія, какъ идоламъ! Вы признали какъ бы богами вашими лютыя помышленія, и приносите имъ жертву честнѣйшее изъ жертвъ: свободу вашу, которую подобало вамъ посвятить Мнѣ вашимъ благодѣланіемъ и чистою совѣстію» ³⁾).

Тогда только осѣняетъ человѣка надежда спасенія, когда онъ увидитъ себя въ невидимой брани постояннымъ побѣдителемъ. Эту мысль выразилъ святой пророкъ Давидъ, когда молитвенно сказалъ Богу: *въ семъ познахъ, яко восхотѣлъ мя еси, яко не возрадуется врагъ мой о мнѣ ⁴⁾*). Онъ молился о полученіи этого блаженнаго состоянія, когда говорилъ: *отъ тайныхъ моихъ очи-*

сти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего ¹⁾). Аще не обладаютъ мною, тогда непороченъ буду, и очищуся отъ грѣха велика. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ владычимъ утверди мя. И будутъ во благоволеніе словеса устъ моихъ, и поученіе сердца моего предъ Тобою выну, Господи помощниче мой, и избавителю мой ²⁾). Очевидно, что грѣхомъ тайнымъ и вмѣстѣ грѣхомъ великимъ Пророкъ назвалъ страсть. Онъ назвалъ ее грѣхомъ чуждымъ, потому что она составляется изъ принятыхъ и усвоенныхъ душею бѣсовскихъ помысловъ, чуждыхъ душѣ, отъ которыхъ она томится и болѣзнуетъ, какъ отъ состоянія противоестественнаго. Напорочность, достойная рая, является по истребленіи изъ сердца страстей. Единый Святой Духъ можетъ вполне очистить человѣка отъ страстей и возвратитъ ему власть надъ самимъ собою, похищенную диаволомъ. Въ состояніи безстрастія человѣкъ достигаетъ чистой любви, и мысль его начинаетъ постоянно пребывать при Богѣ и въ Богѣ. Душа, ощутивъ осѣненіе Духа, увидѣвъ себя побѣдительницею грѣховныхъ помысловъ и мечтаній, начинаетъ ощущать неизъяснимую радость спасенія. Эта радость не имѣетъ никакого сходства съ обыкновенною человѣческою радостію, которая рождается единственно отъ тщеславія, составляется самодовольствомъ, когда человѣкъ льститъ самъ себѣ, или когда льстятъ ему другіе, или же когда льстятъ ему земное преуспѣяніе. Духовная радость, извѣщающая спасеніе, полна смиренномудрія, полна благодаренія Богу, сопутствуется обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осужденіемъ и униженіемъ себя, изливается въ исповѣданіи Богу, въ славословіи Бога, ознаменовывается умерщвленіемъ къ міру. Она—предощеніе вѣчной жизни! Она—живое познаніе Бога, которое вопіетъ таинственно: *гласъ радости и спасенія въ селеніяхъ праведныхъ: десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мнѣ врата правды: вшедъ въ ня, исповѣмся Господеви. Сія врата Господня: праведнѣи внидутъ въ ня. Исповѣ-*

¹⁾ Галат. V, 19—24. ²⁾ Исаян 58, 1—3. ³⁾ Исаакъ Сирскій, Слово 58, по переводу старца Папсія. ⁴⁾ Псал. XL, 11.

¹⁾ По толкованію Макарія Великаго, Слово 2, гл. 3. ²⁾ Псал. XVIII, 13, 14; L, 14; XVIII, 15.

вѣсьма Тебѣ, яко услышалъ мя еси, и былъ еси мнѣ во спасеніе ¹⁾). Врата Господня—благодатное смиреніе ²⁾). Когда отверзутся предъ умомъ эти врата Божественной Правды, онъ престаётъ осуждать ближняго, памятозлостствовать на него, обвинять и его и обстоятельства, престаётъ оправдывать себя, познаётъ во всемъ совершающемся непостижимую правду Божию, и потому отвергаетъ свою правду, какъ мерзость. Этими вратами въ исповѣданіи безчисленныхъ благодѣяній Божіихъ и многочисленныхъ своихъ согрѣшеній, омовенный слезами покаянія и умиленія, входитъ человекъ чистою молитвою и духовнымъ видѣніемъ предъ лице Божіе.

Бѣжимъ, бѣжимъ убійцы нашего — грѣха! Бѣжимъ грѣха не только смертнаго, но и простибельнаго, чтобъ онъ не обратился отъ небреженія нашего въ страсть, низводящую въ адъ наравѣ съ смертнымъ грѣхомъ. Есть грѣхи простибельные. Такъ, если случится кому увлечься чревоугодіемъ, блуднымъ возрѣніемъ и помышленіемъ, произнести гнилое слово, солгать, украсть что либо маловажное, потщеславиться, погордиться, прогнѣваться, на короткое время огорчиться или воспамятозлостствовать на ближняго: во всѣхъ такихъ увлеченіяхъ, по немощи человѣческой, когда за ними слѣдуетъ сознаніе и раскаяніе, мы удобно получаемъ прощеніе отъ милосердаго Бога. Простибельный грѣхъ не разлучаетъ христіанина съ Божественною благодатію, и умерщвляетъ души его, какъ дѣлаетъ то смертный грѣхъ; но и простибельные грѣхи пагубны, когда не раскаяваемся въ нихъ, а только умножаемъ бремя ихъ. По сравненію, сдѣланному святыми Отцами, одинаково можетъ потопить человекъ и навязанный на шею тяжелый камень и навязанный мѣшокъ съ пескомъ: такъ одинаково влекутъ въ адскую пропасть и смертный грѣхъ и накопленное множество малыхъ, простибельныхъ грѣховъ. Что, на примѣръ, сдѣлалъ особенно худаго евангельскій богачъ, предававшійся ежедневно увеселеніямъ, имѣя на то собственныя средства? Причиною его гибели выставлена въ Евангеліи единственно его разсѣянная жизнь, приведшая къ совершенному забвенію о вѣчной будущности и о до-

¹⁾ Псал. СХVІІІ. 15—21. ²⁾ Въ алфавитномъ Патерикѣ читается слѣдующее изреченіе преподобнаго Іоанна Колова: „Врата Божіи — смиреніе. Отцы наши изволи, радуясь, въ храмъ Божій путемъ многихъ уничтоженій“.

бродѣтели. Разсѣянность сдѣлалась его страстію; въ нея онъ не понималъ жизни.

Бѣда получить сердечную язву—страсть! Эту язву наноситъ иногда самое ничтожное обстоятельство: одинъ неосторожный, по видимому, невинный взглядъ, одно необдуманное слово, одно легкомысленное прикосновеніе могутъ заразить неисцѣльно. Въ какой тяжкій грѣхъ могъ впасть вышеупомянутый затворникъ, особенно уважаемый гражданами, никуда невыходившій изъ келліи, несоблазвившій никого, напротивъ, служившій назиданіемъ для многихъ и погибшій за свое невидимое мысленное общеніе съ сатаною, по причинѣ котораго онъ не упокоилъ въ себѣ Святаго Духа ни единого часа?—Въ нѣкоторомъ женскомъ монастырѣ жила при игуменіи ея племянница, прекрасная собою и, по наружности, неукоризненнаго поведенія. Всѣ сестры любовались и назидались ея ангеловидностію и необыкновенною скромностію. Она скончалась. Ее похоронили торжественно, въ твердой увѣренности, что чистая душа ея воспарила въ райскія обители. Огорченная разлукою съ нею, игуменія предавалась непрестанной молитвѣ, усиливая эту молитву постомъ и бдѣніемъ, и просила Господа, чтобъ онъ открылъ ей, какой небесной славы удостоилась ея племянница въ ликѣ блаженствующихъ дѣвственницъ? Однажды, когда игуменья, въ келейной тишинѣ преполовляющейся ночи, стояла на молитвѣ, — внезапно разступилась земля подъ ея ногами, и клокочущая огненная лава потекла предъ взорами молившейся. Въ себя отъ испуга, она взглянула въ открывшуюся предъ нею пропасть — и видитъ среди адскаго пламени свою племянницу. «Боже мой!» отчаянно воскликнула она, «тебя ли вижу я?» — «Да», съ страшнымъ стономъ произнесла погибшая. — «За что-жь это?» съ горестію и участіемъ спросила старица: я надѣялась видѣть тебя въ райской славѣ, въ ликахъ ангельскихъ, среди непорочныхъ агницъ Христовыхъ, а ты... За что это?» — «Горе мнѣ окаянной!» простонала мучившаяся. «Я сама виною вѣчной моей смерти въ этомъ пламени, непрестанно пожирающемъ, но не уничтожающемъ меня, и Богъ открылъ тебѣ тайну моего положенія». — «За что-жь это?» снова сквозь слезы спросила игуменія. — «За то», отвѣчала мучившаяся, «что я въ виду вашемъ казалась дѣвственницею, непорочнымъ ангеломъ, а на самомъ дѣлѣ была не то, Я не ос-

квернила себя плотским грѣхомъ, но мои мысли, мои тайныя желанія и преступныя мечты свели меня въ геенну. При непорочности моего дѣвическаго тѣла, я не умѣла сохранить въ непорочности мою душу, мои мысли и движенія сердечныя, и за это я предана мукѣ. По неосторожности моей, я питала въ себѣ чувство сердечной привязанности къ одному юношѣ, услаждалась въ моихъ мысляхъ и мечтахъ представленіемъ его прекраснаго вида и соединеніемъ съ нимъ, и, понимая, что это грѣхъ, совѣстилась открыться въ немъ духовнику при исповѣди. Слѣдствіемъ порочнаго улажденія нечистыми мыслями и мечтаніями было то, что, по кончинѣ моей, святые Ангелы возгнушались мною, и оставили меня въ рукахъ демоновъ. И вотъ, теперь я горю въ геенскомъ пламени, вѣчно буду горѣть и никогда, никогда не сгорю, нѣтъ конца мученію для отверженныхъ небомъ!» Сказавъ это: несчастная застонала — застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающею лавою, скрылась со всѣмъ видѣніемъ отъ взоровъ игуменіи ¹⁾).

«Должно хранить душу и всячески ее блюсти, — говоритъ святой Макарій — чтобъ она не приобщалась сквернымъ и злымъ помысламъ. Какъ тѣло, совокупляясь съ другимъ тѣломъ, заражается нечистотою: такъ и душа растлѣвается, сочетаваясь съ скверными и злыми помыслами и согласуясь за-одно съ ними. Это надо разумѣть не объ одномъ или двухъ родахъ помысловъ, приводящихъ ко грѣху, но о всѣхъ вообще злыхъ помыслахъ, какъ-то: о помыслахъ невѣрія, лести, тщеславія, гнѣва, зависти и рвенія. Въ отверженіи всѣхъ этихъ помысловъ и заключается *очищеніе себя отъ всякія скверны плоти и духа* ²⁾. Знай, что и въ тайнѣ души содѣвается дѣйствіемъ непотребныхъ помысловъ растлѣніе и блужденіе, по слову великаго Апостола: *иже кто растлѣтъ храмъ Божій, растлѣтъ того Богъ* ³⁾. Подъ именемъ храма Божія разумѣй это видимое наше тѣло. Такъ и тотъ, кто растлѣтъ душу и умъ, соединяясь и совокупляясь съ злобою, повиненъ казни. Какъ должно хранить тѣло отъ видимаго грѣха, такъ должно хранить и душу, эту невѣсту Христову, отъ непотребныхъ помысловъ. *Обручихъ вы*, говоритъ Апостоль, *еди-*

ному мужу невѣсту представить Христу ¹⁾. И другое Писаніе говоритъ: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце, отъ сихъ бо исходитъ живота* ²⁾. И опять: научись изъ Божественнаго Писанія, что *строптивая помышленія отлучаютъ отъ Бога* ³⁾. Преподобный Нилъ Сорскій такъ рассуждаетъ о страсти: «страсть подлежитъ или соразмѣрному покаянію или будущей мукѣ. Должно раскаяваться въ страсти и молиться о избавленіи отъ нея: она подлежитъ будущей мукѣ за нераскаяніе въ ней, а не за производимую ею внутреннюю борьбу. Еслибъ вѣчно мукою каралась самая борьба, то безъ совершеннаго безстрастія не было бы отпущенія грѣховъ, которое, однакожь, получено многими, какъ говоритъ святой Петръ Дамаскинъ. Боримый какою бы то ни было страстію долженъ тщательно противиться ей, сказали Отцы. Приведемъ въ примѣръ блудную страсть. Боримый блудною страстію къ какому либо лицу, долженъ всячески удаляться со сѣдованія съ нимъ и сопребыванія, прикосновенія даже къ одеждѣ его и обонанія его. Нехранящійся во всемъ этомъ совершаетъ страсть, и любодѣйствуетъ помыслами въ сердцѣ своемъ, сказали Отцы. Таковой самъ возжигаетъ въ себѣ печь страстей, и вводитъ въ себя, какъ звѣрей, лукавые помыслы» ⁴⁾).

Приготовимся къ вѣчности и къ переходу въ вѣчность, именуемому смертію, во время земной жизни, въ этомъ преддверіи къ вѣчности. Земная жизнь есть не собственно жизнь, но непрестанная борьба между жизнью и смертію: попеременно мы уклоняемся то къ той, то къ другой, колеблемся между ими, оспариваемся ими. Если оцѣнимъ справедливо то краткое мгновеніе, на которое мы поставлены здѣсь, на земли, сравнимъ его съ неизмѣримою и величественною вѣчностью: то найдемъ только одно правильное употребленіе земной жизни. Употребляется она правильно, когда проводится въ приготовленіи къ вѣчности. Такъ судить о земной жизни и Слово Божіе; *не бойся малое стадо*, завѣщаетъ Господь ученикамъ своимъ на время ихъ земнаго странствованія, *яко благоволитъ Отецъ вашъ дати вамъ царство. Продадите имѣнія ваши, и дадите милостыню: сотворите себѣ вѣлажища неветшающа, сокровище неоскудѣемо на небесахъ, и днѣже тамъ*

¹⁾ Святогорскъ писемъ 16-е.

²⁾ 2 Кор. VII, 1.

³⁾ 1 Кор. III, 17.

⁴⁾ 2 Кор. XI, 2 ²⁾ Притч. IV, 23. ³⁾ Прем. Сол. I, 3. ⁴⁾ Преподобный Нилъ Сорскій. Слово 1.

не приближается, ни моль растлываетъ: идѣже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ. Да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящии: и вы подобни человекѣмъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедши и толкнувши, абіе отверзутъ ему. Блаженни раби тѣи, ихже приидетъ Господь обрящетъ бдящихъ. Аминь глаголю вамъ, яко препоящется и посадитъ ихъ, и минувъ послужитъ имъ. И аще приидетъ во вторую стражу, и въ третію стражу приидетъ и обрящетъ ихъ тако, блаженни суть раби тѣи. Се же видѣте, яко аще бы вдалъ господинъ храмины, въ кій часъ тамъ приидетъ, бдѣлъ убо бы, и не бы далъ подкопати дому своего. И вы убо будите готови: яко въ онѣже часъ не мните, Сынъ человеческій приидетъ. Кто убо есть вѣрный строитель и мудрый, егоже поставитъ Господь надъ челядію своею, даяти во время житомпріе? Блаженъ рабъ той, егоже приидетъ Господь его обрящетъ творяща тако. Воистину глаголю вамъ, яко надъ вѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его. Аще же речетъ рабъ той въ сердца своемъ: коснитъ господинъ мой пріити, и начнетъ бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися: приидетъ господинъ раба того въ день, въ онѣже не чаеъ и въ часъ, въ онѣже не вѣсть: и растешетъ его, и часть его съ невѣрными положитъ ¹⁾. Мало и уничиженно словесное стадо истинныхъ христіанъ; оно въ презрѣніи и гоненіи у гордыхъ сыновъ міра; но Господь заповѣдуетъ ему не изнемогать въ скорбяхъ и не страшиться ихъ, заповѣдуетъ не обращать вниманія на эти скорби, устремлять все вниманіе къ небесному царству, обѣтованному благоволеніемъ Отца—Бога. Онъ заповѣдуетъ превратить земное имѣніе милостынею въ небесное имѣніе, чтобъ самое сокровище человекѣа, находясь на небѣ, влекло его къ небу. Онъ повелѣваетъ такъ устроить свои обстоятельства и проводить такое жителство, чтобъ непрестанно быть готовымъ къ смерти. Называя земную жизнь ночью, Онъ возвѣщаетъ, что неизвѣстно, въ которую стражу этой ночи придетъ смерть: въ дѣтскомъ ли возрастѣ, или въ юношескомъ, въ зрѣломъ ли мужествѣ, или въ глубокой старости. Господь угрожаетъ неожиданною смертію

¹⁾ Лук. XII, 32—40, 42—46.

тому, кто, считая ее далекою отъ себя, позволяетъ себѣ злоупотреблять земною жизнью и дарами Божиими.

Истинные ученики Христовы съ точностію исполнили завѣщаніе Господа. Апостоль Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ умираетъ ежедневно ¹⁾. Точно: кто ежедневно приготовленъ къ смерти, тотъ умираетъ ежедневно; кто поправъ всѣ грѣхи и всѣ грѣховныя пожеланія, чья мысль отселѣ переселилась на небо и тамъ пребываетъ, тотъ умираетъ ежедневно. Кто умираетъ ежедневно, тотъ уже живетъ вѣчною, истинною жизнью ²⁾.

Такой жизни мыслию и сердцемъ на небѣ, при жизни тѣломъ на землѣ, такого ежедневнаго преселенія въ вѣчность достигаютъ весьма немногіе изъ христіанъ, даже проводящихъ жизнь въ святыхъ обителяхъ; тѣмъ менѣе доступно это духовное состояніе христіанамъ, живущимъ посреди міра. Земныя попеченія непрестанно гнетутъ мысль къ земному, привязываютъ къ временному и тлѣнному, похищая у нея памятованіе о вѣчности. Это, однакожъ, не должно приводить христіанина въ уныніе. Если онъ не можетъ постоянно пребывать въ области вѣчнаго и духовнаго: то можетъ обращаться къ ней часто, и благовременно готовиться къ смерти. Готовиться къ ней должно храненіемъ себя отъ всякаго дѣла, слова и помышленія, воспрещеннымъ Христовыми заповѣдями. Готовиться къ ней должно ежедневнымъ или, по возможности, частымъ исповѣданіемъ своихъ согрѣшеній, какъ предъ отцемъ духовнымъ, такъ и въ душевной клятвѣ предъ единымъ Сердцевѣдцемъ—Богомъ. Должно готовиться къ смерти воздержаніемъ отъ брашенъ и напитковъ, воздержаніемъ отъ празднословія, шутокъ, смѣха, разсѣянности, увеселеній и игръ, воздержаніемъ отъ роскоши, требуемой тщеславіемъ міра, и отъ всѣхъ излишествъ, содѣлывающихъ помышленіе о смерти чуждымъ уму, льстиво представляющихъ земную жизнь какъ бы безконечною. Должно готовиться молитвами отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго, слезами, воздыханіями, рыданіями; должно готовиться обильнымъ подаваніемъ милостыни, прощеніемъ обидъ, любовію и благодареніемъ врагамъ, терпѣніемъ всѣхъ земныхъ скорбей и искушеній, которыми искушаются вѣчныя скорби ада. Если смерть застанетъ

¹⁾ 1 Кор. XV, 31.

²⁾ Пр. Макарія Великаго Бесѣда XLIX, гл. 2.

христианина въ этомъ подвигѣ, то, конечно, она застанеть его поясаннымъ, т. е. приготовленнымъ къ совершенію далекаго пути отъ земли къ небу, и со *свѣтлыми* *горящими*, т. е. съ разумомъ и поведеніемъ, озаренными Божественною Истиною.

Однимъ изъ превосходнѣйшихъ способовъ приготовленія къ смерти служитъ воспоминаніе и размышленіе о смерти. Очевидно изъ вышеприведенныхъ словъ Спасителя, что оно заповѣдано Господомъ. И Священное Писаніе Ветхаго Завета говоритъ: *поминай послѣднія твоя, и во вѣки не согрѣшиши* ¹⁾. Святые иноки съ особенною тщательностію воздѣлывали эту часть умственного подвига. Въ нихъ размышленіе о смерти, осѣненное благодатію, обращалось въ живое созерцаніе смертнаго таинства, а такому созерцанію сопутствовала горячая молитва съ обильными слезами и глубокими сердечными стенаніями. Безъ постоянного памятованія о смерти и судѣ Божіемъ, они признавали опаснымъ самый возвышенный подвигъ, какъ могущій дать поводъ къ самоубійству.

Преподобный Антоній Великій, въ наставленіяхъ ученикамъ своимъ, совѣтуетъ размышленіе о смерти: «Разсматривая—говоритъ онъ—превратность жизни человѣческой и неизвѣстность ея конца, мы устранимся такимъ разсматриваніемъ отъ грѣха. Когда встаемъ отъ сна, то вполне сомнительно—достигнемъ ли вечера. Опять когда желаемъ успокоить тѣло сномъ, столько же ненадежно—увидимъ ли свѣтъ наступающаго дня. Размышляя о невѣрности нашихъ жизни и естества во всѣхъ отношеніяхъ, мы достигаемъ познанія, что Божій Промыслъ управляетъ нами. Тогда перестаемъ согрѣшать и увлекаться положеніями пустыми и тлѣнными, тогда не прогнѣваемся ни на кого, не стремимся къ собранію земныхъ сокровищъ, попираемъ все тлѣнное страхомъ могоущаго ежедневно послѣдовать отшествія отсюда и непрерывнымъ размышленіемъ о разлученіи души съ тѣломъ; тогда престаеть дѣйствовать любовь къ женскому полу, погасаетъ пламень любодѣянія, отпускаемъ другъ къ другу долги наши, имѣя непрерывно предъ очами наступленіе окончательнаго воздаянія. Боязнію суда и страхомъ мукъ уничтожаются обманчивыя похотѣнія плоти и вмѣстѣ поддерживается душа, когда она клонится къ паденію» ²⁾.

¹⁾ Сирах. VII, 39. ²⁾ Patrologiae tomus LXXIII, vita beati Antonii, cap. XV.

Святой Исаакъ Сирскій говоритъ: «кто достойно именуется разумнымъ? Тотъ, кто дѣйствительно уразумѣлъ, что есть предѣлъ сей жизни; тотъ можетъ положить предѣлъ своимъ согрѣшеніямъ ¹⁾. Первая мысль, посылаемая челоуколюбіемъ Божиимъ челоуку и напутствующая его душу въ животь вѣчный, есть западающая въ сердце мысль объ исходѣ. Этой мысли естественно послѣдуетъ презрѣніе къ міру; ею начинается въ челоуку всякое благое движеніе, наставляющее его въ животь. Божественная сила, содѣйствующая челоуку, когда восхоцетъ явить въ немъ животь, полагаетъ въ немъ эту мысль въ основаніе, какъ мы сказали. Если челоуку не угаситъ ее житейскими заботами и суесловіемъ, но возраститъ въ безмолвіи, углубляясь въ себя и занимаясь ею: то она поведетъ его къ глубокому видѣнію, невыразимому словомъ. Эту мысль крайне ненавидитъ сатана, и употребляетъ всю силу, чтобы исторгнуть ее у челоука. Если бы можно было, онъ отдалъ бы челоуку царство цѣлаго міра, только бы посредствомъ развлеченія изгладить эту мысль въ умѣ челоука; онъ сдѣлалъ бы это охотно, если бы могъ. Коварный! онъ знаетъ, что если помысленіе о смерти укоренится въ челоуку, то умъ его не остается уже болѣе въ странѣ обольщенія, и бѣсовскія хитрости къ нему не приближаются. Не подумайте что мы говоримъ о первомъ помыслѣ, пробуждающемъ въ насъ напомниманіемъ своимъ памятованіе смерти; мы говоримъ о полнотѣ дѣла, когда непрерывно приходитъ челоуку воспоминаніе и размышленіе о смерти, его всегда утверждающее и приводящее въ удивленіе. Первый помыслъ тѣлесенъ, а второе состояніе—духовное видѣніе и дивная благодать. Это видѣніе облечено въ свѣтлыя мысли. Имѣющій его не обращаетъ вниманія на міръ, и не заботится о тѣлѣ своемъ» ²⁾.

«Когда приблизишься къ одру твоему, скажи ему: о одръ мой! не сдѣлаешься ли ты въ эту ночь моимъ гробомъ? Мнѣ неизвѣстно, не постигнетъ ли меня въ эту ночь, вмѣсто временнаго сна, будущій вѣчный сонъ. Доколѣ имѣешь ноги, теки къ дѣланію, прежде нежели онѣ свяжутся узомъ, которая уже не можетъ разрѣшиться. Доколѣ имѣешь персты, распни ихъ на молитву, прежде нежели придетъ смерть. Доколѣ имѣешь очи, ис-

¹⁾ Слово 12.

²⁾ Слово 86.

«полни ихъ слезъ, прежде нежели они покроются прахомъ. Какъ «роза увядаетъ, едва дунетъ на нее вѣтеръ, такъ и ты умираешь, «если поколеблется внутри тебя какая либо изъ стихій, входящихъ «въ составъ твой. О человѣкъ! вкорени въ сердце твое мысль о «твоемъ отшествіи, и напоминай себѣ непрестанно: вотъ! послан- «никъ, долженствующій придти за мною, уже достигъ дверей. Что «сизу? Отшествіе на вѣки, безвозвратное» ¹⁾).

«Какъ хлѣбъ нужнѣе всякой другой пищи», — говоритъ свѣ- «тый Іоаннъ Лѣствичникъ — «такъ размышленіе о смерти нужнѣе «всѣхъ дѣланій. Памятованіе о смерти рождаетъ въ общежитель- «ныхъ инокахъ усердіе къ трудамъ и непрестанное приобученіе «себя къ исполненію евангельскихъ заповѣдей, особливо же къ пе- «реселенію безчестій съ сладостію, а въ безмолвникахъ отложеніе «попеченій, постоянную молитву и храненіе ума. Эти добродѣ- «тели—вмѣстѣ и матери и дщери памятованія смерти. Живое па- «мятованіе смерти отсѣкаетъ излишество въ пищѣ; когда-жъ со «смирненіемъ отсѣчено будетъ это излишество, — съ отсѣченіемъ «его отсѣкаются страсти. Какъ, по опредѣленію Отцовъ, совер- «шенная любовь не падаетъ: такъ я утверждаю, что истинное пре- «дошущеніе смерти не страшится паденій. Какъ нѣкоторые при- «знаютъ бездну безконечною, говоря, что это мѣсто не имѣетъ дна «такъ и памятованіе о смерти доставляетъ чистоту и дѣланіе, не- «имѣющія предѣловъ. Невозможно, невозможно настоящій день «провести благочестиво, если не будемъ считать его послѣднимъ «днемъ нашей жизни. Увѣримся, что памятованіе смерти, какъ и «всякое благо, есть даръ Божій; потому что часто при самыхъ «гробахъ не проливаемъ слезъ и пребываемъ равнодушными; на- «противъ того, часто приходимъ въ умиленіе и безъ этого зрѣ- «лица» ²⁾).

Великій Варсонофій утверждаетъ, что человѣкъ, отсѣкающій свою волю во всемъ, имѣющій смиренное сердце и всегда смерть предъ глазами, можетъ спастись благодатію Божіей, и, гдѣ бы онъ ни былъ, имъ не овладѣетъ болѣзнь: такой *задняя забываетъ, а въ предняя простирается* ³⁾. «Да укрѣпитъ мысль твою — «пишетъ этотъ преподобный Отецъ нѣкоторому брату — воспоми-

«наніе о пришествіи смерти, которой часъ неизвѣстенъ никому изъ «людей. Постараемся дѣлать добро, прежде нежели перейдемъ изъ «этой жизни. Не знаемъ, въ какой день будемъ позваны, чтобъ «не оказаться намъ неготовыми и не остаться внѣ чертога съ «пятью юродивыми дѣвами, которыя взяли свѣтильники, но не «взяли елея въ сосудахъ своихъ» ¹⁾. Другому брату Преподобный «пишетъ: «уразумѣй, что время не медлитъ, и, когда настанетъ «часъ, вѣстникъ смерти неумолимъ. Кто молилъ его, и былъ «услышанъ? Онъ есть истинный рабъ истиннаго Владыки, въ точ- «ности исполняющій повелѣніе Его. Убоимся страшнаго дня и «часа, въ который не защититъ ни братъ, ни сродникъ, ни на- «чальство, ни власть, ни богатство, ни слава: но будетъ лишь че- «ловѣкъ и дѣло его» ²⁾. — «Хорошо человѣку помнить смерть, «чтобъ навѣкнуть знанію, что онъ смертенъ; смертный — не вѣ- «ченъ; невѣчный же и по неволѣ оставитъ вѣкъ сей. Чрезъ не- «престанную память о смерти человѣкъ начинаетъ и произвольно «дѣлать добро» ³⁾).

Преподобный Филоеѣй Синайскій совѣтуетъ Христову подвиж- «нику посвящать все утро трезвенной и продолжительной молитвѣ, «а по вкушеніи пищи употреблять нѣкоторое время на воспоми- «наніе и размышленіе о смерти ⁴⁾. Приводя въ свидѣтельство этого древняго Отца, нашъ преподобный Ниль Сорскій совѣтуетъ также посвящать время трапезы на размышленіе о смерти и судѣ ⁵⁾. Этимъ наставленіемъ святыхъ Отцовъ, какъ извлеченныхъ изъ бла- «женнаго опыта, полезно и должно пользоваться всѣмъ, желающимъ «пріучиться къ памятованію смерти, желающимъ освободиться отъ «обольстительнаго и обманчиваго мысленнаго состоянія, при кото- «ромъ человѣкъ представляется самъ себѣ какъ бы вѣчнымъ на «землѣ, а смерть считаетъ удѣломъ только другихъ человѣковъ, от- «нюдь не своимъ. Послѣ понудительнаго приобученія себя къ вос- «поминанію о смерти, милосердый Господь посылаетъ живое предо- «шущеніе ея, — и оно приходитъ помогать подвижнику Христову при его молитвѣ. Оно благовременно восхищаетъ его на страш- «ный судъ Христовъ; благовременно на этомъ судѣ человѣкъ умо-

¹⁾ Отвѣты на вопросы 229 и 623.

²⁾ Отвѣты на вопросы 799 и 645.

³⁾ Отвѣты на вопросы 799 и 644.

⁴⁾ Преп. Филоеѣя, гл. II. Доброт., ч. 2.

⁵⁾ Преп. Ниль Сор. Сл. 7.

¹⁾ Слово 141. ²⁾ Извлечено изъ 6-й степені святой Лѣствицы. ³⁾ Филли. III, 13.

ляеть челоѡколюбиваго Господа о прощеніи своихъ грѣховъ, и получаетъ его. Потому-то святыи Іоаннъ Лѣствичникъ назвалъ «молитву истинно молящихся — судилищемъ, судомъ, престоломъ Господа, предваряющими общій будущій судъ» ¹⁾.

Преподобный Филоеи Синайскій свидѣтельствуетъ, что *память смертная* (такъ вообще святыи Отцы называютъ воспоминаніе и размышленіе о смерти) очищаетъ умъ и тѣло. «Узрѣвъ красоту ея — говоритъ онъ — и будучи плѣненъ духомъ, а не окомъ, я захотѣлъ стяжать ее сожительницею на время этой земной жизни, содѣлавшись любителемъ ея благолѣпія и честности. Какъ она смиренна, радостно-печальна, разсмотрительна! какъ она постоянно страшится будущаго праведнаго истязанія! какъ она боится отлагать со дня на день добродѣтельное жителство! Она источаетъ изъ чувственныхъ очей живую, цѣлительную воду, а изъ мысленныхъ очей — источникъ, точащій премудрѣйшія мысли, которыя текутъ и скачутъ, веселя смыслъ. Эту, какъ сказалъ я, дочь Адамову, *память*, говорю, *смерти*, я постоянно жаждалъ имѣть сожительницею, съ нею усыпать, съ нею бесѣдовать и изслѣдовать, что будетъ со мною по разлученіи съ тѣломъ» ²⁾.

«Всегдашняя и живая *память смерти* раждаетъ плачь, соединенный съ радостію и сладостію, и трезвѣніе ума» ³⁾.

«Искупующій искусно жизнь свою, постоянно пребывающій въ памятованіи смерти и размышленіи о ней, этимъ премудро отвлекающій умъ отъ страстей, яснѣе видитъ ежечасныя пришествія бѣсовскихъ прилоговъ, нежели тотъ, кто хочетъ проводить жизнь внѣ *смертной памяти*, очищая сердце ради единого разума и не соблюдая своей мысли всегда плачевною и печальною. Таковый, думая побѣждать остроуміемъ всѣ губительныя страсти, связанъ, не вѣдая того, худшею изъ нихъ, и часто уклоняется далеко отъ Бога своимъ высокоуміемъ. Такому должно строго наблюдать за собою, чтобъ не возгордиться, и по этой причинѣ не сойти съ ума. Обычно душамъ, говоритъ Павелъ, собирающимся познания отсюда и отсюда, кичиться на меньшихъ, каковыми эти кажутся: въ нихъ нѣтъ искры назидающей любви, какъ я думаю. Напротивъ того, имѣющій *память смерти*, видя,

«яснѣе другихъ, нашествія бѣсовъ, каждый вечеръ низлагаетъ ихъ и прогоняетъ» ¹⁾.

«По истинѣ заключаетъ въ себѣ многія добродѣтели живая *память смерти*: она — родительница плача, побужденіе къ воздержанію отъ всего, воспоминаніе геенны, мать молитвы и слезъ, безстрастіе брениа при посредствѣ обнаруженія его брениости, источникъ остроумія, соединеннаго съ благоразуміемъ; ихъ чада — сугубый страхъ Божій и очищеніе сердца отъ страстныхъ помысловъ, чѣмъ объемлются многія заповѣди» ²⁾.

Святыи Исихій Іерусалимскій помѣщаетъ въ числѣ образовъ трезвѣнія непрестанное содержаніе въ душѣ памятованія о смерти. Онъ уподобляетъ *смертную память* вратарю, стоящему при дверяхъ души и возбраняющему входить въ нихъ лукавымъ помысламъ. «Будемъ, говоритъ онъ, если возможно, воспоминать смерть непрестанно. Отъ такого памятованія раждается въ насъ отложеніе попеченій и всѣхъ суетъ, храненіе ума и непрестанная «молитва» ³⁾.

Постоянное памятованіе смерти есть благодать дивная, удѣлъ святыихъ Божіихъ, преимущественно предавшихся тщательному покаянію въ нерушимомъ безмолвіи. Только въ безмолвіи созрѣваютъ и процвѣтаютъ возвышеннѣйшія добродѣтели, какъ въ оранжереяхъ рѣдчайшія и драгія произрастенія! Но и намъ, немощнымъ и страстнымъ, необходимо принуждать себя къ воспоминанію о смерти, усвоивать сердцу навыкъ размышленія о ней, хотя такое размышленіе и крайне противно сердцу грѣхлюбивому и міролюбивому. Для такого обученія, согласно вышеприведенному наставленію святыихъ Отцовъ, полезно отдѣлять ежедневно извѣстную часть, свободный отъ попеченій, и посвящать его на спасительное воспоминаніе страшной, неминуемой смерти. Какъ ни вѣрно это событіе для каждаго челоѡка, но сначала съ величайшимъ трудомъ можно принудить себя даже къ холодному воспоминанію о смерти, что служитъ однимъ изъ безчисленныхъ доказательствъ паденія нашей природы, помѣщенныхъ въ ней самой. Постоянное развлеченіе мыслей, намъ усвоившееся, и мрачное забвеніе непрестанно похищаютъ мысль о смерти у начинающихъ

¹⁾ Лѣствичи, степень 28. ²⁾ Преп. Филоеи, гл. VI. ³⁾ Его же, гл. XIII.

¹⁾ Преподобнаго Филоеи, гл. XXI. ²⁾ Того же, гл. XXXVIII. ³⁾ Слово о трезвѣніи, гл. XVII, XVIII, 155.

трудиться о частомъ воспоминаніи ея. Потомъ являются другія противодѣйствія: неожиданно представляются нужнѣйшія дѣла и попеченія именно въ тотъ часъ, который мы отдѣлили изъ дня для попеченія о своей вѣчности, чтобъ украдывать у насъ этотъ часъ, а потомъ, чтобъ вполне украсть и самое дѣланіе, даже самое воспоминаніе о существованіи духовнаго, спасительнѣйшаго дѣланія—размышленія о смерти. Когда же, познавъ козни властей воздушныхъ, мы удержимся въ подвигѣ: тогда увидимъ въ себѣ новую противъ него брань — помыслы сомнѣнія въ дѣйствительности и пользѣ подвига, помыслы насмѣшки и хулы, именующіе его страннымъ, глупымъ и смѣшнымъ, помыслы ложнаго смиренія, совѣтующіе намъ не отдѣляться отъ прочихъ людей поведеніемъ нашимъ. Если, по великой милости Божіей, побѣдится и эта брань—самый страхъ мучительный, производимый живымъ воспоминаніемъ и представленіемъ смерти, какъ бы предощеніемъ ея, сначала необыкновенно тяжелъ для нашего ветхаго человѣка: онъ приводитъ въ ужасъ умъ и воображеніе; холодный трепеть пробѣгаетъ по тѣлу, потрясаетъ, расслабляетъ его; сердце томится невыносимою тоскою, сопряженною съ безнадежіемъ. Не должно отвергать этого состоянія, не должно опасаться отъ него пагубныхъ послѣдствій. «Всякому начинающему жить по Богѣ — говоритъ святой Симеонъ Новый Богословъ—полезенъ страхъ муки «и раждаемая отъ него болѣзнь. Мечтающій положить начало безъ «такой болѣзни и узъ, не только полагаетъ основаніе на пескѣ «своихъ дѣяній, но и подобенъ покушающемуся построить храмину «на воздухѣ, вовсе безъ основанія, что невозможно. Отъ этой болѣзни вскорѣ раждается всякая радость; этими узами растерзываются узы всѣхъ согрѣшеній и страстей; этотъ мучитель бываетъ причиною не смерти, но жизни вѣчной. Кто не захочетъ «избѣжать болѣзни, раждающейся отъ страха вѣчныхъ мукъ, и «не отскочить отъ нея, но произволеніемъ сердца предастся ей и «возложитъ на себя ея узы, тотъ, сообразно этому, начнетъ скорѣе шествовать, и она представитъ его Царю царствующихъ. «Когда же совершится это, и подвижникъ отчасти воззритъ къ «славѣ Божіей: тогда немедленно разрѣшатся узы, отбѣжитъ мучительный страхъ, болѣзнь сердца преложится въ радость, явится «источникъ, точащій чувственно приснотекуція слезы рѣкою, мы-

«сленно же тишину, кротость, неизреченную сладость, мужество, «устремляющееся свободно и невозбранно ко всякому послушанію «заповѣдямъ Божиимъ»¹⁾. Очевидно: такое измѣненіе совершается отъ благодатнаго явленія въ сердцѣ надежды спасенія. Тогда, при размышленіи о смерти, печаль растворяется радостію, слезы горькія претворяются въ сладостныя слезы. Человѣкъ, начавшій плакать при воспоминаніи о смерти, какъ при воспоминаніи о казни, внезапно начинаетъ плакать при этомъ воспоминаніи, какъ при воспоминаніи о возвращеніи въ свое безцѣнное отечество. Таковъ плодъ памятованія смерти. По важности плода должно быть мужественнымъ въ воздѣлываніи его и преодолевать всѣ препятствія разумнымъ трудомъ и постоянствомъ; должно вѣровать, что плодъ будетъ приобрѣтенъ нами въ свое время, по милости и благодати Божіей. Воспоминаніе о смерти, о сопровождающихъ ее и о послѣдующихъ ей страхахъ, воспоминаніе, сопряженное съ усердною молитвою и плачемъ о себѣ, можетъ замѣнить всѣ подвиги, объять всю жизнь человѣка, доставить ему чистоту сердца, привлечь къ нему благодать Святаго Духа, и тѣмъ даровать ему свободное вознесеніе на небо мимо воздушныхъ властей.

Прежде нежели достигнемъ того молитвеннаго блаженнаго состоянія, при которомъ умъ непосредственно зреть предстоящую кончину, и ужасается смерти, какъ должно твари ужасаться угрозы Творца, произнесенной вмѣстѣ съ заповѣдію, — полезно возбуждать въ себѣ воспоминаніе о смерти посѣщеніемъ кладбища, посѣщеніемъ болящихъ, присутствіемъ при кончинѣ и погребеніи ближнихъ, частымъ разсматриваніемъ и обновленіемъ въ памяти различныхъ современныхъ смертей, слышанныхъ и видѣнныхъ нами. Сколько знакомыхъ нашихъ, любившихъ эту земную жизнь и пользовавшихся благоденствіемъ въ ней, надѣявшихся долго жить и еще вовсе нестарыхъ, пожато смертію внезапно! Никто изъ нихъ не могъ сказать пришедшей смерти: «подожди! удались: я еще не хочу умирать!» Иные изъ нихъ не успѣли въ часъ смертный сдѣлать никакого распоряженія, никакого приготовленія; иные восхищены были съ среды веселаго пира, изъ-за роскошной трапезы: иные скончались на дорогѣ; иные убились сами,

¹⁾ Дѣятельныхъ и Богословскихъ главъ 66 и 67, см. Доброт., ч. 1.

или убиты; иные растерзаны звѣрями; иные легли на постель, чтобъ успокоить тѣло малымъ временнымъ сномъ, и уснули сномъ вѣчнымъ. Осмотримся кругомъ себя: какое множество родственникововъ, друзей и знакомыхъ, взятыхъ смертію, выбыло изъ нашего общества! Изъ нихъ славные оставили славу, власть и почети, богатые оставили имѣніе и деньги, накопленные съ большимъ трудомъ, хранимыя съ большою скупостію. Смерть разлучила родителей съ многочисленнымъ семействомъ, супруга съ супругою, друга съ другомъ; она поразила генія среди великихъ дѣлъ его; она отняла у общества человѣческаго самаго нужнаго для него члена и въ минуты величайшей нужды въ немъ. Никто не могъ остановить ее и воспротивиться ей; никто не могъ спросить у нея отчета въ ея дѣйствіяхъ, столько непримиряющихся съ разумомъ человѣческимъ. Что на землѣ не суетно? что не превратно? что имѣетъ какое нибудь постоянство? Поистинѣ—одна жизнь во Христвѣ, продолжающаяся за предѣлы гроба и развиваемая во всей красотѣ и свѣтлости смертію тѣла. Прочее же все — слабѣе тѣни, обманчиво, какъ сновидѣнія... Многолѣтніе труды человѣка ради тлѣнія уничтожаетъ смерть въ одинъ часъ, въ одно мгновеніе ¹⁾).

Уразумѣвъ краткость нашей земной жизни и суетность всѣхъ земныхъ приобрѣтеній и преимуществъ, уразумѣвъ ужасную будущность, ожидающую тѣхъ, которые пренебрегли Искупителемъ и искупленіемъ, принесли себя всецѣло въ жертву грѣху и тлѣнію, — отвратимъ мысленныя очи наши отъ пристального зрѣнія на обманчивую и обворожительную красоту міра, удобно уловляющую слабое сердце человѣческое въ любовь къ себѣ и въ служеніе себѣ; обратимъ ихъ къ страшному, но спасительному зрѣлищу, — къ ожидающей насъ смерти. Оплачемъ себя благовременно; омоемъ, очистимъ слезами и исповѣданіемъ грѣхи наши, записанные въ книгахъ міродержца. Стяжемъ благодать Святаго Духа—эту печать, это знаменіе избранія и спасенія: оно необходимо для

¹⁾ Заимствовано наиболѣе изъ 7 Слова пр. Нила Сорскаго. Внезапная смерть постигаетъ однихъ нерадящихъ о своемъ спасеніи: это возвѣщено Самимъ Господомъ (Лук. XII, 46). „Богъ“ — сказалъ преподобный Варсонофій Великій брату, болевшему неожиданной и преждевременной смерти — не возьметъ души его (подвижника, борящагося со страстями) доколѣ, доколѣ не приведетъ его въ мѣру высокую, въ мужа совершенна“. Отвѣтъ 265.

свободнаго шествія по воздушному пространству и для полученія входа въ небесныя врата и обители. Имѣніе несправедное ¹⁾—такъ названо Евангеліемъ всякое земное имѣніе, какъ слѣдствіе нашего паденія—употребимъ, по совѣту Евангелія, на приобрѣтеніе небесныхъ сокровищъ обильнымъ раздаяніемъ милостыни. Употребимъ земную жизнь нашу, этотъ великій даръ Божій, соответственно назначенію, указанному ей Богомъ, на познаніе Бога, на познаніе самихъ себя, на устроеніе своей вѣчной участи. Не будемъ терять времени; воспользуемся имъ правильно: въ другой разъ оно не дается; потеря его невознагражима. Изгнанники рая! не для увеселеній, не для торжества, не для игрانی мы находимся на землѣ, но для того, чтобы вѣрою, покаяніемъ и крестомъ убить убившую насъ смерть и возвратитъ себѣ утраченный рай.

Милосердый Господь да даруетъ читателямъ этого слова и составившему его помнитъ смерть во время земной жизни; памятованіемъ ея, умерщвленіемъ себя ко всему суетному и жизнию для вѣчности отстранить отъ себя лютость смерти, когда настанетъ часъ ея, и перейти ею въ блаженную, вѣчную, истинную жизнь. Аминь.

¹⁾ Лук. LXI, 11.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ «СЛОВУ О СМЕРТИ».

**ВЗГЛЯДЪ НА МНѢНІЕ ЗАПАДНЫХЪ О ДУХАХЪ, АДѢ
И РАѢ.**

Слово о Смерти было написано единственно съ аскетическою цѣлю. Требованіе отъ него бѣльшей отчетливости въ богословскомъ отношеніи вызвало тѣ дополненія, которыя вошли въ него при настоящемъ изданіи. Сдѣланы были противъ нѣкоторыхъ предметовъ ученія Православной Церкви, помѣщенныхъ въ Слово, возраженія. Возраженія эти возникли изъ ученія, прочитаннаго въ западныхъ писателяхъ. По этой причинѣ признается не лишнимъ ознакомить чадъ Православной Церкви съ мнѣніемъ западныхъ о духахъ, раѣ и адѣ, обличить неосновательность и невѣрность этого мнѣнія. Свѣдѣнія о вышеупомянутыхъ предметахъ заимствуемъ у западнаго писателя Бержье ¹⁾.

¹⁾ Dictionnaire de Théologie par l'abbé Bergier. Заимствованныя статьи у этого писателя отмѣчены знаками „.....“.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ. О ДУХАХЪ.

Выписка 1. «Духъ — существо невещественное, отличное отъ тѣла». Такое опредѣленіе даетъ западный писатель всякому вообще духу. Изъ этого опредѣленія не исключается и Богъ, поставляемый такимъ образомъ въ одинъ разрядъ со всѣми духами. Не высказано это здѣсь съ ясностію, но ясно усматривается, какъ дальше будетъ видно, особенно изъ статьи, въ которой западнымъ писателемъ разсматриваются вообще духи ¹⁾).

Выписка 2. «Ангель — существо духовное, разумное, перво-«степенное по достоинству между тварями ²⁾».

Выписка 3. «Душа — существо духовное, мыслящее, начало «жизни въ человѣкѣ ³⁾».

Выписка 4. «Отцы Церкви различнаго мнѣнія о естествѣ *ангеловъ*. Одни, какъ Тертуліанъ, Оригенъ, святой Климентъ Александрійскій и другіе, думали, что *ангелы* всегда облечены тонкимъ тѣломъ. Другіе, какъ святой Василій, святой Афанасій, святой Кириллъ ⁴⁾, святой Григорій Нисскій, святой Іоаннъ Златоустъ и другіе, признавали ихъ существами чисто духовными. «Таково мнѣніе всей Церкви ⁵⁾; но священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что *ангелы* часто являлись облеченными въ тѣло: и такъ, мы не видимъ, почему бы мнѣніе Тертуліана было опаснымъ ⁶⁾». Дальше докажется, что ссылка западнаго писателя на восточныхъ Отцовъ — невѣрна.

Выписка 5. «Многіе философы нашего вѣка до того простерли «пристрастное сужденіе, что рѣшились утверждать, будто писатели Священнаго Писанія и Отцы Церкви не присвоивали слову «*духъ* того смысла, который даемъ ему мы, что подъ этимъ словомъ они разумѣли только вещество весьма тонкое, существо «огненнаго свойства или воздушное, недоступное для нашихъ

«чувствъ, а отнюдь не существо рѣшительно невещественное ¹⁾». Сужденіе, названное здѣсь *пристрастнымъ*, есть сужденіе *вѣрное*. Ни Священное Писаніе, ни святые Отцы не давали слову *духъ* того значенія, которое начали давать ему западные очень недавно. Священное Писаніе и святые Отцы признаютъ, исповѣдуютъ, проповѣдуютъ совершенную невещественность и независимость отъ пространства и времени единаго Духа-Бoga. Употребляютъ они слово *духъ* для обозначенія нравственныхъ свойствъ. Во всѣхъ же случаяхъ, когда *духомъ* называется предметъ одушевленный и неодушевленный, и Писаніе и Отцы *именно* разумѣютъ *вещество*, вещество тонкое, отличное отъ вещества грубаго. Выраженіе, что сотворенные духи—существа *огненнаго или воздушнаго свойства*, принадлежитъ *именно* Отцамъ, какъ докажется далѣе точнѣйшими выписками изъ Отцовъ.

Выписка 6. «Мы сознаемся, что во всѣхъ извѣстныхъ языкахъ нѣтъ слова, собственно и исключительно употребляемаго «для обозначенія *существа невещественнаго*. Какъ воображеніе «оказалось недостаточнымъ для изобрѣтенія такого выраженія: то «должно было прибѣгнуть къ метафорѣ, и ею замѣнить его. Бѣлая часть наименованій, данныхъ ему, означаютъ *духъ, дышаніе, служащее знакомъ жизни* ²⁾».

Выписка 7. «Но всѣ человѣки, не имѣя никакого понятія о «философіи, по естественному сужденію различали *существа живое, дѣйствующее, начало движенія*, отъ *существа мертвого, страдательнаго, неспособнаго къ движенію*. Первое они «называли *духомъ*, второе *тѣломъ* или веществомъ. Это различіе современно по древности своей міру, распространено повсюду, гдѣ находится человѣкъ. Всѣ были столько увѣрены въ безжизненности вещества, что предполагали присутствіе *духа* повсюду, гдѣ усматривали *движеніе* ³⁾». На этомъ основаніи, столько невѣрномъ, западный писатель зиждетъ свое ученіе о духахъ.

Выписка 8. Сущность вопроса приводится къ слѣдующему: «Когда писатели Священнаго Писанія, Отцы Церкви и древніе философы говорятъ о *Богѣ*, о *ангелахъ*, о *духахъ*: то понимаютъ

¹⁾ Tom. III. Esprit. ²⁾ Tom. I. Ange. ³⁾ Tom. I. Ame. ⁴⁾ Александрійскій. Его особенно уважаютъ западные, какъ предсѣдательствовавшего на 3 Вселенскомъ Соборѣ по приглашенію Папы. И восточные признаютъ его однимъ изъ великихъ Отцовъ Церкви. ⁵⁾ Здѣсь надо разумѣть мнѣніе западной Церкви, принятое ею недавно, какъ увидимъ дальше. ⁶⁾ Tom. I. Ange.

^{1), 2) и 3)} Tom. III. Esprit.

ли ихъ существами мертвыми, страдательными, недвижущимися, или существами, которыя чувствуютъ, мыслятъ и дѣйствуютъ? ¹⁾». Очевидно: Богъ, Творецъ духовъ, поставленъ здѣсь въ одинъ разрядъ существъ съ сотворенными Имъ духами.

Выписка 9. «Писатели Священнаго Писанія и святые Отцы, признававшіе *сотвореніе*, понимали, что Богъ дѣйствовалъ единою волею Своею: рече Богъ: *да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ* ²⁾. «Существо вещественное можетъ ли быть творцемъ? ³⁾». Западный писатель признаетъ и сотворенныхъ духовъ рѣшительно невещественными: то, по сдѣланному имъ возраженію, должно признать духовъ способными къ творенію изъ ничего, такъ какъ эта способность приписывается рѣшительной невещественности. Здѣсь опять Богъ поставленъ въ одинъ разрядъ съ сотворенными духами, и видно усиліе, при помощи такого смѣшенія, обставая совершенную невещественность и духовность Бога, обстоятъ мнѣніе западной Церкви о совершенной невещественности сотворенныхъ духовъ.

Выписка 10. «Мало нужды для насъ знать, думали ли древніе или нѣтъ, что всякій *духъ* всегда *облеченъ* тонкимъ *тѣломъ*: «для насъ довольно того, что эти два существа никогда не были «смѣшиваемы ⁴⁾». Отцы не признавали духовъ *облеченными въ тѣло*, но самое существо ихъ признавали тонкимъ тѣломъ.

Выписка 11. «Однако мы сознаемся, что словомъ *духъ* въ Священномъ Писаніи не обозначается всегда существо невещественное. Какъ отличительное свойство *духа* есть *дѣйствіе*: то древніе называли духомъ всякую причину дѣйствующую, каковы «вѣтеръ, вихрь ⁵⁾». Точное опредѣленіе значенія, которое давали Писаніе и Отцы слову *духъ*, будетъ видно далѣе изъ выписки, сдѣланной изъ твореній святаго Кирилла Іерусалимскаго.

Выписка 12. «Невѣрующіе говорятъ, что до Декарта ⁶⁾ философы и богословы приписывали *духамъ пространство*». Это показываетъ, съ котораго времени западная Церковь приняла свое нынѣшнее мнѣніе о духахъ. Писатель ея не оспариваетъ этого.

¹⁾ Tom. III. Esprit.

²⁾ Быт. I, 3.

³⁾ и ⁴⁾ Tom. III. Esprit.

⁵⁾ Псал. CXLVIII. Tom. III, Esprit. ⁶⁾ Рене-Декартъ жилъ въ 1-й половинѣ 17 вѣка, до появленія химіи, этой новой науки, родившейся въ концѣ 18 столѣтія и извратившей прежнія понятія о веществѣ.

Онъ присовокупляетъ: «когда-бъ это было и справедливо: то изъ «этого еще ничего не слѣдуетъ, потому что, не смотря на Декарта, и теперь еще имѣются философы, которые, допуская существенное различіе между тѣлами и духами, утверждаютъ, что *последніе не находятся въ совершенной независимости отъ пространства* ²⁾». Имѣются, надо замѣтить, философы, но не богословы; богословы западные единодушно признали независимость отъ пространства сотворенныхъ духовъ наравнѣ съ Богомъ. Новѣйшимъ философамъ, если они знакомы съ положительными науками, объясняющими вещество, нѣтъ никакой возможности признать какъ независимость ограниченаго существа отъ пространства, такъ и невещественность такого существа, наравнѣ съ невещественностію неограниченнаго существа, Бога. Декартъ занимствовалъ свое мнѣніе у древняго языческаго философа, Платона. Декартъ не видитъ никакой связи, никакого *сродства*—употребляемъ техническое выраженіе химіи—между духомъ и веществомъ. Это справедливо въ отношеніи къ одному Богу: потому что для уничтоженія сродства между предметами нужно безконечное различіе между ими. Такъ отличается отъ всего одинъ Богъ. Отвергая всякое отношеніе души и духовъ къ пространству, Декартъ, вмѣстѣ съ этимъ даетъ душѣ *мѣсто* въ мозговой желѣзѣ, чѣмъ, очевидно, противорѣчитъ самъ себѣ. Такимъ образомъ онъ ограничиваетъ душу пространствомъ и веществомъ, ставитъ въ зависимость отъ пространства и вещества. Изъ этого вытекаетъ, какъ необходимое послѣдствіе, понятіе о *вещественности* души, находящейся въ естественной и невольной связи съ тѣломъ. И мнѣніе Декарта, и мнѣніе Платона, основаны единственно на произвольномъ предположеніи, а не на точномъ выводѣ изъ науки, какъ того требуютъ, при настоящемъ развитіи своемъ, всѣ науки, разсуждающія о веществѣ. По этой причинѣ система Декарта и Платона не можетъ и не должна имѣть никакого значенія въ наукѣ: мѣсто этой системѣ—въ исторіи науки, подобно прочимъ отжившимъ знаніямъ, которыя въ свое время признавались или всеми или многими за истину. Эта система, противорѣчащая Священному Писанію, не должна имѣть никакого мѣста въ право-

²⁾ Tom. III, Esprit.

славномъ Богословіи: съ принятіемъ ея должно быть отвергнуто ученіе Писанія о раѣ и адѣ, въ которыхъ сотворенные духи будутъ блаженствовать и мучиться въ *опредѣленномъ отношеніи* къ пространству и веществу. Самое существованіе сотворенныхъ духовъ должно быть отвергнуто! если душа не ограничивается тѣломъ и не имѣетъ сродства съ нимъ: то она, ознаменовывая для насъ свое пребываніе въ тѣлѣ, есть уже не существо, а только явленіе, подобно *звуку* и прочимъ явленіямъ въ природѣ. Церковные писатели втораго вѣка, святой мученикъ Іустинъ ¹⁾ и Тертуллианъ ²⁾, со всею удовлетворительностію опровергли ученіе Платона. Самъ Бержье замѣчаетъ, что «ученіе Платона о *Богѣ*, «о *ангелахъ* и о *душахъ*, будучи принято, подрываетъ, безъ сомнѣнія, главнѣйшія основанія христіанства ³⁾».

Выноска 13. Богословъ долженъ знать, на какомъ основаніи обвиняются писатели Священнаго Писанія и Отцы Церкви «въ *незнаніи естества духовныхъ существъ*, въ вѣрованіи, что «Богъ, ангелы и души человѣческія суть существа тѣлесныя ⁴⁾. Не вѣришь ли этому богослову, сознавъ свое знаніе незнаніемъ, обратиться къ тщательному изученію Священнаго Писанія и Отцовъ Церкви, чтобъ почерпнуть изъ нихъ истинное знаніе? Замѣтимъ: Богъ опять поставляется въ одинъ разрядъ духовныхъ существъ съ сотворенными духами и съ человѣческою душею.

Выноска 14. Первая истина, которой научаетъ насъ священная исторія, состоитъ въ томъ, что Богъ есть Творецъ, что Онъ «сотворилъ все словомъ Своимъ или простымъ дѣйствіемъ Своей воли: почему Онъ—чистый *Духъ*. Эта же исторія научаетъ насъ, «что Богъ сотворилъ человѣка по Своему образу и по Своему подобію. Итакъ человѣкъ не есть только тѣло: онъ разуменъ, дѣйствуетъ, свободенъ въ *своихъ воляхъ*, какъ Богъ ⁵⁾. Не достало только западному писателю высказать съ откровенностію свое мнѣніе, что человѣкъ по душѣ такое же существо, какъ и Богъ. Это, однако, какъ непремѣнное послѣдствіе вытекаетъ изъ такого умствованія. Богъ, не только по существу, но и по свой-

ствамъ, совершенно отличается отъ сотворенныхъ духовъ и души человѣческой. Его свойства неограниченны, и существо—неограниченно. Свойства сотворенныхъ духовъ ограничены: по необходимости ограниченно и существо ихъ. Если существо ихъ ограничено: то и духовность ихъ ограничена. Напротивъ того духовность Бога—безпредѣльная: она—совершенная и рѣшительная духовность. Никакъ не требуется отъ образа, чтобъ онъ былъ тождественнаго существа съ своимъ подлинникомъ. Это видимъ на изображеніяхъ человѣческихъ. И портретъ и статуя могутъ имѣть ближайшее сходство съ своимъ подлинникомъ: никакъ не слѣдуетъ, чтобъ самое вещество ихъ было тождественно съ существомъ подлинника.

Выписка 15. Григорій Богословъ (Назіанзинъ) говоритъ, что «*Ангелъ*—существо огненного свойства или *духъ* (дыханіе) разумный. По мнѣнію Меодія, *души* суть *тѣла разумныя* (мысленныя). Если вѣрить Кассію, священнику Римскому, — *духъ* «человѣка имѣетъ тотъ же *образъ* (figure), какъ и тѣло, *духъ* «разлитъ во всѣхъ частяхъ тѣла. Наконецъ святой Августинъ «признаетъ, что *душа* въ нѣкоторомъ смыслѣ есть тѣло ¹⁾. Блаженнаго Августина особенно уважаютъ западные. Они даютъ ему первое мѣсто между Отцами Церкви, называютъ божественнымъ. Мнѣніе Августина поставило западнаго писателя въ затруднительное положеніе.

Выписка 16. «Древніе часто смѣшивали понятіе о *тѣлѣ* съ «понятіемъ о *сущности*. Они называли тѣломъ всякое существо «ограниченное, описываемое мѣстомъ, всякое существо, подверженное случайнымъ приключеніямъ и измѣненіямъ. Въ этомъ «смыслѣ они сказали, что одинъ Богъ—безплотенъ ²⁾. Эти древніе суть Отцы Церкви. Западный писатель, высказывая ихъ мнѣніе, не одобряетъ его. Очевидно: ему хотѣлось бы, чтобъ Отцы не выразились такъ, чтобъ новѣйшее ученіе западныхъ о совершенной духовности Ангеловъ, демоновъ и душъ человѣческихъ, духовности, одинаковой и равной съ духовностію Бога, не встрѣтило непреодолимой преграды въ преданіи Церкви, то есть, въ писаніяхъ Отцовъ.

¹⁾ Разговоръ съ Іудеемъ Трифономъ. ²⁾ О душѣ. ³⁾ Dictionnaire de Théologie. Tom. VI, Platonisme, pag. 401—402. ⁴⁾ Tom. III. Esprit.

⁵⁾ Tom. I. Ame. Послѣднія двѣ строчки переведены съ скрупулезною точностію, какъ вынаруживающія съ особенною ясностію мнѣніе западнаго писателя.

¹⁾ и ²⁾ Tom. III. Esprit.

Выписка 17. «Отец Пето, приведши во 2-й главѣ мѣста «изъ Отцовъ, которые кажутся предполагающими *ангеловъ тѣлными*, приводитъ въ 3 главѣ очень большое число этихъ святыхъ учителей, утверждавшихъ *совершенную духовность* небесныхъ духовъ»¹⁾. Сколько можно положиться на это, мы увидимъ дальше. Наименовалъ же Бержье признающими ангеловъ чисто духовными святаго Афанасія Великаго, святаго Василия Великаго, святаго Іоанна Златоустаго, Кирилла Александрійскаго. О Григоріѣ Богословѣ онъ не упомянулъ, какъ о уличенномъ въ противномъ мнѣніи (выписка 4 и 15).

Выписка 18. «У отцовъ, въ преніяхъ ихъ съ еретиками, вырвались иногда выраженія неправильныя, заимствованныя у древней философіи. Это произошло отъ того, что языкъ человѣческой «всегда очень недостаточный для выраженія предметовъ богословскихъ, не могъ быть приведенъ въ короткое время къ такой точности, въ какой онъ находится нынѣ»²⁾. Чтобъ оправдать мнѣніе, недавно принятое западною Церковію, писатель ея усиливается привести къ мысли, что Отцы Церкви заимствовали свои выраженія о духахъ у древнихъ философовъ.

Выписка 19. Мозгеймъ говоритъ, что древніе философы различали въ человѣкѣ *два души*, именно *душу чувственную*, которую они также называли духомъ, и которую они представляли себѣ тонкимъ тѣломъ, и *душу безтѣлесную*, неразрушимую, «безсмертную. При смерти человѣка обѣ души отдѣлялись отъ тѣла человѣческаго, и пребывали всегда соединенными, но не смѣшиваясь, такъ что *одна душа* могла быть рѣшительно отдѣляема отъ *другой*. Этотъ критикъ (Мозгеймъ) полагаетъ, что Отцы Церкви сохранили въ христіанствѣ это мнѣніе философовъ»³⁾. Ученіе о томъ, что человѣкъ имѣетъ душу и духъ, находится и въ Священномъ Писаніи⁴⁾ и въ Святыхъ Отцахъ. По большей части оба эти слова употребляются для обозначенія всей невидимой части существа человѣческаго. Тогда оба слова имѣютъ значеніе тождественное⁵⁾. Различается душа отъ духа, когда это требуется для объясненія невидимаго, глубокаго, таинственнаго

¹⁾ и ²⁾ Tom. III, Esprit.

³⁾ Tom. III, Esprit.

⁴⁾ Евр. IV, 12.

⁵⁾ Лук. XXIII, 46. Іоан. X, 15, 18.

аскетическаго подвига. *Духовъ* называется *славесная сила* души человѣческой, въ которой напечатлѣнъ образъ Божій, и которую душа человѣческая отличается отъ души животныхъ: животнымъ Писаніе также приписываетъ души¹⁾. Преподобный Макарій Великій, на вопросъ: «иное ли есть умъ (духъ), и иное ли душа»? отвѣчаетъ: «Якоже члены тѣла, многіе суще, единымъ человѣкомъ именуется: такъ и члены души суть многіе, умъ, воля, совѣсть, помышленія осуждающія и оправдывающія; однако вся сія въ едину соединены *словестность*, и члены суть душевныя; едина же «есть душа—внутренний человѣкъ»²⁾. Въ православномъ Богословіи «читаемъ: «Что касается до *духа*, который, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ Писанія³⁾, почитаютъ третією составною частію «человѣка, то, по словамъ святаго Іоанна Дамаскина, онъ не «есть что либо отличное отъ души и подобно ей самостоятельное, а есть высшая сторона той же души; что глазъ въ тѣлѣ, «то умъ въ душѣ»⁴⁾.

Выписка 20. «Предположимъ на минуту, что, можетъ быть, нѣкоторые Отцы Церкви точно думали такимъ образомъ. Изъ этого «уже слѣдуетъ, что эти Отцы, такъ какъ и древніе философы, «имѣли очень ясное понятіе о *совершенной духовности*⁵⁾, потому что они приписали ее *разумной душѣ*, которую они называли *νοῦς, mens* (умъ, духъ), на сколько она отличалась отъ *души чувственной* (ψυχή, anima, душа), которую представляли себѣ «весьма тонкимъ тѣломъ. Изъ этого также слѣдуетъ, что Отцы, «хотя и полагали ангеловъ всегда *облеченными въ тонкое тѣло*, «но не смѣшивали ихъ по этой причинѣ съ тѣлами; и признавали ихъ собственно существами духовными»⁶⁾. Не признавали Отцы, какъ выше сказано, ангеловъ облеченными въ тонкое тѣло: *они признавали самую сущность ихъ тонкимъ тѣломъ.*

¹⁾ Лев. XVII, 11, 14. ²⁾ Бесѣда VII, гл. 8. Переводъ Московской Академіи, 1820 года. ³⁾ 1 Солун. V, 23. Евр. 4, 12. ⁴⁾ Догматическое Богословіе православной Каѳолической Восточной Церкви, § 120.

⁵⁾ *Совершенною духовностію* названа здѣсь Декартова гипотеза о духахъ. Какъ Декартъ былъ великій математикъ: то гипотезу его весьма прилично изобразить математическою формулою. Для этого означимъ буквою X предметъ, который намѣреваемся опредѣлить, какъ это обыкновенно дѣлается; отсутствіе всякой вещественности, въ величинѣ не безконечной, необходимо изобразить знакомъ нуля 0; такимъ образомъ получится алгебраическое уравненіе X=0.

⁶⁾ Tom. III, Esprit.

Выписка 21. «Правду сказать, Отцы, вынужденные подчиниться «общеупотребительному образу выражения, были приведены въ то-же затрудненіе, въ которое были приведены философы. Необходимость заставила ихъ объяснять естество, свойства и дѣйствія «души, при посредствѣ выраженій, заимствованныхъ отъ предметовъ вещественныхъ: потому что ни одинъ языкъ вселенной не можетъ представить иныхъ выраженій. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ Отцовъ употребляли слово *тѣло* въ подобномъ смыслѣ «тому, какое имѣетъ слово *сущность*, потому что послѣднее слово не употреблялось у Латинянъ въ томъ значеніи, въ какомъ оно употребляется у насъ. Другіе называли образъ существованія духовъ *формою* (образомъ, видомъ ихъ), дѣйствія ихъ *движеніемъ*. Иные обозначали присутствіе души во всѣхъ частяхъ «тѣла *разлитіемъ*, и такъ далѣе. *Это все—метафоры*: основывавъ на нихъ выводы—смѣшно (безразсудно)»¹⁾. Очевидно: западный писатель думаетъ, что души не имѣютъ не только вида, но и движенія. Такъ и слѣдуетъ думать послѣдователю Декарта. Невозможно имѣть движенія тому, кто не имѣетъ никакого отношенія къ пространству. Для движенія необходимо пространство. Имѣющей движеніе непремѣнно находится въ извѣстномъ отношеніи къ пространству, т. е. занимаетъ въ пространствѣ извѣстное мѣсто. Занимающей въ пространствѣ опредѣленное мѣсто непремѣнно долженъ имѣть свой видъ, свою форму. Переменяющей мѣста непремѣнно долженъ имѣть движеніе. Признаніе движенія есть признаніе зависимости отъ пространства, есть признаніе вещественности. Отверженіе движенія и зависимости отъ пространства для сотворенныхъ духовъ должно непремѣнно соединяться съ отверженіемъ существованія сотворенныхъ духовъ, съ отверженіемъ всѣхъ повѣданій Священнаго Писанія о дѣйствіяхъ этихъ духовъ. Въ Писаніи повсюду говорится о движеніи духовъ, о перемиѣнѣ ими мѣста, о видѣ ихъ.

Выписка 22. «Предположимъ, что Отцы худо объясняли тѣ мѣста Священнаго Писанія, въ которыхъ говорится о тѣлесныхъ дѣйствіяхъ *демоновъ*, что они ошибочно приписали этимъ *духамъ* «легкія *тѣла*, вкусы и наклонности человѣческіе. Это заблужденіе чисто отвлеченное, по вопросу очень темному, не касается ни-

¹⁾ Tom. I, Ame.

«какого догмата христіанской вѣры. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ «демоны были, по *естеству* ихъ, *существа вещественныя*, или «извлеченныя изъ вещества, но что они имѣютъ нужду *облѣкаться въ тонкое тѣло*, когда Богъ дозволяетъ имъ дѣйствовать на тѣла»¹⁾. Что это?—Туалетъ. Если души имѣютъ нужду каждый разъ облекаться въ тѣла, когда они являются человѣкамъ: то для такихъ тѣлъ, принимаемыхъ только на время, принимаемыхъ при каждомъ явленіи, нужно обширное складочное мѣсто; или же каждому явленію духа должно предшествовать сотвореніе тѣла для него. Дѣло дѣлается проще: души являются собственнымъ существомъ при отверженіи очей у тѣхъ человѣковъ, которые видятъ духовъ.

Западный писатель называетъ ученіе о духахъ вопросомъ очень *темнымъ*, неотносящимся ни къ какому *догмату* христіанской вѣры. Съ этимъ нельзя согласиться. Всякая наука темна для неизучившихся ей; остается она значительно темною для изучившихся недостаточно и поверхностно. Результаты, которыхъ достигаютъ нѣкоторыя науки, представляются невѣроятными для непосвященныхъ въ таинства науки. Измѣренія, производимыя тригонометрическими инструментами, нашъ простой народъ называлъ колдовствомъ, и нѣкто, въ первый разъ увидавшій астрелябію, сломалъ ее, признавъ въ ней дѣйствіе волхвованія. Познаніе духовъ, познаніе по возможности точное и подробное, необходимо для христіанъ. Цѣль пришествія Христова на землю заключается въ томъ, чтобъ *разрушить тѣла діавола*, чтобъ *упразднить діавола*²⁾. Изъ этого слѣдуетъ: не зная, что—діаволь, мы не можемъ знать, что именно сдѣлалъ для насъ Христосъ; самый *догматъ* о томъ, что Христосъ пришелъ на землю, чтобъ *разрушить тѣла діавола и упразднить его*, долженъ остаться необъясненнымъ для тѣхъ, которые не заботятся получить надлежащее понятіе о духахъ.—Богъ положилъ вражду между *стменемъ жены-Евы и стменемъ*³⁾ змѣя-сатаны, то есть, между человѣками, которые—естественно сѣмя жены, и демонами, которые—сѣмя и чада сатаны по заимствованному отъ него настроенію; *діаволь, яко левъ рыкая ходитъ искій поглотити*⁴⁾ кого-либо изъ насъ; мы должны вести непрестанную войну *къ началомъ, и ко властемъ, къ міродержи-*

¹⁾ Tom. II, Demon.

²⁾ Иоан. III, 8. Евр. II, 14.

³⁾ Быт. III, 15.

⁴⁾ I Петр. V, 8.

телѣмъ тмы отъ сего, духовомъ злости поднебеснымъ ¹⁾. Находясь въ такомъ опасномъ положеніи, находясь постоянно въ войнѣ и подъ сверкающимъ огненнымъ ²⁾ кинжаломъ нашего злѣйшаго врага и убійцы, мы нуждаемся знать этого врага въ возможной для насъ подробности, чтобъ противопоставить ему все должное сопротивленіе, чтобъ охраниться отъ него во всѣхъ отношеніяхъ. Безъ такого знанія можно очень легко остаться въ общеніи съ нимъ, не примѣчая того, тѣмъ болѣе, что онъ всегда прикрываетъ себя личиною добра ³⁾. Этому подверглись весьма многіе, нисколько не понявъ своего бѣдственнаго состоянія, — и въ то время, какъ Іудеи провозглашали себя сынами Бога ⁴⁾. Богъ, предстоявшій имъ лицомъ къ лицу объявилъ имъ, что они — чада діавола ⁵⁾. Святые Отцы признаютъ крайне нужнымъ отчетливѣйшее знаніе духовъ и стараются преподать его ⁶⁾. Недостатокъ въ основательномъ познаніи о духахъ ведетъ или къ прямому отрицанію существованія духовъ, или къ косвенному. Косвеннымъ отрицаніемъ существованія духовъ со всею справедливостію можно назвать отвлеченное пониманіе ихъ западными, при чемъ все участіе духовъ въ дѣятельности челоуѣчества, излагаемое въ Писаніи и Отцахъ, должно быть отвергнуто. вмѣстѣ съ этимъ по необходимости должно быть отвергнуто значеніе вочелоуѣченія Христова, а этимъ извращается правильное пониманіе и исповѣданіе христіанства. Откуда такое явленіе несчастное? изъ жизни въ духѣ и системѣ міродержцевъ, какъ Господь сказалъ Іудеямъ ⁷⁾. Падшіе духи принимаютъ величайшее стараніе о томъ, чтобъ дѣйствовать скрытно и пребывать незамѣченными ⁸⁾. Тогда дѣйствія ихъ получаютъ наибольшее развитіе. По этому признаку да вѣдаютъ тѣ, которые отрицаютъ прямо или косвенно существованіе духовъ, что они вступили въ рѣшительное подчиненіе демонамъ и въ единеніе съ ними, отчуждившись отъ Бога.

Выписка 23. «Пророкъ Ілія, желая воскресить нѣкоторое дитя, «сказалъ Богу: *Господи Боже мой, да возвратится убо душа «отрочища сего въ онъ* ⁹⁾. Историкъ присовокупляетъ, что душа «этого дитяти возвратилась въ него, и онъ воскресъ» ¹⁰⁾. Это сви-

¹⁾ Ефес. VI, 12. ²⁾ Ефес. VI, 16. ³⁾ 2 Кор. XI, 14. ⁴⁾ Иоан. VIII, 41. ⁵⁾ Иоан. VIII, 44. ⁶⁾ Поученіе о духахъ преподобнаго Антонія Великаго, *Patrologiae Graecae*, Tom. XXVI. S. Athanasii, Tom. II, Vita S. Antonii, pag. 873, 874—907, 908. ⁷⁾ Иоан. VIII, 42—47. ⁸⁾ Преподобный Макарій Великій, Слово VII, гл. 31. ⁹⁾ 3 Царств. XVII, 21. ¹⁰⁾ Tom. I, Ame.

дѣтельство очень затрудняетъ западнаго писателя, выражая *движеніе* души, которое, какъ мы видѣли, онъ отвергалъ, называя подобныя выраженія относительно духовъ метафорами. Бержье, упомянувъ, что въ Писаніи много подобныхъ мѣстъ, ничего не сказалъ ни о движеніи души, ни о зависимости ея отъ пространства, а только обратился съ упрекомъ къ матеріалистамъ, отвергающимъ воскресеніе.

Изъ выписокъ, сдѣланныхъ нами, приходимъ къ слѣдующему общему заключенію: западные, принявшіе въ недавнее время много ученій чуждыхъ и противныхъ Православной Церкви, недавно приняли чуждое и противное ей ученіе о совершенной невещественности сотворенныхъ духовъ, приписали имъ духовность въ той степени, въ какой имѣетъ ее Богъ. Они поставили Бога, Творца всѣхъ и всего, въ одинъ разрядъ существъ съ сотворенными духами, признаютъ ихъ независимость отъ пространства, отрицаютъ въ нихъ подобную тѣламъ способность къ передвиженію, словомъ сказать, приписываютъ существу ихъ свойства, одинаковыя съ Богомъ, не преставаая, впрочемъ, признавать ихъ созданными и ограниченными. Въ этомъ ученіи заключается явное противорѣчіе: это ученіе уничтожаетъ само себя. Западный писатель думаетъ основывать свое мнѣніе на Священномъ Писаніи, на Отцахъ Церкви и на наукѣ. Въ этихъ трехъ отношеніяхъ мы обязаны представить удовлетворительное опроверженіе, которое должно быть вмѣстѣ свидѣтельствомъ правоты и святости ученія, преподаваемого Православною Церковію.

Богъ есть существо всесовершенное, неизмѣющее ничего общаго съ существами сотворенными. Онъ, одинъ Онъ есть собственно Существо. *Азъ есмь Сый*, сказалъ Онъ о Себѣ ¹⁾. *Азъ есмь животъ* ²⁾. сказалъ Господь о Себѣ: *якоже бо Отецъ животъ имать въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ* ³⁾. Существованіе разумныхъ тварей и жизнь ихъ отличаются отъ Жизни-Бога подобно тому, какъ отличается свѣтъ, который издаютъ отъ себя предметы, освѣщенные солнцемъ, отъ свѣта, изливающегося собственно изъ солнца, изъ источника свѣта. Бытіе и жизнь тварей есть слабѣйшее отраженіе бытія и жизни, составля-

¹⁾ Исх. III, 14.

²⁾ Иоан. XIV, 6.

³⁾ Иоан. V, 26.

ющихъ собственно Божіе свойство. Святыи Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «Благій, всеблагій и преблагій Богъ, будучи весь благодать, «по безмѣрному богатству своей благодати, не потерпѣлъ, чтобъ «благо, т. е. естество Его, пребывало одно, и никто не былъ при- «частникомъ его. Для сего Онъ сотворилъ умныя и небесныя си- «лы, потомъ видимый и чувственный міръ, наконецъ человѣка «изъ умнаго и чувственнаго естества. И такъ все, сотворенное «Имъ, по самому бытію, участвуетъ въ Его благодати: потому что «Онъ для всѣхъ есть бытіе, все въ Немъ существуетъ, не «только потому, что Онъ привелъ все изъ небытія въ бытіе, но и «потому, что сила Его сохраняетъ и поддерживаетъ все, Имъ «созданное. Особенно же участвуютъ въ Его благодати живыя су- «щества, какъ по бытію, такъ и по причинѣ жизни; и еще бо- «лѣе существа разумныя, какъ по сказаннымъ выше причинамъ, «такъ и потому, что имѣютъ разумъ. Ибо послѣднія (т. е. су- «щества разумныя) нѣсколько ближе къ Нему, хотя Онъ несра- «венно выше всего» ¹⁾. Подобно этому разсуждаютъ и всѣ свя- «тые Отцы православной Церкви. Святыи Аѳанасій Великій: «Без- «разсуднымъ было-бы разнородное по естеству признавать равно- «честнымъ. Что общаго, или какое сравненіе между Творцемъ «и сотворенными Имъ предметами?» ²⁾. Святыи Василии Ве- «ликій: «Въ твари нѣтъ ничего сходственнаго съ творцемъ: «напротивъ того она во всемъ не сходствуетъ съ Творцемъ» ³⁾. Святыи Димитрій Ростовскій приводитъ слова святаго Силве- «стра Папы Римскаго: нѣтъ той же образъ и подобіе Богу и Ангеломъ, «яко ниже естество и сила едино есть, но ино есть «естество Божіе, ино же ангельское» ⁴⁾. Блаженный Теофи- «лактъ Болгарскій: «Все зданное естество, по велику къ Богу, «скотско есть: по сему и овца зватися могутъ горнія силы (Ан- «гелы)» ⁵⁾. Преподобный Макарій Великій, опредѣляя отношеніе души человѣческой къ Богу, къ существу Божію, говоритъ: «Онъ—

«Богъ, а она—не Богъ; Онъ—Господь, а она—раба; Онъ—Тво- «рецъ, а она—тварь; Онъ—Создатель, а она—созданіе; *ничего нѣтъ общаго въ Его и ея естество*, но только по безконечной, «неизреченной и недомыслимой любви Своей, и по благоутробію «Своему, благоволилъ Онъ вселиться въ сѣмь созданіи, въ этой «разумной твари» ¹⁾.

«Сущность Бога»—говоритъ святыи Іоаннъ Златоустъ—«не- «изреченно (безмѣрно) превышаетъ человѣковъ, Ангеловъ, Ар- «хангеловъ и всякій, безъ исключенія скажу, разумъ созданий, и «не можетъ быть постигнута ими» ²⁾.—«Не яко Отца видѣлъ «есть кто, токмо сый отъ Бога, Сей видѣ Отца» ³⁾. Видѣ- «ніемъ называетъ здѣсь (Господь) познаніе: и не сказалъ просто, «никто не видѣлъ Отца, и потомъ умолчалъ, чтобъ не подумалъ «кто, что Онъ сказалъ это только о человѣкахъ, но желая пока- «зывать, что ниже Ангелы, ниже Архангелы, ниже высшія Силы «могутъ видѣть Его, сдѣлалъ это яснымъ чрезъ дополненіе: ибо «сказавъ не яко Отца видѣлъ есть кто, присовокупилъ: ток- «мо сый отъ Бога, Сей видѣ Отца» ⁴⁾.—Царь царствующи- «цъ и Господь господствующихъ, Единъ истинный безмер- «твѣ, и во свѣтъ живыи неприступнымъ» ⁵⁾. Остановись здѣсь «немного, и спроси еретика, что значить—во свѣтъ живыи непри- «ступнымъ. Желаю, чтобъ ты далъ должный вѣсъ точности Павла «(апостола): онъ не сказалъ свѣтъ—неприступенъ, но во свѣтъ «живыи неприступнымъ, чтобъ ты научился, что если самый домъ «неприступенъ, тѣмъ болѣе Богъ, обитающій въ этомъ домѣ. Впро- «чемъ сказалъ онъ это не для того, чтобъ ты подумалъ, что у «Бога есть домъ и мѣсто, но чтобъ ты болѣе и болѣе изучилъ «непостижимость Бога. Онъ не сказалъ обитаетъ въ свѣтъ не- «постижимомъ, но въ неприступномъ, что далеко выше непо- «стижимаго. Непостижимымъ называется то, что не можетъ быть по- «стигнутымъ при посредствѣ изысканія и изученія: неприступнымъ «же то, что, по свойству своему, ниже можетъ быть подвергнуто изу- «ченію, къ чему ничто не можетъ приступить. Что скажешь на это? «Конечно, скажешь, непостижимъ для человѣковъ, но не для Анге-

¹⁾ Точное изложеніе православной вѣры святаго Іоанна Дамаскина, кн. IV, гл. XIII.

²⁾ Epistolae ad Serapionem Tom. II, pag. 551, 552. ³⁾ Patrologiae Graecae Tom. XLIX, Contra Eunomium, lib. V, De Spiritu Sancto, quod non sit creatura pag. 709, 710 и 711, 712. по слич. Quod Spiritus creator est. pag. 713, 714.

⁴⁾ Четы-Миней, 2 января. Житіе святаго Силвестра Папы Римскаго. Слово-преніе его съ избранными учителями Еврейскими объ истинной Вѣрѣ. ⁵⁾ Благовѣстникъ, москов. изд. 1850 г., толкованіе на Евангеліе отъ Лук. гл. 15, ст. 4.

¹⁾ Бесѣда 49, гл. IV. По переводу Московской Духовной Академіи 1855 г.

²⁾ Chrisostomi op. omn. I Tom. pag. 757 Parisiis, 1842. ³⁾ Іоан. VI, 46.

⁴⁾ Chrisostomi op. omn. Tom. I pag. 736. ⁵⁾ I Тим. VI, 15. 16.

«ловъ и не для высшихъ Силъ. Чтобъ ты научился, что Онъ не-
«приступенъ не только для человѣковъ, но и для высшихъ Силъ,
«услышь, что говоритъ Исаія (назвавъ Исаю, объявляю опредѣ-
«леніе Святаго Духа: потому что Пророкъ говоритъ изъ дѣйствія
«въ немъ Святаго Духа): *И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа*
«*царь, видѣхъ Господа, сядуща на престолѣ высоцѣ и пре-*
«*вознесенна, и исполнь домъ славы Его. И Серафимы стояху*
«*окрестъ Его, шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому:*
«*и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху*
«*ноги своя* ¹⁾). Скажи, прошу, почему закрываютъ лица и закры-
«ваютъ ноги крыльями? почему, говорю, какъ не потому, что не
«могутъ выносить сіянія и лучей, исходящихъ отъ престола? хотя
«они видѣли не самый свѣтъ, безъ умѣренія его, ниже самое чи-
«стое Существо, но все, что они видѣли, было *приспособлено*.
«Въ чемъ состоитъ это *приспособленіе*? Въ томъ, что Богъ является
«не такимъ, каковъ Онъ есть, но умѣряетъ Себя, соотвѣтственно
«способности того, кто долженъ увидѣть Его, и приспособляетъ
«Себя къ немощи видящаго. А что совершалось совершавшееся по
«приспособленію, это явствуетъ изъ самыхъ словъ Писанія. Про-
«рокъ говоритъ: *видѣхъ Господа, сядущаго на престолѣ вы-*
«*соцѣ и превознесенна*. Богъ не сидитъ на престолѣ, потому что
«такое положеніе относится къ тѣлу; Богъ не можетъ помѣщаться
«на престолѣ, потому что Божество не опредѣляется мѣстомъ. Но
«и столько умаливагося не могли выносить, стоя близъ Его: *Се-*
«*рафимы стояху окрестъ Его*. Потому именно не могли видѣть,
«что стояли близко. Близко, говорю, не мѣстомъ: этимъ Святой
«Духъ хотѣлъ объявить, что Силы ближе насъ къ этому Существо,
«но самага Существа не могли видѣть. И такъ хотя слышишь,
«что Пророкъ говоритъ: *Видѣхъ Господа*, не подумай, чтобъ онъ
«видѣлъ существо Божіе. Онъ видѣлъ къ себѣ *приспособленный*
«*образъ*, и видѣлъ не такъ ясно, какъ видятъ высшія Силы: онъ
«не могъ видѣть столько, сколько можетъ видѣть Херувимъ» ²⁾.—
Святой Аѳанасій Великій на вопросъ Антиоха, какимъ образомъ
Пророки часто представляются видѣвшими Бога? отвѣчалъ: «Послѣ
«всѣхъ Пророковъ, послѣ пришествія Христова, апостоль, еванге-

¹⁾ Исаіи VI, 1. 2. ²⁾ Chrisostomi opera omnia, pag. 721 и 722.

«листъ и Богословъ Іоаннъ сказалъ: *Бога никто же видѣ ни-*
«*гдаже* ¹⁾). Чтобъ доставить этимъ словамъ все вѣроятіе, какъ
«весьма важнымъ и существеннымъ, онъ прибавилъ: *Единород-*
«*ный Сынъ, Сынъ въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* ²⁾). Также и
«святой апостоль Павелъ говоритъ: *Его же никто же видѣ отъ*
«*человѣкъ, ниже видѣти можетъ* ³⁾). И такъ никто изъ человѣ-
«ковъ не могъ видѣть существа Божія такимъ, каково оно есть:
«но Богъ, *приспособляя* Себя къ немощи человѣковъ, принималъ
«соотвѣтствующій этой немощи образъ, и являлся Пророкамъ.
«Извѣстно, что Онъ, безплотный, часто являлся имъ въ образѣ
«человѣка, облеченнаго плотію. Изъ этого явствуетъ, что они ви-
«дѣли не существо Бога, но славу Его» ⁴⁾). Такое приспособленіе
Бога, при явленіи Его душамъ Святымъ, съ особенною ясностію
описываетъ преподобный Макарій Великій: «Сущій (т. е. Богъ),
«и какъ хочетъ и чѣмъ хочетъ, по несказанной благодати и по не-
«домыслимой добротѣ, прелагаетъ, умаляетъ, уподобляетъ Себя
«святымъ и достойнымъ вѣрнымъ душамъ *плототворя Себя*, по
«мѣрѣ ихъ удобоприемлемости, чтобъ *Невидимый* для нихъ былъ ви-
«димъ, и *Неослаемый*, соразмѣрно свойству душевной тонко-
«сти, былъ ослажаемъ, и чтобъ души ощутили благодать и сладость
«Его, и на самомъ опытѣ усладились свѣтомъ неизреченнаго на-
«слажденія. Когда хочетъ, бываетъ Онъ огнемъ, пожигая всякую
«негодную, прившедшую (въ насъ) страсть. Ибо сказано: *Богъ*
«*нашъ огонь поядаяй естъ* ⁵⁾). Когда хочетъ,—бываетъ неизре-
«ченнымъ и неизъяснимымъ упокоеніемъ, чтобъ душа упокоева-
«лась покоемъ Божества. Когда хочетъ,—бываетъ радостію и ми-
«ромъ, согрѣваетъ и оберегаетъ душу ⁶⁾). Такимъ образомъ, какъ
«Самъ благоволилъ, являлся Онъ каждому изъ святыхъ Отцовъ:
«иначе—Аврааму, иначе—Исааку, иначе—Іакову, иначе—Ною,
«Даніилу, Давиду, Соломону, Исаіи и каждому изъ святыхъ Про-
«роковъ, иначе—Иліи, иначе—Моисею. Какъ Самъ благоволилъ,
«являлся Онъ каждому изъ Святымъ, чтобъ успокоить, спасти и
«привести въ познаніе Божіе. Ибо все, что ни захочетъ, удобно
«для Него, и, умаляя Себя, какъ Ему угодно, *плототворитъ и об-*

¹⁾ и ²⁾ Іоан. I, 18. ³⁾ Тимов. VI, 16. ⁴⁾ Patrologiae Graecae. Tom. XXVIII, S. Athan. Alex. Archiep.—quest. XXVIII, pag. 614. ⁵⁾ Евр. 12, 29. ⁶⁾ Бесѣда 4, гл. 11.

«разуетъ Себя, дѣлалась видимымъ для любящихъ Его, по великой «и невыразимой любви, въ неприступной славѣ свѣта являясь до-стойнымъ, соразмѣрно съ силами каждаго» ¹⁾). Такое приспособленіе Божіе, для общенія съ разумными тварями, необходимо не только для душъ человѣческихъ, но и для Ангеловъ, по согласному ученію святаго Іоанна Златоустаго и преподобнаго Макарія Великаго: потому что Богъ, отличаясь отъ всѣхъ тварей безконечнымъ отличіемъ, и превосходя ихъ безконечнымъ превосходствомъ, не можетъ быть по собственному существу, ни видимъ, ни постижимъ, ниже приступенъ для нихъ какимъ бы то ни было способомъ. Объясняя это, преподобный Макарій говоритъ: «Безпредѣльный, неприступный и несозданный Богъ, по безпредѣльной «и недомыслимой благодати Своей, оплототворилъ Себя, и такъ ска-зать, какъ бы умалился въ неприступной славѣ, чтобъ можно «Ему было войти въ единеніе съ видимыми Своими тварями, разумѣю же души Святыхъ и Ангеловъ, и возмогли они быть частными жизни Божества. А всякая тварь, и Ангель и душа «и демонъ, по собственной природѣ своей, есть *тѣло*: потому «что, хотя и утончены они, однакожъ въ существѣ своемъ, по «отличительнымъ своимъ чертамъ и по образу, соотвѣтственно «утонченности своего естества, суть *тѣла тонкія*, тогда какъ «это наше тѣло въ существѣ своемъ дебело» ²⁾). Это изложеніе очень естественно. Если сотворенные духи ограничены: то и существо ихъ и свойства—ограниченны. Если существо ихъ и свойства—ограниченны: то и духовность ихъ—ограниченна. Если духовность ихъ—ограниченна: то они по необходимости должны имѣть извѣстную степень вещественности, свойственную ихъ природѣ. Напротивъ того, если припишемъ имъ совершенную невещественность, то есть неограниченную духовность: то вмѣстѣ съ симъ по необходимости должны приписать имъ неограниченность существа, потому что только одно неограниченное существо можетъ имѣть и должно имѣть неограниченныя свойства. Сотвореніе тварей въ разнообразныхъ формахъ, въ различныхъ степеняхъ, снабженіе имъ многоразличными свойствами, преподобный Макарій, со всею справедливостію, приписываетъ всемогущему

¹⁾ Бесѣда 4, гл. 13.

²⁾ Бесѣда IV, гл. 9 и 10.

Творца и Его волѣ, для которой нѣтъ ничего ни затруднительнаго, ни невозможнаго. «Восхотѣлъ Богъ», — говоритъ Преподобный— «и безъ труда сотворилъ изъ ничего существа грубыя «и жесткія, напримѣръ горы, дерева (видишь, какова твердость «ихъ естества!), потомъ средственные — воды, и изъ водъ пове-«дѣлъ родиться птицамъ, и еще тончайшія: огонь и вѣтры, и «даже тѣ, которыя *по тонкости невидимы тѣлесному глазу*» ¹⁾). Современная наука нисколько не противорѣчитъ этому ученію; напротивъ того она сошлась въ чудное согласіе съ нимъ. Познанія отжившія, признанныя вполнѣ ошибочными, противорѣчили ему.

Изъ приведенныхъ нами извлеченій изъ святыхъ Отцовъ, принадлежащихъ не только Восточной Церкви, но и всей Вселенской, видно, какое величайшее различіе, какое безконечное различіе, Отцы Церкви, основываясь на Священномъ Писаніи, признавали, исповѣдывали, проповѣдывали между существомъ Бога и существомъ Ангела, демона и души, хотя и Священное Писаніе и святые Отцы вообще называютъ и Бога Духомъ, и Ангеловъ и демоновъ и души человѣческія духами. Этимъ выражается только то, что какъ Богъ, такъ и Ангелы и демоны и души невидимы для тѣлесныхъ очей нашихъ. Называются они безплотными, невещественными по той причинѣ, что не имѣютъ нашей плоти, нашей грубой вещественности, не подлежатъ нашимъ чувствамъ, чѣмъ отличаются отъ разряда вещественныхъ предметовъ, подлежащихъ нашимъ чувствамъ. Называются разумными, мысленными, по главному отличительному ихъ свойству, уму или духу—способности не только мыслить, но и ощущать духовно. По послѣдней причинѣ челоѣкъ также называется существомъ разумнымъ; онъ называется словеснымъ, по свойству словесства, по силѣ словесной или духу, который имѣетъ его душа и котораго не имѣютъ земныя животныя, называемыя безсловесными, но имѣющія также жизнь, инстинктъ и свои ощущенія, что называется душою ихъ даже въ Священномъ Писаніи. Такъ понималось и было принято выражаться въ обществѣ челоѣческомъ всегда; такъ понимается и принято выражаться и нынѣ. Въ общеупотребительномъ образѣ выраженія, котораго держатся и ученые видѣ своихъ кабинетовъ, подверженное нашимъ чувствамъ на-

¹⁾ Бесѣда 4, гл. 9 и 10.

зывается вещественнымъ, а неподверженное—духовнымъ, невещественнымъ. Общій образъ выраженія употребляется наиболѣе Священнымъ Писаніемъ и святыми Отцами, такъ какъ цѣлю и Писанія и Отцовъ было то, чтобъ слово, возвѣщаемое ими, было удобопонятно для всѣхъ человѣковъ, а отнюдь не для того, чтобъ составляло исключительную собственность ученыхъ, недоступную для массы. Но и въ Писаніи и въ Отцахъ точность смысла и значенія всегда сохранялась, и всегда можетъ быть опредѣлена.

Образъ пониманія древними христіанами естества *духовъ* и слова *духъ* съ удовлетворительнѣйшею точностію объясняетъ святой Кириллъ Иерусалимскій. Этотъ образъ пониманія основанъ всецѣло на Словѣ Божіемъ. „Подъ общимъ названіемъ *духа*“—говорить архіепископъ святаго града—„сказано въ Священномъ Писаніи о многомъ и различномъ. Настоятъ опасность, чтобъ кто либо не смѣшалъ значеніе съ значеніемъ, не зная, къ какому духу отнести написанное: почему нынѣ оказалось существенно-нужнымъ отмѣтить вѣрными признаками тотъ Духъ, Который Писаніе называетъ Святымъ. Ааронъ именуется христомъ ¹⁾, Давидъ ²⁾ и Саулъ ³⁾ также именуется христами: но истинный Христосъ—одинъ. Такъ и наименованіе *духа* отнесено къ разнымъ предметамъ: почему необходимо видѣть, кто именно называется Святымъ Духомъ. Многое носить имя *духа*. И Ангелъ называется *духомъ*; и душа называется *духомъ*; и этотъ дующій вѣтеръ называется *духомъ*; и великая сила называется *духомъ*; и нечистое дѣяніе называется *духомъ*; и демонъ-противникъ называется *духомъ*. Остерегись же, и, услышавъ это слово, не прими, по сходству наименованія, одного вмѣсто другаго. О душѣ нашей говоритъ Писаніе: *Изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою* ⁴⁾. Опять говоритъ оно о душѣ: *созидай духъ человека въ немъ* ⁵⁾. Объ ангелахъ же говоритъ въ Псалмахъ: *Творяй Ангелы Своя души, и слуги Своя пламень огненный* ⁶⁾. О вѣтрѣ говоритъ: *Духомъ бурнымъ сокрушити корабли Фарсійскія* ⁷⁾. И: *Якоже въ дубравѣ древо*

въ тромъ (духомъ, ἄπὸ πνεύματος) *восколеблется* ¹⁾. И: *Огонь, градъ, снегъ, золото, духъ буренъ* ²⁾. О святомъ ученіи Самъ Господь сказалъ: *Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть* ³⁾, т. е. глаголы эти—духовны».

«Наименованіемъ *духъ* обозначается также грѣхъ, какъ мы «сказали выше, но въ другомъ и противномъ знаменованіи, на примѣръ, когда говорится: *духомъ блуженія прельстишася* ⁴⁾. Называется также *духомъ* нечистый духъ, демонъ, но съ этимъ «дополненіемъ—*нечистый*. Къ каждому слову *духъ* присоединено «слово, которымъ изображается качество духа. Если Писаніе «говоритъ о человѣческой душѣ *духъ*, то съ присовокупленіемъ *человѣка*; если говорить о вѣтрѣ, то выражается: *духъ бури*; если «знаменуетъ грѣхъ,—говоритъ *духъ блуженія*; если означаетъ де- «мона,—называетъ его *духомъ нечистымъ*, чтобъ мы знали, о «какомъ именно предметѣ идетъ рѣчь, и чтобъ ты не подумалъ, «что это говорится о Святомъ Духѣ. Да не будетъ! Это наиме- «нованіе *духъ* есть среднее и общее, и *все, что бы то ни было, «неимѣющее густого и плотнаго тѣла*, по всеобщему упо- «требленію, называется *духомъ*. И потому демоны, какъ неимѣю- «щіе *такихъ тѣлъ*, называются *духами*» ⁵⁾.

«Никая тварь не равночестна Святому Духу. Всѣ чины Анге- «ловъ, все небесное воинство, совокупленные во едино, не могутъ «быть уподоблены и сравнены съ Святымъ Духомъ» ⁶⁾».

Сдѣлавъ такое опредѣленіе значенію, въ которомъ сотворенные духи называются духами Писаніемъ и общимъ употребленіемъ между христіанами, сказавъ, что нѣтъ ничего общаго, нѣтъ никакого сравненія между сотворенными духами и Духомъ-Богомъ, Кириллъ называетъ духовъ *безплотными* и *бестѣлесными*, въ общепринятомъ смыслѣ. Въ словѣ на Срѣтеніе Господне онъ говоритъ: «Онъ—Богъ Слово, приведшій въ бытіе все изъ ничего единымъ «словомъ. Онъ—Денница, сотворившій прежде денницы *безплотныя «силы небесныхъ, бестѣлесныхъ, невидимыхъ воинствъ* и чи-

¹⁾ Исая VII, 2. ²⁾ Псал. CXLVIII, 8. ³⁾ Иоан. VI, 63. ⁴⁾ Ос. IV, 12.

⁵⁾ На основаніи этихъ словъ святаго Кирилла западные приписываютъ ему, и справедливо, мнѣніе о вещественности духовъ, имъ свойственной Part, graecae, Tom. XXXIII, pag. 1637 и 1661. ⁶⁾ Patrol. graecae, Tom. XXXIII, Catechesis XVI, cap. XIII, XV, XXIII.

¹⁾ Лев. IV, 5. ²⁾ Псал. CXXXI, 10. ³⁾ 1 Цар. XXIV, 7. ⁴⁾ Псал. CXLV, 4. ⁵⁾ Захар. XII, 1. ⁶⁾ Псал. CIII, 4. ⁷⁾ Пс. XLVII, 8.

«новъ ¹⁾». О естествѣ діавола святой Кириллъ говоритъ, что онъ «созданъ добрымъ, по своему произволенію содѣлался діаволомъ, «получивъ себѣ имя отъ образа дѣятельности. Бывъ сначала Архангеломъ, онъ получилъ наименованіе *діавола* отъ *оклеветанія*; «бывъ благимъ служителемъ Бога, онъ содѣлался и назвался *сатанною*: потому что сатана значитъ *противникъ* ²⁾».

Подобнымъ образомъ и преподобный Макарій Великій, упомянувъ только въ IV-й бесѣдѣ, что Ангель, демонъ и человѣческая душа, не смотря на тонкость существа своего сравнительно съ грубыми тѣлами, имѣютъ свойственную себѣ вещественность, въ прочихъ бесѣдахъ, подобно прочимъ Отцамъ, называетъ духовъ существами *безплотными*. Бесѣду XVI онъ начинаетъ такъ: «Всѣ разумныя существа, Ангелы, говорю, и души и демоны отъ Создателя сотворены простыми и неизмѣнными никакого примѣшенія ³⁾». Точно такъ выражаются всѣ Отцы, сказавшіе о духахъ прямо, что они имѣютъ легкія, газообразныя тѣла, какъ-то Василій Великій, Афанасій Великій и другіе; они называютъ духовъ, по общему употребленію и пониманію Писанія и человѣчества, существами простыми, безплотными, невидимыми. Тѣ же изъ святыхъ Отцовъ, которые не сказали прямо, что духи имѣютъ свойственную имъ вещественность, какъ на примѣръ святой Іоаннъ Златоустъ,—описали духовъ такимъ образомъ, что изъ этого описанія со всею очевидностію явствуетъ газообразная вещественность духовъ. Это то вещественность и называютъ всѣ древніе простою, безплотною, духомъ.

Ипотеза о совершенной невещественности сотворенныхъ духовъ, не подчиняющейся ни времени, ни пространству, гипотеза, приписывающая сотвореннымъ духамъ одинаковую сущность съ Богомъ, явилась въ *семнадцатомъ столѣтіи*. Она заимствована Декартомъ, какъ мы уже сказали, въ значительной степени у древнихъ языческихъ философовъ. Какъ Отцы могли быть послѣдователями той гипотезы, которая принята западными еретиками послѣ ихъ? Да еслибъ она появилась и въ ихъ время, какъ бы они могли согласиться съ нею, когда она богохульно приписываетъ тождественную

¹⁾ Гл. X По переводу Преосвященнаго Амвросія Архіепископа Московскаго и Калужскаго, напечатанному въ Москвѣ въ 1784 году. ²⁾ Поученіе огласительное 2-е, о покаяніи. ³⁾ По переводу Московской Академіи 1820 года.

сущность сотвореннымъ духамъ съ Духомъ-Богомъ, когда всѣ Отцы проповѣдали безконечное, неизмѣримое различіе между сущностію Бога и сущностію духовъ, когда они отвергли подобное ученіе Платониковъ. Погрѣшность западныхъ и заключается въ томъ, что они усиливаются навязать Отцамъ пониманіе Декарта о невещественности и безплотности духовъ, а скрываютъ то пониманіе о этой невещественности и безплотности, которое имѣли Отцы, которое всецѣло находится въ Писаніи и возвѣщается Писаніемъ. Злохитро навязывая Отцамъ гипотезу Декарта, западные стараются ввести Отцовъ въ столкновеніе между собою и противорѣчіе другъ другу. Ни столкновенія, ни противорѣчія между Отцами нѣтъ и не бывало. Всѣ они проповѣдуютъ *безплотность* духовъ въ смыслѣ Священнаго Писанія, которое называетъ духовъ безплотными — сравнительно съ человѣками. Нѣкоторые изъ Отцовъ, какъ мы уже сказали, называя духовъ безплотными, упомянули, что они имѣютъ свойственными имъ тонкія тѣла; нѣкоторые же, называя ихъ такъ, что изъ описанія со всею очевидностію явствуетъ вещественность духовъ, имъ свойственная. Этыхъ-то вторыхъ Отцовъ западные стараются ввести въ столкновеніе съ первыми, оклеветывая вторыхъ, якобы они держались неизвѣстной имъ гипотезы Декарта, или же отвергнутой Отцами гипотезы Платона. Не могли бы Отцы принять гипотезы Декартовой, еслибъ и знали еѣ. Они предали бы ее анаемѣ, какъ ученіе богохульное, поставляющее Бога въ одинъ рядъ съ тварями, какъ ведущее къ отверженію важнѣйшихъ событій, о которыхъ повѣствуетъ Писаніе. Какъ могъ бы Архангелъ Гавріилъ, являсь Захаріи, встать *одесную олтаря кадильнаго* ¹⁾, еслибъ онъ не имѣлъ никакого отношенія къ пространству? Какъ могъ бы Архангелъ сперва *уйти* къ Божіей Матери, потомъ возвѣстить Ей благовѣстіе, наконецъ *войти* отъ Нея, еслибъ онъ не имѣлъ движенія, ни отношенія ко времени и пространству? и какъ могли бы Ангелы сперва *явиться* пастырямъ Виледемскимъ, потомъ *воспѣть* славословіе вочеловѣчившемуся Богу, наконецъ *отойти* на небо, какъ повѣствуетъ Евангеліе ²⁾, еслибъ они не имѣли никакого отношенія къ пространству, времени, къ вещественности? Ипотеза Декарта ведетъ къ отверженію Писанія, къ не-

¹⁾ Лук. I, 11.

²⁾ Лук. II, 8—15.

вѣрїю. Раціонализм Декарта и совершилъ это: онъ обильно распространилъ безбожіе, обманувъ множество легкомысленныхъ наружныхъ блескомъ своимъ. Теперь онъ палъ, какъ чуждый смысла, въ него можетъ вѣрвать одно невѣжество, одно отсталое знаніе, незнакомое съ наукою въ современномъ развитіи, можетъ вѣрвать, лишь при отверженіи и повѣданіи Писанія и преданія Православной Церкви.

Ученіе Декарта о совершенной невещественности духовъ, о ихъ независимости отъ времени и пространства, будучи повѣрено наукою, является равновѣснымъ отрицанію существованія духовъ. Выставляя ихъ равными Богу по существу, оно дѣлаетъ невозможнымъ ихъ существованіе. Безконечное существо можетъ быть только одно. Если допустить даже два такихъ существа, а не множество: то и эти два существа *должны быть уже изображены числомъ*, какъ имѣющія ограниченіе одно другимъ, и потерять свойство *безконечнаго*. Неограниченное же по свойствамъ непременно должно быть неограниченнымъ и по существу. Таковъ непреложный выводъ положительной науки — математики, противъ котораго нѣтъ возраженія. Двѣ величины не зависятъ отъ пространства: безконечное (∞) и точка (\cdot). Для независимости отъ пространства надо быть тѣмъ или другимъ. Что такое безконечное и точка? Это — идеи.

Безконечное есть идея, явившаяся въ умѣ человѣческомъ отъ постепеннаго увеличенія чиселъ, идея о величинѣ, превышающей числа. По этой причинѣ безконечное есть величина неопредѣленная, непостижимая для человѣка, какъ сама по себѣ, такъ и по свойствамъ. Но самый законъ чиселъ доставилъ многія вѣрныя, достойныя примѣчательныя понятія объ этой величинѣ. Мы не остались при одной бесплодной идеѣ! Мы поняли что *безконечное*, чтобъ пребыть безконечнымъ, не должно подвергаться никакому измѣненію ни при приложеніи къ нему какихъ бы то ни было чиселъ, ни при вычитаніи изъ него какихъ бы то ни было чиселъ. Разность между безконечнымъ и всѣми числами — безконечна. По этой причинѣ всѣ числа предъ безконечнымъ равны между собою. Будучи сличаемы въ отношеніи къ безконечному, они имѣютъ опредѣленное различіе между собою. Опять — что значитъ величина? Это — идея, явившаяся въ умѣ нашемъ отъ сравненія предметовъ съ нами. Понятіе вполне относи-

тельное, а не существенное! По закону математики, — которая, не обрѣтая въ словѣ человѣческомъ достаточныхъ средствъ къ изображенію своихъ предметовъ и своихъ понятій выраженіями, соответствующими требованію процесса науки, изображаетъ ихъ знаками, — Богъ, со всею точностію изображается безконечнымъ. На основаніи законовъ математики Богъ долженъ быть признанъ существомъ превышимъ всякаго опредѣленія, неимѣющимъ ничего общаго съ существами, которыя могутъ и должны быть изображены числами, каковы духи. Даже, по этому великолѣпному закону, если Богъ — существо, то всѣ безъ исключенія твари, одаренныя жизнью, уже не существа, а нѣчто иное. Если же они существа: то Богъ есть нѣчто Иное, безконечно превышее того, что тутъ называется существомъ¹⁾. Таково различіе между Богомъ и разумною тварію! Таковы понятія, доставляемыя наукою въ настоящемъ ея развитіи. Математика, дѣйствуя знаками, изображая знаками и предметы и свойства ихъ, достигаетъ самымъ вѣрнымъ путемъ познаній, недоступимыхъ инымъ путемъ, часто невыразимыхъ словомъ. Чтобъ объяснить это примѣромъ, понятнымъ для каждаго, укажемъ на принятый въ учебныхъ заведеніяхъ обычай изображать цифрами способности учащихся, ихъ прилежаніе и успѣхъ въ наукахъ. Почему такъ? потому что цифрами выражаются эти отвлеченныя понятія съ такою точностію и опредѣленностію, для какихъ слова рѣшительно недостаточны.

Въ противоположность идеѣ о безконечномъ, идея о точкѣ или нулѣ составила отъ постепеннаго уменьшенія чиселъ. Точка есть величина, неимѣющая никакого пространства, ни въ длину, ни въ ширину, ни въ высоту или глубину. Очевидно, что нѣтъ въ природѣ ни точки, ни пути или слѣда точки — линіи. Въ природѣ существуютъ одни тѣла, то есть, предметы, имѣющіе три измѣренія. Все, что ни есть въ пространствѣ, что ни ограничивается пространствомъ или мѣстомъ, есть тѣло. Геометрическія точка и линія суть тѣла, приблизительно изображающія точку и линію. Онѣ удовлетворяютъ механизму науки, но не выражаютъ ея точнаго пониманія. Это доказано со всею положительностію и рѣши-

¹⁾ Эта высокая идея проявлялась и у древнихъ святыхъ мыслителей. „Богъ „не есть имя, но мысль, всажденная въ природу человѣческую, о чемъ то непонятно“, сказалъ святой мученикъ Іустинъ Философъ. Апологія 2 гл. 6.
Соч. еп. Игнатія Брянчаннинова. Т. III. 14

тельностью. Отымите пространство у какого либо предмета, — и вы, не имѣя возможности возвести ограниченное къ безконечному, по необходимости должны низвести его къ точкѣ или нулю, то есть отвергнуть существованіе предмета. Такимъ образомъ со всею ясностью доказывается совершенная нелѣпость вполне отвлеченнаго понятія о духахъ, которое составили себѣ многіе—разумѣется—не изучившіе предмета съ основательностью, доступною для одного христіанина-аскета. Отвлеченное понятіе о духахъ есть отверженіе существованія духовъ.

Декартъ ученостію своею возбудилъ удивленіе во многихъ современникахъ своихъ. Точно: онъ сдѣлалъ извѣстный прогрессъ въ наукѣ; но этотъ прогрессъ ничтоженъ въ сравненіи съ прогрессомъ, который совершился послѣ недавняго появленія новой науки—химіи. Она произвела неимовѣрное превращеніе въ понятіяхъ человечества о вѣществе, и многія познанія, предъ которыми человечество благоговѣло въ теченіи тысячелѣтій, сложены въ архивъ для исторіи науки, какъ оказавшіяся вполне ложными. Современники Декарта повторяли съ восторгомъ его изреченіе: *дайте мнѣ движеніе, и я сдѣлаюсь творцомъ!* Онъ могъ произнести такую хвастню только при современномъ ему понятіи о вѣществѣ, о четырехъ стихіяхъ, о простомъ и сложномъ, и такъ далѣе. Твореніе чего либо изъ ничего свойственно одному безконечному: оно производитъ число, преобразивъ въ него ноль, безконечнымъ дѣйствіемъ на ноль ¹⁾. Но положимъ, что дано движеніе Декарту. Какъ онъ примется творить, когда начала вещества человѣку неизвѣстны и не могутъ быть извѣстными? Что тутъ дѣлать съ однимъ движеніемъ? Творить должно извѣстное и изъ извѣстнаго; твореніе неизвѣстнаго и изъ неизвѣстнаго невозможно. Возьмемъ въ примѣръ воду. Во времена Декарта она признавалась веществомъ простымъ, несложнымъ. Въ новѣйшія времена она разложена посредствомъ гальванизма на два газа, кислородъ и водородъ; при разнообразномъ соединеніи съ теплородомъ она бываетъ въ видѣ плотнаго тѣла,

¹⁾ Прежде полагали, что ноль, помноженный на безконечное, производитъ единицу. Несправедливо! онъ даетъ число, то есть, всѣ вообще числа, которыя въ отношеніи къ безконечному — всѣ равны и различаются отъ безконечнаго безконечнымъ различіемъ, не произведя въ немъ никакого измѣненія своимъ явленіемъ въ бытіе. Вотъ высшая идея, какая только можетъ быть доставлена наукою, о мірозданіи.

тѣла жидкаго и тѣла газообразнаго; при посредствѣ микроскопа усмотрѣно въ водѣ множество движущихся животныхъ, называемыхъ инфузоріями. Наука, достигшая этихъ открытій, справедливо называетъ свое познаніе степенію познанія, а отнюдь не познаніемъ полнымъ. Это доказывается самыми добытыми познаніями. Такъ, разлагая воду на водородъ и кислородъ, мы не знаемъ, что дѣлается съ инфузоріями, существованіе которыхъ однако вполне извѣстно. Слѣдовательно мы не имѣемъ разложенія воды удовлетворительнаго, а имѣемъ возможное для насъ, и удостоверяемся, что должно быть разложеніе болѣе полное, которымъ бы вещество объяснялось со всею удовлетворительностью, при чемъ объяснилось бы все, доселѣ остающееся необъяснимымъ. При скудости познанія Декартъ могъ провозгласить глупость изъ глупостей, а современники вострубить объ этой глупости, какъ о необыкновенномъ проявленіи гениальныхъ способностей. Очень полезно извлекать изъ науки доказательства для Вѣры. Истина Вѣры находится въ единеніи съ истиною науки. Но зачѣмъ принимать изъ науки бредню, которую она сама признала одною изъ неизбѣжныхъ погрѣшностей на пути своемъ? Всякій математикъ и химикъ по необходимости долженъ отвергнуть нелѣпое ученіе о духахъ, которое принадлежитъ Декарту и западнымъ, которое западные выставляютъ за ученіе Вѣры, тѣмъ выставляютъ Вѣру произносящую нелѣпости, незаслуживающую ни довѣрія, ни вниманія. Засвидѣтельствовано это опытами. Большинство математиковъ и химиковъ усумнились въ христіанствѣ и сдѣлались деистами: имъ нельзя быть атеистами, какъ открывшимъ множество чудныхъ законовъ въ природѣ и увѣреннымъ въ ихъ безчисленномъ множествѣ, свидѣтельствующемъ о безпредѣльномъ умѣ Творца и о безпредѣльности свойствъ Его. Впали эти личности въ деизмъ единственно потому, что предъ ними оклеветана и искажена Вѣра.

При внимательномъ чтеніи святыхъ Отцовъ дѣлается очевиднымъ, что всѣ Отцы говорили о простотѣ, безплотности и невещественности духовъ въ томъ смыслѣ, какой давался этимъ словамъ Писаніемъ, общимъ употребленіемъ и наукою ихъ времени. Этого мало! Святые Отцы употребляли слово *духъ* именно въ томъ значеніи, въ какомъ употребляло его Священное Писаніе. Они не могли, они не должны были давать слову *духъ* инаго значенія, — и не

дали его. Иначе они отделились бы от Священного Писания, и оказали бы предпочтение разумнѣю человѣческому предъ разумнѣемъ Писанія, предъ разумнѣемъ, которое благоволилъ преподать человѣкамъ Святой Духъ. Всецѣло основываясь на Писаніи и на согласныхъ съ Писаніемъ своихъ опытахъ, Отцы, подобно Писанію, говорили о духахъ единственно съ цѣлю оградить человѣка отъ кознодѣйства лукавыхъ духовъ, и усвоить его благимъ духамъ. Отцы знакомятъ насъ съ естествомъ духовъ настолько, насколько это нужно для нашего спасенія. Они не усиливаются опредѣлить съ точностію то, что можетъ быть извѣстнымъ лишь отчасти. Не только духи, не только наше тѣло и тѣла животныхъ, но и всѣ предметы изъ царства растительнаго и ископаемаго остаются для насъ предметами, извѣстными лишь отчасти. Приписывающій себѣ полное познаніе какого бы то ни было вещества выражаетъ только свое невѣжество. Мы знаемъ нѣчто, никакъ не все. — Что такое листокъ на деревѣ? что — травка, попираемая ногами? что — цвѣтокъ полевой? Почему растенія, заимствуя соки изъ одной и той-же земли, являются съ различными свойствами? Какъ разлагается сокъ земли корнемъ растенія или сѣменемъ его? отчего при этомъ разложеніи появляются разнообразные запахи, цвѣта, вкусы и другія разнообразнѣйшія, многочисленнѣйшія свойства? Таккихъ вопросовъ можно поставить безконечный рядъ: отвѣтъ на нихъ для ограниченнаго человѣка невозможенъ. Тварь — произведеніе неограниченнаго Ума. Знаетъ ее вполне и существенно одинъ Творецъ ея. Человѣку дано познаніе малѣйшей частицы законовъ въ громадной системѣ міра. Это познаніе подобно отверстию двери къ познанію и исповѣданію необъятнаго величія Божія. Вводитъ въ эту дверь православное Богословіе; вводитъ въ эту дверь и современная наука, отдѣляющая Творца отъ тварей безконечнымъ различіемъ.

Догматическое Богословіе Православной католической Восточной Церкви, — принятое, по опредѣленію Святейшаго Синода, въ учебное руководство во всѣхъ русскіихъ семинаріяхъ и переведенное съ той же цѣлю на греческій языкъ, по тщательномъ разсмотрѣніи понятій о духахъ, доставляемыхъ Священнымъ Писаніемъ и святыми Отцами, — излагаетъ ученіе о Ангелахъ и вообще о духахъ слѣдующимъ образомъ: «Они *безтѣлесны*. Впрочемъ святыя Отцы понимаютъ безтѣлесность Ангеловъ въ *смыслъ огра-*

ниченномъ, именно, что они безтѣлесны только *по сравненію* съ нами, облеченными грубою и тяжкою плотію. Святой Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: безтѣлеснымъ и невещественнымъ называется Ангель по сравненію съ нами. Ибо все, въ сравненіи съ Богомъ, «единнымъ несравнимымъ, оказывается грубымъ и вещественнымъ. «Одно только Божество въ строгомъ смыслѣ невещественно. Они — *невидимы*. Впрочемъ и сіе свойство принимается *ограниченно*: Ангель, душа, демонъ, говоритъ святой Дамаскинъ, хотя и не имѣютъ грубости тѣлесной, но также имѣютъ *видъ и ограниченность*, свойственныя своей природѣ. Одно Божеское существо «неописанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно. «Необычайная скорость и быстрота, съ которою Ангелы переносятся съ мѣста на мѣсто, доказываетъ, что они не стѣснены, «подобно намъ, формами, пространствомъ и временемъ. Однако и сіе «свойство допускаетъ ограниченіе. Святой Дамаскинъ говоритъ «опять: Ангелы ограничены: ибо, когда находятся на небѣ, не «ваютъ на землѣ, и когда Богомъ посылаются на землю, не «ются на небѣ, и не могутъ въ одно время быть и дѣйствовать «здѣсь и тамъ. Посему конечно для духовъ долженъ быть свой «особый міръ, занимающій *извѣстное мѣсто* во вселенной, «торый именуется въ Священномъ Писаніи третьимъ небомъ ¹⁾ «и небомъ небесъ ²⁾. Ангелы одарены *безсмертіемъ*. Впрочемъ «безсмертны Ангелы, по словамъ святаго Дамаскина, не по естеству, а по благодати ³⁾». По естеству безсмертенъ одинъ Богъ, какъ объ этомъ засвидѣтельствовало съ рѣшительною опредѣленностію Священное Писаніе ⁴⁾. «Богъ», — говоритъ преподобный Макарій Великій — «неописанъ и непостижимъ, вездѣ являясь, на «горахъ и на морѣ и въ самой безднѣ; однакоже сіе бываетъ не «премѣненіемъ мѣста, яко-же Ангелы снисходятъ съ небеси на «землю: Онъ въ одно время есть на небеси и на землѣ» ⁵⁾. Также самое утверждаютъ и другіе Отцы въ рѣшительную противоположность новѣйшему ученію западныхъ.

Таково ученіе Православной Церкви о сотворенныхъ духахъ. Видимъ и въ Богословіи Православной Церкви и въ святыхъ От-

¹⁾ 2 Кор. XII, 2. ²⁾ 3 Царств. VIII, 27. ³⁾ Догматическое Богословіе преосвященнаго Антонія, изданіе 7-е. 1857 г., стр. 95 и 96. ⁴⁾ 1 Тим. VI, 16. ⁵⁾ Бесѣда XVI, гл. 5.

цахъ ея особенную заботливость, повторенныя и учащенныя предостереженія, чтобъ, по какому либо недоразумѣнію, сотворенные духи не были по существу своему поставлены въ одинъ разрядъ съ Богомъ, чтобъ имъ не были приписаны свойства, *принадлежащія* единому Богу. Какая тому причина? Причина заключается въ томъ, что усвоеніе тварямъ свойствъ Творца есть въ отношеніи къ Творцу богохульство. Святые Ангелы не ищутъ отъ насъ недолжнаго и неправильнаго почитанія: несравненно болѣе увеселяются они, когда мы воздаемъ должную честь и поклоненіе Богу, внушаютъ намъ это, способствуютъ этому. *Азъ, повѣдаеть святыи Іоаннъ Богословъ въ откровеніи своемъ, видѣхъ сѣя и слышахъ: и егда слышахъ и видѣхъ, надохъ поклонитися на ногу Ангела, показующаго ми сѣе. И глагола ми: виждь, ни: клевретъ бо твой есмь и братіи твоея Пророковъ, и соблюдающихъ словеса книги сѣя, Богу поклонися ¹⁾.*

Догматическое Богословіе, при изложеніи ученія о Ангелахъ, ссылаясь вообще на святыхъ Отцовъ, наименоываетъ одного святаго Іоанна Дамаскина и дѣлаеть извлеченіе изъ одного сочиненія его, извѣстнаго подъ названіемъ «Точное изложеніе Православной Вѣры». Такой образъ дѣйствія вполне основателенъ. Святый Іоаннъ Дамаскинъ, одинъ изъ древнихъ Отцовъ, изложилъ ученіе о христіанствѣ въ систематическомъ порядкѣ²⁾. Живя въ VIII вѣка, онъ изучилъ предшествовавшихъ ему Отцовъ Церкви и тщательнѣйшимъ чтеніемъ ихъ сочиненій, и сближеніемъ съ ними въ духѣ глубоко благочестивою жизнію. Ученіе этихъ Отцовъ, разсѣянное частями въ различныхъ ихъ словахъ и посланіяхъ, онъ совокупилъ во едино, и составилъ изъ него, какъ выше сказано, систематическое ученіе о христіанствѣ. Ученіе его есть ученіе святыхъ Отцовъ, предшествовавшихъ ему. «Точное изложеніе Православной вѣры» напечатано по *опредѣленію* Святѣйшаго Синода. Въ пре-

¹⁾ Апок. XXII, 8, 9. ²⁾ «Іоаннъ Дамаскинъ—первый систематикъ между Отцами Церкви: это его неотъемлемая слава. Изложеніе Православной Вѣры составляетъ систематическое ученіе о созерцательныхъ истинахъ Откровенія. О предметахъ откровенія Дамаскинъ разсуждаетъ на основаніи Слова Божія, по соображеніямъ разума, всего чаще говоритъ словами Отцовъ Церкви,—особенно Григорія Богослова, Василія, Аѳанасія. Въ семъ послѣднемъ отношеніи Макарій Анкирскій справедливо назвалъ Дамаскина провозвѣстникомъ и истолкователемъ всѣхъ Богослововъ». Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви Архіепископа Филарета, Т. III.

дисловіи къ книгѣ сказано: «Святый Іоаннъ Дамаскинъ есть одинъ изъ великихъ учителей Церкви, котораго труды и подвиги по священы были пользѣ современниковъ его, и душеспасительны были и будутъ послѣдующимъ чадамъ Церкви Христовой. Книга святаго Дамаскина о *Православной Вѣрѣ* по преимуществу даетъ право Дамаскину на имя учителя вѣры Христовой. Въ семъ писаніи учитель Церкви изложилъ истины вѣры Христовой сколько ясно, столько же и точно, и притомъ въ порядкѣ послѣдовательнаго размышленія и въ такой полнотѣ, въ какой не были оныя собраны ни въ одной книгѣ прежде его. Истины Слова Божія святыи Дамаскинъ объясняетъ самымъ Словомъ Божиимъ, вмѣстѣ съ симъ призываетъ въ пособіе и здравое размышленіе, просвѣщенное свѣтомъ Откровенія, а въ томъ и другомъ случаѣ чаще всего *повторяетъ слова предшествовавшихъ ему учителей Церкви*. Книга о *Православной Вѣрѣ* составляетъ *сокровищницу Отеческихъ мыслей* о предметахъ вѣры. Святый Дамаскинъ соединилъ во едино все, бывшія до него, Соборныя и Отеческія опредѣленія о предметахъ вѣры, и не только собралъ изреченія Отеческія, но и, проникнувъ дальновиднымъ зрѣніемъ въ самый духъ учителей вѣры, открылъ глубины духа разновременныхъ глубокихъ учителей вѣры». Ученіе о Ангелахъ и вообще о духахъ и душѣ святый Іоаннъ Дамаскинъ основываетъ на твореніяхъ Аѳанасія Великаго, Григорія Богослова, Θεодорита, Максима Исповѣдника и Немезія, какъ это видно въ его книгѣ изъ цитатъ.

Священное Писаніе не излагаетъ отдѣльнаго, опредѣленнаго ученія о духахъ, какъ и о многихъ другихъ предметахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ученіе Священнаго Писанія о духахъ — ясно, удовлетворительно. Оно преподано съ тою подробностію и полнотою, какія нужны для нашего спасенія. Требованія пустаго любопытства и тщеславной любознательности постоянно презираются и порицаются Писаніемъ¹⁾.

Изъ повѣданій Писанія о духахъ вытекають слѣдующія понятія о нихъ. Сотворенные духи суть существа ограниченныя, газообразныя, одаренныя силою словесности. Духами названы они въ Писаніи потому, что въ немъ всякое газовидное вещество назы-

¹⁾ Марк. VIII, 11, 12.

вается духомъ ²⁾: этимъ названіемъ обозначается тонкость естества духовъ, которою они отличаются отъ видимаго нами грубаго вещества ¹⁾). Впрочемъ такое отличие — лишь относительное: оно родилось изъ ограниченности познаній человѣка, принявшаго за норму свое тѣло въ состояніи паденія его. Норма, подвергающаяся измѣненію, не можетъ быть истинною нормою. Душа человѣка, подобно сотвореннымъ духамъ, называется въ Писаніи духомъ ²⁾; но она облечена въ грубое тѣло: вотъ въ чемъ единственное различіе человѣка отъ сотворенныхъ духовъ. Духи, какъ неимѣющіе человѣческаго тѣла или плоти, называются безтѣлесными, безплотными: они называются невидимыми, потому что мы не видимъ ихъ тѣлесными глазами.

Богъ создалъ всѣхъ духовъ, и всѣхъ создалъ благими, изящными. Одни изъ нихъ, по собственному произволенію, остались благими, соединены съ Богомъ причастіемъ Его благодати; другіе, также по собственному произволенію, отчуждились отъ Бога, содѣлались началомъ зла. Благіе духи называются Ангелами; раздѣляются на чиноначалія; жительствоуютъ на небѣ; нисходятъ на землю и дѣйствуютъ на ней. Злые духи называются демонами, бѣсами, діаволами; но собственно діаволомъ и сатаною называется главный изъ нихъ. Мѣсто жительства ихъ — поднебесная или воздухъ ⁴⁾, поверхность земли и внутренность земли или преисподняя. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ они дѣйствуютъ по закону существъ ограниченныхъ, которому подчинены и Ангелы. Духи вліяютъ на вещество, и вещество вліяетъ на духовъ. Они могутъ осязать человѣковъ, — человѣки могутъ чувствовать осязаніе ихъ. Когда Богъ отверзаетъ очи человѣку: то онъ дѣлается способнымъ видѣть духовъ въ ихъ собственномъ видѣ. Эту способность могутъ имѣть и животныя. Ангелы, являясь человѣкамъ, *всегда* являлись въ видѣ человѣковъ прославленныхъ Божественною благодатию. Писаніе упоминаетъ о ихъ лицѣхъ, персяхъ, рукахъ, ногахъ, одеждѣ, — повѣствуетъ, что они ходятъ, летаютъ, сидятъ, говорятъ, слышатъ говоримое имъ. Писаніе приписываетъ имъ чувства, какія имѣтъ

человѣкъ: зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе. Святые человѣки, по воскресеніи, въ святыхъ и духовныхъ тѣлахъ своихъ будутъ находиться вмѣстѣ съ Ангелами на небѣ; грѣшныя человѣки вмѣстѣ съ демонами будутъ заключены во адъ. И мѣстопробываніе, и блаженство, и мука будутъ общія для человѣковъ и духовъ: раздѣленіе между духами и человѣками, производимое его тѣломъ, подверженнымъ тлѣнію, уничтожится, существо облизится съ существомъ до подобія и равности ¹⁾). Естественное и необходимое послѣдствіе понятій, доставляемыхъ Священнымъ Писаніемъ о духахъ, есть понятіе о вещественности духовъ по новѣйшему пониманію вещественности. Съ понятіемъ о вещественности и ограниченности неразрывно соединено понятіе о зависимости отъ пространства и времени. Дѣйствіе ограниченнаго существа въ пространствѣ съ перемѣною мѣста есть движеніе. Ограниченное существо, дѣйствующее въ пространствѣ и имѣющее движеніе, непремѣнно должно имѣть видъ: этому закону подчиняется всякое вещество.

Многіе изъ святыхъ Отцовъ, при опредѣленіи или описаніи естества духовъ, основываются на изреченіи Писанія: Богъ — *творяій Ангелы Свои духи, и слуги Свои пламень огненный* ²⁾). Если принять это изреченіе буквально и объяснить его сообразно современному пониманію науки: то должно сказать, что Ангелы суть существа свойства газовъ въ соединеніи съ теплородомъ, такъ какъ Писаніе называетъ собственно духомъ движущіея газы. Очень близко къ этому выражались Отцы. Если принять это изреченіе въ высшемъ смыслѣ, признавая одного Бога духомъ, что, вполнѣ правильно по современному пониманію слова *духъ*: то Богъ, осявая Своею благодатию Ангеловъ, содѣлываетъ ихъ духами и огнемъ, возводитъ въ то высокое достоинство, котораго они не имѣютъ по естеству. Въ такомъ случаѣ опять Ангелы — непремѣнно вещественны, какъ участники Божественной духовности по дару и въ извѣстной мѣрѣ, и какъ неимѣющіе ея по естеству. Подобно Ангеламъ духовныя человѣки, по дѣйствию въ нихъ Божественной благодати, получаютъ свойства и способности, которыхъ человѣкъ чуждъ, когда пребываетъ единственно въ естественномъ состояніи своемъ.

Исчисленныя свойства духовъ можно усмотрѣть съ особенною ясностію изъ слѣдующихъ повѣданій Писанія.

¹⁾ Матѣ. XXII, 30; Марк. XII, 26; Лук. XX, 36. ²⁾ Псал. CIII, 4.

¹⁾ Иоан. III, 8. ²⁾ Человѣки долгое время не знали о существованіи газовъ. По этой причинѣ когда приходилось говорить о газахъ, то понятіе темное выражалось очень темно. Газы открыты въ концѣ XVIII столѣтія. ³⁾ Иоан. XIX, 30. ⁴⁾ 2 Ефес. VI, 12.

Два Ангела пришли вечеромъ въ Содомъ ¹⁾ въ видѣ *мужей* ²⁾. Лотъ пригласилъ ихъ въ домъ свой, какъ путешественниковъ, отнюдь не понимая, что мужи эти—Ангелы. *И видоша въ домъ его* ³⁾. Содомляне, узнавъ, что у Лота странники, вознамѣрились обесчестить ихъ, и, окруживъ домъ Лота, требовали выдачи жертвъ. Лотъ вышелъ уговаривать неистовыхъ. Они подвергли его тяжкимъ оскорбленіямъ. Тогда Ангелы, *простерше руки, вовлекоша Лота къ себѣ въ храмину, и двери храмины заключиша, мужи же, сущыя предъ дверми, поразиша слѣпотою* ⁴⁾. По наступленіи утра, когда Лотъ не спѣшилъ выдти изъ Содома, *взяша Ангелы за руку его, и за руку жену его, и за руки двухъ дочерей его, и изведоша я вонъ* ⁵⁾. Здѣсь со всею ясностію видно существованіе отношенія Ангеловъ ко времени, пространству и веществу; видно движеніе; видно какъ дѣйствіе, общее съ человѣками, такъ и дѣйствіе, превышающее способности человѣческія. Последнимъ было ослѣпленіе беззаконниковъ. Въ повѣсти видно и другое дѣйствіе Ангеловъ, превышающее способности и пониманіе человѣческія: участіе ихъ въ сожженіи городовъ Содома и Гоморры. *Господь одожди на Содомъ и Гоморръ жупель и огонь отъ Господа съ небесе* ⁶⁾; но Ангелъ сказалъ Лоту объ этомъ событіи: *потысиа спаситси тамо* (въ Сигорѣ): *не возмогу бо сотворити дѣло, дондеже видидеши тамо* ⁷⁾. Дѣятелемъ былъ Богъ,—орудіемъ дѣйствія и дѣятелемъ въ качествѣ орудія былъ Ангелъ. Страшное превращеніе при особенной операціи въ воздухѣ было произведено Ангелами. Чтобъ подѣйствовать на вещество существу ограниченному, необходимы средство вещественное и сила вещественная. Пророкъ Давидъ говоритъ, что казни, которыми пораженъ былъ Египетъ при изшествіи изъ него израильтянъ, были совершены *Ангелы мотыли* ⁸⁾; *волхвы* египетскіе, говоритъ Писаніе, совершили нѣкоторыя чудеса наравнѣ съ Моисеемъ при посредствѣ *волхвованія* ⁹⁾, т. е. силою демоновъ. Демоны, подобно Ангеламъ, имѣютъ способность, намъ непостижимую, производить поразительнѣйшія превращенія въ видимой природѣ ¹⁰⁾; въ законахъ

¹⁾ Быт. XIX, 1. ²⁾ Быт. XVIII, 2. ³⁾ Быт. XIX, 3. ⁴⁾ Быт. XIX, 10, 11. ⁵⁾ Быт. XIX, 16, 17. ⁶⁾ Быт. XIX, 24. ⁷⁾ Быт. XIX, 22. ⁸⁾ Псал. LXXVII, 49. ⁹⁾ Исх. VII, 11; XXII, 8, 7. ¹⁰⁾ Это видно и изъ жизнеописаній Святыхъ: о морской бурѣ, произведенной демонами, говорится въ 5 книгѣ Акависта святителю Николаю.

ея они имѣютъ гораздо большія свѣдѣнія, нежели какія имѣютъ человѣки; въ естествѣ своемъ имѣютъ большее развитіе силъ; въ дѣйствіяхъ несравненно болѣе свободы. По дѣйствію діавола огонь, представлявшійся для человѣческихъ взоровъ спадшимъ съ неба ¹⁾, пожегъ принадлежавшія Іову стада овецъ съ пастухами ихъ ²⁾; по дѣйствію діавола *внезапу вѣтръ великъ найде отъ пустыни, и коснуся четверемъ угломъ храмны, и паде храмны на дѣти Іова, и скончашася* ³⁾. Святыи Іоаннъ Богословъ изображая *змѣю* ⁴⁾ діавола, а *звѣремъ* антихриста, говоритъ, что змѣя даетъ звѣрю *силу свою, и престолъ свой, и область великую* ⁵⁾, что этою силою антихристъ *сотворитъ чудеса великая, да и огнь сотворитъ сходити съ небесе на землю предъ чловѣки* ⁶⁾.

Дѣйствіе Ангела на вещество посредствомъ вещества, намъ неизвѣстнаго, равно какъ и многія другія свойства духовъ, живописно изображены въ слѣдующей повѣсти Писанія. Ангелъ явился Гедеону, впоследствии судіи израильскому, и повелѣлъ ему избавить народъ свой отъ порабоженія мадіанитамъ. При этомъ явленіи Ангелъ *слъз* сперва подъ дубомъ, потомъ предсталъ Гедеону, *воззрѣлъ* на него и объявилъ ему призваніе Божіе. Гедеонъ выразилъ недоверіе къ явившемуся, очевидно, признавая его обыкновеннымъ человѣкомъ, и просилъ *знаменія*. Ангелъ, у котораго былъ *жезлъ* въ *руку*, повелѣлъ приготовить жертвоприношеніе. Когда олтарецъ и жертва были приготовлены, *простре Ангелъ конецъ жезла, иже въ руку его, и прикоснеся мясомъ и хлѣбомъ прѣснымъ: и возгорѣся огонь изъ камени, и пояде мяса и опрѣсноки. И Ангелъ Господень отгиде отъ очей его*. Увидѣвъ чудо, Гедеонъ понялъ что явившійся ему—не человѣкъ, а *Ангелъ Господень*. По отшествіи Ангела, Гедеонъ сказалъ, что онъ *видѣлъ Ангела Господня лицемъ къ лицу* ⁷⁾. У Ангела не только была *рука*, но было и *лице*, какъ было лице у Гедеона. Ангелъ по наружности своей имѣлъ полное сходство съ наружнымъ видомъ чловѣка. Дѣйствіе жезла было дѣйствіемъ вещества, неизвѣстнаго намъ. Съ открытіемъ электричества и гальванизма мы ознакомились съ утонченнымъ, сильнымъ и быстрымъ дѣйствіемъ вещества, не-

¹⁾ Такъ и дождь называется въ Писаніи сходящимъ съ неба. Іак. V, 18. ²⁾ Іов. I, 16. ³⁾ Іов. I, 9. ⁴⁾ Апок. XII, 9. ⁵⁾ Апок. XIII, 2. ⁶⁾ Апок. XIII, 13. ⁷⁾ Суд. VI, 11—22.

схожимъ съ его дѣйствіями, доселѣ извѣстными, ознакомились съ дѣйствіемъ, остававшимся неизвѣстнымъ человѣчеству въ теченіи тысячелѣтій, съ дѣйствіемъ изумительнымъ, которымъ мы пользуемся и котораго не понимаемъ. Замѣтимъ мимоходомъ: гальваническій приборъ дѣйствуетъ окончностями своими,—прикосновениемъ.

Ангелы могутъ осязать человѣковъ, а человѣки чувствовать осязаніе ихъ. *Остася*, говоритъ Писаніе, *Іаковъ единъ, и боряшеся съ нимъ человекъ*—человѣкомъ названъ Ангелъ ¹⁾ по человѣческому образу его—*даже до утра. И прикоснулся широтъ стегни его, и отерпъ широта стегна Іаковля, егда боряшеся съ нимъ... Онъ же хромаше стегномъ своимъ* ²⁾—Во время бѣгства Іліи пророка отъ гнѣва царицы Іезавели, онъ утрудился въ пустынь, сълѣвъ подь смерчіемъ ³⁾ и просилъ у Бога смерти себѣ. Отъ труда и печали Пророкъ погрузился въ сонъ подь тѣнію древа. *И се Ангелъ Господень коснулся ему, и рече ему: возстани, яждь и пій.* Пробудился Пророкъ, увидѣлъ близъ себя хлѣбъ и сосудъ воды. Онъ вкусилъ этой пищи, но отъ утомленія и скорби заснулъ снова. *И обратися Ангелъ Господень вторицею, и коснулся ему, и рече: возстани, яждь и пій, яко мнози отъ тебе путь: И возста, и яде, и пи, и иде въ крѣпости яди тоя четьредяты дней и четьредесяты ноцей до горы Божіа Хоривъ* ⁴⁾. Въ дѣянїяхъ Апостольскихъ читаемъ, что Иродъ, для доставленія удовольствія іудеямъ, казнилъ апостола Іакова Зеведеева, и съ этою цѣлію сковалъ и заключилъ въ темницу апостола Петра. Въ ночь, предшествовавшую тому дню, въ который намѣревался Иродъ вывести Петра для публичной казни, Апостолъ спалъ между двумя воинами, закованный въ двѣ желѣзныя цѣпи; стражи были у дверей темницы и стерегли узника. Строжайшія мѣры предосторожности были приняты, чтобъ не избѣжалъ изъ темницы уже освобождавшійся изъ нея дѣйствіемъ десницы Божіей. *И се Ангелъ Господень предста, и свѣтъ возсія въ храминѣ. Толкнувъ же въ ребра Петра, воздвиже его глаголя: возстани вскорѣ. И спадоша ему узя желѣзная съ руку. Рече же Ангелъ къ*

нему: препояшися, и вступи въ плесницы твоя (надѣнь обувь). Сотвори же тако. И глагола ему: облещися въ ризу твою, и послѣдствуй мнѣ. И исшедъ въ слѣдъ его идяше. И не въдяше, яко истина есть бывшее отъ Ангела: мняше же видѣніе зрѣти. Прошедши же первую стражу и вторую, придоша ко вратамъ желѣзнымъ, вводящимъ во ірадъ, яже о себѣ отверзашася има. И изшедше преидоша стогну едину, и абіе отступи Ангелъ отъ него. И Петръ бывъ въ себѣ рече: нынѣ вѣмъ воистину, яко посла Богъ Ангела Своего, и изытъ мя изъ руки Иродовы и отъ всего чаянїя людей Іудейскихъ ¹⁾.—И другое замѣчательное повѣданіе о дѣйствіи Ангела читаемъ въ Дѣянїяхъ. Послѣ того, какъ святой діаконъ Филиппъ крестилъ евнуха Еѳіопской царицы въ источникъ воды на дорогѣ, ведущей изъ Іерусалима въ Газу, *Ангелъ Господень восхити Филиппа, и не видѣ его ктому каженикъ* (евнухъ). *Филиппъ же обрѣтется во Азотъ* ²⁾.—Подобно этому событіе описывается въ книгѣ пророка Данила. Данилъ, находясь въ Вавилонѣ, былъ свергнутъ въ ровъ, въ которомъ содержались львы. Львовъ въ теченіи продолжительнаго времени мучили и раздражали голодомъ, чтобъ они съѣли Данила. Данилъ пробылъ во рву шесть дней, не вкушая ни хлѣба, ни воды. Въ это время пророкъ Аввакумъ, жившій во Іудеѣ, приготовилъ пищу для жнецовъ, работавшихъ на его полѣ, и пошелъ на поле, неся приготовленное имъ. Внезапно явился ему Ангелъ Господень, и сказалъ: *отнеси обѣдъ, его же имаша, въ Вавилонъ Данилу, въ ровъ левскъ. И рече Аввакумъ: Господи, Вавилона не видѣхъ, и рва не вѣмъ, гдѣ есть. И ятъ его Ангелъ Господень за верхъ его, и держа за власы главы его, и постави его въ Вавилонъ верху рва шумомъ духа своего... И возставъ Данилъ яде: Ангелъ же Божій постави Аввакума внезапно на мѣстѣ его* ³⁾. Шумъ, произведенный движеніемъ Ангела, Писаніе приписываетъ естеству его, *духу*. Равнымъ образомъ Ангелъ, сошедшій въ Вавилонскую печь къ тремъ отрокамъ, *сотвори среднее пеци яко духъ росы шумящъ* ⁴⁾. Очевидно, что здѣсь словомъ духъ означаетъ тонкое вещество, потому что духъ, въ отвлеченномъ смы-

¹⁾ Осн. XII, 3, 4. *Іаковъ... труды своими укрѣпн къ Богу, и укрѣпн со Ангеломъ. и превозможе.* ²⁾ Быт. XXXII, 24—31. ³⁾ Родъ хвойнаго дерева.

⁴⁾ 3 Царств. XIX, 4—8.

¹⁾ Дѣян. XII, 1—11.

²⁾ Дѣян. VIII, 39, 40.

³⁾ Дан. XIV, 31—39.

⁴⁾ Дан. III, 30.

слѣ этого слова, не можетъ произвести никакого шума. Подобно этому шумъ, произшедшій при сошествіи Святаго Духа, приписывается множеству небесныхъ силъ, устремившихся съ неба для присутствія при великомъ дѣяніи Божиі. *Бысть внезапно съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и наполни весь домъ, идеже бяху сидяще* ¹⁾ Апостолы. Для Святаго Духа, *вездѣсущаго и вся исполняющаго*, нѣтъ нужды въ движеніи, чтобъ явить свое дѣйствіе въ какомъ бы то ни было мѣстѣ. «Святыи Духъ», — говоритъ Кириллъ Іерусалимскій, — «живый, самосущный, всегда «Отцу и Сыну присущъ, не исходитъ изъ устъ и устенъ Отца «или Сына, не производится посредствомъ дыханія, не разливается «на воздухъ, но состоитъ въ вѣчности» ²⁾. Что богословствуетъ святая Церковь о Богѣ-Словѣ: то, со всею точностію и вѣрностію, можно возбогословить о Духѣ-Богѣ: «нисхождение Его (сошествіе на землю) бысть Божественное, а не прехожденіе мѣстное» ³⁾. Быстрое движеніе сотворенныхъ духовъ произвело въ воздушномъ пространствѣ шумъ, подобный сильному вѣтру. Естественно духамъ производить такой шумъ, не только духамъ святымъ, но и духамъ отверженнымъ: естество тѣхъ и другихъ — одно, естественныя свойства — одни; различіе въ качествахъ происходитъ отъ святости однихъ, и отъ рѣшительнаго поврежденія злобою другихъ.

Перемѣщеніе Ангела съ мѣста на мѣсто, занятіе имъ опредѣленнаго мѣста, что даетъ понятіе даже о естественной величинѣ или ростѣ духовъ, съ особенною ясностію изображено въ слѣдующихъ мѣстахъ Священнаго Писанія. Архангелъ Гавріилъ, повѣствуетъ евангелистъ Лука, явился *во храмъ*, во время всенароднаго Богослуженія, пророку Захаріи, и благовѣстилъ ему рожденіе Предтечи Господня; при этомъ явленіи Архангелъ стоялъ *одесную* олтара кадилаго ⁴⁾. Тотъ же Архангелъ Гавріилъ былъ *посланъ* Богомъ въ галилейскій *городъ* Назаретъ, къ пресвятой Дѣвѣ Маріи, для возвѣщенія Ей, что Она содѣлается Богоматерію. Онъ *вошелъ* въ Ея жилище, и, исполнивъ повелѣнное Богомъ, *вышелъ* отъ Нея ⁵⁾. — По повѣствованію евангелиста Марка, жены Мгноно-

сицы, пришедши къ гробовой *пещерѣ*, въ которой было положено тѣло Господа, увидѣли *въ ней юношу, одѣтаго въ бѣлую одежду, и сидѣвшаго на правой сторонѣ* ¹⁾; то былъ Ангелъ. Объ этомъ Ангелъ евангелистъ Матѳеи говоритъ, что онъ, *сошедши съ неба, отвалилъ* камень отъ входа въ гробовую пещеру, и *сидѣлъ на камнѣ*. Видѣ лица его былъ какъ *молнія*, и *одежды* его были *бѣлы* какъ *снѣгъ* ²⁾. Марія Магдалина, пришедши къ гробовой пещерѣ, наклонилась и посмотрѣла во внутренность пещеры; при этомъ она увидѣла *двухъ* Ангеловъ въ бѣлыхъ ризахъ; Ангелы *сидѣли* въ тѣсной *гробовой пещерѣ*: одинъ *сидѣлъ у головы*, другой *у ногъ*, въ томъ *мѣстѣ*, гдѣ лежало тѣло Господа Іисуса ³⁾. — Способность къ передвиженію съ мѣста на мѣсто и къ странствованію по разнымъ мѣстамъ имѣютъ и демоны. Господь сказалъ о странствованіи демона, скучающаго объ изгнаніи своемъ изъ человѣка, слѣдующее: «Когда нечистый духъ *видѣтъ* «изъ человѣка, то *проходитъ* по *безводнымъ мѣстамъ*, *ища* по- «коя, и не обрѣтаетъ его. Тогда говоритъ: *возвращусь* въ домъ «мой, изъ котораго я *вышелъ*; и, *пришедши*, находитъ его пу- «стымъ, выметеннымъ и убраннымъ. Тогда *идетъ*, и *беретъ* съ «собою семь другихъ *духовъ*, злѣйшихъ его, и, *вшедши*, жи- «вутъ тамъ» ⁴⁾. — Сатана, представъ предъ Господа въ сонмѣ Ангеловъ, на вопросъ Господа, откуда онъ *пришелъ*, отвѣчалъ: *обшедеъ землю, и прошедеъ поднебесную, се есмь* ⁵⁾. — Искушая Господа, діаволь *взялъ* Его во святыи градъ, *поставилъ* на кровлѣ храма, потомъ *взялъ* Его на очень высокую гору. Какъ Господь постился въ пустынѣ, и тамъ *приступилъ* къ Нему діаволь: то очевидно, что упоминаемая быстрая перемѣщенія совершалъ духъ подобно тому, какъ перемѣстилъ Ангелъ діакона Филиппа съ Газской дороги въ Азотъ: діаволь переносилъ Господа съ мѣста на мѣсто. Послѣ побѣды надъ падшимъ духомъ Господь сказалъ ему: «*отойди* отъ Меня, сатана». Діаволь оставилъ Его, — Ангелы *пришли*, и *служили* Ему ⁶⁾. — Въ повѣсти о лжепророкѣ Валаамѣ, дѣйствовавшемъ противъ израильтянъ, говорится, что Ангелъ былъ *посланъ* воспрепятствовать лжепророку въ предпріятіи неблагонамѣренномъ. Валаамъ *ѣхалъ* на ослѣ, сопро-

¹⁾ Дѣян. II, 2. ²⁾ Поуч. 17, о Святомъ Духѣ, гл. 5. ³⁾ Икосъ 8 Акаѳиста Божіей Матери. ⁴⁾ Лук. I, 2. ⁵⁾ Лук. I, 26—38. По преданію Церкви, Архангелъ Гавріилъ предсталъ Богоматери въ видѣ человѣка. 2 стихира Акаѳиста Божіей Матери.

¹⁾ Марк. XVI, 5. ²⁾ Матѳ. XXVIII, 2, 3. ³⁾ Іоан. XX, 11, 12. ⁴⁾ Матѳ. XII, 43, 44, 45. ⁵⁾ Іов. I, 7. ⁶⁾ Матѳ. IV, 1—11.

вождаемый двумя рабами. Событіе имѣло свидѣтелей. Осель, говоритъ Писаніе, *увидѣлъ Ангела Божія, противостояща ему на пути, и мечъ извлеченъ въ руку его*, совратился съ пути, и пошелъ въ поле. Валаамъ началъ бить жезломъ осла, и направлять его на дорогу. Между тѣмъ Ангель, перемѣнивъ мѣсто, *всталъ на браздахъ виноградныхъ, тамъ, гдѣ была ограда съ обѣихъ сторонъ*. Осель, опять увидѣлъ Ангела, прижался къ оградѣ, и придавилъ къ ней ногу Валаама, который снова началъ бить осла. Ангель Божій *перешелъ* и съ этого мѣста, *всталъ* въ узкомъ проходѣ, съ котораго не было возможнымъ уклониться ни на право, ни на лѣво. Осель, *увидѣвъ* Ангела, упалъ подъ Валаамомъ, и разгнѣванный лжепророкъ въ третій разъ началъ бить осла. Послѣ этого Богъ *отверзъ* очи Валааму, *и узрѣ* Валаамъ *Ангела Божія, противостояща на пути, и мечъ извлеченъ въ руку его*. Ангель сказалъ ему: *се азъ придохъ на препятіе твое, яко непріятенъ путь твой предо мною. И видѣ мя ослица, совратился отъ мене, се третіе: и аще не бы уклонилися отъ мене, нынѣ ты убо убилъ быхъ* ¹⁾). Ангела увидѣла ослица, по волѣ Божіей, точно такъ же, какъ увидѣлъ его Валаамъ: чрезъ *отверженіе очей* всемогуществомъ Божіимъ. Безсловесныя животныя могутъ видѣть одно вещество, такъ какъ и человѣки тѣлесными глазами видятъ одно лишь вещественное.

Въ невидимомъ нами мірѣ имѣются средства, разумѣется вещественныя, дѣйствующія самымъ сильнымъ образомъ на предметы видимаго міра. Это нисколько не противно современной наукѣ; напротивъ того гармонируетъ съ нею. Намъ извѣстно отчасти вещество, принадлежащее землѣ: вещество въ несравненно большемъ объемѣ, внѣ земли, за гранями ея атмосферы, остается для насъ неизвѣстнымъ. Мало этого: оно неприступно для нашего изслѣдованія. Но вещество это существуетъ: потому что все въ пространствѣ и все, ограничиваемое пространствомъ, есть вещество ²⁾). Таковъ законъ, открытый положительною наукою, противъ котораго могутъ быть возгласы невѣжества, противъ котораго нѣтъ возраженій. Писаніе, въ согласіи съ наукою, открываетъ невидимую для насъ природу болѣе, нежели сколько открываетъ ее наука, умозаключающая неоспоримо о существованіи и веществен-

¹⁾ Числ. XXII, 22—23.

²⁾ Natura horret vacuum.

ности невидимой природы. Писаніе повѣдаетъ намъ, сколько нужно для насъ, о небѣ, о адѣ, о веществѣ неба и ада, о сотворенныхъ разумныхъ существахъ, для которыхъ небо служить блаженною обителію, а адъ темницею. Самое понятіе о землѣ, въ связи съ этими понятіями, получаетъ правильность, и ведетъ къ вѣрнымъ результатамъ, устраняетъ отъ самообольщенія, научаетъ насъ проводить время на землѣ, какъ въ гостинницѣ, а не приносить въ жертву землѣ всѣхъ силъ души и тѣла. Въ приведенной нами повѣсти о лжепророкѣ говорится, что въ рукѣ Ангела былъ мечъ, которымъ онъ намѣревался убить лжепророка; въ повѣсти о Гедеонѣ говорится объ Ангелѣ, что онъ имѣлъ жезлъ въ рукѣ, что отъ прикосновенія этого жезла воспламенилась жертва. Эти событія указываютъ на существованіе отношеній между веществомъ, нами невидимымъ и намъ неизвѣстнымъ, съ веществомъ, нами видимымъ и намъ извѣстнымъ. Церковное преданіе научаетъ насъ, что вообще разлученіе души человѣческой съ ея тѣломъ совершается при посредствѣ Ангеловъ; Священное Писаніе повѣствуетъ, что Ангелы употреблены въ орудіе для пораженія смертію нѣкоторыхъ беззаконниковъ и для пораженія моремъ множества людей. — Продъ за присвоеніе себѣ славы Божіей былъ *пораженъ Ангеломъ*, впалъ въ странную болѣзнь, и, съѣденный червями, извергъ душу ¹⁾). Конечно приближеннымъ царя Іудейскаго и врачамъ его осталась неизвѣстною начальная причина болѣзни: открываетъ ее Писаніе. — Когда былъ посланъ Богомъ моръ на Израильскій народъ за возложеніе человѣками упованія на свою силу, а не на силу Божію, — умерло въ самое короткое время *семьдесятъ тысячъ мужей* отъ Дана до Вирсавіи. Уже простеръ Ангель руку на Іерусалимъ, чтобъ поразить его. Въ это время Господь умилосердился, *и рече Ангелу, избивающему: довлеетъ ти, отгнми руку твою. Ангель же Господень стояше на гумнѣ Оры Іевусеанина. И воздвиже Давидъ очи свои, и видѣ Ангела Господня стояща между землею и небомъ, и мечъ его извлеченъ въ руку его, простертъ на Іерусалимъ. Давидъ, увидѣвъ Ангела, бѣгоща люди, принесъ покаяніе, и рече Господь къ Ангелу: вложи мечъ во влагалище его* ²⁾). — Въ те-

¹⁾ Дѣян. XII, 23. ²⁾ 2 Цар. XXIV, 15—17; 1 Паралл. XXI, 15—27.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. III. 15

ченіи одной ночи Ангелъ Господень, низшедшій въ станъ войска Ассирійскаго, избилъ *сто восемьдесятъ шесть тысячъ воиновъ* ¹⁾.—Къ нанесенію болѣзней и смерти человѣкамъ способны и демоны. Діаволъ *порази Иова гноемъ лотымъ отъ ногъ даже до главы*. Онъ поразилъ бы ненавистнаго ему праведника и смертію, еслибъ это не было воспрещено Богомъ ²⁾.—Самъ Спаситель засвидѣтельствовалъ о скорченной женщинѣ, что ее *связа сатана* ³⁾. Демонъ Асмодей убилъ семь мужей, за которыхъ поочередно была выдаваема Сарра, дочь Рагуила ⁴⁾.

Какъ духи имѣютъ вліяніе на вещество: такъ, наоборотъ, и вещество имѣетъ вліяніе на духовъ. Отверженные духи будутъ вѣчно мучиться въ огнѣ адскомъ, въ огнѣ вещественномъ, а святые духи будутъ вѣчно блаженствовать въ селеніяхъ небесныхъ. вмѣстѣ съ святыми духами примутъ участіе въ наслажденіяхъ неба и рая воскресшіе святые человѣки въ тѣлахъ своихъ; подвергнутся воскресшіе грѣшныя человѣки въ тѣлахъ своихъ однимъ мукамъ съ духами. Изъ этого явствуетъ, что и духи имѣютъ свою вещественность, вещественность, подобную духовнымъ человѣческимъ тѣламъ. И какъ горнему міру не имѣть своей вещественности, когда глава его—Богочеловѣкъ облеченъ въ тѣло? Мы исповѣдуемъ, что тѣло Богочеловѣка несравненно превосходнѣе въ духовномъ отношеніи ангельскаго естества, и воспріимаетъ Богоматери: *честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ*. Это пѣснопѣніе, которое произносится пресвятой Дѣвѣ и Ангелами ⁵⁾, не имѣло бы мѣста, еслибъ святые человѣки на небѣ не были *подобны и равны* Ангеламъ, какъ то засвидѣтельствовалъ Самъ Спаситель ⁶⁾. Что Ангелы способны къ пѣснопѣнію, что они при этомъ пѣснопѣніи произносятъ слова — засвидѣтельствовано и Евангеліемъ и Пророками ⁷⁾.—Съ особенною подробностію и отчетливостію изображено вліяніе даже земнаго вещества на духовъ въ книгѣ Товита. Архангелъ Рафаилъ сопутствовалъ въ образѣ человѣка сыну Товита, Товіи, въ путешествіи его изъ Ассиріи въ Мидію. Во время этого путешествія Товія поймалъ рыбу въ рѣкѣ Тигрѣ, и Архангелъ приказалъ ему сохранить сердце

и печень рыбы. На вопросъ Товіи, для чего бы нужны были сердце и печень этой рыбы, Архангелъ отвѣчалъ: *сердце и печень, еще кого смущаетъ демонъ или духъ злъ, симъ подобаетъ курити предъ человекомъ, или предъ женою, и ктому не будетъ смущатися*. Здѣсь сказано, что извѣстное вещество имѣетъ вообще вліяніе на злыхъ духовъ, отгоняя ихъ отъ мужчинъ и женщинъ, которыхъ беспокоятъ духи. Архангелъ Рафаилъ съ Товіею прибыли въ Рагу, городъ Мидіи, къ Рагуилу, родственнику Товіи. Архангелъ выразилъ желаніе, чтобъ Товія сочетался бракомъ съ Саррою, единственною дочерію Рагуила. Товія возразилъ на это: *слышахъ азъ, яко отроковица дана бѣ седми мужемъ, и вси въ невѣстницѣхъ погибоша: понеже демонъ любитъ ю*. Архангелъ сказалъ: *о демонъ ни единыя мысли имѣй. Еще увидиши въ невѣстницѣхъ, возмемъ жератокъ виміамный, и возложимъ отъ сердца и печени рыбныя и покуримъ, и обонлетъ демонъ, и отбѣжитъ, и не возвратится въ вѣкъ вѣка*. По заключеніи брака Товія исполнилъ повелѣніе Архангеломъ: *взя жератокъ виміамный, и возложи сердце рыбы и печень, и покури. Егда же обоня демонъ воню, отбѣжа въ высшая Египта, и связа его Ангелъ Рафаилъ* ¹⁾.

Ангелы являясь человѣкамъ, всегда являлись въ видѣ человѣковъ. Ни одного явленія Ангеловъ въ какомъ либо другомъ видѣ Писаніе не упоминаетъ; повѣдая, что Ангелы являлись въ видѣ человѣковъ, Писаніе нигдѣ не оговариваетъ своего повѣданія, что непременно было бы сдѣлано, еслибъ Ангелы точно не имѣли никакого вида, или имѣли видъ не человѣческой. Мы не имѣемъ никакого права иначе понимать Ангеловъ, какъ такими, какими изображаетъ ихъ Писаніе.—Ангелы, являвшіеся Лоту, названы въ Писаніи сперва Ангелами, потомъ *мужами*. Эти Ангелы, прежде нежели пришли въ Содомъ, явились Аврааму у дуба Мамврійскаго и также названы въ Писаніи *мужами* ²⁾.—Исусу Навину явился *Архистратигъ силы Господни*. Повѣствуя объ этомъ явленіи, Священное Писаніе говоритъ: *Исусъ бѣше у Терихона, и воззрѣвъ очима своими видѣ человѣка, стояща предъ нимъ, и мечъ обнаженъ въ руцѣ его*. Навинъ сначала не понялъ, что то

¹⁾ 4 Цар. XIX, 35. ²⁾ Іов. II, 7, 6. ³⁾ Лук. XIII, 16. ⁴⁾ Тов. III, 8. ⁵⁾ Описаніе чудотворныхъ иконъ Авона и письма Святогорца. ⁶⁾ Матѣ. XXII, 30. Лук. XX, 36; ⁷⁾ Лук. II, 8—15. Псал. VI, 3.

¹⁾ Тов. VI, 8—13; VIII, 2, 3.

²⁾ Быт. XVIII, 1, 2.

былъ Ангелъ, и спросилъ увидѣннаго: *ниизъ ли еси, или отъ сопостатъ нашихъ?* ¹⁾—Ангелъ предсталъ женѣ израилтянина Маноя, матери сильнаго Сампсона, возвѣщая ей о зачатіи и рожденіи знаменоснаго сына. О явленіи Ангела жена повѣдала мужу своему такъ: *Человѣкъ Божій прииде ко мнѣ, и образъ его, яко образъ Ангела Божія, страшенъ зело.* Ангелъ явился женѣ вторично. Жена поспѣшила извѣститъ объ этомъ Маноя; она сказала ему: *се явился мнѣ мужъ, иже приходилъ въ день онъ ко мнѣ. И возставъ иде Маное въ слѣдъ жены своей, и прииде къ мужу, и рече ему: ты ли еси мужъ, глаголавый къ женѣ моей? И рече Ангелъ: азъ.* Маное, полагая, что бесѣдуетъ съ человѣкомъ, предложилъ Ангелу трапезу; но Ангелъ, отказавшись отъ трапезы, предложилъ всесоженіе Господу. Когда пламень всесоженія разилъ очень высоко надъ алтаремъ,—Ангелъ вступилъ въ этотъ пламень и вознесся на небо. Увидѣвъ это, Маное и жена его поняли, что являвшійся имъ былъ Ангелъ ²⁾. Евангелистъ Лука, описывая одно изъ посѣщеній гроба Господня Муроносицами, говоритъ, что имъ предстали *два мужа въ ризахъ блестящихся* ³⁾. Когда Господь вознесся на небо въ присутствіи Апостоловъ, и глаза ихъ были устремлены къ небу: то внезапно предстали имъ *два мужа въ бѣлыхъ одеждахъ*, и сказали Апостоламъ: *мужіе галилейстїи! что стоите зряще на небо: Сей Иисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде приидетъ, имъ же образомъ видѣсте Его идуща на небо.* Очевидно: эти мужи были Ангелы ⁴⁾. — Ангелъ явился сотнику Корнилію. Онъ видѣ Ангела Божія сшедша къ нему. Передавая объ этомъ явленіи Апостолу Петру, Корнилій говорилъ: *Отъ четвертаго дне даже до сего часа бѣхъ постяся, и въ девятый часъ моляся въ дому моемъ: и се мужъ ста предо мною въ одежду свѣтлы* ⁵⁾. — Когда Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, ввергнулъ въ разженную печь трехъ святыхъ отроковъ, отказавшихся отъ идолопоклонства: тогда Ангелъ ⁶⁾ сошелъ вмѣстѣ съ ними въ печь, и отъялъ силу у огня. Отроки воспѣли въ пространной печи пѣснь благодаренія и славословія Богу, а Навуходоносоръ, услышавъ ихъ поющихъ, пришелъ въ удивленіе, и спросилъ вельможъ своихъ: *не трехъ*

ли мужей свергохомъ среди огня связанныхъ? Вельможи отвѣчали: *воистину, царю.* Но царь сказалъ: *се азъ вижу мужи четыре разръшены и ходящы среди огня, и зракъ (видѣ, лице) четвертаго подобенъ Сыну Божию?... Благословенъ Богъ, иже посла Ангела Своего, и изъя отроки Своя, яко уповами на Него* ¹⁾. —Святый пророкъ Даніилъ называетъ Архангела Гавріила *мужемъ.* *Еще глаголющу ми въ молитвѣ моей,* говоритъ онъ, *и се мужъ Гавріилъ, его-же видѣхъ въ началѣ, парящъ (летящъ): и прикоснеся мнѣ* ²⁾. Въ другомъ видѣніи явился Пророку Ангелъ, котораго Пророкъ опять называетъ *мужемъ.* Этотъ мужъ облеченъ былъ въ *льняную ризу*, и чресла его были *препоясаны златомъ*; *тѣло* его было подобно еарсису; *лице* его *сіяло* какъ молнія; *глаза* его — какъ возженные свѣчи; *мышцы* и *голену* его были облечены въ блистающую мѣдь; *голосъ* его — какъ *голосъ* народа ³⁾. Спутники Даніила, находясь при немъ, не видѣли явленія: потому что имъ не были отверсты очи; только страхъ объялъ ихъ, какъ это обыкновенно случается съ тѣми, которые находятся при человѣкѣ, видящемъ духовъ и бесѣдующихъ съ духами. Къ концу видѣнія Даніилъ увидѣлъ, что *мужъ*, облеченный въ льняную одежду и стоявшій надъ водами рѣки, *воздѣлъ и правую и лѣвую руки свои къ небу, и клялся* ⁴⁾. —Когда первомученикъ Стефанъ, обильно помазанный благодатію Святаго Духа, предсталъ богоубійственному собору іудейскихъ архіереевъ и священниковъ: *то возрѣвши на нѣ вси стѣдѣющїи въ сонмищи, видѣша лице его яко лице Ангела* ⁵⁾. — Изъ приведенныхъ нами мѣстъ Священнаго Писанія видно, что Ангелы не только имѣютъ видъ человѣческой, но и всѣ члены человѣческаго тѣла. Писаніе исчисляетъ въ нихъ эти члены: *лице, глаза, перси, руки, ноги.* Этого мало! Писаніе указываетъ, что духи имѣютъ тѣ-же чувства, какія имѣетъ человѣкъ: зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе; оно приписываетъ имъ способность говорить, —падшимъ духамъ приписываетъ недостатки падшаго человѣчества, *глухоту* и *нѣмоту.* Самъ Господь, не кто иной, назвалъ одного изъ демоновъ *глухимъ* и *нѣмымъ.* *Душе нѣмой и глухой,* сказалъ ему Господь, *Азъ ти повелѣваю* ⁶⁾, и глухій духъ, не слышавшій голоса свя-

¹⁾ Ис. Нав. V, 13—15. ²⁾ Суд. XIII, 6—20. ³⁾ Лук. II, 4. ⁴⁾ Дѣян. I, 10, 11. ⁵⁾ Дѣян. X, 29. ⁶⁾ Дан. III, 49.

¹⁾ Дан. III, 91—95.
⁵⁾ Дѣян. V, 19. 20.

²⁾ Дан. IX, 21.
⁶⁾ Марк. IX, 25.

³⁾ Дан. X, 5, 6.

⁴⁾ Дан. XII, 7.

тыхъ Апостоловъ и не подчинявшійся ихъ повелѣнію, услышалъ голосъ Бога, и немедленно, страшно мучась и муча, исполнилъ повелѣніе Божіе. При другомъ исцѣленіи человѣка, одержимаго бѣсомъ, Евангеліе говоритъ, что этотъ бѣсъ *былъ нѣмъ* ¹⁾. Очень естественно духамъ имѣть чувства: имѣеть ихъ и душа человѣческая, принадлежащая по естеству своему къ сотвореннымъ духамъ. Чувства человѣка принадлежатъ душѣ его, а не тѣлу, хотя во время земной жизни человѣка и дѣйствуютъ чрезъ члены тѣла. Чрезъ члены тѣла дѣйствуетъ вся душа, даже ея словесная сила. Чувства оставляютъ тѣло вмѣстѣ съ душею; правильнѣе: душа, выходя изъ тѣла, уноситъ съ собою принадлежащія ей чувства. Еслибъ чувства принадлежали тѣлу: то оставались бы при немъ и по исшествіи души, или оставляли тѣло въ другое время, а не въ то именно, въ которое оставляетъ его душа.

Демоны имѣютъ по естеству такой же наружный видъ, какъ и Ангелы, то есть, видъ человѣка въ его тѣлѣ. По такому сходству съ человѣкомъ, Господь назвалъ діавола *человѣкомъ* ²⁾. Демоны исказили себя уничтоженіемъ въ себѣ добра, рожденіемъ и развитіемъ зла. По этой причинѣ Писаніе называетъ ихъ *звѣрями*, а главнаго изъ нихъ *змѣемъ* ³⁾. *Не предаждь звѣрѣмъ душу исповѣдующуюся Тебѣ* ⁴⁾. *Змѣй же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей, суущихъ на земли* ⁵⁾, такъ какъ отверженные ангелы и глава ихъ низвергнуты съ неба на землю ⁶⁾. Злоба и паденіе демоновъ отразились и на ихъ наружномъ видѣ: сохранивъ естественный образъ свой, они исказили его чертами звѣрства и ужаснаго неблаголѣпія. Видѣлъ Іовъ діавола страшнымъ чудовищемъ, и изобразилъ его страшною живописію слова ⁷⁾.

Духи имѣютъ свое мѣстопробываніе, свои обители, соответственныя естеству ихъ и произвольно усвоеннымъ качествамъ, по причинѣ которыхъ одни вступили въ ближайшее общеніе съ Богомъ, — другіе отвергнуты Богомъ, и заразились изступленною, безумною ненавистію къ Нему. Мѣстопробываніе святыхъ Ангеловъ — небо. Это открылъ намъ Господь. *Ангелы на небесахъ*, сказалъ Онъ, *выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго* ⁸⁾. Въ

воскресеніи ни женятся, ни посылаютъ, но яко Ангелы Божіи на небеси суть ¹⁾. И изъ многихъ другихъ мѣстъ Писанія видно, что небо есть обитель Ангеловъ. Находясь на небѣ, они посылаются Богомъ на землю для исполненія различныхъ повелѣній Божіихъ, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ повѣствованій Писанія; посылаются они и для вспомошествованія всѣмъ спасающимся, какъ сказалъ святой апостолъ Павелъ: *служебніи души въ служеніе посылаемы за желающихъ наслѣдовати спасеніе* ²⁾. При второмъ славномъ и страшномъ пришествіи Своемъ, Господь *послетъ Ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ велимъ, и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ концевъ небесъ до концевъ ихъ* ³⁾.

Доколѣ діаволь былъ ангеломъ свѣтлымъ и святымъ, дотолѣ обиталъ онъ на небѣ. На небѣ совершилось несчастное превращеніе, и многочисленное собраніе ангеловъ отдѣлилось отъ святаго сонма небесныхъ силъ, содѣлалось собраніемъ мрачныхъ демоновъ, имѣя во главѣ падшаго херувима. Увлечены въ паденіе и погибель многіе изъ высшихъ ангеловъ, изъ господствій, началъ и властей ⁴⁾. Вслѣдствіе этого превращенія *бысть брань на небеси: Михаилъ, Архистратигъ небесной силы, и Ангелы его, пребывшіе вѣрными Богу, брань сотвориша со змѣемъ, и змѣй брся и ангелы его. И не возмогоша, и мѣста не обрѣтешя имъ ктому на небеси. И поверженъ бысть змѣй великій, змѣй древній, нарицаемый діаволь и сатана, лѣстѣй вселенную всю, и поверженъ бысть на землю, и ангелы его съ нимъ низверженны быша* ⁵⁾. Мѣстопробываніемъ падшихъ ангеловъ содѣлались *поднебесное* пространство, которое, все, древніе называли воздухомъ, *земная поверхность* и *бездна* или *адъ*. Это явствуетъ изъ Священнаго Писанія. Въ книгѣ Іова дважды діаволь свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ *обошелъ всю землю, и протекъ поднебесную* ⁶⁾. Пробываніе падшихъ ангеловъ въ воздухъ или пространство поднебесномъ, по согласному мнѣнію Отцовъ, указывается слѣдующими словами апостола Павла: *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ, и ко властемъ, къ міродержителемъ*

¹⁾ Лук. XI, 14. ²⁾ Матѣ. XIII, 28. ³⁾ Апок. XII, 9. ⁴⁾ Псал. LXXIII, 19. ⁵⁾ Быт. III, 1. ⁶⁾ Лук. X, 18; Апок. XIII, 9. ⁷⁾ Іов. главы XXIX—XLI. ⁸⁾ Матѣ. XVIII, 10.

¹⁾ Матѣ. XXII, 30. ²⁾ Евр. I, 14. ³⁾ Матѣ. XXIV, 31. ⁴⁾ Ефес. VI, 12. ⁵⁾ Апок. XII, 7—9. ⁶⁾ Іов. I, 7; II, 2.

тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ¹⁾. Собрание этихъ духовъ Апостолъ называетъ *властію воздушною*, а главнога изъ демоновъ, собственно діавола, называетъ *княземъ власти воздушныя, духомъ, дѣйствующимъ въ сынахъ противленія*²⁾. Пребываніе демоновъ на землѣ со всею ясностію видно изъ повѣданій Евангелія, которое повѣствуетъ о различныхъ дѣйствіяхъ демоновъ на землѣ, различныхъ злодѣяній ихъ. Демоны не только живутъ на земной поверхности, но входятъ иногда въ тѣла человѣковъ и скотовъ³⁾ всемъ газообразнымъ существомъ своимъ. Они входятъ во внутренность тѣла человѣческаго подобно тому, какъ входитъ въ нее воздухъ, привлекаемый механизмомъ дыханія, — подобно тому, какъ могутъ входить другіе газы. Демонъ, войдя въ человѣка, не смѣшивается съ душою, но пребываетъ въ тѣлѣ, обладая насильственно душою и тѣломъ. Газы имѣютъ въ особенномъ развитіи свойство *упругости*, то есть, свойство принимать различный мѣры объемъ: очевидно, что и демоны имѣютъ это свойство, по которому множество ихъ можетъ помѣщаться въ одномъ человѣкѣ, какъ говоритъ объ этомъ Евангеліе⁴⁾.

Въ настоящее время мѣстопробываніемъ для діавола, главы падшихъ ангеловъ, служить бездна, тартаръ, адъ, преисподняя, внутренность земли. Предвозвѣстилъ это жилище падшему архангелу святой пророкъ Исаія: *Во адъ спидеши*, сказалъ онъ ему, *и во основанія земли*⁵⁾. Совершилось предсказаніе надъ княземъ воздушной власти силою и властію Спасителя человѣковъ, Богочеловѣка. Спаситель есть тотъ *великій Ангелъ*—Богъ, *имѣющій ключъ бездны*, Который сошелъ съ неба, и, вочеловѣчившись, употребилъ человѣческую плоть свою, это *великое уже* (веревку), распростерши ее на крестѣ, для *связанія змѣя, змѣя древняго, иже есть діаволъ и сатана*. Связалъ Господь сатану на все пространство времени между двумя пришествіями Своими, и *въ бездну затвори его, и заключи его, и запечатлѣ подъ нимъ*. Будучи заключенъ и запечатлѣнъ въ вещественной темницѣ, діаволъ по необходимости долженъ имѣть вещественное естество: иначе никакая вещественная темница не могла бы удержать его. Предъ вторымъ пришествіемъ Господа, *разрѣшенъ будетъ сатана отъ*

*темницы своея, и изыдетъ прельстити языки, сущія на четырехъ углахъ земли*¹⁾.

Сотворенные духи называются *безплотными*, какъ въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ, такъ и въ общемъ употребленіи. Названіе это основано на Священномъ Писаніи. *Духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща*²⁾, сказалъ Спаситель ученикамъ Своимъ, явившись имъ по воскресеніи въ прославленномъ тѣлѣ, обличая и опровергая помышленіе ихъ, что они видятъ духъ. Сравненіе *якоже Мене* есть сравненіе съ человѣческою плотію Богочеловѣка. Святой Василій Великій видитъ такое же сравненіе существа духовъ съ человѣческою плотію въ словахъ Апостола: *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ духовомъ злобы*³⁾. Этотъ Отецъ опредѣленіе другихъ Отцовъ говоритъ о газоподобной вещественности духовъ; но, основываясь на вышеприведенныхъ словахъ Апостола, онъ утверждаетъ, что «естество діавола—*безплотное*»⁴⁾, очевидно, не имѣющее такой плоти, каковую имѣютъ человѣки. Въ такомъ смыслѣ душа человѣческая, когда выдетъ изъ тѣла, содѣлывается существомъ *безплотнымъ*. Въ такомъ смыслѣ Тертуліанъ, церковный писатель втораго вѣка, говоритъ, что «душа не *вещественна* «и вмѣстѣ съ этимъ *тѣло*; отверженіе ея *тѣлесности* было бы «вмѣстѣ отверженіемъ существованія ея»⁵⁾.

О видѣ и сущности души человѣческой Священное Писаніе упоминаетъ лишь мимоходно и весьма мало. Но изъ этихъ повѣданій Писанія явствуетъ со всею очевидностію, что душа человѣческая имѣетъ видъ человѣка въ его тѣлѣ, подобна прочимъ сотвореннымъ духамъ и по наружному виду, и по существу, и по свойствамъ. Апостолъ Іоаннъ Богословъ повѣствуетъ въ Откровеніи своемъ, что онъ видѣлъ на небѣ *души избѣенныхъ за слово Божіе. И даны быша коемуждо ихъ ризы бѣлы*⁶⁾. Впдѣніе повторилось Богослову. *Видѣхъ*, говоритъ онъ, *и се народъ многъ отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ, стояще предъ престоломъ и предъ агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ*⁷⁾. Писаніе изображаетъ души точно

¹⁾ Ефес. VI, 12. ²⁾ Ефес. II, 2. ³⁾ Лук. VIII, 33. ⁴⁾ Лук. VIII, 29. ⁵⁾ Исаіа. XIV, 15.

¹⁾ Апок. XX, 1—7. слѣд. съ 1. 18. ²⁾ Лук. XXIV, 39. ³⁾ Ефес. VI, 12. ⁴⁾ Homilia, quod Deus non est auctor malorum. Tom. III, pag. 351—352. ⁵⁾ Слово о душѣ. ⁶⁾ Апок. VI, 9. ⁷⁾ Апок. VII, 9.

такъ, какъ изображаетъ Ангеловъ. Богословъ, сказавъ, что онъ видѣлъ души, составлявшія многочисленный народъ, этимъ самымъ обнаруживаетъ, что онъ видѣлъ души въ образѣ человѣческомъ: одно только собраніе людей называется народомъ. Повѣствованіемъ о одеждѣ ихъ и о томъ, что пальмовыя *вѣтви* были въ рукахъ ихъ, *утверждается понятіе* о видѣ ихъ и о вещественности ихъ. — Когда волшебница Аендорская вызвала душу пророка Самуила изъ подземнаго жилища душъ, и онъ явился ей, — она увидѣла *мужа стара, восходяща отъ земли, и сей облеченъ одянїемъ долгимъ* ¹⁾. Душа явилась въ образѣ человѣческомъ, въ одеждѣ человѣческой и съ признаками пола. Душа изображена здѣсь такъ, какъ изобразилъ души святой Іоаннъ Богословъ. — При преображеніи Господнемъ на горѣ Фаворской просвѣтилось лице Господа *яко солнце, ризы его быша бѣлы яко снѣгъ* ²⁾. Господь показалъ, въ какой славѣ былъ созданъ первый человѣкъ, и сколько тѣло его въ этомъ состояніи отличалось отъ тѣла, извращеннаго паденіемъ. Предстали предъ Господа Моисей и Ілія, услышали отъ Него о страданіяхъ и смерти крестной, которымъ Онъ намѣревался добровольно подчиниться въ Іерусалимѣ для исцѣленія человѣческаго рода. Ілія предстоялъ въ тѣлѣ, измѣненномъ при восхожденіи въ рай; Моисей предстоялъ душею, которая, очевидно, имѣла весь образъ тѣла. Безъ этого какъ бы могли увидѣть его Апостолы? какъ могъ бы сказать апостолъ Петръ о приготовленіи палатки для Моисея? Апостолы увидѣли Моисея, какъ увидѣли Ілію при отверженіи очей. Моисей присутствовалъ тутъ душею: Отцы ³⁾ повѣдаютъ, что Господь, сошедши во адъ, возвелъ изъ ада съ прочими ветхозавѣтными святыми Моисея и воскресилъ его, чему не противорѣчитъ и Евангеліе, возвѣщающее о воскресеніи многихъ святыхъ вслѣдъ за воскресеніемъ Господа ⁴⁾. Въ частности Писаніе упоминаетъ только о погребеніи Моисея, и умалчиваетъ собственно о его воскресеніи ⁵⁾. — Апостолъ Павелъ, повѣдая о своемъ восхожденіи въ рай и на небо, сказалъ, что онъ не знаетъ, совершилось ли это восхожденіе въ тѣлѣ, или безъ тѣла ⁶⁾, одною душею. Еслибъ душа отличалась своимъ видомъ отъ тѣла: то Апо-

столъ могъ бы удобно сказать, какимъ образомъ онъ былъ восхищенъ, въ тѣлѣ, или безъ тѣла. Можно утвердительно сказать, что восхищена была душа Павлова. Такъ, въ послѣдствіи, была восхищена душа святого Андрея, и онъ, подобно Павлу, говорилъ о себѣ, что не вѣдаетъ, какъ былъ восхищенъ, въ тѣлѣ, или безъ тѣла, не смотря на то, что видѣлъ себя со всѣми членами и со всѣми органами чувствъ, какіе имѣетъ тѣло. Къ такому заключенію приводятъ насъ: ученіе Отцовъ объ этомъ предметѣ, подобныя событія изъ жизни ихъ и даже нѣкоторые современные опыты ¹⁾. Святая мученица Мавра повѣдала о себѣ: «въ то время, какъ она пригвождена была ко кресту, явился ей нѣкоторый чудный мужъ, котораго лице сіяло, какъ солнце. Онъ взялъ Мавру за руку, и возвелъ ее на небо. Тамъ показано было мученицѣ блаженство, уготованное ей и ея супругу, участнику ея подвига. Послѣ этого свѣтоносный мужъ привелъ ее къ тѣлу, висѣвшему на крестѣ, и сказалъ ей: теперь *возвратись въ твоё тѣло*; завтра же, въ часъ шестый, придутъ за душами вашими Ангелы Божіи» ²⁾.

Разсматривая приведенныя нами мѣста Священнаго Писанія, естественно приводимся къ убѣжденію, что сотворенные духи и человѣческая душа имѣютъ свойственную имъ вещественность, имѣютъ наружный видъ, подобный виду человѣка въ его тѣлѣ; подобно человѣкамъ духи зависятъ отъ пространства и времени, имѣютъ движеніе. Вещество духовъ гораздо тоньше, нежели вещество тѣла человѣческаго: по этой причинѣ духи въ дѣйствіяхъ своихъ гораздо свободнѣе, въ способностяхъ гораздо развитѣе, нежели человѣки. Таково вообще свойство вещества. Оно, въ утонченномъ состояніи своемъ, дѣйствуетъ несравненно сильнѣе и обширнѣе, нежели какъ дѣйствовало въ состояніи грубомъ; оно, въ утонченномъ состояніи своемъ, получаетъ новыя свойства, какихъ вовсе не имѣло въ состояніи грубомъ. Чтобъ сдѣлать это удобопонятнымъ для всѣхъ, укажемъ на воду въ трехъ ея состояніяхъ, въ твердомъ, въ жидкомъ и парахъ.

Священное Писаніе научаетъ насъ, что имѣются *тѣла земныя*, и имѣются *тѣла небесныя*, что имѣются *тѣла душевныя*,

¹⁾ 1 Цар. XXVIII, 14.

²⁾ Мате. XVII, 2 и далѣе.

³⁾ Святой Кп-

риллъ Іерусалимскій, огласительное слово 14, гл. 19.

⁴⁾ Мате. XXVII, 52.

⁵⁾ Второзак. XXXIV, 6.

⁶⁾ 2 Кор. XII, 3.

¹⁾ Объ этомъ подробно изложено въ „Словѣ о смерти“.

²⁾ Четьи-Минен

3 марта.

и имѣются *тѣла духовныя*, что свойство и достоинство этихъ тѣлъ — различное ¹⁾). Священное Писаніе называетъ наши тѣла, въ которыхъ мы находимся въ земной жизни, *душевными*; эти же тѣла оно называетъ *духовными*, когда они воскреснутъ съ свойствомъ безсмертія и съ прочими свойствами, необходимыми для того, чтобъ безсмертіе было безсмертіемъ. Въ духовныхъ тѣлахъ своихъ святые человѣки будутъ вѣчно пребывать съ святыми Ангелами, получивъ съ ними одно блаженство и одинаковое развитіе, одинаковое отношеніе къ пространству и времени. Наука ученіемъ своимъ о веществѣ вступаетъ въ чудную гармонию съ Писаніемъ. Она признаетъ повсюду вещество, гдѣ есть пространство. Понятіе о вещественности съ понятіемъ о пространствѣ — неразлучны и нераздѣлимы. Наука изслѣдовала и доказала, что газы, принадлежащія землѣ и извѣстныя намъ, ложатся слоями въ атмосферѣ, соотвѣтственно своей удѣльной тяжести. Въ подобной пропорціи должны слѣдовать за газами нашей атмосферы другіе газы, намъ неизвѣстныя, болѣе легкіе и тонкіе. Эти газы, которые въ общемъ употребленіи называются эфиромъ, непременно должны существовать; потому что никакое пространство не можетъ обойтись безъ свойственнаго ему вещества. Пространство которое мы называемъ небомъ, непременно должно имѣть свое вещество.

Что такое человѣкъ? Такой же сотворенный духъ, какъ и Ангелы, но облеченный въ тѣло. Прочіе сотворенные духи отличаются отъ человѣка тѣмъ, что не имѣютъ *его тѣла, его плоти*. По этой причинѣ они называются *бестѣлесными, безплотными, неведущественными*. Называются они *невидимыми*, потому что мы, будучи извращены и страшно повреждены паденіемъ, не видимъ ихъ въ обыкновенномъ состояніи нашемъ. Наше тѣло совсѣмъ не таково, какимъ оно создано: оно содѣлалось для человѣка узамы и темницею; оно лишено многихъ способностей; оно оковано многоразличными немощами. Воскреснетъ оно уже инымъ, и человѣкъ, не преставая быть человѣкомъ, вступитъ въ разрядъ сотворенныхъ духовъ, причислится къ сонму ихъ, будетъ находиться въ обществѣ ихъ и въ общеніи съ ними. Отношенія естества человѣческаго ко всей обстановкѣ его будутъ тѣ-же, въ какихъ находится и естество духовъ. Возвѣщено это Господомъ.

¹⁾ 1 Кор. XV, 39—46.

Священное Писаніе рѣшительно противорѣчитъ ученію Декарта, принятому вообще западными. Нѣтъ ни одного мѣста въ Писаніи, которое бы сколько нибудь благопріятствовало ученію западныхъ. На оборотъ: принявъ ученіе западныхъ и основываясь на немъ, по необходимости должно отвергнуть всѣ важнѣйшія повѣданія Писанія о служеніи духовъ. Господь, возвѣщая о второмъ славномъ пришествіи Своемъ, говоритъ: *Прійти имать Сынъ Человѣческій во славу Своей, со Ангелы Своими* ¹⁾). *Прійдетъ Сынъ Человѣческій во славу Своей, и вси святіи Ангелы съ Нимъ* ²⁾). Воскресшіе человѣки *узрятъ* ³⁾ Сына Божія, невидимаго по Божеству, видимаго въ Его Божественномъ человѣческомъ тѣлѣ, *узрятъ* и Ангеловъ въ ихъ собственномъ видѣ. Еслибъ не было вида у Ангеловъ: то воскресшіе человѣки не могли бы увидѣть ихъ, и Сынъ Божій предсталъ бы въ странномъ одиночествѣ. Еслибъ не было движенія у Ангеловъ: то они не могли бы придти съ Господомъ, Который по Своему человѣчеству естественно имѣетъ движеніе. Здѣсь Господь изобразилъ движеніе Ангеловъ подобнымъ Своему движенію; движеніе съ движеніемъ совокуплено въ одно дѣйствіе. Впрочемъ мы вѣруемъ, что движеніе тѣла Господня, по Божественности этого тѣла, несравнимо съ движеніемъ, къ которому способны Ангелы: столько превосходитъ движеніе движенія. Нѣкоторымъ изъ Святыхъ былъ уже показанъ въ священномъ видѣніи тотъ образъ, въ какомъ совершится второе пришествіе Господа. Святый Діонисій Ареопагитъ, въ письмѣ къ монаху Демофилу, повѣдаетъ о ученикѣ святаго апостола Павла, блаженномъ Карпѣ, мужѣ великомъ въ добродѣтеляхъ, и, по причинѣ чистоты ума его, очень способномъ къ Боговидѣнію. Карпъ былъ въ такомъ духовномъ преуспѣянніи, что никогда не начиналъ Божественной Литургіи прежде, нежели благодать Святаго Духа явно не осѣнитъ его. Однажды онъ сподобился видѣть небо отверстымъ, подобно первомученику Стефану, и Господа Іисуса стоящимъ посреди многочислѣннѣйшаго собранія Ангеловъ; при этомъ святый Карпъ увидѣлъ *Ангеловъ въ образѣ человѣковъ*. Такими они явятся и на страшномъ судѣ Христовомъ.

Явленія духовъ угодникамъ Божиимъ Новозавѣтной Церкви

¹⁾ Матѣ. XVI, 27.

²⁾ Матѣ. XXV, 31

³⁾ Матѣ. XXVI, 64.

имѣютъ рѣшительно тождественный характеръ съ явленіями, о которыхъ говоритъ Писаніе. Этими явленіями доказывается, что духи вещественны, имѣютъ наружный видъ человѣковъ, всѣ члены человѣка, способность говорить, плакать, смѣяться, что въ невидимомъ нами мірѣ, въ которомъ живутъ духи, имѣется *свое* вещество, что духи находятся въ отношеніи къ веществу, зависятъ отъ пространства и времени, имѣютъ движеніе. Для доказательства представимъ немногіе опыты, предоставляя желающимъ получить познаніе болѣе подробное почерпнуть его въ жизнеописаніяхъ Святыхъ.

Святая великомученица Параскева, истерзанная и полумертвая, свергнута была въ темницу. Мучители думали, что она умретъ въ самомъ скоромъ времени. Въ полночь вошелъ къ ней Ангелъ; по плечамъ и груди онъ былъ препоясанъ золотымъ поясомъ, а въ рукахъ держалъ орудія Христовыхъ страданій. Ангелъ повелѣлъ двѣмъ встать, объявивъ, что Христосъ Господь исцѣляетъ ее. Мученица, лежавшая безъ чувствъ, встала, какъ бы пробудившись отъ сна. Ангелъ приступилъ къ ней, отеръ губою всѣ раны ея, отчего исцѣлилось тѣло ея, и лице процвѣло красотою болѣе, нежели цвѣло предъ вступленіемъ въ подвигъ мученичества. Послѣ этого явившійся Ангелъ сдѣлался невидимъ ¹⁾. И образъ врачеванія, и средство врачеванія, и быстрота врачеванія непостижимы для насъ; но, очевидно изъ повѣсти, что средство было вещественное. — Преподобный Титъ, іеромонахъ Печерскаго Кіевского монастыря, былъ боленъ при смерти. Братія, видя наступившую кончину Тита, привели къ нему іеродіакона Евагрія, съ которымъ онъ былъ во враждѣ, для примиренія. Больной съ одра своего сдѣлалъ при усиленномъ напряженіи поклонъ пришедшему, прося о прощеніи и примиреніи. Но Евагрій произнесъ слѣдующія страшныя слова: «никогда не примирюсь съ нимъ: ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій», — и, сказавъ это, внезапно упалъ мертвымъ, а Титъ въ ту же минуту всталъ здоровымъ, какъ бы никогда не былъ боленъ. Изумленной братіи Титъ повѣдалъ, что, пришедши въ крайнее изнеможеніе, онъ увидѣлъ близъ одра своего Ангеловъ и демоновъ. Первые *плакали* о томъ, что Титъ

¹⁾ Четы-Минен, октября въ 28 день.

умираетъ во враждѣ съ ближнимъ, а вторые *радовались* о его гибели. Когда же Титъ поклонился Евагрію, а Евагрій отказался отъ примиренія: тогда одинъ изъ Ангеловъ, державшій *въ рукѣ пламенное копье*, ударилъ этимъ копьемъ непроставшаго, отчего Евагрій упалъ мертвымъ. Тотъ же Ангелъ простеръ другую руку къ больному, и возставилъ его, отчего Титъ мгновенно выздоровѣлъ ¹⁾. Для пораженія Евагрія было употреблено средство вещественное, но невидимое для человѣковъ и неизвѣстное. Причиняютъ смерть и демоны. Преподобный Еѳимій Великій повѣдалъ, что нѣкоторый инокъ былъ мучимъ и убитъ демономъ, который для мученія и убійства употребилъ *трезубецъ* ²⁾. Плачутъ и демоны. Плакали о томъ, что преподобный Макарій Великій избѣгъ рукъ ихъ, и вступилъ въ небесныя врата ³⁾. — Святый Амфилохій, епископъ Иконійскій, другъ Василія Великаго, хиротонисанъ во епископа Ангелами. Онъ былъ инокомъ, и подвизался въ отшельничествѣ, проживъ сорокъ лѣтъ въ пустынной пещерѣ. Въ это время скончался архипастырь Иконійскій. Ангелъ Господень явился ночью Амфилохію, и сказалъ ему: Амфилохій! пооди въ городъ, и паси духовныхъ овецъ. Амфилохій оставилъ повелѣніе безъ исполненія, опасаясь быть обманутымъ мечтаніемъ бѣсовскимъ. На слѣдующую ночь повторилось видѣніе, и Амфилохій опять не вышелъ изъ пещеры. На третію ночь Ангелъ пришелъ къ нему въ то время, какъ онъ лежалъ на одрѣ своемъ, и сказалъ ему: Амфилохій! встань съ одра твоего. Амфилохій всталъ, но сказалъ Ангелу: если ты Ангелъ, то прими участіе въ моей молитвѣ, и началъ молиться. Ангелъ, исполнивъ это, взялъ Амфилохія за правую руку, и привелъ въ ближайшую церковь. Двери церкви сами отворились предъ ними, какъ нѣкогда врата города предъ апостоломъ Петромъ. Они вошли въ церковь, въ которой сіялъ великій свѣтъ и было множество *мужей въ бѣлыхъ одеждахъ*. Эти мужи взяли Амфилохія, привели къ алтарю, и вручили ему святое Евангеліе, сказавъ: «Господь съ тобою». Одинъ изъ нихъ, превосходившій другихъ важностію вида и свѣтлостію, сказалъ громогласно: «молимся всѣ». Потомъ началъ говорить: «святая благодать поставляетъ брата нашего Амфилохія

¹⁾ Патерикъ Печерскій.

²⁾ Четы-Минен, января въ 20 день.

³⁾ Патерикъ Святскій.

епископомъ граду Иконійскому; помолимся о немъ, да будетъ на немъ благодать Божія». По окончаніи молитвы, они преподали ему миръ Христовъ, и содѣлались невидимы ¹⁾). Преподобный Пименъ Многострадальный, инокъ Кіево-Печерскаго монастыря, постриженъ въ монашество Ангелами. Этотъ Святый былъ боленъ съ дѣтства до смерти. Пришедъ въ юношескій возрастъ, Пименъ очень просилъ родителей, чтобъ они дозволили ему вступить въ монашество; но родители не соглашались. Однажды болѣзнь юноши усилилась до крайности. Родители, отчаявшись уже въ его жизни, и противъ воли своей, принесли его въ Кіево-Печерскій монастырь, прося преподобныхъ иноковъ того времени, чтобъ помолились о болящемъ. Преподобные Отцы много потрудились, молясь о возвращеніи здравія Пимену, но не были услышаны: Богъ устраивалъ иной путь избраннику Своему. Отецъ и мать болящаго неоступно были при немъ, опасаясь, чтобъ онъ въ отсутствіе ихъ не былъ постриженъ, а Преподобный умолялъ Бога, чтобъ Богъ сподобилъ его вступить въ ликъ иноковъ. Однажды, ночью, когда родители и прислуга спали при немъ, вошли къ нему свѣтлыя Ангелы, одни во образѣ прекрасныхъ юношъ, другіе въ образѣ Печерскаго игумена и монашествующей братіи, нося *въ рукахъ* свѣчи, Евангеліе, власяницу, мантию, куколь, все, нужное для постриженія. Они спросили больнаго: хочешь ли, чтобъ мы постригли тебя? Въ радости Блаженный отвѣчалъ: истинно—хочу; Господь послалъ васъ, чтобъ вы исполнили желаніе сердца моего... Они немедленно начали дѣлать вопросы и совершать все, что положено Уставомъ при постриженіи. Постригши больнаго въ схиму, они назвали его Пименомъ,—имя Святаго, данное ему по рожденіи, неизвѣстно, — и дали ему въ руки возженную свѣчу. При этомъ они сказали, что свѣча будетъ горѣть въ теченіи сорока дней и сорока ночей, а онъ будетъ страдать въ болѣзни во всю жизнь свою, внезапное же выздоровленіе послужитъ признакомъ приближившейся смерти. Совершивъ съ точностію весь образъ постриженія, они привѣтствовали Пимена по иноческому обычаю, и ушли, взявъ его волосы въ полотно, которое положили на гробѣ преподобнаго Θεодосія. Сосѣди монахи, услышавъ голоса поющихъ,

¹⁾ Четы-Миннеи, ноября въ 23 день.

и полагая, что игуменъ съ нѣкоторыми сослужащими постригаетъ больнаго, или что онъ уже скончался, пришли къ нему въ келлію. Тамъ всѣ были погружены въ глубокій сонъ, келлія была преисполнена благоуханія. Пришедшіе увидѣли больнаго веселящимся, и облеченнымъ въ иноческое одѣяніе. Братія спросили его: кѣмъ онъ постриженъ? какое пѣніе слышали мы у тебя, котораго твои родители и прочіе, бывшіе при тебѣ, не слышали? Пименъ отвѣчалъ: полагаю, что игуменъ съ братією постригли меня, при чемъ совершали пѣснопѣніе, слышанное вами. Они дали мнѣ эту свѣчу, которую вы видите, и сказали, что она будетъ горѣть сорокъ дней и ночей, а волосы мои, завернувъ въ полотно, отнесли въ церковь. Братія пошли къ церкви, но она была заперта. Призвали пономарей и эккліасіарха, у котораго хранились ключи отъ дверей церковныхъ, которые засвидѣтельствовали, что послѣ повечерія церковь была заперта, и никто не входилъ въ нее. О чудномъ событіи дали знать Игумену. Отворили церковь: волосы найдены на гробѣ преподобнаго Θεодосія. Послѣ тщательнаго розысканія, поняли, что постриженіе совершено Ангелами. Въ этомъ удостовѣрились тѣмъ болѣе, что свѣча, которой надо бы сгорѣть въ нѣсколько часовъ, горѣла сорокъ сутокъ. Преподобный Пименъ провель въ тяжелой болѣзни, не сходя съ одра, всю жизнь; предъ самою смертію выздоровѣлъ и, явивъ знаменія живущей въ немъ благодати Божіей, скончался блаженною кончиною ¹⁾). Продолжительное горѣніе свѣчи—опять непонятное для насъ явленіе въ веществѣ, намъ неизвѣстномъ.

Въ той-же Кіево-Печерской обители было слѣдующее явленіе Ангела преподобному Алипію. Алипій былъ иконописцемъ. Нѣкоторый христіюбецъ заказалъ ему мѣстную икону Успенія Божіей Матери къ этому празднику. Алипій обѣщалъ кончить икону къ сроку, но когда приготовилъ доску и всѣ принадлежности къ работѣ,—разболѣлся къ смерти, слегъ въ постель. Заказавшій икону не разъ приходилъ освѣдомляться объ иконѣ, и очень скорбѣлъ, видя, что икона даже не начата; но Преподобный совѣтовалъ ему положиться на промыселъ Божій. Пришелъ наконецъ христіюбецъ наканунѣ самаго праздника, послѣ вечерни, и очень попенявъ

¹⁾ Патерикъ Печерскій.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. III.

Святому за то, что лишилъ возможности передать работу другому иконописцу, вышелъ въ великой скорби. По отшествіи его, вошелъ къ Алипію неизвѣстный свѣтлый юноша, и началъ писать икону. Алипій думалъ сначала, что это — человѣкъ, иконописецъ, присланный владѣльцемъ иконы; но необыкновенная быстрота и красота работы показали, что то былъ Ангелъ. Въ три часа написалась икона. По окончаніи работы и чудный иконописецъ и икона содѣлались невидимы. Между тѣмъ хозяинъ иконы отъ великой скорби не спалъ всю ночь; рано утромъ пошелъ онъ въ церковь, въ которую была заказана икона, чтобъ тамъ излить свою печаль предъ Богомъ; вошедши въ церковь, увидѣлъ, что икона чудной красоты стоитъ уже на своемъ мѣстѣ. Онъ поспѣшилъ къ игумену Печерскаго монастыря, и рассказалъ ему о совершившемся чудѣ. Вместе съ игуменомъ они пошли къ Алипію, — застали его уже при послѣднемъ издыханіи. Однако игумень спросилъ его: какъ написана икона? Алипій повѣдалъ свое видѣніе, и присовокупилъ: Ангелъ написалъ эту икону, и вотъ! онъ предстоитъ, чтобъ взять меня. Сказавъ это, Преподобный скончался ¹⁾).

Былъ особенно способенъ къ чувственному видѣнію духовъ святой Андрей юродивый, во плоти принадлежавшій къ безплотнымъ по причинѣ умерщвленія плоти сверхъестественнымъ подвигомъ. Однажды по той улицѣ, на которой случилось быть Святому, несли мертвеца. То былъ человѣкъ, очень богатый. Множество народа сопутствовало его гробу; значительное собраніе священнослужителей предшествовало гробу съ пѣснопѣніемъ; большое собраніе родственниковъ и знакомыхъ послѣдовало за гробомъ, оглашая воздухъ рыданіями и плачемъ. Святой началъ чувствовать въ себѣ измѣненіе, и отверзлись его очи и прочія чувства. Онъ увидѣлъ множество черныхъ есіоповъ, которые шли впереди священнослужителей, и голоса ихъ заглушали своими голосами. Одни изъ есіоповъ держали *въ рукахъ* пепель, которымъ осыпали людей, окружавшихъ тѣло; другіе изъ нихъ плясали; иные хотали безстыдно; иные издавали звѣроподобные и скотоподобные вопли; иные кропляли мертвеца смрадною водою; иные *летали* по воздуху около гроба; иные *шли* сзади, хлопая руками, производя

¹⁾ Патерикъ Печерскій.

топотъ ногами, издываясь надъ поющими и *проклиная* христіанъ. Потомъ святой Андрей увидѣлъ *бѣсовскаго князя* съ огненными глазами; этотъ демонъ, принадлежавшій къ падшимъ ангеламъ высшаго чиновачалія, держалъ *въ рукахъ* сѣру и смолу, и *приближался* къ гробу съ намѣреніемъ сжечь трупъ. Когда тѣло было предано землѣ, Святой увидѣлъ *идущаго прекраснаго юношу*, который былъ погруженъ въ глубокую печаль и горько плакалъ. Когда юноша подошелъ къ Святому: то Святой, полагая, что это — одинъ изъ родственниковъ умершаго, сказалъ юношѣ: ради Бога скажи, какая причина твоего плача; спрашиваю объ этомъ потому, что никогда и никого не видалъ, кто бы такъ плакалъ о мертвецѣ. Юноша отвѣчалъ: причиною плача моего то, что я былъ хранителемъ этого умершаго, а его похитилъ себѣ діаволь. Святой сказалъ: теперь я понялъ, кто — ты. Послѣ этого Ангелъ повѣдалъ Андрею образъ жизни почившаго, и что онъ умеръ безъ покаянія. Душу его, говорилъ Ангелъ, взяли демоны, а поруганіе, которому подвергнуто было его тѣло, ты видѣлъ самъ. Шедшіе по улицѣ люди, видя, что святой Андрей стоитъ одинъ, и какъ бы разговариваетъ съ кѣмъ-то, говорили между собою: посмотрите на этого сумасшедшаго! онъ вступилъ въ разговоръ со стѣною. Этимъ проходимъ подобны тѣ, которые, будучи погружены въ суетныя занятія и плотское мудрованіе, отвергаютъ существованіе духовъ, или, что равновѣсно, даютъ духамъ отвлеченное значеніе, признавая ихъ чуждыми веществу. — Находимъ нужнымъ помѣстить здѣсь и другое видѣніе святаго Андрея, служащее къ выраженію отношенія между духами и веществомъ. Въ началѣ своего подвига, Андрей, окованный цѣпями, былъ помѣщенъ въ церковь святой мученицы Анастасіи, въ Константинополь, и провелъ значительное время въ этой церкви неслухомъ. Однажды ночью, на яву пришелъ къ нему одинъ изъ начальныхъ демоновъ въ сопровожденіи многихъ другихъ темныхъ духовъ. Діаволь *имѣлъ въ рукахъ* топоръ, и всѣ демоны вооружены были разнымъ оружіемъ. Они кинулись на Святаго, чтобъ убить его, а Святой возопилъ къ Богу о помощи. Раздался громъ и явилось многочисленное собраніе *людей*, одѣянныхъ въ бѣлыя одежды, а за ними пришелъ *благообразный старецъ*. Лице его было свѣтлѣе солнца, и множество слугъ послѣдовало ему.

затворите двери, чтобъ никто не убѣжалъ, и переловите еѳіоповъ. Повелѣніе было тотчасъ исполнено. При этомъ Андрей слышалъ, что одинъ изъ демоновъ шопотомъ говорилъ другому: «горе намъ! мы обманулись. Іоаннъ — грозенъ, будетъ мучить насъ жестоко». Іоаннъ повелѣлъ *бѣлоризцамъ*, пришедшимъ съ нимъ, и они, снявъ желѣзную цѣпь съ шеи Андрея, подали ее Іоанну. Іоаннъ взялъ цѣпь въ руки, сложилъ ее втрое; потомъ онъ всталъ въ дверяхъ церкви, и приказалъ приводить къ себѣ демоновъ по одному. *Привели* перваго демона, *растянули* его на землѣ, и Іоаннъ далъ ему цѣпью *сто ударовъ*. Демонъ *вопіялъ подобно человеку*: «помилуй меня». Такому наказанію подверглись всѣ демоны, одинъ за другимъ. Послѣ этого Іоаннъ сказалъ имъ: «подите, покажитесь отцу вашему, сатанѣ: какъ покажется ему сдѣланное вамъ!» Демоны исчезли; бѣлоризцы также удалились. Благолѣпный старецъ подошелъ къ Андрею, возложилъ цѣпь на его шею.—Объявивъ, что онъ—апостолъ Іоаннъ Богословъ, и что ему поручено попеченіе объ Андрѣ, молніей отошелъ онъ отъ очей его ¹⁾. — Изъ жизнеописаній святыхъ явствуетъ, согласно повѣданію Апокалипсиса, что глава падшихъ ангеловъ—сатана—пребываетъ во адѣ, а на земной поверхности дѣйствуютъ демоны подъ управленіемъ князей своихъ, то есть, падшихъ ангеловъ изъ высшихъ чиновначалій. Демоны нисходятъ во адъ для полученія приказаній и наставленій отъ сатаны, доносятъ ему о своихъ дѣйствіяхъ и о всемъ, совершающемся на поверхности земной. Однажды демонъ очевидно явился святому Андрею, и произнесъ предсказаніе о духовномъ и нравственномъ разстройствѣ христіанъ, долженствующемъ растлѣть христіанство во времена послѣднія. «Въ тѣ времена, говорилъ демонъ, человекѣки будутъ злѣе меня, и малыя дѣти превзойдутъ стариковъ лукавствомъ. Тогда я начну почивать! тогда не буду учить человекѣковъ ничему! они, сами собою, будутъ исполнять волю мою!» Святой Андрей сказалъ демону: какъ ты знаешь это? вѣдь демонъ ничего не знаетъ по предвѣденію. Демонъ отвѣчалъ: «Умнѣйшій отецъ нашъ, сатана, *пребывавъ до адъ*, гадательствуетъ о всемъ посредствомъ волхвованія и передаетъ намъ; а сами мы не знаемъ ничего ²⁾». — Ве-

¹⁾ Четы-Минен, октября во 2 день.

²⁾ Прологъ, октября въ 6 день.

ликій угодникъ Божій Нифонтъ, о которомъ сказано, что онъ бесѣдовалъ съ Ангелами, какъ съ друзьями, и видѣлъ демоновъ открыто, повѣдалъ, что однажды князь бѣсовскій, Алазіонъ, послалъ съ нѣсколькими демонами во адъ, къ отцу своему сатанѣ, монету, которую далъ христіанинъ скомороху ¹⁾.

Церковное преданіе повѣдаетъ, что святые Апостолы, разсѣянные по вселенной для проповѣди, были восхищены Ангелами и принесены въ Іерусалимъ ко дню успенія Божіей Матери. Это событіе воспѣвается въ церковныхъ всенародныхъ пѣснопѣніяхъ ²⁾. — Преподобный Никонъ сухой, инокъ Кіево-Печерскаго монастыря, взятъ былъ въ плѣнъ Половцами при нападении ихъ на Кіевъ. Уведши Никона въ страну свою, Половцы подвергали его различнымъ мукамъ, томили голодомъ и всѣми образами лишеній. Въ такихъ страданіяхъ Никонъ провелъ болѣе трехъ лѣтъ. Ему было Божественное откровеніе, что онъ скоро избавится отъ плѣна. Онъ сказалъ объ этомъ мучителямъ. Половцы, услышавъ это, и полагая, что Никонъ принялъ мѣры къ бѣгству, подрѣзали ему ножныя жилы, заковали его въ цѣпи, и стерегли съ особенною тщательностію. Черезъ три дня послѣ предсказанія о скоромъ избавленіи, предъ наступленіемъ полуденнаго часа, когда Половцы, вооруженные, сидѣли вокругъ Никона, онъ внезапно сдѣлался невидимъ, а сторожившіе его слышали въ воздухѣ голоса, которые пѣли: *хвалите Господа съ небесъ*. Никонъ былъ поставленъ въ церкви Печерскаго монастыря въ то время, какъ на Божественной Литургіи начали пѣть причастный стихъ. Братія стеклись къ нему, и спрашивали, какимъ образомъ онъ возвратился. Никонъ хотѣлъ скрыть совершившееся съ нимъ, но это было невозможно; тяжкія цѣпи, которыми онъ былъ окованъ, тѣло, покрытое загнившими ранами, кровь, которая еще капала изъ подрѣзанныхъ ножныхъ жилъ, свидѣтельствовали о событіи, выходящемъ изъ порядка событій обыкновенныхъ. Никонъ объявилъ во славу Божію случившееся. Между тѣмъ заключенъ былъ миръ съ Половцами. Тогда Половчанинъ, у котораго находился въ плѣну преподобный Никонъ, прибылъ въ Кіевъ, и зашелъ въ Печерскій монастырь. Тамъ, къ величайшему удивленію, онъ увидѣлъ прежняго плѣн-

¹⁾ Четы-Минен. Житіе святаго Нифонта, 23 декабря. ²⁾ Акаѳистъ Успенію Божіей Матери.

ника своего, рассказалъ подробно игумену и братіи, какимъ образомъ Никонъ подвизался въ плѣну, и избавился изъ плѣна. Половчанинъ принялъ христіанскую вѣру и монашество въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ; его примѣру послѣдовали многіе Половцы. Великое чудо имѣло многихъ свидѣтелей и благодѣлительнѣйшія послѣдствія ¹⁾.

Способность быстро протекать пространства, которыя человѣками признаются весьма значительными, имѣютъ не только Ангелы, но и демоны. Имѣютъ демоны возможность переносить съ мѣста на мѣсто какъ грубое земное вещество ²⁾, такъ и человѣковъ. Святыи Іоаннъ, Архіепископъ Новгородскій, стоялъ однажды ночью на келейной молитвѣ по обычаю своему. Въ полночный часъ пришелъ демонъ съ намѣреніемъ чѣмъ нибудь необычайнымъ устрашить Святаго и отвлечь его отъ молитвы. Для этого демонъ вошелъ въ умывальницу, тутъ стоящую, и началъ полоскаться въ водѣ. Святыи связалъ демона, и крестнымъ знаменіемъ заключилъ въ умывальницѣ. Демонъ началъ вопить человѣческимъ голосомъ и умолять Святаго о разрѣшеніи отъ связанія и заключенія въ сосудѣ. Божественный Іоаннъ отвѣчалъ демону: въ возмездіе за твою дерзость повелѣваю тебѣ, чтобъ ты этою же ночью отнесъ меня въ Іерусалимъ ко храму гроба Господня, и этою же ночью принеши обратно сюда въ Новгородъ, къ моей келліи. Демонъ обѣщалъ исполнить требованіе. Тогда Святыи именемъ Господа освободилъ демона изъ заключенія въ сосудѣ, и повелѣлъ ему: будь въ подобіи коня готовъ предъ дверьми моей келліи. Демонъ вышелъ изъ сосуда въ видѣ темнаго воздуха или дыма, то есть, газа, а въ видѣ коня всталъ у входа въ келлію Святаго. Святыи возсѣлъ на него, и принесенъ въ Іерусалимъ. Двери храма Господня сами собою отворились предъ нимъ, сами собою возжглись свѣчи и лампы у гроба Господня, Іоаннъ принеши Богу благодарственное словословіе и усерднѣйшую молитву, воздалъ поклоненіе всѣмъ святымъ мѣстамъ и иконамъ храма. Когда онъ вышелъ, двери храма затворились сами собою, а демонъ въ видѣ коня стоялъ, ожидая всадника. Святыи возсѣлъ на демона, и прежде разсвѣта прине-

сенъ былъ въ Новгородъ ¹⁾.—Это событіе даетъ нѣкоторое понятіе о быстротѣ движенія духовъ; хотя по всему видно, что перенесеніе Аввакума изъ Іудеи въ Вавилонъ и обратно изъ Вавилона въ Іудею совершилось быстро, но Писаніе не упоминаетъ ничего о времени, а здѣсь назначается приблизительно и время: все событіе совершилось во вторую половину ночи, слѣдовательно на путешествіе употреблено около двухъ-трехъ часовъ.

Нѣкоторый іерей, по имени Адамъ, жилъ съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, отрокомъ Михаиломъ, въ скиту преподобнаго Нила Сорскаго. Однажды отецъ, при встрѣтившейся церковной нуждѣ, послалъ сына къ пономарю. Когда дитя вышло изъ келліи, внезапно встрѣтилъ его нѣкоторый дикій человѣкъ и, схвативъ его, понесъ какъ бы вихремъ, и занесъ въ непроходимыя мѣста и болота. Тамъ была какая-то хоромина. Дикій человѣкъ внесъ дитя въ эту хоромину и поставилъ посреди ея. Тутъ былъ какъ-бы старшина, въ видѣ человѣка. Этотъ старшина сказалъ находившейся тутъ-же женщинѣ: покорми дитя. Принесено было много овощей, и дитя было принуждаемо къ вкушенію ихъ; но Михаилъ не исполнилъ требованія, стоялъ неподвижно на одномъ мѣстѣ и горько плакалъ. Отецъ, видя, что сынъ долго не возвращается, началъ искать его и, не нашедши, созвалъ всю братію, пошелъ съ ними въ часовню, находившуюся въ недалекомъ разстояніи отъ монастыря. Въ часовнѣ стояла икона Божіей Матери; предъ этою иконою братія начали совершать молебствіе, проливая слезы и призывая на помощь преподобнаго Нила. Въ это самое время дитя увидѣло, что пришелъ преподобный Нилъ и, вставъ предъ окномъ хоромины, ударилъ въ окно жезломъ, отъ чего потряслась хоромина, а находившіеся въ ней нечистые духи попадали лицами на землю. Михаилъ стоялъ и плакалъ, смотря на преподобнаго Нила. Преподобный сказалъ: о окаянные! какъ дерзнули вы напасть на мой скитъ и похитить это дитя! тотчасъ отнесите его туда, откуда взяли. И немедленно дикій человѣкъ подхватилъ дитя и, понесши его опять какъ-бы вихремъ, донесъ до монастырской мельницы и поставилъ на стогъ сѣна, тутъ бывшій. Михаилъ началъ кричать со стога. Въ это время іерей съ братією выходили изъ

¹⁾ Патерикъ Печерскій. ²⁾ Смотри житіе преподобно-мучениковъ Θεодора и Василія Печерскихъ въ Патерикѣ Печерскомъ, житіе святаго Аверкія епископа Іеропольскаго, октябра въ 22 день.

¹⁾ Четвъ-Миней, сентября въ 7 день.

часовни, и слышали крикъ дитяти. На голосъ его они пришли къ стогу и, увидѣвъ на вершинѣ его дитя, прославили Бога и угодника Его, Нила. Снявъ Михаила со стога, они спрашивали его, какимъ образомъ онъ попалъ туда? Михаилъ разсказалъ случившееся съ нимъ. Съ того времени Михаилъ сдѣлался особенно тихъ; но осталось на умственной способности его, какъ это всегда бываетъ, впечатлѣніе отъ дѣйствія на него демоновъ. Іерей, напуганный происшествіемъ, оставилъ скитъ и съ сыномъ ¹⁾).

Въ Божественныхъ откровеніяхъ, бывшихъ святымъ Новозавѣтной Церкви, *души* почившихъ челоуѣковъ являлись точно въ такомъ видѣ, какой изображается Священнымъ Писаніемъ. Первѣйшіе вельможи Римскаго Императора Максиміана Геркулія, Сергій и Вахъ, вступили въ подвигъ мученичества за вѣру во Христа и за исповѣданіе Его предъ царемъ нечестивымъ. Вахъ забил палками до смерти. Сергій въ это время былъ въ тюрьмѣ. Узнавъ о мученической кончинѣ своего друга, онъ началъ плакать о томъ, что не умеръ съ нимъ вмѣстѣ, и молилъ Бога о дарованіи себѣ вѣнца мученическаго. Настала полночь; бдѣлъ и плакалъ въ молитвѣ своей Сергій. Внезапно предсталъ ему окруженный небеснымъ свѣтомъ Вахъ. *Лице* Ваха было какъ *лице* Ангела; на Вахѣ была блистающая воинская *одежда*. Онъ утѣшилъ и укрѣпилъ друга, возвѣстивъ ему о скоромъ совершеніи имъ мученическаго поприща и о великомъ небесномъ достоинствѣ, уготованномъ отъ Господа Исуса Христа ²⁾.—Особеннаго вниманія заслуживаетъ освобожденіе изъ темницы преподобнаго Петра Аѳонскаго святыми Симеономъ Богопріимцемъ и Николаемъ чудотворцемъ. Событіе это имѣетъ большое сходство съ освобожденіемъ Ангеломъ апостола Петра изъ темницы, и живописно изображаетъ души святыхъ, въ ихъ загробномъ состояніи. Преподобный Петръ Аѳонскій былъ въ мірскомъ быту воеводою. Нѣсколько разъ помышлялъ онъ о вступленіи въ монашество, и нѣсколько разъ давалъ Богу обѣтъ вступить въ монашество, но, отвлекаемый житейскою суетою, отлагалъ и отлагалъ исполненіе намѣренія и обѣта. Въ то время сыны Измаила, принявъ магометанство, уже громилъ Греческую Имперію; между Греками и Измаильтянами кипѣла война, почти

¹⁾ Рукописное житіе преподобнаго Нила Сорскаго. ²⁾ Четы-Минен, октября въ 7 день.

не прерывавшаяся. Однажды войско греческое было послано въ Сирію. Въ войскѣ находился и воевода Петръ. Измаильтяне поразили Грековъ, взяли множество плѣнныхъ: въ числѣ плѣнныхъ былъ воевода. Окованный тяжкими цѣпями, онъ отведенъ въ городъ Самару на рѣкѣ Евфратѣ, тамъ свергнуть въ мрачную темницу. Томясь въ темницѣ, Петръ вспомнилъ о неисполненномъ обѣтѣ, и понявъ, что неисполненіе этого обѣта было причиною постигшаго бѣдствія, началъ умолять святителя Николая о избавленіи, возобновляя обѣтъ свой, и усиливая дѣйствіе молитвы строгимъ постомъ. Святитель Николай дважды явился Петру во снѣ, а въ третій разъ на яву, и уже не одинъ, а вмѣстѣ съ святымъ Симеономъ Богопріимцемъ. Великій Симеонъ былъ дивенъ видѣніемъ, благолѣпенъ образомъ, сіялъ небеснымъ свѣтомъ. Онъ былъ *облеченъ* въ ефудъ (льняную одежду) ветхозаконнаго священства, и златый *жезлъ* былъ въ *руки* его. Петръ, увидѣвъ представшихъ ему святыхъ, объять былъ страхомъ. Симеонъ сказалъ Петру: ты просишь брата Николая о освобожденіи тебя изъ узъ и темницы? Петръ едва могъ отворить уста,—такимъ объять былъ страхомъ. Я,—отвѣчалъ онъ. Святый Симеонъ сказалъ: исполнишь ли обѣтъ твой вступить въ монашество и провести земную жизнь добродѣтельно? Петръ отвѣчалъ: исполню, владыко мой, при помощи Божіей. Симеонъ: если общаешься поступить такъ, то выдь отсюда безпрепятственно, и иди, куда хочешь. Петръ показалъ ему свои ноги, окованныя цѣпями. Святый Симеонъ прикоснулся къ цѣпямъ златымъ жезломъ, бывшимъ въ рукѣ его, и цѣпи растаяли, какъ таетъ воскъ отъ огня ¹⁾. Петръ всталъ, и увидѣлъ, что тюрьма отворена. Онъ вышелъ изъ нея, послѣдуя со святителемъ Николаемъ за святымъ Симеономъ, и внезапно очутился за городомъ. Когда совершалось это,—пришла Петру мысль: то, что дѣлается съ нимъ, не есть ли только видѣніе? Немедленно святый Симеонъ обратился къ нему, и сказалъ: зачѣмъ совершающуюся надъ тобою милость Божію ты полагаешь только видѣніемъ? развѣ ты не видишь съ достовѣрностію, гдѣ ты, и кому послѣдуешь?—Послѣ этого святый Симеонъ, поручивъ Петра Святителю, содѣлался не-

¹⁾ На пламени Невмановой лампы металлы плавятся подобно воску. Пламень лампы образуется отъ возженныхъ газовъ кислорода и водорода, пущенныхъ въ одну струю.

видимъ. Петръ шелъ вслѣдъ святаго Николая. Разсвѣло. Святитель спросилъ Петра, взялъ ли онъ съ собою пищи на путь. Петръ отвѣчалъ: владыко! мнѣ нечего было взять, потому что я не имѣлъ ничего. Святитель повелѣлъ Петру зайти въ случившійся тутъ по близости садъ. Тамъ встрѣтишь, сказалъ онъ ему, человѣка, который дастъ тебѣ овощей, сколько тебѣ надо; взявъ ихъ, послѣдуй мнѣ. Петръ, исполнивъ приказанное ему, шелъ за святителемъ Николаемъ, и въ короткое время достигъ предѣловъ Греческой Имперіи. Тогда Святитель сказалъ Петру: братъ! ты уже въ своемъ отечествѣ, и имѣешь всю свободу исполнить обѣтъ твой. Исполни его немедленно, чтобъ снова не попасть въ Самару и въ оковы. Сказавъ это, святой Николай содѣлался невидимъ ¹⁾.

Современныя явленія духовъ въ нѣдрѣхъ Православной Церкви вполне сходятся по характеру своему съ явленіями, о которыхъ повѣствуютъ Священное Писаніе и святые Отцы. Особеннаго вниманія заслуживаетъ видѣніе Валаамскаго схимонаха Кириака, мужа святой жизни. Онъ сподобился этого видѣнія еще въ мірскомъ быту, по обращеніи своемъ изъ раскола, стоя въ олтарѣ церкви праведнаго Лазаря, что въ Невской Лаврѣ, за раннею Литургіею. Сперва Кириакъ ощутилъ необыкновенное благоуханіе. Потомъ, когда іеромонахъ сталъ призывать Святаго Духа на предложенные дары, — Херувимы окружили святой престолъ и іеромонаха; равнымъ образомъ и весь олтарь наполнился Херувимами. Служащій іеромонахъ былъ весь объятъ огнемъ. Когда онъ положилъ земной поклонъ предъ святымъ престоломъ: то бѣлый голубь, но меньшаго размѣра въ сравненіи съ обыкновеннымъ голубемъ, слетѣлъ сверху, и сталъ парить надъ святымъ дискосомъ, потомъ взлетѣлъ на верхъ святой чаши и, сжавъ крылія, опустился въ нее, а силы небесныя въ это время, падши ницъ, поклонились святому престолу. Когда іеромонахъ возгласилъ *Израдно о пресвятѣй*, — силы небесныя опять поклонились до земли. Когда пропѣли *Достойно есть*, — они въ третій разъ поклонились, потомъ окружили іеромонаха, освѣтили его главу нѣкою чудною плащаницею, и содѣлались невидимы. — Кириакъ, находясь въ расколѣ, проводилъ жизнь строгаго подвижническую, былъ наставникомъ ра-

¹⁾ Четыр-Минен, іюля въ 12 день.

скольничковъ и подвергался тяжкимъ истязаніямъ по обычаю того времени. Присоединившись къ Православной Церкви въ 1783 г., онъ скончался кончиною праведника въ 1798 г. ¹⁾. — Подобнаго видѣнія небесныхъ силъ при совершеніи таинства Евхаристіи сподоблялись и древніе святые Отцы. Сподобился такого видѣнія святой Нифонтъ, одинъ изъ величайшихъ угодниковъ Божіихъ. Однажды онъ присутствовалъ при служеніи архіерея въ одной изъ Константинопольскихъ церквей. Отверзлись душевныя очи Нифонта, сказано въ его жизнеописаніи, и онъ увидѣлъ, что огонь сошелъ съ неба, покрылъ олтарь и архіерея. Во время трисвятаго явились четыре Ангела, и начали пѣть съ пѣвцами. При чтеніи апостольскаго посланія, явился святой апостолъ Павелъ, всталъ за чтеніемъ, наблюдая за чтеніемъ. Когда началось чтеніе Евангелія: тогда слова возлетали на небо въ подобіи свѣтильниковъ. Когда наступило время принесенія даровъ, отверзся сводъ церковный, отверзлось небо, разлилось великое благоуханіе, низшли Ангелы, воспѣвая: слава Христу Богу! Они несли необыкновенной красоты младенца и, возложивъ его на дискосъ, сами окружили престолъ, и два Серафима и два Херувима, паря надъ главою младенца, покрывали ее крыліями своими. При освященіи даровъ и совершеніи страшнаго таинства, одинъ изъ свѣтлѣйшихъ Ангеловъ приступилъ и, взявъ ножъ, закололъ младенца, — кровь источилъ въ святую чашу, а младенца положилъ на дискосъ, потомъ благоговѣйно всталъ въ чинѣ своемъ. По окончаніи Божественной Литургіи Нифонтъ увидѣлъ младенца цѣлымъ на рукахъ ангельскихъ и вознесшимся на небо ²⁾. — Подобное видѣніе было нѣкоторому Сирскому монаху, — описано преподобнымъ Ефремомъ ³⁾; подобное видѣніе было иноку египетскаго Скита ⁴⁾.

И нынѣ святые Ангелы являются въ видѣ крылатыхъ прекрасныхъ юношъ; и нынѣ души святыхъ человѣковъ являются въ

¹⁾ Пространная повѣсть о обращеніи схимонаха Кириака, о его видѣніи въ Невской Лаврѣ, о постоянномъ пребываніи въ благодатномъ состояніи во время жителства въ Валаамскомъ монастырѣ, написана имъ самимъ, по приказанію игумена Назарія, въ духѣ глубокаго смиренія, единственно въ исполненіе священной обязанности послушанія. Повѣсть была нѣсколько разъ напечатана; въ послѣдній разъ она напечатана въ журналѣ Странникъ, въ книжкѣ за февраль 1862-го года. ²⁾ Житіе святаго Нифонта, декабря 23 дня. ³⁾ Слово 86, по славянскому изданію. ⁴⁾ Патерикъ Скитскій, житіе Арсенія Великаго.

образъ челоѣка въ его тѣлѣ, въ небесной славѣ; и нынѣ демоны являются въ безобразномъ, отвратительномъ и ужасномъ видѣ чудовищъ, но чудовищъ, имѣющихъ образъ челоѣка. Такими являются они, когда являются въ своемъ видѣ; они принимаютъ на себя, какъ принимали и прежде, образъ звѣрей и гадовъ, въ особенности любимый ими образъ змѣя ¹⁾. Мы помѣщаемъ здѣсь повѣданіе о недавнемъ событіи, которое сообщено намъ лицомъ, заслуживающимъ полное довѣріе.

Въ ямщицкомъ селеніи Тоснѣ, по дорогѣ изъ С.-Петербурга въ Москву, жилъ ямщикъ Ѳедоръ Казакинъ, женатый, бездѣтный, пожилыхъ лѣтъ, неграмотный, простодушный, кроткій и вообще хорошаго поведенія. Онъ занимался кузнечнымъ мастерствомъ, и самъ, для этой работы, выжигалъ уголья въ лѣсу, версты за три отъ селенія, внизъ по теченію рѣки Тосны, на правомъ берегу ея, у Дубка. Такъ называется участокъ земли по растущему на немъ мелкому дубу. Однажды Казакинъ работалъ одинъ у угольной ямы. Внезапно, среди дня, онъ увидѣлъ множество бѣсовъ въ *образъ челоѣковъ обоого пола*, въ необыкновенныхъ разнообразныхъ одеждахъ, въ колпакахъ. Бѣсы сидѣли на бывшихъ тутъ высокихъ деревьяхъ и играли на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ, припѣвая: «наши годы! наша воля!» Они дѣлали и другіе припѣвы, которыхъ Казакинъ не разслушалъ. Ни крестное знаменіе, которымъ Казакинъ ограждалъ себя, ни молитва, которою онъ вооружился, не произвели никакого дѣйствія на бѣсовъ. Объятый страхомъ, онъ покинулъ работу, и побѣжалъ домой. Путь къ дому лежалъ на берегу рѣки, которая отъ мѣста

¹⁾ Сказаніе о многихъ современныхъ явленіяхъ изъ міра духовъ помѣщено въ журналѣ „Странникъ“. Указываемъ на нѣкоторыя изъ нихъ: а) *Видніе Ангела*. Ангелъ явился отроковицѣ Вѣрѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ пишется на иконахъ. Книжка Странника за сентябрь 1864 г. б) *Замѣчательная кончина*. Крестыянннъ Филиппъ видѣлъ на яву, предъ кончиною своею, пришедшую къ нему Богоматерь въ сопровожденіи двухъ Ангеловъ, которые были въ образѣ юношъ. Августъ 1864 г. в) *Дивная христіанская кончина отрока*. Двѣнадцатилѣтній сынъ мѣщанина города Твери умеръ, потомъ ожилъ. Оживъ, повѣдалъ о раѣ, въ который былъ восхищенъ, и о помѣщенныхъ въ раю душахъ родственниковъ его. Іюль 1864 г. г) *Рядкая христіанская кончина дѣвочки*. Ангелы и демоны, представъ дѣвчѣ на яву, за нѣсколько дней до кончины его, состязались о душѣ его. Февраль 1863 г. д) *Урокъ кощунству и нечестію*. Демоны явились, среди шумнаго мірскаго собранія, безбожнику, отвергавшему существованіе духовъ. Октябрь 1863 г.

его работы находилась не болѣе, какъ во ста саженьяхъ; по берегу росли большія развѣсистыя березы. Казакинъ выбѣжалъ къ рѣкѣ, и видитъ на берегахъ бѣсовъ, которые играли на инструментахъ, торжествовали и безчинно припѣвали: «наши годы! наша воля!» Казакинъ бѣжалъ безъ оглядки. Въ разстояніи съ версту отъ мѣста его работы онъ увидалъ въ третій разъ бѣсовъ на деревьяхъ; они ликовали, играя на инструментахъ и припѣвая: «наши годы! наша воля!» Бѣсы не дѣлали Казакину никакихъ вопросовъ, и не препятствовали бѣжать. Въ сильнѣйшемъ разстройствѣ прибѣжавъ къ селенію, отъ котораго отдѣляла его рѣка, и видя, что нѣтъ на томъ берегу ни плота, ни лодки, Казакинъ присѣлъ отдохнуть. Между тѣмъ стали подавать ему плоть съ другой стороны. Въ это время явился у ногъ его огромный змѣй, который намѣревался уязвить его; но Казакинъ отскочилъ отъ змѣя. Скоро разнеслось извѣстіе о событіи по селенію. Причетникъ села Іоаннъ Андреевъ ¹⁾ слышалъ лично отъ Казакина о приключеніи, и признаетъ рассказъ его вполне достовернымъ, такъ какъ Казакинъ по простодушію своему неспособенъ ни къ какимъ выдумкамъ.—Ликованіе бѣсовъ имѣло соответствующія себѣ послѣдствія. Вскорѣ послѣ этого (1817 г., 16 октября) былъ сильный пожаръ въ селеніи Тоснѣ: сгорѣла церковь, три дома священнослужителей и 118 домовъ обывательскихъ. Затѣмъ явился раскольничій учитель Петръ Антроповъ, сильный въ словѣ, большой начетчикъ; подъ вліяніемъ его до половины жителей многолюднаго села Тосны совратились въ расколъ.

Западный писатель утверждаетъ, что святые Василій, Аѳанасій, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ, Григорій Нисскій и другіе восточные Отцы признавали сотворенныхъ духовъ существами *чисто духовными* (Выписка 4), то есть, духовными по пониманію Декарта, безъ вида, безъ движенія, безъ отношенія къ пространству. Справедливо ли это?

Святый Василій Великій въ книгѣ о Святомъ Духѣ говоритъ: «По отношенію къ небеснымъ силамъ, признавай, что по суще-

¹⁾ Этотъ причетникъ принялъ монашество въ Сергіевой пустынѣ и по отличнымъ нравственнымъ качествамъ и хозяйственнымъ способностямъ сдѣланъ настоятелемъ Введенскаго Островскаго монастыря. Нынѣ настоятельствуетъ, въ санѣ Ігумена, надъ Коневскомъ монастыремъ.

«ству они — *духи*, свойства *воздуха или огня невещественнаго* ¹⁾, какъ свидѣтельствуемъ Писаніе: *творяй Ангели своя духи, и слуги своя пламенъ огненный* ²⁾. По сей причинѣ они «и зависятъ отъ мѣста, и бываютъ видимы, являясь достойнымъ, «этого въ собственномъ видѣ, въ тѣлахъ своихъ» (*σφμάτων*). Но «освященіе, которое не принадлежитъ ихъ естеству, доставляется имъ чрезъ приобщеніе Святому Духу. Сохраняютъ они свое достоинство пребываніемъ въ добрѣ, имѣя впрочемъ свободное право изволеніе избирать добро или зло, но никогда не испадая изъ общенія съ истиннымъ добромъ. Еслибъ отъято было отъ нихъ дѣйствіе Духа, то погибли бы лики Ангеловъ, ниспали бы чиноначалія Архангеловъ, и все (множество духовъ) пришло бы въ безпорядокъ: жизнь ихъ уже не подчинялась бы никакому закону, никакому порядку, никакому правилу. Какимъ образомъ говорятъ Ангелы: *слава въ вышнихъ Богу?* не иначе, какъ получивъ власть отъ Святаго Духа: потому что *никтоже можетъ рещи Господа Исуса, точію Духомъ Святымъ, и никтоже Духомъ Вожеимъ глаголай речетъ анагема Исуса* ³⁾, что конечно сказали лукавые и враждебные духи, которыхъ паденіе доказываетъ сказанное нами, что *невидимыя силы* имѣютъ свое произволеніе, равно способное обращаться къ добродѣтели и порокамъ» ⁴⁾.— «Вѣруемъ, что небесныя силы, каждое существо, опредѣляются мѣстомъ. Ангель, который предстоялъ Корнилию, не предстоялъ въ то же время Филиппу ⁵⁾; тотъ, кто говорилъ съ Захаріею близъ олтаря ⁶⁾, не находился въ то же время на томъ стояніи, которое онъ занималъ на небѣ. Но о Духѣ Святомъ мы вѣруемъ, что Онъ дѣйствовалъ въ одно время, дѣйствовалъ и въ Аввакумѣ, находившемся въ Иудей, и въ Даниилѣ, находившемся въ Вавилонѣ, осѣнялъ и Иеремию въ подземной темницѣ Иерусалима, и Иезекіиля на рѣкѣ Ховаръ въ Халдеѣ: *яко Духъ Господень*

¹⁾ Невещественнымъ названо здѣсь, по пониманію древнихъ Отцовъ, неимѣющее грубой плоти. Подъ именемъ воздуха или огня должно разумѣть теплоту, газы или эфиръ. Газами называемъ тѣла, принадлежащія землѣ, въ ихъ утонченнѣйшемъ видѣ, а эфиромъ собраніе газовъ, еще болѣе тонкихъ, намъ неизвѣстныхъ, наполняющихъ пространство, превышающее земной атмосферы. Въ природѣ нѣтъ пустоты. *Natura horret vacuum*, сказалъ знаменитый Галилей. ²⁾ Псал. СІІ, 4. ³⁾ 1 Кор. XII, 3. ⁴⁾ Книга о Святомъ Духѣ, *Patrologiae Graecae* tom. IV, pag. 133. ⁵⁾ Дѣян. X, 3, 8, 26. ⁶⁾ Лук. I, 11.

«исполни вселенную ¹⁾, и камо пойду отъ Духа и отъ лица Твоего камо бѣжу ²⁾. И Пророкъ: *Азъ съ вами есмь, Господь Вседержитель, и Духъ Мой настоитъ посредь васъ* ³⁾. Какое естество должно признавать въ Томъ, Который находится повсюду, «и есть едино съ Богомъ? Такое ли, которое все объемлетъ, или которое опредѣляется извѣстными мѣстами, каково естество Ангеловъ, какъ явствуетъ изъ сказаннаго?» ⁴⁾— Въ бесѣдѣ на псаломъ 33-й Святой говоритъ: «Я объясню тебѣ страхъ, спасительный, страхъ, которымъ доставляется святость, страхъ, который является въ душѣ отъ наученія, а не отъ впечатлѣній извнѣ. «Когда увидишь, что ты влечешься къ какому либо грѣху: «тогда, умоляю тебя, помысли о страшномъ и невыносимомъ судилищѣ Христовомъ, при которомъ Судія возсѣдаетъ на высокомъ и превознесенномъ престолѣ, и вся тварь предстоитъ Ему въ трепетѣ, производимомъ славою Его явленія. Каждый изъ насъ—это не премѣнно послѣдуетъ—будетъ приведенъ предъ Него, и дѣятельность жизни каждаго изъ насъ подвергнется разсмотрѣнію. Послѣ этого къ тѣмъ, которые совершили во время жизни много зла, приступятъ нѣкіе страшные, угрюмые ангелы, *испущающіе огонь изъ очей своихъ, огнемъ дышащіе, лицемъ подобно ночи по выраженію имъ жестокости и ненависти къ челоуѣкамъ*. Послѣ этого вообрази себѣ глубокую пропасть, непроницаемую тьму, огонь, лишенный сіянія, имѣющій силу жечь во мракѣ; далѣе: особенную породу червей ядовитыхъ и плотоядныхъ, ѣдящихъ ненасытно и никогда ненаѣдающихся до сыта, производящихъ угрызениями нестерпимыя болѣзни; наконецъ: наказаніе, тягчайшее всѣхъ, проклятіе и отверженіе вѣчныя. Этому страшись! научаемый этимъ страхомъ, удерживай какъ бы уздою твою душу отъ нечистыхъ вождѣлнй» ⁵⁾.— О естествѣ діавола Василій говоритъ, что «оно—*безплотное*, по словамъ Апостола: *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ духовомъ злобы* ⁶⁾... Мѣсто начальства его (діавола) — воздухъ, какъ тотъ же Апостолъ сказалъ: *по князю власти воздушныя* ⁷⁾. Далѣе въ

¹⁾ Прем. I, 7. ²⁾ Псал. СXXXVIII, 7. ³⁾ Агг. II, 5, 6. ⁴⁾ Книга о Святомъ Духѣ, *Patrologiae Graecae, omnia opera Sancti Basilii*, tom. IV, pag. 167 и 170. ⁵⁾ Бесѣда на Псал. XXXIII, ст. 12.—*Patrologiae Graecae, tom. XXIX*. ⁶⁾ Ефес. VI, 12. ⁷⁾ Ефес. II, 2.

этомъ же словѣ святой Василій говоритъ, что *полчища демоновъ*, подчиненныхъ князю ихъ, пребываютъ *въ воздухъ*, что подь словомъ *воздухъ* надо разумѣть все пространство между небомъ и землею ¹⁾.— «Демоны, какъ преданные сластолюбію и страстямъ, въ значительной степени наслаждаются и питаются жертвами. Въ то время, какъ сожигаются жертвы, кровь превращается чрезъ горѣніе въ испаренія, и, разложившись такимъ образомъ на тонкія части, переходитъ въ состояніе, соотвѣтственное естеству демоновъ. Всеконечно они питаются испареніями, не такъ, чтобъ они ихъ ѣли, или наполняли ими чрево, но подобно нѣкоторымъ животнымъ, устрицамъ и прочимъ этого рода, которыя принимаютъ пищу всѣмъ существомъ своимъ. По этой причинѣ демоны съ жадностію пожираютъ газы, происходящія отъ горѣнія жертвъ, и втягиваютъ въ себя дымъ курящагося ладана, какъ вещества, приспособленныя имъ въ пищу. Можетъ быть въ животныхъ находится нѣкоторое естественное сродство съ *тѣлами демоновъ* (τὸν δαιμονικὸν σωματὸν) ²⁾.— *Возрыдайте изваянная во Иерусалимѣ и въ Самаріи: якоже бо сотвори хъ Самаріи и рукотворенныя ея, тако сотворю Иерусалиму и кумиромъ его* ³⁾. Какимъ образомъ восплачутъ *изваянія* сдѣланныя изъ дерева, камня или другаго какого либо вещества и получившія отъ художника образъ и видъ человѣковъ или безсловесныхъ животныхъ, четвероногихъ, или птицъ, или пресмыкающихся, каковы были статуи и изваянія Египтянъ? Рыданіе есть голосъ печали, которая звукомъ этого рода выражаетъ болѣзнь сердца. Какимъ же образомъ возрыдаютъ *изваянныя*? Совершается это такъ: обрубкамъ дерева, которымъ руками человѣческими данъ образъ и видъ, или камнямъ, или также золоту и серебру, или слоновой кости и вообще всѣмъ идоламъ, сдѣланы ли они изъ драгоценнаго или дешеваго вещества, всѣмъ идоламъ, которымъ язычники воздаютъ поклоненіе, невидимо сожительствуютъ и соприсутствуютъ нѣкоторые демоны, находящіе наслажденіе въ нечистыхъ жертвахъ. Близъ мясныхъ лавокъ, тамъ, куда выбрасывается испортившаяся и запекшаяся кровь, пребываютъ псы (собаки), лакомые до этого рода пищи: подобно этому и демоны, порабощенные объяденію,

¹⁾ Бесѣда о томъ, что Богъ не есть причина злыхъ. ²⁾ Comment. in Isaiam cap. I, tom. II, pag. 165, 166, 167 и 168. ³⁾ Ис. X, 11.

«жадно ищущіе наслажденія запахомъ и разложеніемъ крови жертвоприношеній, летаютъ вокругъ жертвенниковъ статуй, имъ посвященныхъ. Можетъ быть, даже питаются этимъ *ихъ тѣла* (σώματα) состоящія изъ воздуха или огня, или и изъ смѣшенія обѣихъ этихъ стихій. Ясно вынаживается власть демоновъ надъ статуями, имъ посвященными, повѣстію, которую читаемъ въ книгѣ Царствъ. *Взяша иноплеменницы кивотъ Господень, и внесоша его въ храмъ Дагоновъ, и поставиша его близъ Дагона. И обуотре неваши Азотяне наутріе, и се Дагонъ паде на землю на лице свое* ¹⁾. Изваяніе, видимое для всѣхъ, былъ Дагонъ; упавшій же на лице свое, былъ демонъ, ниспровергнутый славою, окружавшею кивотъ Божій: онъ-то (демонъ) и палъ на лице свое, а съ собою ниспровергъ и опрокинулъ видимую вещь. По этой причинѣ употребляющіе въ пищу идоложертвенное признаются участниками трапезы демоновъ ²⁾. Когда приносится жертва идолу: то нѣкоторая часть ея назначается присутствующему тутъ демону, такъ какъ демоны усваиваютъ себѣ нѣкоторую часть и отъ крови, обращающейся въ воздухъ (въ газъ), и отъ курящагося тука, и изъ прочихъ жертвоприношеній. И потому тотъ, кто пьетъ изъ чаши возліянна, употребляемаго при жертвоприношеніи, пьетъ изъ чаши *бѣсовстей* ³⁾. По этой причинѣ возрыдаютъ изваянія, то есть, демоны, которые обозначаются однимъ именемъ съ изваяніями. Когда предвозвѣщается, что *Господь придетъ въ Египетъ, и потрясутся рукотворенныя (идолы) Египта отъ лица Его, и сердца ихъ расслабнютъ въ нихъ* ⁴⁾, то это изреченіе имѣетъ тотъ же смыслъ, какой имѣютъ вышеприведенныя изреченія: потому что демоны, жительствовавшіе въ этой странѣ, были изгнаны и сокрушились, и, когда пришелъ Господь, посланы были въ принадлежащее имъ мѣсто, въ бездну. По этой причинѣ *проклятъ человекъ, иже сотворитъ изваяніе и сляніе, дѣло рукъ художника, и положитъ е въ сокровеннѣ* ⁵⁾; стяжавъ изваяніе, человекъ стяжываетъ себѣ злое сокровище, то есть, демона, соприсутствующаго изваянію, а посредствомъ демона навлекаетъ на себя проклятіе, и домашнее и общественное ⁶⁾».

Не лишнимъ будетъ замѣтить, что Василій Великій изобра-

¹⁾ 1 Царствъ. V, 2. 3. ²⁾ и ³⁾ Кор. X, 21. ⁴⁾ Исaiя XIX, 1. ⁵⁾ Второзак. XXVII, 15. ⁶⁾ Comment. in Isaiam Pr. cap. X tom. II, pag. 531—534.

жаетъ отношеніе демоновъ къ газамъ, происходящимъ отъ разложенія жертвъ, вполне сходственно съ описаніемъ этого отношенія въ Божественномъ Писаніи¹⁾. Также согласно съ Божественнымъ Писаніемъ онъ видитъ сходство въ свойствахъ демоновъ съ плотскими свойствами безсловесныхъ животныхъ. Туда ниспали эти духи! Утративъ безвозвратно всё стремленія, для которыхъ созданы Богомъ разумныя существа, они стяжали неестественныя имъ стремленія скотскія и звѣрскія. Сохранивъ разумъ, демоны, при посредствѣ его, развили въ себѣ необычайно эти стремленія,— и называетъ Писаніе діавола *мудрѣйшимъ всѣхъ звѣрей, сущихъ на земли*²⁾.

Нѣкоторыхъ латинскихъ ученыхъ, разсматривающихъ отеческія Писанія изъ своего самовѣнія, изъ учености по буквѣ, изъ учености односторонней и недостаточной, изъ слѣпоты своей, чуждыхъ духа Отцовъ и истиннаго разумѣнія ихъ, возмутило мнѣніе святаго Василія Великаго о духахъ, встрѣчающееся въ разныхъ мѣстахъ его сочиненій. Они покусились утверждать, что эти мѣста не принадлежатъ Василію, приписали ихъ, съ дикою улыбкою невѣжественной ироніи, воображенію поэта-язычника. Но другіе изъ нихъ же доказали, что эта легкомысленная попытка не имѣетъ никакого основанія, что заподозрѣнныя мѣста принадлежатъ именно Василію, что мѣста тождественнаго значенія встрѣчаются и у святаго Григорія Богослова³⁾.

Святой Григорій Богословъ въ словѣ на святую Пасху говоритъ: «Благодать Божія не удовлетворилась созерцаніемъ Самой Себя: должноствовало ей излить и распространить благо, чтобъ многіе содѣлались участниками благодати, а это свойственно величайшей благодати. Она во первыхъ измыслила Ангеловъ и небесныхъ духовъ. Мысль была дѣломъ, которое производилось Словомъ, совершалось Духомъ. Такимъ образомъ сотворены вторые свѣты, служебные первому Свѣту. Надлежитъ признавать ихъ духомъ (движущимся воздухомъ, вѣтромъ), одареннымъ умственною способностію (силою словесности), или огнемъ невещественнымъ и безтѣлеснымъ, или какою другою природою, ближе подходящею

«къ сказанному»¹⁾. Мы называемъ духомъ умъ, мысль и чувства души, происходящія отъ ума; но святой Григорій подъ словомъ духъ и огонь, какъ ясно видно, понимаетъ, по общему пониманію древнихъ, вещество въ состояніи газовъ, а не въ грубомъ состояніи, которое одно называлось тѣлеснымъ и вещественнымъ. Такое мнѣніе Богослова о духахъ объясняется и другими мѣстами его сочиненій. Употребляя для опредѣленія естества духовъ тѣ же выраженія, которыя употреблены другомъ его Василиемъ Великимъ, Григорій основываетъ свое опредѣленіе на томъ же изреченіи Писанія, на которомъ основывается и Василій. «Богъ, какъ передаетъ намъ «Священное писаніе» — говоритъ Богословъ — «сотворилъ ангелы «Свои души и слуги Свои пламень огненный»²⁾. Ангель называется и духомъ и огнемъ... Несомнѣнно по отношенію къ намъ «они безплотны, или близки къ тому... Непрестоящимъ ликомъ «пѣснопѣвцевъ они окружаютъ первоначальную Причину или приносятъ нѣчто большее, по способности къ тому, нежели пѣсенное «славословіе, осіяваясь чистѣйшимъ свѣтомъ, разнообразно озаряясь имъ соответственно или естеству своему или чиноначалію... «Будучи служителями»³⁾ воли Божіей, не только по естественной способности, но и по обилію благодати, они переносятся на «всѣ мѣста, и всѣмъ соприсутствуютъ повсюду, какъ по быстрому исполненію служенія, такъ и по легости естества»⁴⁾. Здѣсь изображено опредѣленіе духовъ, заимствованное изъ Священнаго Писанія, которое называетъ, въ этомъ случаѣ, духомъ газообразное вещество; здѣсь изображается отношеніе духовъ не только къ мѣсту, но и ко времени, такъ какъ на перемѣщеніе съ мѣста на мѣсто требуется время; наконецъ здѣсь быстрота движенія Ангеловъ приписывается ихъ естественной легости, а *легость какъ степень тяжести есть свойство существа*. Въ словѣ на Богоявленіе Богословъ повторяетъ то же ученіе о Ангелахъ. Онъ называетъ ихъ *разумными* духами или огнемъ невещественнымъ и безплотнымъ, или же какого другаго естества, близко подходящаго къ этому⁵⁾. Очевидно, что здѣсь указывается на газо-

¹⁾ Тов. VI, 17, 18; 8, 23. ²⁾ Быт. III, 1. ³⁾ Patrologiae (Graecae tom. XXIX, Vita Sancti Basilii, pag. 169.

¹⁾ Oratio XLV, in Sanctum Pascha, Omnia opera Sancti Gregorii, tom. 2, pag. 629, 630. ²⁾ Псал. CIII, 4. ³⁾ Евр. I, 14. *Служебнии души въ служеніи посылаемы.* ⁴⁾ Oratio Theologica II, cap. 30, t. 2, pag. 71 и 72. ⁵⁾ Oratio XXXVIII, tom. 2, 319 и 318.

образное вещество, которое древнимъ было неизвѣстно. Почему Ангелы названы духами, одаренными разумомъ? Потому что древніе, на основаніи Писанія и общаго понятія, признавали духомъ вѣтеръ, воздухъ и вообще всякое вещество, неимѣющее грубаго тѣла и неподверженное чувству зрѣнія. Почему Ангелы названы огнемъ невещественнымъ? Потому что древніе, не зная о существованіи теплорода, называли огнемъ видимое пламя; очень недавно поняли, что пламя есть только *явленіе* при соединеніи вещества съ теплородомъ. Почему Богословъ говоритъ, что естество Ангеловъ, если не духъ и не огонь, то близко подходитъ къ этому? Потому что существованіе газовъ не было извѣстно, и болѣе точное выраженіе не было возможнымъ. Что, какъ не газы, близко подходитъ къ движущемуся воздуху и къ огню невидимому? И мы можемъ сказать немного болѣе! намъ, въ обыкновенномъ состояніи нашемъ, неизвѣстно ни одно животное газообразное. Зная газы, принадлежащія землѣ, и умозаключая о существованіи эфира или собранія газовъ, не принадлежащихъ землѣ, мы можемъ только сказать, что Ангелы принадлежатъ къ природѣ эфирной или газовой. И газы и эфиръ мы признаемъ, по современному состоянію науки, веществомъ; древніе признавали ихъ духами, какъ и теперь по общему употребленію газы, имѣющіе запахъ, называются духами. На иностранныхъ языкахъ словомъ духъ (*Spiritus*, спиртъ) обозначаются нѣкоторыя жидкія тѣла.—Чтобъ выяснить по возможности удовлетворительно пониманіе духовъ Григоріемъ Богословомъ, при совокупаемъ еще слѣдующую выписку о томъ, какимъ образомъ римскій императоръ Іуліанъ богоотступникъ вступилъ въ открытое общеніе съ демонами: «Нисходилъ онъ (Іуліанъ) въ нѣкоторую пещеру, всѣмъ неприступную и страшную (о когда бы низшелъ онъ въ преисподнюю прежде, нежели низвергся въ тонкія злодѣянія!), имѣя спутникомъ того, который достоинъ былъ многогнхъ темницъ, то есть, человѣка искуснаго въ этихъ дѣлахъ и опытнаго, правильнѣе же лежефилософа и обманщика. У нихъ есть между прочимъ родъ волхвованія, въ которомъ они совѣщаются о будущемъ съ подземными демонами въ мрачныхъ пещерахъ, или потому, что имъ пріятнѣе темнота, или потому, что они сами—тьма и дѣлатели дѣлъ темныхъ, или же потому, что убѣгаютъ общества и присутствія благочестивыхъ человѣковъ, отъ чего ослаб-

«ляется сила ихъ. Когда великій мужъ ¹⁾ углублялся въ пещеру: «то начали встрѣчать его ужасныя привидѣнія и постепенно становиться многочисленнѣе и сильнѣе; говорятъ, что онъ слышалъ «необычные звуки, отвратительный запахъ, увидѣлъ огненные страшилища, и не знаю еще какую пустошь и сумасбродство. Онъ, «встревоженный новостію обстановки, какъ новый въ этомъ дѣлѣ, «прибѣгнулъ къ древнему врачевству, къ кресту, ознаменовалъ «себя имъ въ огражденіе отъ ужасовъ, принявъ себя въ защитника Того, Кого онъ преслѣдовалъ. Слѣдующее—еще ужаснѣе. «Знаменіе креста оказало свою силу: пали демоны, прогнаны страшилища. Что за этимъ? Отдохнулъ нечестивецъ, — снова ободряется, снова пытается проникнуть далѣе въ пещеру, снова являются страшилища, снова прибѣгаетъ къ крестному знаменію, «снова обуздываются демоны. Ищетъ совѣта у своего руководителя недоумѣвающий ученикъ: предстоятель этихъ таинъ, шедшій «возлѣ его, злохитро перетолковываетъ истину. Мы были мерзостны «для нихъ, а не страшны, сказалъ онъ: преодолѣло худшее. Такія «слова произнесъ онъ, и такими словами убѣдилъ; убѣжденнаго «ученика онъ повелъ въ глубину вертепа. Этому не должно удивляться. Нечестивый скорѣе и удобнѣе послѣдуетъ злу, нежели «преклоняется къ добру. Что онъ говорилъ или дѣлалъ послѣ этого, «или какими обманами былъ обольщенъ, прежде нежели вышелъ «изъ пещеры, то знаютъ тѣ, которые частію вводятъ другихъ въ «эти таинства, частію сами вводятъ. Онъ вышелъ изступленнымъ, «достаточно выражая яримъ взоромъ и всѣмъ существомъ своимъ, «кому онъ воздалъ божеское поклоненіе. Но онъ, не съ того самаго дня, въ который впустилъ въ душу свою толикое нечестіе, «былъ преисполненъ демонами. Правда—тогда это открылось явно. «Не напрасно сходилъ онъ въ пещеру: тамъ вступилъ онъ «въ общеніе съ демонами. Это состояніе они называютъ энтузіазмомъ, прикрываясь честными и великолѣпными наименованіями ²⁾».—Въ похвалѣ святому Кипріану, Богословъ говоритъ: «что удивительнаго, если онъ (діаволь), при посредствѣ Кипріана, «напалъ на святую душу и на тѣло непорочное? ³⁾ Самъ Кипріанъ

¹⁾ Такъ названъ пророчески Іуліанъ. ²⁾ *Oratio contra Iulianum* 1, cap. LV и LVI, tom. 1, pag. 577, 578, 579, 580. ³⁾ Здѣсь говорится о нападеніи на святую дѣву Іустину блуднаго бѣса, котораго послалъ Кипріанъ, будучи еще измыкомъ и волхвомъ.

«дѣйствовалъ на нее, и употребилъ посредникомъ (дѣятелемъ) не «какую либо старую женщину, способную для такихъ дѣлъ, но «нѣкотораго демона, любителя тѣлъ и плотскихъ похотѣній. Мязеж- «ныя и враждебныя власти охотно и поспѣшно исполняютъ таковыя «служенія, ища умножить число участниковъ своей погибели. Та- «кого сводничества наградою были жертвы и возліанія, приведенныя «въ утонченный видъ, и въ испареніяхъ отъ крови и жертвопри- «ношеній приспособленныя къ демону ¹⁾».

Чтобъ правильно понимать и объяснять Отцовъ, писавшихъ при содѣйствіи Божественной благодати и при пособіи аскетическихъ опытовъ, нужно содѣйствіе и этихъ опытовъ и благодати. Просвѣщенные благодатію, Отцы уклонились отъ многихъ понятій, особливо въ отношеніи существеннаго, которая представляла имъ современная младенчествовавшая наука о веществѣ. Они произнесли мнѣнія, которая наука, при новѣйшемъ необыкновенномъ развитіи своемъ, находитъ самыми вѣрными, какъ то видно на всемъ пространствѣ Шестоднева Василія Великаго. Святой Каллистъ Катафигіотъ, просвѣщенный подвигомъ умной молитвы, даже не оставился сказать, что одинъ Богъ есть существо собственно простое ²⁾. Принимающіеся судить о веществѣ, не имѣя о немъ основательныхъ познаній, приводятся посредствомъ неправильнаго сужденія къ неправильнымъ заключеніямъ. Такіе господа съ величайшею увѣренностію провозглашаютъ о мірѣ видимомъ и невидимомъ, полагая, что такое понятіе есть неопровержимая аксіома, никакъ не понимая, что это раздѣленіе—вполнѣ относительное, что въ сущности нѣтъ его. Что значитъ міръ видимый? Это тотъ, который мы видимъ. Что—міръ невидимый? Это тотъ, который мы не видимъ. Христіанство, изучаемое по завѣщанію Спасителя, путемъ всежизненнаго аскетизма, приводитъ къ познанію, что чувства наши извращены паденіемъ, подвержены переменчивости, и потому никакъ не могутъ служить нормою для упомянутаго раздѣленія; оно никакъ не можетъ быть правильнымъ. Наука приходитъ къ подтвержденію этого понятія, распространяя различными механическими средствами область нашего зрѣнія, и содѣлывая посредствомъ увеличительныхъ стеколъ, телескоповъ и микроскоповъ

¹⁾ Tom. I, Oratio XXIV, cap. IX и X pag. 1179 и 1180. ²⁾ Гл. IX, Доброт., ч. 4.

многое невидимое видимымъ. При такомъ понятіи о мірахъ видимомъ и невидимомъ, непремѣнно должно измѣниться понятіе о веществѣ. Оно и измѣнилось при современныхъ успѣхахъ химіи: многое, казавшееся не вещественнымъ, оказалось вещественнымъ. Очевидно, что вещество простирается за предѣлы нашихъ чувствъ на неизмѣримый объемъ въ безчисленныхъ, неизвѣстныхъ намъ формахъ, подъ управленіемъ законовъ, недоступныхъ для постиженія нашего. Наука приводитъ къ этой великолѣпной идеѣ, къ этой величественной истинѣ, при которой открывается для ума обширѣйшее, священное созерцаніе, при которой созерцается съ особенною ясностію и правильностію въ таинственной картинѣ видимаго міра наше ничтожество и величіе Творца—Бога.

Святой Аѳанасій Великій слѣдуетъ тому же ученію о духахъ, какое изображено Василиемъ Великимъ. Подобно Василию Великому онъ говоритъ, что духи имѣютъ *тонкія и легкія тѣла*, что, имѣя такія *тѣла*, быстро переносятся съ мѣста на мѣсто, что мѣсто жительства демоновъ есть воздушное пространство, что видъ у демоновъ страшный, какъ у разбойниковъ, а у святыхъ Ангеловъ—самый пріятный. Святой Аѳанасій составилъ жизнеописаніе преподобнаго Антонія Великаго, съ которымъ онъ былъ знакомъ лично и находился въ дружескомъ отношеніи о Господѣ. Въ этомъ жизнеописаніи Преподобнаго Святителя александрійскій передаетъ очень пространное поученіе Преподобнаго о духахъ и разныхъ искушенія, которыя онъ претерпѣлъ отъ нихъ ¹⁾. Мысли принадлежатъ Антонію,—изложеніе принадлежитъ Аѳанасію. Но мысли Преподобнаго Святителя усвоилъ себѣ, и повторяетъ многія изъ нихъ на всемъ пространствѣ своихъ сочиненій уже отъ лица своего. Святой Аѳанасій называетъ Ангеловъ безплотными по сравненію съ человѣками ²⁾. Благъ, говоритъ онъ, Самъ по Себѣ единъ Богъ; Ангелы — благи по причастію Божественной благодати ³⁾. Они—существа живыя, разумныя, безплотныя (*ἀσῶλας*), способныя къ вѣснопѣнію, безсмертныя ⁴⁾. Естество демоновъ нисколько не отличается отъ естества Ангеловъ; они различаются усвоеннымъ

¹⁾ Patrologiae graecae, s. Athanasii, t. 2. Vita S. Antonii, pag. 873, 874, — 907, 908. ²⁾ Disputatio contra Arium, cap. II, tom. IV. Omnia opera S. Athan. Mag. ³⁾ De sancta Trinitate dialogus I, cap. 12, tom. IV. ⁴⁾ De communii essentia Patr. et Fil. et Sp. S. quaestio 51, tom. IV.

произволеніемъ подобно тому, какъ у праведнаго человѣка—одно направленіе духа, а у грѣшника другое ¹⁾). Говоря о книгѣ Товита и причисляя ее къ каноническимъ книгамъ Священнаго Писанія, святой Аванасій упоминаетъ о демонѣ Асмодеѣ, который любилъ Сарру, дочь Рагуила, и убивалъ мужей ея; приводитъ слова архангела Рафаила, сопутствовавшего Тови въ образѣ человѣка, что печень и сердце рыбы, будучи возжены, прогоняютъ демона. Прогнанный этимъ куреніемъ, демонъ былъ связанъ Ангеломъ въ верхнихъ частяхъ Египта ²⁾).

«Діаволь, врагъ нашего рода, ниспавши съ неба, блуждаетъ въ пространствѣ этого нижняго воздуха, гдѣ, начальствуя надъ другими демонами, какъ надъ сдѣлавшимися непокорствомъ и гордостію подобными ему, при содѣйствіи ихъ, обольщаетъ чловѣковъ привидѣніями, и старается воспрепятствовать тѣмъ, которые стремятся горѣ, о чемъ Апостоль говоритъ: *по князю власти воздушныхъ, духа, иже дѣйствуетъ нынѣ въ сыньхъ противленія* ³⁾). Господь низшелъ съ неба, чтобъ низложить діавола, очистить воздухъ, и открыть намъ путь къ небу *завѣсою, сиречь плотию Своею* ⁴⁾). Если это долженствовало совершиться при посредствѣ смерти, то какою иною смертію, скажи мнѣ, могло это привести въ исполненіе, какъ не тою, которую понесъ Господь на крестѣ въ воздухѣ? Умираетъ въ воздухѣ только тотъ, кто полагаетъ душу на крестѣ. По этой причинѣ Господь понесъ такую смерть согласно требованію нужды. Такимъ образомъ вознесенный вверхъ, Онъ очистилъ воздухъ отъ козней діавола и всѣхъ демоновъ, что и засвидѣтельствовалъ Онъ слѣдующими словами: *Видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* ⁵⁾).

«Когда оракулы Греціи и всего міра прекратились и умогли, какъ не по пришествіи Спасителя на землю? Когда начали почитать, что боги и герои поэтовъ — человѣки, и по этой причинѣ презирать ихъ, какъ не послѣ побѣды Господа надъ смертію, причемъ Онъ принятое Имъ тѣло воскресилъ изъ мертвыхъ и сохранилъ нетлѣннымъ? Когда оказались удобопрезрѣнными лукавство и ярость демоновъ, какъ не по явленіи на землѣ Слова,

«Божіей Силы, Господа всего и ихъ, умилосердившагося надъ немощію чловѣковъ? Когда искусство и училища волхвовъ поправны, какъ не послѣ пришествія къ чловѣкамъ Божественнаго Слова? Наконецъ— когда мудрость язычниковъ содѣлалась глупостію? — Послѣ того, какъ истинная Божія премудрость открыла Саму Себя на землѣ... Прежде вселенная была преисполнена обманами оракуловъ и ложными понятіями чловѣковъ. Предметомъ удивленія для всѣхъ были оракулы Дельѣ, Додоны, Віотіи, Ликии, Египта и Кавиръ, равно какъ и Пивои; но нынѣ, когда повсюду проповѣдуется Христосъ, совершенно прекратилось ихъ истовство, и нигдѣ между ними уже не обрѣтается пророка. Прежде демоны вводили въ заблужденіе умы чловѣковъ различными привидѣніями, пребывая въ источникахъ и рѣкахъ, въ древахъ или камняхъ ¹⁾, и невѣжественныхъ смертныхъ устрашали призраками. Эти кознодѣйства увяли по пришествіи Божественнаго Слова ²⁾».

«Супостать нашъ діаволь ³⁾, завидуя великимъ благамъ, которыя мы должны получить, ходитъ вокругъ насъ и тщательно наблюдаетъ, чтобъ похитить сѣмена Слова, находящіяся въ насъ. По этой причинѣ Господь, предостереженіемъ, запечатлѣвая въ насъ Свои заповѣди, какъ собственное сокровище, говоритъ: *Блюдите, да не прельщени будете: мнози бо приидутъ во имя Мое, глаголюще, яко Азъ есмь, и время приближися. Не изыдите убо во слѣдъ ихъ* ⁴⁾). Безъ сомнѣнія нѣчто великое предоставлено намъ Словомъ: намъ предоставлено избѣгать обмана, который могъ бы быть произведенъ *наружнымъ видомъ* представляющихся предметовъ, и мы дѣйствіемъ благодати Духа можемъ правильно судить объ этихъ предметахъ, не смотря на то, что они прикрыты и замаскированы. Если бы великій демонъ, діаволь, изобрѣтатель злобы, достойный самъ по себѣ всякой ненависти, тотчасъ открывалъ себя: то каждый отгонялъ бы его, какъ змѣя, какъ дракона, какъ льва, ищущаго похитить и пожрать кого только можно. По этой причинѣ онъ прячется и прикрываетъ себя, лукаво присвоиваетъ себѣ имя, вождѣльное для всѣхъ чловѣковъ, чтобъ обмануть чловѣковъ ложною наружно-

¹⁾ Quaestiones ad Antiochus, quaestio VII, tom. IV. ²⁾ Synopsis Scripturae Sacrae pag. 371—372, tom. IV. ³⁾ Ефес. II, 2. ⁴⁾ Евр. X, 20. ⁵⁾ Лук. X, 18. — Oratio de incarnatione Verbi, tom. 1, pag. 139, 140.

¹⁾ Подобно тому, какъ нынѣ пребываютъ въ столахъ. ²⁾ Oratio de incarnatione Verbi, tom. I, pag. 177, 178, 179, 180. ³⁾ 1 Петр. V, 8. ⁴⁾ Лук. XXI, 8.

«стию, и уже обманутых заковать въ свои цѣпи. Какъ кто либо, «желающій увлечь чужихъ дѣтей въ рабство себѣ, принимаетъ, «въ отсутствіе родителей ихъ, подобіе этихъ родителей, при по- «средствѣ этой хитрости обманувъ горящихъ любовію къ родите- «лямъ сыновъ, уводитъ ихъ далеко, и погубляетъ несчастныхъ: «такъ и нечестивый демонъ, извивистый и лукавый діаволъ, не «дерзаетъ показываться кому либо такимъ, какимъ онъ есть; зная «же, сколько человѣки любятъ истину, принимаетъ на себя ли- «чину правды, и этимъ средствомъ изливаетъ ядъ свой въ по- «слѣдователей своихъ».

«Такъ обманулъ онъ нѣкогда Евву, говоря ей не свои слова, «но притворяясь повторять слова Бога и извращая ихъ смыслъ ¹⁾. «Такъ обольстилъ онъ супругу Іова, научилъ ее излишеству люб- «ви къ мужу, а отсюда хулѣ на Бога ²⁾. Такъ обольстилъ и обма- «нулъ онъ всѣхъ людей, извращая наружный видъ предметовъ, и «всѣхъ похитилъ и увлекъ въ пропасть зла, собственно принад- «лежащаго ему. Послѣ того, какъ онъ обольстилъ перваго чело- «вѣка, и посредствомъ этого пришелъ къ сознанию, что содержитъ «въ своей власти и въ своемъ подданствѣ весь родъ человѣче- «скій,—произнесъ жестокое и надменное наруганіе надъ ними въ «слѣдующихъ словахъ: *вселенную всю обмыю рукою моею яко «гнѣздо, и яко оставленная яица возму, и нѣсть, иже убѣ- «житъ мене, или противу мнѣ речетъ* ³⁾. Когда же пришелъ «Господь, когда врагъ узналъ изъ опыта Его домостроительство, «и не могъ обмануть плоть, въ которую облекся Христосъ: тогда «гордецъ, хвалившійся, что обхватитъ вселенную, содѣлался, при «посредствѣ Христа, игралищемъ даже для дѣтей, на подобіе во- «робья. Нынѣ *отроча младо на ложе исчадій аспидскихъ ру- «ку возложитъ* ⁴⁾, насмѣхается тому, кто обманулъ Евву, и всѣ, «право вѣрующіе въ Господа, попраютъ того, который сказалъ: «*Взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* ⁵⁾. Не безъ сты- «да выноситъ онъ это; но, по могущественной дерзости своей онъ «покушается измѣнять видъ свой. Не смотря на это, не можетъ «онъ, несчастный, укрыться отъ тѣхъ, которые знаменуются кре- «стнымъ знаменіемъ на челѣ своемъ: тѣмъ жесточе отгоняется

«онъ ими, съ великимъ безчестіемъ и срамомъ для себя. Хотя «онъ нынѣ, подобно пресмыкающемуся змѣю, облекается притворно «въ образъ свѣтлаго ангела, но такое притворство не можетъ при- «нести ему никакой пользы: мы научены, что хотя бы Ангелъ «съ неба благовѣстилъ намъ болѣе преданнаго, то и онъ подле- «жить анаемѣ».

«Опять если онъ захочетъ прикрыть свойственную ему лжи- «вость, и притворяется устами произносить правду: то мы не не- «знаемъ его цѣли въ этомъ дѣйствиі, и по справедливости отвер- «гаемъ его словами, заимствованными у Святаго Духа: *Грѣш- «нику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя?* ¹⁾ «*Не красна похвала во устьхъ грѣшника* ²⁾. Лукавый, еслибъ «и правду говорилъ, не заслуживаетъ вѣроятія, какъ научаетъ «этому Писаніе, повѣдая о коварствѣ, которое онъ употребилъ про- «тивъ Еввы. Дерзость его обуздаль Господь; вопервыхъ въ горѣ, «гдѣ обличилъ многообразную злохитрость его, показалъ, что онъ— «состарѣвшійся въ лукавствѣ, назвавъ его не кѣмъ либо изъ свя- «тыхъ, но сатаню. *Иди за Мною, сатано: писано бо есть: «Господу Богу твоему поклонишися, и Тому единому по- «служити* ³⁾. Вовторыхъ онъ повелѣлъ демонамъ молчать, когда «они вопіяли изъ одержимыхъ ими. Воплемъ своимъ они про- «возглашали правду; они не лгали, когда говорили: *Иисусе, Сы- «не Божій и Святый Божій* ⁴⁾. Господь не благоволилъ, чтобъ «истина проповѣдывалась нечистыми устами, особливо же уста- «ми демоновъ, чтобъ они, воспользовавшись этимъ случаемъ, не «примѣшали, по злому произволенію, чего либо своего, и не на- «сѣяли его *спящимъ челоѣкомъ* ⁵⁾. По этой причинѣ Онъ не «потерпѣлъ, чтобъ они говорили, и намъ не дозволилъ попускать «имъ это, сдѣлавъ Самъ наставленіе въ слѣдующихъ словахъ: «*Внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ «въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* ⁶⁾; а «чрезъ святыхъ Апостоловъ: *не всякому духу вѣруйте* ⁷⁾». Очевидно, что изложенныя здѣсь мысли тождественны съ мысля- ми, которыя читаемъ въ Поученіи Антонія Великаго. Находящееся

¹⁾ Быт. III, 1. ²⁾ Іов. II, 9. 10. ³⁾ Исаян X, 14. ⁴⁾ Исаян XI, 8. ⁵⁾ Исаян XIV, 14.

¹⁾ Псал. XLIX, 16. ²⁾ Ис. Спрах. XV, 9. ³⁾ Матѣ. IV, 10. ⁴⁾ Матѣ. VIII, 29. Марк. I, 24. ⁵⁾ Матѣ. XIII, 25. ⁶⁾ Матѣ. VII, 15. ⁷⁾ I Корн. IV, 1.—Epistola ad Episcopos Aegypti et Libiae, tom. I, pag. 539—544.

въ этомъ поученіи мнѣніе, что сотворенные духи имѣютъ легкія тѣла, безъ сомнѣнія принадлежатъ не только Антонію, но и Аванасію: въ противномъ случаѣ Святитель не преминулъ бы оговорить его. Вещественность сотворенныхъ духовъ явствуетъ изъ описанія тѣхъ искушеній, которыя понесъ отъ нихъ Антоній Великій. Какъ эти искушенія помѣщены въ житіи Антонія Великаго въ Четыхъ-Минейхъ ¹⁾: то мы здѣсь и не выписываемъ ихъ. Подобныя искушенія претерпѣли многіе отшельники и пустынножители.

Святый Епифаній Кипрскій, скончавшійся на кораблѣ, плывя изъ Константинополя въ Кипръ, такъ говорилъ ученикамъ своимъ въ предсмертной прощальной бесѣдѣ: «Чада мои! если вы любите меня, то сохраните мои заповѣди, и любовь Божія пребудетъ съ вами. Вы знаете, чрезъ какія скорби я прошелъ въ жизни моей! «Скорби эти я не вмѣнялъ въ скорби, но, подвергаясь имъ, всегда «пребывалъ радостнымъ по причинѣ упованія на Бога, и Богъ «никогда не оставлялъ меня, но Самъ охранялъ отъ всякихъ козней лукаваго. *Любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благодѣ* ²⁾. Однажды, возлюбленные чада мои, когда я находился въ пустынномъ мѣстѣ, и приносилъ молитвы Христу, чтобъ Онъ избавилъ меня отъ всѣхъ козней сопротивника, — напало на меня множество демоновъ. Они ударили меня о землю и, схвативъ за ноги, влачили по землѣ. Нѣкоторые изъ нихъ били меня. Такъ поступали они со мною въ теченіе десяти дней. Послѣ этого я уже не видѣлъ демоновъ *въ собственномъ ихъ видѣ* во всѣ дни жизни «моей; но они чрезъ людей изливали на меня свою злобу» ³⁾.

Древніе Отцы, какъ мы видѣли изъ цитаты святаго Кирилла Іерусалимскаго, согласно съ Священнымъ Писаніемъ и по общему употребленію, называли духовъ воздухъ, вѣтеръ, словомъ все, что не имѣетъ дебелаго тѣла. Для доставленія возлюбленнымъ братіямъ самаго удовлетворительнаго понятія о мнѣніи древнихъ Отцовъ о духахъ, предлагаемъ здѣсь ученіе святаго Аванасія Великаго о тѣлѣ и душѣ человѣческихъ. «Извѣстно, говоритъ Святитель, что тѣло заимствуетъ составъ свой отъ стихій; равнымъ образомъ отъ нихъ зависитъ и разрушеніе его. По этой причинѣ тѣла, какъ «человѣкъ, такъ и прочихъ животныхъ, удобно умираютъ, буду-

«чи составлены изъ четырехъ стихій, именно изъ земли, солнца, «воды и воздуха. Стихій эти и сами не свободны отъ обветшанія «и порчи: такимъ же образомъ не свободны отъ нихъ и тѣла, «такъ какъ всѣ тѣла сдѣланы изъ земли. Напротивъ того вещества простыя, несложныя, удобно сохраняются и пребываютъ до «окончанія неразрушенными. Таковы солнце, человѣческая душа, «свѣтъ, свѣтила, воздухъ, вода, огонь, духъ, словомъ — все простое». О душѣ же говоритъ слѣдующее: «Въ ней находится пять страстей, называемыхъ душевными. Онѣ суть гнѣвъ, печаль, страхъ, «попечительность, зависть. Кто стяжалъ трезвѣніе ума, тотъ можетъ властвовать надъ этими страстями. Собственно душа, по «существо своему, есть *какъ бы огонь горящій*. Какъ огонь свариваетъ то, что будетъ положено въ кострюлю: такимъ образомъ «и огненная душа перевариваетъ и истребляетъ пищу, вложенную въ чрево. Хотя она и называется ψυχή (душа), но называется такъ не потому, чтобъ была ψυχρά, то есть, *холодная*, «какъ думаютъ нѣкоторые изъ простѣйшихъ. Явствуютъ въ ней «сила и дѣйствіе солнца изъ того, что она иссушаетъ сырое сілою теплоты своей. Солнце, будучи огненнымъ и жаркимъ, иссушаетъ болотныя мѣста, и что бы то ни было наполненное сырости разрѣшаетъ испареніями. Что душа по естеству своему «тепла, въ этомъ несомнѣнно и опытно увѣрять тебя мертвые, потому что въ тотъ часъ, когда отдѣлится душа отъ тѣла, всѣ члены «объемлются холодомъ, ни сколько не менѣе, какъ и отъ дѣйствія мороза. Доколѣ душа принимаетъ пищу въ изобиліи, доколѣ тѣло находится въ силѣ и бодро; когда же лишится питанія, тогда самое тѣло служитъ вмѣсто пищи теплотѣ души. Какъ «мѣдный сосудъ или кострюля въ затопленной печкѣ, не наполненные водою, не могутъ выносить силы огня, потому что они «сжигаются и совершенно разрушаются: такимъ же образомъ и «сосудъ тѣлесный, если подвергнется недостатку въ питаніи, непременно разрушится, будучи приведенъ въ совершенное «слабленіе огненною душею. Если желаешь научиться отъ кого, «какимъ образомъ душа пребываетъ въ тѣлѣ; то спроси его такъ: «скажи мнѣ, во всемъ ли тѣлѣ обитаетъ душа человѣка, или въ «какой нибудь части тѣла? Если онъ скажетъ тебѣ: во всемъ тѣлѣ, отвѣчай ему: отчего же, когда отсѣкутъ руку или ногу че-

¹⁾ Января 17 дня. ²⁾ Рим. VIII, 28. ³⁾ Opera omnia S. Eriphanii, tom I, Vita ejus, pag. 107, 108.

«ловѣка, не разсѣкается душа, но челоуѣкъ продолжаетъ жить, не умираетъ? Если же скажетъ: въ одномъ мѣстѣ, то отвѣчай ему: какимъ же образомъ существуютъ всѣ прочіе члены? потому что все, что лишено души,—мертво, и я не знаю, что ты хочешь сказать. Но я объявлю тебѣ, въ какомъ мѣстѣ, по какой причинѣ и гдѣ пребываетъ душа. Положительно присутствуетъ она въ трехъ мѣстахъ тѣла. Какъ лучъ солнца вступаетъ и входитъ въ домъ всегда въ одномъ мѣстѣ, и освѣщаетъ весь домъ: такъ и душа, обитая въ трехъ частяхъ тѣла, освѣщаетъ весь домъ тѣла. Именно обитаетъ она въ сердцѣ, въ высшей части головы и въ царскихъ жилахъ. Въ этихъ трехъ частяхъ живетъ душа. По этой причинѣ въ тотъ часъ, какъ поразится голова, или сердце, или когда вытечетъ кровь въ большемъ количествѣ изъ царственной жилы, немедленно отлучается душа отъ тѣла, и тѣло содѣлывается мертвымъ. Душа, подлинно обитая въ этихъ трехъ частяхъ, разливаетъ во все тѣло дѣйствіе своей силы»¹⁾.

Мнѣніе, изложенное святымъ Аѳанасіемъ Великимъ, мужемъ просвѣщенѣйшимъ своего времени, достойно особеннаго вниманія. Достойно вниманія оно по преимуществу въ наше время, когда рационализмъ Декарта палъ, или исповѣдуются однѣми отсталыми личностями, незнакомыми съ настоящимъ развитіемъ наукъ, объясняющихъ вещество. Изъ изложенія, сдѣланнаго Аѳанасіемъ о значеніи тѣла и души, явствуетъ со всею очевидностію, что древніе называли *простымъ*. Они называли простымъ то, что не было разложено на составныя части, къ разложенію чего не имѣлось въ виду никакихъ средствъ. Понятіе и изображеніе словомъ понятія—очень естественныя! Вода, воздухъ, духъ, душа назывались простыми въ одномъ и томъ же отношеніи. Появилась химія, и извратила понятія о веществѣ, опредѣливъ сложность въ томъ, что признавалось простымъ, доказавъ вещественность въ томъ, что признавалось невещественнымъ, достигнувъ самымъ точнымъ, математическимъ процессомъ познанія, что все, кромѣ безконечнаго, вещественно. Этимъ познаніемъ наука сошлась въ одно мнѣніе съ мнѣніемъ Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ, которые отдѣляютъ существо Бога безконечнымъ разстояніемъ отъ всѣхъ

¹⁾ Opera omnia Sancti Athanasii Magni, tom. IV, pag. 1431 - 1434.

сотворенныхъ существъ, какъ по естеству, такъ и по свойствамъ. Всѣ замысловатыя предположенія, весь великолѣпный бредъ философовъ, незнакомыхъ съ положительными науками, отвергается и низлагается въ прахъ положительными науками¹⁾. Присутствіе теплорода въ душѣ, указываемое святымъ Аѳанасіемъ, хотя не можетъ быть принято въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится въ сочиненіи, будучи основано на современномъ состояніи познаній о веществѣ, но и не можетъ быть признано странностію и негѣпостію, какъ должны признать его Декартисты. Всѣ газы, намъ извѣстныя, эти невидимыя и тонкія тѣла, содержатъ въ себѣ теплородъ. Аѳанасій признаетъ, на основаніи извѣстныхъ ему опытовъ, присутствіе души въ трехъ главныхъ отдѣлахъ тѣла; во всѣхъ членахъ онъ признаетъ дѣйствіе души, отвергая присутствіе ея. Новѣйшіе опыты единогласно свидѣтельствуютъ, что душа присутствуетъ во всѣхъ членахъ тѣла; но жизнь присутствуетъ тамъ, гдѣ указалъ святой Аѳанасій. Всѣ челоуѣки, безъ всякаго исключенія, лишившіеся рукъ или ногъ, чувствуютъ явственно присутствіе этихъ членовъ, чувствуютъ способность дѣйствовать ими. Нѣкоторые полагаютъ, что это — игра нервовъ. Несправедливо! Нервы дѣйствуютъ только въ тѣлѣ; дѣйствовать внѣ тѣла они не имѣютъ никакой возможности: это — ясно ощущаемыя члены души, съ способностію дѣйствія, которая остается безъ употребленія, по причинѣ соединенія главныхъ частей души съ тѣломъ.

Святой Іоаннъ Златоустъ: «Ты желаешь видѣть Ангеловъ и вмѣстѣ Мучениковъ? Открой очи вѣры, и смотри на это зрѣлище. Ибо если весь воздухъ наполненъ Ангелами, тѣмъ болѣе церковь. Что весь воздухъ наполненъ Ангелами, услышь, что говоритъ Апостолъ, увѣщевая женъ, чтобъ онѣ покрывали головы. *Сего ради*, говоритъ онъ, *должна есть жена власть имѣти на главѣ Ангелъ ради*²⁾. Опять Іаковъ: *Ангелъ, иже избавляетъ мя отъ вѣтъхъ золъ*³⁾. И тѣ, которые были въ домѣ съ Апостолами, говорили отроковицѣ Роді: Ангелъ его есть⁴⁾. И опять Іаковъ *видѣ*

¹⁾ Надо бы новѣйшимъ философамъ помнить слова отца языческой философіи Платона, который отказывалъ входъ въ философію всѣмъ незнающимъ математики. Естественныя науки, въ настоящемъ положеніи ихъ, входятъ въ составъ наукъ математическихъ, принадлежа въ значительной степени къ прикладной математикѣ. ²⁾ 1 Кор. XI, 10. ³⁾ Быт. XLVIII, 16. ⁴⁾ Дѣян. XII, 15.

«полкъ Божій воополчившійся: и срътоша его Ангели Божіи ¹⁾.
 «Но для чего полкъ и множество Ангеловъ на землѣ? Какъ царь по-
 «велѣваетъ размѣщать своихъ воиновъ по всѣмъ городамъ, чтобъ
 «гдѣ либо не наступила война, и они не подверглись неожиданному
 «нападенію: такъ и Богъ противопоставляетъ полки Ангеловъ же-
 «стокимъ и свирѣпымъ демонамъ, врагамъ мира, которые непре-
 «станно возбуждаютъ брани въ этомъ воздухѣ, чтобъ Ангелы оста-
 «навливали демоновъ, только-что они покажутся, а для насъ со-
 «храняли постоянный миръ. А чтобъ ты научился, что Ангелы
 «суть Ангелы мира, услышь, что діаконъ постоянно говоритъ въ
 «молитвѣ: *Ангела мирна просимъ* ²⁾». Святой Іоаннъ Златоустъ,
 отвергая мнѣніе тѣхъ, которые утверждали, что Ангелы совоку-
 плялись съ дочерьми человѣческими, называетъ Ангеловъ *без-*
плотными, неимѣющими способности къ дѣторожденію, основы-
 ваетъ послѣднее мнѣніе свое на словахъ Господа: *въ воскресеніи бо*
ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси
суть ³⁾. Златоустый говоритъ, что каждый человѣкъ имѣетъ сво-
 его Ангела; онъ доказываетъ свое мнѣніе словами іерусалимскихъ
 христіанъ: *Ангелъ его есть* ⁴⁾. Въ бесѣдѣ 53-й на Евангелиста
 Матѳея Златоустый говоритъ: «Заключенный тогда предается наи-
 «большей скорби, когда выводятъ его предъ судилище; тогда наи-
 «болѣе трепещетъ, когда приближается къ мѣсту истязанія, когда
 «онъ долженъ дать отвѣты. Подобно этому многіе повѣдаютъ о
 «страшныхъ видѣніяхъ, представляющихся въ это время (при
 «смерти), которыхъ зрѣлища умирающіе не будучи въ состояніи
 «выносить, потрясаютъ съ великимъ усиліемъ самый одръ, на
 «которомъ лежатъ, смотрятъ на предстоящихъ извращенными отъ
 «страха глазами, когда душа мятется сама въ себѣ, не хочетъ
 «выйти изъ тѣла, не выносить *взора* приближающихся *Ангеловъ*.
 «Если мы трепещемъ, когда смотримъ на страшныхъ людей: то
 «бакому подвергнемся страху, когда *увидимъ* сошедшихся *Ан-*
геловъ и свирѣпыхъ силы, когда душа будетъ отторгаться отъ
 «тѣла, напрасно и много рыдать?» Въ словѣ о непостижимомъ Зла-
 «тоустый говоритъ: «И что говорю я объ ономъ блаженномъ су-

¹⁾ Быт. XXXII, 1.

²⁾ Chrisostomi opera omnia, tom. II, pag. 443 и 444.

³⁾ На вн. Быт., бесѣда XXII, Быт. VI, 2. Мат. XXII, 30.

⁴⁾ На дѣянія

Апостол. бесѣда XXVI, Дѣян. XII, 15.

«цествѣ (Божества), когда человѣкъ не можетъ *свободно видѣть*
 «даже *существа ангельскаго*. Чтобъ вы поняли, что это такъ, при-
 «веду въ примѣръ друга Божія, который былъ надѣленъ за его
 «мудрость и праведность великимъ мужествомъ, о которомъ по-
 «вѣствуется, что онъ сдѣлалъ много славныхъ дѣлъ, именно свя-
 «таго Данила, чтобъ никто не полагалъ, когда покажу, что онъ
 «послѣ явленія ему Ангела впалъ въ разслабленіе, лишился силъ
 «и изнемогалъ, что онъ подвергся этому по причинѣ грѣховъ и
 «лукавой совѣсти. Послѣ того, какъ доказана крѣпость его духа,
 «тѣмъ яснѣе доказывается немощь самаго естества. И такъ этотъ
 «Данилъ постился въ теченіи трехъ недѣль, не вкушалъ возже-
 «дѣннаго хлѣба; вино, мясо и сикера не входили въ уста его,
 «ниже употреблялъ онъ помазанія: и тогда былъ сподобленъ ви-
 «дѣнія, когда *душа* его содѣлалась къ такому созерцанію способ-
 «нѣе, при посредствѣ поста легче и *духовнѣе*. И такъ что онъ
 «говорить? *Возведохъ очи мои и видѣхъ, и се мужъ единъ обле-*
ченъ въ ризу льняну, то есть, въ священную одежду, *и чресла его*
препоясана златомъ свѣтлымъ. *Тѣло его аки Фарсисъ, лице же*
его аки зрѣніе молній, очи же его аки свѣщы огненны, и мышцы
его и голени аки зракъ мѣди блестящія, гласъ же словесъ его
аки гласъ народа. *И видѣхъ азъ Данилъ единъ явленіе, а*
мужи, иже со мною, не видѣша явленія, но ужасъ велій
нападе на нихъ, и отбѣгнуша въ страхъ. *И не оста во*
мнѣ крѣпость, и слава моя обратися въ разсыпаніе ¹⁾. Что
 «значить это: *слава моя обратися въ разсыпаніе*? Прекрасенъ
 «собою былъ юноша (Данилъ): поелику же страхъ отъ присут-
 «ствующаго Ангела произвелъ то, что, по образу умирающихъ,
 «измѣнился его наружный видъ, и увялъ естественный цвѣтъ лица,
 «то онъ сказалъ: *слава моя обратися въ разсыпаніе*. Что же
 «Ангель? Поднялъ его, и сказалъ: *Даниле, мужу желаній,*
разумій въ словесяхъ сихъ, яже азъ глаголю тебѣ, и стани
на стояніи твоємъ, яко нынѣ посланъ есмь къ тебѣ ²⁾. Онъ
 «всталъ, объятый трепетомъ. И когда Ангель опять началъ гово-
 «рить съ нимъ, и сказалъ: *отъ перваго дне, въ онъ же подалъ*
 «*еси сердце твое, еже разумѣти и трудитися предъ Госпо-*

¹⁾ Дан. X, 5—8. ²⁾ Дан. X, 11.

«дема Богома твоима, услышана быша словеса твоя, азъ же «приндохъ въ словеса твоя»¹⁾», — Даниилъ снова упалъ на землю «по подобію умирающихъ. Да услышатъ это тѣ, которые по любви пытству доискиваются видѣнія Ангеловъ! Даниилъ, предъ которымъ почтительны были взоры львовъ, Даниилъ, который могъ «въ тѣлѣ человѣческомъ дѣлать то, что превышаетъ человѣка, не «перенесъ присутствія сослужителя, но лежалъ безъ чувствъ. *Обратися утроба моя, въ видѣніи моемъ, и не имѣхъ силы и дыханіе не оста во мнѣ*»²⁾». Въ толкованіи на 41 псаломъ Златоустъ говоритъ: «Сколько демоновъ носится въ этомъ воздухѣ? сколько противныхъ властей? Еслибъ только позволилъ имъ Богъ «показать намъ ихъ страшный и отвратительный образъ: то не «подверглись ли бы мы умопомѣшательству? не погибли ли бы?»³⁾» Въ бесѣдѣ 34 на Евангелиста Матѣя Златоустъ говоритъ, что «демоны скитаются по гробамъ». Отношеніе демоновъ къ приносимымъ имъ жертвамъ Златоустъ изображаетъ въ словѣ о святомъ Вавилѣ, противъ Іуліана и язычниковъ. Повѣдавъ обстоятельства, давшія имъ поводъ къ построению капища Аполлону въ Дафнѣ, предмѣстіи Антіохійскомъ, Златоустъ говоритъ, что діаволъ, воспользовавшись баснословнымъ преданіемъ, помѣстилъ въ капищѣ демона, для оболъщенія и погубленія людей. Демонъ, присутствуя при идолѣ, давалъ провѣщанія, которыми поддерживались заблужденія язычниковъ. Въ Дафне были перенесены мощи священномученика Вавилы, и демонъ сперва умолкъ, а потомъ, когда прекратились жертвоприношенія ему, и вовсе удалился изъ капища. «Таковъ обычай у демоновъ» — присовокупляетъ Златоустъ: «когда «воздаютъ имъ человѣки божеское поклоненіе *вонюю и дымомъ крови*, «тогда они, подобно кровожаднымъ и ненасытнымъ псамъ, пре«бываютъ въ тѣхъ мѣстахъ *для питанія и наслажденія* (этими «вонюю и дымомъ). Когда же никто не приноситъ имъ такихъ «жертвъ: тогда они пропадаютъ, какъ бы *отъ голода*. *Доколѣ приносятся жертвоприношенія*, доколѣ совершаются съверныя «тайнодѣйствія... *дотоле демоны присутствуютъ и увеселяются*»⁴⁾».

Подобнаго мнѣнія о духахъ святой Кириллъ Александрійскій,

¹⁾ Дан. X, 12. ²⁾ Дан. X, 16, 17. ³⁾ Chrisostomi opera omnia, om. I, pag. 722 и 723. ⁴⁾ Op. Chrys. tom. II, pag. 551—554.

какъ это видно изъ слова его на исходѣ души, приведеннаго въ «Словѣ о смерти». Святой Кириллъ называетъ демоновъ страшными, дикими, жестокими, немилостивыми, безстыдными, *гнилыми, подобными мрачнымъ муринамъ*. Онъ говоритъ, что душа умирающаго видитъ ихъ, что душу, изшедшую изъ тѣла, держатъ святые Ангелы, что она съ ними проходитъ чрезъ воздухъ отъ земли къ небу, что злые духи препятствуютъ этому восходу, обличая душу въ содѣянные ею грѣхахъ, что святые Ангелы стоятъ противъ демоновъ и препираются съ ними о душѣ, что она, находясь посреди Ангеловъ и демоновъ, въ трепетѣ ожидаетъ, чѣмъ кончится истязаніе ея и состязаніе о ней духовъ между собою. Святой говоритъ, что благочестивыя души восходятъ къ Богу, а душу отверженную, по причинѣ ея грѣховности, воздушные демоны получаютъ во власть свою, начинаютъ бить ее безъ милосердія, низводятъ съ воздушнаго пути на землю, разверзаютъ землю, низводятъ душу во внутренность земли и заключаютъ тамъ въ темницы адскія для вѣчнаго мученія.

Святой Андрей, Архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, говоритъ: «Никакого нѣтъ сомнѣнія, что бѣсовъ—многое множество: «всѣ святые утверждаютъ, что воздухъ наполненъ ими» —¹⁾. «Змѣй этотъ (діаволъ) цвѣта чернаго (краснаго), чѣмъ изображается его убійственное и кровожадное свойство, или его ангельское огненное естество, хотя онъ и отчуждился отъ Ангеловъ»²⁾ произвольно усвоенными качествами.

Святой Григорій Двоесловъ говоритъ много о загробной жизни и о духахъ. Мы избираемъ немногое изъ многого, особенно замѣчательное, особенно служащее къ доставленію опредѣленнаго, по возможности, понятія о духахъ. Въ бесѣдѣ на Евангельскую притчу о десяти дѣвахъ Двоесловъ рассказываетъ слѣдующее событіе: «Приближаясь къ кончинѣ, Хрисерій, въ тотъ самый часъ, въ который долженствовалъ выдти изъ тѣла, открытыми глазами увидѣлъ мерзкихъ и *чернѣйшихъ духовъ*, стоящихъ предъ нимъ, «страшно угрожающихъ взять его въ заклёпы ада. Онъ началъ «трепетать, блѣднѣть, потѣть, ужаснымъ воплемъ просить объ отсрочкѣ, и чрезвычайнымъ, неистовымъ крикомъ призывалъ сына

¹⁾ Толкованіе на Апокалипсисъ, гл. IX, ст. 13. 14. 15. 16. ²⁾ Тамъ же, гл. XII, ст. 3.

«своего Максима, называя его по имени, котораго я самъ, бывши
«уже монахомъ, видѣлъ монахомъ, говоря: Максимъ! скорѣе! я не
«сдѣлалъ тебѣ никакого зла: прими меня въ вѣру твою. Испуган-
«ный Максимъ прибѣжалъ тотчасъ; сошлось плачущее и трепе-
«щущее семейство. Они не могли видѣть тѣхъ духовъ, отъ напа-
«денія которыхъ онъ мучился страшно, но догадывались о при-
«сутствіи ихъ по смятенію, блѣдности и трепету того, который
«былъ влекомъ. Устрашась безобразнаго вида ихъ, онъ метался
«на постели туда и сюда, ложился на лѣвый бокъ, не могъ вы-
«носить вида ихъ, оборачивался къ стѣнѣ, — тамъ были они.
«Когда же, стѣсненный до чрезвычайности, онъ уже отчаялся въ
«возможности послабленія себѣ, началъ громко кричать, говоря:
«отсрочки! хотя до утра! отсрочки! хотя до утра! Но когда онъ
«кричалъ,—съ этими самыми воплями былъ исторгнутъ изъ жи-
«лица своей плоти. О немъ извѣстно именно потому, что онъ
«видѣлъ это не для себя, а для насъ, чтобы видѣніе было полезно
«намъ, которыхъ еще ожидаетъ Божественное долготерпѣніе. Соб-
«ственно для него какая была польза въ томъ, что онъ предъ
«смертію видѣлъ мерзкихъ духовъ, и просилъ отсрочки, тогда
«какъ не получилъ этой отсрочки?»¹⁾).

«Когда день смерти понуждалъ Стефана выйти изъ тѣла: тогда
«собрались многіе для того, чтобъ отходящей отъ сего міра столь
«святой душѣ представить во вниманіе и свои души. И когда около
«одра его стояли всѣ, которые собрались: тогда *одни тѣлесными*
«*очами* видѣли входящихъ Ангеловъ, но никакъ не могли про-
«говорить что либо; другіе рѣшительно не видали ничего. Но всѣхъ
«присутствовавшихъ объялъ такой сильнѣйшій страхъ, что при
«исходѣ этой святой души никто не могъ оставаться тамъ²⁾».

«*Придутъ дніе на тя, и обложатъ врази твои остроги о*
«*тебѣ*³⁾. Какіе враги для души человѣческой столь опасны, какъ
«*злые духи*, которые *окружаютъ ее при разлученіи съ тѣломъ*,
«тогда какъ содѣйствуютъ ей въ плотской любви обманчивыми на-
«слажденіями? Они облагаютъ ее окопами: потому что, предста-
«вивъ предъ глаза ея содѣянныя ею беззаконія, они стѣсняютъ ее,
«влача къ сообществу своего осужденія, такъ, что она, застигнутая

«уже на самомъ концѣ жизни, и сама видитъ, какими окружена
«врагами, и однако же не можетъ отыскать выхода изъ ихъ об-
«ложенія, потому что не можетъ уже творить добрыхъ дѣлъ та,
«которая презирала ихъ, когда могла творить. Принаровительно къ
«нимъ можетъ быть разумѣваемо и то, что далѣе слѣдуетъ: *и обы-*
«*дутъ тя, и обымутъ тя отасюду*¹⁾. Злые духи отасюду стѣсня-
«ютъ душу, когда представляютъ ей на видъ беззаконія, не только
«совершенныя на дѣлѣ, но и въ словѣ, и даже въ помышленіи:
«она, развлекавшаяся многими въ преступленіи, стѣсняется до-нель-
«зя всѣмъ въ воздаяніи. Далѣе слѣдуетъ: *и разбитъ тя, и ча-*
«*да твоя въ тебѣ*²⁾. Душа разбивается сознаниемъ своей ви-
«новности тогда, когда плоть, которую она считала своею жизнію,
«принуждена бываетъ возвратиться въ персть. Чада ея побиваются
«тогда, когда непозволительные помыслы, происшедшіе отъ нея,
«разсыпаются на послѣднемъ отмищеніи жизни, какъ написано:
«*въ той день погибнутъ вся помышленія ихъ*³⁾. Эти же гру-
«бые помыслы можно разумѣть и подъ значеніемъ камней, ибо
«далѣе слѣдуетъ: *и не оставятъ камень на камени въ тебѣ*⁴⁾.
«Развратная душа, присоединяя къ преступному помыслу еще
«преступнѣйшій, что другое дѣлаетъ, какъ не полагаетъ камень
«на камень? Но въ разрушенномъ городѣ не оставляется камень
«на камнѣ: потому что, когда душа приводится къ отмищенію
«своему, тогда разсыпается все строеніе помысловъ ея».

«А за что она претерпѣваетъ, далѣе присовокупляется: *по-*
«*неже не разумѣлъ еси времени посѣщенія твоего*⁵⁾. Всемогу-
«щій Богъ обыкновенно посѣщаетъ развратную душу многими спо-
«собами.... Но поелику она не разумѣетъ времени своего посѣще-
«нія: то на концѣ жизни предается тѣмъ врагамъ, съ которыми
«вступаетъ въ общеніе, на вѣчномъ судѣ непрестаемаго осужде-
«нія; какъ написано: *егда грядеши съ соперникомъ твоимъ ко*
«*князю, на пути даждь дѣланіе (потщися) избыти отъ него:*
«*да не како привлечетъ тебе къ Судіи, и Судія предастъ*
«*тя слугѣ (истязателю), а слуга всадитъ тя въ темницу*⁶⁾.
«Соперникъ нашъ на пути есть слово Божіе, противное нашимъ
«плотскимъ пожеланіямъ въ настоящей жизни. Отъ этого сопер-

¹⁾ Вспѣда на Евангеліе XII, гл. 7, книга 1. Чтеніе св. Евангелія отъ Мате.
XXXV, 1—13. стран. 112—131. ²⁾ Вспѣда XXXV, гл. 3, 2. ³⁾ Лук. XIX, 43.

¹⁾ ²⁾ ³⁾ ⁴⁾ п ⁵⁾ Лук. XIX, 44. ⁶⁾ Лук. XII, 58.

«ника освобождается тотъ, кто смиренно подчиняется заповѣдямъ «его. Иначе, соперникъ передаетъ Судіи, а Судія истязателю. Это «значить: грѣшникъ, виновный въ презрѣніи слова Господня, будетъ задержанъ на испытаніи Судіи. Судія передаетъ его истязателю, позволяя злему духу восхитить его къ отмищенію и понудительно извлечь изъ тѣла душу, которая добровольно согласовалась съ этимъ злымъ духомъ на преступленія. Истязатель отсылаетъ въ темницу. Это значить: грѣшникъ чрезъ посредство злого духа *низвергается въ преисподнюю* доколѣ наступитъ день «суда, съ котораго уже и самъ (злой духъ) будетъ вмѣстѣ мучиться въ *огняхъ преисподней*».

«Надобно основательно размышлять о томъ, сколько страшень «будетъ для насъ часть смертный, каковой тогда ужасъ души, какое «воспоминаніе всѣхъ золъ, какое забвеніе протекшаго счастія, какой страхъ и какое опасеніе Судіи. Тогда злые духи въ отходящей душѣ отыскиваютъ дѣла ея; тогда они представляютъ на «видъ тѣ грѣхи, къ которымъ расположили ее, чтобъ свою общницу увлечь на мученія. Но для чего мы говоримъ только о «грѣшной душѣ, когда они приходятъ даже къ избраннымъ умирающимъ, и въ нихъ отыскиваютъ свое, если въ чемъ успѣли? «Среди людей былъ только Одинъ, Кто прежде страданія Своего «безбоязненно говорить: *Ктому не много глаголю съ вами. Грядетъ бо сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничегоже* ¹⁾. Князь міра видѣлъ въ Господѣ смертнаго человѣка: то «подумалъ, что можетъ найти въ Немъ что-либо свое. Но вышелъ безъ всякаго грѣха изъ растлѣнія міра Тотъ, Кто пришелъ «въ міръ безъ грѣха. Этого не осмѣлился сказать объ отношеніи «къ князю міра сего Петръ, который удостоился слышать: *еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесахъ; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ* ²⁾. Этого не смѣлъ говорить Павелъ, который прежде смерти «своей былъ восхищенъ до таинствъ третьяго неба ³⁾. Этого не «смѣлъ сказать о себѣ даже Іоаннъ, который по особенной любви «возлежалъ во время вечера на персяхъ своего Искупителя ⁴⁾. «Пророкъ говорить: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во*

грѣсахъ роди мя мати моя ¹⁾: изъ этого слѣдуетъ, что безъ «виновности не можетъ быть тотъ, кто пришелъ въ міръ съ «новостію. По сей-то причинѣ тотъ же Пророкъ говорить: *не оправдится предъ Тобою всякъ живой* ²⁾. По сей-то причинѣ и Соломонъ говорить: *нѣсть человекъ праведенъ на «земли, иже сотворитъ благое и не согрѣшитъ* ³⁾. По этой «причинѣ и Іоаннъ говорить: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себѣ прелъцаемъ, и истинны нѣсть въ насъ* ⁴⁾. Поэтому «и Іаковъ говорить: *много согрѣшаемъ вси* ⁵⁾. Какъ всѣ—это «извѣстно всѣмъ—зачаты отъ услажденія плоти: то безъ всякаго «сомнѣнія, князь міра сего имѣлъ нѣчто свое во всѣхъ, или въ «ихъ дѣлахъ, или въ словахъ, или въ помышленіяхъ. Но онъ не могъ «ни похитить ихъ послѣ, ни держать ихъ прежде, потому что «освободилъ ихъ отъ долговъ ихъ Тотъ, Кто, безъ долга, заплатилъ «за насъ долгъ смерти, чтобъ наши долги врагу нашему не «держивали насъ, потому что за насъ, посредникъ Бога и «человѣкъ, человекъ Христосъ Іисусъ, даромъ отдалъ ему то, чѣмъ «не былъ долженъ. Насъ освободилъ отъ должной душевной смерти Тотъ, Кто заплатилъ за насъ смертію тѣлесною, которою не «былъ долженъ. По этой причинѣ Онъ говоритъ: *грядетъ сего «міра князь, и во Мнѣ не имать ничегоже*—Должно намъ «заботиться, и съ обильными ежедневными слезами помышлять о томъ, «сколь свирѣпый, сколь страшный князь міра сего придетъ въ день «кончины нашей, отыскивая въ насъ дѣла свои, если онъ приходилъ даже къ Господу, умирающему плотию, и отыскивалъ «чего либо въ Томъ, въ Комъ не могъ найти ничего».

«И такъ! что будемъ говорить, что дѣлать мы, несчастные, «которые впали въ безчисленные грѣхи? Что скажемъ врагу, отыскивающему и находящему много своего въ насъ, если не то «только, что у насъ есть извѣстное приближище и твердая надежда, «потому что мы одно совершили вмѣстѣ въ Тѣмъ, въ Комъ князь «міра сего и отыскивалъ что либо свое, и не могъ найти чего «либо своего? потому что Онъ только свободенъ среди умершихъ ⁶⁾ «потому что мы разрѣшаемся отъ рабства грѣховнаго къ истинной «свободѣ, соединяясь съ Тѣмъ, Кто свободенъ одинъ. Извѣстно,—и

¹⁾ Иоанн. XIV, 30.
⁴⁾ Иоанн. XXI, 20.

²⁾ Мате. XVI, 19.

³⁾ 2 Кор. XII, 2.

¹⁾ Псал. LV, 7. ²⁾ Псал. CXLII, 2.

³⁾ Еккл. VII, 21.

⁴⁾ 1 Иоан. I, 8.

⁵⁾ Іак. III, 2.

⁶⁾ Псал. LXXXVII, 5. 6.

«мы не можемъ отвергать, но искренно признаемся, — что князь міра «сего имѣть въ насъ многое; но, не смотря на то, онъ уже не имѣть «силы похищать насъ во время смерти нашей, потому что мы со- «дѣлались членами Того, въ Комъ тотъ не имѣть ничего» ¹⁾).

«Нѣкоторая монахиня, по имени Редемпта, имѣла двухъ уче- «ницъ, изъ которыхъ одна называлась Ромулою. Ромула была по- «ражена параличемъ, и, въ совершенномъ разслабленіи, лежала на «постели въ продолженіи многихъ лѣтъ, переноса болѣзнь съ тер- «пѣніемъ и занимаясь тщательно молитвою. Въ одну ночь Рому- «ла внезапно призвала къ себѣ Редемпту словами: мать моя! по- «дойди ко мнѣ, мать моя! подойди ко мнѣ. Немедленно подошла «Редемпта къ одру болящей, пригласивъ съ собою и другую уче- «ницу. Когда онѣ, среди ночи, стояли у постели, на которой ле- «жала Ромула, — свѣтъ съ неба наполнилъ все пространство кел- «ліи, и засіялъ блескъ толикой славы, что сердца предстоящихъ «проникъ неизреченнымъ ужасомъ. Онѣ услышали звуки какъ бы «отъ какого входящаго множества; дверь келліи потряслась, какъ «бы отъ напора толпы, спѣшившей войти. Ощущая множество вхо- «дящихъ, отъ чрезвычайнаго страха и свѣта не могли видѣть ни- «чего: сжималъ глаза ихъ и страхъ, и ослѣпляла яркость непо- «мѣрнаго свѣта. За явленіемъ свѣта немедленно послѣдовала воня «дивнаго благоуханія, и душу ихъ, уstraшенную явившимся свѣ- «томъ, успокоили пріятность запаха. Но когда онѣ не могли вы- «носить, тогда Ромула начала ласковымъ голосомъ утѣшать тре- «пещущую Редемпту, свою наставницу, говоря: мать моя! не бойся: «я еще не умираю. Когда она повторяла это, явившійся свѣтъ «исчезалъ мало-по-малу, — послѣдовавшее за нимъ благоуханіе оста- «лось. Такимъ образомъ прошелъ второй и третій день; воня рас- «пространявшася благоуханія оставалась. На четвертую ночь Ро- «мула опять пригласила къ себѣ свою наставницу. По приближе- «ніи ея, она попросила напутствія, и получила его. Редемпта и «другая ученица еще не успѣли отойти отъ постели болящей, какъ «внезапно на улицѣ, предъ ея дверями, услышались два хора Анге- «ловъ, при чемъ, какъ удостовѣряли монахини, было явно различіе «половъ по голосамъ. Мужи начинали пѣніе псалмовъ; жены вто-

¹⁾ Бесѣда XXXIX, главы 4, 5, 8 и 9, стран. 300—308. На чтеніе Евангелія отъ Луки XIX, 42—47.

«рили имъ. Когда предъ дверьми келліи совершилось это небесное по- «гребальное пѣснопѣніе; тогда святая душа разлучилась отъ тѣла. «Когда она была возносима на небо, и чѣмъ выше возвышались хоры «поющихъ, тѣмъ пѣснопѣніе становилось менѣ слышнымъ. Когда «на высотѣ окончились звуки пѣснопѣнія: тогда прекратилось и «благоуханіе. Святый Григорій зналъ этихъ монахинь лично ¹⁾).

«Ангельскій духъ описуемъ; но самый верховный Духъ, Кото- «рый есть Богъ, не описуемъ» ²⁾).

Представленныя извлеченія изъ святыхъ Отцовъ, указанныхъ западнымъ писателемъ, рѣшительно опредѣляютъ ученіе этихъ От- цовъ о духахъ. Извлеченія свидѣтельствуютъ: 1) что ученіе От- цовъ о духахъ тождественно съ ученіемъ Священнаго Писанія; 2) что ученіе о духахъ, изложенное въ православномъ Богосло- віи, тождественно съ ученіемъ Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ; 3) что приписываемое западнымъ писателемъ Отцамъ уче- ніе о совершенной духовности и невещественности сотворенныхъ духовъ наравнѣ съ совершенною невещественностію и духовно- стію Бога, приписано несправедливо.

Западный писатель говоритъ, что на Отцовъ Церкви имѣла вліяніе языческая философія и вообще современная ученость. Спра- ведливо, но только по отношенію къ нѣкоторымъ Отцамъ и къ нѣкоторымъ, весьма немногимъ предметамъ. Это было замѣчено, и дана православнымъ читателямъ должная предосторожность ³⁾. Въ настоящее время всякій, изучающій должнымъ образомъ От- цовъ, имѣвшихъ ученость міра сего, можетъ видѣть, въ чемъ они платили неизбѣжную дань, какъ современнымъ понятіямъ обще- ства человѣческаго, такъ и понятіямъ, почерпнутымъ изъ науки въ томъ состояніи, въ какомъ она преподавалась въ ихъ время. Этого нельзя сказать о писателяхъ Священнаго Писанія. Эти лица просвѣщены были единственно Святымъ Духомъ. Также преподоб- ный Антоній Великій былъ неграмотный; очистивъ себя благоче- стивымъ подвигомъ, онъ содѣлался обителію Бога, и возвѣстилъ ученіе о духахъ сообразно тому, какъ духи были открыты ему Богомъ. Мужъ ученый, патріархъ, святый Аѳанасій Великій, хотя

¹⁾ Бесѣда XL, гл. 11, стран. 330, — 334, на чтеніе Ев. отъ Луки XVI, 19—31. ²⁾ Бесѣда XXXIV, гл. 13, стран. 200, на Ев. отъ Луки, XV, 1—10. ³⁾ Преподобный Варсануфій Великій. Отвѣтъ 611.

былъ также мужемъ благодатнымъ, однако призналъ болѣе основательнымъ преподавъ Церкви ученіе о духахъ такъ, какъ оно сообщено было ему Антоніемъ, имѣвшимъ опытное знаніе, нежели написать о нихъ сочиненіе, заимствованное изъ чтенія, своихъ умствованій, и, можетъ быть, опытовъ немногихъ и недостаточныхъ, каковыми эти опыты должны быть по занятіямъ Святытеля ¹⁾). Повѣданіе о духахъ святаго Антонія Великаго просто, естественно, ясно! между тѣмъ оно сообщаетъ познаніе столько подробное и опредѣленное, какого никакъ не могли бы сообщить всѣ ученые на основаніи своей учености. Познанія о веществѣ должны быть подтверждены опытомъ. Однимъ сужденіемъ невозможно доходить до познаній точныхъ, вѣрныхъ. Часто сужденіе, представляющееся по наружности безошибочнымъ, будучи повѣрено опытомъ, оказывается ошибочнымъ. Сужденія, не подтвержденные опытомъ, какъ бы ни казались правдоподобными, какъ бы ни были изложены великолѣпно, суть только положенія и предположенія, а не истина. Таковъ приговоръ науки. Онъ основанъ на исторіи наукъ, объясняющихъ вещество; онъ основанъ на безчисленныхъ опытахъ: нѣтъ для него отмѣны, нѣтъ противъ него голоса. Голосъ, подаваемый невѣжествомъ или произвольною игрою воображенія, не имѣетъ никакого значенія предъ судомъ науки. Какое значеніе въ наукѣ имѣетъ ученіе Декарта о духахъ?—Ученіе это не есть положительный, доказанный выводъ, полученный путемъ науки. Ученіе это—ипотеза или предположеніе. Ипотеза допускается въ естественныхъ наукахъ не какъ ученіе достовѣрное, но какъ ученіе, усиливающееся дать о предметѣ опредѣленное понятіе, котораго наука не можетъ еще выработать законнымъ путемъ своимъ. По этой причинѣ наука, доколѣ не получитъ точнаго знанія о предметѣ, придерживается гипотезы, какъ объясняющей предметъ, отнюдь не вѣряясь ей. Она отвергаетъ гипотезу, только-что факты начнутъ доказывать неправильность гипотезы. Такъ знаменитый Франклинъ придумалъ гипотезу для объясненія электричества. Когда

¹⁾ Преподобный Макарій Великій объясняетъ причину, по которой святые мужи; упражняющіеся въ проповѣди слова Божія, не могутъ въ то же время пребывать въ духовныхъ видѣніяхъ. Бесѣда VIII, гл. 4. Эту же причину приводилъ и преподобный Арсеній Великій, когда его спрашивали: почему онъ такъ тщательно убѣгаетъ общества людей, даже святыхъ? Алфавитный Патерикъ.

наука выработала факты, противорѣчащіе Франклиновой гипотезѣ: тогда гипотеза была отвергнута наукою, содѣлалась принадлежностію исторіи науки. Что-жъ такое была гипотеза Франклина? Игра ума даровитаго, обогащеннаго многими познаніями о естественныхъ наукахъ,—игра ума, и только. На основаніи новыхъ фактовъ Симмеръ придумалъ свою гипотезу, такъ какъ наука не выработала точнаго знанія объ электричествѣ. Но при дальнѣйшемъ трудѣ наукъ и Симмерова гипотеза получила одно достоинство съ Франклиною. При всемъ этомъ составленіе гипотезъ никакъ не отвергается наукою, какъ трудъ, способствующій къ развитію науки. Удачно придуманная гипотеза можетъ перейти въ ученіе, когда будетъ положительно доказана. Такою должна быть по всѣмъ признакамъ, по крайней мѣрѣ въ значительной степени, новѣйшая гипотеза о свѣтѣ.

Что такое гипотеза Декарта о духахъ? Это сочиненное имъ ученіе, игра его ума, опиравшагося на современныхъ ему познанійхъ. Ипотеза Декарта совершенно опровергается наукою въ настоящемъ ея развитіи. Опровергаютъ ее и факты, какъ доставленные Православною Церковію, такъ и враждебными Церкви средствами, магіею, магнетизмомъ, спиритизмомъ. Декартъ видитъ между грубымъ веществомъ и сотворенными духами рѣшительную *противуположность*. Наука видитъ не противоположность, а *постепенность* и *сродство*. То, что ограниченный предметъ не подлежитъ нашимъ тѣлеснымъ чувствамъ и нашему постиженію, никакъ не даетъ ему права на свойства, принадлежація предмету неограниченному. Всякій ограниченный предметъ можетъ быть изображенъ числомъ. Хотя бы это число, по громадности своей, было чуждо подчиненія всякому дѣйствию человѣка; однако оно пребываетъ числомъ, имѣетъ всѣ свойства прочихъ чиселъ, и отличается отъ безконечнаго безконечнымъ различіемъ.

Ученіе о духахъ, представленное здѣсь, исключительно сообщается откровеннымъ Богопознаніемъ, вѣрою христіанскою. Другихъ средствъ къ приобрѣтенію его нѣтъ; всѣ другія средства ведутъ къ ошибочнымъ заключеніямъ ¹⁾. Ученіе это не имѣетъ характера систематическихъ ученій, составляемыхъ учеными міра

¹⁾ См. „Слово о чувственномъ и духовномъ видѣніи духовъ“. Аскетическіе опыты, т. 2.

сего и по стихіямъ міра. Оно изложено въ Священномъ Писаніи, подобно тому, какъ изложены въ немъ многія другія ученія. Такимъ же образомъ изложено оно и въ святыхъ Отцахъ. Но при внимательномъ чтеніи и изученіи Писанія и Отцовъ дѣлается яснымъ точное мнѣніе Писанія и Отцовъ о духахъ. Для такого изученія нужна не только благочестивая жизнь, но и жизнь подвижническая, сосредоточенная, жизнь въ уединеніи. Церковь воспѣваетъ своему мудрецу: *дѣяніе обрѣлъ еси, богодухновенне, видѣнія восходъ* ¹⁾. Только отрeksiеся отъ міра и предавши себя всецѣло въ служеніе Богу могутъ достигъ до опытнаго познанія падшихъ духовъ въ приносимыхъ ими помыслахъ, мечтаніяхъ и ощущеніяхъ, какъ говоритъ преподобный Макарій Великій ²⁾; только при содѣйствіи внутреннихъ опытовъ дѣлаются доступными для пониманія тѣ мѣста Писанія и Отцовъ, которыя говорятъ о этой невидимой борьбѣ. При умноженіи опытовъ познаніе дѣлается полнѣе и полнѣе, а ученіе Писанія и Отцовъ яснѣе и яснѣе. Святый Исаакъ Сирскій, упомянувъ о святыхъ Василии Великомъ и Григоріи Богословѣ, что они сперва образовали себя въ обществѣ человѣческомъ соотвѣтствующими такому жителству добродѣтелями, потомъ удалились въ пустыню, и пребыли съ своимъ внутреннимъ человѣкомъ, — говоритъ далѣе, что пустыня полезна для сильныхъ потому, что они достигаютъ въ ней до борьбы съ духами злобы ³⁾. Преподобный Кассіанъ Римлянинъ, описавъ благочестивую жизнь древнихъ иноковъ въ общестіяхъ, говоритъ, что эта святая жизнь произвела изъ себя еще возвышеннѣйшее жителство — отшельничество, къ которому и въ первые вѣка христіанства оказывались способными весьма немногіе. Этихъ избранниковъ Кассіанъ называетъ цвѣтомъ монашества. Они, «не довольствуясь получаемою среди общества человѣческаго побѣдою, «котою попрали невидимыя козни діавола, пожелали вступитъ въ «открытую борьбу и явное сраженіе съ демонами, и для этого не «устрашились удалиться въ уединенныя мѣста обширной пустыни» ⁴⁾. Въ такихъ избранникахъ Божіихъ внутренняя невидимая борьба непомѣрно усиливалась, возводила ихъ въ необыкновенный подвигъ, переходила въ видимую. Это совершалось по осо-

¹⁾ Общій тропарь Священномученику.
⁴⁾ Collatio XVII, cap. 6.

²⁾ Веседа XXI. ³⁾ Слово 55:

бенному смотрѣнію Божію ¹⁾. Отцы, возведенные въ такой подвигъ, сподоблялись особенныхъ даровъ Святаго Духа, приходили въ высокое духовное преуслѣбаніе и просвѣщеніе, получали входъ въ невидимый чувственными очами міръ. Дверь въ него отверзлась для нихъ рукою Бога. Таковы были преподобные Антоній и Макарій, египетскіе пустынножители, которыхъ Церковь признаетъ Духоносцами и именуетъ Великими. Имѣя обильное опытное и благодатное знаніе духовъ, они сказали о нихъ гораздо яснѣе, нежели другіе Отцы, которыхъ благодать Божія также освятила, которымъ даны были другіе духовные дары, соотвѣтственные ихъ роду жизни и дѣятельности. Къ числу немногихъ Отцовъ, написавшихъ о духахъ съ особенною опредѣленностію, принадлежитъ преподобный Кассіанъ Римлянинъ. Онъ излагаетъ въ сочиненіи своемъ ученіе, преданное ему лично инокомъ египетскаго Скита, аввою Сереномъ, достигшимъ великаго духовнаго преуслѣбанія. Серенъ имѣлъ вѣдѣніе и видѣніе духовъ опытное и благодатное: почему и ученіе о нихъ изложено имъ съ особенною ясностію и простотою ²⁾. Это ученіе тождественно тому, которое мы видѣли въ приведенныхъ нами Отцахъ и въ православномъ Богословіи. Когда въ V вѣкѣ появились на Западѣ Собесѣдованія преподобнаго Кассіана, — нѣкоторые изъ западныхъ энергически возстали противъ его *тринадцатаго собесѣдованія*; но противъ *седьмаго и осьмаго*, въ которыхъ изложено ученіе о духахъ ³⁾, не сдѣлано ни малѣйшаго возраженія. Уже по принятіи мнѣній Декарта о совершенной невещественности сотворенныхъ духовъ, о независимости ихъ отъ времени и пространства, о тождественности естества ихъ съ естествомъ Бога, явились на Западѣ возгласы противъ ученія о духахъ, излагаемаго Кассіаномъ. Опроверженія не сдѣлано: оно невозможно; опроверженіе замѣнено порицаніями. — На седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ прочитана была выписка изъ сочиненій святаго Іоанна, епископа Селунскаго, въ которой сказано, что Ангелы имѣютъ свойственную имъ вещественность и видъ, — въ этомъ, собственномъ видѣ ихъ являлись многимъ святымъ мужамъ. Соборъ на основаніи этой цитаты изъ святаго Отца, единодушно оправдалъ и опредѣлилъ изображеніе Ангеловъ на иконахъ. Отцы

¹⁾ Житіе Іоанна Многострадальнаго. Патерикъ печерскій. ²⁾ Collatio VII et VIII. ³⁾ Ученіе преподобнаго Кассіана смотри въ Словѣ о Смерти.

Собора не только не выразили никакого сомнѣнія относительно ученія, произнесеннаго святымъ Иоанномъ, не только не сдѣлали никакого замѣчанія, но на основаніи этого ученія сдѣлали *постановленіе* изображать Ангеловъ на иконахъ живописью ¹⁾. Седьмій Вселенскій Соборъ одинаково принять и на Востокѣ и на Западѣ.

Изложенное здѣсь ученіе о духахъ никакъ не даетъ права представлять въ воображеніи какъ образы духовъ, такъ и образы прочихъ предметовъ невидимаго міра, о которыхъ говорится въ Священномъ Писаніи и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ. Образы, сочиняемые воображеніемъ, никакъ не могутъ быть правильными; не будучи снимками съ истины, они по необходимости должны быть ложными, и поставляютъ мечтателя на стези самообольщенія. Правильное понятіе о видѣніи духовъ, какъ чувственномъ, такъ и духовномъ, не можетъ быть приобрѣтено иначе, какъ опытомъ. Видѣніе, дѣйствуя на чувства душевныя или тѣлесныя, или на тѣ и другія вмѣстѣ, объясняется чрезъ ощущеніе его, и не можетъ быть объяснено словами. Такъ для слѣпорожденныхъ и ослѣпшихъ въ младенчествѣ остается необъяснимымъ, при всемъ усиліи объяснить словами, общеніе человѣка съ видимымъ міромъ посредствомъ зрѣнія; такъ вкусъ плодовъ, которыхъ мы никогда не вкушали, остается необъяснимымъ, сколько бы ни объясняли его словами, доколѣ не объяснится вкушеніемъ. Словомъ, всѣ понятія, приобрѣтаемыя посредствомъ чувствъ души и тѣла, пребываютъ очень темными, доколѣ они объясняются одними словами. Основательно говорятъ Отцы ²⁾, что здоровые глаза не нуждаются въ обученіи зрѣнію, потому что зрѣніе естественно человѣку: точно такъ очищенные покаяніемъ очи ума и сердца начинаютъ прозирать въ тайны Божіи и въ духовный міръ, потому что это естественно человеческой природѣ, обновленной Искупителемъ.

При темнотѣ понятія о духахъ, полученнаго единственно изъ повѣданія, хотя и святаго, тѣмъ опаснѣе давать волю воображенію и истолковывать соотвѣтственно своей мечтѣ то, что и при опытномъ познаніи не можетъ быть объяснено съ удовлетворитель-

¹⁾ V засѣданіе 2 Никейскаго Собора, Вселенскаго Седьмаго. ²⁾ Преподобный Феодоръ въ сочиненіи преподобнаго Кассіана. Книга V, о чревообъяденіи, гл. XXXIII и XXXIV.

ностію въ странѣ вещества ¹⁾. Способность воображенія находится въ особенномъ развитіи у людей страстныхъ. Она дѣйствуетъ въ нихъ соотвѣтственно своему настроенію, и все священное измѣняетъ въ страстное. Въ этомъ могутъ убѣдить картины, на которыхъ изображены священныя лица и событія знаменитыми, но страстными художниками. Эти художники успивались вообразить и изобразить святость и добродѣтель во всѣхъ видахъ ея; но, преисполненные и пропитанные грѣхомъ, они изображали грѣхъ, одинъ грѣхъ. Утонченное сладострастіе дышетъ изъ образа, въ которомъ гениальный живописецъ хотѣлъ изобразить неизвѣстныя ему цѣломудріе и божественную любовь. Пророкамъ и Апостоламъ, при желаніи выразить ихъ состояніе вдохновенія, данъ видъ языческихъ бѣснующихся жрецовъ или актеровъ кровавой трагедіи ²⁾. Произведеніями такихъ художниковъ восхищаются страстные зрители; но въ людяхъ, помазаныхъ духомъ Евангелія, эти гениальныя произведенія, какъ запечатлѣнныя богохульствомъ и скверною грѣха, рождаютъ грусть и отвращеніе. Воображеніе у людей страстныхъ, у людей порочныхъ и развратныхъ, неимѣющихъ никакого понятія объ истинѣ, никакого сочувствія къ святости, способно только къ сочиненію изображеній ложныхъ. Оно не можетъ не обманывать этихъ людей. Оно и обманываетъ, и обольщаетъ, скрывая обманъ, ясный для однихъ чистыхъ по уму, сердцу и тѣлу. Къ дѣйствию воображенія въ человѣкѣ плотскомъ и грѣхолюбивомъ удобно присоединяется дѣйствіе падшихъ духовъ, которымъ сдѣлалось свойственнымъ вращаться и пресмыкаться во грѣхѣ, находить во грѣхѣ единственное наслажденіе и питаніе. А какъ всѣ, вступающіе въ благочестивый подвигъ, не смотря на благое намѣреніе свое, находятся во власти страстей, ощущаютъ сильнѣйшее сочувствіе ко грѣху, состоятъ въ союзѣ и единеніи съ нимъ: то святые Отцы строго воспрещаютъ употребленіе способности воображенія, повелѣваютъ содержать умъ вполне безвиднымъ, незапечатлѣннымъ никакою печатію вещественнаго. Не должно представлять себѣ въ воображеніи ни рая, ни неба, ни престола Божія, ни сіянія славы Божіей, ни Ангела, ни Мученика, ни Святителя, ни Преподобнаго, ни Божіей Матери, ни Самого Христа.

¹⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 55. ²⁾ По образу описанія, языческаго жреца-пророчателя Калкаса, сдѣланнаго Расимомъ въ трагедіи „Ифигенія“.

Падшіе духи стараются возбудить въ насъ дѣйствіе воображенія, иногда же и сами являются въ разныхъ ложныхъ и оболстительныхъ призракахъ: по этой причинѣ воспрещена намъ не только мечтательность, какъ бы она ни была благовидна, но и довѣренность къ какому бы то ни было явленію изъ невидимаго міра. Образы свѣтлыхъ Ангеловъ, святыхъ отшедшихъ человѣковъ и Самого Христа принимаютъ на себя демоны для оболщенья и погубленія не только новоначальныхъ, но и преуспѣвшихъ въ подвигѣ. Дозволяется живое представленіе адскаго пламени, тьмы вѣчной, подземной страшной темницы и прочихъ ужасовъ предсмертныхъ и посмертныхъ единственно при возникновеніи плотскихъ ощущеній, помысленій и мечтаній; дозволяется это употребленіе воображенія только въ часъ нужды, по минованіи которой оружіе тотчасъ отлагается. Будучи употребляемо безъ нужды, оно можетъ нанести вредъ уму, содѣлавъ его удобопреклоннымъ къ мечтательности и къ самооболщенью.

Въ первые вѣка христіанства имѣлась особенная нужда отвлечь новообращенныхъ изъ идолопоклонства отъ представленія Ангеловъ и даже Бога въ грубомъ чувственномъ видѣ. Идолы были вмѣстѣ изображеніемъ и демоновъ и грѣховныхъ страстей. Сдѣлавшіе навывъ къ идолопоклоненію, запечатлѣнные долговременнымъ устремленіемъ всѣхъ чувствъ души и тѣла къ идоламъ, наполнившіе разумъ понятіями, а воображеніе образами, заимствованными изъ идолопоклонства, поневолѣ находились подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній⁴⁾. Нужду въ предостереженіи современниковъ отъ грубаго пониманія видѣлъ ученикъ апостола Павла, святой Діонисій Ареопагитъ. Изложилъ онъ это предостереженіе въ глубокомъ и

⁴⁾ Вліяніе понятій, заимствованныхъ изъ идолопоклонства, съ особенною ясностію вынаружилось въ ереси или заблужденіи Антропоморфитовъ, представившихъ себя Бога въ колоссальномъ человѣческомъ видѣ. Эта ересь открыта въ IV вѣкѣ, но очевидно, что и прежде многіе, по невѣдѣнію, держались ея. Последнее явствуетъ изъ слѣдующаго факта. Когда Теофилъ, Архіепископъ Александрійскій, изложилъ опроверженіе заблужденія въ окружномъ посланіи, которое обыкновенно составлялось Александрійскими архіепископами предъ Пасхою и разсылалось по всему Египту; тогда въ одной только церкви пустыни Скита, въ которой жили тысячи монаховъ, посланіе было принято и прочтано; въ прочихъ трехъ церквахъ настоятели не только не приняли посланія, но и воспретили монахамъ чтеніе его по келліямъ, какъ прямо противорѣчащаго Священному Писанію. Изъ словъ Писанія, что человѣкъ сотворенъ по образу и подобию Божию, антропоморфиты выводили заключеніе, что Богъ имѣетъ видъ. Cass. Coll. X.

духовномъ сочиненіи своемъ о Небесной Іерархіи. «Нужно», — говоритъ онъ, — «чтобъ мы не представляли грубо небесныхъ и «*богоподобныхъ* силъ¹⁾ имѣющими много ногъ и лицъ, посящими «*скотскій образъ* воловъ и *звѣриный видъ* львовъ, съ изогнутымъ клевомъ орловъ или съ птичьими крыльями; равно не воображали и того, будто на небѣ находятся огневидныя колесницы, «*вещественныя троны*, нужные для возсѣданія на нихъ Божества, «*многоцвѣтные кони*, военачальники, вооруженные копіями, и «*многое тому подобное*, показанное намъ Священнымъ Писаніемъ подѣ «*многообразными таинственными символами*. Богословіе «*употребило священныя пѣтическія изображенія для описанія умныхъ силъ, неимѣющихъ образа*»²⁾. Далѣе святой Діонисій говоритъ: «Быть можетъ, иной въ самомъ дѣлѣ подумаетъ, что небо «*наполнено множествомъ львовъ и коней, что тамъ славословія стоятъ въ мычаніи, что тамъ стада птицъ и другихъ животныхъ, что тамъ находятся низкія вещи, что ведетъ къ невтральному, непримичному и страстному*»³⁾.

Выразившись такъ о небесныхъ силахъ, святой Діонисій говоритъ о Богѣ слѣдующее: «Таинственное ученіе, преданное намъ въ Священномъ Писаніи, различнымъ образомъ описываетъ досточтимое мое высочайшее Божество. Иногда оно именуетъ Бога *словомъ*, «*умомъ, существомъ*⁴⁾, показывая тѣмъ разумѣніе и премудрость, «*свойственную одному Богу, и выражая, что Онъ-то и существуетъ истинно, и есть причина всякаго бытія, уподобляетъ его свѣту, и называетъ жизнію*. Конечно, эти священныя изображенія «*представляются нѣкоторымъ образомъ приличіе и возвышеніе чувственныхъ образовъ*⁵⁾, но и они далеки отъ того, чтобъ быть «*точнымъ отраженіемъ высочайшаго Божества. Божество превышаетъ всякаго существа и жизни; никакой свѣтъ не можетъ быть выра-*

¹⁾ Ареопагитъ указываетъ здѣсь на слѣдующія мѣста Писанія: Іезек. I, 7; Дан. VII, 9; Захар. I, 8; 2 Мак. III, 25; Ис. Нав. V, 13. Небесныя силы названы *богоподобными*, какъ сотворенныя по образу и подобию Божию. Такъ сотворенъ и человѣкъ. Далѣе, какъ увидимъ, Ареопагитъ говоритъ, что все безконечно далеко отъ того, чтобъ быть *подобнымъ* Богу; самыя первыя существа ни мало не *подобны* Ему.

²⁾ Глава II, § 1. Изъ самаго изложенія, сдѣланнаго Святымъ, видно, что онъ понималъ подѣ названіемъ *вещественности* и образа. Далѣе онъ, согласно со всѣми древними, не признаетъ уже свѣтъ *образомъ чувственнымъ*.

³⁾ Глава II, § 2.

⁴⁾ Іоан. 1, 1; Псал. 135.

⁵⁾ Смотри на сей страницѣ выноску¹⁾.

«женіемъ Его; всякій умъ и слово *безконечно* далеки отъ того, «чтобъ быть *подобными* Ему. Иногда то-же Священное Писаніе величественно изображаетъ Бога чертами, несходными съ Нимъ. Такъ оно именуетъ Его *невидимымъ, безпредѣльнымъ и непостижимымъ*¹⁾, и этимъ означаетъ не то, что Онъ есть, но то, что Онъ не есть. Последнее, по моему мнѣнію, даже свойственнѣ Богу «потому что, хотя мы и не знаемъ невидимаго, непостижимаго, неизреченнаго, безпредѣльнаго бытія Божія, однакожъ на основаніи таинственнаго священнаго преданія истинно утверждаемъ, что «*Богъ ни съ чѣмъ изъ существующаго не имѣетъ сходства*²⁾». — Божество, по Своему пресущественному величеству, несравненно превосходитъ всякую видимую и невидимую силу, и такъ превознесено надъ всѣмъ, что и *самыя первыя существа ни мало не подобны* Ему. Божество есть *начало* всего, есть *причина*, осуществляющая все, есть неизмѣнное основаніе постояннаго бытія существъ, отъ котораго зависитъ бытіе и блаженство самыхъ высшихъ силъ»³⁾. Ареопагитъ утверждаетъ, что Божественныя явленія Святымъ совершались *приспособительно* къ человѣческому естеству⁴⁾. Онъ говоритъ, что «сокровеннаго Божіяго⁵⁾ никто не видалъ, не увидитъ; «но Богъ являлся Святымъ въ извѣстныхъ видѣніяхъ, достойныхъ Его и сообразныхъ съ свойствомъ тѣхъ, которымъ были эти святые видѣнія. Видѣніе, которое проявляло въ себѣ, какъ въ образѣ, «подобіе ничѣмъ неизобразимаго Божества, справедливо называется въ Божіемъ словѣ Богоявленіемъ: потому что оно возводило видящихъ къ Богу, просвѣщая ихъ Божественнымъ озареніемъ, и «Свыше открывая имъ нѣчто Божественное. Сіи Божественныя видѣнія славнымъ Отцамъ нашимъ были открываемы посредствомъ «небесныхъ силъ. Такъ: не говоритъ ли священное Преданіе, что «и святое законоположеніе дано Самимъ Богомъ Моисею? Этимъ оно научаетъ насъ той истинѣ, что оно есть отпечатокъ Божественнаго и священнаго закона. Но то же Слово Божіе ясно научаетъ «и тому, что этотъ законъ преподанъ намъ чрезъ Ангеловъ»⁶⁾.

Святой Діонисій въ сочиненіи своемъ о Небесной Іерархіи объясняетъ только таинственныя видѣнія Пророковъ и духовное от-

¹⁾ 1 Тим. VI, 16; Псал. CXLIV, 13; Рим. XI, 31. ²⁾ Глава II, § 3. ³⁾ Глава XIII, § 4. ⁴⁾ Глава I, § 2. ⁵⁾ Т. е. собственно существа Божія, собственно Бога. ⁶⁾ Глава IV, § 3.

ношеніе небесныхъ силъ между собою и къ святымъ человѣкамъ; но онъ ничего не упоминаетъ ни о падшихъ ангелахъ, ни о чувственномъ явленіи Ангеловъ людямъ простѣйшимъ, какова была Агарь, раба Авраама¹⁾, ни о способности животныхъ къ видѣнію духовъ, ни о мѣстопребываніи святыхъ Ангеловъ на небѣ, ни о низверженіи падшихъ ангеловъ съ неба, ни о мученіи ихъ въ пламени и темницѣ ада, между тѣмъ какъ о всемъ этомъ повѣдаетъ Писаніе. Даже о Господѣ Исусѣ Христѣ Діонисій говоритъ единственно какъ «о истинномъ Свѣтѣ Отца, просвѣщающемъ *всякаго человека, глядущаго въ міръ*²⁾», умалчивая о Его вочеловѣченіи, о Его человѣческой плоти, въ которой Онъ явился на землѣ, въ которой воссѣдаетъ на небѣ одесную Отца, въ которой явится судить живыхъ и мертвыхъ. «Этотъ Свѣтъ» — богословствуетъ Діонисій — «никогда не теряетъ Своего внутреннего единства, хотя по Своему «благодѣтельному свойству и раздробляется для того, чтобъ сраствориться съ смертными сраствореніемъ, возвышающимъ ихъ горѣ «и соединяющимъ ихъ съ Богомъ. Онъ и Самъ въ Себѣ остается «и постоянно пребываетъ въ неподвижномъ и одинаковомъ тождествѣ, и тѣхъ, которые надлежащимъ образомъ устремляютъ на Него «свой взоръ, по мѣрѣ ихъ силъ, возводитъ горѣ и единотворитъ «ихъ по примѣру того, какъ Онъ Самъ въ Себѣ простъ и единъ»³⁾. Изъ книги о Небесной Іерархіи уже видно, что Ареопагитъ былъ въ состояніи того духовнаго видѣнія, которое здѣсь изображено имъ; въ другихъ сочиненіяхъ своихъ онъ говоритъ открыто объ этомъ состояніи своемъ⁴⁾. Это состояніе есть состояніе христіанскаго совершенства, и называется Отцами *Божественнымъ осіяніемъ*⁵⁾. Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, ссылаясь на святаго Григорія Богослова, говоритъ: «Начало премудрости есть страхъ Божій. Гдѣ «страхъ Божій, тамъ и храненіе заповѣдей. Гдѣ храненіе заповѣдей, тамъ очищеніе плоти, которая, будучи нѣкимъ густымъ облакомъ предъ душою, не попускаетъ ей видѣть ясно Божественное сіяніе. Гдѣ очищеніе плоти, тамъ сіяніе Божественное. Гдѣ «сіяніе Божественное, тамъ совершеніе Божественнаго желанія. И по-

¹⁾ Быт. XVI, 7—12; XXI, 17. ²⁾ Иоан. I, 8. ³⁾ Глава I, § 2. ⁴⁾ Посланіе къ святому апостолу Павлу о свиданіи Діонисія съ Божіею Матерію. ⁵⁾ Добролюбіе, ч. I. Сочиненія святыхъ Симеона, Новаго Богослова, Григорія Синаита, Теофана, умлennaго инока, Лѣствца, Слова 25 и 26, святой Исаакъ Сирскій, Слова 8, 15 и проч.

«тому осіяніе Божественнаго Свѣта и просвѣщеніе Святаго Духа есть «некончаемый конецъ всякой добродѣтели: достигшій этого конца «забываетъ все чувственное, и начинаетъ приходить въ познаніе духовныхъ дарованій¹⁾».» Даже понятіе о такомъ состояніи вполне чуждо для людей непосвященныхъ въ тайны христіанскаго подвижничества! По этой причинѣ Ареопagitъ назначилъ книгу свою о Небесной Іерархіи отнюдь не для общаго употребленія христіанъ, а только для находящихся въ значительномъ духовномъ преуспѣяніи. Онъ завѣщалъ пресвитеру Тимоѳею, для котораго написано сочиненіе, тщательно скрывать его отъ людей плотскихъ и душевныхъ, хотя бы они были благочестивы. «Ты, сынъ мой,»—пишетъ Діонисій Тимоѳею, — «сообразно съ святымъ установленіемъ, преданнымъ «намъ отъ нашихъ Іерарховъ, благоговѣнно внимай священнымъ «словамъ, *остыняемый вдохновеніемъ отъ вдохновеннаго ученія,* «и, скрывъ святая истины во глубинѣ души, какъ единообразныя, «тщательно храни ихъ отъ людей непосвященныхъ: по ученію Писанія не должно бросать предъ свиніями чистаго, свѣтлаго и драгоценнаго украшенія умныхъ маргаритовъ²⁾». Всякій, знакомый съ сочиненіемъ о Небесной Іерархіи, оправдаетъ мудрое предостереженіе сочинителя и сознаетъ, что сочиненіе малопонятно и даже во многихъ мѣстахъ странно для людей, незнакомыхъ съ духовнымъ состояніемъ.

Книга Священнаго Писанія, которою наиболее удобно объяснить сочиненіе Ареопagита, есть несомнѣнно Откровеніе святаго апостола, евангелиста Іоанна Богослова: Богословъ, во многихъ мѣстахъ, описавъ видѣніе, немедленно говоритъ или объясняетъ, что это видѣніе есть символъ, что оно—таинственное. Таковы видѣнія: видѣніе семи звѣздъ и семи свѣтильниковъ³⁾; видѣніе жены, названной Вавилономъ и сидѣвшей на водахъ многихъ⁴⁾; видѣніе жены, облеченной въ солнце, съ луною подъ ногами и съ вѣнцемъ изъ двѣнадцати звѣздъ на главѣ⁵⁾; видѣніе змѣя, отторгшаго хоботомъ третію часть звѣздъ небесныхъ⁶⁾; видѣніе звѣря, выходящаго изъ моря, и звѣря, выходящаго изъ земли⁷⁾. Напротивъ того видѣніе первомученика архидіакона Стефана не заключаетъ въ себѣ ничего символическаго, иносказательнаго: Архидіаконъ, объятый Святымъ

¹⁾ Добролюбіе, ч. I, Слово о Вѣрѣ. ²⁾ Глава 2, § 5. ³⁾ Апок. I, 20.
⁴⁾ Главы 17, 18 и 19. ⁵⁾ и ⁶⁾ Глава 12. ⁷⁾ Глав. 13.

Духомъ, увидѣлъ небеса отверзшимися, и Сына Божія, въ Его человѣческой плоти, стоящимъ одесную Бога¹⁾. Подобное видѣніе имѣлъ великій угодникъ Божій Карпъ: видѣніе это описано святымъ Діонисіемъ Ареопagитомъ безъ всякаго иносказательнаго объясненія. Преподобный Макарій Великій сдѣлалъ таинственное истолкованіе, по отношенію къ душѣ человѣческой, видѣнію, которое имѣлъ пророкъ Іезекиль²⁾, на которое указываетъ и святой Діонисій; не смотря на это Преподобный не остановился сказать, что совершеннѣйшіе христіане сподобляются видѣть самое существо души человѣческой, и что души, Ангелы и демоны имѣютъ видъ чловѣка въ его тѣлѣ. Такъ и Ареопagitъ, объяснивъ, что символическія видѣнія Пророковъ имѣютъ таинственный смыслъ, не остановился сказать, что святой Карпъ, достигшій христіанскаго совершенства, видѣлъ Ангеловъ въ образѣ чловѣковъ.—Бесѣды преподобнаго Макарія Великаго, подобно книгѣ святаго Діонисія, имѣютъ наиболѣе таинственное значеніе и могутъ быть весьма полезнымъ чтеніемъ для преуспѣвшихъ подвижниковъ: въ нихъ подробно излагается злочастное общеніе, въ которое чловѣкъ вступилъ съ демонами при посредствѣ грѣха, о чемъ святой Діонисій вовсе умалчиваетъ. Бесѣды Преподобнаго мало понятны для людей, незнакомыхъ съ духовнымъ подвигомъ, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ и представляются понятными по необыкновенной простотѣ и ясности слога.

Западный писатель говоритъ (выписка 7), что «всѣ чловѣки всегда различали существо живое, дѣйствующее, начало движенія, отъ «существа мертваго, страдательнаго, неспособнаго къ движенію. *Первое* они называли *духомъ*, второе тѣломъ или веществомъ. Это «различіе современно по древности своей міру, распространено по «всюду, гдѣ находится чловѣкъ. Всѣ были столько увѣрены въ «безжизненности вещества, что предполагали присутствіе *духа* по «всюду, гдѣ усматривали движеніе». Такую сентенцію, выведенную яко бы изъ науки, должно повѣрить наукою³⁾. Наука, да и вообще чловѣчество, признаетъ только *жизнь*, а не присутствіе *духа*,

¹⁾ Дѣян. VII, 55, 56. ²⁾ Іезек. I. Преподобный Макарій, бесѣда 1.

³⁾ Берже можетъ быть отчасти оправданъ тѣмъ, что онъ получилъ образованіе прежде появленія химіи, хотя онъ и дожилъ до появленія ея въ концѣ XVIII вѣка. Но нельзя не признать многихъ погрѣшностей его намѣренными: ему нужно было, во что бы то ни стало, обстоять новое ученіе. Это усматривается на всемъ пространствѣ его полемики.

тамъ, гдѣ видятъ *движеніе* тѣла, независимо отъ дѣйствія на это тѣло другаго тѣла. Жизнь, иначе *органическая сила*, недоступная для постиженія человѣческаго: эту истину признала наука. Живутъ растенія, насѣкомыя, животныя, человѣкъ. И растенія имѣютъ свое движеніе. Ихъ ростъ, постепенное облаченіе въ листья, цвѣты, плоды, — что, какъ не движеніе? Соки въ деревьяхъ весною идутъ отъ корня къ вершинѣ дерева: что это, какъ не движеніе? Листья и цвѣты нѣкоторыхъ травъ дѣлаютъ сами собою движеніе, то свертываясь, то раскрываясь, какъ на примѣръ клеверъ свертываетъ свои листья на ночь, развертываетъ ихъ при наступленіи утра. Признакомъ жизни тѣла служить для насъ, кромѣ движенія, *чувство*. Одно движеніе, безъ чувства, можетъ принадлежать веществу безжизненному, и принадлежитъ оно планетамъ. Что такое жизнь? Жизнь есть идея человѣка, родившаяся въ немъ отъ впечатлѣнія, произведеннаго на него тѣлами, имѣющими движеніе и чувство. У науки нѣтъ отвѣта положительнаго: по необходимости она должна была прибѣгнуть къ опредѣленію страдательному. Она должна была сказать о впечатлѣніи, которое произведено явленіемъ — (*жизнь*) въ видимыхъ тваряхъ на человѣка, и опредѣленіемъ этого впечатлѣнія замѣнить опредѣленіе процесса, происходящаго въ самыхъ тваряхъ. Скажутъ: неужели растенія имѣютъ чувство? Отвѣчаемъ: они не имѣютъ средствъ повѣдать намъ этого ясно; но мы видимъ, что растенія, отдѣленные отъ корней своихъ, вянутъ; это явленіе въ нѣжныхъ растеніяхъ совершается быстро, и возбуждаетъ въ насъ сочувствіе. Не имѣя основанія къ принятію рѣшительнаго мнѣнія, что растенія одарены свойственнымъ имъ чувствомъ, мы не имѣемъ права и отвергать это рѣшительно. Движеніе вещества и присутствіе въ немъ чувства свидѣтельствуютъ только о жизни его, а отнюдь не о присутствіи въ немъ *духа*. Никто и никогда не признавалъ въ насѣкомыхъ, рыбахъ, птицахъ, вообще во всѣхъ животныхъ присутствія духа: въ нихъ признавали жизнь, часто называя жизнь душою. И потому вопросъ *о духѣ*, на тѣхъ основаніяхъ, которые положилъ западный писатель, остается нетронутымъ.

Понятіе *о духѣ* явилось въ человѣкѣ по другимъ поводамъ. Оно явилось въ немъ во-первыхъ отъ разсматриванія самого себя. Человѣкъ ощущаетъ въ себѣ присутствіе существа, совершенно отли-

чающагося отъ тѣла. Онъ видитъ гораздо большее развитіе жизни въ этомъ существѣ, нежели въ своемъ тѣлѣ. Тѣло имѣетъ свои ощущенія; существо, пребывающее въ тѣлѣ, имѣетъ свои отдѣльныя ощущенія, и, кромѣ ощущеній, имѣетъ разумъ, который въ собственномъ смыслѣ есть чувство¹⁾. Существо, пребывающее внутри человѣка, называется обыкновенно душою. Не смотря на разнообразіе свойствъ души и тѣла, между ними находится неразрывная связь. Такъ отъ мыслей являются въ душѣ соответствующія мыслямъ ощущенія; ощущенія души отражаются въ ощущеніяхъ тѣла. И наоборотъ: ощущенія тѣла дѣйствуютъ на душу, рождаютъ въ ней соответственные ощущенія; отъ этихъ ощущеній являются соответственные имъ мысли. Такая связь души съ тѣломъ доказываетъ, что, не смотря на значительное различіе между тѣломъ и душою, тѣло и душа имѣютъ и нѣчто общее, имѣютъ — употребимъ выраженіе химіи — сродство. Еслибъ не было сродства, не могло бы быть никакой связи. Еслижъ есть сродство: то душа необходимо должна имѣть нѣкоторую свойственную себѣ вещественность.

Когда человѣкъ живетъ, процессъ жизни совершается при непрерывномъ дыханіи. Дыханіе есть существенный очевидный признакъ жизни. Когда человѣкъ умираетъ, — окончательный процессъ умиранія совершается при сильномъ дыханіи, или при нѣсколькихъ повторенныхъ вдохахъ. При такомъ усиленномъ дыханіи душа оставляетъ тѣло. Оставленіе душою тѣла совершается при усиленномъ дыханіи; послѣ оставленія душою тѣла дыханіе прекращается; до оставленія душою тѣла дыханіе служитъ признакомъ присутствія души въ тѣлѣ; душа послѣ исшествія ея изъ тѣла невидима: на основаніи этихъ данныхъ весьма было естественно назвать существо, живущее внутри тѣла *духомъ* и *душою*. Столько же было естественно признать душу или духъ

¹⁾ Святый Исаакъ Сирскій, Слово 38. Преподобный Маркъ Подвижникъ ска- залъ: «Память, возобновляя страстно и съ услажденіемъ видѣнное или слышанное или осязанное мыслію, воображеніемъ и порочнымъ размышленіемъ, живо- писуетъ въ душѣ образы, и посредствомъ этого оскверняетъ умъ, еще находя- щійся въ порабощеніи у страстей». Посланіе къ монаху Николаю. — Очень вѣрно! какъ тѣлесныя чувства имѣютъ общее значеніе осязанія: такъ и душев- нія, которому самообольщеніе уже не можетъ давать той неправильности и тем- ноты, которая оно сообщало философамъ, водимымъ духомъ вѣка сего, духомъ лжи и прелести, содѣлалась единственными истинными психологами.

уществомъ невидимымъ, безплотнымъ, невещественнымъ, какъ отличнымъ отъ всего, что видимъ въ веществѣ, подверженномъ нашимъ чувствамъ. Опять столько же естественно было признать въ душѣ свойственную ей вещественность, обозначаемую особою полнотою дыханія, при которомъ она выходитъ. Признаніе существованія души послѣ разлученія ея съ тѣломъ и смерти тѣла естественно проистекаетъ изъ ощущенія и сознанія себя бессмертнымъ, которыя находятся въ каждомъ человѣкѣ. Не смотря на достовѣрнѣйшее познаніе того, что каждый человѣкъ умираетъ по тѣлу, — каждый человѣкъ чувствуетъ, внутренно сознаетъ себя бессмертнымъ, живетъ и дѣйствуетъ какъ бессмертный: это — ощущеніе и сознаніе души.

Все человѣчество, которое не входитъ въ глубокое разсмотрѣніе естества души, довольствуясь познаніемъ поверхностнымъ, общепринятымъ, безразлично называетъ невидимую часть существа нашего, живущую въ тѣлѣ и составляющую его сущность, и *душею* и *духомъ*. Какъ признакомъ жизни животныхъ служить также дыханіе: то они обществомъ человѣческимъ называются отъ *жизни* животными, и отъ *души* одушевленными (*animales*). Прочее вещество называется безжизненнымъ, неодушевленнымъ, или бездушнымъ. Человѣкъ въ отличіе отъ прочихъ животныхъ называется словеснымъ, а они въ отличіе отъ него безсловесными. Масса человѣчества, всецѣло занятая попеченіями о земномъ и временномъ, на все иное смотрящая поверхностно, видѣла разность между человѣкомъ и животными въ дарѣ слова. Но мужи разумные поняли, что человѣкъ отличается отъ животныхъ внутреннимъ свойствомъ, особенною способностію души человѣческой. Эту способность они назвали *силою словесности*, собственно *духомъ*. Сюда отнесены не только способность мыслить, но и способность къ ощущеніямъ духовнымъ, каковы ощущеніе высокаго, ощущеніе изящнаго, ощущеніе добродѣтели. Въ этомъ отношеніи значеніе словъ *душа* и *духъ* весьма различно, хотя въ обществѣ человѣческомъ оба слова употребляются безразлично, одно вмѣсто другаго.

Преданіе сохранило во всѣхъ народахъ понятіе о существованіи невидимаго міра, то есть, о загробной жизни душъ человѣческихъ, о существованіи духовъ — существъ, подобныхъ душѣ че-

ловѣческой, о существованіи мѣста, въ которомъ добродѣтельные души наслаждаются блаженствомъ, а злыя страдаютъ. Преданіе это, сохранившись въ разныхъ формахъ, но у всѣхъ народовъ, служитъ свидѣтельствомъ о себѣ самомъ: свидѣтельствомъ, что оно принадлежитъ всему человечеству. Общеніе съ падшими духами, въ которое вступило падшее человечество, поддержало, распространило, уяснило одностороннимъ образомъ понятіе о духахъ. Древняя философія часто соединена была съ магіею¹⁾, какъ видимъ на мудрецахъ Фараона, противодѣйствовавшихъ Моисею, на Іуліанѣ Богоотступникѣ²⁾, на Кипріанѣ — впослѣдствіи епископѣ антиохійскомъ и мученикѣ. «Повѣрьте мнѣ» — повѣдалъ Кипріанъ по обращеніи своемъ: «я видалъ самого діавола. Я умолилъ его «жертвами, и цѣловалъ, и говорилъ съ нимъ, и съ тѣми, которые у него старѣйшинами. Онъ полюбилъ меня, похвалилъ мой разумъ, и предъ всѣми сказалъ: вотъ новый Амврій³⁾, скорый «на послушаніе намъ, достойный общенія съ нами. И обѣщавъ «поставить меня княземъ по ишествіи моемъ изъ тѣла, а во время жизни моей на землѣ во всемъ помогать мнѣ, и полкъ бѣсовъ далъ мнѣ въ услуженіе. Когда я уходилъ отъ него, онъ «воскликнулъ ко мнѣ: будь мужественъ, доблестный Кипріанъ! «и, вставъ, проводилъ меня, что удивило всѣхъ бѣсовскихъ старѣйшинъ. По этой причинѣ князя его оказывали мнѣ повиновеніе, видя честь, которую онъ мнѣ воздалъ. Лице его было подобно цвѣту полевому; глава его была увѣнчана вѣнцемъ, который украшался золотомъ и пресвѣтлыми камнями, одежда его «была пречудная. Когда онъ обращался въ какую сторону, — потрясалось все мѣсто; многіе злобные духи стояли въ великомъ «повиновеніи у престола его: тогда и я отдалъ ему всего себя»⁴⁾. Свѣдѣнія, полученные посредствомъ магіи, свидѣтельствовали, что духи безплотны подобно душѣ, имѣютъ силу словесности, имѣютъ и свойственную своей природѣ вещественность, имѣютъ вліяніе на вещество, сами подвергаются вліянію на нихъ вещества въ извѣстныхъ случаяхъ. Существованіе общенія между отверженными человѣками и отверженными духами явствуетъ изъ Священнаго

¹⁾ Исход. VII, 11. и далѣе. ²⁾ Histoire du Christianisme, par. Fleury, tom. I. ³⁾ Мудрецъ и магъ египетскій, противодѣйствовавшій Моисею. 2 Тим. III, 8. ⁴⁾ Житіе священномученика Кипріана. Четы-Минен, 2 октября.

Писанія ¹⁾. Оно продолжается и нынѣ, между прочимъ при посредствѣ магнетизма и спиритизма.

Науки, разсматривающія вещество, достигли въ новѣйшее время величайшаго развитія. Между многими услугами, оказанными человѣку науками въ настоящемъ развитіи ихъ, не послѣднее мѣсто должно дать познанію чрезвычайной ограниченности нашихъ познаній. Когда наука была скуднѣе, человѣкъ считалъ себя ученѣе. Когда человѣкъ полагалъ, что небо есть сводъ надъ землею, что небо и земля сходятся окраинами своими и соприкасаются, — онъ былъ въ глазахъ своихъ больше, нежели какимъ представляется себѣ теперь, когда открыто, что надъ нами необъятное пространство, что земля въ отношеніи къ этому пространству — едва примѣтная кроха. Говоритъ современная наука: мы не знаемъ, что значитъ наше тѣло, не смотря на то, что по привычкѣ къ нему и по тому, что оно подвержено нашимъ чувствамъ, думаемъ удовлетворительно знать его. Жизнь тѣла недоступна для постиженія нашего. Анатомія разсматриваетъ трупы, а не тѣла. Жизни тѣла она не видитъ: не видитъ также собственно тѣла. Тѣло пребываетъ тѣломъ до той минуты, до которой не оставила его жизнь. Оставленіемъ его жизнью начинается разложеніе его. Болѣе: этимъ оставленіемъ разложеніе совершается; дальнѣйшее разложеніе есть только послѣдствіе главнаго, существеннаго разложенія. Разложеніе вещества, по законамъ химіи, не иначе можетъ совершиться, какъ отдѣленіемъ отъ него одной или многихъ составныхъ частей его. Здѣсь — указаніе науки на вещественность души: отдѣленіе чего-либо невещественнаго, отвлеченнаго, не произвело бы на вещество никакого вліянія. Но душа невидима. Что до того? невидимъ и теплородъ. Онъ — невзвѣшиваемое начало; но отдѣляется онъ химически отъ воды отдѣленіемъ, незамѣтнымъ и непостижимымъ для чувствъ, и вода обращается въ другое вещество, въ ледъ. Едва жизнь оставила тѣло, оно — уже не тѣло: оно трупъ. Чувствованія и свойства тѣла могутъ быть описаны, а не опредѣлены. Никакъ не могутъ замѣнить опредѣленій предположенія, какъ бы они ни были замысловаты. Злоупотребленіе наукою можетъ блестящими предположеніями удовлетворять любопытству не-

¹⁾ Числ. XXII; 1 Царств. XXVIII и проч.

вѣжества, и заграждать ему уста. Вводитъ человѣковъ въ обманъ именованіемъ науки — недобросовѣстно. Наука, доставленіемъ познаній истинныхъ и точныхъ, обязана поставлять человѣка въ самыя правильныя отношенія ко всему.

Химія положительно указала, что все ограниченное имѣетъ свою степень вещественности. Математика столько же положительно доказала, что все ограниченное подчинено пространству. На этомъ основаніи совершенно невещественнымъ, независимымъ ни отъ пространства, ни отъ времени, безконечнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, неподверженнымъ никакому измѣненію, никакому постороннему вліянію, неограниченнымъ и по существу Своему и по свойствамъ Своимъ, безконечно различествующимъ отъ всѣхъ тварей и по существу и по свойствамъ, исповѣдуется Богъ. На этомъ же основаніи сотворенные духи, будучи тварями, суть существа ограниченныя; они по необходимости должны имѣть свою степень вещественности, должны быть подчинены пространству. Ограниченное по существу должно имѣть и ограниченныя свойства. Приписаніе неограниченнаго свойства или неограниченныхъ свойствъ существу ограниченному — чуждо смысла (нонсенсъ).

Химія отвергаетъ младенческое опредѣленіе вещества на основаніи нашихъ чувствъ. Вещество должно быть опредѣляемо своими свойствами. Оно можетъ простираться и простирается далеко за предѣлы нашихъ чувствъ, кругъ дѣйствія которыхъ очень ограниченъ. Существованіе чего либо вещественнаго, неизмѣющаго дѣйствія на наши чувства, или имѣющаго дѣйствіе, котораго не понимаемъ и не замѣчаемъ, не только не противно ея ученію, явствуетъ изъ ея ученія. Существованіе духовъ въ такомъ видѣ, въ какомъ оно преподается православнымъ Богословіемъ, нисколько не противно ученію химіи и математики: оно вполне совпадаетъ и согласуется съ положительно доказанною теоріею этихъ наукъ. Замѣтимъ: эти науки, отдѣливъ Бога отъ тварей безконечною разницею, какъ-бы отворяютъ дверь вѣрѣ, объясняя необходимость откровеннаго Богопознанія. Отвергнуть его онѣ не могутъ по причинѣ признаннаго ими всемогущества Божія и независимости дѣйствій Его отъ сужденія человѣческаго.

Вотъ — источники понятія о духахъ въ обществѣ человѣческомъ. Изъ нихъ человѣчество не могло составить и не можетъ соста-

вить правильного познания по неясности однихъ понятій, по лживости другихъ, и по причинѣ собственнаго паденія: падшій человекъ находится въ общеніи только съ падшими душами; онъ чуждъ общенія съ духами святыми. Отличительныя черты падшихъ духовъ — безумная и изступленная ненависть къ Богу, гордость и лживость ¹⁾. По гордости и по враждѣ къ Богу падшіе духи стремились къ тому, чтобы падшій человекъ воздавалъ имъ поклоненіе, подобающее Богу; по лживости они употребляли къ достиженію этой цѣли всѣ средства обольщенія и обмана. Демоны не только склонили утратившихъ познание истиннаго Бога къ поклоненію себѣ, какъ-бы богамъ: понинѣ они стараются обольстить тѣхъ, которымъ являются, даже святыхъ подвижниковъ, склонить ихъ къ тому-же. «Являясь, — повѣдаетъ великій Антоній, — они стараются усугубить страхъ (въ томъ, кому явились), чтобъ «ввергнуть въ глубокой ровъ нечестія, исторгнувъ у человекъ «поклоненіе себѣ» ²⁾. По этой причинѣ христіанинъ, желающій стяжать непогрѣшительное понятіе о духахъ, долженъ оставить безъ вниманія всѣ понятія, доставляемые преданіемъ человѣческимъ ученостію, магіею, магнетизмомъ, спиритизмомъ и другими подобными средствами, какъ могущими доставлять одни неправильныя и ошибочныя понятія, въ которыхъ человекъ, не обновленный Божественною благодатію, никакъ не отдѣлитъ истины отъ обильной примѣси лжи.

Для полученія точнаго познания о духахъ — единственное средство: христіанство, изучаемое въ Священномъ Писаніи, въ святыхъ Отцахъ Православной Церкви и благочестивою, подвижническою жизнію по нравственному преданію Православной Церкви. Для первоначальнаго теоретическаго познания духовъ вполне достаточно того ученія, которое преподается въ Православномъ Богословіи. Невидимая борьба съ духами въ помыслахъ и мечтаніяхъ и ощущеніяхъ составляетъ принадлежность подвижниковъ, иноковъ, занимающихся правильнымъ подвигомъ въ иноческихъ общежитіяхъ. Они стяжаютъ соотвѣтственное своему жителству нравственное, такъ вы-

¹⁾ Исаи XIV, 13, 14; Иоан. VIII, 44. ²⁾ Vita Beati Antonii cap. XVIII. Опытное доказательство этого можно видѣть въ жизни преподобнаго Исаакія Печерскаго: Патерикъ Печерскій; также въ житіи преподобнаго Пахомія Великаго: Четвѣ-Миней, 15 мая.

разимся для ясности, понятіе о падшихъ духахъ. Это понятіе аскетическими писателями называется духовнымъ видѣніемъ; потому что при немъ подвижникъ видитъ умомъ и ощущаетъ сердцемъ невидимыя козни невидимыхъ враговъ ¹⁾. Свое нравственное понятіе о падшихъ духахъ святой Игнатій Богоносецъ изобразилъ такъ: «Живыи духъ себя проповѣдуетъ, своя глаголетъ, самоуго-«денъ бо есть, себе прославляетъ, гордыни бо есть полнъ, лже-«словесенъ, прелестенъ, ласкосердъ, ласкателенъ, хитръ, стихосо-«шиватель, блядивъ, несогласенъ, велерѣчивъ, ползокъ, боязливъ: «отъ его *дѣйства* да избавить васъ Исусъ Христосъ ²⁾». Также: «О, всѣхъ злыхъ духовъ лукавнѣйшій душе отъ своего злоумія! «чрева ради побѣжденъ и тщеславіемъ обесчещенъ еси, сребролю-«біемъ и любоначалиемъ въ нечестіе привлекаеши. Ты веларъ, «драконъ, отступникъ, змій стропотный, ты отъ Бога отступивый, «отъ Христа отлучивыйся, отъ Духа Святаго отчужденъ и отъ «лика ангельскаго низриновенъ еси, законовъ Божіихъ ругатель, «и врагъ законныхъ» ³⁾. Такое познание духовъ, такое видѣніе ихъ — познание и видѣніе, существенно нужныя! Оно въ полнотѣ своей доставляется внимательною иноческою жизнію. Оно — даръ Божій, которымъ увѣнчивается собственный, сильный подвигъ подвижника, усиливающагося усмотрѣть невестественныя лица демоновъ, какъ въ зеркалѣ, въ Священномъ Писаніи, въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ и въ собственной дѣятельности. Оно — *разсужденіе духовомъ* ⁴⁾, даръ Святаго Духа. Съ этимъ даромъ сопря-

¹⁾ Слово о чувственномъ и духовномъ видѣніи духовъ. Ефессіямъ. По изданію Кіево-Печерской Лавры 1824 года.

²⁾ Посланіе къ Филиппісіямъ. „Потщитесь, говоритъ святой Игнатій, частѣе собиратися ко Евхаристіи и славѣ Божіей: егда бо часто вкупе бываете, ослабѣвають силы сатанинскія, и бездѣльны возвращаются его разженныя стрѣлы ко грѣху. Ваше бо „единомысліе и согласная вѣра, погибель *ему* есть, *сослужителемъ* же его мученіе. Ничто-же лучше есть во Христѣ мира, въ немъ-же всякая брань разрушается *воздушныхъ и земныхъ духовъ*“. Сказавъ это, Богоносецъ съсылается, подобно Василію Великому, на слова Апостола: „*Нѣсть бо наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы, къ душамъ злымъ поднебеснымъ* (Ефес. VI, 12). Посланіе къ Ефессеямъ“. Изъ этой цитаты видно, что Богоносецъ разумѣлъ духовъ одинаково съ прочими Отцами Православной Церкви. Онъ установилъ, по свидѣтельству историка Никифора (книга XIII, 8) въ антиохійской Церкви, которой былъ епископомъ, пѣніе на два лика, вслѣдствіе Божественнаго откровенія, въ которомъ видѣлъ *Ангеловъ, поющихъ* такимъ образомъ. ⁴⁾ 1 Кор. XII, 10.

жена побѣда надъ грѣховными помыслами, мечтаніями и ощущеніями; побѣждаемому ими доказывается этимъ, что онъ не стяжалъ еще дара, но обольщается, обманывается, плѣняется невидимымъ врагомъ. Посредствомъ духовнаго видѣнія духовъ, они видятся въ ихъ *дѣйствіяхъ*: видѣть самое *существо* духовъ даруется или попускается очень немногимъ, по особенному Промыслу Божию. Самопроизвольно отъемлющіе завѣсу и покровъ, установленные Самимъ Богомъ, вторгающіеся насильно и дерзостно въ міръ духовъ, подвергаются величайшимъ бѣдствіямъ ¹⁾).

Въ заключеніе скажемъ: Божественное Откровеніе объяснило намъ сотворенныхъ духовъ, нашу душу, наше тѣло, въ той степени, въ какой это познаніе нужно для нашего спасенія. Какъ созданіе Божіе, духи, душа, самое тѣло наше, всѣ предметы видимой природы, остаются въ сущности тайною для насъ, будучи постижимы только отчасти. При благочестивомъ созерцаніи твореній Божіихъ и по причинѣ такого созерцанія, вступимъ въ ряды созданий, какъ несомнѣнно принадлежащіе къ нимъ, прославимъ Создателя нашего, и въ недоумѣніи предъ Его всемогуществомъ и премудростію принесемъ смиренное и истинное исповѣданіе вмѣстѣ съ Давидомъ: *Чудна, Господи, дѣла Твоя! страшно удивился еси! Удивился разумъ Твой отъ мене, утвердися: не возмогу къ нему* ²⁾. «*Богъ нашъ, на небеси и на земли, вся, елика восхотѣ, сотвори* ³⁾».

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

О РАѢ И АДѢ.

1) О РАѢ ¹⁾.

Бержье признаетъ существованіе *земнаго рая*, приводитъ о мѣстѣ его мнѣніе позднѣйшихъ западныхъ ученыхъ и церковныхъ писателей, находитъ, что страна, орошаемая рѣками Тигромъ и Евфратомъ, не соотвѣтствуетъ описанію Моисея, который при описаніи рая упоминаетъ о этихъ рѣкахъ, что святые Отцы, жившіе на этихъ мѣстахъ, имѣвшие страну предъ глазами *ничего не говорятъ* о земномъ раѣ. Бержье приходитъ къ заключенію, что земный рай разрушенъ всемірнымъ потопомъ.

Бержье признаетъ и существованіе *небеснаго рая*. О мѣсто-нахожденіи его онъ отказывается сказать что либо *опредѣленное*. Впрочемъ упоминаетъ о Енохѣ, благоугодившемъ Богу и взятомъ въ рай, о душѣ разбойника, введенной Спасителемъ въ рай, о восхищеніи въ рай святаго апостола Павла.

«Правду сказать, говоритъ Бержье, Иисусъ Христосъ сказалъ «намъ, что награда наша будетъ *на небѣ* ²⁾». Далѣе западный писатель говоритъ: «Вѣра научаетъ насъ, что послѣ общаго вос-крененія души блаженныхъ соединятся съ тѣлами ихъ; но свя-тый апостолъ Павелъ научаетъ насъ, что воскресшія и просла-вленные *тѣла* причастны *естеству духовъ*: слѣдовательно они «будутъ въ такомъ состояніи, о которомъ мы не можемъ соста-вить себѣ никакого понятія».

О АДѢ ³⁾.

О адѣ Бержье говоритъ пространнѣе и опредѣленнѣе, нежели о раѣ. Сдѣлаемъ изъ статьи его нѣсколько извлеченій.

¹⁾ Слово о чувственномъ и духовномъ видѣніи духовъ. ²⁾ Псал. СXXXVIII, 14, 6. ³⁾ Великій прокимень на вечера въ Богоявленіе.

¹⁾ Dictionnaire de Théologie par l'abbé Bergier, tom. VI. Paradis. ²⁾ Матѣ. XXIII, 30; V, 13. ³⁾ Tom. III. Enfer.

Выписка 1. «*Адъ*—мѣсто мученій, въ которомъ грѣшники, по слѣдъ этой жизни, подвергнутся казни за свои преступленія. Итакъ *адъ* противоположенъ *небу* или *раю*, гдѣ праведники получаютъ награду за ихъ добродѣтели».

Выписка 2. «Еврейское *шеолъ*, греческое *тартаросъ* и *адисъ*, латинское *инфернусъ* и *оркусъ*, адъ, выражаютъ, въ собственномъ смыслѣ, мѣсто низкое и глубокое, а по аналогіи (по по добію) гробъ, мѣстопребываніе мертвыхъ. Иудеи употребляли еще слово *геенна* или *гегинонъ*,—такъ называлась долина близъ Иерусалима, въ которой находилась печь, именуемая *тофелъ*; въ этой печи изступленные идолопоклонники содержали огонь, чтобъ приносить въ жертву или посвящать дѣтей своихъ Молоху (идолу). По этому поводу въ Новомъ Заветѣ *адъ* часто называется *геенною огненною*, долиною огня».

Выписка 3. «Моисей во Второзаконіи говоритъ отъ лица Божія: *огнь возгорится отъ ярости Моея, разжестся до ада преисподняго* (шеолъ): *снѣсть землю и жита ея, поपालитъ основанія горъ*¹⁾. Если разумѣть здѣсь подъ именемъ ада гробъ, яму глубиною въ три или четыре локтя: то это было бы объясненіемъ самымъ холоднымъ²⁾».

Выписка 4. Іовъ говоритъ, что *адъ* (шеолъ) открытъ взорамъ Бога, и что мѣсто пагубы не закрыто отъ Него³⁾. Іовъ изображаетъ жилище мертвыхъ *землею*, покрытою мракомъ и тьмою, *землею*, въ которой царствуетъ томленіе и горе вѣчныя⁴⁾».

Выписка 5. «Давидъ говоритъ Богу: *плоть моя вселится на упованіи, яко не оставилиши душу мою во адъ* (шеолъ), *ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (не попустишь слугителю Твоему истлѣть во гробъ)⁵⁾. Вотъ два различныя мѣстопребыванія, одно для души, другое для тѣла».

Выписка 6. «Пророкъ Исаія говоритъ: *Узрятъ трупы челоѣковъ, преступившихъ Мнѣ: червь бо ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ, и будутъ позоръ всякой плоти*⁶⁾. Иисусъ Хри-

«стосъ, во Евангеліи, говоря о отверженныхъ, относить къ нимъ эти слова Исаи: червь ихъ не умретъ, и огонь не угаснетъ¹⁾».

Выписка 7. «Господь объявилъ въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, что *злые* пойдутъ въ *огнь вѣчный*, который былъ приготовленъ для *дѣвола* и *его ангеловъ*²⁾».

Выписка 8. «По этой причинѣ богословы (западные) признаютъ въ осужденныхъ два рода вѣчныхъ казней, различныхъ между собою: казнь *проклятія* или скорбь о потерѣ вѣчнаго блаженства, и казнь *чувственную* или мученіе, производимое огнемъ, который не угаснетъ никогда. Эти два рода мученія ясно обозначены въ вышеприведенныхъ словахъ Спасителя. *Неугасающимъ червемъ* обозначается казнь *проклятія*, а *неугасающимъ огнемъ*—казнь *чувственная*. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться вполне. Православная Церковь признаетъ въ вѣчности *двоюкое* мученіе, какъ и *двоюкое блаженство*: 1) *внутреннее*, производимое ощущеніями и помышленіями, рождающимися отъ положенія, и 2) *внѣшнее*, производимое обстановкою извнѣ. Но объясненіе, яко-бы червь *неусытающій* знаменовалъ собою внутреннее мученіе, принадлежитъ собственно западной Церкви. Православная Церковь признаетъ червь *червемъ*, не пытаясь объяснить то, о чемъ сказано просто, безъ объясненія, немогущаго быть удовлетворительно понятымъ въ томъ состояніи, въ которомъ мы находимся. Мы видѣли какъ святой Василій Великій понималъ *адскаго червя*. Онъ признаетъ его существующимъ дѣйствительно, а не иносказательно, не мечтательно и отвлеченно. Святой Іоаннъ Златоустъ также помѣщаетъ червя въ числѣ чувственныхъ мукъ ада: «Отъ гроба и червя, говоритъ онъ, перенеси мысль твою къ червю *неусытающему* къ огню неугасающему, къ скрежету зубами, къ тьмѣ громъшной, къ скорби и тѣснотѣ³⁾». Здѣсь, какъ и у Василя Великаго, казнь внутренняя ясно отдѣлена отъ казней внѣшнихъ; въ числѣ послѣднихъ оба Святителя указали на *неусытающаго червя*, какъ на казнь внѣшнюю и чувственную. Подробное исчисленіе адскихъ мукъ внутреннихъ и внѣшнихъ можно видѣть въ поученіяхъ святаго Димитрія Ростовскаго⁴⁾. Это исчисленіе помѣщено въ «Словѣ о

¹⁾ Второзак. XXXII, 22. ²⁾ Объясненія отвлеченныя или самыя обыкновенныя часто замѣняли собою прямое отверженіе глубокаго ученія, преподаваемаго Священнымъ Писаніемъ, чтобъ отверженіе ученія не было яснымъ для всѣхъ. ³⁾ Іов. XXVI, 6. ⁴⁾ Іов. X, 21, 22. ⁵⁾ Псал. XV, 9, 10. ⁶⁾ Исаи LXVI, 24.

¹⁾ Марк. IX, 44, 46. ²⁾ Матѣ. XXV, 41. ³⁾ Слово I къ Θεодору надшему ⁴⁾ Часть II, поученіе 2 на входъ во Иерусалимъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Смерти». Слова Писанія о райскомъ наслажденіи и о адской мукѣ должно принимать просто и прямо, наставляеть святой Тихонъ Воронежскій ¹⁾. «Въ мірѣ случающаеся неблагополучіе, говоритъ «этотъ Святитель въ одномъ изъ своихъ писемъ, есть тѣнь нѣкая «и образъ будущаго и вѣчнаго неблагополучія. Тяжко здѣсь вмѣненнымъ быти между злодѣями, и злымъ людямъ и безчестнымъ «причислитися; но далеко тяжчае будетъ причтеннымъ быть діаволу «и злымъ ангеламъ его, и съ ними за едино вмѣнятися вѣчно. «Тяжко здѣ у мучителя нѣкоего подъ властію быти, и отъ него «наруганіе, посмѣяніе и всякое насиліе и озлобленіе терпѣть; но «далеко тяжчае будетъ у *сатаны*, противника Божія, во власти, «и отъ *него* руганіе, посмѣяніе и озлобленіе терпѣть вѣчно. «Тяжко здѣ біеніе, страданіе, болѣзнь, огневицу, лихорадку, «зубную болѣзнь и расслабленіе тѣла терпѣть; но далеко тяжчае будетъ терпѣть вѣчно жженіе *огня* геенскаго, болѣзнь лю- «тую и несносную, *скрежетъ зубовъ, червь* неусыпающій и *душею* «и *тѣломъ* въ томъ страдать. Тяжко здѣ въ темницѣ сидѣть, ли- «шатися свѣта и никакого не чувствовать утѣшенія; но далеко «тяжчае сидѣть въ *адской темницѣ* и никогда свѣта не видѣть, «и всего лишитися утѣшенія вѣчно. Тяжко здѣ *жажду* терпѣть «и желать, но не имѣть прохладенія; но тяжчае будетъ вѣчно. «Словомъ: тяжко есть всякое страданіе временное, или на душѣ «или на тѣлѣ бываемое, всякъ то знаетъ; но несравненно тяж- «чайшее вѣчное, и ради величества, и ради продолженія, яко без- «конечное, которое и *душею* и *тѣломъ* будутъ терпѣть осужденные. «Тѣнь есть временное страданіе вѣчнаго страданія. Тѣнь есть «ничто въ сравненіи съ истиною: и временное страданіе—ничто въ «сравненіи съ вѣчнымъ. Познавай убо вѣчное страданіе отъ вре- «меннаго, и берегись, да не впадеши въ тое. Нынѣ *сходи* умомъ «во адъ, да не потомъ *душею* и *тѣломъ* *сидеши*. Како стерпиши «огнь жгущій, но несожигающій, *червь* грызущій, но не поядущій, «скрежетъ зубовъ, тму кромѣшную, *скардннй видъ демоновъ*, «и *плачь*, и *стенаніе*, и *рыданіе* и прочая злая како стерпиши? «Помышляй сія, сравнивай временное страданіе съ вѣчнымъ, и «проженется симъ размышленіемъ, какъ бичемъ, суета отъ сердца «твоего ²⁾».

¹⁾ Бедейныя письма, томъ XIV, письмо 2.

²⁾ Томъ XV, письмо 26.

Выписка 9. «О вопросѣ, въ какомъ *мѣстѣ* вселенной помѣ- «щается *адъ*, должно сказать, что этотъ вопросъ по крайней мѣрѣ «*безполезенъ*. Откровеніе не разрѣшаетъ намъ его; предположенія «*философовъ* и предположенія богослововъ (западныхъ) по этому «предмету одинаково ничтожны. Нѣкоторые сочли основательнымъ «помѣстить *адъ* въ центрѣ (во внутренности) земли, безъ со- «мнѣнія по причинѣ огня, которымъ наполнена внутренность земли».

Выписка 10. «Святой Августинъ сказалъ въ твореніи своемъ «на книгу Бытія, что *адъ не находится подъ землею*; но въ «своихъ *Retractiones* ¹⁾ онъ признаетъ, что ему слѣдовало бы ска- «зать противное».

Выписка 11. «Относительно естества, свойственнаго адскому «огню, нѣтъ никакой причины думать, чтобъ этотъ *огонь* не былъ «*вещественнымъ*, и что въ приведенныхъ нами мѣстахъ Писанія «должно принимать *огонь* въ смыслѣ *метафорическомъ*, за казнь «духовную, очень сильную, невыносимую... Слова Писанія должно «принимать буквально: *огонь*, которымъ мучатся осужденныя *души* «*демоны*,—*вещественъ*». Здѣсь западный писатель говоритъ пра- «вильно, и говоритъ въ противорѣчіе своему объясненію о адскомъ «червѣ».

Выписка 12. «Напрасно будутъ спрашивать, какимъ образомъ «*душа* *существо* *духовное*, какимъ образомъ *духъ*, каковъ *де-* «*монъ*, могутъ быть мучимы *огнемъ* *вещественнымъ*. Конечно для «Бога не затруднительнѣе подвергнуть мученію душу, отдѣленную «отъ тѣла, какъ и душу, соединенную съ тѣломъ.... Для насъ «такъ-же неудобно понять, какимъ образомъ удостоившіеся вѣч- «наго блаженства, въ *тѣлѣ* и въ *душѣ*, будутъ *видѣть* Бога, «Который—чистый *духъ*, какъ и то, какимъ образомъ *духъ* безъ «тѣла можетъ ощущать наказаніе *огнемъ*». Очевидно: здѣсь Богъ «поставляется въ одинъ разрядъ съ сотворенными духами! Право- «славная Церковь исповѣдуетъ, что Богъ, по естеству Своему, не- «видимъ ни для человѣковъ, ни для Ангеловъ. По воскресеніи всѣ «человѣки увидятъ вочеловѣчившаго Сина Божія и славу Божію,

¹⁾ Такъ называется сочиненіе Блаженнаго Августина, написанное имъ въ ста- «рости. Въ этомъ сочиненіи Блаженный пересматриваетъ прежнія свои сочиненія «и исправляетъ ихъ. И святые не вдругъ получали о всѣхъ предметахъ откровен- «наго Богопознанія точное понятіе, но достигали этихъ понятій постепенно, со- «отвѣтственно жителству своему.

какъ сказалъ Господь: *узрятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою*¹⁾, подобно тому, какъ первомученикъ Стефанъ, при отверженіи ему небесъ Божественнымъ дѣйствіемъ, *видѣ славу Божию и Иисуса, стояща одесную Бога*²⁾. Слава эта, будучи проявленіемъ Бога, именуется также *лицемъ* Божиимъ, которое Ангели *выну видятъ*³⁾: потому что собственно Бога *никтоже видѣ нигдѣ-же*⁴⁾. Это объяснено выше, въ особенности извлеченіями изъ твореній святаго Іоанна Златоустаго и преподобнаго Макарія Египетскаго.

Выписка 13. «Что касается до времени, въ теченіи котораго «будутъ продолжаться адскія муки, то вселенская Церковь исповѣдуетъ, что эти муки — вѣчны, не кончатся никогда. Это — догматъ вѣры, въ которомъ христіанинъ не можетъ сомнѣваться». Согласно — съ ученіемъ восточной Церкви.

Выписка 14. «Богословы (западные) не согласны относительно «смысла, заключающагося въ членѣ символа Апостоловъ, въ которомъ сказано, что Господь нашъ былъ распятъ, что Онъ умеръ, что Онъ былъ погребенъ и что *низошелъ* во адъ (ἄδης). Нѣкоторые понимаютъ въ этомъ только то, что Онъ *низошелъ* во гробъ; но символъ ясно различаетъ *погребеніе* отъ низшествія во адъ».

Выписка 15. «По общему мнѣнію православныхъ богослововъ (западныхъ) и Отцовъ Церкви, въ то время, какъ тѣло Иисуса Христа покоилось во гробѣ, Его душа нисходила въ мѣста, гдѣ «были заключены души древнихъ праведниковъ, и возвѣстила имъ избавленіе ихъ».

Изъ сдѣланныхъ нами извлеченій, которыми обрисовывается съ отчетливостію мнѣніе западнаго писателя о раѣ и адѣ, видно, что ученіе у западныхъ объ этихъ предметахъ — очень неопредѣленное. Не смотря на это, Бержье приводится, какъ бы насильственно, ясными словами Господа, къ мысли, что *рай* находится на *небѣ*. Также онъ приводится къ мысли, хотя и не принимаетъ ея, что *адъ* находится во внутренности земли (Выписка 9 и 10). Обратимъ теперь вниманіе на ученіе православной, восточной Церкви, сличимъ ученіе съ ученіемъ.... О! съ какою ясностію она указываетъ мѣсто *рая* на *небѣ* и мѣсто *ада* во *внутренности земли*,

показывая этимъ величіе челоуѣка, въ которое онъ возведенъ Богомъ, и ужасъ казни, назначенной за пренебреженіе благодѣяній Божиихъ. Огласается это ученіе во всеуслышаніе челоуѣчества торжественнымъ пѣснопѣніемъ при Богослуженіи церковномъ; проповѣдуется и возвѣщается это ученіе святыми Отцами православной Церкви. Многочисленныя цитаты приведены въ «Словѣ о Смерти» изъ богослужебнымъ книгъ и изъ твореній Отцовъ православной Церкви: онѣ со всею удовлетворительностію рѣшаютъ вопросъ относительно того, гдѣ помѣщаются *рай* и *адъ*. Впрочемъ цитаты могутъ быть приведены въ несравненно большемъ количествѣ.

Очень затрудняютъ западнаго писателя опредѣленіе отношенія *рая* и *ада* къ духамъ, тѣмъ болѣе, что въ томъ и другомъ мѣстѣ будутъ помѣщены вмѣстѣ съ безплотными духами воскресшіе челоуѣки въ ихъ тѣлахъ. Очевидно, что затрудненіе происходитъ отъ принятаго на Западѣ ученія о совершенной духовности сотворенныхъ духовъ. Въ статьѣ о раѣ онъ старается выдти изъ затрудненія ссылкой на святаго апостола Павла, научающаго, что *воскресшія и православныя тѣла* будутъ причастны естеству *духовъ*. Въ статьѣ о адѣ онъ старается объяснить всемогуществомъ Божиимъ *мученіе* невещественныхъ духовъ вещественнымъ *огнемъ* (выписка 12), и усиливается приккрыть западное неправильное признаніе сотворенныхъ духовъ совершенно невещественными совершенною невещественностію Бога, признаваемою и исповѣдуемою единственно вселенскою Церковію (выписка 12).

Если возвратимся къ статьѣ о духахъ, соединимъ высказываемое западнымъ писателемъ о духахъ въ статьяхъ его о раѣ и адѣ съ высказываемымъ въ статьяхъ о духахъ, душахъ, Ангелахъ и дѣмонахъ, то предъ нами откроется слѣдующее зрѣлище. Западный писатель подвергается постоянному колебанію, и постоянно противурѣчитъ самъ себѣ: онъ ссылается на святыхъ Отцовъ восточной Церкви съ невѣрностію (выписка о духахъ 4), приводитъ другихъ Отцовъ, которые оказываются противнаго ему мнѣнія (выписка о духахъ 15); онъ то оправдываетъ Отцовъ (выписка о духахъ 16. 18. 20), то признаетъ ихъ ошибавшимися (выписка о духахъ 22); отвергая эфирную, газообразную вещественность духовъ, свойственную ихъ природѣ, признаетъ и проповѣдуетъ, что они имѣютъ нужду *облекаться въ тонкое тѣло* при дѣйствіи

¹⁾ Матѣ. XXIV, 30. ²⁾ Дѣян. VII, 55. ³⁾ Матѣ. XVIII, 19. ⁴⁾ Іоан. I, 18.

ихъ на тѣла (выписка о духахъ 22); онъ старается прикрыть ученіе о совершенной невещественности души и сотворенныхъ духовъ, принятое Западною Церковію въ позднѣйшія времена, ученіемъ о совершенной невещественности Бога (выписка о духахъ 8. 9. 12. 13. 14), ставитъ безконечнаго, неограниченнаго Бога въ одинъ разрядъ существъ съ Его тварями, существами ограниченными, несравненными съ Богомъ ни по существу, ни по свойствамъ, въ чемъ—явное богохульство. Такимъ образомъ ученіе Запада о духахъ, будучи тщательно разсмотрѣно и повѣрено, само свидѣтельствуетъ о своей неосновательности. Возблагодаримъ, прославимъ Бога, даровавшаго намъ великую милость: рожденіе въ бытіе и рожденіе въ пакибытіе на лонѣ православной Церкви. Аминь.

ПИСЬМО ЕП. ИГНАТІЯ

КЪ НѢКОТОРОМУ ДУХОВНОМУ ЛИЦУ, СПРАШИВАВШЕМУ ОБЪ ОСНОВАНІЯХЪ ЕГО УБѢЖДЕНІЙ

О СУЩЕСТВѢ СОТВОРЕННЫХЪ ДУХОВЪ И ДУШИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ.

и почему онъ называлъ человѣческую душу—эирною.

«Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за откровенное письмо Ваше отъ 29-го мая. Отвѣчаю на него съ такою-же откровенностію».

«По вступленіи моемъ въ жизнь аскетическую и потомъ въ монастырь, хотя и случались со мною, разные опыты, свойственные этому пути, но о душѣ и духахъ я имѣлъ понятіе неопредѣленное, признавая и называя ихъ по общему поверхностному пониманію безплотными и невещественными; нужды входить въ дальнѣйшее разсматриваніе не представлялось. Вступилъ я въ монастырь въ 1827 году, а началъ заниматься Писаніемъ и Отцами гораздо раньше,—можно сказать съ дѣтства. Съ 1843 года, независимо отъ меня, необходимость заставила вникать подробнѣе и точнѣе въ значеніе души и сотворенныхъ духовъ. Справедливо сказалъ Антоній Великій, что это познаніе крайне нужно для подвижниковъ. Особенно нуждаются въ немъ тѣ подвижники, которые въ подвигѣ своемъ введены перстомъ Божиимъ въ брань съ духами. Да и для всѣхъ оно имѣетъ существенную пользу: лучше ознакомиться съ міромъ духовъ прежде смерти, нежели при наступленіи смерти, какъ ознакомились многіе къ величайшему удивленію и ужасу своему, въ противность понятіямъ заимствованнымъ у западныхъ мечтателей. Опытъ доказываетъ вѣрность ученія Отцовъ со всею рѣшительностію. Темное и загадочное дѣлается очень яснымъ и простымъ. Чтожъ касается до слова эиръ, то химія называетъ этимъ словомъ матерію, совершенно отличную

отъ газовъ, принадлежащихъ землѣ, несравненно тончайшую, но неопредѣленную, вовсе неизвѣстную человѣкамъ. Существованіе же ея признается по той необходимой причинѣ, что пространство за земною атмосферою, какъ и вообще всякое пространство, не можетъ быть чуждымъ матеріи. Въ собственномъ смыслѣ—невещественъ Одинъ, необъемлемый пространствомъ—Богъ. Духи сотворенные безплотны по отношенію къ намъ. Но естество ихъ, какъ и естество души пребываетъ неопредѣленнымъ для насъ по невозможности опредѣлить его. Наука признаетъ невозможнымъ опредѣленіе нашего тѣла, равно какъ и всѣхъ тѣлъ, имѣющихъ органическую силу—жизнь. Мечта Декарта о независимости духовъ отъ пространства и времени—рѣшительная нелѣпость. Все ограниченное, по необходимости, зависитъ отъ пространства.

Еп. Игнатій.

7-го іюня 1865 года,
Николо-Бабаевскій монастырь.

РѢЧЬ,

произнесенная въ святѣйшемъ синодѣ настоятелемъ сергіевой пустыни, архимандритомъ Игнатіемъ, при нареченіи его во епископа кавказскаго и черноморскаго, октября 25-го дня 1867-го года.

ВАШЕ СВЯТѢЙШЕСТВО!

Въ настоящія священныя и вмѣстѣ страшныя для меня минуты невольно воспоминаются мнѣ слова, сказанныя Господомъ ученику Его: *Егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ, и ходилъ еси, а може хотѣлъ еси, егда же состарѣешися, воздъжеши руку твою, и инъ тя поашетъ, и ведетъ, а може не хоцещи* ¹⁾.

Во дни юности моей я стремился въ глубокія пустыни. *Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни: чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія, которымъ обличается въ чловѣкѣ недостатокъ благодатнаго развитія, и отъ бури страстей, воздвигаемой обманчивыми и скорогибнущими прелестями міра* ²⁾. Монашество нравилось и нравится мнѣ само по себѣ! но я вовсе не мыслилъ о служеніи Церкви въ какомъ бы то ни было санѣ священства. Быть Епископомъ ³⁾ своего сердца, и приносить въ жертву Христу помышленія и чувствованія, освященныя Духомъ: вотъ высота, къ которой привлекались мои взоры.

¹⁾ Иоан. XXI, 18. ²⁾ Псал. LIV, 8. 9. ³⁾ Выраженіе это заимствовано у святаго Іоанна Лѣствичника. Слово 28 гл. 51 по московскому изданію 1851 г.

Недолго пользовался я свободою юности: вскорѣ былъ опоясанъ и окованъ непостижимымъ Божественнымъ промысломъ. Всемогущая десница Его, въ противоположность предположенію моему, внезапно восхитила меня изъ глуши лѣсовъ и пустынь, — поставила въ обитель преподобнаго Сергія, на берегу моря, на берегу моря житейскаго, великаго и пространнаго ¹⁾). Трудно испытывать пути Божія! Только Духъ Божій испытуетъ глубины Божія ²⁾). Просвѣщенные Духомъ, святые наставники монашества утверждаютъ, что для новоначальныхъ иноковъ опасно глубокое уединеніе, въ которомъ они могутъ удобно впасть въ мечтательность и самомнѣніе, что имъ необходимо, какъ училище и лечебница, общество человѣческое. При многообразныхъ столкновеніяхъ съ ближними обнаруживаются для инока его страсти, тающіяся отъ него самого въ сокровенностяхъ сердца, и врачуются всесильнымъ врачествомъ: ученіемъ Христовымъ ³⁾).

Всматриваясь въ недуги души моей, признавалъ я такое положеніе существенно нужнымъ для меня. Но какъ объясню себѣ то призваніе, которымъ Вы, Священнѣйшіе Отцы, нынѣ призываете меня? Что обрѣли Вы во мнѣ, и что я могу представить Вамъ, кромѣ множества недостатковъ моихъ? Страшенъ для меня санъ Епископа при мысли о немощи моей. Страшусь, чтобъ вмѣсто назиданія не принести мнѣ соблазна братіямъ моимъ, и не уготовать себѣ большаго осужденія на судѣ Христовомъ. Счелъ бы я болѣе сообразнымъ съ силами моими провести остатокъ дней моихъ, какъ и начало ихъ, въ безмолвіи пустынь, въ созерцаніи грѣха моего.

И опять я страшусь!.. Страшусь воли моей, чтобъ послѣдуя ей не послѣдовать, вмѣсто Бога, самому себѣ и тѣмъ не навлечь на себя непредвидимаго бѣдствія ⁴⁾). *Тѣсно ми отсюду* ⁵⁾! Въ недоумѣніи моемъ, отрицаю себя, предаю и временную и вѣчную участь мою въ руки Бога моего. Связанный избраніемъ Вашимъ и повелѣніемъ Августѣйшаго Помазанника Божія, съ покорностію

¹⁾ Пс. CV, 25. ²⁾ 1 Кор. II, 10. ³⁾ Исаака Сирскаго слово 55 преподобнаго Варсонофія Великаго отвѣты 2, 108, 311, 342 и другіе; преподобнаго Іоанна Лѣствичника Слово IV, гл. 35, 36, 74, Слово 28, гл. 1; преподобнаго Нила Сорскаго Слово 11. ⁴⁾ Преподобный авва Дорофей. Поученіе V. ⁵⁾ Дан. XIII, 22.

и трепетомъ преклоняю главу подъ бремя, могущее сокрушить недостойнаго.

Не преставайте укрѣплять меня назиданіями Вашими! Не отриньте, когда по завѣщанію Святаго Духа, приду къ Вамъ за словомъ разума, за словомъ душеспасительнымъ. Духъ Святой заповѣдалъ: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ* ¹⁾). Простирая на меня руки, чтобъ облачить меня великимъ саномъ Архіерейства, прострите ихъ и молитвенно о мнѣ къ Богу, являющему силу Свою въ слабости человѣческой. Что-жъ касается до меня, то я, въ сей грозный для меня часъ, ищу успокоенія совѣсти моей, и нахожу его въ безусловной преданности волѣ Божіей, въ сознаніи и исповѣданіи предъ вами обилія моихъ немощей.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

¹⁾ Второз. XXIII, 7.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

КЪ АСКЕТИЧЕСКИМЪ ОПЫТАМЪ

ТОМЪ 3-й.

	СТР.
Слово о чувственномъ и духовномъ видѣніи духовъ	1
Введеніе	3
1 О чувственномъ видѣніи духовъ	7
2 О духовномъ видѣніи духовъ	53
Заключеніе	65
СЛОВО О СМЕРТИ:	
Смерть непостижима чловѣку	69
Отрывается ему Богомъ	70
Участь тѣла по смерти	71
Участь души по смерти	—
Рай и небеса	80
Адъ	89
Разлученіе души съ тѣломъ	99
Смерть праведниковъ и грѣшниковъ	108
Душевная смерть	114
Вѣчная смерть	119
Адскія муки	122
Воздушныя мытарства	136
Духовное прохожденіе мытарствъ во время земной жизни	159
Смертный грѣхъ	163
Страсть	165
Приготовленіе къ смерти	171
Памятованіе смерти или Смертная Память	174
Призваніе къ памятованію и размышленію о смерти.	182
ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ СЛОВУ О СМЕРТИ:	
Введеніе. Взглядъ на мнѣніе западныхъ о духахъ, адѣ и раѣ	185
Статья первая, 1) О духахъ	186
Статья вторая, 2) О раѣ и адѣ.	103
Письмо Еп. Игнатія о существѣ сотворенныхъ духовъ и души чловѣческой	312
Рѣчь, произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ Настоятелемъ Сергіевой Пустыни, Архимандритомъ Игнатіемъ, при нареченіи его во епископа Кавказскаго и Черноморскаго, Октября 25 дня 1857 года	313

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка <i>сверху.</i>	Напечатано:	Должно читать:
28	1	видѣлъ діавола такимъ	видѣлъ діавола такимъ,
32	16	въ бездушномъ пространствѣ	въ воздушномъ пространствѣ
41	29	и покрывалъ ранами;	и покрывали ранами;
51	18	натравлена ихъ злоба,	направлена ихъ злоба,
52	36	ниспосылались ихъ помышленія	ниспосылались имъ помышленія
53	17	подобное познаніе	подробное познаніе
—	22	въ чувственному видѣнію	къ чувственному видѣнію
54	10	призрѣли о Господѣ	прозрѣли о Господѣ
57	17	въ смѣшеніи добро со зломъ;	въ смѣшеніи добра со зломъ;
60	28	все это—отъ Бога“.	все это—отъ бѣсовъ“.
—	31	Господь нашъ проходитъ	Господь нашъ приходитъ
101	35	гдѣ нѣтъ ни цвѣта,	гдѣ нѣтъ ни свѣта,
106	25	тѣ самыя;	тѣ самыя,
116	4	<i>остави мертвая</i>	<i>остави мертвыя</i>
—	11	не познають воскресенія; во все пространство времени,	не познають воскресенія во все пространство времени,
117	19	хотябъ и вкусивъ,	хотябъ и вкусилъ,
152	6	не касается въ нихъ предъ Богомъ,	не касается въ нихъ предъ Богомъ,
159	12	повелѣвая воздать	повелѣвая воздавать
163	6	удалившійся	удалившійся
164	28	<i>въ томъ и буду судить:</i>	въ томъ и буду судить.
168	23	и умершвляетъ	не умершвляетъ
187	23	существа живое,	существо живое
193	1	<i>Духомъ</i> называется	<i>Духомъ</i> называется
196	11	Иудеи провозглашали себя сынами Бога.	Иудеи провозглашали себя сынами Бога,
203	28	по естеству ловесства,	по естеству словесства,
104	33	<i>сокрушити</i>	<i>сокрушивши</i>
207	29	войти отъ Нея,	выйти отъ Нея,
214	22	Живя въ VIII вѣка	Живя въ VIII вѣкѣ
219	9	змѣй даетъ звѣрю	змѣй дастъ звѣрю
255	8	„Я объясню тебѣ страхъ, спасительный,	„Я объясню тебѣ страхъ спасительный,
278	6	которыя добровольно согласовалась	которая добровольно согласовалась.